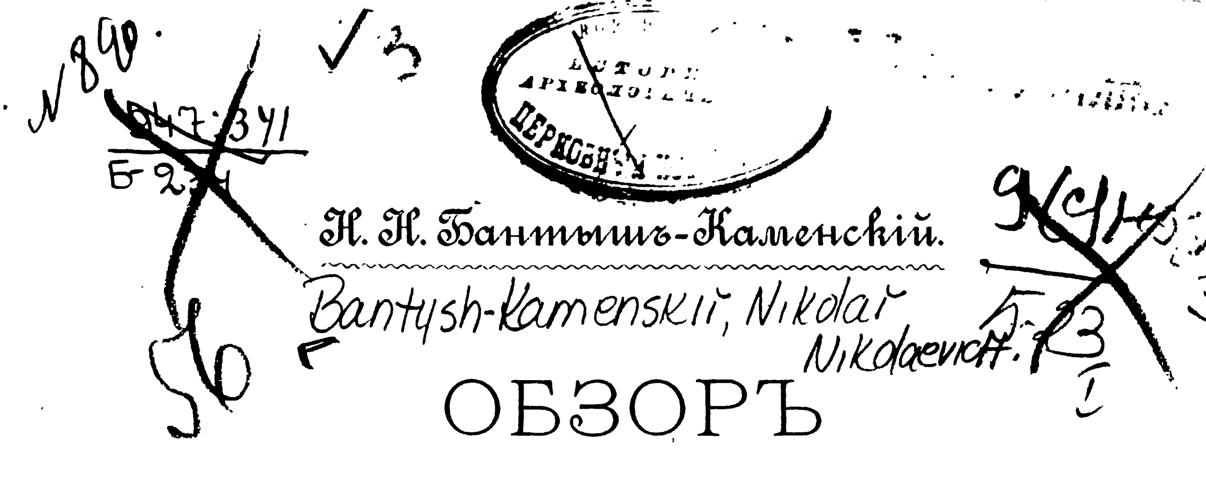

Н. Н. Бантышъ-Каменскій.

ОБЗОРЪ

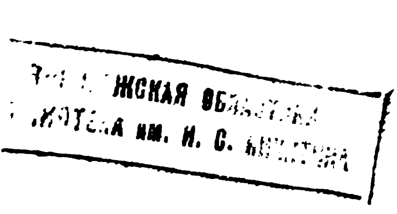
ВНѢШНИХЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ

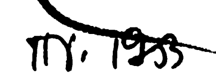
(по 1800 годъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Австрія, Англія, Венгрія, Голландія, Данія, Испанія).

Изданіе Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1894.

НАПЕЧАТАНО
по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Н. Н.

Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, сост. Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. (Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1800 гг.) **Часть первая:** Австрія, Англія, Венгрія, Голландія, Данія и Испанія. Изданіе коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Москва, въ типографіи Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894 г., 8°, стр. 300.

шихъ, образцовыхъ. При этой работѣ ему приходилось прочитать множество документовъ, содержаніе которыхъ и наиболѣе любопытныя извѣстія, находящіяся въ нихъ, онъ отмѣчалъ для себя. Эти его отмѣтки и выписки

ОБЗОРЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ.

Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, сост. Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. (Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими дворами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ съ 1481 по 1800 гг.) **Часть первая:** Австрія, Англія, Венгрія, Голландія, Данія и Испанія. Изданіе коммиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Москва, въ типографіи Э. Лисснера и Ю. Романа, 1894 г., 8°, стр. 300.

а-Ка-
торіи
Дѣлъ:
ослу-
олько
кихъ
сана;
семъ
алуч-
ъ для
окра-
рхами
дого-
ныхъ
мя,—
кихъ
-Ка-
Рос-
оря-
іасти
ост-
было
Гол-
дній
, но

СОДЕРЖАНІЕ.

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе . . . . стран. I—X.
Переписка съ Австрійско-Цесарскимъ дворомъ . . . . . » 1— 90
» » Аглинскимъ дворомъ . . . . » 91—155
» » Венгерскимъ дворомъ . . . . » 156—161
» » Гишпанскимъ дворомъ . . . . » 162—172
» » Голландскою республикою . . . . » 173—207
» » Датскимъ дворомъ . . . . » 208—284
ДОПОЛНЕНІЯ:
I. Отличія списка, пожертвованнаго въ Архивъ княгинею М. А. Мещерскою . . . . » 287—291
II. Дополнительныя свѣдѣнія о лицахъ, принимавшихъ участіе во внѣшнихъ сношеніяхъ государствъ . . . . » 292—300

Жизнь и дѣятельность Николая Николаевича Бантыша-Каменскаго составляетъ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ исторіи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: всю свою жизнь посвятилъ онъ сему Архиву, въ которомъ прослужилъ болѣе 50 лѣтъ и для котораго сдѣлалъ столько, сколько до него не сдѣлалъ никто другой. Бо́льшая часть архивскихъ дѣлъ, бывшая дотолѣ неразобранной, имъ разобрана и описана; составленные имъ каталоги дѣлъ, которыми занимающіеся въ семъ Архивѣ доселѣ пользуются, принадлежатъ къ числу наилучшихъ, образцовыхъ. При этой работѣ ему приходилось прочитать множество документовъ, содержаніе которыхъ и наиболѣе любопытныя извѣстія, находящіяся въ нихъ, онъ отмѣчалъ для себя. Эти его отмѣтки и выписки доставили ему матеріалъ для его трудовъ, въ томъ числѣ и для издаваемаго нынѣ «Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ Московскомъ Архивѣ, съ 1481 г. по настоящее время,— собраннаго и по алфавиту дворовъ расположеннаго».

«Занимавшись 37 лѣтъ разборомъ и описью архивскихъ дѣлъ и замѣчая при чтеніи оныхъ, — писалъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій въ 1800 году, — важнѣйшія каждаго европейскаго съ Россіею двора происшествія, наконецъ рѣшился привесть въ порядокъ безцѣнную сію переписку, раздѣлить оную на 4 части и посвятить сей трудъ высокому министерству Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ». Въ концѣ 1800 года имъ представлена была 1-я часть этого труда въ Коллегію и особо — управлявшему Коллегіею графу Ѳ. В. Ростопчину. «Собраніе сіе, — писалъ послѣдній въ отвѣтъ Н. Н. Бантышу-Каменскому, — не въ библіотекѣ, но въ кабинетѣ моемъ останется всегда при мнѣ и будетъ слу-

жить поучительною архивою. Когда же будетъ кто на мѣсто мое другой, то я не премину сдать ему и книгу, изъ коей столь много почерпнуть можно, и коя совершенную честь Вамъ приноситъ». Въ началѣ слѣдующаго (1801) года Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ была представлена въ Коллегію 4-я часть, въ ноябрѣ 1802 г. 2-я часть, а чрезъ 2 года въ ноябрѣ 1804 г. и 3-я. Эта работа Н. Н. Бантыша-Каменскаго есть наиполнѣйшій обзоръ содержанія хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ (по 1762 г.) по сношеніямъ съ тѣмъ или другимъ государствомъ, обзоръ, для котораго выписки Н. Н. Бантыша-Каменскаго изъ различныхъ дѣлъ особенно пригодились: о многихъ внѣшнихъ сношеніяхъ Россіи документы не сохранились, а находятся указанія въ другихъ дѣлахъ, указанія, которыя могутъ быть найдены только случайно. Содержаніе архивскихъ дѣлъ Н. Н. Бантышу-Каменскому, прочитавшему ихъ почти всѣ, было хорошо извѣстно. Поэтому существеннымъ качествомъ издаваемаго нынѣ его труда — является полнота свѣдѣній за періодъ времени по 1762 г.: все болѣе важное, содержащееся въ дѣлахъ за это время, отмѣчено въ настоящемъ трудѣ.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій страстно желалъ видѣть напечатаннымъ эту свою работу. Въ 1813 г., когда оканчивалось печатаніе перваго тома предпринятаго графомъ Н. П. Румянцевымъ «Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ» и когда зашла рѣчь о слѣдующемъ томѣ, въ который предполагалось включить документы по внѣшнимъ сношеніямъ Россіи, — Н. Н. Бантышъ-Каменскій предложилъ напечатать свой трудъ по частямъ въ видѣ введенія къ документамъ по сношеніямъ съ тѣмъ или другимъ государствомъ*). «Присемъ, — писалъ онъ графу Н. П. Румянцеву 7 апрѣля 1813 г., посылая копіи договоровъ Австріи съ Россіей, — разсудилъ я препроводить къ Вашему Сіятельству выписку *австрійско-цесарскаго* двора, въ коей все то вкратцѣ находится, что составляетъ всю переписку сего съ Россійскимъ государствомъ двора. Осмѣливаюсь просить Ваше Сіятельство взглянуть на сію выписку (како-

*) См. о семъ въ предисловіи къ 5 тому Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ М. 1894 г., стр. VIII и слѣд.

выя всѣхъ европейскихъ дворовъ мною сочинены). Въ оной въ короткое время обозрѣть можно всю чрезъ столько лѣтъ происходившую обоюдную дворовъ переписку. Много мнѣ труда стоило сіе сочиненіе; ибо долженъ былъ прочесть всѣ бумаги и нужнѣйшее изъ оныхъ выписать. Симъ хотѣлъ я показать услугу занимающимся въ дипломатическомъ званіи особамъ и желалъ бы очень, чтобъ оная для нихъ издана была въ свѣтъ подъ моимъ присмотромъ. Въ заглавіи сея австрійскаго двора выписки изволите усмотрѣть: какимъ порядкомъ я слѣдовалъ въ сочиненіи семъ. Можетъ быть по оному прикажете расположить и печатаніе трактатовъ». Графъ Н. П. Румянцевъ, отвѣчая на это письмо Бантышу-Каменскому, писалъ 30-го того же апрѣля: «Что касается до изданія въ печать отъ имени Вашего составленной Вами выписки изъ дѣлъ со всѣми европейскими державами по алфавитному порядку, начиная съ австрійскаго двора, то сіе изданіе конечно можетъ принести большую пользу всѣмъ служащимъ по дипломатической части, но должно и въ томъ соблюсти крайнюю осторожность, дабы не обнаружить тайныхъ сношеній хотя древнихъ, но могущихъ иногда компрометировать систему дворовъ, понынѣ наблюдаемую, и лицъ, оказавшихъ намъ въ какихъ-либо случаяхъ важныя услуги. Притомъ сія выписка также можетъ издаваема быть токмо до царствованія Государя Императора Петра Великаго включительно, и я считаю, что печатаніемъ оной надобно обождать до окончанія настоящей войны; сверхъ же того нужно будетъ испросить на то и Высочайшее соизволеніе. Сообразуясь съ сими замѣчаніями прошу Васъ оную выписку выправить и потомъ ко мнѣ доставить для прочтенія и поднесенія при случаѣ на Высочайшее усмотрѣніе, да притомъ меня увѣдомить, на чей счетъ вы полагаете оную печатать, то есть на свой ли собственный или на подписку, или же Вы предпочтете, если то сдѣлается на счетъ казны; а въ послѣднемъ случаѣ нужно бы знать предварительно, во что обойдется потребная на то сумма, дабы я и о томъ могъ донести Его Императорскому Величеству».

«Что касается до выписки моей, отвѣчалъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій, объ оной я предложилъ Вашему Сіятельству, не корыстоваться оною желая, но дѣлая дипломатическому обществу возможную услугу, для коихъ должно и хранить оную,

а слѣдовательно и издать на счетъ казны. Историческая правда никогда не можетъ быть сокрыта, какъ бы оную ни скрывали, и я не погрѣшилъ тутъ, избирая изъ самихъ источниковъ. Но когда дѣло сіе еще потерпѣть можетъ нѣсколько времени до изданія въ свѣтъ, то покоряюсь волѣ Вашего Сіятельства; боюсь только одного, чтобъ сіи мои труды не были другимъ кѣмъ мимо меня, къ прискорбію моему, изданы». На это письмо Н. Н. Бантышъ-Каменскій получилъ слѣдующій отвѣтъ графа Н. П. Румянцева — послѣдній по вопросу объ изданіи настоящаго труда: «въ разсужденіи выписки Вашей, толико полезной для дипломатиковъ, я совершенно того мнѣнія, чтобъ она издана была подъ Вашимъ именемъ, яко трудившагося надъ оною, и если бы Государь Императоръ не былъ въ отсутствіи, я долгомъ бы почелъ доложить о томъ Его Императорскому Величеству и просить объ изданіи ея на счетъ казны; но въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ надобно повременить. Я однакожъ могу Васъ увѣрить, что всегда, даже и безъ меня, сей трудъ, яко Вамъ принадлежащій, не будетъ изданъ мимо Васъ». Но Н. Н Бантышу-Каменскому не пришлось увидать въ печати свой трудъ: въ январѣ слѣдующаго 1814 года онъ умеръ. На смертномъ одрѣ онъ завѣщалъ сыну, какъ писалъ тотъ въ 1816 г. во всеподданнѣйшемъ прошеніи на имя Государя Императора, издать и этотъ трудъ въ числѣ его другихъ — обзоровъ сношеній Россіи съ Польшей и съ Китаемъ*). Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, къ которому обратились за мнѣніемъ, когда началось дѣло объ изданіи работъ Н. Бантыша-Каменскаго, далъ о нихъ (8 апрѣля 1818 г.) слѣдующій отзывъ: «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ *древней* Россіи, принадлежатъ исторіи и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ государственной скромности. Не только Россія, но и вся Европа съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ новыми, открытіемъ своимъ питая единственно любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя просвѣщенію. Исправнымъ отъ Государя Императора одобрен-

---

*) Обзоръ сношеній съ Польшей по 1645 г. изданъ въ 1860—1862 гг. Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (Чтенія 1860 г. кн. IV, 1861 г. кн. I и 1862 г. кн. IV). Обзоръ сношеній съ Китаемъ изданъ В. М. Флоринскимъ въ Казани, въ 1882 г.

нымъ изданіемъ сочиненій г. Каменскаго мы почтили бы память сего незабвеннаго мужа, который жилъ любовью къ отечеству и нравственности».

Несмотря на такой отзывъ Н. М. Карамзина дѣло о печатаніи сочиненій Н. Н. Бантыша-Каменскаго, начатое въ 1816 г., окончилось только въ 1821 г., когда, по ходатайству г. статсъ-секретаря графа Каподистрія, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе, чтобы работы Н. Н. Бантыша-Каменскаго, въ томъ числѣ и настоящая, были изданы въ свѣтъ на счетъ казны*). Вслѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія и согласно докладу правителя дѣлъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ С. А. Бѣлокурова, отмѣтившаго существенную необходимость скорѣйшаго изданія этой работы Н. Н. Бантыша-Каменскаго, она и выпускается нынѣ.

Настоящая первая часть ея заключаетъ обзоръ сношеній Россіи съ Австріей, Англіей, Венгріей, Голландіей, Даніей и Испаніей.

Вторая часть обнимаетъ сношенія Россіи съ Италіей и теперешней Германской имперіей именно здѣсь, по помѣщенному въ томѣ перечню, изложено содержаніе переписки русскихъ государей I) съ итальянскими владѣтелями: Венеціанскою, Генуезскою и Женевскою республиками, Мальтійскимъ орденомъ, Неаполитанскимъ или обѣихъ Сицилій дворомъ, съ Папскимъ дворомъ, Пармскимъ герцогомъ, Рагузскою республикою, Сардинскимъ и Флорентинскимъ или Тосканскимъ дворами; II) съ имперіей Римской, именно: 1) съ имперскимъ сеймомъ; 2) съ имперскими курфирстами: Баварскими, Ганноверскими, Кельнскими, Майнцскими, Пфальцскими, Саксонскими и Трирскими, и 3) съ герцогами, князьями, графами и прочими имперскими чинами, а именно: съ графами Альтенбургскими; съ князьями Ангальтскими и именно: a) Ангальтъ-Беренбургскими, b) Ангальтъ-Дессаускими, c) Ангальтъ-Кетенскими, d) Ангальтъ-Цербстскими и e) Ангальтъ-Шаумбургъ-Липскими; съ маркграфами Баденскими, съ князьями Байретскими, съ принцессою Бентемъ, съ графомъ Бентингомъ, съ маркграфами Бранденбургскими, съ герцогами

*) См. въ М. А. М. И. Д. Административныя дѣла 1817 г., III, 11, д. № 43. Ср. словарь достопамятныхъ людей русской земли, сост. Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ, ч. I, М. 1836 г., стран. 93—94.

Брауншвейгъ-Бевернскими, Бланкенбургскими, Вольфенбютельскими и Люнебургскими, съ князьями Вальдекскими, съ герцогами Виртембергскими, съ герцогомъ Гвастальскимъ, съ аббатиссами Герфордскими; съ ландграфами Гессенскими, а именно: a) съ Гессенъ-Гомбургскими, b) съ Гессенъ-Дармштатскими, c) съ Гессенъ-Кассельскими, d) съ Гессенъ-Рейнфельскими и e) съ Гессенъ-Филипстальскими; съ епископами Гильдезгеймскими, съ принцами Гогенлоинскими, съ графами Гогенстейнскими; съ герцогами и князьями Голштинскими, а именно: a) съ Голштейнъ-Августенбургскими, b) съ Голштейнъ-Бекскими, c) съ Голштейнъ-Гликсбургскими, d) съ Голштейнъ-Готторпскими или Шлезвигъ-Голштинскими, e) съ Голштейнъ-Пленскими и f) съ Голштейнъ-Резвицкими; съ графинею Дона-Лейстенау, съ князьями Эттингенскими, съ князьями Изенбургскими, съ аббатиссами Кведлинбургскими, съ князьями Левенштейнскими, съ княземъ Лихтенштейномъ, съ герцогомъ Лотарингскимъ, съ герцогами Мекленбургъ-Стрелицкими и Шверинскими, съ епископами Минстерскими и Падерборнскими; съ князьями Нассаускими, а именно: a) съ Нассау-Вейльбургскими, b) съ Нассау-Дицкими и c) съ Нассау-Сигенскими; съ графомъ Ранцау; съ герцогами Саксонскими, а именно: a) съ Саксенъ-Вейсенфельскими, b) съ Саксенъ-Гильдбургсгаузенскими, c) съ Саксенъ-Готскими и d) съ Саксенъ-Мейнингенскими; съ графомъ Сольмсъ-Борутскимъ, съ графомъ Стольбергомъ, съ Тевтоническимъ орденомъ, съ княземъ Фирстенбергомъ, съ аббатиссою Шакенскою, съ княземъ Шварцбургскимъ и съ графомъ Шлибеномъ и III) съ слѣдующими имперскими и другими вольными городами: Аугсбургомъ, Антверпеномъ, Бременомъ, Бреславлемъ, Гамбургомъ, Гданскомъ (Данцигомъ), Геминдомъ, Ельбингомъ, Лейпцигомъ, Любекомъ, Маріенбургомъ, Ниренбергомъ*), Торуномъ, Франкфуртомъ на Майнѣ и Франкфуртомъ на Одерѣ.

Содержаніе третьей части составляютъ сношенія Россіи съ Курляндіей, Лифляндіей, Эстляндіей, Финляндіей, Польшей и Португаліей. — Въ четвертую часть входитъ обзоръ сношеній Россіи съ Пруссіей, Франціей и Швеціей.

*) О сношеніяхъ съ гор. Регенсбургомъ читай въ обзорѣ сношеній съ имперскимъ сеймомъ, такъ какъ «дѣла сего города составляютъ переписку съ имперскимъ собраніемъ или сеймомъ».

Настоящей первой части «Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ между россійскими монархами и европейскими державами посольствахъ, перепискахъ и договорахъ» въ Архивѣ имѣются два списка, изъ коихъ одинъ — посланный въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Московскимъ ея Архивомъ при донесеніи отъ 11 октября 1800 г. и въ 1888 г. пожертвованный Архиву княгиней М. А. Мещерской, рожденной графиней Паниной; другой же, внесенный въ Архивъ авторомъ этой работы Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Этотъ второй экземпляръ гораздо полнѣе посланнаго въ Коллегію въ 1800 г. и показываетъ, что и послѣ 1800 года, по представленіи въ Коллегію своей работы, Н. Н. Бантышъ-Каменскій продолжалъ заниматься ею, дополнялъ главнымъ образомъ свѣдѣніями за послѣднее время, — вторую половину XVIII вѣка. По этому дополненному списку и издается нынѣ первая часть труда Н. Н. Бантыша-Каменскаго; а для ознакомленія съ первой редакціей его, посланной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ 1800 году, въ концѣ (стр. 287—291) въ «Дополненіяхъ» отмѣчены всѣ ея отличія, существующія въ ней измѣненія и пропуски*). Здѣсь же въ «Дополненіяхъ» помѣщены нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, главнымъ образомъ за вторую половину XVIII в. (съ царствованія императрицы Екатерины II), отсутствующія въ текстѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, потому что при составленіи обзора внѣшнихъ сношеній Россіи за это время онъ не могъ пользоваться документами Архива, такъ какъ документы Архива за это время поступили уже послѣ его смерти.

При этихъ послѣднихъ дополненіяхъ преслѣдовалась цѣль перечислить опущенныхъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ, какъ посылавшихся съ какимъ либо спеціальнымъ порученіемъ, такъ и жившихъ постоянно при томъ или другомъ дворѣ. Въ пятомъ выпускѣ «Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ» напечатанъ составленный С. А. Бѣлокуровымъ первый выпускъ «Списковъ дипломатическихъ лицъ русскихъ заграницей и иностранныхъ при русскомъ дворѣ (съ начала сношеній по 1800 г.),» содержащій списки сихъ лицъ

---

*) Не отмѣчена только разница въ обозначеніи въ примѣчаніяхъ №, подъ которымъ значится тотъ или другой документъ, свидѣтельствующая объ иномъ распорядкѣ документовъ въ 1800 г.

по сношеніямъ Россіи съ Австро-Венгріей*). Матеріалы, собранные имъ для дальнѣйшихъ выпусковъ и содержащіе свѣдѣнія, не находящіяся въ издаваемомъ трудѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго, равно какъ подобныя же свѣдѣнія изъ имѣющихся въ Архивѣ перечней резидентовъ за время съ 1672 г. по 1800 г. — и составляютъ содержаніе этихъ вторыхъ «Дополненій». Подробныя же свѣдѣнія о дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи за это время можно получить изъ находящихся въ «Собраніи трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами», — обстоятельнѣйшихъ введеній къ трактатамъ, составляемыхъ проф. Мартенсомъ на основаніи архивнаго матеріала.

Къ послѣднему четвертому тому настоящей работы Н. Н. Бантыша-Каменскаго будетъ приложенъ указатель встрѣчающихся во всѣхъ четырехъ частяхъ ея именъ — личныхъ и географическихъ.

Издаваемая нынѣ первая часть работы Н. Н. Бантыша-Каменскаго печаталась подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ С. А. Бѣлокурова, которымъ сдѣланы напечатанныя въ концѣ (стр. 287—303) «Дополненія».

Баронъ Ѳ. Бюлеръ.

---

*) По нему можно судить о полнотѣ свѣдѣній, содержащихся въ настоящемъ трудѣ Н. Н. Бантыша-Каменскаго. С. А. Бѣлокуровымъ при составленіи «списковъ» просмотрѣно 349 картоновъ дѣлъ, 48 статейныхъ списковъ и около 300 грамотъ.

СОКРАЩЕННОЕ ИЗВѢСТІЕ

О ВЗАИМНЫХЪ

МЕЖДУ

РОССІЙСКИМИ МОНАРХАМИ

И

ЕВРОПЕЙСКИМИ ДВОРАМИ

ПОСОЛЬСТВАХЪ, ПЕРЕПИСКАХЪ и ДОГОВОРАХЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ

съ 1481 по 1801 годъ.

ЧАСТЬ I.

Собранное и по алфавиту государствъ расположенное дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ

Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ.

Высокому Министерству

съ глубочайшимъ почитаніемъ

трудъ сей посвящаетъ

сочинитель.

Разбирая и описывая чрезъ 37 лѣтъ безцѣнныя бумаги, въ Коллежскомъ Московскомъ Архивѣ хранящіяся, имѣлъ я случай дѣлать изъ оныхъ краткія замѣчанія. Собраніе сихъ записокъ возросло напослѣдокъ до того, что можетъ составить нѣсколько томовъ. Расположивъ ихъ нынѣ алфавитнымъ порядкомъ по дворамъ чужестранныхъ государствъ и раздѣливъ на части, пріятнѣйшимъ почелъ я долгомъ представить при семъ высокому Министерству.

Все, что составляетъ взаимныя отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ посольства, обоюдную россійскихъ монарховъ съ иностранными державами переписку и заключенные между ими всякаго рода договоры (единственно только въ здѣшнемъ Архивѣ имѣющіеся), все оное вкратцѣ здѣсь изображено, такъ что желающій получить свѣдѣніе о связяхъ какого-либо съ россійскою монархіею двора, въ самое краткое время обозрѣть оное можетъ.

Естьли сей добровольнаго моего труда опытъ удостоится благосклоннаго принятія, то побудитъ меня въ непродолжительномъ времени къ поднесенію и слѣдующихъ за симъ частей.

Москва,
12 октября 1800 года.

ЧАСТЬ I,

СОДЕРЖАЩАЯ ПЕРЕПИСКУ.

I.

Переписка съ австрійско-цесарскимъ дворомъ.

Первое упоминаемое здѣсь отъ цесаря римскаго съ важными предложеніями въ Россію посольство доказываетъ уже, что не симъ началась съ Россіею переписка. Связь дружескаго взаимнаго сношенія издревле между сими высокими дворами существовала, не взирая, что слѣды онаго древностію времени совсѣмъ изглажены.

1489 г. генваря 30 цесарь Фридерикъ III прислалъ въ Москву къ великому князю Іоанну Васильевичу въ послахъ конюшаго рыцаря Николая Поплева съ вѣрющею грамотою, писанною въ Ульмѣ 26-го декабря 1488 года. — Поплевъ во-первыхъ просилъ цесарскимъ именемъ о согласіи государя выдать дочерей своихъ за племянника цесарскаго маркграфа падовскаго Албрехта или за князя саксонскаго Ивана, либо за бранденбургскаго маркграфа Жигимунта; 2) предлагалъ не угодно ли будетъ государю, если цесарь учинитъ его на государствѣ россійскимъ королемъ? и 3) жаловался на псковитянъ, завладѣвшихъ въ Лифляндіи нѣсколькими землями. На другой день отвѣтствовано ему, на первое, что пошлется къ цесарю нарочное о семъ важномъ дѣлѣ посольство, а на второе, что государь Божіею милостію на своей землѣ изначала отъ первыхъ своихъ прародителей и, имѣя постановленіе отъ Бога, онаго ни отъ кого принять не хочетъ. – При отъѣздѣ покушался было посолъ видѣть дочерей великаго князя; но сказано: у насъ обычая нѣтъ прежде дѣла являть своихъ дочерей.

Марта 22 съ цесарскимъ посломъ Поплевымъ посланъ къ цесарю россійскій посолъ Юрій Траханіотъ грекъ*), а съ нимъ Иванъ Халяпъ и Костя Оксентіевъ; имъ велѣно говорить, что россійскому государю, толь сильному и толь великому, имѣвшему отъ давнихъ лѣтъ державу, любовь и союзъ съ прежними римскими царями, которые Римъ отдали

*) Въ посланной съ нимъ къ цесарю грамотѣ таковъ написанъ государевъ титулъ: Іоаннъ Божіею милостію великій государь всея Руссіи, володимирскій, московскій, новгородскій, псковскій, тверскій, югорскій, вятскій и иныхъ. Въ приморскіе же города Колывань (Ревель), Любекъ и въ прочіе: Іоаннъ Божіею милостію великій государь, царь всея Руссіи, володимирскій, московскій, новгородскій и пр. Во внутренніе же россійскіе города, яко то въ Новгородъ и проч.: отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руссіи.

папѣ, а сами царствовали въ Византіи даже до зятя своего Іоанна Палеолога римскаго царя, дочерей своихъ за такъ малыхъ князей выдавать непригоже; а буде цесарь пожелаетъ одну изъ нихъ взять за своего сына Максимиліана (который въ 1482 году, лишась первой своей супруги, вдовствовалъ), то, можетъ быть, государь на то благоволитъ, если цесарь пришлетъ въ Москву своихъ пословъ. — Траханіотъ возвратился въ Москву 16-го іюля.

1490 г. іюля 16 съ Траханіотомъ пріѣхалъ отъ цесарева сына, короля римскаго Максимиліана, посолъ Юрій де-Латуръ. Предлагая онъ о сватовствѣ дщери великаго князя за помянутаго короля Максимиліана, просилъ, чтобъ сіе дѣло, пока не кончится, было тайно, желалъ видѣть будущую невѣсту и вопрошалъ о приданомъ. Государь, изъявляя чрезъ бояръ волю свою о семъ супружествѣ, требовалъ неотмѣнно, дабы Максимиліанъ далъ прежде отъ себя запись съ клятвою, что онъ дозволитъ построить у себя церковь по греческому закону и будущую свою супругу, а его государеву дщерь, оставитъ въ православной вѣрѣ свободну. На вопросъ же о приданомъ сказано, что никогда не слыхано, чтобъ межъ великими государями была ряда о приданомъ, и что онъ знаетъ, чѣмъ наградить дочь свою. — А какъ посолъ отозвался, что касательно вѣры и церкви вступить въ договоры не дано ему повелѣнія, то и видѣть великую княжну ему не было позволено, а потому 19 августа и отпущенъ онъ изъ Москвы.

Августа 19 съ тѣмъ же посломъ де-Латуромъ отпущенъ вторично къ королю Максимиліану въ послахъ грекъ Юрій Траханіотъ и Василій Кулѣшинъ, а съ ними Халепа и Юшка подьячій, коимъ поручено, сверхъ дѣла о сватовствѣ, убѣдить короля, дабы онъ далъ отъ себя договорную грамоту: быть ему Максимиліану по смерть свою съ россійскимъ государемъ въ дружбѣ и въ любви, стоять противъ общихъ ихъ непріятелей, а паче польскаго короля Казимира заодинъ; въ случаѣ, когда онъ, король Максимиліанъ, станетъ доставать своей отчины королевства Чешскаго (Богемскаго), а государь станетъ доставать отчины своей Кіева, способствовать въ семъ дѣлѣ общими другъ другу силами, посламъ и гостямъ свободной дозволять съ обѣихъ сторонъ пропускъ и пр. Такого содержанія договорная грамота*) послана была отъ государя. — Ему жъ, Траханіоту, поручено было достать и вывесть въ Россію разныхъ мастеровъ, то-есть, рудокопныхъ, плавильныхъ, артиллеристовъ, архитекторовъ, каменщиковъ, серебренниковъ и проч., о чемъ особливая дана была ему грамота, дозволяющая вступить въ договоры о выѣздѣ ихъ въ Россію и о жалованьѣ. — Марта 22 **1491** г. пріѣхали они въ Ниренбергъ; тамъ, предложивъ о причинѣ своего посольства, подали королю Максимиліану договорную государеву грамоту, увѣривъ, что россійскій государь цѣловалъ на оной крестъ въ вѣрномъ во всѣхъ

*) Списокъ договорной сей грамоты (отъ 16 августа 1490 года) въ статейной цесарской № 1 книгѣ, стр. 45 и въ трактатной палатѣ подъ № 1.

оной статьяхъ содержаніи и требовали, дабы и онъ Максимиліанъ таковую же съ своей стороны написалъ грамоту. Король, уважая требованіе посольское, призвалъ къ себѣ ихъ 23 іюня, вручилъ имъ договорную грамоту*) равнаго во всемъ содержанія съ государевою, съ ними послами привезенною, учинивъ тутъ же при нихъ цѣлованіемъ креста клятву въ ненарушимомъ оной содержаніи. – О сватовствѣ не было уже говорено съ ними, ибо Максимиліанъ принялъ намѣреніе жениться на британской принцессѣ. — Послы 30 августа въ Москву возвратились.

Ноября 20 вторично тотъ же посолъ де-Латуръ, отъ короля Максимиліана пріѣхавъ, требовалъ, дабы государь на учиненной договорной грамотѣ при немъ, послѣ, крестъ цѣловалъ. Касательно же сватовства извинялъ посолъ своего короля тѣмъ, будто онъ, услышавъ, что какъ онъ, де-Латуръ, такъ и посланные изъ Любека 24 корабля, всѣ безъ остатку на морѣ потонули, и почитая дѣло о сватовствѣ по причинѣ отдаленности и проволочки времени неудобнымъ, рѣшился по согласію всѣхъ имперскихъ князей дать слово жениться на британской княжнѣ; де-Латуръ отпущенъ изъ Москвы 12 апрѣля.

1492 г. мая 6 третично поѣхалъ къ королю Максимиліану тотъ же Траханіотъ, а съ нимъ Михайла Клепикъ Степановъ сынъ Еропкинъ. — Въ наказѣ предписано имъ возобновить дѣло о сватовствѣ, если оное съ британскою княжною не рѣшилось; въ противномъ случаѣ соглашаться и на то, если бы предложено было выдать великую княжну за Максимиліанова сына Филиппа**) или за саксонскаго князя большаго брата Фридерика; сверхъ того дано имъ же посламъ на замѣчаніе искать у великихъ королей и у князей невѣстъ для наслѣдника россійскаго престола великаго князя Василія Іоанновича. **1493 г.** генваря 23 встрѣтили послы короля Максимиліана на бургунскомъ рубежѣ въ городѣ Солбергѣ; тутъ объявивъ ему о причинѣ своего посольства, 23 марта отъ него поѣхали; касательно сватовства не было никакихъ рѣчей.

Дек. пріѣхалъ въ гонцахъ Михайла Снупсъ. Онъ присланъ отъ короля Максимиліана и отъ дяди его Сигизмунда австрійскаго эрцгерцога для изученія россійскаго языка и для дозволенія проѣхать ему въ Сибирь; въ томъ и другомъ отказано ему и онъ съ Москвы отпущенъ 10 генв. 1493 года.

1502 г. іюля 2 пріѣзжалъ съ грамотою отъ Максимиліана короля человѣкъ его Юдокъ Кантергера просить у государя кречетовъ, кои и даны ему.

1505 г. іюля 16 Максимиліанъ король римскій и сынъ его Филиппъ I король гишпанскій писали чрезъ Нарву къ государю и великому князю Ивану Васильевичу и къ сыну его великому князю Василію

*) Оригинальнаго на нѣмецкомъ языкѣ сего договора 22 апр. 1491 г. подлиннаго нѣтъ въ Архивѣ, а есть переводъ съ онаго въ стат. цесар. книгѣ № 1, стр. 79, и въ трактатной цесар. № 2.

**) Сей былъ потомъ королемъ кастильскимъ въ 1505 году.

Ивановичу съ прошеніемъ отпустить плѣнныхъ магистра ливонскаго около сорока нарочитыхъ мужей. Государи того жъ іюля 19 отвѣтствовали, что какъ помянутые ливонцы, нарушивъ къ нимъ государямъ крестное цѣлованіе, пристали къ великому литовскому князю Александру, начавшему тогда съ Россіею войну, то буде онъ магистръ ливонскій съ бискупами своими въ семъ дѣлѣ раскаются и, отъ литовскаго князя отставъ, прибѣгнутъ къ нимъ государямъ, то для прошенія ихъ королей требуемые плѣнники отпущены будутъ.

1506 г. окт. 4 вторично отъ Максимиліана короля тотъ же Юдокъ Кантергеръ присланъ къ государю Василію Ивановичу съ просьбою о освобожденіи тѣхъ же плѣнныхъ; отвѣтствовано: буде Максимиліанъ король заключитъ съ нимъ государемъ договоръ точно такого содержанія, каковъ постановленъ былъ съ покойнымъ родителемъ его, и буде ливонцы, отъ литовскаго князя отставъ, смирятся и попросятъ у государя о мирѣ, то государь для просьбы Максимиліановой всѣхъ отпуститъ плѣнниковъ. Съ симъ отвѣтомъ выѣхалъ Юдокъ изъ Москвы октября 19 дня.

1508 г. авг. 28. Узнавъ государь Василій Іоанновичъ о избраніи римскимъ цесаремъ Максимиліана I, отправилъ князя Михайла Львовича Глинскаго, который, отставъ отъ Жигимонта (Сигизмунда) короля польскаго, принялъ тогда россійское подданство. — Въ грамотѣ, съ нимъ посланной, поздравляя государь его Максимиліана со вступленіемъ на цесарскій престолъ, объявляетъ желаніе свое заключить съ нимъ договоръ, на основаніи постановленнаго съ родителемъ его, дабы они взаимно другъ другу могли подавать помощь противъ ихъ сосѣда и недоброжелателя обоимъ, польскаго короля.

1509 г. февраля отъ 19-го числа писалъ къ государю цесарь Максимиліанъ I чрезъ иваньгородскихъ купцовъ Гридяка и Еремея, прося, дабы любчанамъ и ихъ семидесяти двумъ союзнымъ имперскимъ городамъ дозволено было свободно торговать въ Новѣгородѣ и во Псковѣ, взятой же у нихъ товаръ возвратить. — На грамоту сію, 17 іюня полученную, отвѣтствовано 9 августа грамотою же, что когда любчане заключатъ съ Россіею перемиріе, подобно ливонскому магистру, коего и плѣнники уже отпущены, то государь для просьбы его, цесаря, торговать въ Россіи имъ любчанамъ и прочимъ ихъ товарищамъ дозволитъ; касательно же товаровъ ихъ, взятыхъ въ опалу государемъ отцемъ за ихъ преступленіе, возвратить оныхъ не можетъ, поелику и много уже тому времени прошло и онъ, не зная о существѣ дѣла, судить онаго не въ силахъ.

1514 г. Въ семъ году былъ въ Москвѣ цесарскій посланникъ Юрій Шейценъ-Памеръ съ предложеніемъ о учиненіи договора и союза противъ польскаго короля Сигизмунда. — Съ нимъ посланъ списокъ или проектъ*) на нѣмецкомъ языкѣ, какую долженъ былъ цесарь прислать

*) Пріѣзда сего посла нѣтъ въ Архивѣ: помянутый же проектъ или списокъ (безъ года и числа), писанный на пергаминѣ съ слѣдующею на оборотѣ надписью: великаго го-

договорную грамоту или запись о вѣчномъ мирѣ и союзѣ съ написаннымъ внизу отъ него посланника удостовѣреніемъ, что цесарь Максимиліанъ I, по силѣ сего будущаго союзнаго договора, все исполнитъ непремѣнно и при россійскихъ послахъ утвердитъ все написанное въ сей записи крестнымъ своимъ цѣлованіемъ, приложитъ печать свою и пословъ отпуститъ.

1515 г. Въ началѣ сего года пріѣхали изъ Вѣны цесарскіе послы докторъ Яковъ Ослеръ и Мавренбургъ Стеллеръ*). Съ ними прислалъ цесарь Максимиліанъ I запись или договорную грамоту**), увѣряя государя Василія Ивановича о продолженіи доброй между ими и дѣтьми ихъ дружбы до смерти ихъ; о воинскихъ обще дѣйствахъ противъ всѣхъ ихъ непріятелей, а особливо противъ польскаго короля Сигизмунда, у коего непремѣнно должно отобрать ему цесарю захваченные имъ въ Пруссіи нѣкоторые нѣмецкихъ чиновъ замки, а ему государю отторгнутый имъ возвратить Кіевъ и иныя россійскія крѣпости и, наконецъ, о свободномъ взаимно проѣздѣ посланниковъ и торговыхъ людей. Важна для Россіи сія грамота потому наипаче, что во оной цесарь вездѣ государя называетъ императоромъ.

1516 г. Посыланы къ цесарю Максимиліану I Алексѣй Заболотской и дьякъ Алексѣй Малой***); уповательно они отвозили договорную съ россійской стороны государеву грамоту о содержаніи вѣчнаго мира.

1517 г. апр. 18 прибылъ въ Россію посолъ Жигимонтъ Гербернстеръ рыцарь съ племянникомъ своимъ Ягономъ фонъ Турномъ. — Они именемъ цесаря Максимиліана I просили, дабы государь, примирясь съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ, обратилъ оружіе свое купно со всѣми христіанскими державами противъ турокъ и татаръ. — На сіе отвѣтствовано, что если король польскій пришлетъ въ Россію своихъ пословъ бить челомъ о мирѣ, то государь для цесаря въ томъ ему не откажетъ. — Вслѣдствіе сего апрѣля 27 цесарскій посолъ отправилъ къ польскому королю племянника своего фонъ Турна, требуя скорѣйшей въ Россію присылки пословъ для мирныхъ переговоровъ. — По сему призыву явились въ октябрѣ мѣсяцѣ польскіе послы Янъ Щитъ и Богушъ Боговитиновъ. Но какъ договоры о мирѣ не могли состояться,

---

сударя Василія Божіею милостію царя и государя всея Руссіи и великаго князя дьякъ Еліазаръ руку свою приложилъ къ сему списку. Равнымъ образомъ и онъ Юрій къ сему списку руку и печать свою приложилъ. Оригинальный сей проектъ, на пергаминѣ писанный, въ трактатной палатѣ хранится подъ № 3.

*) Пріѣзда сихъ пословъ въ архивскихъ дѣлахъ не имѣется.

**) Оригинальная сія грамота писана 4 августа 1514 въ Гумбинѣ на пергаминѣ, прошита золотымъ шнуромъ съ привѣшенною большою золотою печатью и хранится въ Архивѣ подъ № 4. — Петръ Великій въ 1718 году приказалъ оную напечатать съ переводами на всѣ языки и сообщить чужестраннымъ въ Россіи министрамъ для доказательства, сколь давно Россія императорскимъ титуломъ отъ первѣйшаго въ свѣтѣ монарха была возвеличена.

***) Причина ихъ посольства неизвѣстна; объ нихъ упоминается только въ прусск. стат. спискѣ № 1, листъ 1.

польскіе послы ноября 18, а цесарскій того жъ 22 числа, съ Москвы поѣхали.

Ноября 24 съ цесарскимъ посломъ поѣхалъ въ Вѣну россійскій посолъ дьякъ Володимиръ Семеновъ сынъ Племянниковъ да толмачъ Истома Малой съ представленіемъ причины, для чего дѣло не кончено съ польскими послами. Они, 23 марта **1518** г. пріѣхавъ въ Инсбрукъ, на третій день предстали цесарю, отъ коего 21 апр. бывъ отпущены, пріѣхали въ Москву 16 іюля.

Іюля 16 съ Племянниковымъ пріѣхали послы Францискъ де Колла и Антоній Комитъ. Цесарь, вторично изъявляя свое о польскомъ королѣ ходатайство, склонялъ государя къ примиренію. — 27 іюля были они допущены къ государю и, узнавъ о несклонности польскаго короля, послали 16 августа возвѣстить о семъ цесарю гонца Яна фонъ Турна, а сами остались въ Москвѣ.

Сентября 21 явился въ Москвѣ новый цесарскій посланникъ Янъ Крыштофъ съ таковымъ требованіемъ, что если Россія находитъ затрудненіе въ мирномъ съ поляками договорѣ, то по крайней мѣрѣ согласилась бы заключить перемиріе. — Государь между тѣмъ отлучался въ Волоколамскъ; по возвращеніи же оттуда въ Москву, отпустилъ въ генварѣ мѣсяцѣ цесарскихъ пословъ съ жалобою къ цесарю на упорствующихъ поляковъ.

1519 г. Государь Василій Іоанновичъ, извѣстясь о приключившейся 12 генваря кончинѣ императора Максимиліана I, писалъ въ мартѣ мѣсяцѣ къ могунтійскому (маинцскому) курфирсту и ко всѣмъ Германской имперіи чинамъ, рекомендуя бранденбурскаго маркграфа къ избранію въ цесари. — Но, между тѣмъ, внукъ Максимиліановъ Карлъ V испанскій король 28 іюня былъ избранъ римскимъ королемъ, а 23 октября 1520 въ Элашапелѣ коронованъ.

1522 г. Въ семъ году упоминается о посылкѣ въ Вѣну новгородскаго приказа подьячаго Якова Полушкина; но съ чѣмъ онъ былъ посыланъ, въ дѣлахъ не видно*).

1571 г. Бранденбургскій князь Яганъ съ человѣкомъ своимъ Магнусомъ извѣщалъ царю Іоанну Васильевичу о желаніи цесаря Максимиліана II быть въ братственной любви, примѣняясь ихъ предкамъ**).

1572 г. іюля 6—18 скончался польскій король Сигизмундъ бездѣтенъ. — Польша и Литва предлагали царю Іоанну Васильевичу: не согласится ли онъ отпустить къ нимъ на королевство сына своего Ѳеодора Іоанновича? — Царь, отзываясь обширностію своего владѣнія и молодостію сына своего, совѣтовалъ посланному просить у цесаря римскаго сына — эрцгерцога Ернеста. Извѣстясь о семъ, цесарь Максимиліанъ II

*) Быть не можетъ, чтобъ чрезъ пятьдесятъ почти лѣтъ не было никакихъ между австрійско-цесарскимъ и россійскимъ дворомъ переписокъ; но оныхъ въ Архивѣ не видно, уповательно изгибли во время бывшаго въ Россіи отъ поляковъ нашествія и разоренія.

**) О семъ упомин. въ датской стат. книгѣ № 2, стр. 59.

отправилъ въ Польшу пословъ, а къ государю въ гонцахъ Павла Магнуса (Магнуса Паула), которой, 11 іюня **1573** г. пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, подалъ государю 31 числа того жъ мѣсяца цесареву (отъ 20 ноября 1572 г.) грамоту*) просительную о пособіи сыну его достигнуть польской короны и о присылкѣ проѣзжей грамоты будущимъ въ Москву его посламъ. Гонецъ обьявилъ на словахъ, что французскій король Карлъ IX, захватя обманомъ своего зятя, наварскаго короля, посадилъ въ тюрьму, что онъ же въ 1571 году всѣхъ гугенотовъ (разновѣрцовъ) до ста тысячъ безчеловѣчно приказалъ вырубить въ своемъ государствѣ, назначивъ на сіе день св. Варфоломея; что онъ же по наущенію турецкаго двора посылаетъ нынѣ брата своего Генриха въ Варшаву для доставленія ему польской короны, и что во уваженіе всего сего на учиненномъ у цесаря съ имперскими чинами совѣтѣ положено раздѣлить королевство польское пополамъ: Польшу присоединить къ Австріи, а Литву къ Россіи и для сего учинить съ Россіею союзъ противъ турокъ и татаръ, а французскаго принца не допускать въ Польшу. 15 іюля отпущенъ былъ гонецъ.

Іюля 17 велѣно съ отвѣтомъ къ цесарю ѣхать въ гонцахъ Константину Скобелцыну, съ коимъ отправлена проѣзжая на цесарскихъ пословъ грамота. — Въ отвѣтной же отъ 31 іюля пространнѣйшей грамотѣ извѣстивъ государь, что поляки предлагали ему польскую корону, которую совѣтовалъ онъ возложить на эрцгерцога Ернеста сына его цесарева, не совѣтуетъ впускать въ Варшаву французскаго принца Генриха. — Скобелцынъ пріѣхалъ въ Прагу 17 февраля. - Марта 7 былъ у цесаря, а 7 мая отпущенъ, и августа 15 въ Старицу возвратился.

1574 г. Въ семъ году пріѣзжали изъ Вѣны:

1) Въ началѣ генваря лифляндскій дворянинъ Анзельмъ Бокъ (бывшій у польской королевы Катерины въ казначеяхъ). — Цесарь Максиміліанъ II, ходатайствуя объ немъ, просилъ**) государя возвратить ему маетности его въ дерптскомъ уѣздѣ, который тогда россійскимъ оружіемъ завоеванъ былъ.

2) Генваря 29 двое бранденбургцовъ Андрей Крикорнъ и Бенедиктъ Гротъ, а съ ними любчанинъ Индрикъ Велдеръ. Они подали государю въ подмосковномъ селѣ Братовщинѣ цесареву (отъ 5 августа 1573 г.) грамоту, посланную съ гонцомъ Григеромъ Вестфалемъ, который, въ Лиговерѣ лифляндской мызѣ повредивъ себѣ ногу, остался до излѣченія оной въ Ригѣ. — Цесарь, благодаря государя за стараніе о его сынѣ Ернестѣ въ доставленіи ему польской короны, далъ знать о неожиданномъ французскаго князя Генриха въ Варшаву пріѣздѣ и принятіи польской короны, а притомъ обѣщалъ вскорѣ прислать въ Россію полномочныхъ своихъ пословъ.

*) См. датскихъ посольствъ книгу № 2, листы 27—56.

**) Цесарская отъ 12 сент. 1573 года оригинальная, 12 февр. поданная, въ Архивѣ грамота.

3) Февраля 13 явился помянутый Вестфаль, который между прочимъ на словахъ донесъ, что поляки всѣ силы употребляютъ отдалить отъ государя Арцымагнуса лифляндскаго короля и, преклонивъ его на свою сторону, дать ему во владѣніе Ригу. — Съ Вестфалемъ отвѣтствовалъ государь въ мартѣ мѣсяцѣ, давая знать, что польскія покушенія онъ презираетъ, желаетъ же быть съ нимъ цесаремъ въ дружбѣ, любви и союзѣ, сожалѣя, что польская корона эрцгерцогу не досталась, а впредь бы (заключаетъ грамоту) тебѣ брату нашему дражайшему и сыну твоему съ нами вмѣстѣ съобча заодинъ беречи того, чтобъ Польское королевство и великое княжество Литовское отъ нашихъ государствъ не отошло и чтобы французскій король никогда тамъ не владычествовалъ.

4) Мая 10 гонецъ Юрій Крамеръ, лейпцигскій купецъ, пріѣхавшій съ дорогими каменьями. Онъ мая 14 подалъ отъ цесаря грамоту просительную дозволить ему купить въ Москвѣ мягкой рухляди про обиходъ цесарскаго двора.

5) Декабря 24 въ Александрову слободу гонцы Григорій Вестфаль (вторично) и Магнусъ Пауль. 29 декабря подали они цесарскія грамоты: Вестфаль (отъ 5-го іюня) наполненную жалобы на неустройство и пьянство, чинимое въ Прагѣ россійскимъ гонцомъ Скобелцынымъ, отрекшимся его цесареву взять грамоту. — Пауль же, вручивъ двѣ грамоты, первую: отъ 8-го мая извѣстительную о причинѣ долговременной неприсылки въ Москву его цесарскихъ пословъ и о пріѣздѣ уже изъ Парижа въ Варшаву новоизбраннаго короля Генриха, — вторую отъ 17 мая объ отпускѣ изъ Москвы его, Паулева, сына.

1575 г. 10 генв. съ Вестфалемъ отпущеннымъ далъ знать государь, что когда пріѣдутъ въ Москву цесарскіе послы, тогда учиненъ будетъ о Польшѣ договоръ, а намъ то единственно, нашъ ли сынъ будетъ на томъ государствѣ или твой сынъ, то намъ таково же будетъ любо.

Генв. 11 съ цесарскими гонцами велѣно ѣхать въ Вѣну гонцу Никону Ушакову съ отвѣтною государевою (отъ 10 генв.) равнаго содержанія посланною съ Вестфалемъ и съ проѣзжею на пословъ цесарскихъ грамотами.

Мая 28 въ Ругодивъ, а 1 іюля въ Старицу пріѣхалъ цесарскій гонецъ Иванъ Глазау; бывъ допущенъ 7 іюля къ государю, подалъ онъ цесарскую (отъ 2-го ноября 1574 г.) грамоту просительную о дозволеніи продать въ Россіи свои товары и купить россійскихъ; получивъ желаніе, іюля 1-го отпущенъ.

1576 г. генв. 14 извѣстясь государь о идущихъ къ нему цесарскихъ послахъ Янѣ Кобенцелѣ и Даніелѣ Принцѣ, отправился съ обоими царевичами Іоанномъ и Өеодоромъ въ Вязьму. Въ Можайскѣ 22 числа того жъ мѣсяца представъ оные послы съ вѣрющею (отъ 26 сент. 1575) грамотою, просили именемъ цесаря Максиміліана о слѣдующемъ: 1) поелику польскій король Генрихъ 18 іюня 1574 года тайно изъ Варшавы

уѣхалъ въ Парижъ для полученія по смерти брата своего французской короны; назначенный же сеймомъ день 12 мая 1575 года, въ который долженъ былъ онъ въ Польшу явиться, но и доселѣ не явился, даетъ полякамъ право къ избранію новаго короля, въ такомъ случаѣ пособилъ бы онъ государь и совѣтомъ и оружіемъ къ возведенію въ короли польскіе цесарева сына эрцгерцога Ернеста; 2) отложивъ всѣ требованія на Лифляндію, издревле къ имперіи Римской принадлежащую, вывести оттуда россійскія войска, и 3) съ поляками въ добромъ сосѣдствѣ жить, обѣщая за сіе учинить союзъ противъ турковъ и отобравъ у нихъ Греческую имперію, присоединить оную къ Россіи.— Отвѣтствовано посламъ, что государево хотѣніе давно есть помогать въ производствѣ Ернеста на польское королевство, о чемъ и еще писать будетъ къ вельможамъ коронымъ; но Литовское великое княжество съ Кіевомъ и съ принадлежащими къ нему городами, также Лифляндія и Курляндія вся къ Россійскому государству должны быть присоединены, и что поелику Лифляндія поручена отъ государя въ управленіе голдовнику россійскому королю Арцымагнусу, то и не вступался во оную цесарь.

Отпуская государь 29 генв. пословъ сихъ, требовалъ отъ нихъ, чтобъ они донесли о семъ цесарю, который бы прислалъ своихъ большихъ пословъ для укрѣпленія сего важнаго дѣла, пригласивъ съ ними пословъ отъ папы, отъ короля испанскаго и отъ главнѣйшихъ имперскихъ князей.

Во исполненіе даннаго цесарскимъ посламъ обѣщанія посланы тогда же отъ государя съ гонцомъ Шушеринымъ грамоты къ польскимъ и литовскимъ вельможамъ: первымъ совѣтуя избрать въ польскіе короли эрцгерцога Ернеста для пользы и избавленія христіанства отъ агарянскаго ига, отнюдь не соглашаясь, дабы другой кто избранъ былъ по убѣжденію турецкаго двора и грозя въ противномъ случаѣ пролитіемъ крови, за которую они предъ Богомъ отвѣчать будутъ. Литовскимъ же вельможамъ напоминая свое желаніе о избраніи самого его или царевича Ѳеодора на одно Литовское княжество, совѣтуетъ въ случаѣ невозможности сего дѣла, собравъ сеймъ вмѣстѣ съ коронными, выбрать не иного кого, какъ эрцгерцога Ернеста, который, будучи польскимъ королемъ, можетъ обще съ цесаремъ, папою, испанскимъ и россійскимъ государями сохранить всѣ права вольности и свободу польскаго и литовскаго народа и учинить крѣпкій союзъ противъ всѣхъ общихъ симъ дворамъ непріятелей.

Марта 5, по дошедшимъ къ государю слухамъ, что 12 декабря 1575 г. на сеймѣ избранъ польскимъ королемъ и великимъ княземъ литовскимъ самъ цесарь Максимиліанъ II, отправлено въ Вѣну посольство, которое составляли князь Захарій Ивановичъ Бѣлоезерскій-Сугорскій и дьякъ Андрей Арцыбашевъ; предписано имъ домогаться о скорѣйшей въ Россію присылкѣ полномочныхъ цесарскихъ пословъ для поста-

новленія съ ними договора о польскихъ дѣлахъ и союзѣ противъ турокъ*).

31 мая, возвѣщая государю цесарь грамотою (отъ 8-го апр.) о избраніи своемъ на польское королевство и великое княжество литовское, жалуется на нѣкоторыхъ польскихъ вельможей, покушающихся возвести на польскій же престолъ семиградскаго воеводу Стефана Баторія съ тѣмъ, чтобъ онъ вступилъ въ бракъ съ шестидесятилѣтнею польскою принцессою Анною, дочерью короля Сигизмунда I и сестрою послѣдняго короля Сигизмунда-Августа, которую и онъ цесарь желалъ бы имѣть въ супружествѣ за своимъ сыномъ Ернестомъ при выборѣ его польскимъ королемъ и, наконецъ, совѣтуетъ государю опасаться онаго Баторія, стремящагося съ помощію турковъ учинить на Россію нападеніе.

Отвѣтъ государевъ на сію грамоту повезъ 11 іюля въ Вѣну толмачъ Каспаръ Ивановъ Геперъ. Государь, поздравивъ Максимиліана II съ полученіемъ польскаго государства, увѣдомляетъ о воспослѣдовавшей въ Польшѣ перемѣнѣ чрезъ избраніе королемъ Стефана Баторія и требуетъ поскорѣе увѣдомить: какимъ образомъ, уничтоживъ оный выборъ, не допустить обоимъ имъ утвердиться ему, Баторію, на польскомъ престолѣ.

Ноября 10 пріѣхалъ въ Москву любчанинъ Данила Келлеръ съ грамотою отъ цесаря къ государю (отъ 12 августа) просительною, дабы государь не ходилъ войною на Ругодивъ (Нарву) и не разорялъ бы убогой Ливонской земли до пріѣзда въ Москву полномочнаго его посольства. Отвѣтствовано: что какъ изстари Лифляндія Россіи принадлежитъ, то и желательно, чтобы цесарь во оную не вступался, а для разобранія сего дѣла прислалъ бы въ Москву поскорѣе своихъ полномочныхъ пословъ.

Между тѣмъ цесарь Максиміліанъ II октября 12 скончался въ Прагѣ; преемникомъ ему тогда же учинился сынъ его цесарь Рудольфъ II.

Извѣстіе сіе привезено 20 генв. **1577** г. съ россійскимъ толмачемъ Каспаромъ Гогеромъ, вручившимъ государю отъ новаго императора писанную (25 окт. 1576) въ Регенсбургѣ грамоту, коею, увѣдомляя о преставленіи своего родителя Максимиліана II и давъ знать, что домогательство о выборѣ въ польскіе короли принца Ернеста отставлено, проситъ государя не нападать на Лифляндію до будущаго въ Москвѣ посольства, которое и прежде было уже назначено, но за кончиною родителя его остановилось.

Сент. 25 отправленъ изъ Новгорода въ посланникахъ въ Вѣну Жданъ Ивановъ сынъ Квашнинъ, а съ нимъ толмачъ Ѳедка Филиповъ. Пріѣхавъ въ Прагу 4 генв. **1578** г., подали они отъ царя Іоанна Василье-

*) Іюля 7 прибыли послы къ цесарю въ Рейнпшоркъ и, 17 сент. при отпускѣ бывъ увѣрены отъ него о будущемъ вскорѣ въ Россію его посольствѣ, возвратились въ Москву 3 генв. 1577.

вича цесарю Рудольфу II грамоту поздравительную со вступленіемъ его на престолъ цесарскій, прося о присылкѣ полномочныхъ въ Москву пословъ для совершенія дѣлъ, родителемъ его Максимиліаномъ II недоконченныхъ. — 17 іюля возвратясь, Квашнинъ вручилъ государю отвѣтную благодарительную отъ цесаря грамоту.

1580 г. марта 12 отправленъ чрезъ Данію къ цесарю Рудольфу въ гонцахъ Аѳанасій Резановъ съ требованіемъ прислать въ Москву полномочныхъ пословъ для совершенія между вѣнскимъ и россійскимъ дворами противъ враговъ имени Христова союза, покойнымъ его отцомъ Максимиліаномъ II предложеннаго. Резановъ сент. 24 въ Прагѣ наѣхалъ цесаря больного, который однако, 28 того же мѣсяца допустивъ его къ себѣ, увѣрялъ о доброй его къ россійскому двору дружбѣ и извинялся въ неприсылкѣ доселѣ пословъ своихъ для положенія о дѣлахъ лифляндскихъ. Отпуская же гонца октября 6, приписалъ тѣ же рѣчи въ посланной съ нимъ грамотѣ. Гонецъ, проѣзжая Копенгагенъ, не прежде какъ 26 іюня 1581 года въ Москву возвратился.

Вскорѣ за Резановымъ отправленъ въ Вѣну августа 25-го второй гонецъ Истома Шевригинъ (коему велѣно въ Римъ и въ Венецію заѣхать) съ требованіемъ: 1) помощи противъ польскаго короля Стефана Баторія, на Россію нападающаго, и присылки цесарскихъ въ Москву пословъ для учиненія договора и союза противъ общихъ непріятелей, а паче имени христіанскаго; 2) не запрещать любскимъ кораблямъ привозить въ Россію всякіе товары, особливо же свинецъ, олово, мѣдь и проч. Шевригинъ предсталъ въ Прагѣ цесарю 10 генв. **1581** г. и при отпускѣ 27 генваря получилъ отвѣтъ, что онъ готовъ помогать и прислать требуемыхъ пословъ; но какъ безъ совѣта императорскихъ князей сего великаго дѣла учинить онъ не можетъ, а паче что въ Лифляндіи, къ нему цесарю принадлежащей, многія мѣста захвачены россіянами, то ожидалъ бы государь, на чемъ постановлено будетъ въ имперскомъ совѣтѣ, о чемъ тогда и пришлется извѣстіе съ нарочнымъ. Шевригинъ, исполнивъ порученныя ему дѣла въ Венеціи и въ Римѣ, возвратился 17 іюля въ городъ Старицу, въ коемъ тогда государь со всѣмъ дворомъ находился.

Въ томъ же 1581 году писалъ цесарь къ государю (отъ 8-го февр.) изъ Праги, прося о освобожденіи изъ-подъ ареста иностранныхъ купцовъ, взятыхъ по оговору любскаго купца Іоанна Каппеля, который, въ противность государственнымъ опредѣленіямъ, хотѣлъ изъ Римской имперіи вывезти въ Нарву мѣдь; но оная была задержана.

Авг. 20 цесарь Рудольфъ прислалъ грамоту съ папскимъ посломъ іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ, рекомендуя вѣрить ему въ возложенныхъ на него дѣлахъ. Поссевинъ отпущенъ марта 13-го д. 1582.

1582 г. марта 15. Съ папскимъ посломъ Поссевиномъ отправленъ къ цесарю въ посланникахъ Яковъ Семеновъ сынъ Молвяниновъ, подьячій Тишина Васильевъ и толмачъ Яковъ Заборовскій (коимъ велѣно

въ Римъ къ папѣ заѣхать) съ объявленіемъ о заключенномъ съ Польшею перемиріи и съ прошеніемъ не токмо прислать въ Россію цесарскихъ пословъ для постановленія договора о братствѣ и союзѣ противъ турковъ, но и учинить ему цесарю таковой же союзъ съ прочими европейскими дворами, а притомъ отпустить въ Россію нѣсколько воинскихъ припасовъ. Посланникъ отправленъ въ черномъ платьѣ по случаю кончины царевича Іоанна Іоанновича. Проѣзжая Ригу и Вильну, пріѣхали они 28 іюня въ Авгсбургъ; тутъ цесарь, 7 іюля допустивъ ихъ, обѣщалъ съ курфирстами и имперскими князьями о предложенномъ посовѣтовать и государю дать знать, въ воинскихъ же снарядахъ отказалъ.

Молвянинову дана была отвѣтная къ государю цесарская (отъ 21 іюля) грамота, коею, извѣщая о дозволеніи россійскому посольству ѣхать чрезъ его цесарскія области въ Венецію и въ Римъ, увѣрялъ государя, что онъ не забудетъ на имперскомъ сеймѣ предложить дѣло не токмо о Лифляндіи, но и о разрѣшеніи запрещенія вывозить изъ Германіи въ Россію всякіе военные припасы. Таковую грамоту подалъ государю посланникъ 8 генв. **1583** г.

1584 г. Въ декабрѣ посланъ къ цесарю Рудольфу въ чинѣ посланника Лукьянъ Новосильцовъ и толмачъ Яковъ Заборовскій съ извѣстіемъ о воспослѣдовавшей 18 марта кончинѣ царя Іоанна Васильевича и о принятіи престола сыномъ его царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ. Пріѣхавъ въ Прагу 15 марта и получа оттуда отпускъ 16 апрѣля **1585** г., возвратились въ Москву іюня 15 съ отвѣтною (отъ 6 апрѣля) грамотою, въ коей цесарь, поздравляя государя съ принятіемъ россійскаго престола, даетъ знать на требованіе о свободномъ торгу, что въ томъ запрещенія никогда не бывало кромѣ вывоза въ Россію военной амуниціи и прочихъ до войны надлежащихъ вещей и что сіе запрещеніе установлено еще при Карлѣ V и Фердинандѣ I съ общаго согласія всѣхъ Римской имперіи чиновъ, безъ вѣдома коихъ и отмѣнить онаго не можно; наконецъ проситъ о освобожденіи содержащихся въ Россіи подданныхъ цесарскихъ, взятыхъ въ плѣнъ во время лифляндской войны, а именно: Еремея Ремера, Магнуса Павла и Николая фонъ Бибериша.

Апрѣля 7 посланникъ Генрихъ Гогель пріѣхалъ отъ эрцгерцога австрійскаго Максимиліана, брата цесаря Рудольфа, съ грамотами къ государю, къ боярину Борису Годунову и къ дьякамъ Андрею и Василью Щелкаловымъ. Въ грамотахъ оныхъ извѣщалъ эрцгерцогъ, что онъ учиненъ отъ цесаря администраторомъ и владѣтелемъ германскаго чина въ нѣмецкихъ и италіанскихъ земляхъ. Бывъ 20 апр. у государя на аудіенціи, отпущенъ онъ изъ Москвы 4 мая съ поздравительными отвѣтными грамотами.

1588 г. Извѣстясь государь о кончинѣ польскаго короля, отправилъ къ цесарю генв. 20 въ гонцахъ Аѳанасія Резанова и толмача Юшку Викентова съ грамотою напоминательною принять общія мѣры къ избранію въ короли одного изъ нихъ двухъ государей, промышляя обще,

дабы королевство Польское мимо ихъ великихъ государей къ иному государю не дошло.

Вслѣдъ за симъ посланъ былъ 8 февр. къ нему же цесарю другой гонецъ торговый человѣкъ нѣмчинъ Лукашъ Павлусовъ сынъ Магнусъ съ извѣстіемъ, что поляки уже избрали себѣ королемъ шведскаго королевича Сигизмунда III и съ напоминаніемъ учинить давно желанный противъ турокъ и татаръ союзъ. Гонецъ сей апрѣля 12 пріѣхалъ къ цесарю и на третій день имѣлъ у него аудіенцію.

Въ концѣ сего года явился въ Москвѣ любскій торговый человѣкъ Захарій Мегеръ съ рекомендательною отъ цесаря (отъ 20 іюня 1588) изъ Праги грамотою, дабы любчанамъ дозволено было съ Новгородомъ свободный производить торгъ и чтобы помянутый Мегеръ, по ненависти оклеветанный, признанъ былъ невиннымъ.

1589 г. марта 20 пріѣхалъ цесарскій посолъ НиколайВаркочъ, а съ нимъ Лукашъ Магнусовъ и отъ любчанъ Кашперъ Кронъ. Посолъ, бывъ къ государю допущенъ 6 апр., во-первыхъ просилъ, дабы Россія помогла избранному въ польскіе короли эрцгерцогу австрійскому Максимиліану на ономъ престолѣ утвердиться, потомъ предлагалъ учинить противъ турокъ союзъ, который равнымъ образомъ заключенъ будетъ съ папою, съ испанскимъ королемъ и съ имперскими князьями. При отпускѣ 15 іюня посла сего, отвѣтствовано было, что цесарь на всѣ сіи предложенія получитъ отъ россійскихъ впредь къ нему будущихъ пословъ обстоятельное извѣстіе.

1590 г. іюня 8 пріѣхалъ во Псковъ любскій подданный Гансъ Вербесъ съ грамотами отъ цесарева брата Максимиліана и отъ посла бывшаго въ Россіи Варкоча, коими первый, благодаря государя за его къ нему доброжелательство и желаніе утвердить его своею помощію на польскомъ престолѣ, описываетъ обстоятельно, въ какой онъ тѣснотѣ былъ въ Польшѣ и какъ изъ полону оттуда освободился и, представляя таковой съ нимъ поступокъ на дальнѣйшее отмщеніе полякамъ, проситъ государя помочь ему тогда паки польскую получить корону.

1591 г. іюня 5 гонецъ отъ цесарскаго посла Николая Варкоча Андреянъ Гартрофтъ съ прошеніемъ назначить, когда можно будетъ пріѣхать въ Россію графу Іерониму Шкотусу, родомъ изъ Италіи, для службы при россійскомъ дворѣ? Іюня 25 отпущенъ съ отвѣтомъ, что впредь сказано будетъ о семъ.

1593 г. сентября 17 вторично прибылъ цесарскій посолъ Николай Варкочъ, коего предложенія (7 окт.) были слѣдующія: 1) просилъ помочи противъ турокъ; 2) извѣщалъ о будущемъ въ Россію отъ цесаря и испанскаго короля великомъ посольствѣ для постановленія противъ турковъ союза; 3) предлагалъ, что если Россіи угодно, то цесарь постарается примирить оную съ шведскимъ королемъ и онаго въ тотъ же союзъ противъ турковъ ввести; 4) просилъ удержать крымскихъ татаръ, дабы они ни туркамъ не помогали, ни на венгерскую не напа-

дали землю. — О семъ писалъ цесарь и къ боярину Годунову въ грамотѣ своей отъ 9 апр. Посолъ, окт. 30 получа отъ государя отпускъ, дек. 8 выѣхалъ изъ Москвы.

Декабря 6 съ цесарскимъ посломъ Варкочемъ посланъ отъ государя къ цесарю нѣмчинъ Иванко (Анца) Андреевъ съ проѣзжею для цесарскихъ и испанскихъ въ Россію будущихъ пословъ грамотою. — Гонецъ возвратился 22 сент. 1594 г. съ увѣреніемъ о скоромъ пріѣздѣ къ нему, государю, того жъ посла Варкоча.

1594 г. Въ семъ году два были цесарскіе гонца въ Россію, — первый февр. 19 Михайло Шель съ грамотою (отъ 6 генв.) просительною помощи противъ турокъ. Марта 15 отпущенъ изъ Москвы съ увѣреніемъ, что прежде нежели условія о семъ съ будущими цесарскими послами постановлены будутъ, не можетъ государь удовлетворить его, цесаря, въ семъ требованіи. — Второй (авг. 7) — Станиславъ Хлопицкій съ извѣстіемъ, что происходило у цесаря при сраженіи съ турками отъ 3-го октября 1593 г. по 25 генваря 1594 г. и съ прошеніемъ, дабы государь свои войска соединивъ съ запорожскими подъ его, Хлопицкаго, командою, отправилъ оныя противъ турковъ подъ своими знаменами, снабдивъ притомъ и деньгами. Поелику грамота сія не по надлежащему была написана, то и гонецъ не удостоенъ видѣть государя, и грамота обратно ему отдана была, съ коею онъ 3 сентября уѣхалъ.

Декабря 8 въ третій разъ пріѣхалъ цесарскій посолъ Николай Варкочъ. На аудіенціи 29 декабря подалъ онъ цесаревы грамоты отъ 20 и 28 іюня къ государю и боярину Годунову, въ коихъ 1) просилъ противъ турокъ вспоможенія деньгами и товарами; 2) объявлялъ, что цесарь, желая возстановить между Россіею и Швеціею миръ, послалъ своего въ Стокгольмъ посла Еренфрита Ѳому Кокца склонять короля къ прекращенію войны, а потому бы и государь своихъ на шведскую границу выслалъ для сего пословъ; 3) что для учиненія союза противъ турковъ ожидаетъ цесарь въ маѣ мѣсяцѣ пословъ отъ папы и отъ испанскаго короля, которымъ велитъ быть въ Россію съ большимъ цесарскимъ посольствомъ вмѣстѣ; 4) чтобъ государь отписалъ къ персидскому шаху, дабы онъ съ турками не мирился и 5) чтобы татаръ удержалъ государь отъ нападенія на цесаревы земли. Посолъ, получа 29 дек. первую, а 27 февр. 1595 г. отпускную аудіенцію, съ Москвы поѣхалъ марта 9.

1595 г. Снисходя государь на просьбу цесаря, приказалъ изготовить на 44 тысячи соболей и разной мягкой рухляди на вспоможеніе цесарскимъ войскамъ противъ турковъ и татаръ. — Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года цесарскій посолъ Варкочъ послалъ изъ Москвы Яна Прочинскаго въ гонцахъ къ польскому королю просить о дозволеніи пропустить чрезъ земли его безпошлинно оные товары; получа же дозволеніе, 12 апр. поѣхали изъ Москвы съ оною казною дворянинъ и намѣстникъ кашинскій Михайло Ивановичъ Вельяминовъ да дьякъ Аѳанасій Ивановъ

Власьевъ. Имъ велѣно, вручивъ цесарю посланное съ ними, пріискать мастеровъ италіанцовъ, умѣющихъ не токмо находить золотую и серебряную руду, но и плавить оную. — Авг. 6 въ Прагу они пріѣхали, а 18 были у цесаря, который 21 числа самъ разсматривалъ оную присылку, въ 20 палатахъ развѣшанную. — Сент. 12 получивъ отпускъ, 17 числа изъ Праги поѣхали въ Москву, куда 15 ноября и возвратились въ препровожденіи помянутаго гонца Прочинскаго, который отпущенъ изъ Москвы 1596 года 2 генваря.

1597 г. февр. 1 пріѣхалъ въ Москву цесарскій гонецъ Лука Паули (сынъ Магнусовъ) съ извѣстительною (отъ 30 окт. 1596 г.) къ государю грамотою о слѣдующихъ въ Москву цесарскихъ послахъ. Гонецъ, бывъ у государя февр. 4, отпущенъ того жъ 8 числа.

Апр. 28 и помянутые послы Аврамъ Бургграфъ Донау и докторъ Юрья Каль прибыли. — Они, представъ къ государю мая 22, на вопросъ: не наказано ли имъ заключить договоръ о союзѣ, — отвѣтствовали, что цесарь съ папою и съ испанскимъ королемъ на оное дѣло не согласились, а когда цесарь положитъ о семъ намѣреніе, въ то время большихъ пословъ въ Москву пришлетъ съ тѣмъ, чтобы и персидскаго шаха къ оному союзу привесть. Просили послы: 1) учинить вспоможеніе противъ турковъ и 2) послать наскоро къ крымскому хану, дабы онъ въ цесарскую землю войною не ходилъ; но рѣшительный о семъ дать отвѣтъ отложилъ государь до пріѣзда въ Москву обѣщаннаго цесарскаго полномочнаго посольства. — Между тѣмъ 3 іюля явился отъ цесаря гонецъ Янъ Прочинскій съ прошеніемъ вѣрить всему тому, что будетъ представлено отъ посла Донау. Іюля 21 получивъ отъ государя послы отпускъ, выѣхали авг. 10; при отъѣздѣ же просили наединѣ боярина Годунова исходатайствовать, дабы эрцгерцогъ Максиміліанъ паки утвержденъ былъ на польскомъ престолѣ и Россія учинила бы ему, эрцгерцогу, вспоможеніе деньгами.

1598 г. Въ августѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ въ Москву цесарскій гонецъ Михайла Шель, но причина пріѣзда его по дѣламъ не видна.

1599 г. іюня 28 царь Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ едва чрезъ полтора года рѣшился возвѣстить цесарю и брату его, австрійскому эрцгерцогу Максиміліану, о своемъ на россійскій престолъ избраніи. — Въ чинѣ посланника отправленъ былъ любимецъ его, посольскаго приказа думный дьякъ Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ, съ коимъ поѣхали двое иноземцевъ, Крамеръ и Мееръ, да изъ приказныхъ служителей Курбатовъ, Степанъ Даниловъ и переводчикъ Яковъ Заборовскій; въ грамотахъ отъ царя Бориса и отъ сына его, царевича Ѳеодора, сверхъ извѣщенія о принятіи Россійскаго царства, просили они продолжать къ нимъ дружбу и любовь свою.

Власьевъ, отправясь чрезъ Вологду, Архангелогородъ и Гамбургъ, не прежде какъ 7 окт. явился къ цесарю; отъ него ѣздилъ къ эрцгерцогу Максиміліану, а 26-го мая 1600 г. бывъ отпущенъ отъ цесаря

изъ Пилцена, чрезъ Любекъ и Ревель, возвратился въ Москву 29 іюля и подалъ отвѣтныя и поздравительныя царю и царевичу грамоты. — Максимиліанъ (отъ 29 дек. 1599 г.), благодаря обоихъ за присланные подарки, извинялся, что на предложеніе Власьева не могъ онъ рѣшительно отвѣчать, предоставляя впредь съ своими послами дать знать; равнымъ образомъ и цесарь Рудольфъ II, въ грамотѣ своей (отъ 23 мая 1600), давая впервые россійскому государю титулъ пресвѣтлѣйшаго, увѣдомлялъ царя Бориса, что онъ на сей разъ ничего не можетъ сказать въ отвѣтъ секретной коммиссіи посланника Власьева до тѣхъ поръ, пока онъ, цесарь, и братья его не изъяснятся въ томъ откровеннѣе, обѣщая впрочемъ дать отвѣтъ или чрезъ грамоту въ цифрахъ или словесно чрезъ нарочнаго своего посла. — Къ царевичу же Ѳеодору изъявлялъ цесарь въ грамотѣ своей удовольствіе объ отзывѣ его къ нему, поздравлялъ съ воцареніемъ родителя его, просилъ о продолженіи той дружбы, которая была между имъ, цесаремъ, и умершимъ дядею его, уповая, что родитель его, царевича, не откажетъ ему въ помощи противъ турковъ.

1601 г. мая 20 пріѣхалъ въ Москву посланникъ Михайла Шель. Онъ подалъ отъ царя грамоту (отъ 28 дек. 1600 г.) просительную о пропускѣ чрезъ Россію его посланника въ Персію для побужденія шаха къ войнѣ противъ турковъ, притомъ 1) далъ знать, что посланные отъ цесаря въ Россію послы Бургграфъ фонъ-Дона съ товарищами не были чрезъ Польшу пропущены; 2) представивъ папскихъ двухъ нунціусовъ Франциска Косту и Дидока Миранду Енрикія, вручилъ цесарскую объ нихъ (отъ 2 іюня) грамоту просительную — дозволить имъ чрезъ Россію ѣхать въ Персію для проповѣди слова Божія; 3) вручилъ присланное съ нимъ къ царю Борису отъ лиценціата правъ Товіи Лонціуса письмо (отъ 24 генв. 1601 г.), извѣщающее, что хотя по приглашенію Ганса Крамера, увѣрившаго его въ Прагѣ, что онъ, государь, хочетъ заводить въ Россіи училищные университеты, имѣлъ онъ намѣреніе самъ ѣхать для сего дѣла въ Россію, а потому и ожидалъ только проѣзжей грамоты и денегъ на дорогу; но какъ по возвращеніи его въ Гамбургъ, узналъ онъ, что другой посланный отъ него, государя, Рейнгольдъ Берхманъ искалъ доктора медицины, то онъ, получа дозволеніе о проѣздѣ и деньги, желаетъ привезти съ собою искуснаго молодого и практикованнаго доктора.

1602 г. августа отъ 7 числа писалъ цесарь*) Рудольфъ II изъ Праги къ царю Борису, прося дозволить свободный чрезъ Россію пропускъ посланному отъ него къ персидскому шаху доктору правъ Стефану Какусу съ объявленіемъ о начатіи имъ войны противъ турокъ и съ прошеніемъ, дабы равномѣрно и онъ шахъ съ своей стороны, разорвавъ съ турками миръ, обратилъ на нихъ свое оружіе.

---

*) Подана сія грамота 7 ноября 1602 г.

1603 г. августа отъ 8 писалъ[1]) цесарь изъ Праги къ царю Борису, рекомендуя отправившагося въ Россію архіепископа терновскаго въ Болгаріи, Діонисія Палеолога Рали.

1604 г. мая 31 гонецъ Балцыръ Мерлъ присланъ отъ цесаря съ извѣстіемъ о ѣдущихъ отъ него въ Россію великихъ послахъ Логау съ товарищами и съ прошеніемъ дать на оное посольство проѣзжую грамоту. — Гонецъ, получа іюня 3 желаемое, отправился.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ помянутый посолъ баронъ Андрей Логау малтійскій кавалеръ въ свитѣ 95 человѣкъ пріѣхалъ въ Москву[2]), а 20 числа имѣлъ аудіенцію. Цесарь Рудольфъ II и австрійскій эрцгерцогъ Максимиліанъ писали (отъ 15 февр.) къ царю Борису и къ сыну его, рекомендуя посла сего, благодаря за полученныя отъ нихъ грамоты и изъявляя желаніе свое къ продолженію между обѣихъ державъ дружбы.

1606 г. ноября отъ 25 писалъ[3]) эрцгерцогъ австрійскій Матіасъ къ царю Василію Іоанновичу (Шуйскому) изъ Лаксенбурга, прося о выдачѣ задержанной въ Москвѣ серебряной посуды и другихъ вещей, принадлежащихъ придворному служителю его Филиппу Голбайну, и увѣряя, что онъ никакого не имѣлъ сообщенія съ Лжедмитріемъ (Отрепьевымъ) и съ воеводою сендомирскимъ.

1612 г. Возвращающійся изъ Персіи чрезъ Ярославль цесарскій гонецъ Юсуфъ Григорьевъ вмѣстѣ съ шаховымъ посланникомъ, видя безначаліе въ Россіи и разореніе, предлагалъ стольнику и воеводѣ князю Димитрію Михайловичу Пожарскому: не согласится ли онъ обще со всѣми боярами принять въ россійскіе государи цесарева брата Максимиліана, могущаго возстановить спокойствіе въ Россіи и въ вѣчномъ жить съ цесаремъ союзѣ. — Хотя и согласился было на сіе князь Пожарскій, но Максимиліанъ за старостію отрекся отъ россійской короны[4]).

Съ царскимъ посланнымъ разсудилъ князь Пожарскій отправить къ цесарю Рудольфу въ гонцахъ переводчика Еремѣя Еремѣева сына Вестерманова. Грамота съ жалобою на польскаго короля, въ конецъ разорившаго Россійское царство, и съ прошеніемъ помощи была за подписаніемъ 24 особъ и съ приложеніемъ ихъ печатей. — Еремѣй не засталъ уже Рудольфа II въ живыхъ: онъ въ началѣ сего года (10 генваря 1613) въ Прагѣ скончался, а преемникомъ его учинился братъ его родной, цесарь Матіасъ I (Матвѣй). Новый сей цесарь, сожалѣя о разореніи Россійскаго государства и обѣщая удержать польскаго короля отъ нападенія на Россію, отпустилъ изъ Праги Вестерманова въ мартѣ.

1613 г. Въ семъ же мартѣ мѣсяцѣ вторично тотъ Юсуфъ въ Москву пріѣхалъ съ персидскимъ посломъ Мурша-Кулибекомъ, въ Персію возвращающимся, и съ посломъ Адамомъ Дорно, въ Персію же отъ

[1]) Подана 24 іюня 1604 г.

[2]) За согнитіемъ столбца не видно настоящей причины бытности въ Россіи сего посла.

[3]) Подана 10 мая 1607 г.

[4]) См. дипломатическое собраніе польскихъ дѣлъ 1613 года.

новаго цесаря назначеннымъ. — Но какъ тогда уже въ Россіи избранъ былъ царемъ Михаилъ Θеодоровичъ, къ коему не было отъ цесаря грамотъ, то по отобраніи у нихъ всѣхъ бумагъ, въ томъ числѣ и грамоты*) отъ цесаря къ шаху Аббасу I, Юсуфъ въ городъ Уржюмъ, а посолъ Адамъ прежде въ Ярославль, потомъ въ Свіяжскъ, а напослѣдокъ въ Кострому**) разосланы были подъ стражею.

Марта отъ 29 писалъ новый цесарь Матіасъ съ россійскимъ гонцомъ Денисомъ Оладьинымъ (грамота подана 20 іюля 1613 г.) изъ Вѣны къ россійскимъ боярамъ, объявляя, что по прошенію ихъ склонилъ онъ польскаго и шведскаго королей назначить полномочныхъ комиссаровъ для прекращенія зашедшихъ въ Россіи несогласій и мятежей.

Въ іюлѣ отправлены черезъ Вологду и Архангелогородъ къ цесарю Матіасу I посланникъ Степанъ Михайловичъ Ушаковъ и дьякъ Семой Заборовскій съ извѣстіемъ о избраніи на россійскій престолъ царя Михаила Θеодоровича, желающаго учинить съ нимъ, цесаремъ, союзъ и просящаго примирить его съ польскимъ королемъ. Посланники, на голландскихъ корабляхъ отправясь изъ Архангелогорода въ Гамбургъ, прибыли 2 дек. въ Линцъ. Здѣсь 6 дек. предстали цесарю, который не отвѣтствовалъ имъ на грамоту, а велѣлъ своимъ думнымъ отвѣчать. Они, бывъ отпущены отъ цесаря 10 генваря **1614,** возвратились въ августѣ въ Москву, давъ знать, что цесарь обѣщалъ отправить къ королю польскому своего посла Карла Донау Бурграфа.

Февраля 18 изъ Стокгольма пріѣхалъ на границу цесарскій гонецъ Яковъ Генкель фонъ Доннернъ Маркъ, но онъ въ Москву не былъ впущенъ, поелику не къ государю, а къ боярамъ посланъ былъ отъ цесаря.

Авг. 31 отправленъ въ Вѣну въ гонцахъ переводчикъ Иванъ Θоминъ Елзель и подьячій Первой Михайловъ съ выговоромъ: для чего цесарь не отвѣчалъ на грамоту государеву, для чего въ данномъ Ушакову отвѣтѣ не именованъ онъ же, государь, царскимъ титуломъ и для чего Генкель не къ нему, государю, но къ боярамъ былъ присыланъ? Гонецъ, 1615 марта 17 въ Вѣну пріѣхавъ, того же 23 имѣлъ у цесаря аудіенцію. Видя же, что цесарь на аудіенціи не всталъ противъ имени государева, осмѣлился ему учинить выговоръ. Цесаря невѣжество сіе оскорбило, учинивъ его холоднымъ къ Россіи, и гонецъ октября 26 изъ Праги поѣхалъ, не взявъ ни грамоты цесарской, въ которой не по формѣ титулъ былъ написанъ, ни отвѣта министерскаго.

По прошенію россійскаго государя цесарь убѣдилъ польскаго короля учинить съѣздъ подъ Смоленскомъ, уповая примирить обѣ державы. 20 сентября купно съ польскими послами явился на съѣздѣ и цесар-

*) Оригинальная сія грамота въ архивѣ имѣется подъ № 29.

**) Сей Дорно многажды просилъ и государя и цесаря о своемъ освобожденіи; но просьба до послѣдняго не доходила никогда; наконецъ онъ принялъ грекороссійскую вѣру и въ 1654 году умеръ тамъ же подъ стражею.

скій посолъ, яко посредникъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, Еразмъ Генделій Рассенштейнъ. По прибытіи на съѣздъ россійскихъ пословъ князя Воротынскаго съ товарищи*) и по размѣнѣ 17 ноября полномочій, начались съѣзды. Цесарскій посолъ, имѣя тайное съ россійскими послами свиданіе, требовалъ отъ нихъ изъясненія: въ чемъ нужна для Россіи цесарская помощь? Послы, давъ знать, что новый ихъ нынѣшній государь желаетъ по примѣру прежнихъ царей россійскихъ имѣть съ цесаремъ вѣчный миръ, любовь и союзъ противъ общихъ ихъ непріятелей и, не приглашая его въ посредники, предложили ему статьи, на коихъ должна быть прекращена съ поляками вражда. Сей посолъ, и дарами и обѣщаніями къ исходатайствованію выгоднѣйшаго для Россіи перемирія обнадежённый, склонилъ было польскихъ пословъ къ желаемому примиренію, но непостоянство поляковъ вдругъ разстроило спасительное миротворенія дѣло. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, извѣстясь о чинимыхъ поляками на съѣздѣ затрудненіяхъ, въ концѣ декабря мѣсяца писалъ чрезъ посла Генделія къ цесарю Матіасу, жалуясь на упрямство польскихъ пословъ и прося учинить съ нимъ, государемъ, дружественный и союзный договоръ. Грамота сія не имѣла успѣха. Съѣздъ подъ Смоленскомъ за многими спорами кончился и всѣ послы разъѣхались 3 февраля.

1616 г. Въ семъ же году упоминается о высланномъ въ генварѣ мѣсяцѣ отъ цесаря въ Россію послѣ Гораціи Вилгельмѣ Калвучи; но въ чемъ его посольство состояло, не видно.

Іюля 4 отправлены чрезъ Архангелгородъ къ цесарю посланники Лукьянъ Ивановичъ Мясной и подьячій Ѳедоръ Посниковъ съ увѣдомленіемъ о происходившихъ на съѣздѣ съ поляками подъ Смоленскомъ спорахъ и упрямствѣ и съ прошеніемъ не помогать польскому королю ни деньгами, ни войскомъ. Посланники имѣли у цесаря аудіенцію, первую 6 декабря, а отпускную 11 февраля и, тогожъ **1617** г. 21 числа отправясь изъ Праги, марта 1 были въ Дрезденѣ у саксонскаго курфирста, а 25 іюня изъ Гамбурга на кораблѣ въ Архангелгородъ пріѣхали.

1621 г. въ генварѣ посланъ англичанинъ Юрій Родіоновъ и Андрей Кекерлинъ въ Цесарію и въ другія нѣмецкія государства для изысканія невѣсты царю Михаилу Ѳеодоровичу и для найма рудознатцовъ (рудокопныхъ мастеровъ), также и иныхъ мудрыхъ и ремесленныхъ людей. Они были въ Берлинѣ, въ Дрезденѣ, въ Парижѣ, въ Лондонѣ и въ иныхъ мѣстахъ**).

1632 г. Пріѣхалъ было въ Россію цесарскій посолъ Анатаксій Еоргицевскій (Анастасіусъ Жоржіусъ) думный, но поелику бывшая при немъ свита состояла изъ многихъ польскихъ и литовскихъ людей и онъ самъ проѣзжей отъ цесаря грамоты не имѣлъ, то въ Дорогобужѣ былъ удержанъ и въ Москву его не пустили.

*) См. дипломатическое собраніе польскихъ дѣлъ.

**) За согнитіемъ столпца не видно о успѣхѣ ихъ посольства.

1654 г. Спустя девять лѣтъ по кончинѣ царя Михаила Ѳеодоровича разсудилъ царь Алексѣй Михайловичъ возвѣстить цесарю Фердинанду III какъ о лишеніи родителя своего, такъ и о принятіи имъ россійскаго престола. Съ симъ извѣстіемъ іюня 6 поѣхали посланники дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановскій да дьякъ Иванъ Михайловъ. Сверхъ того велѣно имъ: 1) просить цесаря о продолженіи и къ нему его дружбы и переписки и 2) объявивъ о нарушеніи договоровъ съ Россіею польскихъ королей Владислава короля и Яна Казимира, домогаться, дабы ни самъ цесарь, ни его курфирсты ничѣмъ не помогали Польшѣ. Посланники пріѣхали въ Вѣну 29 сентября, а октября 7 были у цесаря въ Эберсдорфѣ. Цесарь предлагалъ: не угодно ли Россіи взять его посредникомъ къ примиренію между имъ, государемъ, и Польшею? Посланники, не имѣя на сіе дозволенія, отреклись. Изъ Вѣны отпущены они были ноября 12, въ Москву пріѣхали 2 іюля **1655 г.** Государь былъ въ то время въ походѣ подъ Вильною. Тутъ ему подана 14 августа отъ посланниковъ цесарская (отъ 4 ноября 1654) отвѣтная грамота, которою предлагалъ онъ свое посредство для прекращенія войны между имъ, государемъ, и королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ.

1655 г. октября 7 пріѣхали изъ Ревеля въ Москву цесарскіе послы Аллегретъ де-Аллегретисъ и Яганъ Дидрихъ фонъ-Лорбахъ. Государь находился тогда въ Литвѣ съ арміею. Послы, декабря 15 подавъ боярамъ вѣрющую о себѣ (отъ 7 іюня) грамоту, предлагали, дабы государь, прекратя войну съ Польшею, обратилъ оружіе свое противъ шведовъ, обѣщая свое въ миротвореніи съ поляками посредство. Но какъ послы не могли предложить рѣшительныхъ способовъ къ примиренію, то для истребованія отъ цесаря 9 генваря **1656** г. со стороны россійской посланы въ гонцахъ подьячій Григорій Богдановъ и толмачъ Тимоѳей Англеръ, а со стороны цесарскихъ пословъ дворянинъ ихъ Николай Минценти. Богдановъ, пріѣхавъ въ Вѣну 3 марта, домогался, дабы или другіе послы присланы были въ Москву съ достаточнымъ о примиреніи наказомъ, или бы находящіеся въ Москвѣ были уполномочены, а притомъ требовалъ изъясненія: будетъ ли цесарь участвовать въ примиреніи польскаго короля съ шведскимъ или полякамъ помогать будетъ противу шведовъ? При отпускѣ 13 марта изъ Вѣны Богданова, не взялъ онъ цесарской грамоты, поелику во оной не внесены титулъ литовскій и пр. Апрѣля 4 отправясь изъ Вѣны, пріѣхалъ Богдановъ и Минценти 20 мая въ Вязьму, гдѣ и государь тогда находился.

Цесарскіе послы Аллегретисъ и Лорбахъ, соскучивъ изъ Вѣны ожиданіемъ посланныхъ и получа 7 мая отпускъ, уѣхали было изъ Москвы. Но по случаю возвратившихся отъ цесаря гонцовъ приказалъ государь возвратить и ихъ. Во Псковѣ 7 іюня нашедъ, поворотили ихъ въ Полоцкъ къ государю, коему они 10 іюля вручили новое отъ цесаря полномочіе (отъ 28 марта) и вѣрющую (отъ 10 апрѣля) грамоту о бытіи имъ купно съ россійскими послами на съѣздѣ въ Вильнѣ, 10 августа назна-

ченномъ, при заключеніи съ Польшею мирныхъ договоровъ. Государь во угожденіе цесарю дозволилъ имъ купно со своими послами ѣхать на съѣздъ въ Вильну, гдѣ по долгимъ спорамъ съ польскими комиссарами едва 3 ноября учинили запись отложить миротвореніе до иного времени.

1657 г. генваря 10 подсылалъ цесарь къ гетману Хмельницкому Петра Парцивика*), архіепископа тріанополитанскаго, съ грамотою, предлагая себя посредникомъ въ примиреніи его, гетмана, съ Польшею и всячески убѣждая отстать отъ Россіи и приступить паки къ польскому подданству, гдѣ онъ вящшими можетъ наслаждаться, нежели прежде, вольностями, въ чемъ онъ, цесарь, самъ охотно ручается.

Апрѣля 2 скончался цесарь Фердинандъ III. Съ извѣстительною о семъ отъ сына его венгеро-богемскаго короля Леопольда (отъ 6 мая) грамотою присланы были въ іюлѣ посланники Янъ Хриштопъ Франкенштейнъ, бывшій въ Польшѣ резидентъ, да Христофоръ Беверъ фонъ-деръ-Битъ. Но какъ тогда вездѣ было моровое повѣтріе, то до зимняго пути не велѣно ихъ въ Москву впускать. Почему и находились они въ городѣ Борисовѣ и въ Москву пріѣхали не прежде, какъ 22 генваря.

1658 г. того же 25 числа бывъ къ государю допущены и объявивъ о кончинѣ цесаря Фердинанда, предлагали, что король Леопольдъ желаетъ, по примѣру отца своего, быть посредникомъ между Россіею и Польшею въ приведеніи ко окончанію дѣлъ, на комиссіи подъ Вильною не оконченныхъ, и для приведенія въ совершенство вѣчнаго мира и союза противъ турокъ. Посредство Леопольдово не было принято, и посланнику учиненъ выговоръ за то, что въ грамотѣ государь написанъ вельможнымъ, а не вельможнѣйшимъ величествомъ (какъ послы титуловали при государѣ королей польскаго и датскаго). Послы при отпускѣ 20 февраля не приняли государевой грамоты, поелику въ оной вмѣсто величества написано вельможному королю. При отъѣздѣ изъ Москвы подали они боярамъ списокъ съ письма шведскаго короля къ турецкому султану о намѣреніи его напасть на Россію.

Апрѣля 11 поѣхали въ Вѣну посланники стольникъ Яковъ Никитичъ Лихаревъ да дьякъ Иванъ Песковъ; съ ними посланы были двѣ грамоты**) къ королю Леопольду сожалительныя о кончинѣ его родителя. Посланники, проѣзжая чрезъ Варшаву, были у польскаго короля іюня 15. Въ Вѣну пріѣхали они 18 сентября, а 4 октября допущены были къ Леопольду, который поелику 18 іюля избранъ былъ римскимъ императоромъ, то и разсудили они вручить ему государеву грамоту съ титуломъ величества. При отпускѣ 23 ноября предлагалъ цесарь послан-

---

*) См. польскаго двора дипломатическое собраніе 1657 года.

**) Одна съ титуломъ велеможный, другая съ титуломъ величество.

никамъ свое посредство къ учиненію вѣчнаго между Россіею и Польшею мира. Посланники, выѣхавъ изъ Вѣны декабря 2, пришли на кораблѣ въ Архангелгородъ 29 августа, а въ Москвѣ 16 октября **1659** подали государю двѣ (отъ 24 октября писанныя) грамоты: первою увѣдомлялъ онъ о избраніи его въ цесари, второю, благодаря за сожалѣніе о смерти родителя его, цесаря Фердинанда III, обѣщается быть, слѣдуя примѣру отца своего, посредникомъ въ примиреніи его, государя. съ королемъ польскимъ.

1661 г. мая 15 прибыли въ Москву цесарскіе послы Августинъ фонъ-Меернъ и Горацій Вильгельмъ Калвуци. 18 числа того жъ мѣсяца, бывъ допущены къ государю, подали вѣрющую о себѣ отъ цесаря Леопольда (отъ 11 генваря) грамоту и предложили о желаніи цесаревомъ успокоить, его посредствомъ, между Россіею и Польшею всѣ несогласія и вражды. Послы сіи въ конференціяхъ съ боярами давали россійскому государю титулъ вельможность, а не величество, и за сіе многія между ими были распри. Но какъ только показана была имъ оригинальная цесаря Максимиліана I (отъ 1514 года) съ императорскимъ титуломъ грамота, то послы и на словахъ и въ письмѣ начали давать титулъ величества.

А дабы увѣрить цесаря, что посредство его пріемлется съ великимъ удовольствіемъ, посланъ іюня 1 въ Вѣну въ гонцахъ дьякъ Ефимъ Прокофьевъ. Но какъ сей гонецъ былъ ограбленъ и 35 недѣль содержанъ подъ стражею въ Польшѣ, то 2 сентября въ Москву безъ исполненія комиссіи возвратился.

Помянутые цесарскіе послы во ожиданіи открытія на границѣ съ польскими комиссарами съѣзда полтора года жили въ Москвѣ; наконецъ, получа 15 апр. **1662** у государя отпускъ, поѣхали 26 того же мѣсяца въ Смоленскъ. Но какъ поляки цесарскаго посредства принять отреклись, то сіи послы 21 августа изъ Смоленска въ Вѣну отъѣхали.

Октября 15 отправлены къ цесарю Леопольду въ посланникахъ стольникъ Иванъ Яковлевичъ Коробьинъ да дьякъ Иванъ Микулинъ. Пріѣхавъ они въ Вѣну 16 іюня **1663** и бывъ 27 іюля допущены къ цесарю, поздравили его съ возведеніемъ въ цесарское достоинство и, объявивъ, что поляки посредства его не приняли, жаловались на безчестный польскихъ гетмановъ подъ Чудновымъ поступокъ противъ россійскаго военачальника Шереметева. Отпущены они изъ Вѣны августа 20 и, въ концѣ декабря возвратясь въ Моску, подали государю отвѣтную отъ цесаря (отъ 16 августа) грамоту, въ коей онъ, благодаря за поздравленіе, вторично проситъ принять его посредникомъ для примиренія его, государя, съ королемъ и съ республикою Польскою.

1664 г. іюля 24 писалъ цесарь чрезъ почту къ царю Алексѣю Михайловичу, прося о пропускѣ чрезъ Россію и Персію въ Китай трехъ іезуитовъ: Іоганна Грубера, Генриха Ротта и Филиппа Цеферина, для проповѣди христіанскія вѣры посланныхъ.

1665 г. февраля 16 посыланъ иноземецъ Петръ Марселисъ и Тимоѳей Англеръ къ цесарю, къ датскому королю и къ бранденбургскому курфирсту. Ему предписано у цесаря просить, дабы онъ нарочнымъ своимъ въ Польшу посольствомъ возставилъ между Россіею и Польшею вѣчный и совершенный миръ; датскаго же и прусскаго, дабы они помогли прекратить военное съ Польшею пламя. — Посыланные, 25 февраля **1666** г. возвратясь, донесли государю увѣреніе отъ всѣхъ оныхъ державъ въ исполненіи каждой по силѣ своей желаемаго.

Декабря отъ 6 изъ Вѣны писалъ*) цесарь къ государю, увѣдомляя о совершившемся 2 декабря бракѣ его съ испанскою инфантиною Маргаритою Терезіею, дочерью Филиппа IV испанскаго короля.

1667 г. генваря 20 въ Андрусовѣ заключено съ Польшею перемиріе на 13 лѣтъ съ половиною. Возвѣстить о семъ цесарю отправлены 16 іюня въ посланникахъ дворянинъ и намѣстникъ курмышскій Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій да дьякъ Тимоѳей Кузьминъ. Пріѣхавъ они 3 октября въ Вѣну, подали отъ государя двѣ грамоты, коими поздравивъ цесаря со вступленіемъ въ бракъ съ испанскою инфантиною, объявили о заключенномъ съ Польшею перемиріи и наконецъ просили, дабы цесарь посредствомъ своимъ доставилъ Россіи съ Польшею вѣчный миръ и союзъ противъ турокъ и татаръ. — Послы поѣхали изъ Вѣны ноября 12 и, въ Москву возвратясь 22 генваря **1668** г., вручили государю отъ цесаря отвѣтную (отъ 7 ноября 1667 года) грамоту благодарительную за поздравленіе его со вступленіемъ въ бракъ и за объявленіе о перемиріи съ Польшею съ желаніемъ, дабы и совершенный вѣчный миръ вскорѣ за симъ воспослѣдовалъ посредствомъ его въ ономъ дѣлѣ участія.

1668 г. мая 7 посланъ къ цесарю московскій торговый иноземецъ Томасъ Андреевъ сынъ Келдерманъ и подьячіе посольскаго приказа Прокофій Возницынъ и Ѳедоръ Фирсовъ съ грамотою (отъ 27 апрѣля), въ коей, увѣдомляя, что польскій король согласился въ слѣдующемъ 1669 г. учинить съѣздъ на границѣ и при послахъ посредничьихъ цесарскихъ, шведскихъ, датскихъ и бранденбургскихъ заключить съ Россіею вѣчный миръ, просилъ государь о присылкѣ на оный съѣздъ пословъ его. Въ Вѣну пріѣхали они 21 іюля, а 4 августа изъ Вѣны отправились въ Венецію.

Ноября 12 цесаревъ на оную грамоту (отъ 9-го августа) къ государю отвѣтъ польскимъ шляхтичемъ Мартыномъ Залѣскимъ поданъ былъ боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому, что онъ цесарь охотно желаетъ съ помощію прочихъ дворовъ учинить между Россіею и Польшею вѣчный миръ, прося притомъ учредить почту чрезъ польскія земли для скорѣйшаго по симъ важнымъ дѣламъ письменнаго сношенія.

Въ концѣ сего года иноземецъ Юрій Гросъ**) подалъ государю отъ

*) Грамота сія получена въ Москвѣ 8 мая 1667 года.

**) Сынъ его, посольскаго приказа переводчикъ, въ 1685 году просилъ о дачѣ ему съ сей грамоты копіи.

цесаря грамоту (отъ 9-го августа) рекомендательную о принятіи его въ россійскую службу.

1670 г. апрѣля отъ 20 числа писалъ цесарь къ государю, прося, дабы посланныя отъ гамбургскаго купца Вильгельма де Гертога къ купцу Эрдману Швелленгребелю въ Москву ружья отданы были повѣренному Ивану Плузію.

1672 г. При сильномъ турковъ на Польшу нападеніи и опасность близкаго военнаго огня и данное государемъ Польской республикѣ обѣщаніе склонили государя въ октябрѣ мѣсяцѣ отправить ко всѣмъ европейскимъ дворамъ нарочныхъ*) съ убѣдительными грамотами учинить соединенными силами скорую полякамъ помощь. Съ сею важною коммисіею 20 октября всѣ посланные отправились изъ Москвы въ разныя стороны: къ цесарю съ майоромъ пѣшаго строя Павломъ Менезіусомъ (съ коимъ поѣхали подьячій Михайла Тарасовъ и для перевода иноземецъ Лаврентій Рингуберъ) писалъ государь (отъ 11 октября): желаетъ ли онъ, цесарь, учинить сосѣдней своей республикѣ противъ турковъ помощь, какими мѣрами, въ которое время и въ которомъ мѣстѣ быть оной помощи? И о семъ всемъ учинить бы чрезъ посланниковъ цесарскихъ съ нимъ государемъ твердый договоръ. — **1673** г. 4 апрѣля пріѣхалъ Менезіусъ въ Вѣну, а 15-го подалъ цесарю грамоту, на которую (16 мая) отвѣтствовалъ цесарь, что онъ искуснѣйшаго своего войска великую часть къ границамъ польскимъ теперь же посылаетъ, бывъ въ союзѣ съ королемъ польскимъ, обѣщая о успѣхѣ сего дѣла и о надобностямъ онаго частыя имѣть съ государемъ сношенія. - Менезіусъ 18 мая изъ Лаксенбурга поѣхалъ въ Венецію, а оттуда возвратясь 17 ноября паки въ Вѣну и бывъ у цесаря наединѣ, въ Москву возвратился 28 марта 1674 года.

Ноября 7 польскій въ Москвѣ резидентъ Свидерскій подалъ государю отъ цесаря Леопольда грамоту (отъ 22 сентября 1673 г.) извѣстительную о вторичномъ его намѣреніи вступить 15 октября въ городѣ Грецѣ въ бракъ съ двоюродною своею сестрою Клавдіею Фелиците австрійскаго эрцгерцога Фердинанда Карла дочерью. - Государь 26 ноября, благодаря за сіе извѣщеніе, поздравилъ цесаря грамотою съ новымъ симъ супружествомъ.

1674 г. апрѣля отъ 20-го писалъ цесарь къ государю, прося о свободномъ чрезъ Россію пропускѣ возвращающагося изъ Италіи въ Персію доминиканскаго монаха Азарія де Санто-Іогани**).

Іюня 7-го отправлены въ Вѣну въ посланникахъ стольникъ и намѣстникъ боровскій Петръ Ивановичъ Потемкинъ да дьякъ Яковъ Черницовъ. Имъ поручено поздравивъ цесаря съ бракосочетаніемъ, предло-

*) Менезіусъ къ папѣ, цесарю, курфирстамъ саксонскому и бранденбургскому въ Венецію и въ Курляндію. Переводчикъ Виніусъ къ французскому, испанскому и англинскому дворамъ. Подьячій Украйнцовъ въ Швецію, Данію и въ Голландію.

**) Грамота сія вручена государю 15 августа.

жить: 1) что о порученной въ 1672 году Менезіусу комиссіи до сихъ поръ отъ него цесаря никакого нѣтъ извѣстія; 2) что какъ нынѣ въ Польшѣ новый король Яганъ Собѣскій избранъ, то вѣдая онъ, цесарь, о учиненныхъ между Россіею и Польшею перемирныхъ договорахъ, приказалъ бы ихъ посланниковъ увѣдомить: какое имѣетъ онъ о вспоможеніи королю противъ турковъ намѣреніе, будетъ ли ратными людьми помогать, коликимъ числомъ, куда и когда вышлетъ оныя войска? 3) втайнѣ же велѣно донести, дабы цесарь опасался польскаго новаго короля, коего намѣреніе есть, прекративъ съ турками войну, напасть на него, цесаря, и тѣмъ отвратить его отъ войны съ Франціею. — Посланники, прибывъ 23 октября въ Вѣну, предстали 2 ноября цесарю, отъ коего получили 31 декабря увѣреніе, что желаніе его, цесаря, всячески помогать Польшѣ должно быть ему государю извѣстно отъ маіора его Менезіуса. Съ симъ отвѣтомъ возвратились они въ Москву 15 марта слѣдующаго года.

1675 г. августа 25 прибыли въ Москву послы Аннибалъ Францискъ де Ботони (съ женою и дочерью) и Яганъ Карлъ Терлингеренъ де Гусманъ да съ ними же докторъ Лаврентій Рингуберъ. Въ Коломенскомъ селѣ 2 сентября подали они государю три цесарскія (отъ 22 апрѣля) грамоты: 1) вѣрющую, 2) уполномочивающую ихъ положить на мѣрѣ условія о крѣпчайшемъ между обоими дворами союзѣ противъ возстающихъ на сѣверѣ и во всемъ христіанствѣ безпокойствъ и 3) рекомендательную о помянутомъ докторѣ, прося дозволить ему во всѣхъ городахъ практику.

Прежде нежели вступили послы въ переговоры о союзѣ, учинили бояре съ ними 9 октября письменное обязательство*), дабы они послы донесли вѣрно цесарю и помогали бы: 1) чтобъ цесарь впредь россійскимъ посламъ, посланникамъ и гонцамъ, отпуская ихъ отъ себя, отдавалъ грамоты свои къ государю самъ изъ своихъ рукъ, а не посылалъ бы оныхъ на подворье для отдачи; въ противномъ случаѣ и государь чинить то же будетъ; 2) вмѣсто даваемаго со временъ царя Бориса Годунова титула пресвѣтлѣйшество писалъ бы впредь цесарь въ титулѣ россійскихъ государей величество и сіе для того, чтобъ царское и цесарское величество были въ равной чести; въ противномъ же случаѣ россійскіе государи употреблять будутъ то же противъ цесаря.

Рѣшивъ главнѣйшую трудность, бояре съ послами приступили къ начертанію плана о будущемъ ближайшемъ противъ общихъ ихъ непріятелей союзѣ, который 12 октября и положили на мѣрѣ въ слѣдующихъ шести статьяхъ: 1) какъ у цесаря еще не кончились перемирные съ турками годы, то и нельзя ему до времени въ союзъ вступить, а по окончаніи перемирія и войны съ Франціею и со шведами не преминетъ

---

*) Сіе обязательство подписано было съ россійской стороны ближнимъ бояриномъ Артамономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ и посольскими дьяками Васильемъ Бобининымъ и Емельяномъ Украйнцовымъ, а съ цесарской обоими послами. — Въ Архивѣ подъ № 5.

цесарь по сему договору ближнимъ союзомъ съ Россіею обязаться; 2) чтобы цесарю можно было освободиться отъ своихъ непріятелей и имъ причинить помѣшательство, то Россія должна выслать на рубежъ нѣсколько своего войска; 3) обоимъ государямъ учинить крѣпкій союзъ противъ непріятелей своихъ и постановленіе онаго союза отложить, пока съ обѣихъ сторонъ съѣдутся на рубежъ комиссары; россійскій же дворъ да вышлетъ какъ наискорѣе своихъ пословъ туда, а войска въ порубежные города; 4) обоимъ договаривающимся сторонамъ отнюдь не чинить союза съ непріятелями ихъ государей, но другъ другу во всемъ помогать; 5) учинить между собою договоръ, что въ случаѣ если бы Польша въ вольности своей была утѣснена, имъ, обоимъ государямъ, обще ей помогать; 6) сіи условія тайно обѣимъ сторонамъ хранить.

Совершивъ сіи условія, позваны были посланники 13 октября на отпускную аудіенцію. Отъѣзжая же 28 октября изъ Москвы, убѣдительнѣйше они просили о дозволеніи построить въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ римскаго исповѣданія церковь, — въ чемъ имъ отказано было.

Ноября назначенъ былъ въ Вѣну гонецъ посольскаго приказа подьячій Семенъ Протопоповъ съ извѣстіемъ о будущемъ вскорѣ въ Вѣну россійскомъ посольствѣ, которое составляли ближній окольничій Василій Семеновичъ Волынскій, стольникъ Семенъ Ѳедоровичъ Толочановъ и дьякъ Михайла Прокофьевъ; но какъ сіе посольство отмѣнено, то и гонецъ посыланъ не былъ.

1676 г. въ февралѣ отправленъ въ Вѣну гонецъ посольскаго приказа подьячій Василій Тимоѳеевъ и толмачъ Иванъ Енаковъ съ объявительною цесарю Леопольду грамотою о кончинѣ (30 генваря) государя царя Алексѣя Михайловича и о вступленіи на престолъ сына его царя Ѳеодора Алексѣевича. — Гонецъ имѣлъ аудіенцію съ завязанною платкомъ головою, будто бы оная очень болѣла, которая однако въ Польшѣ ему въ ссорѣ разрублена была. — Онъ выѣхалъ изъ Вѣны 25 іюня, а 20 сентября въ Москву возвратился съ отвѣтною (отъ 8 іюня) цесарскою грамотою, коею, поздравляя государя съ принятіемъ престола, сообщаетъ о своемъ прискорбіи по случаю кончины супруги его. — Цесарскій переводчикъ Килменичъ писалъ изъ Вѣны (отъ 2 августа) къ боярину Матвѣеву, жалуясь на дерзкіе и безчестные поступки помянутыхъ подьячаго Тимоѳеева и толмача Енака, прося именемъ цесаря таковыхъ непостоянныхъ людей впредь не присылать.

Декабря 19 посланъ въ Вѣну въ гонцахъ изъ дворянъ Яковъ Еглинъ съ извѣстіемъ о будущемъ вскорѣ къ цесарю великомъ россійскомъ посольствѣ чрезъ Волынскаго, Толочанова, думнаго дьяка Богданова и дьяка Протопопова. — 15 марта пріѣхалъ онъ въ Вѣну, 19-го былъ у цесаря, а 25 апрѣля, выѣхавъ изъ Вѣны, вручилъ 30 іюня государю отъ цесаря (отъ 13 апрѣля) грамоту, обѣщающую милостиво принять идущихъ къ нему россійскихъ пословъ.

1677 г. генваря 6 чрезъ почту писалъ цесарь (отъ 25 ноября 1676 г.) къ государю, что онъ принялъ намѣреніе сочетаться третьимъ бракомъ на свойственницѣ своей Елеонорѣ Магдалинѣ Терезіи дочери Филиппа Гуліельма пфальцграфа баварскаго. Государь, извѣстясь о совершившемся уже 14 декабря его цесаря бракѣ, писалъ чрезъ почту же февраля 21, поздравляя съ исполненіемъ желанія.

1679 г. февраля 6-го бывшимъ въ Гродно у польскаго короля россійскимъ великимъ и полномочнымъ посламъ ближнему боярину и намѣстнику суздальскому Ивану Васильевичу Бутурлину, окольничему и намѣстнику каргопольскому Ивану Ивановичу Чаадаеву да думному дьяку Лукьяну Голосову дано отъ государя повелѣніе ѣхать оттуда въ Вѣну. Для перевода посланы къ нимъ изъ дворянъ Семенъ Өедоровъ сынъ Лаврецкій и Яковъ Ивановъ сынъ Еглинъ. Послы, 7 мая отправясь изъ Варшавы, прибыли 12 іюня въ Вѣну, а 20-го числа представъ цесарю съ вѣрющею государевою грамотою, поздравили его съ совершившимся бракосочетаніемъ. Бывши же съ министрами цесарскими въ конференціи предлагали: 1) дабы по силѣ постановленныхъ между боярами и цесарскими послами въ Москвѣ 1675 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ тайныхъ пунктовъ все то приведено было ко исполненію; 2) о титулѣ величества и объ отданіи изъ рукъ самого цесаря посламъ и гонцамъ грамотъ учинить договоръ; 3) о принятіи имъ, цесаремъ, дѣятельнаго посредства въ постановленіи вѣчнаго мира между Россійскимъ и Польскимъ государствами; 4) о союзѣ противъ турокъ и татаръ, дабы не токмо самъ цесарь заключилъ оной съ Россіею, но приводилъ бы къ тому и польскаго короля, убѣждая его всячески общими силами противъ сихъ враговъ дѣйствовать. — Министры на сіе предложеніе именемъ цесаря отвѣтствовали на 1) что цесарь безъ польскаго короля, съ одною только Россіею, съ турками начать войны не можетъ, опасаясь, дабы французскій дворъ, яко единомышленный полякамъ, увидя цесаря, занявшагося войною съ турками, не обратилъ своего противъ него, цесаря, оружія, а когда всѣ три державы, то-есть онъ, цесарь, Россія и Польша, противъ турковъ пойдутъ, тогда Польша и поневолѣ отъ французовъ отступитъ; на 2) о титулѣ отказывается; на 3) обѣщалъ всячески употребить свое стараніе, а о 4-й статьѣ рѣшительнаго ничего не положено. Итакъ послы 11-го августа, получа отъ цесаря отпускную аудіенцію и отвѣтную къ государю (отъ 18 августа) грамоту (обѣщавшую возымѣть стараніе о перемѣненіи заключеннаго съ польскимъ королемъ перемирія на вѣчный миръ), того жъ 13 августа выѣхали изъ Вѣны. — Октября 29 пріѣхавъ на границу въ село Звѣровичи, получили они повелѣніе, дабы по случаю бывшаго въ Вѣнѣ мороваго повѣтрія оттуда не ѣздили. Марта 6 **1680** г. велѣно имъ мимо Москвы поодаль за 200 верстъ ѣхать въ свои деревни. Чадаевъ сентября 10 умеръ въ своей деревнѣ; прочимъ же сентября 19 велѣно быть въ Москву, гдѣ они октября 6-го и представлены были государю.

Сентября 20 назначено было отъ цесаря ѣхать въ Россію съ нѣкоторою комиссіею генералъ-маіору графу Векки, который, увѣдомляя о семъ отъ 3 генваря 1680 года изъ Амстердама, просилъ приготовить на границѣ подводы; однако въ Россіи онъ не былъ.

Апр. велѣно изъ Польши ѣхать въ Вѣну въ гонцахъ посольскаго приказа подьячему Михаилу Тарасову съ предложеніемъ цесарю, дабы онъ по силѣ учененнаго съ Польшею договора, яко посредникъ миротворенія, назначилъ время, куда и когда пришлетъ своихъ пословъ на комиссію будущаго съѣзда для постановленія съ Польскою республикою вѣчнаго мира. Но какъ польскій король отложилъ на иное время сей съѣздъ, то и грамота объ ономъ къ цесарю не была послана.

1682 г. апрѣля 27 скончался царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и того же дня объявленъ преемникомъ престола братъ его меньшой, царь Петръ Алексѣевичъ. Съ извѣстительными о семъ къ цесарю и къ польскому королю грамотами назначенъ былъ мая 9-го въ гонцахъ посольскаго приказа подьячій Никифоръ Сенюковъ; но какъ вскорѣ потомъ произошла въ правленіи перемѣна и объявлены государями царь Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, то отъ обоихъ отправленъ былъ 20 іюня помянутый гонецъ. — Въ октябрѣ мѣсяцѣ пріѣхавъ онъ въ Вѣну, вручилъ цесарю грамоту и, получа 3 ноября отпускъ, возвратился **1683** г. 25 генваря въ Москву съ отвѣтною (отъ 3-го ноября) грамотою, коею, поздравляя цесарь государей съ восшествіемъ на всероссійскій престолъ, давалъ знать, что онъ не сомнѣвается о продолженіи ихъ къ нему дружбы.

Марта 31 заключенъ въ Варшавѣ между цесаремъ и королемъ польскимъ наступательный и оборонительный противъ турокъ и татаръ союзъ, въ Вѣнѣ 2-го мая отъ цесаря подтвержденный.

1684 г. генваря 21 прибыли въ Москву 1) наксіаванскій архіепископъ Себастіанъ Кнабе, назначенный въ Арменію на проповѣдь Евангелія и 2) секретарь Яганъ Эбергардъ Гевель. Бывъ оба позваны къ государямъ 28 генваря, подали отъ цесаря грамоты. Въ присланной съ архіепископомъ (отъ 24 сентября 1683 г.), увѣдомляя цесарь о освобожденіи 12 сентября отъ турецкой осады помощію польскихъ войскъ столичнаго его города Вѣны и о полученной надъ турками побѣдѣ, желалъ, дабы и ихъ величества съ королемъ польскимъ общее ему противъ турка вспоможеніе чинить не отрекались. — Съ секретаремъ же Гевелемъ въ вѣрющей (отъ 13-го ноября 1683 г.) грамотѣ объявлялъ цесарь о имѣющемъ прибыть скоро въ Россію посольствѣ его, которое остановилось затѣмъ, что надлежало быть оному при заключеніи мира съ турками и изъявлялъ свое желаніе, дабы и Россія подобно ему, цесарю, учинила съ Польшею наступательный и оборонительный союзъ противъ враговъ креста Христова. — Февраля 4 получа помянутые присланные у государей отпускъ, 14-го числа выѣхали секретарь въ Вѣну, а архіепископъ въ Персію.

Мая 14-го прибыли наконецъ въ Москву ожидаемые цесарскіе великіе и полномочные послы баронъ Яганъ Христофоръ Жировскій (Зѣровскій) и Себастіанъ баронъ Блюмбергъ, а съ ними маршалъ посольства Игнатій фонъ-Гваріентъ да секретарь Георгій Готофридъ фонъ-Кохъ. — Мая 16-го подавъ о себѣ государямъ вѣрющую и полномочную (отъ 27 генваря) грамоты, имѣли они четыре конференціи съ боярами. Они уполномочены были отъ цесаря сильно убѣждать россійскій дворъ учинить не токмо съ нимъ, цесаремъ, но и съ польскимъ королемъ противъ султана турецкаго и крымскаго хана оборонительный и наступательный союзъ. Посламъ отвѣтствовано, что нужно для Россіи прежде съ польскимъ королемъ учинить вѣчный миръ, а безъ того въ союзъ вступать ни съ цесаремъ, ни съ Польшею не будетъ для Россіи ни малѣйшей пользы. При отпускѣ 8 го іюня напоминали бояре посламъ о равенственной отдачѣ на аудіенціяхъ грамотъ; но о семъ разсуждать на иное время послы отложили. — 24 іюня отправились они изъ Москвы.

Еще цесарскіе послы были въ Москвѣ, какъ 14-го іюня пріѣхалъ изъ Вѣны цесарскій секретарь и тайный совѣтникъ Карлъ Маврикій Вотта съ поздравительною (отъ 24 марта) грамотою о брачномъ царя Іоанна Алексѣевича сочетаніи; 20-го іюня имѣлъ онъ первую аудіенцію, а на третій день отпущенъ съ благодарительнымъ отъ государей къ цесарю отвѣтомъ.

1685 г. Пріѣхавшій въ Москву апрѣля 15 цесарскій гонецъ Яганъ Курцъ того жъ 21 числа подалъ отъ государя своего грамоту (отъ 15-го ноября 1683 г.), коею, приглашая ихъ государей идти съ нимъ общею войною противъ турковъ, не отлагая до заключенія мира съ Польшею, предлагалъ: угодно ли будетъ имъ, государямъ, чтобъ онъ, цесарь, былъ посредникомъ въ постановленіи вѣчнаго между Россіею и Польшею мира; притомъ, благодаря за дозволеніе въ приватныхъ домахъ свободнаго римской вѣры отправленія живущимъ въ Россіи католикамъ, просилъ дозволить и публичное въ Москвѣ оной же вѣры исповѣданіе, для котораго намѣренъ послать другого въ Москву патера. — Получа 7 мая отпускъ отъ государей, вторичную имѣлъ онъ іюня 10 аудіенцію съ грамотою отъ папы Иннокентія XI, желающаго имѣть съ Россіею переписку; но на оную отвѣта не было. Того жъ іюня 16 гонецъ изъ Москвы поѣхалъ.

Іюля 30 получена чрезъ виленскую почту цесарская (отъ 18-го іюня) грамота, коею онъ изъясняясь, что какъ намѣреніе было у нихъ, государей, заключить съ Польшею вѣчный миръ, а нынѣ повидимому опасаться должно разрыва перемирія и начатія войны, сильно убѣждая, совѣтуетъ сколь нужно для Россіи быть съ Польшею въ союзѣ, коимъ прекратя всѣ несогласія, общею силою можно будетъ противиться туркамъ. — На сіе отвѣтствовано, что всѣ затрудненія спасительнаго сего дѣла со стороны польской происходятъ.

Сентября 11-го писали государи къ цесарю Леопольду, прося выслать въ Россію на время искуснаго доктора.

Октября 24 прислана чрезъ почту отъ цесаря грамота (отъ 31-го августа) увѣдомительная о прогнаніи турковъ отъ города Грана, о полученной потомъ на открытомъ полѣ надъ оными побѣдѣ и о взятіи цесарскимъ войскомъ крѣпости Нейгайсели.

Ноября 15, отвѣтствуя на сію грамоту, государи желали цесарю вящшихъ надъ врагами успѣховъ.

1686 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ дважды писалъ цесарь Леопольдъ къ государямъ:

a) Отъ 10 апрѣля*), что какъ католикамъ прежде дозволено было имѣть въ Россіи приватное токмо отправленіе своего богослуженія, то не можно ли публичнаго дозволить, за что онъ, цесарь, обѣщаетъ въ церемоніалахъ и рекредитивахъ посольскихъ между цесарскими и россійскими послами и посланниками наблюдать совершенное равенство, а прежнее различіе оставить, а равнымъ образомъ обѣщаетъ прислать по желанію ихъ, государей, и искуснаго доктора.

b) Отъ 21 апрѣля, рекомендуя отправленнаго на мѣсто умершаго Дебоя въ Россіи іезуита Георгія Довида**) въ милостивое ихъ величествъ благоволеніе, проситъ дозволить ему быть вторымъ священникомъ для католиковъ, въ Москвѣ живущихъ.

Апрѣля 26 учиненъ въ Москвѣ съ польскимъ королевствомъ миръ и союзъ противъ турокъ и татаръ по желанію цесарскаго двора и Венеціанской республики. Возвѣстить о семъ цесарю назначено было великое изъ Россіи посольство. О опредѣленіи же онаго посланъ 7-го іюня въ Вѣну въ гонцахъ подьячій Кузьма Нефимоновъ. Гонецъ, 20 го апрѣля 1687 года въ Москву возвратившійся, подалъ государямъ цесарскую (отъ 19-го февраля 1687 г.) грамоту, коею, поздравляя государей съ заключеніемъ съ Польшею вѣчнаго мира и союза, извиняется цесарь въ томъ, что имъ, государямъ, титулъ в е л и ч е с т в а (Maestatis) безъ общаго согласія другихъ королей, курфирстовъ, князей и прочихъ имперскихъ чиновъ дать не можно. Такого же содержанія привезъ гонецъ данное ему изъ цесарской канцеляріи увѣреніе за печатью и подписаніемъ графа Кенигсека***).

Іюня 24 обѣщанное великое посольство изъ Москвы отправилось. Составляли оное бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, окольничій Иванъ Чаадаевъ, думный дьякъ Протасій Ивановъ сынъ Никифоровъ и дьякъ Иванъ Волковъ. Предписано было имъ прежде заѣхать въ Польшу къ королю и тамъ учинивъ размѣну ратификацій на заключенный въ Москвѣ 26-го апрѣля вѣчный миръ, ѣхать въ Вѣну. — Послы въ городѣ Львовѣ 26-го сентября совершивъ порученное, прибыли въ Вѣну 8-го

*) Грамота сія получена чрезъ почту 4 іюня.

**) Грамота сія подана іезуитомъ 16 авг.

***) Оригинальное на латинскомъ языкѣ въ трактат. цесарск. подъ № 6.

марта 1687 г., потомъ, 12-го числа, получа у цесаря аудіенцію: 1) объявили о учиненномъ между Россіею и Польшею вѣчномъ мирѣ и оборонительномъ и наступательномъ противъ турокъ и татаръ союзѣ; цесарь увѣрилъ пословъ, что онъ радуется о таковомъ союзѣ и съ своей стороны противъ турокъ войну вести не перестанетъ, что съ нимъ государемъ о воинскомъ поведеніи пересылки любительныя имѣть будетъ и ни въ какіе о примиреніи съ турками совѣты безъ соизволенія союзниковъ и не обославсь съ россійскимъ дворомъ не вступитъ. Потомъ 2) домогались послы всячески постановить договоръ о титулѣ величества и о дачѣ посылающимся изъ рукъ цесарскихъ грамотъ. — Цесарскіе министры никакъ не склонились на сіе. Итакъ послы, бывъ позваны 25 апрѣля на отпускную аудіенцію, выѣхали*) 1-го мая изъ Вѣны, а 25 іюля возвратились въ Москву, подали отъ цесаря отвѣтную (отъ 5-го мая) къ государямъ грамоту, коею, требуя цесарь объ отмѣнѣ при россійскомъ дворѣ съ его послами разныхъ церемоній и о дозволеніи иностранцамъ свободнаго въ Москвѣ отправленія римско-католическаго богослуженія, обѣщалъ и съ своей стороны въ министерскихъ письмахъ дозволять писать титулъ величества; но въ грамотахъ своихъ къ нимъ государямъ того чинить отрекся.

Въ семъ же 1686 году государи трижды писали чрезъ почту къ цесарю.

a) Іюля 12-го по дѣлу купца Адольфа Гутмана, живущаго въ Россіи.

b) Октября 6-го поздравляли цесаря со взятіемъ города Будима и съ покореніемъ венеціанами Мореи.

c) Ноября 3-го совѣтовали ранѣе, въ мартѣ мѣсяцѣ будущаго года, употребить союзническія войска противъ враговъ имени Христова.

Сентября отъ 3-го писалъ цесарь**) къ государямъ, увѣдомляя о взятіи вчерашняго дня у турковъ города Будима и о завладѣніи венеціанами двумя крѣпостями Навариномъ и Мотоніею и великою частію полуострова Мореи.

1687 г. Февраля 5 извѣщали государи чрезъ почту цесаря объ отправленіи своихъ войскъ противъ татаръ, совѣтуя послѣ общаго согласія не мѣшкавъ отправить и цесарскія противъ тѣхъ же враговъ войска.

Въ семъ году присланы были отъ цесаря къ государямъ чрезъ почту двѣ грамоты.

Первая***) отъ 20-го іюня, коею, увѣдомляя о походѣ противъ турковъ съ войсками герцога лотарингскаго и пфальцскаго курфирста, даетъ знать, что какъ общее между ими, государями, соглашеніе для тогдашнихъ частыхъ отправленій посольскихъ и для избѣжанія многихъ

---

*) Дьяку Волкову велѣно 30-го марта 1687 г. изъ Вѣны ѣхать въ Венецію въ чинѣ посланника, куда онъ тогда же и отправился.

**) Грамота получена чрезъ виленскую почту 25 сент.

***) Получена 21 декабря 1687.

затрудненій впредь посламъ и посланникамъ корма не давать, но жить имъ на содержаніи того двора, отъ котораго будутъ они отправлены, то и было бы сіе правило въ точности исправляемо.

Вторая[1]) отъ 16-го августа о разбитіи 12-го числа сего мѣсяца своими войсками 50-тысячнаго турецкаго корпуса, въ числѣ коихъ 8000 турковъ побито на голову и весь обозъ съ тяжелою артиллеріею взятъ.

Октября 26 отвѣтствуя государи къ цесарю на его грамоту о побѣдѣ надъ турками одержанной, поздравляли толь великимъ оружія его успѣхомъ, давая знать и съ своей стороны о равномѣрныхъ подъ Азовомъ надъ тѣми же врагами успѣхахъ россійскаго оружія.

Ноября 6 благодарили государи цесаря чрезъ почту за желаніе его въ скоромъ отысканіи искуснаго доктора.

Съ 1688 по 1698 годъ находившійся при цесарскомъ дворѣ переводчикъ Адамъ Стилла о всякихъ тамошнихъ вѣдомостяхъ и о воинскихъ поведеніяхъ писалъ изъ Вѣны въ Москву въ посольскій приказъ и къ россійскимъ въ Польшѣ резидентамъ, присылая вѣстовыя печатныя нѣмецкія письма (вѣдомости иностранныя) и за сіе ему посылано было денежное награжденіе.

1688 г. іюня отъ 21 увѣдомляя[2]) цесарь государей о благополучнопродолжающихся успѣхахъ его оружія противъ турковъ и о взятіи крѣпостей Егра и Вейсенбурга, желалъ равнымъ образомъ и имъ, государямъ, успѣховъ въ одолѣніи враговъ имени христіанскаго.

Августа 30, благодаря государи цесаря за его извѣщеніе о успѣхахъ военныхъ, дали знать, что и россійскія войска противъ тѣхъ же враговъ довольно храбро дѣйствуютъ.

Сентября отъ 10-го сообщилъ[3]) цесарь государямъ о взятіи 6-го числа сего мѣсяца цесарскими войсками подъ командою баварскаго курфирста отъ турковъ Бѣлграда, столицы венгерской.

Октября 31-го, поздравляя государи съ покореніемъ Бѣлграда, увѣдомляли о бывшихъ равнымъ образомъ подвигахъ своихъ войскъ надъ тѣмъ же непріятелемъ.

Въ семъ же году дважды цесарь къ государямъ (отъ 22-го ноября) писалъ. Первая[4]) изъ грамотъ была заступательная за сына бывшаго при россійскомъ дворѣ посланника Іоганна Карла Терлинга, коему бывшій въ Вѣнѣ гонецъ Василій Посниковъ долженъ съ 1676 года триста ефимковъ денегъ и не хочетъ заплатить. Вторая[5]) поздравительная ихъ величествъ съ успѣхами ихъ войскъ противъ перекопскихъ татаръ и извѣстительная о прибывшемъ въ Вѣну турецкомъ посланникѣ

1) Получена 29 сент. 1687.

2) Грамота сія получена чрезъ почту 5 авг. 1688.

3) Грамота сія чрезъ почту получена 24 окт. 1688.

4) Подана грамота сія польскимъ резидентомъ 25 мая 1689.

5) Чрезъ почту получена 3-го генв. 1689.

какъ съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ новаго султана, такъ и для испрошенія мира вслѣдствіе сего послѣдняго извѣстія.

1689 г. генваря 9-го посланъ въ Вѣну посольскаго приказа подьячій Алексѣй Васильевъ, коему поручено было, увѣдомивъ цесаря о воинскихъ надъ турками успѣхахъ, требовать, дабы дозволено было и ему быть на конференціяхъ съ турецкимъ посланникомъ и узнать, какія отъ него предложены къ миру условія. 16-го марта пріѣхалъ Васильевъ въ Вѣну. Но какъ цесарь не хотѣлъ вступать съ турками ни въ какіе договоры, а обѣщалъ стараться, чтобъ и Россія въ мирный оный договоръ включена была, то, отпущенъ бывъ изъ Вѣны 16-го іюля и пріѣхавъ въ Москву 22 сентября, подалъ на третій день государямъ отвѣтную цесарскую (отъ 23-го іюля) грамоту, въ коей онъ, увѣдомляя, во-первыхъ, что бывшіе у него съ турками переговоры были такого рода, что ни мира заключить, ни совсѣмъ въ томъ отказать было не можно, а потому отправленъ отъ него въ Константинополь курьеръ, который какую по возвращеніи на то рѣшительную вѣдомость привезетъ, обѣщаетъ не токмо увѣдомить ихъ, государей, но включить въ оный трактатъ и Россію, надѣясь, что и они государи безъ него, цесаря, съ турками мира не заключатъ; наконецъ предлагаетъ, дабы содержаны были посланники какъ въ пути, такъ и на мѣстѣ пребыванія каждой стороны на своемъ иждивеніи.

Въ февралѣ мѣсяцѣ пріѣхали изъ Вѣны: a) докторъ Григорій Карбонарій, въ россійскую службу присланный, коего рекомендуя цесарь въ своей къ государямъ (отъ 24 октября 1688) грамотѣ*), проситъ не принуждать его къ крещенію въ греко-россійскую вѣру. b) Іезуитъ Товія Тиховскій для священнослуженія въ Москвѣ, который 11-го февраля подалъ государямъ и боярину князю Голицыну (отъ 9-го декабря 1688) грамоту просительную о дозволеніи остаться ему въ Россіи. Не долго однако онъ пожилъ въ Москвѣ, ибо 5 октября состоявшимся о іезуитахъ указомъ и онъ, Товія, купно съ іезуитомъ Давидомъ высланъ изъ Россіи.

Марта 29-го повторили государи желаніе свое грамотою (чрезъ почту) къ цесарю, дабы онъ съ турецкими, въ Вѣнѣ находившимися послами, безъ союзниковъ своихъ, то-есть Россіи, Польши и Венеціи, ни въ какіе не вступалъ договоры.

Іюня отъ 17-го писалъ цесарь къ государямъ, ходатайствуя за жену и за наслѣдниковъ находящагося въ россійской службѣ полковника Грагама, дабы изъ его годового жалованья нѣкоторое число вычитаемо и пересылаемо было на пропитаніе его женѣ, оставленной имъ въ Германіи безъ всякой помощи**).

---

*) Поданы государямъ обѣ 11-го февр. 1689.

**) Грамота сія прислана съ подьячимъ Васильевымъ 24 сент. 1689.

Іюля 31-го извѣщали государи грамотою чрезъ почту цесаря о успѣхахъ своего оружія у Перекопа надъ крымскими татарами.

Равнымъ образомъ и цесарь, получа успѣхи надъ непріятелями, писалъ къ государямъ, въ первой (отъ 10 сентября) грамотѣ*) увѣдомляя о взятіи отъ французовъ цесарскими войсками города Майнца и о побѣдѣ, одержанной имъ же надъ турками при городѣ Ягодинѣ; вторую отъ 7-го октября о одержанной баденскимъ княземъ, цесарскихъ войскъ фельдмаршаломъ, при рѣкѣ Ниссѣ, надъ турками славной побѣдѣ, о взятіи онаго города и о пораженіи до 15-ти тысячъ турковъ.

Декабря 11-го государи, отвѣтствуя на сіи двѣ грамоты къ цесарю, изъявляли о пораженіи общихъ непріятелей, а притомъ увѣдомляли объ отпускѣ изъ Россіи іезуитовъ Давида и Тиховскаго.

1690 г. генваря 15 писали государи къ цесарю Леопольду I, дабы онъ прежде вступленія въ договоры съ турками отобралъ у нихъ мнѣніе, чѣмъ они при заключеніи мира могутъ его, цесаря, и союзниковъ его удовлетворить?

Въ мартѣ мѣсяцѣ съ отправляющимся изъ Вѣны въ Китай чрезъ Россію іезуитомъ Клавдіемъ Филиппомъ Гримальди писалъ къ государямъ цесарь (отъ 16-го марта) грамоту, въ коей, увѣдомляя ихъ о избраніи на авгсбургскомъ сеймѣ принца Іосифа, старшаго своего сына, королемъ римскимъ и о коронованіи онаго 26-го генваря, даетъ знать о возвратившемся изъ Константинополя гонцѣ, рѣшительной о мирѣ вѣдомости не привезшемъ, а потому и уповаетъ онъ, цесарь, что они государи не ослабѣютъ продолжать еще противъ турковъ военныхъ дѣйствій, и наконецъ проситъ о помянутомъ іезуитѣ Гримальди, обратно въ Китай ѣдущемъ, дабы пропущенъ былъ чрезъ Россійское государство**).

Августа 12-го поздравляя государи цесаря съ избраннымъ новымъ римскимъ королемъ, просили почаще увѣдомлять о успѣхѣ мирныхъ съ турками переговоровъ.

Августа отъ 16-го, въ грамотѣ***) своей къ государямъ, побуждая цесарь ихъ величества къ воинскимъ противъ турокъ дѣйствіямъ, увѣдомлялъ, что король польскій писалъ къ нему, дабы при постановленіи съ турками мира включить въ оный и Россію, изъ чего онъ цесарь заключаетъ, что они, государи, хотѣли нѣчто въ разсужденіи сего предпріять; но какъ оное предпріятіе ему не извѣстно, то онъ принужденъ будетъ и одинъ заключить съ турками мирные договоры.

Октября 22 отвѣтствовали на сіе государи, что польскій король,

---

*) Прислана изъ Польши 29 окт.

**) Сей іезуитъ, пріѣхавъ въ Варшаву и извѣстясь отъ цесарскаго тамъ резидента, что входъ въ Россію іезуитамъ воспрещенъ, отдалъ сію грамоту резиденту, который оную чрезъ почту прислалъ въ Москву 22-го іюля того же года.

***) Получена изъ Варшавы чрезъ почту отъ резидента Волкова 13-го сентября 1690.

бывъ союзникъ Россіи и ему, цесарю, и могъ и долженъ о всеобщемъ примиреніи съ турками имѣть попеченіе.

1691 г. генваря 21, отпуская государи въ Вѣну двухъ братьевъ Ликудіевыхъ для отысканія купленныхъ товаровъ, просили чрезъ грамоту цесаря дозволить имъ свободный чрезъ его области проѣздъ въ Венецію.

Апрѣля 15-го явился въ Москвѣ цесарскій посланникъ Яганъ Игнатій Курцъ, который, бывъ допущенъ къ государямъ апрѣля 18 съ грамотою (отъ 16-го генваря), объявилъ, что цесарю весьма пріятны россійскіе военные на турковъ походы и чинимое вспоможеніе, а потому онъ при договорахъ съ турками не токмо не забудетъ о Россіи, но и безъ сношенія о семъ дѣлѣ не приступитъ съ ними къ миротворенію; что отъ настоящей войны не токмо самъ не отстанетъ, но и проситъ, дабы съ россійской стороны противъ тѣхъ же непріятелей истинная и совершенная помощь была и одна бы сторона безъ другой ни въ какіе не входила переговоры; наконецъ предложилъ вопросъ: куда государи намѣрены обратить свое оружіе и къ какой турецкой крѣпости россійскія прежде пойдутъ войска? Государи, отпуская 14 сентября посланника Курца, приказали боярамъ дать ему статьи, на коихъ при случаѣ замиренія съ турками, чинилъ бы цесарь условіе за россійскую сторону.

Въ августѣ мѣсяцѣ писалъ цесарь къ государямъ дважды: въ первой (отъ 11-го) грамотѣ, увѣдомляя о освобожденіи задержаннаго въ Трансильваніи по причинѣ подозрительной переписки архимандрита греческаго Исаія*), отпущеннаго паки въ Россію по просьбѣ ихъ величествъ; во-второй же (отъ 25-го августа) извѣщая**) о сильномъ турковъ своими войсками 19-го того же мѣсяца пораженіи при Саланкеменѣ съ потерею около 12-ти тысячъ непріятельскаго войска и 130 мѣдныхъ пушекъ и всего обоза.

1692 г. февраля 3 отвѣтствуя государи на обѣ сіи цесарскія грамоты благодарили его за освобожденіе архимандрита греческаго и поздравляли съ одержанною надъ турками побѣдою.

Іюля 27 получены чрезъ почту двѣ цесарскія къ государямъ грамоты, въ первой (мая отъ 14), благодаря цесарь за намѣреніе ихъ государей не преставать противъ общаго христіанскаго непріятеля дѣйствовать, обѣщалъ при мирныхъ съ турками переговорахъ непремѣнно включить и россійскій дворъ; во-второй (іюня отъ 9-го) извѣщалъ о взятіи 5-го числа онаго мѣсяца у турковъ города Варадина цесарскими войсками.

Сентября 14 на обѣ оныя грамоты однимъ отвѣтомъ благодарили государи цесаря за толь пріятныя увѣдомленія.

---

*) Сей Исаія 6-го ноября въ Москву явился съ помянутою грамотою.

**) Грамота сія на почтѣ получена 4 генваря 1692.

Ноября 18-го пріѣхали изъ Вѣны Антонъ Плееръ и два[1]) священника римскихъ Францискъ Ксаверій Лефлеръ и Павелъ Іосифъ Ярошъ (Явша): первый для обученія россійскому языку, дабы при цесарской канцеляріи могъ быть употребленъ къ дѣлу, а священники на смѣну находившагося тогда въ Россіи римскаго патера. Они 26-го ноября подали государямъ рекомендательную о себѣ цесарскую (отъ 23-го августа) грамоту.

1695 г. въ мартѣ мѣсяцѣ отправивъ государь къ Азову войска для отнятія у турковъ онаго города, сообщилъ о семъ походѣ тогда же цесарю.

Цесарь, благодаря государей за сіе извѣщеніе, писанною отъ 17 сентября, грамотою[2]) даетъ знать, что равнымъ образомъ и онъ послалъ свою армію противъ турокъ и что въ мирныхъ съ ними условіяхъ будетъ и россійскій дворъ включенъ.

Въ томъ же сентябрѣ (отъ 21-го числа) онъ же цесарь присланною грамотою просилъ государей о пропускѣ босоходящихъ кармелитовъ трехъ патеровъ, Конрада[3]) съ товарищи, чрезъ Россію въ Персію, снабдивъ ихъ къ шаху персидскому грамотою, убѣждающею начать войну противъ турковъ.

Октября 27 писали государи къ цесарю Леопольду I прислать въ Россію добрыхъ и искусныхъ инженеровъ.

1696 г. Отправленный чрезъ Польшу въ концѣ прошедшаго года къ цесарю въ чинѣ посланника дьякъ Козьма Никитичъ Нефимоновъ для договора съ цесаремъ о наступательномъ союзѣ противъ турокъ и татаръ, не прежде какъ 19-го марта (1696) пріѣхалъ въ Вѣну, гдѣ находясь девять мѣсяцевъ, убѣждалъ цесаря приступить къ дѣлу. Цесарь за нужное разсудилъ прежде о семъ дѣлѣ обсылку учинить съ союзниками своими, призвавъ въ общій совѣтъ и венеціанскаго князя. Вслѣдствіе сего не замедлилъ пріѣхать въ Вѣну венеціанскій посолъ Карлъ Рузини. Начались переговоры и послѣ держанныхъ десяти конференцій всѣхъ трехъ державъ министры подписали $\frac{\text{29 генваря}}{\text{8 февраля}}$ **1697** договоръ[4]): быть между ихъ государями на три года наступательному противъ турковъ и татаръ союзу, преслѣдуя и разоряя сихъ враговъ вездѣ на сухомъ пути и на водѣ, увѣдомляя почасту другъ друга о намѣреніяхъ, какими производить военныя дѣйствія, не заключая ни одна сторона безъ другой съ общимъ непріятелемъ мира и симъ договоромъ не нарушая учиненныхъ между польскою республикою съ россійскимъ и цесарскимъ дворомъ трактатовъ. Нефимоновъ, получа 6 февраля отпускъ и рекредитивную (отъ 13-го февраля) грамоту, отправился въ Варшаву,

---

[1]) Оба сіи патера 25 сент. 1698 года изъ Москвы за границу отпущены.

[2]) Грамота сія получена 10 дек. 1695.

[3]) Ксендзы сіи подали въ посольскомъ приказѣ грамоту 1 іюня 1696 года.

[4]) Договоръ оригинальный, въ семи статьяхъ состоящій, съ цесарской стороны въ Архивѣ подъ № 7-мъ.

гдѣ съ цесарскимъ и венеціанскими посланниками размѣнясь ратификаціями*), прибылъ въ Москву 11-го апрѣля 1697 года.

Между тѣмъ цесарь, снисходя на прошеніе государей, дважды увѣдомлялъ ихъ своими отъ 30 генваря и 4 февраля грамотами объ отправленіи въ Москву, по желанію ихъ величествъ, артиллеріи полковника Казимера Краге, артиллеріи офицеровъ Лаваля и Буксторфа, также шесть человѣкъ минеровъ съ капраломъ и двухъ канонировъ.

Августа 7 извѣстилъ государь Петръ I цесаря о пораженіи турковъ подъ Азовомъ и о взятіи онаго города.

Ноября отъ 6 отвѣтствовалъ**) цесарь, поздравляя его государя съ толь важнымъ пріобрѣтеніемъ славнаго города Азова.

Государь Петръ I, принявъ намѣреніе обозрѣть тайнымъ образомъ европейскія государства собственною своею особою, подъ именемъ Преображенскаго полка урядника Петра Михайлова, въ свитѣ великаго россійскаго посольства, назначивъ и себѣ при ономъ быть въ числѣ дворянъ посольства, 26 декабря отправилъ Преображенскаго выборнаго солдатскаго полка маіора Адама Адамовича Вейде и подьячаго Михайла Волкова***) чрезъ Курляндію, Пруссію и Саксонію къ цесарю въ гонцахъ съ объявленіемъ о будущемъ къ нимъ великомъ россійскомъ посольствѣ. Во ожиданіи же пріѣзда туда онаго, велѣно имъ остаться въ Вѣнѣ и между тѣмъ присматриваться къ военнымъ дѣламъ и поведеніямъ тамошнимъ.

1697 г. марта 9 помянутое великое посольство, въ коемъ и самъ государь находился, состоящее изъ трехъ важнѣйшихъ особъ: генерала Франца Лефорта, генерала кригсъ-комиссара Ѳедора Алексѣевича Головина и думнаго дьяка Прокофія Возницына, отправясь изъ Москвы чрезъ Ригу и Митаву, бывъ у бранденбургскаго курфирста, прибыло въ Голландію, гдѣ цѣлый почти годъ находилось.

Сентября 30 цесарскій въ Гагѣ посолъ графъ Кауницъ прислалъ съ секретаремъ своимъ цесарскую (отъ 18 сентября) грамоту, увѣдомляющую государя о полученной 11 числа сего мѣсяца принцемъ Евгеніемъ надъ турками близь Цейты, при рѣкѣ Тейсѣ, славной побѣдѣ.

Государь, находясь въ Голландіи при свитѣ полномочныхъ пословъ своихъ, а) октября 15 писалъ чрезъ почту къ цесарю, поздравляя съ

---

*) Ратификація цесарская отъ 25 февраля оригинальная въ Архивѣ подъ № 8, а венеціанская за подписаніемъ дожа Сильвестра Валеріи отъ 7-го декабря въ Архивѣ оригинальная подъ № 3, россійская же ратификація подписана 1-го іюня въ копіи подъ № 9.

**) Грамота сія получена 4 февраля 1697.

***) Посланные сіи, отправясь 27 генв. 1697, въ Ригу пріѣхали 10 февраля, въ Кенигсбергъ марта 20, гдѣ получа аудіенцію у курфирста бранденбургскаго, прибыли 8 апрѣля въ Торунь, апрѣля 27 въ Вѣну и тамъ мая 5 подали цесарю государеву грамоту, тамъ же въ Вѣнѣ предстали они саксонскому курфирсту. — 7 іюня получа отъ цесаря отпускъ и рекредитивную (отъ 5 іюня) грамоту, 9 числа изъ Вѣны выѣхали и 25 октября явились государю въ Амстердамѣ.

побѣдою, одержанною при Цейтѣ; b) октября 30 извѣщалъ о разбитіи россійскими войсками при крѣпости Тавани многочисленнаго скопища татаръ, прося не заключать съ турками мирныхъ договоровъ до будущаго о томъ общаго согласія или пріѣзда въ Вѣну полномочныхъ россійскихъ пословъ; c) декабря 3 увѣдомлялъ о бывшихъ подъ Кизыкерменемъ и Таванью между россійскими и турецкими войсками дѣйствіяхъ.

1698 г. февраля 8 отвѣтствуя цесарь Леопольдъ[1]) къ государю Петру I на грамоту отъ 30 октября, благодарилъ за увѣдомленіе о побѣдахъ, россійскими войсками надъ турками одержанныхъ; притомъ далъ знать, что турки никакого еще предложенія о мирѣ не учинили, а если оное сдѣлаютъ, то непремѣнно въ сей договоръ и его царское величество включенъ будетъ.

Апрѣля 23 онъ же цесарь увѣдомлялъ[2]) государя о намѣреніи Оттоманской порты заключить съ нимъ миръ, о чемъ сообщено ему отъ верховнаго визиря чрезъ аглинскаго и голландскаго въ Цареградѣ посланниковъ; но какъ въ ономъ сообщеніи не упомянуто о Россіи, то онъ цесарь и не могъ къ сему приступить дѣлу, а желаетъ дабы и государь прислалъ къ нему своихъ полномочныхъ повѣренныхъ.

Цесарскій посланникъ Христофоръ Игнатій Гваріентъ и Ралль, а съ нимъ секретарь посольства Яганъ Георгъ Корбе[3]) пріѣхавъ 19 апрѣля въ Москву, того же 29 были у ближняго боярина Льва Кирилловича Нарышкина, коему поручены были въ отсутствіе государево всѣ иностранныхъ государствъ дѣла. Сколько ни домогался Нарышкинъ о подачѣ ему цесарскихъ грамотъ, но посланникъ не согласился на сіе, объявилъ однако о причинѣ своего пріѣзда, то есть: 1) древнюю между обоими дворами братскую дружбу и любовь подтвердить; 2) провѣдать, куда по учиненному союзу россійскія войска сего лѣта и въ какихъ силахъ пойдутъ; 3) принять новыхъ двухъ римскихъ ксендзовъ, а старыхъ отпустить; 4) именемъ венеціанскаго въ Вѣнѣ посла требовать, дабы къ живущимъ на Воронежѣ венеціанскимъ корабельнымъ римскаго закона мастерамъ пропущенъ былъ присланный изъ Венеціи патеръ Янъ Казагранде[4]), на смѣну другого присланный.

Мая 15 при самомъ изъ Амстердама выѣздѣ россійскаго великаго посольства явился къ государю съ цесарскою (отъ 25 августа 1696) грамотою генералъ Карлъ Евгеній герцогъ де Кроа, коего цесарь яко свѣдущаго военное дѣло рекомендовалъ государю принять въ россійскую службу.

---

1) Грамота сія подана государю въ Амстердамѣ 4 апрѣля.

2) Грамота сія 27 мая прислана въ Москву чрезъ почту.

3) Сей сочинилъ на латинскомъ языкѣ журналъ посольства своего и напечаталъ оный. Много въ немъ находится предосудительнаго для россійскаго двора.

4) Сей въ Воронежѣ умеръ, а на мѣсто его 13 іюня 1699 посланъ туда миссіонарій Францискъ Емиліани.

Мая 15 россійскіе великіе послы Лефортъ съ товарищи, въ свитѣ коихъ и самъ государь Петръ I, выѣхавъ изъ Амстердама и проѣзжая Нимвегенъ, Клевъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и Прагу, прибыли 16 іюня въ Вѣну и, отложивъ церемоніальные визиты, начали съ цесарскими министрами разсуждать [1]) о способахъ, до общаго съ турками примиренія касающихся.

Іюля 9 сербскій патріархъ Арсеній Черневичъ и ковенскій епископъ Ефремъ, прося у государя въ Вѣнѣ жалованныхъ для ежегодной милостыни грамотъ, жаловались на римлянъ, утѣсняющихъ паству ихъ православнаго греческой вѣры исповѣданія.

Іюля 15 получа государь неожидаемое изъ Москвы (отъ 16 іюня) оскорбительное извѣстіе о происшедшемъ подъ Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемомъ, монастыремъ отъ стрѣльцовъ бунтѣ, 18 іюля имѣлъ у цесаря со всѣмъ своимъ посольствомъ великолѣпную аудіенцію и на другой день, взявъ съ собою пословъ Лефорта и Головина и нѣкоторыхъ изъ волонтеровъ [2]), съ поспѣшностію на почтѣ отправился чрезъ Польшу въ Москву.

Въ Вѣнѣ же остался полномочнымъ Прокофій Возницынъ, коему даны вѣрющая и полномочная грамота о бытіи ему при заключеніи съ турками мира обще съ цесарскими послами.

Сентября 3, по прибытіи государя изъ Вѣны въ Москву, помянутый посланникъ Гваріентъ въ домѣ Лефортовомъ представленъ былъ на аудіенцію, гдѣ подалъ двѣ цесарскія (отъ 14 генваря) грамоты: первую вѣрющую о себѣ, вторую просительную объ отпускѣ изъ Россіи двухъ миссіонеровъ Франциска Ксаверія Лефлера и Павла Іосифа Яросха, пять лѣтъ жившихъ въ Москвѣ, и о принятіи вмѣсто ихъ двухъ же ксендзовъ Іоанна Франциска Емеліана и Іоанна Беруля.

Сентября отъ 14 писалъ [3]) цесарь къ государю, прося о пропускѣ четырехъ патеровъ миссіонеровъ чрезъ Россію въ Китай, а именно: Іоанна Бабтиста Селицета, Габріела Антонія де Санто Іоганне, Карла Костарани и Винкентія Ароате.

Сентября 20 великій и полномочный посолъ думный совѣтникъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ съ переводчикомъ Иваномъ Зейканомъ отправясь изъ Вѣны на конгрессъ для заключенія съ турками договора, 5 октября прибылъ въ Петерварадынъ, а оттуда въ Карловичи. По продолжавшимся же нѣсколько времени переговорамъ 25 декабря заключилъ съ турецкими послами на два года перемиріе [4]). Цесарскіе же

---

[1]) Статьи о семъ подаваны были 21, 27 іюня, 7, 16 и 17 іюля.

[2]) За день до полученія сего изъ Россіи извѣстія дана была отъ цесаря Леопольда проѣзжая за подписаніемъ его руки дворянину Александру Меншикову съ семью товарищами его (въ числѣ коихъ и самъ государь былъ) грамота о пропускѣ въ Венецію и Италію.

[3]) Грамота сія 7 февраля подана была въ Москвѣ отъ Францискана Бабтиста.

[4]) По пріѣздѣ 18 іюня въ Москву, отпущенъ къ государю въ Азовъ, гдѣ 15 іюля донесъ о исполненіи порученнаго ему дѣла.

министры заключили (26 генваря) съ турками на 25 лѣтъ мирный договоръ.

Ноября 26 писалъ цесарь къ государю, прося дозволить бременскимъ жителямъ покупать въ Москвѣ рожь и оную свободно оттуда вывозить.

1699 г. Совершa порученное дѣло, Возницынъ паки въ Вѣну пріѣхалъ 11 февраля и, получа отъ цесаря отпускъ и рекредитивную къ государю (отъ 18 марта) грамоту, въ коей онъ яко искусный министръ довольно похваленъ былъ, 16 марта оттуда выѣхалъ.

Марта 13 опредѣлено было ѣхать въ Вѣну въ посланникахъ стольнику Василью Иванову сыну Еварлакову и быть тамо на резиденціи; но 27 іюня посылка сія отмѣнена и Еварлаковъ отправленъ въ Азовъ.

Іюня 23, по отъѣздѣ государя на Воронежъ, а оттуда въ Азовъ, цесарскій посланникъ Гваріентъ, бывъ у боярина Нарышкина на аудіенціи, подалъ ему отъ цесаря грамоту извѣстительную о брачномъ (24 февраля) сочетаніи сына его, эрцгерцога Іосифа съ Вилгельминою Амаліею, дочерью ганноверскаго герцога. Іюля 3 получа отпускную аудіенцію у него же боярина и отвѣтные къ цесарю отъ имени государя грамоты, 12 іюля отправился изъ Москвы.

Іюля 29, при отправленіи въ Царьградъ въ послахъ думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, писалъ государь къ цесарю, прося дѣлать ему въ совѣтахъ вспоможеніе при договорахъ съ турецкимъ дворомъ о вѣчномъ мирѣ.

Ноября отъ 25 отвѣтствовалъ на сіе чрезъ почту цесарь, что онъ находящемуся въ Царьградѣ своему послу дастъ повелѣніе помогать всѣми силами помянутому Украинцову въ порученной ему комиссіи.

Декабря 9 писалъ цесарь, увѣдомляя государя о рожденіи внуки его Маріи Іозефы.

1700 г. октября 29 увѣдомлялъ цесарь государя о рожденіи у него внуки Маріи Амаліи.

1701 г. генваря 4 опредѣлено отправить въ Вѣну ближняго стольника князя Петра Алексѣевича Голицына, для пребыванія его при цесарскомъ дворѣ въ должности министра и для примѣчанія военныхъ цесарскихъ противъ французовъ движеній. Съ нимъ въ дворянахъ посольства назначены стольникъ Лука Софроновъ сынъ Хитровъ и Дмитрій Өедоровъ сынъ Зыковъ. На содержаніе ему положено годового жалованья по 3000 рублей. 6 мая прибывъ въ Вѣну, 12 іюня приватную онъ имѣлъ у цесаря аудіенцію.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ цесарь Леопольдъ I, чрезъ находившагося въ Голландіи россійскаго посла Матвѣева, предлагалъ государю Петру I о сватовствѣ съ нимъ и о присылкѣ портретовъ принцессъ его; цесарева же чрезъ духовника своего объявляла тогда жъ министру князю Голицыну желаніе свое: 1) дабы государь за сына ея эрцгерцога далъ одну изъ принцессъ россійскихъ и прислалъ бы къ ней портреты Натальи

Алексѣевны, Петра I сестры, и одной изъ племянницъ его; 2) дозволилъ бы пріѣхать въ Вѣну для наукъ и воспитанія царевичу Алексѣю Петровичу.

Іюля 10 армянинъ Израилъ Орій подалъ государю Петру I рекомендательную отъ цесаря Леопольда I объ немъ писанную (9 февр.) грамоту о свободномъ его въ Персію пропускѣ.

Октября 21 Хитровъ, дворянинъ посольства, отозванъ въ Москву, а на его мѣсто посланъ 23 декабря въ Вѣну Преображенскаго полка капитанъ Андрей Андреевичъ Гротъ и съ нимъ стольникъ Иванъ Григорьевъ сынъ Ляпуновъ, коему велѣно тамъ быть во дворянахъ посольства. Они въ Вѣну пріѣхали 16 марта **1702**.

Генваря 24 отправленъ въ Вѣну бывшій въ россійской службѣ морской капитанъ италіанецъ Лука Лицца съ прощеніемъ дозволить ему свободный въ Венецію проѣздъ. 21 мая бывъ отпущенъ изъ Вѣны, возвратился въ Москву 5 августа.

Апрѣля 24 пріѣхалъ въ Вѣну дворянинъ Василій Андреевъ сынъ Блонскій и подьячій Михайла Леонтьевъ. Онъ привезъ государевъ отъ 23 февраля указъ стольнику Дмитрію Зыкову ѣхать въ цесарскую армію въ Италію для примѣчанія военныхъ тамъ дѣйствій противъ французовъ. Вслѣдствіе сего Зыковъ въ іюлѣ поѣхалъ въ армію, но въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ Падуѣ умеръ и тѣло его привезено въ Вѣну, а оттуда въ Россію.

Іюля 21 Лука Хитровъ паки въ Вѣну прибылъ съ тремя портретами россійскихъ царевенъ, требованныхъ цесаремъ и его супругою.

Августа 6 пріѣхалъ въ Вѣну генералъ и тайный совѣтникъ Паткуль, присланный отъ государя Петра I для склоненія вѣнскаго двора учинить союзъ съ россійскимъ и польскимъ дворами противъ шведовъ. Августа 24 выѣхалъ, но въ сентябрѣ паки въ Вѣну возвратился. Чрезъ него обѣщано цесарскому министру Кауницу и женѣ его по 5000 червонцевъ голландскихъ ежегодно присылать изъ Россіи. Ноября 13 изъ Вѣны въ Москву отпущенъ.

Ноября 4 цесарскій фельдмаршалъ лейтенантъ Огильвій учинилъ въ Вѣнѣ съ тайнымъ совѣтникомъ Паткулемъ договоръ вступить въ россійскую службу.

1703 г. февраля 10 стольникъ Хитровъ возвратился изъ Вѣны и отосланъ въ разрядъ для опредѣленія къ мѣсту.

Въ мартѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Москву Отто Плееръ, а 18 декабря объявилъ повелѣніе своего государя быть при россійскомъ дворѣ въ чинѣ секретаря посольства.

Въ маѣ назначены были въ Россію цесарскіе полномочные послы: князь имперскій фонъ-Порціа и Плекнеръ, совѣтникъ и тайный референдарь. Однако о пріѣздѣ ихъ ничего не упоминается.

Октября 11 курьеръ Иванъ Симоновичъ посланъ къ цесарю съ грамотою государевою просительною о скорѣйшей высылкѣ въ Москву

по договору генералъ-фельдмаршала лейтенанта фонъ-Огильвія. 13 декабря, пріѣхавъ въ Вѣну, подалъ онъ государеву грамоту.

Ноября 29-го посланъ въ Вѣну капитанъ Иванъ Кропотовъ съ векселями на 30 тысячъ гульденовъ, который туда пріѣхалъ 11-го генваря **1704** г.

Отправленные въ концѣ прошлаго года въ Вѣну генералъ-поручикъ Георгій Густавъ фонъ-Розенъ да подполковникъ фонъ-Шембекъ для найма въ россійскую службу офицеровъ съ письмами къ цесарю и къ министру князю Голицыну туда пріѣхали 24-го февраля. Между прочимъ поручено было имъ исходатайствовать Меншикову достоинство имперскаго князя, обѣщавъ за сіе прислать изъ Россіи 10 тысячъ гульденовъ. — Въ Москву съ наемными офицерами возвратились они 29-го августа.

Февраля... находившійся въ Россіи Яковъ Ернестъ Плекнеръ совѣтникъ цесарскій, секретарь референдарь и кавалеръ объявилъ себя въ характерѣ полномочнаго цесарскаго посланника.

Іюня 27-го генералъ Огильвій подалъ въ обозѣ государю цесарскую грамоту, объ немъ рекомендательную.

Ноября 30-го послана отзывная къ цесарю грамота объ отпускѣ въ Россію министра князя Голицына. — Вслѣдствіе сего апрѣля 2-го **1705** г. князь Голицынъ отпускную имѣлъ у цесаря Леопольда I-го аудіенцію. Но какъ кончиною сего цесаря (1-го мая) перемѣнилось правленіе (ибо преемникомъ ему сынъ его Іосифъ I послѣдовалъ), то онъ 15-го іюля вторичную имѣлъ отпускную аудіенцію у новаго цесаря и того жъ мѣсяца выѣхалъ изъ Вѣны въ Россію.

Въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ въ Вѣну на смѣну князя Голицына Петръ Бестужевъ, который туда 9-го іюня пріѣхалъ, но въ октябрѣ велѣно ему ѣхать въ Берлинъ.

Іюня 8-го велѣно находившемуся въ Берлинѣ генералъ-аудитору, воинскому совѣтнику и министру Фридриху Гизену*) поѣхать къ новому цесарю съ поздравительною государевою грамотою и остаться тамъ въ должности министра.

Августа 9-го съ поѣхавшимъ въ Вѣну фельдмаршаломъ Огильвіемъ вторично государь поздравлялъ цесаря Іосифа съ принятіемъ родительскаго престола.

Находившійся въ Вѣнѣ цесарскій тайный переводчикъ Петръ Линксвейлеръ извѣщалъ россійскимъ министрамъ о политическихъ при цесарскомъ дворѣ новостяхъ, за что ему ежегодно посыланъ былъ пансіонъ.

1706 г. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ возвратился изъ Вѣны въ Москву ми-

---

*) Онъ въ 1702 году іюля 23 принятъ былъ въ россійскую службу въ учители къ царевичу Алексѣю Петровичу, а 9-го марта 1705 года посланъ къ прусскому двору министромъ.

нистръ князь Голицынъ. Онъ привезъ отъ цесаря грамоту благодарительную за дозволеніе публично въ Россіи отправлять обряды римскаго богослуженія и за свободный миссіонеровъ въ Китай пропускъ.

Линксвейлеръ просилъ 15-го сентября о уплатѣ должнаго ему отъ государя за четыре года жалованья.

1707 г. Въ апрѣлѣ министру Гизену велѣно ѣхать къ цесарскому главнокомандующему въ Италіи войсками принцу Евгенію Савойскому съ предложеніемъ отъ имени россійскаго двора: согласится ли онъ принять польскую корону? Отвѣтъ Евгенія, что онъ благодаритъ за сіе предложеніе, но что безъ воли цесаря на сіе не приступитъ, привезъ Гизенъ къ находившемуся въ Смоленскѣ государю въ августѣ мѣсяцѣ.

Іюня 28-го дана полномочная грамота тайному совѣтнику барону Урбиху*) ѣхать въ Вѣну въ чинѣ полномочнаго министра.

1709 г. Баронъ Урбихъ пріѣзжалъ въ Москву и паки въ Вѣну поѣхалъ.

Государь просилъ грамотою цесаря о рѣшеніи дѣла кіевскихъ двухъ мѣщанъ въ отнятіи у нихъ въ Силезіи товаровъ.

1710 г. Февраля... цесарскій въ Москвѣ секретарь Плееръ отъѣхалъ на время въ Варшаву.

Баронъ Урбихъ пріѣзжалъ изъ Вѣны въ Москву и 6-го февраля паки туда отпущенъ.

Марта 31 по причинѣ происходившей тогда между Россіею и Швеціею войны, главнѣйше же по домогательству россійскаго, польскаго, датскаго и прусскаго дворовъ, учинена въ Гагѣ между министрами цесарскими, аглинскими и голландскими декларація**), коею договаривающіяся державы увѣряли другъ друга, что онѣ съ радостію пріемля отъ воюющихъ въ сѣверѣ державъ объявленіе — содержать въ Римской имперіи тишину и сохранять совершенный нейтралитетъ во всѣхъ земляхъ, включая княжество Шлезвигское и Ютландское, обѣщаютъ стараться, дабы шведскіе въ Помераніи или въ цесарствѣ обрѣтающіеся полки въ Польшу не возвращались и никакого непріятельства противъ кого бы ни было ни въ цесарствѣ, ни внѣ цесарства (включая Шлезвигъ и Ютландію) не дѣлали, а равнымъ образомъ чтобъ и россійскія вспомогательныя для Даніи идущія войска чрезъ цесарскія земли не переходили. Декларація сія сообщена была тогда же россійскому въ Гагѣ послу Матвѣеву за подписаніемъ цесарскаго и англинскаго бывшихъ тамъ министровъ и голландскихъ статовъ съ приложеніемъ одиннадцати ихъ печатей.

---

*) Іоганъ Христофоръ Урбихъ, уроженецъ изъ Саксоніи, лютеранскаго попа сынъ, 8-го іюня въ государевомъ въ Люблинъ походѣ принятъ въ россійскую службу съ чиномъ тайнаго совѣтника.

**) Оригинальная декларація въ Архивѣ въ дѣлахъ цесарскаго двора подъ № 10.

1711 г. въ генварѣ мѣсяцѣ находившійся въ Берлинѣ министръ графъ Александръ Головкинъ посыланъ въ Вѣну по указу государеву отъ царевича Алексѣя Петровича съ извѣщеніемъ о позволенномъ ему отъ родителя его согласіи вступить въ супружественный союзъ съ принцессою Брауншвейгъ-Волфенбительскою Шарлотою Христиною Софіею и для принятія супружественнаго трактата условій, къ цесарю на разсмотрѣніе посланныхъ.

Марта 2 возвратившійся изъ Вѣны цесарскій секретарь Отто Антоній Плееръ въ Москву подалъ государю вѣрющую о себѣ грамоту (отъ 5-го августа 1710 г.) о бытіи ему резидентомъ.

Въ мартѣ же пріѣзжалъ изъ Вѣны въ Москву Генрихъ Вильгельмъ графъ фонъ-Вилчекъ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника; но за непрестанными государевыми походами вскорѣ уѣхалъ изъ Москвы, оставивъ секретаря своего Малезе дю-Верли.

Въ апрѣлѣ братъ россійскаго въ Вѣнѣ министра тайнаго совѣтника Урбиха Каспаръ Урбихъ принятъ въ россійскую службу надворнымъ совѣтникомъ и повелѣно ему быть при цесарскомъ же дворѣ, а въ случаѣ когда братъ его тайный совѣтникъ будетъ куда посланъ и министерскія ему исправлять дѣла.

Апрѣля 17-го скончался цесарь Іосифъ I. Наслѣдникомъ ему учинился сынъ его Карлъ VI, избранный въ цесари 12-го октября во Франкфуртѣ, а коронованный 22-го декабря.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ пріѣзжалъ въ Москву цесарскій совѣтникъ баронъ Линксвееръ просить о уплатѣ ему должныхъ россійскимъ дворомъ за его тайныя сообщенія денегъ. — Въ августѣ отпущенъ изъ Москвы.

Ноября 29-го хотя послано было повелѣніе къ тайному совѣтнику Урбиху ѣхать въ Италію къ новому цесарю съ поздравленіемъ избранія его въ достоинство цесаря, однако посылка сія не состоялась.

1712 г. генваря 28 надворный совѣтникъ Каспаръ Урбихъ уволенъ по прошенію своему изъ службы россійской, а 29-го мая съ секретаремъ брата его тайнаго совѣтника Урбиха Карадинымъ посланъ ему абшитъ.

Мая 28-го камергеръ и генералъ-адъютантъ Семенъ Григорьевичъ Нарышкинъ отправленъ въ Вѣну съ инструкціею учинить ближайшій съ цесарскимъ дворомъ противъ турковъ союзъ. 6-го іюля пріѣхалъ онъ въ Вѣну.

Іюля 28-го министръ Урбихъ, отправясь изъ Вѣны къ государю въ Грипсвальдъ, прибылъ туда августа 31, гдѣ получа проектъ оборонительнаго, который съ цесаремъ заключить, союза, 26-го сентября въ Вѣну возвратился.

Въ августѣ мѣсяцѣ резидентъ Плееръ ѣздилъ къ цесарю въ Вѣну.

Октября 17-го чешское правительство, узнавъ о намѣреніи государевомъ быть въ Карлсбадъ къ теплымъ водамъ, прислало къ государю графа Игнатія Микровича съ письмомъ, удовольствіе свое изъявляющимъ.

Октября 18-го Семенъ Нарышкинъ изъ Вѣны въ Карлсбадъ, гдѣ и государь Петръ I тогда находился, пріѣхалъ.

Октября 22-го въ Карлсбадъ присыланъ отъ цесаря фельдмаршалъ лейтенантъ Генрихъ Гуліельмъ графъ де-Велчекъ (Вилчекъ) въ чинѣ чрезвычайнаго посланника для принятія у государя проекта союзнаго оборонительнаго трактата противъ турокъ, который получивъ, тогда же уѣхалъ въ Вѣну.

Октября маіоръ Монсъ посланъ въ Вѣну для покупки венгерскаго вина.

Ноября 13-го по причинѣ болѣзни тайнаго совѣтника Урбиха послана къ цесарю отзывная объ немъ грамота и за труды его данъ ему государевъ портретъ. — На мѣсто же его велѣно изъ Голландіи ѣхать въ Вѣну тайному совѣтнику и полномочному министру Андрею Артамоновичу Матвѣеву, который 4-го декабря въ Вѣну пріѣхалъ, а 9-го имѣлъ у цесаря аудіенцію партикулярно, потомъ началъ предлагать о заключеніи съ цесаремъ оборонительнаго противъ турковъ союза.

1713 г. генваря отъ 17-го числа писалъ къ государю цесарь Карлъ VI, дабы отъ находившихся въ Германіи россійскихъ войскъ не было чинимо обидъ пограничнымъ имперскимъ князьямъ и другимъ чинамъ. На сіе отвѣтствовано 11-го февраля, что никакихъ обидъ отъ россійскихъ войскъ не произойдетъ.

Февраля 12-го бывшему съ россійскими войсками въ Германіи фельдмаршалу князю Меншикову дано отъ государя Петра I полномочіе — инструкція*) трактовать съ цесарскими или другихъ имперскихъ чиновъ министрами и заключить договоръ объ отдачѣ Помераніи въ секвестръ цесарю или другимъ чинамъ имперскимъ, до окончанія настоящей сѣверной со шведами войны, съ тѣмъ, чтобы шведскія въ Помераніи войска оттуда были выведены и отосланы въ Швецію, и ихъ бы мѣсто заняли имперскія войска, чтобъ во все время войны оной провинціи шведамъ не отдавать и чтобъ доходы съ оной до окончанія войны сѣвернымъ союзникамъ даваны были; однако рѣшительнаго по сему дѣлу ничего не учинено.

Февраля 18-го бывшій въ Вѣнѣ министръ тайный совѣтникъ баронъ Урбихъ, не взявъ у цесаря отпускной аудіенціи, уѣхалъ оттуда.

Въ семъ году назначивъ цесарь въ Брауншвейгѣ конгрессъ, пригласилъ туда и россійскаго министра, дабы на ономъ между Россіею, цесарскими союзниками и шведскимъ королемъ трактовать о мирѣ; однако за упрямствомъ короля шведскаго Карла XII ничего не получено и оный конгрессъ того же 1-го марта былъ разорванъ.

Мая мѣсяца резидентъ Плееръ паки изъ Вѣны въ С.-Петербургъ пріѣхалъ.

---

*) Обѣ сіи піесы въ копіяхъ въ трактатной палатѣ подъ № 11 хранятся.

Іюня отъ 15-го числа просилъ цесарь грамотою государя, дабы князь Меншиковъ не требовалъ съ города Гамбурга денегъ и оному бы не угрожалъ; взятыя же насильно съ городовъ Любека и онаго Гамбурга деньги приказано бы было возвратить. То же самое вторичною отъ 4 го ноября грамотою цесарь подтвердилъ.

Ноября отъ 27-го призывалъ цесарь государя чрезъ грамоту паки къ мирной негоціаціи со шведами и союзниками на брауншвейгскій конгрессъ.

1714 г. марта 6-го заключенъ въ Раштадѣ мирный трактатъ между цесаремъ и Франціею.

Апрѣля 2 Павелъ Арколео*) пожалованъ при министрѣ Матвѣевѣ секретаремъ посольства.

Въ іюнѣ тайный совѣтникъ баронъ Урбихъ писалъ изъ Вѣны къ государю, что гессенкассельскій владѣющій ландграфъ предложилъ ему донести о желаніи его сочетаться бракомъ со вдовствующею принцессою курляндскою царевною Анною Іоанновною.

Іюля 26-го цесарь желалъ было заключить съ Россіею союзъ оборонительный на предбудущее время противъ всѣхъ нападателей; но государь на сіе не согласился и для того послано министру Матвѣеву повелѣніе ѣхать къ польскому королю, въ Вѣнѣ же оставить при дѣлахъ секретаря Людовика Ланчинскаго**).

Въ августѣ назначены были въ Вѣну: 1) на мѣсто министра Матвѣева тайный совѣтникъ и генералъ-адъютантъ баронъ Левенвольдъ съ даннымъ наставленіемъ заключить съ цесаремъ оборонительный союзъ и 2) иноземецъ Сперлингъ россійскимъ агентомъ; но перваго отправленіе отмѣнено, а другого не согласился цесарь принять.

1715 г. генваря 10-го отправленъ въ Германію капитанъ Михайла Остергарденъ.

Марта 4-го послано къ министру Матвѣеву повелѣніе не ѣздить въ Польшу (куда посланъ князь Григорій Ѳедоровичъ Долгоруковъ), а ѣхать въ Москву; и хотя 7 апрѣля предписано было ему паки при цесарскомъ дворѣ остаться, но онъ до полученія сихъ указовъ, въ февралѣ принявъ у цесаря отпускъ, пожалованъ имперскимъ графомъ***) и выѣхалъ 2-го апрѣля въ Варшаву, а оттуда въ Москву, поручивъ дѣло секретарю Ланчинскому; но и сей не долго тутъ остался, ибо, получивъ указъ ѣхать въ Стральзундъ, 7-го августа былъ допущенъ къ цесарю на отпустительную аудіенцію, а 3-го ноября изъ Вѣны выѣхалъ.

Мая 24-го назначенъ въ Вѣну резидентомъ Аврамъ Веселовскій,

---

*) Авг. 6 отправленъ онъ изъ Вѣны съ министерскими реляціями въ Петербургъ, гдѣ по доносу надв. сов. графа Саввы Владиславича былъ арестованъ, а потомъ 12 генв. 1715 года отправленъ во флотъ.

**) Ланчинскій въ 1708 году вступилъ въ россійскую службу.

***) Февр. 20 данъ ему отъ цесаря дипломъ графскаго достоинства.

который 23-го августа пріѣхавъ въ Вѣну, первую имѣлъ у цесаря аудіенцію 3-го сентября.

1716 г. апрѣля 7-го писано къ резиденту Веселовскому и ко всѣмъ россійскимъ при чужестранныхъ дворахъ министрамъ, дабы они впредь писали ко двору о всякихъ дѣлахъ реляціями на имя государя, а не письмами къ канцлеру.

Іюня... въ бытность государя Петра I въ Пирмонтѣ пріѣзжалъ цесарскій министръ графъ Метчъ съ предложеніемъ проекта о заключеніи оборонительнаго между обоими дворами союза.

Августа 5-го съ извѣстіемъ о одержанной надъ турками побѣдѣ присланъ былъ нарочный къ государю отъ цесаря курьеръ.

Августа отъ 6-го писалъ цесарь къ государю о жалобахъ представленныхъ ему отъ имперскихъ чиновъ въ учиненіи обидъ находившимися въ Германіи россійскими войсками.

Сентября 13-го въ бытность государя Петра I въ Копенгагенѣ предлагалъ (по вѣрющему цесаря отъ 16-го августа письму) находившійся въ Даніи цесарскій посольства секретарь Игнатій Каспаръ Шмитъ о разныхъ своего монарха дѣлахъ.

Октября отъ 21-го увѣдомлялъ цесарь государя о взятіи города Темесвара.

Въ концѣ сего года находясь государь въ Амстердамѣ узналъ, что сынъ его царевичъ Алексѣй Петровичъ, коему велѣно было ѣхать въ армію, удалясь изъ Москвы подъ именемъ московскаго подполковника Коханскаго съ поручикомъ Кременецкимъ, тремя служителями и любовницею своею, 29-го октября проѣхавъ Франкфуртъ и Лигницъ и остановясь въ Вѣнѣ инкогнито, отдалъ себя въ покровительство цесарское. Вслѣдствіе сего для отысканія его посланъ 20-го декабря изъ Амстердама въ Вѣну бывшій при цесарскомъ дворѣ резидентъ Аврамъ Веселовскій съ государевою къ цесарю, отъ того же числа писанною, грамотою о выдачѣ его цесаревича Веселовскому.

1717 г. генваря отъ 2-го цесарь писалъ къ государю о жалобѣ мекленбургскихъ и имперскихъ чиновъ на причиняемыя стоявшими тамъ россійскими войсками обиды и продерзости.

Генваря 7-го Людвигу Ланчинскому данъ чинъ секретаря посольства при цесарскомъ дворѣ.

Генваря 14-го въ бытность государя Петра I въ Амстердамѣ цесарскій въ Гагѣ министръ баронъ Геймсъ, предлагая по вѣрющей отъ цесаря грамотѣ о вступленіи россійскихъ войскъ въ Мекленбургію и въ Тривеминдъ, домогался, дабы оныя войска какъ наискорѣе изъ имперскихъ земель выступили.

Февраля и марта 19-го отпуская государь волонтерами въ цесарскую, подъ Бѣлградъ, армію князя Владимира Долгорукова, князя Василія и князя Юрія Репниныхъ, маіора князя Юрія Гагарина и Ивана Толстого для лучшаго воинскому искусству обученія и присмотра,

писалъ о нихъ рекомендательныя письма къ главнокомандовавшему цесарскою арміею принцу Евгенію.

Въ началѣ марта вслѣдъ за посланнымъ въ Вѣну Веселовскимъ отправленъ туда же гвардіи капитанъ Александръ Румянцевъ, который, пріѣхавъ туда 19-го марта, узналъ, что цесаревичъ Алексѣй Петровичъ изъ Вѣны отправленъ уже тайно въ Тироль, въ крѣпость Еренсбургскую, а оттуда перевезенъ въ Неаполь. Для изустнаго о всѣхъ обстоятельствахъ государю донесенія рѣшился Румянцевъ ѣхать въ Спа, гдѣ тогда государь имѣлъ свое пребываніе. Какъ дѣло сіе великой важности, то и разсудилъ государь усилить домогательство свое къ цесарю и въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ далъ знать грамотою своею отъ 10-го іюля цесарю, дабы онъ не удерживалъ болѣе у себя царевича, но отпустилъ бы его изъ-подъ ареста съ посланными для сего нарочно. Въ числѣ же посланныхъ отправленъ тайный совѣтникъ Петръ Толстой и съ нимъ гвардіи капитанъ Румянцевъ, яко очевидный бывшій свидѣтель отвезенія въ Неаполь царевича. 26-го іюля прибывъ они въ Вѣну, на третій день были допущены къ цесарю. Но не прежде какъ 12-го августа получили отъ него дозволеніе ѣхать въ Неаполь — увѣщевать царевича къ отъѣзду въ Россію, куда и препроводить его. По пріѣздѣ своемъ 24-го сентября въ Неаполь, видѣлись они съ царевичемъ и по многимъ объясненіямъ убѣдили наконецъ 4-го октября его согласиться на все то, о чемъ имъ предписано было отъ государя и 3-го февраля 1718 года пріѣхали съ нимъ въ Москву, гдѣ и государь въ то время находился.

Мая 12-го отвѣтствовалъ цесарь къ государю, что онъ касательно дѣла царевича Алексѣя Петровича охотно все выполнитъ.

Мая 25 цесарь съ англичанами заключилъ трактатъ въ Вестминстерѣ.

Іюня отъ 10-го писалъ цесарь къ государю о выводѣ россійскихъ войскъ изъ Германіи.

Іюня 10-го принятому въ русскую службу иноземцу Бернгарду Христофору Резе дана инструкція о бытіи ему въ цесарскомъ городѣ Бреславлѣ агентомъ россійскимъ.

Августа 16-го по одержаніи побѣды цесарскою арміею надъ турками подъ Бѣлградомъ извѣщалъ о семъ цесарь государя грамотою отъ 22-го того же августа.

1718 г. марта 18-го государь, жалуясь на цесарскаго въ Россіи резидента Плеера, мѣшающагося въ домашнія его государевы дѣла, требовалъ о его отзывѣ; но цесарь грамотою отъ 8-го мая (которая 31-го іюля въ Ревелѣ государю вручена) на сіе не токмо не согласился, но и паки акредитовалъ его резидентомъ при россійскомъ дворѣ.

Мая 18-го государь разсудилъ за нужное сообщить въ печатной копіи найденную въ архивѣ цесаря Максимиліана II-го къ царю Василію Ивановичу писанную 4-го августа 1514 года грамоту всѣмъ чужестраннымъ и россійскимъ внѣ Россіи министрамъ для усмотрѣнія даваннаго

россійскимъ государямъ отъ цесаря титула цесаря всероссійскаго съ тѣмъ однако предписаніемъ, дабы оные министры никакой о томъ претензіи чинить не дерзали.

Мая 31-го Карлъ Францискъ Бузи опредѣленъ россійскимъ агентомъ во всѣхъ цесарской имперіи морскихъ пристаняхъ.

Іюля 14-го посланъ въ Вѣну генералъ-адъютантъ баронъ Левенвольдъ, коему обще съ резидентомъ Веселовскимъ велѣно крѣпко домогаться объ отзывѣ цесарскаго въ Россіи резидента Плеера. Августа 19-го онъ въ Вѣну пріѣхалъ. 26-го имѣлъ аудіенцію, а въ ноябрѣ отозванъ былъ оттуда.

Іюня 20-го на съѣздѣ въ Помаровичахъ заключенъ мирный договоръ между цесаремъ, Венеціею и турками.

Цесарскій курьеръ, везшій къ резиденту повелѣнія, въ дерптскомъ уѣздѣ разбойниками захваченъ и убитъ былъ, о чемъ происходило слѣдствіе.

Ноября.... Плееръ резидентъ цесарскій, получа отзывную о себѣ отъ цесаря (отъ 31-го августа) грамоту и не бывъ на аудіенцію къ государю допущенъ, выѣхалъ изъ Россіи.

1719 г. генваря 5-го въ Вѣнѣ заключенъ трактатъ между цесаремъ, англинскимъ и польскимъ дворами въ предосужденіе Россіи.

Генваря 26-го висланъ по повелѣнію цесаря изъ Бреславля россійскій агентъ Резе[1]), коему 17-го апрѣля велѣно ѣхать во Гданскъ, гдѣ обѣщано его опредѣлить агентомъ.

Февраля 4-го россійскому въ Вѣнѣ резиденту Авраму Веселовскому сказано отъ цесарскаго вице-канцлера Шемброна именемъ цесаря, что какъ Плееръ резидентъ цесарскій изъ С.-Петербурга высланъ, то и ему, Веселовскому, въ восемь дней изъ Вѣны безъ аудіенціи отпускной должно выѣхать. Вслѣдстіе чего Веселовскій 12-го февраля отправился изъ Вѣны; ему велѣно было сначала ѣхать въ Регенсбургъ, потомъ въ мартѣ посланъ указъ ѣхать ему къ ландграфу гессенкассельскому и быть тамъ резидентомъ; наконецъ 13-го апрѣля велѣно ѣхать въ Россію ко двору. Но отправясь изъ Вѣны въ Берлинъ, не захотѣлъ оттуда ѣхать съ Толстымъ въ Россію, а, отговариваясь болѣзнію, скрылся въ неизвѣстное мѣсто. Для развѣданія объ немъ писано (15-го апрѣля 1720 года) ко всѣмъ россійскимъ министрамъ, при чужестранныхъ дворахъ находившимся.

Въ маѣ мѣсяцѣ россійскій въ Вѣнѣ агентъ Бузи равнымъ образомъ высланъ оттуда въ три дня, оставивъ тамъ для министерской тайной переписки бывшаго при немъ Матвѣя Каретту.

Августа 23 въ три дня велѣно выслать изъ Россіи Отто Фирста, бывшаго при резидентѣ Плеерѣ за секретаря за недозволенную его

---

[1]) Въ 1721 году выдано ему за понесенные убытки 1000 тал. — Тогда же на мѣсто его желалъ поступить Балтазаръ Крокъ.

съ нимъ Плееромъ переписку купно съ сыномъ его, у князя Меншикова въ домѣ за толмача находившимся; однако онъ не прежде какъ 10-го февраля (1720 года) выѣхалъ.

Ноября 14-го для пресѣченія происшедшаго между цесаремъ и государемъ несогласія отправленъ генералъ-поручикъ Вейсбахъ подъ видомъ домашнихъ его нуждъ въ Вѣну. Ему велѣно быть у принца Евгенія и у другихъ министровъ и освѣдомиться: для какихъ причинъ цесарь извѣстное съ Россіею недружелюбіе началъ? Склоненъ ли онъ возобновить паки съ Россіею древнюю дружбу и прекратить всѣ несогласія, по навѣтамъ англинскаго и польскаго дворовъ происшедшія?

Какъ по смерти короля Карла XII сестра его, королева шведская, приславъ къ царю посланника графа Біелка, просила о возобновленіи брауншвейгскаго конгресса и уже написанъ былъ планъ, на какихъ условіяхъ возставить между сѣверными державами миръ, то цесарь, приглашая на оный конгрессъ государя, совѣтовалъ ноября 17 прислать россійскаго министра; однако государь на оную грамоту не отвѣтствовалъ.

1720 г. Вейсбахъ, прибывъ въ Вѣну 1-го генваря, имѣлъ у цесаря аудіенцію; онъ, развѣдавъ, что цесарь искренно казался расположеннымъ къ возобновленію съ россійскимъ дворомъ дружбы, тотчасъ о томъ донесъ[1]).

Вслѣдствіе сего февраля 28 отправленъ въ Вѣну дѣйствительный камергеръ тайный совѣтникъ воинскій генералъ-маіоръ и гвардіи капитанъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій для прекращенія и успокоенія всѣхъ происшедшихъ между россійскимъ дворомъ и цесаремъ за отсылку отъ обоихъ дворовъ резидентовъ и за другія причины ссоръ и для возстановленія древней, доброй и продолжительной съ цесаремъ дружбы. Ему велѣно при дѣлахъ употреблять камеръ-юнкера Людвига Ланчинскаго; 27-го апрѣля пріѣхалъ онъ въ Вѣну, а 4-го мая видѣлъ цесаря.

Августа 20 цесарь паки отозвался къ государю съ грамотою призывательною на брауншвейгскій конгрессъ.

Октября 6-го послано къ полномочному въ Вѣнѣ Ягужинскому довѣріе договариваться о учиненіи оборонительнаго ближайшаго съ цесаремъ союза; но цесарскіе министры на сіе отозвались, что сей союзъ по причинѣ недоконченныхъ на сѣверѣ обстоятельствъ ни полезенъ, ни сходенъ для цесарскаго двора.

1721 г. марта 10 тайный совѣтникъ Ягужинскій имѣлъ отпускъ у цесаря, приславшаго къ нему на другой день въ подарокъ портретъ свой. Апрѣля 21-го пріѣхалъ онъ въ Ригу въ бытность тамъ государя; камеръ-юнкеръ же Ланчинскій остался министромъ въ Вѣнѣ.

Сентября 10 графъ Кинскій, цесарскій полномочный министръ, а съ нимъ секретарь Себастіанъ Гохгольцеръ, въ С.-Петербургъ пріѣхавъ,

[1]) Іюля 10-го возвратясь онъ изъ Вѣны, отправился въ Смоленскъ къ своей дивизіи.

20-го сентября имѣлъ у государя аудіенцію, увѣряя на оной, что цесарь пребудетъ съ нимъ государемъ въ тѣснѣйшемъ обязательствѣ дружбы; потомъ предлагалъ о возобновленіи въ Бреславлѣ торга.

Сентября 16-го маіоръ Декеръ повезъ къ цесарю грамоту о заключеніи въ Нейштатѣ со Швеціею вѣчнаго мира. Съ нимъ посланъ въ Вѣну для бытія при министрѣ изъ учениковъ иностранной коллегіи Ѳедоръ Воейковъ, знающій латинскій и нѣмецкій языки. Ланчинскій, ноября 14 представъ съ оною грамотою къ царю, донесъ и о титулѣ императорскомъ, отъ Петра I принятомъ.

Цесарь отвѣтствовалъ на сію грамоту отъ 13-го декабря съ онымъ же маіоромъ, поздравляя государя заключеннымъ со Швеціею миромъ.

Октября 15 писалъ государь къ цесарю заступительную грамоту за мекленбургскаго герцога. На оную (20 декабря) отвѣтствовано, что мекленбургскій герцогъ самъ виноватъ по причинѣ своей непокорности.

1722 г. апрѣля 25 рѣшено на Брауншвейгскій конгрессъ послать находившагося въ Берлинѣ министра графа Александра Гавриловича Головкина.

Іюня 18, въ бытность государя въ Астрахани, отправленъ генералъ-поручикъ генералъ-прокуроръ и капитанъ гвардіи Павелъ Ивановичъ Ягужинскій въ Германію для учиненія нѣкоторыхъ тамъ предложеній.

Іюля 7 полномочный цесарскій въ Россіи министръ Кинскій объявилъ дозволеніе отъ цесаря отлучиться на время въ Вѣну и, оставивъ секретаря посольства Гохгольцера, 16-го іюля отправился изъ Москвы чрезъ С.-Петербургъ.

1723 г. іюня 8-го по поводу возобновленной между цесаремъ и Россіею дружбы дозволено паки Бернгарду Христофору Резу ѣхать въ Бреславль агентомъ. Въ слѣдующемъ году отправился было онъ изъ Петербурга въ Бреславль; но вмѣсто того, живучи въ Берлинѣ, просилъ уплаты долговъ своихъ и безъ денегъ ѣхать въ Бреславль отрекался.

1724 г. мая 15-го россійскій въ Вѣнѣ министръ Ланчинскій пожалованъ камергеромъ.

1725 г. марта 30 цесарскій въ Россіи посолъ секретарь Гохгольцеръ былъ на аудіенціи у императрицы Екатерины I съ сожалѣтельнымъ отъ цесаря комплиментомъ о кончинѣ императора Петра I и съ поздравленіемъ ея величества о вступленіи на россійскій престолъ, такъ какъ и съ увѣреніемъ о ненарушимой между обоими дворами дружбѣ.

Апрѣля 30 цесарь съ испанскимъ королемъ заключилъ въ Вѣнѣ трактатъ оборонительнаго союза, а напротивъ того 3-го сентября постановили между себя такой же въ Ганноверѣ, Франціи, Англіи и Пруссіи, къ коимъ послѣ приступила Голландія, а въ 1727 году и Швеція.

Іюля 16-го по неотступному прошенію сербскаго благочестиваго въ Цесаріи народа отправленъ синодальный переводчикъ Максимъ Суворовъ въ Бѣлградъ для обученія тамошнихъ дѣтей россійскому и латинскому языкамъ.

1726 г. апрѣля 16-го пріѣхалъ въ С.-Петербургъ цесарскій камергеръ генералъ-вахтмейстеръ и отъ кавалеріи полковникъ графъ Рабутинъ, а съ нимъ секретарь посольства Карами. 18-го на приватной аудіенціи въ чинѣ чрезвычайнаго посланника подалъ онъ императрицѣ вѣрющую о себѣ грамоту.

Апрѣля 17 цесарскіе министры: принцъ Евгеній, графъ Синцендорфъ, графъ Старенбергъ и графъ Шенборнъ, а съ ними и россійскій въ Вѣнѣ камергеръ Ланчинскій, по даннымъ имъ съ обѣихъ сторонъ полномочіямъ[1]), учинили въ Вѣнѣ инструментъ[2]) о приступленіи цесаря Карла VI къ заключенному (22 февраля 1724) въ Стокгольмѣ между россійскимъ и шведскимъ дворомъ оборонительному союзному договору и къ секретному онаго артикулу, обѣщая въ случаѣ нужды поставить отъ себя 12 тысячъ пѣхоты и четыре тысячи конницы. Сей инструментъ съ россійской стороны 17-го мая, а съ цесарской 27-го іюля[3]) ратификованъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ бывшій въ Россіи секретарь посольства Гохгольцъ, по прошенію его, отпущенъ въ Вѣну.

Августа 6-го заключенъ въ Вѣнѣ чрезъ тамошнихъ министровъ принца Евгенія Савойскаго съ вышеупомянутыми тремя товарищами съ одной и чрезъ россійскаго камергера Ланчинскаго съ другой стороны, по размѣнѣ вѣрющихъ грамотъ, о ближайшемъ между обоими дворами союзѣ, служащемъ къ сохраненію установленнаго въ Европѣ мира трактатъ[4]) съ секретнѣйшимъ артикуломъ и конвенціею.

I. Трактатъ состоялъ въ слѣдующихъ четырнадцати артикулахъ: 1) Быть между обѣими державами вѣчной и постоянной дружбѣ для сохраненія мира въ Европѣ. 2) Понеже цесарскій дворъ приступилъ къ мирному нейштадтскому (30-го августа 1721) договору и къ стокгольмскому (22-го февраля 1724) союзу, то равномѣрно и россійскій дворъ приступаетъ къ вѣнскому (30-го апрѣля 1725) съ Испаніею мирному трактату и гарантію онаго на себя во всемъ пространствѣ пріемлетъ, обѣщая наступательную вести войну съ его цесарскими непріятелями. Напротивъ того 3) цесарь взаимно обѣщаетъ сохранить гарантію всѣхъ россійскихъ провинцій и областей и во всякое время давать помощь Россіи оружіемъ противъ ея враговъ и съ общаго согласія дѣйствовать. 4) Резидующіе обоихъ дворовъ министры должны будутъ имѣть совѣты между собою дружескіе. 5) Подданнымъ бунтовщикамъ обѣихъ сторонъ ни убѣжища, ни вспоможенія не чинить и объ открытіи оныхъ тотчасъ давать знать. 6) Россія цесарю, а цесарь Россіи должны въ случаѣ

---

1) Оригинальная полномочная цесарская въ Архивѣ подъ № 12.

2) Оригинальный сей инструментъ на латинскомъ языкѣ въ Архивѣ и копія съ ратификаціи россійской подъ №№ 13 и 14.

3) Оригинальная цесарская на сей инструментъ ратификація въ Архивѣ подъ № 15.

4) Оригинальный на латинскомъ языкѣ трактатъ съ секретнѣйшимъ артикуломъ, конвенціею и полномочною грамотою въ Архивѣ подъ №№ 16, 17, 18, 19; тутъ же списки и переводы съ оныхъ.

войны въ Европѣ дать вспомогательнаго войска 20 тысячъ пѣхоты и 10 тыс. конницы, согласясь прежде о содержаніи помянутыхъ войскъ. 7) Непріятеля изъ собственныхъ каждаго провинцій выгонять по обшему совѣту. 8) Россійскому военному флоту въ случаѣ нужды безопасную давать пристань въ цесарскихъ и испанскихъ пристаняхъ. 9) Пригласить въ сей союзъ короля и республику польскую. 10) Въ случаѣ отреченія польскаго короля отъ сего союза, яко короля, пригласить его, яко курфирста саксонскаго. 11) Цесарю все стараніе употребить, дабы между шведскимъ и польскимъ дворомъ совершенный при посредствѣ россійскаго двора миръ учиненъ былъ. 12) Обѣщаетъ цесарь голстинскому герцогу по силѣ травендальскаго трактата все принадлежащее доставить. 13) Всѣмъ желающимъ къ сему союзу приступить дается время одного года и 14) на ратификацію сего трактата полагается три мѣсяца.

II. Секретнѣйшій же артикулъ состоялъ въ томъ, что цесарь въ случаѣ нарушенія турками мира съ Россіею по поводу персидскихъ владѣній, обязуется помогать Россіи своими войсками и даже и объявить Портѣ войну.

III. Конвенціи же содержаніе относилось въ пользу голстинскаго герцога о доставленіи шлезвигскому княжеству земель, отъ онаго отторгнутыхъ, считая съ сего числа чрезъ годъ и ежели пріятельскія средства не успѣютъ, тогда употреблено будетъ общее цесарское и россійское оружіе.

Сентября 24 ратификаціи съ россійской стороны посланы въ Вѣну съ поручикомъ гвардіи Голенищевымъ-Кутузовымъ, также и заступательная отъ государыни къ цесарю грамота о герцогѣ мекленбургскомъ. Оныя ратификаціи[1]) на всѣ сіи три договора размѣнены въ Вѣнѣ 23-го октября.

Сентября 21-го камергеру Ланчинскому данъ чинъ дѣйствительнаго камергера и чрезвычайнаго посланника съ ежегоднымъ по 6000 руб. жалованьемъ.

1727 г. мая 14 капитанъ гвардіи Альбрехтъ посыланъ въ Вѣну съ извѣстіемъ о кончинѣ императрицы Екатерины I и о вступленіи на престолъ императора Петра II-го. Августа 3-го возвратился въ Петербургъ съ поздравительными отъ цесаря и цесаревы грамотами.

Іюля 30-го заключена въ С.-Петербургѣ съ цесарскимъ министромъ графомъ Рабутинымъ (по силѣ обоюднаго трактата отъ 6-го августа 1726 года) конвенція[2]) о прокормленіи вспомогательныхъ войскъ россійскихъ въ Цесаріи, а цесарскихъ въ Россіи, полагая всякому солдату

[1]) Оригинальныя цесарскія отъ 3-го ноября ратификаціи, именно: на трактатъ подъ № 20, на секретнѣйшій артикулъ подъ № 21 и на конвенцію подъ № 22 въ Архивѣ хранятся.

[2]) Оригинальная цесарская на латинскомъ языкѣ подъ № 23, отпускъ съ россійской подъ № 24.

на мѣсяцъ по 75 фунтовъ ржаной муки вѣсомъ россійскимъ, а деньгами помѣсячно на всякаго солдата по три гульдена. Ратификаціи[1]) на оную размѣнены въ верховномъ тайномъ совѣтѣ съ упомянутымъ посланникомъ графомъ Рабутинымъ 18-го августа.

Августа 18 принятый въ россійскую службу иноземецъ Самуилъ Симонъ Михель, по желанію его, отправленъ въ Германію агентомъ и въ началѣ октября въ Вѣну пріѣхалъ.

Въ концѣ августа цесарскій въ Россіи министръ графъ Рабутинъ въ С.-Петербургѣ умеръ.

Октября 27-го цесарскій секретарь посольства Карами подалъ государю цесарскую отъ 16-го іюля грамоту призывательную къ высылкѣ россійскаго министра на конгрессъ въ Камброи (который потомъ въ Соасонъ перенесенъ).

Ноября 20-го паки пріѣхалъ изъ Вѣны въ С.-Петербургъ цесарскій секретарь посольства Гогенгольцъ, который въ чинѣ совѣтника акредитованъ отъ цесаря резидентомъ при россійскомъ дворѣ.

Декабря 3 цесарскій комиссаръ Штифнеръ привезъ отъ цесаря къ государю Петру II въ подарокъ богатую двухмѣстную карету, а конюшій Капитолій привелъ изъ Вѣны восемь шорныхъ лошадей. Оба они **1728** г. отпущены въ маѣ мѣсяцѣ.

Іюня 15 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ тайный совѣтникъ Францискъ Каролюсъ графъ Вратиславъ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника. На другой день былъ допущенъ на аудіенцію.

Въ семъ году россійскій въ Вѣнѣ посланникъ Ланчинскій доносилъ о притѣсненіи въ Сербіи тамошнихъ греческаго исповѣданія жителей римлянами къ уніи.

Іюля 15 учинена между россійскими и цесарскимъ министромъ декларація[2]) о данныхъ въ подарокъ отъ россійскаго двора умершаго въ С.-Петербургѣ цесарскаго министра графа Рабутина дочери 25-ти тысячахъ рублей съ тѣмъ, что въ случаѣ ея смерти оная сумма должна оставаться надворному канцлеру графу Синцендорфу. Вслѣдствіе сего помянутый Синцендорфъ далъ росписку[3]) о принятіи въ Вѣнѣ отъ россійскаго министра Ланчинскаго 25 тысячъ рублей (составляющихъ на тамошнія деньги 49500 гульденовъ) съ обязательствомъ отдать оныя деньги за дочерью означеннаго графа Рабутина въ приданое.

Декабря 28-го по случаю кончины великой княжны Натальи Алексѣевны посланъ въ Вѣну съ обвѣстительною грамотою гвардіи поручикъ бомбардирской роты князь Василій Репнинъ, который 31-го генваря 1729 года пріѣхалъ въ Вѣну, а 6-го мая оттуда возвратился въ Москву.

1730 г. апрѣля 19 новгородскій архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ подавалъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ докладъ съ приложеніемъ пере-

---

1) Оригинальная съ цесарской стороны отъ 28-го августа подъ № 25.

2) Протоколъ съ деклараціи россійской въ тракт. палатѣ цесарскихъ дѣлъ подъ № 27.

3) Оригинальная на нѣмецк. языкѣ росписка въ Архивѣ подъ № 26.

водовъ, обнаруживающій чинимое въ Цесаріи на греко-россійскую исповѣдающихъ вѣру сербовъ гоненіе въ противность данныхъ сербскому народу отъ прежнихъ римскихъ императоровъ привилегій[1]).

Іюля 19-го посланъ въ Вѣну генералъ-поручикъ гвардіи Измайловскаго полка полковникъ и генералъ-адъютантъ графъ Левенвольдъ въ чинѣ полномочнаго министра развѣдать: 1) какое цесарь пріиметъ намѣреніе въ разсужденіи вспоможенія Россіи, ежели съ турками произойдетъ разрывъ мира; 2) въ случаѣ нападенія поляковъ на прусскаго короля, какія взяты будутъ цесаремъ мѣры, и 3) принести жалобу на поляковъ, угнетающихъ греко-россійскаго исповѣданія жителей. Ноября 8-го пріѣхалъ онъ въ Вѣну, оттуда 2 генваря 1732 выѣхалъ; возвратился въ Москву 19-го апрѣля.

Мая 26 по сношенію съ цесарскимъ и датскимъ дворами заключенъ въ Копенгагенѣ чрезъ уполномоченныхъ къ тому со всѣхъ трехъ сторонъ министровъ: россійскаго — барона Бракеля, цесарскаго — графа Секендорфа, и датскихъ Плессена, Розенкранца и проч., трактатъ[2]) между императрицею всероссійскою и цесаремъ Карломъ VI съ одной и между королемъ датскимъ съ другой стороны. Содержаніе сего трактата въ слѣдующихъ состояло статьяхъ: 1) обѣщаютъ всѣ три договаривающіяся стороны, вѣчную между себя дружбу сохраняя, во все благое другъ другу поспѣшествовать; 2) откровенное между собою имѣть сношеніе, а паче въ опасныхъ случаяхъ; 3) ни съ какими другими державами въ противность сего трактата въ обязательство не вступать, а напротивъ того всѣ взаимныя въ Европѣ владѣнія другъ другу наикрѣпчайше гарантировать и противъ всѣхъ и каждаго оборонять и защищать; 4) введенный въ австрійскомъ домѣ о наслѣдствѣ и отъ цесарскаго двора 19-го апрѣля 1713 объявленный порядокъ всячески защищать; 5) въ случаѣ утѣсненія отъ кого-либо одной изъ договаривающихся сторонъ другія обѣ стороны вспомогать и оружія до тѣхъ поръ не слагать, покуда всѣ убытки наградятся[3]); 6) дозволяется къ сему трактату приступить и другимъ державамъ, и 7) трактатъ оный отъ всѣхъ трехъ договаривающихся сторонъ долженъ быть подписанъ, припечатанъ и ратификованъ.

Сверхъ того заключены тогда же и тѣми же министрами два сепаратные артикула[4]) и одинъ артикулъ секретный. Изъ сепаратныхъ:

I. Что хотя датскій дворъ на предложеніе цесарскаго и россійскаго

---

[1]) Копіи съ ихъ привилегій представлены въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ Александро-Невскаго монастыря архимандрита Петра Смѣлича. См. цесарскаго двора 1734 годъ подъ № 9.

[2]) Оригинальный за подписаніемъ графа Секендорфа на нѣмецкомъ языкѣ трактатъ въ Архивѣ подъ № 25.

[3]) По силѣ сей статьи учинена въ Копенгагенѣ между цесарскимъ и датскимъ дворами конвенція о числѣ обоюдныхъ вспомогательныхъ въ семъ случаѣ войскъ. Копія съ оной въ Архивѣ подъ № 33.

[4]) Оригинальные два сепаратные артикула подъ № 29.

согласиться не можетъ дать два милліона ефимковъ голстинскому герцогу за уступку части шлезвигскаго герцогства, однако уважая обоихъ ихъ ходатайство, поступается заплатить одинъ милліонъ ефимковъ герцогу, какъ скоро оный дастъ обязательное отъ себя и наслѣдниковъ своихъ письмо касательно отреченія и уступки въ датскую сторону всѣхъ своихъ въ шлезвигскомъ герцогствѣ частей.

II. Коимъ оба императорскіе двора обязуются убѣдить герцога голстинскаго къ принятію обѣщаннаго въ I артикулѣ одного милліона ефимковъ, полагая на уплату срокъ два года; въ случаѣ же несклонности онаго герцога къ принятію сего представленія датскій дворъ ни къ чему больше не будетъ обязанъ, бывъ свободенъ отъ всякихъ онаго герцога притязаній, такъ какъ и оба императорскіе двора въ пользу онаго же герцога въ принятомъ обязательствѣ больше обязаны быть не хотятъ.

Секретный же артикулъ[1]) въ данномъ отъ обоихъ императорскихъ дворовъ королю датскому обязательствѣ, что они ему, королю, бывшую княжескую часть герцогства шлезвигскаго (какъ онъ, король, нынѣ оною владѣетъ) безъ всякаго изъятія, равно какъ и прочія его государства и земли гарантировать и его въ спокойномъ оной владѣніи противъ всѣхъ содержать хотятъ. Договоры сіи съ россійской стороны ратификованы 10 іюля[2]).

Декабря 13-го находившійся въ Берлинѣ россійскій министръ оберъшталмейстеръ графъ Левенвольдъ имѣлъ повелѣніе заключить съ цесарскимъ и прусскими министрами трактатъ[3]) касательно избранія въ Польшѣ будущаго новаго короля и въ Курляндіи герцога, по смерти обоихъ, слѣдующаго содержанія: 1) при будущей польскаго престола ваканціи выбрать по силѣ тамошнихъ конституцій новаго короля такого, который бы способенъ былъ содержать вольность Рѣчи посполитой и миръ съ сосѣдями; 2) для упрежденія противныхъ къ избранію онаго короля партій разставить по границамъ войска, коими и отвращать всякія предпріятія; 3) войску оному быть со стороны цесаря 4000 конницы и въ гусарскомъ полку, съ россійской въ 6000 конницы и 14 тысячъ пѣхоты, а съ прусской стороны въ 12 баталіонахъ и въ 20 эскадронахъ на собственномъ каждаго иждивеніи, которыми во время надобности обще дѣйствовать; 4) въ случаѣ нужды умножить оное число войскъ; 5) о курляндскомъ герцогствѣ имѣя общее попеченіе не допускать раздѣлять оное на воеводства, но быть ему всегда по силѣ пактовъ подданства при собственномъ своемъ герцогѣ, и потому 6) учиненные между курляндцами и Рѣчью посполитою пакты

---

[1]) Оригинальный артикулъ въ Архивѣ подъ № 30.

[2]) Отпускъ россійской ратификаціи въ цесарскихъ трактатахъ, подъ № 31.

[3]) Трактатъ сей съ россійской стороны весь писанный рукою вице-канцлера графа Остермана въ дѣлахъ прусскаго двора. Но былъ ли данъ со стороны цесарской, сего не видно.

подданства всѣмъ тремъ договаривающимся сторонамъ гарантировать; 7) избрать герцогомъ курляндскимъ такую особу, которая бы ни Россіи, ни ея союзникамъ подозрительна не была и которая бы 8) обязалась содержать ненарушимо всѣ онаго герцогства вольности, каковы обѣщаны фамиліею Кетлеровою, и 9) не нарушая впрочемъ права, какое имѣетъ Польша на сіе герцогство.

Сверхъ того заключены тутъ же два сепаратные и секретные артикула:

I. О доставленіи польской короны португальскому инфанту Еммануелю.

II. О склонности россійскаго двора, дабы по смерти курляндскаго герцога преемникомъ оному былъ прусскій принцъ Августъ Вильгельмъ, въ чемъ и цесарь съ своей стороны способствовать не оставитъ.

Ратификація[1]) съ россійской стороны на сей трактатъ и на секретные пункты подписана была 25-го генваря 1733 года и отправлена къ помянутому Левенвольду для отдачи цесарскаго двора министру; но какъ оная по открывшимся тогда обстоятельствамъ не была размѣнена, то и возвращена обратно въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

1733 г. генваря 2 цесарскій министръ графъ Вратиславъ, получа отпускную аудіенцію, отправился въ Вѣну для поправленія своего здоровья. По дѣламъ же цесарскаго двора остался резидентомъ Гохгольцеръ.

Февраля 27-го писала императрица къ цесарю, увѣдомляя о принятіи вскорѣ по полученіи извѣстія о смерти польскаго короля и о движеніи примасовомъ съ Понятовскимъ и Чарторижскимъ въ пользу Станислава такихъ мѣръ, каковы въ учиненномъ недавно въ Берлинѣ между тремя державами трактатѣ упомянуты; совѣтовала, что для произведенія извѣстнаго польскаго дѣла нужно тотчасъ со всѣхъ сторонъ великую употребить силу, не допуская противной усилиться партіи, къ чему уже 30-тысячный россійскихъ войскъ корпусъ на польскихъ находится границахъ, который въ случаѣ нужды можетъ быть умноженъ; давала знать объ отправленіи 1) въ Варшаву полномочнымъ министромъ обершталмейстера графа Левенвольда, поручивъ вообще съ цесарскимъ тамо находящимся посломъ искренное и согласное о дѣлахъ польскихъ имѣть стараніе и снабдивъ его довольною суммою денегъ и 2) въ Литву подполковника Ливена для отвлеченія литовцовъ отъ стороны Станислава; наконецъ, увѣряя въ сильномъ своемъ споспѣшествованіи въ пользу португальскаго инфанта дона Еммануеля, его цесарева ближняго свойственника, къ полученію имъ по силѣ условія польской короны, совѣтуетъ, что нужно, дабы и братъ его португальскій король помогъ ему въ семъ дѣлѣ деньгами, о чемъ онъ цесарь имѣетъ ему дать знать.

Апрѣля 14-го отвѣтствуя на сіе цесарь къ императрицѣ, увѣрялъ ее

---

[1]) Оригинальная сія ратификація въ Архивѣ подъ № 32.

въ тщательномъ исполненіи всего того, о чемъ она въ грамотѣ своей отъ 27-го февраля требовала; увѣдомлялъ, что онъ тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ польскаго короля не токмо отправилъ назначенную договоромъ денежную сумму послу своему въ Варшавѣ графу Вильчеку, снабдивъ его наставленіемъ какимъ образомъ располагать ему дѣло избранія новаго короля польскаго, но и послалъ указы къ поставкѣ войскъ на шлезскихъ границахъ, обѣщая какъ денегъ, такъ и войскъ въ случаѣ нужды прибавить; похвалялъ отправленіе подполковника Ливена въ Литву для склоненія тамошней шляхты по положенному обоими императорскими дворами намѣренію не допускать Станислава Лещинскаго польскимъ овладѣть престоломъ, разсуждая, что удобнѣе будетъ, когда помощь отъ поляковъ востребуется, нежели поневолѣ имъ навалена будетъ; наконецъ увѣдомлялъ, что къ португальскому королю посланъ уже отъ него курьеръ съ требованіемъ, дабы онъ учинилъ вспоможеніе брату своему дону Еммануелю получить польскую корону и что о чемъ ему цесарю именемъ курфирста саксонскаго представлено, о томъ отъ него и ея величеству, яко вѣрной своей союзницѣ и другу, уже объявлено, уповая, что она изъ учиненнаго имъ цесаремъ саксонскому министру отвѣта усмотритъ крѣпкую его, цесаря, привязанность ко всему тому, что ея величество отъ него ожидать возможетъ.

Іюля 14-го Самуель Симонъ Михель подтвержденъ россійскимъ камеръ-агентомъ въ Германіи, коему поручены разныя тамо для двора покупки.

Воспослѣдовавшая (1 февраля) польскому королю Августу II кончина и мятежъ поляковъ, на двѣ партіи раздѣлившихся, однихъ въ пользу саксонскаго курфирста, сына умершаго короля, другихъ же въ пользу прежде бывшаго короля Станислава Лещинскаго[1]), были причиною, что оба императорскіе двора, отмѣнивъ учиненныя прежде въ пользу португальскаго принца условія, обще съ саксонскимъ дворомъ чрезъ министровъ: россійскаго — графа Левенвольда, цесарскаго – графа Вильчека, и саксонскихъ графа Вакербарта и генерала Баудшина 19-го августа учинили въ Варшавѣ концертъ (договоръ)[2]) въ трехъ пунктахъ о введеніи въ Польшу россійскихъ, цесарскихъ и саксонскихъ войскъ для способствованія къ доставленію польскаго престола саксонскому курфирсту съ тѣмъ, что если противная партія предупредитъ избраніемъ короля, то союзникамъ не нисполагать своего оружія дотолѣ, пока не утвердится саксонскій курфирстъ на польскомъ престолѣ.

Того же 19-го августа помянутый цесарскій министръ графъ Вильчекъ далъ россійскимъ въ Польшѣ министрамъ, двумъ братьямъ графамъ

---

[1]) Изъ сихъ 12 сент. Лещинскій, а 5 окт. саксонскій курфирстъ подъ именемъ Августа III избраны въ польскіе короли.

[2]) Оригинальный находится въ дѣлахъ польскаго двора подъ № 209; а копія при цесарскихъ трактатахъ, данная за подписаніемъ и печатью графа Вильчека, подъ № 134.

Левенвольдамъ декларацію[1]) увѣрительную, что если союзные договаривающіяся стороны поступятъ не по силѣ условнаго сего же числа концерта (договора), служащаго къ возведенію на польскій престолъ саксонскаго курфирста, въ такомъ случаѣ россійскому двору не поставится въ вину, ибо оный всего бремени одинъ нести не обязанъ и въ томъ пребудетъ безотвѣтенъ.

Сентября 18-го въ грамотѣ своей къ императрицѣ то же самое подтверждалъ цесарь, увѣряя, что онъ никогда отъ настоящаго королевскаго въ Польшѣ выбора отставать не помышлялъ; но паче всю общую тягость носить по союзу не оставитъ, а паче въ случаѣ будущаго на Россію со стороны Порты или Швеціи нападенія, обѣщая сверхъ того всѣ силы употребить къ приведенію въ обязательство съ Россіею англійскаго короля, который не допуститъ покушеніямъ шведскаго двора распространяться.

1734 г. генваря бывшій въ Польшѣ оберъ-шталмейстеръ графъ Левенвольдъ отправленъ въ Вѣну для склоненія цесаря въ принятіи участія въ смутныхъ турецкихъ и польскихъ дѣлахъ; февраля 20-го прибылъ онъ въ Вѣну, а 26-го имѣлъ аудіенцію и 17-го апрѣля отпущенъ изъ Вѣны.

Сентября 29-го надворный совѣтникъ камергеръ Генрихъ Карлъ графъ Остенъ въ характерѣ полномочнаго министра пріѣхалъ въ Россію.

1735 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ прибылъ на рѣку Рейнъ россійскаго вспомогательнаго цесарю противъ французовъ войска десятитысячный корпусъ подъ предводительствомъ генерала Лессія, который способствовалъ, что октября 3 французы прекратили съ цесарцами войну и, заключивъ между собою прелиминарные пункты, учредили конгрессъ, на который ноября 3 съ россійской стороны назначенъ полномочнымъ министромъ бывшій въ Гагѣ посланникъ графъ Головкинъ.

1736 г. генваря 3 и 16-го апрѣля венгерецъ Еммануель Больцъ подаванными отъ имени всѣхъ венгерскихъ протестантовъ меморіалами просилъ императрицу о заступленіи при цесарскомъ дворѣ противъ чинящихъ имъ великія въ разсужденіи вѣры утѣсненія.

Апрѣля 12-го по начавшейся чрезъ обоюдные манифесты съ турками войнѣ и по занятіи россійскими войсками въ концѣ мая Крыма отправленъ іюня 2-го капитанъ гвардіи Николай Стрѣшневъ къ цесарю съ симъ пріятнымъ извѣстіемъ.

Декабря 21-го назначены въ Венгрію для укомплектованія гусарскихъ россійскихъ полковъ полковникъ Кумингъ, подполковникъ Стояновъ и капитанъ Божичъ, кои слѣдующаго года въ іюнѣ мѣсяцѣ туда отправились.

1737 г. генваря 9-го по учиненной въ Вѣнѣ между министрами россійскимъ Ланчинскимъ и цесарскими графами Синцендорфомъ, Старен-

---

[1]) Подлинное на нѣмецкомъ языкѣ находится въ реестрѣ польскихъ трактатовъ подъ № 212; копія же съ оной въ дѣлахъ цесарскихъ подъ № 35.

бергомъ, Гаррахомъ и Кенигсекомъ размѣнѣ обоюдныхъ полномочій[1]) и по совершеніи переговоровъ о дѣлахъ бывшей тогда противъ турковъ войны, заключена въ 14-ти артикулахъ на основаніи учиненнаго 6-го августа 1726 года трактата конвенція[2]) о произведеніи союзнической войны противъ турковъ и о дачѣ взаимной другъ другу помощи, обязуясь съ цесарской стороны немедленно отправить 80 тысячъ регулярнаго въ Венгріи стоящаго войска, давъ прежде знать Портѣ, что онъ, цесарь, не допуститъ никогда отдѣлять себя отъ Россіи, а потому и не преминетъ принять участіе въ войнѣ и по союзу дать Россіи помощь. Сверхъ того обязались оба двора одному безъ другого мира съ турками отнюдь не заключать, но притомъ стараться уговорить венеціанскую и польскую республику принять оружіе противъ турковъ.

Конвенція сія ратификована съ россійской стороны 24-го генваря, а съ цесарской[3]) 13-го февраля.

Февраля 21 лейбъ-гвардіи коннаго полка ротмистръ Таубе, а съ нимъ кондукторъ Абѣловъ отправлены въ цесарскую армію въ Венгріи къ фельдмаршалу Палфію для бытія тамъ во все время турецкой кампаніи и для содержанія съ фельдмаршаломъ Минихомъ и прочимъ россійскимъ генералитетомъ переписки.

Марта 18-го въ С.-Петербургѣ между россійскими министрами и цесарскимъ посланникомъ графомъ Остейномъ учинена декларація[4]), какимъ образомъ общую противъ турковъ вести войну.

Марта 19-го по случаю назначеннаго въ Немировѣ (польскомъ мѣстечкѣ) конгресса о постановленіи мира между воюющими тремя имперіями цесарскою, россійскою и турецкою отправлены полномочные россійскіе министры сенаторъ баронъ Шафировъ, оберъ-егермейстеръ Артемій Волынскій и тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, съ цесарской же стороны министръ графъ Остейнъ, которые 30-го мая изъ Москвы выѣхали на оный конгрессъ[5]).

Сентября 15 венгерецъ Еммануель Больцъ вторично подалъ въ С.-Петербургѣ отъ имени всѣхъ въ Венгріи живущихъ протестантовъ прошеніе о заступленіи ихъ у цесаря въ чинимыхъ имъ несносныхъ гоненіяхъ за вѣру.

1738 г. февраля 18-го пріѣхавшій въ С.-Петербургъ цесарскій фельдмаршалъ лейтенантъ марки(зъ) Ботта д'Адорно съ комиссіею откровеннаго соглашенія о предпріемлемыхъ сего года противъ турокъ съ обѣихъ сторонъ военныхъ операцій первую имѣлъ у императрицы аудіенцію, а вторую марта 25-го, послѣ которой того же марта 27-го выѣхалъ

---

1) Оригинальныя полномочія цесарскія отъ 7 генв. подъ № 36.

2) Оригинальная на нѣмецкомъ языкѣ въ Архивѣ подъ № 37.

3) Оригинальная цесарская на латинскомъ языкѣ ратификація въ Арх. подъ № 35.

4) Оригинальная декларація въ Архивѣ имѣется подъ № 39-мъ.

5) Конгрессъ сей августа 5 начался и за разными спорами въ декабрѣ того же года кончился безплодно.

изъ Россіи, а графъ Остейнъ изъ Немировскаго конгресса паки возвратился и вступилъ въ должность полномочнаго министра.

Марта 10-го полковникъ Даревскій посланъ въ Венгрію къ цесарской арміи для содержанія переписки съ россійскими военноначальниками о тамошнихъ военныхъ подвигахъ.

Ноября 18-го учиненъ въ Вѣнѣ въ XII артикулахъ трактатъ[1]) генеральнаго окончательнаго мира между цесаремъ, римскою имперіею и королемъ французскимъ съ приступленіемъ къ оному королей испанскаго, сицилійскаго, сардинскаго и Станислава Лещинскаго, изъ коихъ досталась Лотарингія Франціи, Сицилійское королевство дону Карлосу, Тосканское (Флорентинское) герцогство герцогу лотарингскому, Парма и Піяченца цесарю, Навара и Тортона Сардинскому. Лещинскому же по деклараціи (15-го мая 1736 года) позволено удержать по жизнь его титулъ короля польскаго и великаго князя литовскаго съ полученіемъ въ собственное его владѣніе герцогства Лотарингскаго и Барсскаго. Сверхъ того Франція гарантировала прагматическое о наслѣдствіи австрійскаго двора право. — Французскій въ Вѣнѣ министръ Мирепуа, вручая 26-го мая 1739 года россійскому тамъ же министру Ланчинскому списокъ съ сего трактата, увѣрялъ письменно, что по VI онаго артикулу какъ французскій, такъ и польскій король непремѣнно все во ономъ написанное въ разсужденіе россійскаго двора исполнить не оставятъ.

1739 г. генваря 1 бывшему въ Берлинѣ полномочному министру, дѣйствительному тайному совѣтнику барону фонъ Бракелю, повелѣно ѣхать въ Вѣну, куда онъ того же 27-го генваря прибылъ и, соверша ввѣренное ему дѣло, іюля 31-го паки въ Берлинъ отправился, получивъ отъ цесаря портретъ его, богато осыпанный камнями. — Въ Вѣнѣ же попрежнему остался чрезвычайный посланникъ Ланчинскій съ жалованьемъ по 6000 р. и при немъ секретарь Степанъ Пучковъ съ жалованьемъ по 500 р.

Генваря 3 цесарскій генералъ-фельдмаршалъ лейтенантъ марки(зъ) де Ботта д'Адорно, въ Россію пріѣхавшій вторично, имѣлъ 6-го генваря у императрицы первую аудіенцію.

Генваря 18-го полномочный цесарскій министръ графъ Остейнъ на отпускной аудіенціи подалъ отзывную отъ цесаря о себѣ грамоту.

Мая 12-го заключенъ въ С.-Петербургѣ инструментъ о продолженіи военныхъ дѣйствій противъ турковъ.

Мая 26-го вслѣдствіе учиненнаго въ Вѣнѣ (18-го ноября 1738 г.) окончательнаго трактата, по просьбѣ цесаря и французскаго двора, дабы и россійской дворъ приступилъ къ оному, постановилъ россійскій въ Вѣнѣ посланникъ Ланчинскій инструментъ оной акцессіи[2]), который 4-го іюля съ россійской стороны ратификованъ.

---

[1]) Списки съ трактата сего на разныхъ языкахъ внесены въ книгу, которая хранится въ трактатной палатѣ подъ № 40.

[2]) Списокъ съ онаго инструмента въ Архивѣ подъ № 43. Тутъ же два списка съ при-

Іюня 20-го на публичной аудіенціи маркизъ де Ботта поданною отъ цесаря грамотою объявилъ себя въ характерѣ посла для бытія при свадьбѣ (3-го іюля совершившейся) принца Антона Ульриха браун-швейгскаго съ принцесою Анною, а 5-го числа іюля сложилъ оный характеръ.

Сентября 13 извѣстился россійскій дворъ отъ французскаго министра марки(за) де Вилленева, а 17 числа изъ грамоты отъ цесаря, о заключенныхъ въ Бѣлградѣ 1-го сентября съ турками чрезъ главнокомандующаго цесарскими войсками графа Нейберга прелиминарныхъ мирныхъ пунктахъ.

1740 г. іюля 7-го цесарскій министръ Антоній Отто маркизъ де Ботта д'Адорно, получа отпускную аудіенцію, отправился въ Вѣну 15-го числа того же мѣсяца.

Октября 20-го цесарь Карлъ VI[1]) скончался, оставивъ по себѣ преемницею дочь свою Марію Терезію, супругу лотарингскаго герцога Франциска Стефана. Она короновалась королевою венгерскою 25-го іюня 1741 г., а богемскою 12-го мая 1743 года.

Декабря... резидентъ Николай Себастіанъ Гохгольцеръ формально требовалъ отъ россійскаго двора помощи противъ нападеній прусскаго короля Фридерика II на королеву венгеро-богемскую.

1741 г. генваря 5 цесарскій министръ маркизъ де Ботта паки пріѣхалъ въ Россію.

Мая 2-го прибывшій изъ Вѣны камергеръ графъ Вильчекъ съ объявленіемъ о рожденіи (2-го марта) эрцгерцога Іосифа имѣлъ публичную аудіенцію, а 8-го іюня отпущенъ изъ С.-Петербурга.

Ноября 25 императрица Елисавета Петровна, вступивъ на всероссійскій престолъ, возвѣстила о семъ 28-го того же мѣсяца королевѣ Маріи Терезіи, отъ коей вскорѣ и поздравительный получила комплиментъ.

Декабря 31 россійскій въ Вѣнѣ посланникъ камергеръ Ланчинскій пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ.

1742 г. генваря $\frac{13}{24}$ избранъ во Франкфуртѣ въ римскіе императоры баварскій курфирстъ подъ именемъ Карла VII чрезъ усильное французскаго двора пособіе.

Въ генварѣ мѣсяцѣ посланъ въ Вѣну дворяниномъ посольства капитанъ графъ Захаръ Чернышевъ съ жалованьемъ по 500 р.

Дважды сей императоръ Карлъ VII присылалъ поздравительныя къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ грамоты, но какъ въ оныхъ не данъ былъ ей императорскій титулъ, то назадъ были обращены при письмахъ канцлера князя Черкасскаго (отъ 5 апрѣля и 20 іюня) къ графу Торрингу, первому цесарскому министру.

ступленія къ оному же трактату испанскаго и сицилійскаго дворовъ, на латинскомъ языкѣ, 21 апрѣля 1739 года, подъ № 41, 42.

[1]) Какъ онъ былъ послѣдній изъ дома Габсбургъ — австрійскаго въ мужескомъ родѣ, то и подалъ причину войны о своемъ наслѣдствѣ. Въ декабрѣ мѣсяцѣ прусскій король вступилъ въ Силезію, коею 10-го апрѣля 1741 года овладѣлъ.

То же въ разсужденіи титула затрудненіе происходило и съ вѣнскимъ дворомъ, но оное рѣшено было скорѣе. Королева Марія Терезія, примирясь[1]) съ прусскимъ королемъ, за лучшее почла удовлетворить требованію и россійскаго двора и вслѣдствіе сего предписала своему министру маркизу Боттѣ д'Адорно прекратить споръ о титулѣ, учинивъ о семъ условіе.

Данный помянутому министру съ россійской стороны (8 іюля) реверсъ[2]) за подписаніемъ канцлера и вице-канцлера состоялъ въ томъ, что по случаю признанія венгеро-богемскою королевою императорскаго россійскому двору титула никакихъ и никогда между обоими дворами въ церемоніалѣ отмѣнъ и преимуществъ требовано россійскимъ дворомъ не будетъ.

Сентября 9 пріѣхалъ въ Москву отъ новаго римскаго императора въ характерѣ полномочнаго министра камергеръ тайный совѣтникъ командоръ св. Георгія баронъ Нейгаузъ. Онъ привезъ вѣрющую о себѣ (отъ 7 іюня) грамоту, но аудіенціи (на коей оная должна быть принята) долго получить не могъ за споромъ о титулѣ императорскомъ, отъ россійскаго двора требуемомъ.

Ноября 21 венгеро-богемскій министръ маркизъ Ботта д'Адорно, получа отпускную аудіенцію, уѣхалъ въ Вѣну, а оттуда министромъ въ Берлинъ.

По отъѣздѣ его открытъ былъ въ С.-Петербургѣ (1743) заговоръ, въ коемъ поелику и сей министръ вредными совѣтами своими участвовалъ, то изданнымъ 29 августа печатнымъ манифестомъ слѣдующее, между прочимъ, объ немъ въ ономъ сказано, что, онъ, Ботта, сообщась съ бывшимъ генералъ-поручикомъ Степаномъ Лопухинымъ, женою его и сыномъ подполковникомъ Иваномъ по доброжелательству къ бывшей правительницѣ принцессѣ Аннѣ и по дружбѣ съ оберъ-гофмаршаломъ графомъ Левенвольдомъ и съ графинею Анною Бестужевою, по злобѣ за ссылку брата ея Михайла Головкина, не по должности, яко чужестранный министръ, но какъ адгерентъ (согласникъ) принцессинъ и другъ Головкина вмѣшался и во внутреннія нашей имперіи не принадлежащія ему дѣла и не только внѣшнія, но и внутреннія безпокойства во вредъ нашего благополучія и цѣлости государства вводилъ и, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, съѣзжаясь часто въ домахъ графини Бестужевой и Лопухина и у себя, совѣтовалъ, какъ бы насъ лишить нашего наслѣднаго императорскаго престола, желая возвести въ здѣшнее правленіе попрежнему принцессу Анну съ сыномъ ея, въ которыхъ совѣ-

---

[1]) Іюня $\frac{1}{11}$ подписаны въ Бреславлѣ прелиминарныя мирныя статьи между вѣнскимъ и прусскимъ дворомъ при посредствѣ англинскаго короля Георгія II, а 28 іюля и рѣшительный о семъ учиненъ въ Берлинѣ мирный договоръ, коимъ нижняя и верхняя Силезія прусскому королю была отдана.

[2]) Отпускъ реверса, отъ 8 іюля 1742 года, хранится въ палатѣ между австрійскими трактатами подъ № 44.

тахъ онъ Ботта ихъ Лопухиныхъ и Бестужева вспомогательствомъ своимъ съ такою искренною ревностію и усердіемъ къ принцессѣ обнадеживалъ, что онъ прежде спокоенъ не будетъ, пока ей принцессѣ не поможетъ, чтобъ ей быть попрежнему, въ чемъ де и король прусскій ей принцессѣ помогать станетъ, а я де буду у него о томъ стараться и пр.

Въ такой же силѣ сообщено было октября 26 австрійскому въ Россіи резиденту Гогенгольцу, дабы онъ донесъ о таковомъ мерзостномъ маркиза Ботты поступкѣ двору своему, а равно дано знать о томъ же и россійскому въ Вѣнѣ посланнику Ланчинскому.

Ноября $\frac{1}{12}$ къ учиненному въ Бреславлѣ между австрійскимъ и прусскимъ дворами трактату по приглашенію королевы приступилъ и россійскій дворъ. Конвенція[1]) о семъ учинена въ С.-Петербургѣ чрезъ министровъ россійскихъ и венгеро-богемскаго резидента Гогенгольца.

1744 г. Римско-императорскій въ Россіи шестнадцать мѣсяцевъ пребывающій чрезвычайный посолъ баронъ Нейгаузъ, переписываясь со дворомъ своимъ и имѣя съ россійскими министрами сношеніе о титулѣ императорскомъ, наконецъ кончилъ затруднительные споры постановленіемъ деклараціи[2]), которую вице-канцлеръ графъ Бестужевъ 3 генваря помянутому послу далъ въ томъ, что признаніе отъ римскаго императора россійскимъ государямъ императорскаго титула ни къ какому не будетъ ему служить между обоихъ дворовъ въ церемоніалѣ предосужденію.

Получивъ такой реверсъ, допущенъ былъ посолъ Нейгаузъ на первую аудіенцію, увѣряя въ говоренной имъ рѣчи о доброй склонности и дружескихъ чувствованіяхъ цесаря къ россійской императрицѣ.

Россійскій дворъ, не получивъ чрезъ долгое время ожиданнаго отъ королевы венгеро-богемской удовлетворенія въ нанесенной министромъ ея въ Россіи маркизомъ Ботта обидѣ, приказалъ своему въ Вѣнѣ посланнику Ланчинскому, не взявъ у королевы аудіенціи, выѣхать въ Дрезденъ, куда онъ 31 августа отправясь, прибылъ туда 8 сентября, а по дружескомъ сего дѣла окончаніи, паки Ланчинскій въ Вѣну пріѣхалъ 20 декабря.

Іюля 6 венгеро-богемскій резидентъ Гогенгольцъ объявилъ россійскому министерству, что бывшій надъ маркизомъ Ботта въ Вѣнѣ судъ по извѣстному мерзостному его дѣлу во удовлетвореніе россійской императрицы оконченъ и Ботта сосланъ на полгода въ крѣпость Грецъ подъ стражею и о семъ вскорѣ будетъ въ Россію посольство изъ Вѣны. Вслѣдствіе сего августа 17 прибылъ въ Москву венгеро-богемскій по-

---

[1]) Оригинальная на французскомъ языкѣ, отъ $\frac{1}{12}$ ноября 1743, конвенція между австрійскими трактатами подъ № 45.

[2]) Отпускъ сей деклараціи отъ 3 генваря 1744 года въ трактатной палатѣ имѣется подъ № 46.

солъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Урсинъ фонъ-Розенбергъ для засвидѣтельствованія россійскому двору удовольствія по причинѣ преступленія предмѣстника его, министра маркиза Ботты, и октября 23 подалъ онъ россійскимъ министрамъ декларацію[1]), что венгеро-богемская королева Марія Терезія учиненный въ Россіи отъ помянутаго маркиза Ботты поступокъ, почитая мерзостнымъ и проклятія достойнымъ преступленіемъ, осудила его въ ссылку въ Грецъ на столько времени, сколько россійской императрицѣ угодно будетъ, что напечатанныя по сему дѣлу въ Амстердамской Газетѣ (1743 года ноября 15) двѣ піесы: королевинъ къ ея министрамъ циркулярный по сему дѣлу рескриптъ и отзывная объ немъ Боттѣ къ прусскому королю грамота изданы были противъ воли ея королевы, искавшей тогда способовъ опровергнуть разсѣянные по сему дѣлу предосудительные слухи и не знавшей еще всѣхъ онаго гнуснаго дѣла обязательствъ, и что оныя обѣ піесы отнынѣ недѣйствительными и забвенію преданными быть имѣютъ и о семъ отъ королевы ко всѣмъ ея министрамъ при чужестранныхъ дворахъ немедленно отправленъ будетъ рескриптъ. Итакъ, ноября 14, посолъ Розенбергъ допущенъ былъ на аудіенцію къ императрицѣ, которая въ отвѣтной своей рѣчи изъяснилась, что она помянутому маркизу Боттѣ никакого мщенія не желаетъ, а потому (16 февраля **1745**) канцлеръ графъ Бестужевъ писалъ къ австрійскому министерству объ освобожденіи онаго маркиза Ботты изъ крѣпости Греца.

Въ концѣ ноября мѣсяца пріѣхалъ въ С.-Петербургъ датскій графъ Ранцау. А какъ въ чужестранныхъ газетахъ разглашено было объ немъ ложно, будто бы онъ пріѣхалъ съ комиссіею королевы венгеро-богемской, то дано знать о семъ публикѣ тогда же.

Октября 19 опредѣлено ѣхать въ венгерскую землю за винами для двора генералъ-маіору Ѳедору Вишневскому съ сыномъ его. Онъ получивъ 10 тысячъ рублей на сію комиссію и инструкцію (6 апрѣля 1745), отправился въ путь.

1745 г. генваря 20 н. ст. цесарь Карлъ VII скончался въ Мюнхенѣ, а $^{2}/_{13}$ сентября преемникомъ ему во Франкфуртѣ избранъ и въ октябрѣ коронованъ Францъ I, лотарингскій герцогъ, супругъ венгеро-богемской королевы Маріи Терезіи.

Февраля 13 посланнику Ланчинскому пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго.

По случаю кончины цесаря отправленъ генваря 19 изъ Дрездена во Франкфуртъ въ курфирстскую избирательную коллегію тайный совѣтникъ и полномочный россійскій министръ графъ Кейзерлингъ, коему между прочимъ поручено было стараться во первыхъ утвердить и содержать впредь между россійскою и германскою имперіями дружбу и

---

[1]) Оригинальная отъ 23 октября / 3 ноября декларація въ трактатахъ австрійскаго двора 3 ноября имѣется подъ № 47.

согласіе, потомъ домогаться объ императорскомъ россійскому двору титулѣ. Графъ Кейзерлингъ прибылъ во Франкфуртъ 14 мая и, исполнивъ повелѣнное, отправилъ ко двору секретаря Гмелина[1]) съ донесеніемъ, что семь курфирстовъ признали высочайшее императорское ея величества достоинство съ полною титулятурою и въ грамотѣ своей къ ея величеству засвидѣтельствовали признаніе свое за присылку къ нимъ его Кейзерлинга, увѣривъ, что избраніе римскаго императора къ особливому ея величества удовольствію рѣшится. За таковой имперскихъ трехъ конференцъ-министровъ графа Шенберга, Лооса и барона Эрталя подвигъ посланы имъ ордена св. Андрея Первозваннаго, а графъ Кейзерлингъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и повелѣно ему ѣхать въ Берлинъ, о чемъ 23 октября (1746 года) и отзывная къ имперскимъ чинамъ послана грамота.

Сентября 26 венгеро-богемскій посолъ баронъ Розенбергъ имѣлъ отпускную аудіенцію.

Сентября 28 (того жъ 1745) отправленъ въ Франкфуртъ на сеймъ имперскій камеръ-юнкеръ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ въ характерѣ министра отъ великаго князя Петра Ѳеодоровича, яко герцога шлезвигъ-голстинскаго, для предостереженія голстинскихъ дѣлъ съ предписаніемъ поступать ему, графу Чернышеву, по наставленіямъ графа Кейзерлинга.

Дек. 17, по случаю избранія новаго цесаря, пріѣхавшій въ Россію съ симъ извѣстіемъ римско-императорскій генералъ вахтмейстеръ камергеръ и баронъ Претлахъ съ секретаремъ посольства Эйхенфельдомъ имѣлъ вступительную аудіенцію.

Дек. 25 военныя дѣйствія вторично съ прусской стороны (въ августѣ 1744 противу Богеміи и Саксоніи начавшіяся) прекращены заключеннымъ въ Дрезденѣ мирнымъ договоромъ между королевою венгеро-богемскою, прусскимъ королемъ и саксонскимъ курфирстомъ.

1746 г. марта 22 отправленъ въ Вѣну камергеръ Николай Чоглоковъ, коему велѣно поздравить новаго цесаря Франца I съ принятіемъ императорскаго достоинства. На проѣздъ и на дорожныя издержки выдано ему 4000 р.; съ нимъ поѣхалъ коллегіи-юнкеръ Дмитрій Волковъ и студентъ Акимъ Барсуковъ. Мая 15 пріѣхалъ онъ въ Вѣну, 18 того жъ мѣсяца первую имѣлъ у цесаря и у цесаревны аудіенцію, іюня 13 отпускъ, а 17 того жъ мѣсяца изъ Вѣны выѣхалъ.

Апрѣля 13 помянутый министръ баронъ Претлахъ подалъ грамоту о разрѣшеніи императрицы-королевы отъ бремени эрцгерцогинею.

Мая 8 онъ же, баронъ Претлахъ, первую имѣлъ у двора аудіенцію въ характерѣ римско-императорскаго чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра.

---

[1]) Сему Гмелину 4 мая 1746 года велѣно, яко приватному при ономъ министрѣ секретарю, отказать отъ должности.

22 мая / 2 іюня заключенъ въ С.-Петербургѣ между россійскимъ императорскимъ дворомъ и императрицею-королевою венгеро-богемскою Маріею Терезіею чрезъ министровъ — россійскаго канцлера графа Бестужева-Рюмина и цесарскихъ барона Претлаха и резидента Гогенгольца оборонительный союзный трактатъ [1]) въ XVIII артикулахъ сихъ: 1) Быть между обоими дворами истинной и вѣчной дружбѣ съ взаимнымъ наблюденіемъ каждаго пользы. 2) Въ случаѣ отъ кого-либо на нихъ нападеній одна сторона другой непремѣнно должна во всемъ вспомоществовать. 3) Во время обезпокоенія отъ кого-либо императрицы-королевы россійской дворъ долженъ подать помощь, приславъ 20 тыс. пѣхоты и 10 тыс. конницы; въ подобномъ случаѣ Россіи дается въ толикомъ же числѣ помощь, исключая однако посылку россійскихъ войскъ въ Индію, а богемскихъ вспомогательныхъ — въ Персію. 4) Союзническая сторона, находящаяся сама въ опасности, въ случаѣ требуемой отъ нея союзнику помощи освобождается. 5) Россійскія вспомогательныя войска пушками и амуниціею своею снабжены быть должны, однако отъ вѣнскаго двора будутъ получать порціи по фунту мяса на день, хлѣба на мѣсяцъ по 60 фунт., соли и проч. и фуражъ овсомъ и сѣномъ; равномѣрно съ россійской стороны поступлено будетъ. 6) При переходѣ вспомогательныхъ войскъ чрезъ области другихъ державъ должны оныя содержаніе получать отъ той стороны, которая требовала оныхъ. 7) Главнымъ надъ арміею командиромъ быть тому, кого требующая сторона назначитъ. 8) Заблаговременно увѣдомить о рангѣ и характерѣ той особы, которая командовать надъ помощными будетъ войсками. 9) Помощнымъ войскамъ свободное имѣть отправленіе своей вѣры, производить надъ виновными судъ и переписки въ свое отечество не запрещать. 10) Помощнымъ войскамъ во всемъ наблюдать равенство и пріобрѣтенными пользоваться добычами. 11) Предается на волю договаривающимся обѣимъ сторонамъ нападать на непріятеля, откуда кому удобнѣе, и другъ друга сикурсовать, съ общаго однако согласія. 12) Одной сторонѣ безъ согласія другой ни мира, ни перемирія не дѣлать. 13) Министрамъ обѣихъ сторонъ другъ другу въ дѣлахъ и переговорахъ вспомоществовать. 14) Подданнымъ и вассаламъ бунтовщикамъ ни убѣжища, ни вспоможенія не давать и объ умыслахъ ихъ тотчасъ сообщать. 15) Стараться пригласить къ сему союзу не только польскаго короля и Рѣчь Посполитую, но и короля аглинскаго, яко браун-швейгъ-люнебургскаго курфирста. 16) Въ случаѣ отреченія польской республики пригласить къ союзу короля польскаго, яко курфирста саксонскаго. 17) Договору сему продолжаться чрезъ 25 лѣтъ и 18) во время двухъ мѣсяцевъ быть сему трактату съ обѣихъ сторонъ ратификованному.

---

[1]) Оригинальный, на нѣмецкомъ языкѣ, трактатъ со всѣми секретными и сепаратными артикулами въ Архивѣ подъ № 48.

При семъ трактатѣ того жъ числа и между тѣми же договаривающимися державами учинены:

I. Одинъ секретнѣйшій касательно Оттоманской Порты артикулъ, коимъ обѣ договаривающіяся державы обѣщаютъ другъ другу и наслѣдникамъ ихъ: что въ случаѣ, ежели Оттоманская Порта или съ Россіею или съ австрійскимъ дворомъ постановленный 18 сент. 1739 года подъ Бѣлградомъ на 27 лѣтъ трактатъ нарушитъ и на того или на другого владѣнія учинитъ нападеніе, то атакованная сторона должна Портѣ тотчасъ войну объявить и въ земли турецкія всею силою нападеніе учинить и сему между обѣими договаривающимися державами союзу не токмо отъ сего времени еще на 20 лѣтъ продолжиться, но, ежели бы съ Портою и вѣчный заключенъ былъ миръ, на вѣки быть распространену.

II. Пять секретныхъ сепаратныхъ артикуловъ, изъ коихъ:

Первый. О голштейнъ-шлезвигскомъ герцогѣ и россійскомъ наслѣдникѣ приложить австрійскому дому обще съ Россіею стараніе доставить ему спокойное въ нѣмецкой землѣ владѣніе и если датскій дворъ его, герцога, въ требованіи его не удовлетворитъ, въ такомъ случаѣ австрійскій дворъ купно съ россійскимъ примутъ другія мѣры къ совершенному оной негоціаціи окончанію для вящшаго на сѣверѣ утвержденія спокойствія.

Второй. Въ случаѣ неожидаемой войны между Австріею и Франціею или между Россіею и Швеціею одна сторона другой должна учинить пособіе или 15-тысячнымъ корпусомъ войскъ или уплатою полмилліона денегъ.

Третій. О срокѣ обѣщаннаго взаимнаго вспомогательнаго 30-тыс. корпуса войскъ, коему стоять по квартирамъ на границахъ, разумѣть должно, что по требованію оныхъ войскъ въ зимніе четыре мѣсяца: декабрь, генварь, февраль и мартъ оныхъ за границу ни съ которой стороны не высылать, а предоставить каждой сторонѣ дѣлать нужныя движенія въ своихъ границахъ.

Четвертый. Хотя между австрійскимъ и прусскимъ дворами и заключенъ 25 дек. 1745 года въ Дрезденѣ миръ, но въ случаѣ новаго съ стороны прусской непріятельскаго покушенія на Австрію, либо Россію или на Польшу, должны какъ Австрія, такъ и Россія близъ границъ имѣть 30-тысячный корпусъ войскъ (т.-е. 20 пѣхоты и 10 конницы), дабы немедленно или, по крайней мѣрѣ, въ три мѣсяца противустать прусскому королю, а въ случаѣ и удвоить сіи корпусы: Австріи съ сухого пути, а Россіи съ сухого и водою, смотря по случаю, и оными обще дѣйствовать и за таковую съ стороны Россіи услугу австрійскій дворъ обѣщаетъ въ одинъ годъ (считая съ того времени, когда Силезія и Глацъ будутъ паки во владѣніи Австріи) выдать императрицѣ россійской два милліона рейсъ-гульденовъ, не считая того, что изъ непріятельской земли взято быть можетъ.

Пятый. Въ случаѣ могущаго на обѣ договаривающіяся стороны въ одно время быть отъ многихъ непріятелей нападенія, а иногда и по общему интересу нужно будетъ употребить соединенныя силы, то и обязываются обѣ державы до тѣхъ поръ дѣйствовать оборонительно, пока чрезъ соединеніе всѣхъ прочихъ силъ будетъ совершенно отвращена съ тылу опасность.

III. Артикулъ сепаратный, коимъ венгеро-богемская королева обѣщаетъ уговорить своего супруга, императора римскаго Франца I, приступить къ постановленному при семъ трактатѣ секретному артикулу касательно герцога голштейнъ-шлезвигскаго, наслѣдника россійскаго, великаго князя Петра Θеодоровича и наслѣдниковъ его мужеска пола,— не токмо имѣющіяся нынѣ во владѣніи въ Германіи земли сохранить, но и всегда сего дома интересы согласно съ россійскою императрицею наблюдать.

Сверхъ того отъ тѣхъ же цесарскихъ министровъ того жъ числа дана отъ имени римскаго императора Франца I декларація[1]): что хотя ему и не позволено заключать союзные трактаты безъ вѣдома курфирстовъ, однако, по дружбѣ къ императрицѣ россійской и по искренней склонности къ ея наслѣднику, голштинскому герцогу, не токмо какъ совладѣтель цесарскихъ наслѣдныхъ земель къ сему союзному трактату приступаетъ, но и обѣщаетъ, какъ глава римской имперіи, приложить всѣ силы, дабы первый секретный сепаратный при семъ трактатѣ артикулъ въ скорости возымѣлъ совершенное и полезное дѣйствіе.

Іюля 22, въ бытность императрицы въ Ревелѣ, учинена размѣна ратификацій[2]) на заключенный съ вѣнскимъ дворомъ союзный трактатъ со всѣми къ оному принадлежащими артикулами, а 16 авг. дана съ россійской стороны ратификація[3]) на актъ принятія цесаря Франца I къ помянутому союзному трактату.

1747 г. мая 10-го камергеръ графъ Чернышевъ изъ Франкфурта въ Россію возвратился.

Мая 16 пріѣхавшій римско-императорскій камергеръ баронъ Кетлеръ подалъ на другой день на пріемной аудіенціи (22 мая) извѣстительную

---

[1]) Оригинальная декларація въ Архивѣ подъ № 49.

[2]) Оригинальныя, на нѣмецкомъ языкѣ, съ цесарской стороны отъ 27 іюня ратификаціи съ приложенными висячими печатями, въ Архивѣ хранятся:

a) На главный трактатъ подъ № 50.
b) » секретнѣйшій артикулъ подъ № 51.
c) » I секретный артикулъ подъ № 52.
d) » II » » » » 53.
e) » III » » » » 54.
f) » IV » » » » 55.
g) » V » » » » 56.
h) » сепаратный артикулъ » » 57.
i) » декларацію римскаго императора Франца I подъ № 58.

[3]) Отпускъ оной отъ 16 авг. 1746 г. между трактатами австрійскаго двора имѣется подъ № 59.

грамоту о рожденіи эрцгерцога Петра Леопольда и просилъ императрицу быть онаго принца воспріемницею. Императрица Елисавета I, давая знать (отъ 14 іюня) цесарю и цесаревѣ о соизволеніи своемъ на приглашеніе таковое, поручила вмѣсто себя заступить мѣсто при крещеніи цесареву брату, лотарингскому герцогу Карлу. 21 іюня имѣлъ Кетлеръ отпускную аудіенцію и получилъ золотую съ брильянтами табакерку въ 5000 р.

Іюня 8 римско-императорскій королевскій посолъ баронъ Претлахъ пожалованъ орденомъ св. Андрея.

Окт. 20 бывшему при польскомъ дворѣ дѣйствительному тайному совѣтнику и оберъ-гофмаршалу графу Михаилу Петровичу Бестужеву-Рюмину велѣно ѣхать въ Вѣну въ характерѣ чрезвычайнаго посла и исправлять дѣла вмѣстѣ съ посланникомъ Ланчинскимъ.

Дек. 13 въ соотвѣтствованіе присылки Кетлеровой отправленъ въ Вѣну камергеръ графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ-Рюминъ для поздравленія сь новорожденнымъ эрцгерцогомъ Леопольдомъ. На дорогу выдано ему 6000 р. Съ нимъ посланы гвардіи ротмистръ Шереръ да секретарь посольства Θедоръ Черневъ. Въ Вѣну 1748 апр. 26 пріѣхалъ онъ; а на третій день имѣлъ съ посланникомъ Ланчинскимъ пріемную, а 19 мая — отпускную аудіенціи.

Дек. 28 римско-императорскій совѣтникъ и резидентъ Гохгольцеръ, по 27-лѣтнемъ въ Россіи пребываніи, умеръ въ С.-Петербургѣ, получа незадолго передъ смертью отзывную о себѣ изъ Вѣны грамоту.

1748 г. мая 6 цесарскій генералъ графъ Бернесъ съ двумя ротмистрами его полка Гамильтономъ и Березини пріѣхалъ въ С.-Петербургъ на смѣну барону Претлаху.

Вслѣдствіе сего мая 19 посолъ баронъ Претлахъ отпускную имѣлъ аудіенцію и при отъѣздѣ получилъ въ подарокъ 16 тыс. рублей; а на другой день дана вступительная аудіенція помянутому цесарскому генералу отъ кавалеріи камергеру графу Іосифу Бернесу въ характерѣ чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, по силѣ союзнаго съ венгеро-богемскою королевою заключеннаго въ 1746 году въ С. Петербургѣ договора, для помощи морскихъ державъ фельдцейхмейстеръ князь Василій Репнинъ съ 37 тыс. россійскаго войска вступилъ въ Франконію и, не взирая на всѣ коварства прусскаго короля, совѣтовавшаго французскому подарить ему, князю Репнину, сто тысячъ ефимковъ, дабы онъ подъ разными предлогами медлительный продолжалъ походъ[1]), принудилъ французовъ къ предложенію мира, который 18 окт. въ Езъ-Лашапелѣ между полномочными французскими, аглицкими и голландскими министрами заклю-

[1]) См. о семъ собственноручный императрицы Елисаветы I къ нему, князю Репнину, отъ 15-го марта 1748 рескриптъ, изъявляющій, что она въ вѣрности и ревности его совершенно увѣрена. Сей князь Репнинъ близъ города Бамберга скоропостижно (30 іюля) умеръ; начальство же войскъ россійскихъ принялъ генералъ-поручикъ Ливенъ.

ченъ былъ и къ оному императрица-королева съ прочими державами приступила.

Дек. 9 отправленъ въ Вѣну дѣйствительный тайный совѣтникъ оберъ-гофмаршалъ и кавалеръ графъ Михаилъ Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, въ характерѣ чрезвычайнаго посла, съ ежегоднымъ по 15 тыс. рублей жалованьемъ.

1749 г. посланный въ Токай за венгерскими для двора винами генералъ-маіоръ Ѳедоръ Вишневскій умеръ 27 генв. и того жъ года (26 ноября) на мѣсто его назначенъ въ Токай сынъ его полковникъ Гаврила Вишневскій.

Апр. 30 вышепомянутый посолъ, графъ Михайла Бестужевъ-Рюминъ, въ Вѣну пріѣхалъ и 17 мая пріемную имѣлъ аудіенцію.

Іюня 19 назначены въ Вѣну дворяне посольства изъ Голландіи — кн. Сергѣй Голицынъ, а изъ С.-Петербурга — гвардіи прапорщикъ князь Николай Голицынъ.

1750 г. марта 15 для вербованія изъ словено-сербскаго народа въ Венгріи и Сербіи въ россійскую службу посланы гусарскіе капитаны Гаврило Воидъ и Дмитрій Петровичъ да поручикъ Петръ Текелій.

Апр. 30 секретарь посольства Алексѣй Мавзолевскій умеръ въ Вѣнѣ скоропостижно.

Окт. 30 по данному отъ императрицы-королевы Маріи Терезіи послу ея въ Россіи графу Бернесу (отъ 24-го генв. 1750 года) полномочію[1]) и по размѣнѣ онаго съ россійскими министрами и съ англійскимъ въ Россіи же министромъ Гвидекенсомъ, приступилъ[2]) англійскій дворъ къ союзному, заключенному между россійскимъ и вѣнскимъ дворами (22 мая 1746 года въ С.-Петербургѣ) трактату. Актъ сей ратификованъ[3]) 20 дек. императрицею королевою Маріею Терезіею.

Того же числа состоялись: I) актъ[4]) увѣрительный о приступленіи англійскаго двора къ помянутому союзному трактату, данный съ россійской стороны вѣнскому послу графу Бернесу.

II) Двѣ секретныя равнаго содержанія деклараціи[5]), данныя англійскому въ Россіи министру Гвидекенсу: 1) отъ россійскаго канцлера и вице-канцлера и 2) отъ австрійско-цесарскаго въ С.-Петербургѣ посла, графа Бернеса, о защищеніи и оборонѣ германскихъ англійскаго короля земель въ случаѣ злобнаго чьего-либо на оныя нападенія за учиненное имъ (сего жъ числа) приступленіе къ оборонительному помя-

---

[1]) Копія съ полномочія между трактатами № 60.

[2]) Оригинальный сей, на франц. языкѣ, актъ приступленія, данный за подписаніемъ и печатью цесарскаго посла графа Бернеса, между австрійскими трактатами подъ № 61.

[3]) Оригинальная на латинскомъ языкѣ ратификація между австр. тракт. подъ № 64.

[4]) Акта сего (отъ 30-го окт. 1750 года) копія въ трактатахъ австрійскаго двора подъ № 62.

[5]) Обѣихъ оныхъ декларацій (отъ 30 окт. 1750) копіи въ трактатахъ австрійскаго двора подъ № 63.

нутому, между россійскимъ и австрійскимъ дворами постановленному (22 мая 1746 года) трактату.

Дек. 7 принятый изъ прапорщиковъ въ переводчики Алексѣй Волковъ отправленъ въ Вѣну по дѣламъ съ жалованьемъ по 400 р.

1751 г. генв. 9 статскій тайный австрійскаго двора совѣтникъ, генералъ-фельдмаршалъ, лейтенантъ и ордена св. Іоанна Іерусалимскаго кавалеръ баронъ Претлахъ вторично пріѣхалъ въ Россію въ характерѣ полномочнаго посла, а 28 того жъ мѣсяца имѣлъ вступительную аудіенцію.

Генваря 27 отпускную получилъ аудіенцію австрійско-цесарскій министръ графъ Бернесъ, а 6-го апрѣля изъ С.-Петербурга уѣхалъ.

Ноября 17 чрезвычайный въ Вѣнѣ посланникъ Ланчинскій умеръ; при немъ былъ секретарь Ѳедоръ Черневъ.

1752 г. февр. 21 послана въ Вѣну отзывная грамота послу графу Михайлу Бестужеву-Рюмину, на мѣсто коего опредѣленъ чрезвычайнымъ посломъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Кейзерлингъ съ секретаремъ Битнеромъ. Онъ пріѣхалъ въ Вѣну 24 іюня, а іюля 7 и 11 чиселъ допущены были на аудіенцію оба посла; изъ нихъ графъ Бестужевъ, 21 іюля отправясь изъ Вѣны въ Дрезденъ, прожилъ тамъ за болѣзнію долгое время и не прежде въ С.-Петербургъ возвратился, какъ 26 іюня 1755 года.

Дек. 31 писано въ Вѣну прислать въ коллегію студента Ѳедора Дорумина Леонтовича[1]) для переводовъ съ латинскаго и польскаго языковъ, который (11 марта 1753) въ коллегію явился.

1753 г. іюня 16 заключенъ въ Москвѣ секретнѣйшій артикулъ[2]) между россійскимъ и вѣнскимъ дворами за подписаніемъ съ россійской стороны канцлера графа Бестужева-Рюмина и вице-канцлера графа Воронцова, съ цесарской же – посла барона Претлаха касательно Оттоманской Порты въ томъ: что ежели оная или съ россійскимъ или съ вѣнскимъ дворомъ постановленные мирные договоры нарушить дерзнетъ и учинитъ на то или на другое государство нападеніе, въ такомъ случаѣ неатакованная сторона тотчасъ должна Портѣ объявить войну и прямо въ земляхъ ея со всею возможною силою немедленно диверсію учинить.

Іюля 24 артикулъ сей ратификованъ[3]) со стороны императрицы-королевы венгеро-богемской.

Сент. 28 бывшій въ Вѣнѣ дворянинъ посольства князь Юрій Голицынъ пожалованъ секретаремъ посольства.

Окт. 14 австрійско-цесарскій посолъ графъ Претлахъ отпускную имѣлъ аудіенцію; а 17 того жъ мѣсяца допущенъ былъ на пріемную

---

[1]) Сей Леонтовичъ, по увольненіи изъ коллегіи, былъ монахомъ (Ѳеофаномъ), игуменомъ въ Вильнѣ, оттуда взятъ въ Москву и подъ начало сосланъ въ Тобольскъ, гдѣ и умеръ.

[2]) Оригинальный артикулъ на нѣмецк. языкѣ въ Архивѣ подъ № 65.

[3]) Оригинальная, на нѣм. языкѣ, ратификація въ Архивѣ подъ № 66.

дѣйствительный тайный совѣтникъ и камергеръ графъ Эстергази въ характерѣ чрезвычайнаго посла.

1754 г. мая 3 чрезвычайному въ Вѣнѣ послу графу Кейзерлингу посланъ орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Сент. 20, по случаю рожденія великаго князя Павла Петровича, объявлено было тотчасъ австрійскому послу графу Эстергази, чрезъ оберъ-церемоніймейстера графа Сантія, что императрица россійская намѣрена обоихъ ихъ римско-императорскихъ величествъ пригласить быть обще съ ея величествомъ воспріемниками отъ св. крещенія новорожденному великому князю.

Окт. 6-го съ симъ же извѣстіемъ посланъ въ Вѣну баронъ Сиверсъ, камергеръ и кавалеръ, а съ нимъ гвардіи офицеръ Петръ Бутурлинъ да переводчикъ Иванъ Крокъ. Сиверсу дано на проѣздъ 4000 руб., а Кроку 200 р. Они 5 генв. имѣли пріемную, а 12 числа отпускную аудіенціи.

1755 г. марта 20-го присланный изъ Вѣны камергеръ графъ Цинцендорфъ съ поздравительными о рожденіи великаго князя Павла Петровича грамотами 16 апр. имѣлъ пріемную аудіенцію и вскорѣ возвратился.

Апр. 11 графъ Кейзерлингъ отлучился изъ Вѣны въ Саксонію къ теплымъ водамъ, оставивъ секретаря Битнера для донесенія въ коллегію; возвратился же въ Вѣну Кейзерлингъ 18 ноября.

Ноября 30-го вѣнскому послу графу Эстергазію данъ орденъ св. Андрея.

1756 г. генв. 30 находившійся при послѣ секретарь князь Сергѣй Голицынъ пожалованъ надворнымъ совѣтникомъ съ жалованьемъ по 800 р.

Мая 1 цесарскій и французскій дворы для удержанія военнаго пламени отъ возставшихъ между Франціею и Англіею, по причинѣ ихъ владѣній въ Америкѣ, распрей заключили между себя, чрезъ обоюдныхъ министровъ, не токмо актъ неутральства, но сверхъ того трактатъ [1]) дружбы, союза и просто оборонительный и не касающійся къ предосужденію никакой другой державы, съ двумя сепаратными артикулами, въ слѣдующихъ IX статьяхъ, а именно: 1) Быть взаимной дружбѣ, согласію и союзу между обѣими договаривающимися державами. 2) Трактатъ не токмо вестфальскаго 1648 года, но и всѣ послѣ того мирные и дружественные между сими двумя державами договоры, а особливо конвенція или актъ неутральства, сего же числа подписанный, симъ подтверждается. 3) Императрица-королева обязуется гарантировать всѣ области французскаго въ Европѣ владѣнія противу нападеній какой бы ни было державы; напротивъ того 4) и французскій король будетъ по порядку прагматической санкціи, въ вѣнскомъ домѣ учрежденному, за-

[1]) Сей трактатъ въ Версали 1 мая 1756 подписанъ цесарскимъ тамо министромъ графомъ Старенбергомъ и двумя французскими: статскимъ секретаремъ Рулье и графомъ Бернесомъ, чрезвычайнымъ при гишпанскомъ дворѣ посломъ.

щищать завсегда отъ нападеній всѣ ея королевства и земли, въ Европѣ ею владѣемыя. 5) По силѣ таковой взаимной гарантіи обѣ стороны будутъ стараться о соблюденіи покоя и о недопущеніи нападенія непріятельскаго. 6) Въ случаѣ нужды, исключая американскую нынѣшнюю войну, другъ другу обязываются взаимно помощь дать, состоящую въ 24 тыс. корпусѣ. 7) Симъ войскамъ (въ числѣ 18 тыс. инфантеріи и 6 тыс. кавалеріи), чрезъ 6 недѣль послѣ требованія, выступить на помощь атакованному лицу, на иждивеніи посылаемой стороны, выключая зимнихъ квартиръ или вмѣсто сикурса войскъ можно требовать деньгами, полагая на каждый мѣсяцъ за каждую тысячу инфантеріи по 8000 гульденовъ имперскихъ денегъ, а по 24 тыс. гульденовъ за каждую тысячу человѣкъ кавалеріи. 8) Обѣ договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ право пригласить обще другихъ державъ къ участвованію въ семъ оборонительномъ трактатѣ и 9) въ шесть недѣль долженъ ратификованъ быть сей трактатъ отъ обѣихъ сторонъ. Содержаніе же двухъ сепаратныхъ артикуловъ слѣдующее: 1) Порядокъ (въ которомъ какъ сего оборонительнаго трактата 3 и 4 статьи, такъ и сіи два сепаратные артикулы внесены будутъ въ разные экземпляры) никакому не долженъ быть подверженъ предосужденію. 2) Языкъ французскій (коимъ какъ сей трактатъ, такъ и другихъ державъ акты приступленій писаны будутъ) не можетъ служить закономъ и впредь на семъ языкѣ экземпляры такихъ договоровъ принимать.

Россійская императрица, бывъ дружески отъ помянутыхъ двухъ цесарскаго и французскаго дворовъ приглашена и желая подать опытъ къ содержанію съ сими державами искренней дружбы, согласилась къ вышеписанному трактату и къ двумъ сепаратнымъ онаго артикуламъ приступить актомъ[1]), учиненнымъ въ С.-Петербургѣ 31 декабря, за подписаніемъ съ россійской стороны канцлера графа Бестужева-Рюмина и вице-канцлера графа Воронцова, съ цесарской же стороны — полномочнаго министра графа Эстергази и французской — Макензія Шевалье Дугласа, обязуясь съ своей стороны по всѣмъ онаго трактата статьямъ вѣрно и точно исполнять, выключая вестфальскій и другіе мирные между ими постановленные договоры, въ коихъ россійской дворъ никакого участія не имѣетъ; напротивъ того императрица-королева и французскій король, приступленіе россійской императрицы чрезъ сей актъ формально принимая, обязуются съ своей стороны во всемъ вѣрно и точно исполнять.

Актъ сей ратификованъ[2]) со стороны венгеро-богемской королевы 22 марта.

Ноября 14 бывшій въ Вѣнѣ секретарь посольства Битнеръ, дворянинъ посольства Алексѣй Пушкинъ пожалованы надворными совѣтниками.

---

[1]) Оригинальный проектъ и самый актъ на франц. языкѣ въ Архивѣ подъ № 68—69.

[2]) Оригинальная ратификація на актъ подъ № 72.

1757 г. генв. 22, по случаю предпріятаго въ четвертый разъ на области австрійскаго дома отъ прускаго короля нападенія, подписанною въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и австрійскимъ дворами чрезъ министровъ - съ россійской стороны канцлера графа Бестужева и вице-канцлера графа Воронцова, съ цесарской же графа Эстергази въ VIII артикулахъ конвенціею[1]), договорились обѣ державы: 1) Подтвердить заключенный въ С.-Петербургѣ 22 мая 1746 года трактатъ во всемъ его пространствѣ, а четвертый онаго сепаратный секретный артикулъ признать за основаніе сей конвенціи, обѣщая взаимно постоянную дружбу и соединеніе. 2) Императрица-королева, будучи несправедливымъ образомъ отъ прусскаго короля атакована, обѣщаетъ противу него во все время войны употребить не менѣе 80 тыс. человѣкъ регулярнаго ея войска. 3) Равнымъ образомъ и россійская императрица не меньше дастъ 80 тыс. регулярнаго войска да отъ 15 до 20 линейныхъ кораблей, фрегатовъ, галіотовъ и деньгами не меньше 40 тыс. талеровъ. 4) Обѣимъ договаривающимся сторонамъ прислать генераловъ, имѣющихъ право давать въ военныхъ совѣтахъ голосъ и распоряжать планами операцій, изъ коихъ главнѣйшій планъ россійской арміи — вступить какъ наискорѣе въ области прусскаго короля, а австрійской — упражнять находящіяся противу ея прусскія войска и чрезъ то вспомоществовать дѣйствіямъ россійской арміи. 5) Съ общимъ ихъ непріятелемъ ни мира, ни перемирія не дѣлать безъ общаго согласія, но паче до тѣхъ поръ продолжать войну, пока императрица-королева вступитъ въ спокойное владѣніе всей Силезіи и графства Глацкаго, получивъ на все сіе владѣніе гарантію отъ россійскаго двора. 6) Сдѣлать обѣимъ сторонамъ услугу человѣческому роду, пригласивъ въ сію противу короля войну и другія державы. 7) Обѣщаютъ обѣ стороны поступать и дѣйствовать согласно во всемъ, въ сей конвенціи содержащимся, и 8) во время двухъ мѣсяцевъ конвенція сія должна быть ратификована.

При сей конвенціи слѣдующіе постановлены четыре артикула сепаратныхъ, а именно:

I. Обѣ стороны предоставляютъ себѣ право призывать другихъ державъ къ принятію участія въ сей конвенціи, а паче французскаго короля.

II. Обѣимъ державамъ согласно трудиться склонить шведскаго короля, яко гаранта вестфальскаго, дабы онъ силами своими прямо и дѣйствительно содѣйствовалъ къ обезсиленію прусскаго короля, обѣщая Швеціи доставить выгоды, по мѣрѣ ея въ семъ дѣлѣ пособія, а равно приложить стараніе и въ разсужденіи датскаго двора.

III. Поелику король польскій, яко курфирстъ саксонскій, не въ силахъ ослабить или унизить захватившаго его области прусскаго короля,

---

[1]) Оригинальная конвенція съ 4 артикулами сепаратными и однимъ сепаратнымъ и секретнымъ, на французскомъ языкѣ, въ Архивѣ подъ № 70.

то въ семъ случаѣ обѣ договаривающіяся стороны поспѣшатъ возставить сего государя во владѣніе его курфирстскихъ земель и на счетъ прусскаго короля сходственное ему доставить за обиды и убытки понесенные удовлетвореніе, въ чаяніи, что и король польскій съ своей стороны будетъ стараніямъ обоихъ императорскихъ дворовъ споспѣшествовать.

IV. Употребленный въ написаніи сей конвенціи французскій языкъ не можетъ впредь служить примѣромъ и впредь оный употреблять, а потому могутъ экземпляры такихъ актовъ и на другомъ, кромѣ французскаго, языкѣ быть даваны.

Сверхъ сихъ артикуловъ того же числа и тѣ же державы постановили еще одинъ артикулъ сепаратный секретный о томъ, что императрица-королева за перенятіе россійскаго двора на себя содержать на своемъ иждивеніи всѣ сіи войска на морѣ и на сухомъ пути и за всѣ расходы операцій обѣщаетъ, вступя во владѣніе Силезіи и графства Глацкаго, платить ежегодно Россіи во все теченіе сей войны по милліону рублей[1]), такимъ образомъ, что 500 тысячъ тотчасъ дать послѣ размѣна ратификацій, а другіе 500 тыс. спустя шесть мѣсяцевъ; въ замѣну того россійскій дворъ увольняетъ императрицу-королеву отъ платежа двухъ милліоновъ, постановленныхъ въ IV сепаратномъ секретномъ артикулѣ въ 1746 году заключеннаго трактата, такъ какъ и отъ всякой претензіи по оному же трактату.

Марта 22 какъ сія конвенція[2]), такъ четыре сепаратные артикулы[3]), и одинъ сепаратный секретный[4]) ратификованы были съ стороны императрицы-королевы.

Того жъ числа учинена съ стороны оной же королевы декларація[5]) о старательствѣ ея, купно съ императрицею россійскою, доставить королю польскому, яко курфирсту саксонскому, въ награжденіе обидъ и убытковъ, отъ прусскаго короля имъ претерпѣнныхъ, городъ Магдебургъ съ дистриктами, тако жъ саалскій округъ, обѣщаясь сіи пріобрѣтенія ему, польскому королю, не токмо сами гарантировать, но и всѣхъ прочихъ державъ, въ примиреніи участвующихъ, къ тому же склонить.

Авг. 10 вслѣдствіе условленной между обоими дворами помянутой конвенціи объявлена съ россійской стороны прусскому королю война, продолжавшаяся по 1762 годъ.

---

[1]) Въ принятіи сихъ денегъ за сей первый годъ имѣются отпуски трехъ квитанцій, данныхъ (15 февр., мая 12 и 24 ноября 1757 года) отъ россійскихъ министровъ вѣнскому въ Россіи послу графу Эстергази. См. тракт. австр. двора № 71.

[2]) Оригинальная ратификація на конвенцію въ Архивѣ подъ № 73.

[3]) Оригинальная ратификація на четыре артикула подъ № 74.

[4]) Оригин. ратификація на секретный артикулъ подъ № 75.

[5]) Ориг. декларація на франц. языкѣ, за подписаніемъ королевы, подъ № 76.

Когда съ стороны австрійскаго, французскаго и шведскаго дворовъ дано знать чрезъ ихъ въ С.-Петербургѣ министровъ россійской императрицѣ, что они, желая прекратить разоряющія нынѣ Германію бѣдствія, происходящія отъ неправедно воспріятой прусскимъ королемъ войны и жестокихъ его насильствъ, а обиженнымъ доставить надлежащее награжденіе, учинили между собою 21 марта 1757 года въ Стокгольмѣ конвенцію[1]) — доставить Швеціи противу короля прусскаго всякую безопасность и другъ безъ друга съ онымъ королемъ примиренія не чинить и тогда отъ помянутыхъ трехъ содоговаривающихся державъ употреблена была къ императрицѣ россійской просьба, дабы и она, яко главная содоговаривающаяся сторона, благоволила приступить къ оной же конвенціи, — то 5 ноября того жъ 1757 года учиненъ съ россійской стороны актъ приступленія[2]) къ оной шведской конвенціи въ С.-Петербургѣ чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ канцлера графа Бестужева и вице-канцлера графа Воронцова, цесарскаго графа Эстергази, французскаго маркиза Лопиталя и шведскаго Морица Поссе.

При семъ актѣ между тѣми же договаривающимися учинена того жъ числа декларація[3]), что порядокъ, наблюденный въ четырехъ экземплярахъ помянутаго акта и въ подписаніи сей деклараціи, не можетъ быть предосужденіемъ альтернативу, признанному между договаривающимися сторонами, и что французскій языкъ, употребленный въ сочиненіи сего акта, не можетъ впредь служить примѣромъ, отъ котораго могло бы произойти какое-либо слѣдствіе или предосужденіе которой нибудь изъ договаривающихся державъ.

Декабря 31 ратификаціи со стороны австрійскаго двора какъ на помянутый актъ[4]), такъ и на декларацію[5]) данныя, въ слѣдующемъ году размѣнены были.

---

[1]) Конвенція сія состоитъ въ двухъ актахъ, а каждый актъ въ шести артикулахъ. Первымъ актомъ французскій и шведскій дворъ обязываются между собою: что по причинѣ происшедшей въ Германіи войны король шведскій будетъ способствовать французскому въ общемъ исполненіи гарантіи вестфальскаго трактата и безъ его согласія не примирится съ прусскимъ королемъ; напротивъ французскій король обѣщаетъ (ежели Швеція отъ прусскаго короля будетъ атакована) гарантировать вѣчно ту часть Помераніи, которою Швеція владѣла по трактату 1720 года, и не вступать съ прусскимъ дворомъ ни въ какое примиреніе, пока не будетъ удовольствована Швеція; а ежели Швеція отъ прусскаго короля будетъ атакована, въ такомъ случаѣ французскій король принудитъ прусскаго ту часть отдать Помераніи, которая по силѣ трактата 1679 года ей принадлежитъ. — Вторымъ актомъ шведскій король съ императрицею-королевою дѣлаетъ условія тѣ же точно, какія давалъ онъ и французскому двору, и тѣ же съ стороны императрицы-королевы шведскому королю обязательства, какія и отъ французскаго короля.

[2]) Оригинальный актъ съ австрійской стороны, на французскомъ языкѣ, въ Архивѣ подъ № 77.

[3]) Декларація оригинальная подъ № 78.

[4]) Оригинальная на актъ ратификація, на латинскомъ языкѣ, подъ № 79.

[5]) Оригинальная на декларацію ратификація, на латинскомъ языкѣ, подъ № 80.

Въ томъ же 1757 году генваря 27 прибывшій въ С.-Петербургъ отъ императрицы королевы венгеро-богемской для соглашенія плана операціямъ противу короля прусскаго и съ извѣстіемъ о состояніи австрійской арміи генералъ-поручикъ Букковъ допущенъ былъ на аудіенцію къ императрицѣ и къ ихъ императорскимъ высочествамъ, а 30 іюня, исправя комиссію, возвратился въ Вѣну.

1758 г. для препровожденія въ Россію черногорцевъ находился въ областяхъ вѣнскаго двора словено-сербскаго гусарскаго полка секундъ-маіоръ Пишчевичъ и при немъ адъютантъ Марковъ съ 4 унтеръ-офицерами.

Марта 14 въ взаимство присылки въ Россію австрійскихъ генераловъ Буккова и С. Андре отправленъ въ австрійскую армію генералъ-маіоръ графъ Захаръ Чернышевъ.

Марта 27 опредѣленный отъ императрицы королевы фельдмаршалъ лейтенантъ Сентъ Андре для бытія при россійской вспомогательной арміи подъ командою фельдмаршала Апраксина, получивъ дозволеніе пріѣхать въ С.-Петербургъ для отданія императрицѣ своего поклона, 21 апр. былъ представленъ съ камергеромъ австрійскимъ графомъ Кейзерлингомъ.

Іюля 30 генералъ-маіоръ гр. Чернышевъ отозванъ изъ австрійской арміи и на мѣсто его посланъ генералъ-маіоръ Шпрингеръ, съ коимъ прошено австрійскій дворъ не раздѣлять россійскихъ интересовъ.

Ноября 19 генералъ-маіоръ гр. Чернышевъ, возвратясь въ С.-Петербургъ, подалъ донесеніе о своей комиссіи[1]).

1759 г. генв. 22 австрійскій генералъ-маіоръ баронъ Тилье для присутствія при учреждаемыхъ въ Россіи о произвожденіи противу прусскаго короля войны совѣтованіяхъ былъ представленъ императрицѣ, а 6 марта отпущенъ, получивъ въ подарокъ 3000 р.

Марта 4 послано къ находившемуся въ Тріестѣ коллежскому совѣтнику Пучкову 15 тыс. рублей въ раздачу награжденія черногорскому народу.

Окт. 19 капитанъ Иванъ Шокуровъ посланъ въ Вѣну и Женеву для нѣкоторой комиссіи[2]).

1760 г. марта 7 россійскій дворъ въ качествѣ главно-содоговаривающейся стороны къ заключенному въ Версали (30 дек. 1758 года, между вѣнскимъ и французскимъ дворами, о предложеніи общими силами противу короля прусскаго войны) трактату и къ его сепаратнымъ тремъ артикуламъ[3]) учинилъ въ С.-Петербургѣ актъ приступле-

---

[1]) Въ семъ году даны отъ россійскихъ министровъ австрійскому послу Эстергази двѣ квитанціи въ принятіи по трактату милліона рублей, см. № 82.

[2]) И въ семъ году получены отъ австрійскаго двора вспомогательными деньгами, см. квитанціи подъ № 84.

[3]) Въ подтвержденіе оборонительнаго версальскаго (отъ 1 мая 1756) союза, также къ скорѣйшему усмиренію прусскаго короля, яко наступателя въ тогдашней войнѣ, къ по-

нія[1]) чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ — съ россійской стороны канцлера графа Воронцова и генерала поручика Ивана Шувалова, съ цесарской графа Эстергази, съ французской же посла маркиза Лопиталя, обѣщая исполнить содержанныя въ нихъ обязательства, сколько они до Россіи касаться могутъ, включая именно постановленное въ VI артикулѣ въ пользу польскаго короля, но выключая касающіяся до Италіи постановленія, въ которыхъ хотя за отдаленностію мѣстъ россійскій дворъ участія имѣть не можетъ, однако принятыя французскимъ и австрійскимъ дворами для сохраненія тишины мѣры похваляетъ.

Актъ сей ратификованъ[2]) императрицею-королевою венгеро-богемскою того жъ года 7 мая.

Марта 10 оный же россійскій дворъ приступилъ актомъ[3]) къ заключенному въ Копенгагенѣ (4 мая 1758 года) между французскимъ и датскимъ дворами трактату[4]) съ двумя сепаратно-секретными артику-

нужденію его удовлетворить обиженныхъ, къ унятію его отъ чрезмѣрнаго властолюбія и къ возстановленію общаго покоя, австрійскій и французскій дворъ заключили (30 декабря 1758) въ Версали трактатъ въ XXIV статьяхъ съ тремя сепаратными артикулами. Въ трактатѣ подтверждается оборонительный союза и дружбы трактатъ, въ Версали же 1 мая 1756 года постановленный; обѣщаетъ Франція давать Австріи или 24 тыс. войска или деньгами платя въ 12 равные срока, въ каждый по 288 тыс. гульденовъ, начиная съ генваря; она жъ Франція перенимаетъ на себя платить шведской коронѣ общія вспомогательныя деньги съ 1 іюня; содержать на своемъ коштѣ весь корпусъ саксонскихъ соединенныхъ войскъ; доставить польскому королю возвращеніе его земель попрежнему; употребить въ Германіи 100 тыс. французскаго войска въ одной или въ двухъ арміяхъ; прекратить споры о городѣ С. Губертѣ и границахъ генегавскихъ; кончить расчетъ лотарингскихъ долговъ; доставить Австріи захваченныя прусскимъ королемъ герцогство Силезское и графство Глацкое; ни мира, ни перемирія не заключать безъ общаго согласія; подтвердить вновь трактаты минстерскій и оснабрицкій; Австрія въ пользу герцога пармскаго инфанта Филиппа отректися отъ владѣнія герцогствами пармскимъ, піацентскимъ и гвастальскимъ; а напротивъ пармскій герцогъ отречется отъ всѣхъ претензій на медицискій и фарнезскій домы; утвердить наслѣдство въ королевствахъ неаполитанскомъ и сицилійскомъ; французскій дворъ постарается, дабы государственные и гарнизонные, такъ называемые тосканскіе, города присоединены были къ тосканскому (флоренскому) княжеству; поспѣшествовать избраніе римскаго короля въ пользу австрійскаго старшаго эрцгерцога; выборъ новаго польскаго короля предоставить въ пользу принцевъ саксонскихъ; доставить эрцгерцогу Петру Леопольду съ невѣстою моденскою принцессою и управленіе онаго герцогства; къ сему трактату пригласить императора римскаго съ чинами имперскими, также россійскій, шведскій и польскій дворъ; быть сему трактату въ тайнѣ и ратификовать въ 6 недѣль. — Въ артикулахъ же содержалось: I) не спорить о расположеніи написанныхъ въ трактатѣ семъ артикуловъ; II) не принимать въ предосужденіе употребленныхъ въ договорахъ титуловъ, кои необще еще признаны, и III) французскій языкъ, въ семъ актѣ изображенный, не долженъ производить примѣра.

[1]) Актъ сей въ Архивѣ подъ № 85.

[2]) Оригинальная ратификація въ Архивѣ подъ № 90.

[3]) Актъ приступленія оригинальный въ датскомъ дворѣ, а переводъ съ онаго при цесарскихъ трактатахъ купно съ оригинальною деклараціею цесарскаго посла въ Архивѣ подъ № 86.

[4]) Датскій дворъ, согласясь съ французскимъ, дабы ускорить конецъ терзающей Германію войны, заключилъ чрезъ своихъ министровъ въ Копенгагенѣ въ IX статьяхъ трак-

лами чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ — россійскихъ канцлера графа Воронцова и генералъ-поручика Ивана Шувалова, съ французской стороны — посла Л'Опиталя, и съ датской -- министра Остейна въ томъ, что императрица всероссійская приступаетъ онымъ актомъ къ помянутому трактату и къ сепаратнымъ двумъ артикуламъ, увѣряя, что сіе приступленіе не должно никакимъ образомъ служить въ предосужденіе правъ и претензій всероссійскаго великаго князя, яко герцога голштинскаго, и что въ случаѣ неудачи съ нимъ производимой о безпридачномъ или иномъ какомъ обмѣнѣ его части Голштиніи противъ Ольденбурга и Дельменгорста негоціаціи, императрица россійская сколько возможно подкрѣплять будетъ своими стараніями эквивалентъ, Даніи обѣщанный, который не можетъ быть взятымъ ни изъ владѣній россійскихъ, ниже изъ голштинскихъ, принадлежащихъ его императорскому высочеству владѣющему герцогу голштинскому, ниже на иждивеніи россійской императрицы союзниковъ. При размѣнѣ актовъ сихъ цесарскій посолъ Эстергази того жъ $^{10}/_{21}$ марта вручилъ россійскому канцлеру декларацію: что императрица его королева распространяетъ свою гарантію какъ на сіе императрицы россійской къ помянутому трактату приступленіе, такъ и на заключаемый трактатъ о рѣшительной сдѣлкѣ между датскимъ королемъ и наслѣдникомъ россійскимъ касательно части Голштиніи.

Марта 21 россійскій и вѣнскій дворы, согласясь возобновить взаимную дружбу новымъ оборонительнымъ союзомъ, дабы въ случаѣ отъ

татъ: собрать въ 2 мѣсяца въ Голштиніи армію датскихъ войскъ въ 24 тыс. состоящую на иждивеніи датскаго короля; всякое нападеніе на владѣніе россійскаго великаго князя въ Голштиніи и противъ города Любека и Гамбурга пріимется, якобы оныя противъ собственныхъ его земель учинены были; при замиреніи обязывается французскій дворъ исходатайствовать датскому королю конечную сдѣлку съ россійскимъ великимъ княземъ или безпридачнаго владѣнія его въ Голштиніи на графство ольденбургское и дельменгорстское, либо достаточный какой эквивалентъ; исходатайствовать для датскаго короля взаймы 6 милліоновъ ливровъ за 5 или меньше процентовъ въ зачетъ субсидныхъ денегъ, а датскій король обѣщаетъ оную выплатить въ 6 лѣтъ; возобновить королю французскому обнадеживаніе свое о сохраненіи въ цѣлости въ имперіи трехъ религій; датскій король не будетъ давать изъ Голштиніи, Шлезвига, Даніи и Норвегіи королямъ прусскому и аглинскому съ ихъ союзниками ни рекрутъ, ни лошадей, ниже какихъ припасовъ; отъ нападенія чьего либо на Данію французскія войска тотчасъ должны оную защищать и сей трактатъ въ 2 мѣсяца ратификовать. Къ сему трактату прибавлены: a) два сепаратно-секретныхъ артикула: I) упоминаемый въ трактатѣ эквивалентъ за Голштинію не долженъ быть къ отягощенію ни Франціи, ни Австріи; II) собираемая въ Голштиніи армія во время сей войны ни прямо, ни стороною, въ пользу королей аглинскаго и прусскаго, либо ихъ союзниковъ, ниже противу Франціи и Австріи и ихъ союзниковъ дѣйствовать не будетъ. b) двѣ деклараціи: одна отъ стороны французскаго короля въ Версали отъ 13-го августа 1758, а другая отъ стороны вѣнскаго двора 20-го октября того жъ года въ Копенгагенѣ подписанная и потомъ ратификованная, обѣщающая исходатайствовать конечную сдѣлку и безъ придачный обмѣнъ Голштиніи на графства ольденбургское и дельменгорстское и чрезъ эквивалентъ разумѣющая не къ отягощенію австрійскаго, либо французскаго дворовъ и ихъ союзниковъ.

кого-либо нападенія скорая другъ другу могла быть дана помощь, заключили въ С.-Петербургѣ чрезъ уполномоченныхъ къ тому министровъ съ россійской — канцлера графа Воронцова и генералъ-поручика Шувалова, а съ цесарской стороны—посла графа Эстергази прежде трактатъ оборонительнаго союза, а потомъ конвенцію.

I. Трактатъ[1]) въ слѣдующихъ XIX статьяхъ состоялъ: 1) Истинную и вѣчную взаимно между обоими дворами содержать дружбу. 2) Заключенный въ 1746 году между ими трактатъ почитать за уничтоженный. 3) Въ случаѣ нападенія отъ кого бы то ни было немедленно другъ другу подавать помощь. 4) Помощи оной состоять въ 30-тысячномъ числѣ войска, считая отъ учиненія требованія чрезъ три мѣсяца, не распространяя сей помощи ни на атаку съ персидской стороны, ни на производимую въ Италіи войну, однако имѣя тогда въ готовности на границѣ помянутое число войскъ. 5) Ежели востребованная сторона послѣ дачи помощи сама будетъ отъ кого атакована, въ такой нуждѣ можетъ свои отозвать войска. 6) Помощныя войска артиллеріею, жалованьемъ и рекрутами съ своей стороны удовольствованы должны быть, исключая порціи и раціи. 7) Вспомогательнымъ войскамъ во время прохода ихъ чрезъ земли другой державы исходатайствовать должна требуемая сторона свободный проходъ, ставя имъ хлѣбъ и фуражъ. 8) Генеральная надъ войсками команда принадлежать должна требующей сторонѣ. 9) О рангѣ и характерѣ главнокомандующаго заблаговременно дать знать. 10) Помощнымъ силамъ свободное отправленіе религіи дозволить, ссоры чрезъ обоюдныхъ комиссаровъ разбирать и по военнымъ ихъ государей артикуламъ наказывать, а притомъ не запрещать съ отечествомъ переписки. 11) Помощнымъ войскамъ во всѣхъ экспедиціяхъ и операціяхъ справедливую наблюдать пропорцію и обще непріятельскими всякими добычами пользоваться. 12) Оставить каждой сторонѣ на волю общаго непріятеля изъ собственной своей стороны атаковать, а въ случаѣ недостаточнаго сикурса, о вящшемъ числѣ другъ съ другомъ согласиться. 13) Безъ общаго согласія ни мира, ни перемирія не заключать. 14) Министрамъ обоихъ союзническихъ дворовъ въ дѣлахъ и негоціаціяхъ вспомогать и подкрѣплять. 15) Подданнымъ и вассаламъ бунтовщикамъ не давать ни убѣжища, ни вспоможенья. 16) Къ сему союзу стараться пригласить не токмо польскаго короля и Рѣчь Посполитую польскую, но цесаря и французскаго короля. 17) Ежели Польша не согласится принять сего союза, тогда король, яко саксонскій курфирстъ, дружески приглашенъ къ оному быть долженъ. 18) Трактату сему продолжаться чрезъ 25 лѣтъ и 19) Ратификовать оный въ два мѣсяца.

Къ сему главному трактату особо принадлежитъ:

a) Артикулъ сепаратный о томъ, что наблюденный въ экземплярахъ сего трактата при подпискѣ порядокъ, такъ какъ и французскій

[1]) Оригинальный оборонительнаго союза трактатъ въ Архивѣ подъ № 88.

въ сочиненіи онаго языкъ не долженъ служить примѣромъ для переду, ниже предосужденіемъ.

b) Три артикула секретныхъ сепаратныхъ, изъ коихъ первый, коимъ королева венгеро-богемская учиненный въ Копенгагенѣ 26 мая 1732 года между ея родителемъ цесаремъ Карломъ VI и датскимъ дворомъ о Голштиніи трактатъ не признаетъ, а напротивъ обѣщаетъ въ охраненіи интересовъ герцогскаго голштейнъ-шлезвигскаго дома обще съ россійскою императрицею всегда поступать, гарантируя великому князю и наслѣднику россійскому Петру Ѳедоровичу и его мужескимъ наслѣдникамъ всѣ имѣющіяся нынѣ во владѣніи его въ Германіи земли и ежели бы о нерѣшенныхъ правостяхъ герцогскаго дома негоціація съ датскимъ дворомъ была безуспѣшна, въ такомъ случаѣ помянутая королева, по востребованіи обстоятельствъ, потщится къ совершенному окончанію оную привесть. — Второй: постановленныя симъ трактатомъ между обоими дворами вспоможенія на производимую нынѣ въ Германіи противу короля прусскаго войну отнюдь не распространяются. — Третій: во время начинаемой въ Персіи или Италіи войны назначенныя въ трактатѣ 30 тысячъ войскъ, избѣгая убытковъ, можно и въ разныхъ мѣстахъ въ готовности имѣть, только бы ближе къ границамъ и на отправленіе оныхъ, исключая зимніе четыре мѣсяца.

Сверхъ сихъ трехъ секретныхъ имѣется еще одинъ артикулъ сепаратный о томъ, что королева венгеро-богемская обѣщаетъ супруга своего цесаря склонить къ приступленію къ секретному о Голштиніи артикулу и гарантировать великому князю имѣющіяся въ Германіи во владѣніи его земли.

c) Декларація, состоящая въ томъ, что заключенный 22-го мая 1746 года между обоими дворами сепаратный секретнѣйшій до Оттоманской Порты касающійся артикулъ, хотя нынѣ и не возобновленъ, но непремѣнно и на всѣ времена въ своей силѣ ненарушимо сохраненъ и свято исполненъ быть имѣетъ.

II. Конвенція же[1]) по случаю тогдашней съ прусскимъ королемъ войны того же дня между обоими дворами заключена для того, дабы, уничтоживъ такую же, 22-го генваря 1757 года постановленную, о семъ же конвенцію, принять новыя мѣры и способы прекратить тягостную оную войну и справедливое за понесенные отъ прусскаго короля для оной убытки получить награжденіе отъ нарушителя общаго покоя, а притомъ и положить достаточные предѣлы силѣ такого государя, котораго неправедные замыслы неограниченны. Содержаніе сей конвенціи въ IX артикулахъ слѣдующее: 1) Для вышеозначенныхъ намѣреній обѣимъ договаривающимся сторонамъ во все время войны съ Пруссіею употреблять всѣ силы, кои только собраны быть могутъ, и по крайней мѣрѣ не меньше, какъ по 80 тыс. человѣкъ регулярнаго войска съ каж-

[1]) Оригинальная конвенція съ сепаратными артикулами и однимъ секретнымъ и съ декларацією въ Архивѣ подъ № 89.

дой стороны. 2) Россійскій дворъ обѣщаетъ сверхъ того и флотомъ своимъ въ Балтійскомъ морѣ дѣйствовать. 3) Обѣимъ сторонамъ имѣть сношеніе о числѣ армій и общихъ генераловъ для военныхъ совѣтовъ, соглашаясь о планѣ операцій для учиненія общему непріятелю сильной диверсіи. 4) Продолжать войну, не дѣлая мира, ни перемирія, общими силами дотолѣ, пока съ общаго согласія мирнымъ трактатомъ будущая ихъ областей безопасность будетъ утверждена. 5) При общемъ замиреніи Австрія должна получить отъ прусскаго короля всю Силезію и графство Глацкое, а Россія требовать должна отъ него жъ, короля, возвращенія всѣхъ убытковъ за употребленныя въ сію войну издержки и за услуги, показанныя общему доброму дѣлу. 6) Пріобрѣтенія симъ миромъ взаимныя не токмо самимъ имъ гарантировать другъ другу, но и другихъ державъ на то склонить. 7) Призвать къ сей конвенціи французскаго короля и прочія державы, кои въ равномѣрныхъ окажутся склонностяхъ. 8) Сіе постановленіе исполнять со всякою точностію и усердіемъ и 9) Ратификовать сію конвенцію чрезъ два мѣсяца или и скорѣе.

Къ сей конвенціи присоединены тогда жъ:

aa) Два артикула сепаратныхъ, изъ коихъ первымъ обязываются обѣ договаривающіяся стороны польскаго короля возставить во владѣніе отнятыхъ прусскимъ королемъ у него саксонскихъ земель и доставить ему, на иждивеніи прусскаго короля, удовольствіе за всѣ убытки и обиды. — Вторымъ изъясняется, что наблюденный въ экземплярахъ подписанной сей конвенціи порядокъ и употребленный въ сочиненіи акта сего французскій языкъ не можетъ имѣть никакого слѣдствія, ниже служить впредь примѣромъ.

bb) Артикулъ сепаратный и секретный, коимъ австрійскій дворъ обязывается Россіи во все время сей войны платить ежегодно милліонъ рублей.

cc) Артикулъ (второй) сепаратный и секретный состоялъ въ изъясненіи, что когда при замиреніи Австрія получитъ Силезію и Глацъ, въ то время уступлено будетъ Россіи королевство прусское, оружіемъ ея дѣйствительно завоеванное.

dd) Декларація, коею знать дано, что хотя и обѣщано Россіи завоеванное прусское королевство за претерпѣнные убытки и общему доброму дѣлу услуги, однако Россія предоставляетъ себѣ право принять съ Польшею впредь такія о королевствѣ прусскомъ мѣры, кои бы къ взаимному обѣихъ сторонъ удовольствію служили; а королева обѣщаетъ сію съ Польшею негоціацію подкрѣплять.

Трактатъ сей[1]) и конвенція[2]) ратификованы въ Вѣнѣ съ австрійской стороны 21-го мая того жъ года.

---

[1]) Оригин. ратификаціи на трактатъ съ однимъ сепаратнымъ артикуломъ въ Архивѣ подъ № 91, на три артикула секретно-сепаратные къ оному трактату подъ № 92 и на декларацію при трактатѣ подъ № 93.

[2]) Оригин. ратификаціи на конвенцію подъ № 94. На два сепаратные къ оной кон-

Августа 18-го къ вышеписанному оборонительнаго союза трактату и цесарь Францъ I приступилъ. Учиненная о томъ посла его, графа Эстергази, декларація[1]) состояла въ томъ, что хотя ему, цесарю, по силѣ избирательной капитуляціи и не позволено безъ вѣдома курфирстовъ заключать именемъ имперіи союзы и трактаты, совсѣмъ тѣмъ его величество весьма желаетъ съ одной стороны всероссійскую императрицу о искренней своей дружбѣ, а съ другой владѣющаго нынѣ герцога шлезвигъ-голштинскаго, его императорское высочество великаго князя и наслѣдника Россійской имперіи, о сущей благосклонности удостовѣрить и для того силою сего, такъ, какъ бы настоящимъ трактатомъ, объясняетъ и обѣщаетъ, не токмо яко соправитель императрицы-королевы супруги своей къ заключенному именемъ ея въ 21 день марта сего года союзному трактату приступить (что сею деклараціею и чинитъ), но и яко глава Римскія имперіи обѣщаетъ, дабы все по содержанію приложеннаго при ономъ трактатѣ перваго секретнаго сепаратнаго артикула, какъ скоро возможно, совершенное дѣйствіе свое получить могло.

На сей актъ или декларацію прислана была ратификація отъ 13-го октября 1760 г.[2])

1760 г. іюля 27 маіоръ Клебекъ посланъ отъ россійскаго двора въ австрійскую армію къ генералу Лаудону для примѣчаній военныхъ дѣйствій противу прусскаго короля.

Ноября 11-го римско-императорскій генералъ-маіоръ графъ Гамильтонъ прибылъ ко двору съ объявленіемъ совершившагося брака эрцгерцога Іосифа съ принцессою пармскою Изабеллою и на другой день имѣлъ первую, а 30-го декабря отпускную аудіенцію; уѣхалъ же изъ Россіи 27-го мая (1761 года).

Ноября 20-го назначенъ въ Вѣну камеръ-юнкеръ баронъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ съ поздравительнымъ комплиментомъ о совершившемся эрцгерцога Іосифа бракѣ. Съ нимъ отправленъ секретарь Иванъ Крокъ. На проѣздъ дано имъ 600 р.

1761 г. апр. 7-го пріѣхалъ Строгановъ въ Вѣну, 12 іюня первую, а 21 того жъ мѣсяца имѣлъ отпускную аудіенцію, на коей отъ цесаря получивъ дипломъ на графское достоинство, 7 августа возвратился въ С.-Петербургъ.

Мая 28-го послана отзывная грамота чрезвычайному въ Вѣнѣ послу графу Кейзерлингу, а на его мѣсто въ томъ же посольскомъ характерѣ аккредитованъ того жъ числа бывшій въ Парижѣ камергеръ и кавалеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; до пріѣзда же князя Голицына

венціи артикулы подъ № 95. На артикулъ сепаратно-секретный подъ № 96. На артикулъ (второй) сепаратный секретный подъ № 97 и на декларацію при конвенціи подъ № 98.

[1]) Оригин. декларація, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ № 99.

[2]) Оригин. на декларацію ратификація, на нѣмецкомъ языкѣ, подъ № 100.

къ вѣнскому двору поручено тамъ дѣла исправлять гвардіи Измайловскаго полка подпоручику графу Александру Романовичу Воронцову съ характеромъ повѣреннаго въ дѣлахъ.

Іюня 29-го получа графъ Кейзерлингъ отпускную аудіенцію, отправился въ Авгсбургъ на конгрессъ для мирныхъ съ Пруссіею переговоровъ вмѣстѣ съ камергеромъ графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Чернышевымъ (9-го іюня изъ Петербурга туда жъ поѣхавшимъ) и секретаремъ посольства Симолинымъ [1]).

Августа 23-го австрійскій посолъ графъ Эстергази имѣлъ отпускную аудіенцію, а дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Мерси д'Аржанто пріемную въ званіи чрезвычайнаго посла.

Дек. 25-го камергеръ князь Голицынъ изъ Парижа въ Вѣну къ должности своей пріѣхалъ. Въ тотъ же день скончалась императрица Елисавета Петровна и вступилъ на престолъ императоръ Петръ III. Съ симъ извѣстіемъ въ Вѣну отправленъ 28 дек. артиллеріи капитанъ Бороздинъ, 10-го генв. 1762 года туда прибывшій.

1762 г. генв. 1-го чрезвычайный въ Вѣнѣ посолъ князь Голицынъ допущенъ былъ къ рукѣ императора и императрицы на пріемной аудіенціи.

Генералъ-лейтенантъ Захаръ Чернышевъ 8-го генв. отпускную аудіенцію имѣлъ въ Вѣнѣ.

Генв. 9-го повѣренный въ дѣлахъ гвардіи офицеръ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ выѣхалъ изъ Вѣны и 3-го февр. въ С.-Петербургъ прибылъ.

Февр. 8-го по указу императора Петра III сообщена отъ россійскаго министерства австрійскому въ С.-Петербургѣ послу графу Мерси декларація [2]) о желаніи его государя при начатіи правленія своего прекратить военныя съ Пруссіею дѣйствія и возставить общій миръ.

Марта 19-го поелику назначенный въ Авгсбургѣ о примиреніи конгрессъ не состоялся, то россійскіе послы были оттуда отозваны: графу Кейзерлингу велѣно ѣхать въ Варшаву, а графу Чернышеву въ С.-Петербургъ.

Апр. 2-го по желанію австрійскаго въ Россіи посла графа Мерси д'Аржанто данъ отъ россійскаго канцлера графа Воронцова реверсъ [3]) въ томъ, что какъ посолъ по волѣ россійскаго императора учинилъ визитъ принцу Георгу голштейнъ-готторпскому, дядѣ его величества, то равнымъ образомъ и будущіе при вѣнскомъ дворѣ россійскіе послы

---

[1]) Въ семъ году августа 7-го на принятую въ Австріи вспомогательную на полгода сумму дана квитанція. См. № 102.

[2]) Отпускъ сей деклараціи отъ 18-го февр. 1762 года между трактатами австрійскими. См. № 103 въ цесар. тракт.

[3]) Отпускъ сего реверса отъ 2-го апр. 1762 г. имѣется между австрійскими трактатами № 104.

и министры станутъ дѣлать первые визиты принцамъ и принцессамъ лотарингскаго и австрійскаго дворовъ.

Іюня 12-го австрійскій посолъ графъ Мерси объявилъ россійскому министерству, что онъ по слабости своего здоровья испросилъ у двора своего дозволеніе отъѣхать въ Вѣну.

Іюня 28-го вступивъ на россійскій престолъ, императрица Екатерина II вскорѣ возвѣстила о семъ происшествіи императора римскаго и супругу его, а 11-го іюля съ формальнымъ о семъ извѣстіемъ поѣхалъ въ Вѣну камеръ-юнкеръ Дмитрій Михайловичъ Матюшкинъ (получившій въ Вѣнѣ отъ цесаря графское Римской имперіи достоинство), а съ нимъ переводчикъ Яковъ Булгаковъ.

1763 г. Въ іюлѣ мѣсяцѣ на мѣсто графа Мерси пріѣхалъ въ С.-Петербургъ полномочный министръ камергеръ генералъ-фельдмаршалъ поручикъ и кавалеръ князь Іосифъ Лобковичъ.

1765 г. авг. 20-го скончался цесарь Францискъ I, по коемъ въ С.-Петербургѣ на 6 недѣль надѣтъ трауръ.

1766 г. апр. 30 министръ князь Лобковичъ подалъ отъ императрицы-королевы увѣдомительную грамоту о совершившемся бракосочетаніи дочери ея съ принцемъ саксонскимъ Альбертомъ.

1772 г. іюля 25-го подписана въ С.-Петербургѣ конвенція между россійскимъ, австрійскимъ и прусскимъ дворами о раздѣлѣ польскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ помянутымъ тремъ державамъ, обѣщая взаимное одинъ другому защищеніе доставшихся каждой сторонѣ участковъ. И о семъ раздѣлѣ 18 сент. поданы были отъ всѣхъ трехъ дворовъ въ Варшавѣ декларацiи.

1774 г. генваря 14-го камергеръ и полковникъ графъ Браунъ пріѣзжалъ изъ Вѣны съ поздравительною грамотою о бракосочетаніи великаго князя Павла Петровича, а 23 февр. 1775 года имѣлъ отпускъ.

1776 г. сент. 30 посланъ въ Вѣну камеръ-юнкеръ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ съ возвѣщеніемъ совершившагося второго брака великаго князя Павла Петровича.

1777 г. Въ семъ году имѣли отпускныя аудіенціи 26 марта камергеръ графъ Стернбергъ, а мая 14 князь Лобковичъ полномочный министръ. — Іюня 4 камергеръ и надворный совѣтникъ графъ Кауницъ Риттбергъ допущенъ былъ въ С.-Петербургѣ на пріемную аудіенцію въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

1778 г. апр. 10-го присланный изъ Вѣны камергеръ и генералъ-маіоръ графъ Кауницъ Риттбергъ съ поздравительными грамотами о рожденіи великаго князя Александра Павловича.

1779 г. мая $^{2}/_{13}$ по умертвіи (19 дек. 1777 года) курфирста баварскаго Максимиліана Іосифа бездѣтнаго зашедшіе о наслѣдствѣ Баваріи между австрійскимъ и прусскимъ дворами споры и вражды прекращены были принятымъ отъ россійскаго двора вооруженнымъ посредствомъ (ибо подъ командою генерала и чрезвычайнаго посла князя Репнина выслан-

ный въ австрійскую Польшу 30 тыс. корпусъ войска 9-го дек. 1778 года находился уже въ Бреславлѣ) и вслѣдствіе онаго заключеннымъ въ Тешенѣ между вѣнскимъ, берлинскимъ, дрезденскимъ, мюнхенскимъ и цвейбрикскимъ дворами, при посредствѣ и ручательствѣ россійскаго и французскаго дворовъ, договоромъ, коимъ каждая изъ тяжущихся сторонъ должна остаться довольною полученнымъ тогда участкомъ.

Къ сему трактату цесарь Іосифъ II того жъ 16 мая, а Германія со всѣми имперскими чинами 28 февр. приступили.

Сент. 1 графъ Кауницъ имѣлъ отпускную аудіенцію.

1780 г. генв. 26 римско-императорскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ камергеръ графъ Кобенцель имѣлъ пріемную аудіенцію.

Февр. 28 издана отъ россійскаго двора въ 5-ти статьяхъ декларація къ содѣйствованію въ утвержденіи морского нейтралитета правилъ, клонящихся къ охраненію свободы морской торговли и кораблеплаванія державъ нейтральныхъ.

Въ томъ же 1780 году римскій императоръ Іосифъ II подъ именемъ графа Фалькенштейна прибылъ въ Россію. 14 мая былъ въ Кіевѣ, а 22 того жъ мая въ Могилевѣ, гдѣ 24 имѣлъ свиданіе съ императрицею всероссійскою Екатериною II, потомъ 1 іюня съ ея величествомъ пріѣхалъ въ Смоленскъ и чрезъ Москву того жъ 17 іюня прибылъ въ С.-Петербургъ; оттуда 8 іюля чрезъ Ригу отправился въ Вѣну, куда 20 авг. возвратился.

Дек. 17 министръ графъ Кобенцель подалъ объявительную о кончинѣ вдовствующей императрицы королевы Маріи Терезіи грамоту.

1781 г. окт. 9 по приглашенію россійскимъ дворомъ цесаря Іосифа II къ содѣйствованію съ онымъ въ утвержденіи морского нейтралитета правилъ и свободы морской торговли и кораблеплаванія державъ нейтральныхъ и по предложенію ему съ россійской стороны пяти правилъ объ ономъ нейтралитетѣ, цесарь, согласясь взаимно съ россійскимъ дворомъ, изъявилъ актомъ приступленія[1]), въ Вѣнѣ подписаннымъ, о слѣдующихъ обязательствахъ: 1) наблюдать съ обѣихъ сторонъ точнѣйшій нейтралитетъ и не допускать обоюдныхъ ихъ подданныхъ торговать заповѣдными товарами; 2) въ случаѣ, если бы купеческіе корабли которой либо изъ двухъ державъ воюющихъ кораблями взяты или обижены были, то, снесясь между собою, потщиться доставить себѣ справедливость посредствомъ репрессаліи; 3) когда или обѣ вмѣстѣ державы договаривающіяся будутъ притѣснены или атакованы отъ кого-либо, то они, составя между собою общее дѣло, будутъ стараться о полученіи

---

[1]) Актъ приступленія печатный, на французскомъ и россійскомъ языкахъ, въ Архивѣ въ дѣлахъ цесарскихъ трактатовъ подъ № 105.

полнаго удовольствія какъ за обиду флагу ихъ, такъ и за убытки ихъ подданныхъ; 4) постановленіямъ симъ обоюднымъ почитаться за всегдашнія и быть основаніемъ, гдѣ дѣло будетъ объ опредѣленіи правъ нейтралитета, и 5) взаимное сіе соглашеніе обѣ державы должны сообщить всѣмъ нынѣ въ войнѣ находящимся державамъ. Сей актъ приступленія на бывшей того жъ мѣсяца 19 числа конференціи размѣненъ на актъ принятія[1]) россійскимъ дворомъ онаго приступительнаго акта между взаимными полномочными – съ стороны цесаря полномочнымъ его при россійскомъ дворѣ министромъ графомъ Кобенцелемъ, а съ стороны россійской вицеканцлеромъ графомъ Остерманомъ, генералъ-маіоромъ Безбородкою и дѣйств. ст. сов. Бакунинымъ.

Ноября 21 всероссійскій наслѣдникъ великій князь Павелъ Петровичъ съ супругою своею, подъ именемъ Сѣверныхъ графовъ, принявъ намѣреніе обозрѣть европейскіе дворы, изволили прибыть въ Вѣну и при обратномъ въ Россію шествіи вторично (8 окт. 1782) въ ономъ городѣ быть изволили.

1784 г. февр. 2 дѣйствительному тайному совѣтнику князю Дмитрію Михайловичу Голицыну велѣно быть въ Вѣнѣ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ съ жалованьемъ по 20.000 рублей.

Апр. 14 министръ графъ Кобенцель объявилъ вѣрющую отъ цесаря грамоту на достоинство чрезвычайнаго и полномочнаго посла.

1785 г. нояб. $^{1}/_{12}$ по учиненному между вѣнскимъ и россійскимъ дворами согласію изданы съ обѣихъ сторонъ въ С.-Петербургѣ и Вѣнѣ манифесты[2]), въ 31 статьѣ заключающіеся, объ открытіи безпосредственной на 12 лѣтъ между обѣими монархіями торговли и ободреніи оной всякими взаимными выгодами.

1787 г. По случаю посѣщенія императрицею Екатериною II полуденныхъ Россіи странъ цесарь Іосифъ II подъ именемъ графа Фалькенштейна, близъ Новаго Кодака, имѣлъ 6 мая съ ея величествомъ свиданіе, откуда оба высокіе путешественники 12 мая прибыли въ Херсонъ, потомъ 17 числа того жъ мѣсяца отправились въ Крымъ, а оттуда возвратясь и окончивъ путешествіе по Тавридѣ, изъ Бериславля (что на Днѣпрѣ) 2 іюня отправился цесарь въ свою землю.

1790 г. февр. 20 скончался цесарь Іосифъ II; о преемникѣ его Леопольдѣ II, окт. 9 избранномъ въ цесаря римскаго, посолъ графъ Кобенцель подалъ 27 окт. извѣстительныя грамоты.

Іюня 8 тайный совѣтникъ графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій опредѣляется въ помощь находившемуся въ Вѣнѣ послу князю Дмитрію Михайловичу Голицыну.

---

[1]) Актъ принятія печатный, на французскомъ языкѣ съ россійскимъ переводомъ, въ Архивѣ въ цесарскихъ трактатахъ подъ № 106.

[2]) Манифестъ съ стороны россійскаго и вѣнскаго двора печатный, на франц. языкѣ съ россійскимъ переводомъ, въ Архивѣ имѣется подъ № 107.

1792 г. марта 1 умеръ цесарь Леопольдъ II и апр. 5 графъ Кобенцель извѣстительныя о семъ подалъ грамоты, такъ какъ и вѣрющія отъ короля венгеро-богемскаго Франца II.

Апр. 9, по увольненіи отъ дѣлъ помянутаго князя Голицына, заступилъ мѣсто его въ чинѣ посла реченный графъ Разумовскій.

Іюля $^{3}/_{14}$ король венгеро-богемскій Францъ II, желая возобновить существующій между обѣими монархіями оборонительный союзъ, согласился съ россійскимъ дворомъ заключить въ С.-Петербургѣ чрезъ министровъ — съ россійской стороны вицеканцлера графа Остермана, дѣйств. тайн. сов. графа Безбородко и дѣйств. стат. сов. Аркадія Моркова, съ стороны же венгеро-богемской чрезвычайнаго и полномочнаго посла графа Людвика Кобенцеля въ 22 статьяхъ состоящій оборонительный союза и дружбы между обоими дворами договоръ[1]) на 8 лѣтъ, принявъ за основаніе тешенскій договоръ, утверждая установленный въ австрійскомъ домѣ порядокъ прагматической о наслѣдіи санкціи, защищая другъ друга во всѣхъ ихъ владѣніяхъ, исключая Персію, Китай и Италію, вспоможеніемъ 12-тысячнаго корпуса войскъ подъ командою просящаго двора, доставляя трофеи и добычу непріятельскую тѣмъ войскамъ, которые ихъ возьмутъ, не давая убѣжища, ни пособія бунтующимъ подданнымъ или вассаламъ и пр.

Авг. 8 камергеръ графъ Старенбергъ прибылъ изъ Вѣны съ увѣдомленіемъ о избраніи въ цесари и мvропомазаніи Франца II, короля венгеро-богемскаго.

1795 г. окт. $^{13}/_{24}$ заключенъ въ С.-Петербургѣ трактатъ[2]) о общемъ рѣшительномъ и непремѣнномъ раздѣлѣ между россійскимъ, австрійскимъ и прусскимъ дворами и къ взаимнымъ ихъ владѣніямъ присоединеніи остальныхъ частей польскаго королевства.

1797 г. генв. 15 заключена въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и прусскимъ дворами (за приступленіемъ къ оной императора римскаго) чрезъ уполномоченныхъ въ XVI артикулахъ конвенція[3]) объ окончательномъ раздѣлѣ Польши между взаимными ихъ державами, паче же о неоконченныхъ дѣлахъ касательно долговъ республики польской и бывшаго оной короля, содержанія его особы и саксонскихъ принцевъ пенсіею, возстановленія банковъ и порученія всѣхъ сихъ дѣлъ особо для того учрежденной комиссіи. Конвенція сія ратификована съ россійской стороны 8 марта 1797 года.

1800 г. окт. 12 по полученнымъ донесеніямъ[4]) отъ тайнаго въ Вѣнѣ совѣтника Колычева извѣстно учинилось, что римскій императоръ на-

---

[1]) Ратификація сего договора, съ россійской стороны подписанная въ С.-Петербургѣ 24 сент. 1792 г., въ Архивѣ печатная подъ № 108.

[2]) Копія печатная съ сего трактата въ прусскомъ дворѣ подъ № 109.

[3]) Оная печатная, на россійскомъ и польскомъ языкахъ, въ Архивѣ имѣется отъ $^{15}/_{26}$ января 1797 г., подъ № 110.

[4]) Статья сія напечатана въ С.-Петербургскихъ Газетахъ подъ № 82.

мѣренъ былъ отправить въ Россію чрезвычайное посольство единственно для принесенія извиненій о происшедшемъ въ Анконѣ, назначилъ для сего посломъ генералъ-лейтенанта и кавалера ордена Златаго Руна князя Ауэрсперга. Но императоръ россійскій ни посольства, ни посла принять не соизволилъ, тѣмъ паче персону Ауэрсперга, по причинѣ грубостей, имъ оказанныхъ во время путешествія великой княгини Александры Павловны, эрцгерцогини австрійской, и приказалъ все оставить безъ отвѣта.

Ноябр. 10 находившемуся въ С.-Петербургѣ цесарскому генеральному консулу Віацолли званія сего на себѣ носить болѣе не велѣно.

II.

Переписка съ Англійскимъ Дворомъ.

Хотя упоминается въ дѣлахъ англійскаго двора[1]) о бывшей между россійскими государями и англійскими королями перепискѣ въ правленіе короля Эдуарда VI (владѣвшаго отъ 1547 по 1554 годъ), однако въ архивѣ не видно ни грамотъ помянутаго короля, ни на оный отвѣтовъ. Начало же переписки открывается по случаю слѣдующему.

1554 года присталъ къ Колмогорамъ близъ Никольскаго корельскаго монастыря англійскій купецъ Рицертъ, посланный отъ короля Эдуарда VI неизвѣстныхъ искать земель. Сей Рицертъ былъ призванъ въ Москву, испросилъ у царя Іоанна Васильевича къ королю своему грамоту, въ такой силѣ: что какъ англичане открыли первые путь къ двинской пристани, то и дозволяется англійскимъ гостямъ пріѣзжать въ Россію, торговать всякимъ товаромъ безпошлинно и отъѣзжать безъ задержанія.

1556 г. Помянутый англичанинъ Рицертъ вторично пріѣхалъ въ Россію съ грамотою королевы Маріи и супруга ея Филиппа II, гишпанскаго короля, просительною снабдить англійскихъ купцовъ жалованною о свободной имъ въ Россіи торговлѣ грамотою.— Вслѣдствіе сего тогда жъ дана англійскимъ купцамъ жалованная (и сія была первая) грамота, дозволяющая свободно имъ однимъ пріѣзжать къ морскимъ въ сѣверной сторонѣ пристанищамъ. Къ числу россійскихъ пристаней принадлежала тогда и ругодивская (нарвская) пристань.

Съ англійскимъ купцомъ Рицертомъ въ томъ же году отпущенъ въ Англію россійскій купецъ Осипъ Непея Григорьевъ въ чинѣ посла. Бывъ дважды у короля и у королевы на аудіенціи 25 марта и 24 апрѣля **1557**, возвратился онъ въ Москву 6 сентября. — Король Филиппъ и королева Марія писали (отъ 28 апрѣля 1557) къ государю[2]), изъявляя, во-первыхъ, благодареніе за присылку къ нимъ помянутаго Непея, а

---

[1]) О семъ и о слѣдующей перепискѣ и о посольствахъ взаимныхъ упоминается въ такъ называемыхъ книгахъ статейныхъ спискахъ англійскаго двора, хранящихся въ московскомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ Архивѣ.

[2]) Подлинная грамота писана на англійскомъ языкѣ съ италіанскимъ переводомъ. Въ титулѣ названъ государь Empereur of all Russia, то есть императоръ всея Россіи, и хранится оная купно съ прочими грамотами въ трактатной палатѣ подъ № 1 англійскихъ грамотъ.

потомъ желаніе постановить договоръ касательно взаимной торговли. — Сверхъ грамоты привезъ Непея „отъ короля въ подарокъ двухъ лютыхъ звѣрей (такъ написано на оборотѣ грамоты, имъ привезенной), военный доспѣхъ, поставъ скорлатнаго, а другой французскаго сукна да два поставца атласу съ золотомъ".

1560 года. Около сего времени упоминается о бывшемъ въ Россіи англійскомъ послѣ Томсонѣ Рандольфѣ.

1561 г. апрѣля отъ 25 имѣется въ Архивѣ отъ королевы Елисаветы къ государю грамота [1]) рекомендательная объ Антонѣ Энкинсонѣ и просительная о дозволеніи ему свободной въ Россіи торговли.

Уповательно царь Иванъ Васильевичъ, склонясь на просьбу упомянутаго посла Рандольфа, далъ двумъ англійскимъ купцамъ жалованныя грамоты [2]) свободно съ товарами пріѣзжать во всѣ россійскія пристани, то-есть на Холмогоры, къ Николѣ и къ Колѣ, а именно:

1564 г. 1) Англійскому купцу Савельяну Гаруту торговать въ Россіи безпошлинно съ дозволеніемъ купить ему дворъ на Вологдѣ или на Колмогорахъ, либо въ иномъ какомъ мѣстѣ, гдѣ самъ выберетъ пристань морскую.

1565 г. 2) Вилиму Гартѣ съ товарищи, дозволяя торговать вездѣ безпошлинно и кромѣ англійскихъ купцовъ нѣкоторымъ чужестраннымъ купцамъ не пріѣзжать моремъ и не торговать на Колмогорахъ, на Оби рѣкѣ, по Воргачѣ, на Печери, на Кулаи, на Мезенѣ, на Печенгѣ, у Соловецкаго острова и во всѣхъ устьяхъ Двины рѣки.

1569 года. Около сего времени отправленъ къ королевѣ Елисаветѣ въ посланникахъ Андрей Григорьевъ сынъ Совинъ, а съ нимъ князь Аѳанасій Вяземскій. Между прочимъ приказано ему сказать королевѣ: „что если ему, государю, учинится какая незгода отъ его недруговъ, то дозволено ли будетъ ему пріѣхать въ Англію? Равнымъ образомъ, ежели то же и съ королевою воспослѣдуетъ, то и она можетъ пріѣхать свободно въ Россію".

1570 г. Отвѣтная королевы Елисаветы на сіе (отъ 18 мая) грамота состояла не токмо въ обнадеживаніи его, государя, въ случаѣ мятежа въ Россіи, добрымъ со всею его фамиліею въ Англіи пріемомъ, но и въ увѣреніи, что онъ все будетъ имѣть по желанію своему и никакого не понесетъ въ Англіи оскорбленія, либо утѣсненія въ вѣрѣ, но свободно и неудержно можетъ изъ Англіи, по желанію своему, куда изволитъ ѣхать.

---

[1]) Подлин. грамота на латинскомъ языкѣ съ титуломъ императора подписана рукою королевы: Elisabeth Dei gratia Angliae et Franciae et Hiberniae Regina fidei defensor manu propria, то-есть: Елисавета Божіею милостію королева Англіи, Франціи и Ирландіи, защитница вѣры и пр. собственноручно; хранится въ грам. англ. подъ № 2.

[2]) Копія съ сихъ грамотъ въ трактатной Архива палатѣ въ реестрѣ англійск. трактатовъ подъ № 1 и 2.

1572 г. Въ семъ году дана новая государева грамота[1]) англійскому гостю Савельяну Гаруту (Чарату) съ товарищи свободно торговать съ платежемъ половинной таможенной пошлины вездѣ въ Россіи, кромѣ Казани и Астрахани, куда ходить имъ не инако, какъ съ царскаго повелѣнія.

1581 года. Какъ по взятіи въ семъ году шведами города Ругодива (Нарвы) отошла отъ Россіи корабельная пристань, то царь Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ у Колмогоръ поставить городъ и всякимъ торговымъ людямъ изо всѣхъ государствъ позволилъ приходить кораблями къ своему государскому Двинскому городу къ пристанищу морскому[2]).

Ноября 25 пріѣхалъ въ Москву съ грамотою къ царю Іоанну Васильевичу отъ королевы Елисаветы докторъ Робертъ Яковъ, въ Россіи названный Романъ Елизарьевъ, съ аптекарями и цырульниками въ россійскую службу. Они (какъ изъясняется королева въ грамотѣ своей отъ 19 мая) посланы по его государевой просьбѣ въ Россію, а потому и просила она содержать ихъ въ милости и не скудно. **1582** года 18 апр. бывъ онъ, Робертъ, у государя, между прочимъ предложилъ, что у королевы англійской есть племянница дѣвица Марія, дочь удѣльнаго князя, лѣтъ въ 30. Вслѣдствіе сего въ томъ же мѣсяцѣ посланъ къ королевѣ англійской въ послахъ дворянинъ и намѣстникъ шацкій Ѳедоръ Андреевичъ Писемскій да подьячій Неудача Ховралевъ съ толмачомъ Елизаромъ. Имъ поручено заключить съ Англіею договоръ дружбы и союза противу польскаго короля Стефана, вспомоществуя людьми, деньгами и всякими военными снарядами; главнѣйшее же испросить дозволенія посмотрѣть дѣвицу Марію Астинъ (Хантисъ), королевину съ матерней стороны племянницу, дочь удѣльнаго тевтоническаго князя, снять мѣру ея роста и списать ея портретъ, а королевѣ объявить тайно[3]), что государь хочетъ ее взять себѣ въ замужство. — Іюня 23 пришли они на Колмогоры. — Августа 11 отправились моремъ въ Англію, считая проѣзду до Лондона 3500 верстъ. — Ноября 4-го имѣли они у королевы, жившей по причинѣ моровою повѣтрія въ Виндзорѣ, аудіенцію публичную, а 18 генваря 1583 года тайную. — Мая 17 видѣлъ посолъ княжну Марію Хантисъ и портретъ съ нея взялъ, бывъ увѣренъ отъ королевы, что она будетъ съ своимъ человѣкомъ отвѣтствовать государю. — Іюня 15 выѣхали они изъ Англіи, а 5 августа подали государю отъ королевы двѣ грамоты: 1) отъ 8 іюня, содержащую отвѣтъ на желаніе государево о прибытіи его въ Англію и 2) отъ 13 іюня рекомендательную о докторѣ Робертѣ Яковѣ.

Іюля 3 (того жъ 1582) пріѣхалъ въ Москву англійскій купецъ Антонъ Ивановъ (уповательно Энкинсонъ, бывшій въ 1561 году въ Рос-

---

[1]) Копія съ оной въ Архивѣ въ реестрѣ англ. тракт. подъ № 3.

[2]) О семъ упоминается въ стат. англійск. кн. № 1, листъ 502.

[3]) Списокъ съ сего наказа въ той же книгѣ, листъ 109.

сіи) съ грамотою королевы (отъ 23 генваря 1581 года) просительною дать знать ей: Кегоръ (Кола) и Печенга съ окололежащими мѣстами къ Россіи ли или къ Даніи принадлежатъ? Ибо датскій король запрещаетъ въ оныхъ мѣстахъ безъ своего дозволенія англичанамъ производить торги.

На сіе посланіе съ Писемскимъ отвѣтная (отъ іюля того жъ 1582) грамота къ королевѣ: что датскій король напрасно вступается въ древнія россійскія мѣста Колу и Печенгу, куда посылала бы королева своихъ купцовъ по прежнему, но (для охраненія ихъ) съ кораблями воинскими.

1583 года окт. 15 прибылъ въ Москву обѣщанный англійскій посолъ князь Еремѣй (Іеронимъ) Бовесъ съ вѣрющею (отъ 8-го іюня) рекомендательною о находившемся тогда въ Россіи докторѣ Романѣ (Робертѣ Яковѣ), за годъ предъ тѣмъ въ Россію отпущенномъ, грамотою [1]).— Окт. 24 имѣлъ онъ, по снятіи у него шпаги [2]), у государя аудіенцію. Главнѣйшее его прошеніе было дозволить однимъ только англичанамъ приходить ко всѣмъ колмогорскимъ пристанямъ, а инымъ бы гостямъ туда не ходить и дать бы англичанамъ жалованную грамоту по старинѣ. — О сватовствѣ же посолъ объявилъ, что племянница королевина весьма немощна и вѣры своей перемѣнить ей не можно.

1584 года мая 14 позванъ былъ посолъ Бовесъ къ вступившему (4 марта) по кончинѣ царя Іоанна Васильевича на престолъ царю Ѳеодору Іоанновичу, отъ коего получа жалованную англійскимъ купцамъ новую подтвержденную грамоту [3]), 30-го мая отпущенъ съ Москвы купно съ докторомъ Романомъ, аптекаремъ и прочими. Съ нимъ писалъ государь къ королевѣ, прося ее быть ему другомъ равно, какъ она была съ умершимъ его родителемъ.

Ноября 25 назначенъ въ Англію гонецъ толмачъ Рейнгольдъ (Романъ) Бекманъ съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ царя Ѳеодора Іоанновича и съ жалобою на бывшаго въ Москвѣ посла Бовеса, который сверхъ непорядочнаго своего поведенія оставилъ на Колмогорахъ посланную съ нимъ къ королевѣ царскую грамоту и данные ему

---

[1]) Въ грамотѣ сей въ титулѣ на латинскомъ языкѣ написано: principiae domino (князю и государю).

[2]) Обыкновеніе тогда было въ Россіи представлять иностранныхъ европейскихъ пословъ на аудіенцію обезоруженныхъ. Посолъ Бовесъ долго спорилъ о семъ, огорчительные дѣлая упреки, но принужденъ былъ повиноваться.

[3]) Сія жалованная грамота была 4-я; дана она на имя купца серъ Роланда Хосарда съ товарищи о свободной имъ торговлѣ въ Россіи (кромѣ Казани и Астрахани, куда по указу только государеву ѣздить) съ платежемъ половинной пошлины, запрещая имъ чужіе съ собою привозить товары, свои же продавая мѣстнымъ дѣломъ, а не въ розвалъ, ниже въ аршинъ, вино же бочками, а не въ столы и не въ чарки; о пожалованіи имъ какъ въ Москвѣ, въ приходѣ св. Максима, что за торгомъ, Юшковскаго двора, такъ и о дозволеніи имъ имѣть свои дворы въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Колмогорахъ и у морской пристани и о вѣданіи ихъ судомъ и расправою государеву казначею да посольскаго приказа дьяку; въ прочихъ же городахъ судить ихъ намѣстникамъ и воеводамъ. Копія съ сей грамоты въ трактатной палатѣ подъ № 4.

отъ государя подарки. Дек. 15 поѣхалъ онъ изъ Москвы чрезъ Курляндію и Гамбургъ, а оттуда моремъ въ Лондонъ, куда прибылъ **1585** г. 15-го марта, допущенъ былъ къ королевѣ 7-го маія, а 26 іюня, получа отпускъ, поѣхалъ моремъ и 1 сент. къ Колмогорамъ, а 18-го сент. въ Москву возвратясь, подалъ королевину къ государю (отъ 10-го іюня) грамоту[1]), въ коей, жалѣя королева о кончинѣ родителя его, проситъ продолжать съ нею дружбу и пріятство; извиняетъ поступки посла своего Бовеса, горячо защищавшаго данныя въ Россіи англійскому купечеству привилегіи; рекомендуетъ агента Роберта Пикока и проситъ, дабы англійскимъ купцамъ дана была отъ него, государя, такая жалованная грамота, по которой бы имъ однимъ свободно было ѣздить въ Колмогоры съ товарами.

Въ сентябрѣ англійской земли гость, бывшій въ россійскомъ подданствѣ, Іеронимъ Горзей (въ Москвѣ называнный Еремій Ульяновъ Хоршій) посланъ къ королевѣ съ грамотою отъ государя, содержащею выговоръ о напрасномъ извиненіи посла ея Бовеса, о гостяхъ и о худомъ пріемѣ въ Лондонѣ Бекмана, давая знать притомъ, что однимъ только англичанамъ дозволить ѣздить въ Колмогоры и предосудительно и невозможно; въ противномъ же случаѣ и безъ нихъ обойтись можно. Горзей возвратился въ Москву 15-го іюля **1586** года съ отвѣтною отъ 24-го марта отъ королевы грамотою[2]), въ коей жалуясь она на гонца Бекмана, безстыдными клеветами смутившаго ихъ государей, оправдаетъ поступокъ англійскихъ въ Россіи купцовъ и бывшаго въ Москвѣ посла Бовеса и, напоминая о данныхъ родителемъ его англійскому купечеству жалованныхъ грамотахъ, проситъ, дабы оныя ненарушимо содержаны были и англичане безпошлинно торговали бы въ Россіи. — О томъ же писано было отъ нея и къ боярину Годунову, такъ какъ и о посылкѣ въ Москву доктора Роберта Якова, коего она въ грамотѣ своей (отъ 24 марта) къ царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ рекомендовала, яко весьма знающаго въ женскихъ помогать болѣзняхъ. — Государь, снисходя на просьбу королевы, приказалъ дать 10 генваря **1587** г. англійскимъ гостямъ новую жалованную грамоту [3]).

Съ симъ извѣстіемъ посланъ былъ въ Лондонъ въ іюнѣ мѣсяцѣ вторично англійскій гость Іеронимъ Горзей. Въ грамотахъ къ королевѣ отъ царя и отъ боярина Годунова возвѣщено было о возобновленіи англичанамъ дозволенія торговать въ Россіи безпошлинно.

---

[1]) Грамота на латинскомъ языкѣ съ титуломъ императора.

[2]) Грамота съ титуломъ императора.

[3]) Сія жалованная англичанамъ грамота была пятая: дана на имя гостей серъ Роланда Хосарда и Томаса Смита съ товарищи о свободной имъ въ Россіи торговлѣ, не имая съ нихъ таможенныхъ, замытныхъ, свальныхъ, проѣзжихъ и судовыхъ, также и съ головъ, съ мостовщины, съ явки, съ перевозокъ, съ судныхъ дѣлъ и всякихъ пошлинъ; о запрещеніи имъ ввозить въ Россію чужіе товары и русскимъ людямъ отъ нихъ не торговать и пр. по содержанію грамоты жалов. IV. Копія съ сей грамоты въ тракт. палатѣ подъ № 5.

Въ семъ же году пріѣхалъ въ Москву англійскій гость Францискъ Шеріе, названный въ Россіи Фрянчикомъ Ивановымъ сыномъ Чареемъ. Королева въ грамотѣ [1]) своей къ государю (отъ 19 генв. 1587) благодаря, что Іоганъ Шапетъ изъ подъ стражи выпущенъ и товары ему отданы, просила, чтобъ англійскому въ Москвѣ купцу Антону Маршѣ, предпріявшему торговать въ Астрахани и Сибири, по причинѣ худыхъ его поведеній ни въ чемъ онъ, государь, не вѣрилъ. О томъ же и министры англійскіе писали къ боярину Годунову и къ посольскому дьяку. Данная въ іюлѣ мѣсяцѣ Франциску отвѣтная къ королевѣ грамота состояла въ обѣщаніи исполнить все ею писанное.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, по челобитью россійскихъ дворянъ и торговыхъ людей о неуплатѣ англичанами по кабаламъ долговъ, послана отъ государя къ королевѣ съ толмачомъ Бекманомъ грамота просительная о учиненіи удовольствія, дабы по посланнымъ съ кабалъ спискамъ уплачены были всѣ долги. Съ Бекманомъ посланъ и англійскій гость Антонъ Мерше, должникъ россійскій, но его велѣно руками выдать королевѣ.— Бекманъ сент. 7 пріѣхалъ въ Лондонъ, былъ къ королевѣ допущенъ 3 ноября, получа же отпускъ 5 мая **1588** г., возвратился въ Москву 5 іюля съ королевиною (отъ 30 апрѣля) грамотою, въ которой она, ссылаясь на рѣшеніе споровъ о долгахъ живущихъ въ Россіи ея подданныхъ, объявляетъ, что ѣдетъ приказчикъ ея Иванъ Мерикъ въ Псковъ торговать отъ гостей англійскихъ и проситъ его милостиво принять.

Апрѣля 27 (того жъ 1588) пріѣхалъ изъ Англіи гонецъ Томасъ Микельфельтъ. Онъ подалъ государю королевину (отъ 15 генв. 1588) грамоту [2]), коею, отвѣтствуя она на жалобы, съ Бекманомъ присланныя, на торгующихъ въ Россіи англійскихъ купцовъ Іоганна Шаппеля, Антона Мерша и Роберта Пикока и оправдая ихъ, подробно даетъ о каждомъ изъ нихъ свое мнѣніе.

Іюня 5 явился другой англійскій гонецъ Юрій Боузъ, а съ нимъ англійскій же гость Антонъ Мерше, посыланный съ Бекманомъ. На другой день подали они въ посольскомъ приказѣ дьякамъ королевину (отъ 23 марта 1588) грамоту, въ коей, защищая она англійскихъ въ Москвѣ купцовъ поступки, возлагаетъ всю вину на посольскаго приказа дьяка Андрея Щелкалова и, оправдая Мерша, проситъ, дабы всѣ о долгахъ дѣла изслѣдованы были бояриномъ Годуновымъ.

Ноября 25 пріѣхалъ въ Москву англійскій посолъ Едигій Флетчеръ (Елизаромъ въ Россіи названный) и товарищъ его Августинъ Фулкишъ; декабря 19 былъ допущенъ посолъ къ государю съ грамотою (отъ 6 іюня 1588) королевы [3]), которая, отвѣтствуя на двѣ государевы грамоты, съ Горзеемъ и Шеріемъ присланныя, благодаритъ за получен-

---

[1]) Грамота сія на двухъ большихъ листахъ въ Архивѣ подъ № 8, писана въ титулѣ (King and Grand Duke), т.-е. царь и великій князь.

[2]) Грамота съ титуломъ императора.

[3]) Грамота съ титуломъ императора.

ные съ первымъ подарки и за новыя аглинскимъ гостямъ данныя о торговомъ промыслѣ привилегіи. — Флетчеръ предложилъ притомъ 18 статей, способствующихъ къ удобнѣйшей агличанамъ въ Россіи коммерціи, прося внесть оныя въ жалованную аглинскимъ гостямъ грамоту. Желаніе его исполнено и грамота написана была съ прибавленіемъ новыхъ статей, которую получа онъ 22 апрѣля **1589** г. отъ государя, выѣхалъ 6 мая изъ Москвы.

Того жъ времени пріѣхалъ изъ Англіи Августинъ Флюцеръ, коему велѣно быть въ большихъ гостяхъ.

Вскорѣ за посломъ Флетчеромъ посланъ былъ 14 іюля отвѣтъ на всѣ присланныя отъ него изъ Вологды статьи о ложномъ на дьяка Щелкалова доносѣ; на королевину же грамоту велѣно отвѣтствовать конюшему боярину Годунову, защищая Щелкалова и укоряя аглинскаго купца Мерше.

Вслѣдствіе сего (въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ) писалъ бояринъ Годуновъ къ королевѣ Елисаветѣ въ отвѣтъ на ея грамоту о дозволеніи однимъ только агличанамъ торговать внутри и внѣ Россіи; о воровствѣ аглинскаго купца Антона Мерша; о половинномъ только взысканіи съ агличанъ по кабаламъ денегъ; о Августинѣ Флюцерѣ и о причинѣ, для чего присланные отъ нея къ государю и къ нему, конюшему, подарки съ посломъ Флетчеромъ не приняты.

Ноября 3 пріѣхалъ изъ Англіи торговый нѣмчинъ рыцарь Прихтуръ Христофоровъ съ грамотою (отъ 30-го апрѣля) отъ королевы, рекомендующею онаго купца, дабы возвращены были пограбленные у него на Волгѣ товары.

1590 года августа 15 явился въ гонцахъ аглинской купецъ, жившій издавна въ Россіи, Іеронимъ Горзей (Еремей Ульяновъ Горшій въ Россіи названный). Но какъ онъ за воровство прежде сего изъ Москвы выгнанъ былъ, то и не удостоился видѣть государя. Онъ привезъ отъ королевы къ конюшему Годунову грамоту (отъ 24 февраля 1589), коею она, упрекая холодность его, Годунова, къ себѣ и къ ея подданнымъ, въ Россіи пребывающимъ, сожалѣла, что аглинскому въ Москвѣ послу Флетчеру и торговымъ ея людямъ тяжкія и небывалыя нанесены обиды и, рекомендуя его Горзея въ царскую милость, просила простить ему вину его.

Въ **1591** г. явились аглинскихъ гостей прикащики Устинъ Функсъ съ товарищи съ грамотою (15 окт. 1590) къ конюшему Годунову отъ аглинскаго казначея Бурлы рекомендательною принять въ милость оныхъ купцовъ, не допускать ихъ въ обиду и уничтожить старыя на нихъ кабалы и иски.

Въ семъ же году пріѣхалъ вторично въ посланникахъ частопоминаемый Іеронимъ Горзей. Доказывается сіе королевиною къ государю (отъ 14 генв. 1591) грамотою[1]), въ коей, рекомендуя его, посланника,

---

[1]) Въ сей грамотѣ титулъ: царь и великій князь.

увѣдомляла, что она въ грамотѣ сей къ нему, государю, даетъ ему полный его титулъ и что пріятно ей будетъ, если купеческія съ обѣихъ сторонъ дѣла въ хорошемъ навсегда пребудутъ порядкѣ.

1592 г. Упоминается о пріѣздѣ въ Москву двухъ аглинскихъ торговыхъ людей:

Первый изъ нихъ былъ Францъ Черей (Францискъ Ширіе) съ двумя (отъ 27 мая 1591 г.) къ конюшему Годунову отъ большаго казначея Сыселя и отъ аглинскихъ гостей грамотами, извѣщающими о обидахъ, причиненныхъ въ Россіи аглинскому купечеству.

Второй въ августѣ мѣсяцѣ пріѣхавшій Томасъ Ульяновъ съ грамотою отъ королевы къ Годунову (14 генв. 1591 года писанною), коею, благодаря за оказываемое аглинскому купечеству покровительство, проситъ и послѣднее учинить о долгахъ купеческихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе.

1593 г. въ генварѣ мѣсяцѣ Томасъ отпущенъ изъ Москвы съ отвѣтными къ королевѣ и къ казначею грамотами отъ Годунова, обѣщавшаго принять живущихъ въ Россіи аглинскихъ купцовъ всѣхъ подъ свое защищеніе.

1594 г. Извѣстясь королева аглинская о рожденіи царевны государевой дочери, прислала въ Москву доктора Марка Ридлей, коего похваляя искусство (въ грамотѣ своей отъ 27 мая 1594 г. къ Борису Годунову), совѣтуетъ оставить его въ Москвѣ въ царской службѣ и поздравляетъ его съ новорожденною племянницею.

1596 г. присланы отъ аглинской королевы двѣ грамоты (отъ 20 марта) къ государю и Борису Годунову. Первою благодаритъ она за пожалованіе новой грамоты и за вольности, данныя торгующему въ Россіи аглинскому купечеству, прося притомъ, дабы всѣ безъ ея вѣдома отправляющіе въ Россіи купечество агличане вонъ были высланы. Второю же благодаритъ Годунова за исходатайствованіе подданнымъ ея новыхъ въ отправленіи торговъ привилегій.

1598 г. генваря 7 скончался царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и преемникомъ ему избранъ бояринъ Борисъ Годуновъ.

Мая 25 на Двину, а въ іюнѣ въ Москву пріѣхалъ аглинской гость Францискъ Шеріе (названный Франчикъ Чарей) съ грамотою королевы Елисаветы (отъ 18 генв. 1597) къ государю Ѳеодору Іоанновичу, коего благодаря за новыя аглинскимъ въ Россіи купцамъ привилегіи, изъясняется о напрасной на нее клеветѣ, будто она туркамъ противу царя помогала. — Тоже писано было и къ Годунову.

Октября 4 находившійся въ Москвѣ аглинской подданный докторъ Марко Ридлей вручилъ царю Борису Годунову королевину (отъ 24 мая) грамоту[1]), коею поздравляя его съ принятіемъ россійскаго престола, проситъ отпустить изъ Россіи помянутаго доктора.

---

[1]) Сія и слѣдующія по ней къ Годунову грамоты съ титуломъ были: царя и великаго князя.

Вышереченный аглинскій гость Шеріе (Чарей), 15 декабря отпущенный изъ Москвы, повезъ къ королевѣ отъ царя Бориса на обѣ ея грамоты такой отвѣтъ: что онъ пріемлетъ съ благодареніемъ ея поздравленіе; что любя націю аглинскую, далъ онъ торгующему въ Россіи купечеству ихъ новую подтвержденную за золотою печатью грамоту, что доктора Ридлея велѣлъ онъ отпустить и что охотно пріиметъ онъ всѣхъ ученыхъ людей, къ нему изъ Англіи имѣющихъ пріѣхать.

1599 года сентября 23 присланъ въ Москву отъ королевы докторъ Тимоѳей Вилисъ съ грамотою (отъ 24 іюня) вѣрющею изъяснить предъ царемъ Борисомъ всѣ причины, по какимъ она, королева, вмѣшалась въ дѣла между Польшей и Швеціей.— Но какъ докторъ сей ни хорошаго о семъ дѣлѣ изъясненія дать не могъ, ниже снабдилъ себя медицинскими книгами, кои оставилъ въ Любекѣ, то и высланъ былъ скоро изъ Россіи[1]).

1600 г. мая 15 велѣно ѣхать въ Англію въ посланникахъ дворянину Григорію Ивановичу Микулину, подьячему Ивану Зиновьеву и переводчику Андрею Гроту и имъ: 1) объявить королевѣ Елисаветѣ о возведеніи царя Бориса на россійскій престолъ; 2) просить, дабы агличане туркамъ противу цесаря не помогали; 3) изъяснить о датскомъ дѣлѣ и 4) увѣдомить о неспособности доктора Вилиса, въ Россію присланнаго. — 9-го іюля пришли они къ новому Архангельскому городу; августа 1 пошли въ море; сентября 18 пріѣхали въ Лондонъ; октября 14 первую въ Ричмондѣ, а 16 мая **1601** г. отпускную у королевы имѣли аудіенціи. Мая 21 выѣхавъ изъ Лондона, 14 іюля въ Архангельскую пришли пристань. Привезенная 1 сентября Микулинымъ отъ королевы къ царю Борису (отъ 16 мая) грамота содержала благодареніе за то, что онъ ее о своемъ извѣстилъ благополучіи; похвалу о его царскихъ качествахъ изрядныхъ; удовольствіе, что онъ не повѣрилъ худымъ объ ней, королевѣ, разсѣяннымъ слухамъ, и что старается принудить датчанъ удовлетворить аглинскихъ подданныхъ и, наконецъ, извиненіе о уволенномъ изъ россійской службы докторѣ Вилисѣ.

Іюня... отпущенъ изъ Москвы въ Англію гость Иванъ Ульяновъ Мерикъ для свиданія съ сродниками своими и для купеческихъ дѣлъ, а съ нимъ и французъ Паркетъ.

Іюля 28 къ Архангельской пристани, а 29 октября въ Москву пріѣхалъ аглинскій посолъ Ричардъ Лее.— Подавъ о себѣ вѣрющую королевы (отъ 30 мая 1600) грамоту, поздравилъ онъ царя Бориса съ избраніемъ его на россійскій престолъ, благодарилъ его за оказываемое живущимъ въ Россіи агличанамъ доброхотство и, между тѣмъ, предложилъ о сватовствѣ его царской дочери. — Поелику сей посолъ намѣренъ былъ въ Швецію ѣхать, то и дано ему знать, что отвѣтъ на его представленія пришлется другимъ временемъ.

---

[1]) О семъ пространно писано въ данномъ Микулину наказѣ.

Ноября 7 вторично пріѣхалъ въ Москву для принятія службы аптекарь Жемесъ Френшамъ (Яковъ Остафьевъ) съ рекомендательною объ немъ и его искусствѣ отъ королевы (отъ 11 марта 1601) грамотою.

1602 года іюня 22 съ агличаниномъ Иваномъ Ульяновымъ посланы въ Лондонъ четыре человѣка боярскихъ людей: Никифоръ Алферьевъ сынъ Григорьевъ, Сафонъ Кожуховъ, Ѳедоръ Семеновъ и Казаринко для обученія латинскому, аглинскому и инымъ языкамъ и наукамъ. — Многажды россійскій дворъ требовалъ выслать ихъ оттуда, но никто изъ нихъ не возвратился въ отечество, а одинъ изъ нихъ, принявъ кальвинскій законъ, сдѣлался тамъ попомъ[1]).

1603 г. генв. 25 упоминается въ Москвѣ аглинской гонецъ Вилимъ Абсенъ. Іюня отъ 18 писалъ агличанинъ Рихардъ Барне къ посольскому думному дьяку Власьеву о избраніи въ аглинскіе короли шотланскаго короля Іакова I.

1604 г. Бывшій нѣкогда въ Россіи аглинской посланникъ Іеронимъ Горзей писалъ (отъ 10 іюня) къ царю Борису о пожалованіи ему, по прежнему обѣщанію, нѣкоторой денежной суммы[2]).

Окт. 3 пріѣхалъ въ Москву аглинской посолъ Ѳома Шмитъ. Бывъ представленъ 11 окт. царю Борису, извѣстилъ онъ о кончинѣ королевы Елисаветы и о вступленіи на аглинской престолъ короля Іакова I изъ дома Штуартовъ; просилъ о переписаніи на имя онаго короля новой грамоты касательно данныхъ агличанамъ въ Россіи преимуществъ и о дозволеніи имъ торговать чрезъ Россію въ Персію и въ восточную Индію, также и объ отысканіи пути въ Китай. О торговлѣ въ Персію и Китай ему отказано; съ тѣмъ онъ 10 марта **1605** г. изъ Москвы отпущенъ. Пріѣхавъ же въ Вологду и узнавъ о смерти царя Бориса, писалъ (отъ 20 апр.) къ сыну его, царю Ѳеодору Борисовичу, изъявляя сожалѣніе о кончинѣ его родителя и поздравляя его со вступленіемъ на императорскій россійскій престолъ.

1607 г. Присланъ изъ Англіи въ посланникахъ Иванъ Ульяновъ Мерикъ съ поздравленіемъ царя Василія Іоанновича Шуйскаго о избраніи его на россійскій престолъ и съ прошеніемъ новой подтвержденной грамоты о свободной въ Россіи аглинскимъ купцамъ торговлѣ. Прошеніе сіе исполнено и грамота дана новая[3]).

1608 г. ноября 5 открылся въ Лондонѣ заговоръ, коимъ назначено было подорвать порохомъ палату, въ коей весь парламентъ имѣлъ собраніе.

1612 г. Упоминается объ аглинскомъ гонцѣ Рихардѣ Свифтѣ, бывшемъ въ Россіи.

Іюля 24 пріѣхалъ къ Архангелгороду шотландецъ Яковъ Шавъ съ предувѣдомленіемъ, что идутъ въ россійскую службу изъ Гамбурга

---

[1]) См. агл. стат. спис. книга № 5, листъ 329.

[2]) Подано сіе письмо государю 20 марта 1605 года.

[3]) Сія жалованная агличанамъ грамота была шестая.

полковники Андріанъ Фрейгеръ (Флодеранъ), Литъ, Артуръ Астонъ (князь Артемій[1]) Гиль, Маржеретъ и еще до 20 офицеровъ для пораженія разоряющихъ Россію поляковъ и съ донесеніемъ, что французскій капитанъ Лавиль хотѣлъ было, въ Голландіи набравъ сволочь людей, идти грабить Архангельскій городъ, но голландцы не допустили. — Авг. 10 Шавъ представленъ былъ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ стольнику князю Пожарскому, который, по совѣту прочихъ бояръ, поблагодаря присланнаго за усердное оныхъ полковниковъ къ Россіи расположеніе, отказалъ имъ въ пріѣздѣ, а паче, что Маржеретъ, противу россіянъ вездѣ ополчавшійся, былъ съ ними.

1613 г. По вступленіи 21 февр. на россійскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича Романова назначены въ Англію съ обвѣщеніемъ о всемъ бывшемъ до него въ Россіи происшествіи и о его воцареніи послы дворянинъ и намѣстникъ шацкій Алексѣй Ивановичъ Зюзинъ и дьякъ Алексѣй Витовтовъ. Выѣхавъ они 7 іюля изъ Москвы, а 29 авг. изъ Архангелгорода на корабляхъ, прибыли въ Лондонъ 26 окт., а 7 ноября представлены королю Іакову I; въ Москву же возвратились 20 окт. 1614 года съ отвѣтною королевскою поздравительною грамотою.

Аглинской король, не бывъ еще извѣстенъ о новомъ въ Россіи государѣ, отправилъ въ Москву къ боярамъ посланниковъ своихъ Ивана Мерика и Вилима Русселя съ вѣрющею (отъ 3 мая) грамотою. Они, пріѣхавъ къ Архангелгороду 8 іюня, послали въ Москву королевскую грамоту съ Фабіаномъ Шмитомъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ упросилъ ихъ, дабы они съ россійскимъ посломъ Зюзинымъ ѣхали обратно въ Англію, что они и исполнили.

1614 г. Въ началѣ сего года, по прошенію аглинскихъ гостей, даны отъ государя жалованныя двѣ грамоты: 1) серъ Томасу Шмиту съ товарищи и 2) рыцарю Иванову Анкину о свободной имъ въ Россіи торговлѣ, дозволяя имъ свои имѣть въ россійскихъ городахъ подворья.

Іюля 22 въ Архангелгородъ, а 22 дек. въ Москву пріѣхалъ вышепомянутый аглинскій полномочный посолъ князь Иванъ Ульяновъ Марикъ. **1615** г. 1 генваря былъ допущенъ къ государю на аудіенцію и, поздравивъ его избраніемъ на россійскій престолъ, предложилъ 1) что онъ пріѣхалъ отъ короля своего дѣлать все то, что государь ему прикажетъ по дѣлу миротворенія съ Швеціею чрезъ его посредничество, ибо шведскій король просилъ аглинскаго короля о примиреніи его съ Россіею; 2) дозволить агличанамъ производить свои въ Персіи торги чрезъ россійскія земли и 3) не запрещать искать пути въ восточную Индію рѣками Обью и Леною. Какъ скоро государь на первое

[1]) Сей князь Артуръ Астонъ, живучи въ Колмогорахъ, оказалъ важную Россіи услугу. Въ нашествіе туда поляковъ защищалъ онъ съ товарищами своими городъ, прогналъ непріятеля и за то государь царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ ему цѣпь золотую съ своимъ изображеніемъ, соболей, 25 золотыхъ денегъ и дозволилъ ему и товарищамъ его остаться въ россійской службѣ.

согласился предложеніе, то Мерикъ того же 7 генв. послалъ отъ себя къ шведскому королю въ Ругодивъ дворянина своего Томаса Шмита возвѣстить ему о своемъ посредствѣ. Самъ же, испрося у царя отпускъ 19 марта, отправился того жъ 21 числа на съѣздъ съ шведами въ село Дедерино и на границѣ шведской принятъ 23 мая. Мерикъ 12 авг. прислалъ къ государю гонца своего Ульяна Бичера съ извѣстіемъ, что шведскій король, презрѣвъ всѣ его миролюбивыя предложенія, идетъ къ Пскову съ военною силою.

Въ семъ же 1615 году авг. 31 явилась въ Москвѣ вышепомянутаго агличанина Артура Астона (князя Артемія) жена съ грамотою[1]) отъ короля (отъ 30 апр. 1615) рекомендательною – принять ее съ мужемъ ея, яко всю жизнь свою желающихъ препроводить въ Россіи, милостиво. Астонъ объявилъ притомъ государю, что многіе аглинскіе и шотландскіе офицеры желаютъ вступить въ россійскую службу.

Вслѣдствіе полученнаго отъ аглинскаго посла Мерика таковаго непріятнаго извѣстія велѣлъ государь 18 авг. ѣхать въ Англію въ гонцахъ разрядному подьячему Ивану Грязеву съ грамотою къ королю Іакову, извѣщающею, что старанія посла его Мерика худой имѣли у шведскаго короля успѣхъ, ибо онъ паки идетъ подъ Псковъ войною, и просительною, что какъ оный шведскій король въ миротвореніи съ Россіею полагается на него, короля аглинскаго, то и былъ бы онъ въ семъ дѣлѣ прямымъ посредникомъ, отвращая шведскаго короля отъ враждебныхъ намѣреній, въ противномъ же случаѣ обращая оружіе свое противу его купно съ россійскимъ. Ноября 7 пріѣхалъ гонецъ въ Лондонъ, а 12 мая выѣхалъ оттуда съ обѣщаніемъ (отъ 16 апр. въ грамотѣ) всячески помогать Россіи, если посредство его тщетно будетъ[2]).

1616 г. Въ началѣ сего года вторично тотъ же аглинской посолъ князь Мерикъ отправился на съѣздъ къ шведскимъ посламъ, по упорству коихъ не сдѣлавъ ничего, возвратился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Москву и, принявъ отъ государя дальнѣйшія о миротвореніи наставленія, третично отправился 19 мая съ россійскими послами на съѣздъ въ Тихвино, а оттуда въ деревню Столбово. Король аглинской, имѣя извѣстіе объ успѣхѣ своего на съѣздѣ посла, далъ знать о томъ къ государю отъ 30 сент. грамотою[3]), изъявляя въ семъ дѣлѣ крайнее свое удовольствіе.

1617 г. Наконецъ 27 февр. посолъ Мерикъ чрезъ посредство свое поспѣшествовалъ заключенію вѣчнаго между Россіею и Швеціею мира. 20 іюня представленъ онъ въ Москвѣ государю, благодарившему его

---

[1]) Титулъ въ сей грамотѣ: царь и великій князь.

[2]) Сей гонецъ, по пріѣздѣ въ Москву, за службу свою пожалованъ дьякомъ съ окладомъ 600 четв. и 60 р. денегъ.

[3]) Какъ сія, такъ и слѣдующія всѣ отъ короля Іакова грамоты, съ титуломъ писаны императорскимъ.

за всѣ старанія, потомъ подалъ проектъ о учиненіи вѣчнаго мирнаго договора между Англіею и Россіею. Государь согласился на всѣ онаго условія и договорная съ россійской стороны грамота была уже готова къ подписанію, но аглинскій посолъ уклонился отъ сего дѣла неимѣніемъ полномочія. Не преминулъ однако испросить у государя новой подтвержденной аглинскимъ въ Москвѣ торгующимъ осмнадьцати купцамъ жалованной грамоты[1]). Сверхъ того посолъ оный упросилъ государя: 1) дабы россійскіе купцы заплатили агличанамъ по кабаламъ всѣ деньги; 2) дозволить подданнымъ аглинскимъ нанимать россійскихъ лопарей по 20 и больше для ловки оленей на новонайденномъ ими на морѣ островѣ и 3) дозволить выѣхать изъ Россіи торговымъ людямъ Юрью Клинку съ товарищи. Іюля 28 былъ посолъ у государя на отпускѣ и, получа отвѣтную къ королю пространную о всемъ происхожденіи сего миротворенія грамоту, 5 авг. изъ Москвы выѣхалъ.

Авг. 10 вслѣдъ за аглинскимъ посломъ отправлены въ Англію послы Степанъ Ивановичъ Волынскій и дьякъ Марко Ивановичъ Поздѣевъ. Имъ поручено благодарить короля за примиреніе его съ шведами; предложить статьи о вѣчномъ между Россіей и Англіей мирѣ, дружбѣ и союзѣ противу Польши и просить вспомогательныхъ на сіе денегъ отъ 200 до 400 тысячъ. Сѣвъ они на Двинѣ въ корабль 11 сент. купно съ англинскимъ посломъ Мерикомъ, тогда жъ отправили отъ себя въ Москву о семъ извѣстіе съ дворяниномъ англинскимъ Юрьемъ Родіоновымъ, 13 окт.[2]) въ Москву пріѣхавшимъ. Сами же послы 5 ноября прибыли въ Лондонъ и 9 числа были къ королю допущены. Марта 23 дня **1618** г. вторично были у короля съ представленіями, а 24 апр. на отпускной аудіенціи. Король аглинской обѣщалъ съ посломъ своимъ прислать 100 тысячъ денегъ и писать къ датскому и шведскому королямъ, дабы и они равномѣрно учинили пособіе ему, государю. 3 іюня выѣхали они изъ Лондона, а 15 іюля пристали къ двинскому устью купно съ англинскимъ посломъ Дюдлеемъ Диксомъ.

Сент. 19 пріѣхалъ аглинскій гонецъ Рихардъ Свифтъ съ грамотою (отъ 1 іюня) поздравительною государя съ заключеніемъ мира между имъ и шведскимъ королемъ. Ноября 9 былъ онъ у государя, а 14 отпущенъ съ отвѣтнымъ благодареніемъ и съ россійскимъ гонцомъ Баклановскимъ, повезшимъ къ послу Волынскому государево о дѣлахъ новое повелѣніе.

---

[1]) Грамота сія, въ іюлѣ мѣсяцѣ данная, была седьмая (копія съ оной въ реестрѣ агл. тракт. подъ № 6 находится). Однако (сент. 1 дня 1616) запрещено было аглинскимъ купцамъ пріѣзжать въ Архангелгородъ и въ другія мѣста торговать безъ вѣдома королевскаго и безъ совѣта гостя Фабіана Ульянова, коему всѣ конфискованные таковыхъ купцовъ товары съ роспискою отдавать велѣно.

[2]) Въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ высланы изъ Россіи агличане Юрій Бритъ и Юрій Шкинъ, а съ ними шотландскіе и ирландскіе служилые люди Якобъ Шкотъ и Давидъ Бусъ съ товарищи.

1618 г. мая 12 явился въ посольскомъ приказѣ аглинскій гонецъ Томасъ Семпаль и Даддехартъ, дворецкій бывшаго въ Москвѣ аглинскаго посла Мерика. Первый изъ нихъ авг. 7 подалъ государю королевскую (отъ 22 декабря 1617) грамоту просительную отпустить изъ Москвы находившагося въ россійской службѣ агличанина Рицера Артемья Астона съ женою и родственниками его, кои всѣ тогда же и отпущены.

Іюля 15 аглинскій посолъ Дюдлей Диксъ, пріѣхавъ съ посломъ Волынскимъ на Двину, паки обратно изъ Колмогоръ возвратился въ свое отечество съ привезенными имъ отъ короля вспомогательными деньгами. Вмѣсто же себя отправилъ въ Москву 1) племянника своего, поручивъ ему по силѣ данной ему отъ короля вѣрющей грамоты (отъ 31 мая) учинить договоръ о обновленіи между Англіею и Россіею дружбы и о числѣ вспомогательныхъ для Россіи денегъ и 2) гонца Ейлся Обса, предписавъ ему чрезъ Россію ѣхать въ Персію.

1619 г. генв. 19 пріѣхалъ въ Москву аглинскій посланникъ Томасъ Финшъ и секретарь Томасъ Лекъ. Они, 16 марта бывъ допущены къ государю, объявили, что привезли вспомогательныхъ денегъ только 16 тысячъ рублей да ефимками 40 тыс., кои у нихъ и приняты. Іюля 15 получивъ отпускъ, выѣхали 22 числа изъ Москвы съ благодарительною отъ государя къ королю грамотою.

Апр. 27 выѣхавшій изъ Англіи въ Россію агличанинъ Робертъ Каръ для принятія россійской службы, въ коей уже два брата его Іоганнъ, женившійся въ Россіи, и Томасъ находились, подалъ государю королевскую грамоту (отъ 20 апр. 1618) просительную содержать его милостиво.

1620 г. авг. 3 вторично пріѣхалъ на Двину, а 4 дек. въ Москву аглинской полномочный посолъ Іоганнъ Мерикъ (князь Иванъ Ульяновъ). 15 дек. бывъ представленъ государю, 1) предлагалъ о учиненіи между обоими государствами союза; 2) просилъ дозволить по прежнему ѣздить агличанамъ въ Персію чрезъ россійскія селенія по причинѣ претерпѣнныхъ ими въ торговлѣ съ россіянами убытковъ; 3) поздравлялъ государя съ заключеніемъ перемирія съ Польшею и возвращеніемъ изъ полона патріарха Филарета, коему посолъ тогда жъ вручилъ отъ короля своего (отъ 24 іюня 1620) грамоту поздравительную съ освобожденіемъ изъ плѣна и съ возведеніемъ на патріаршее достоинство.— Договоръ о вышеписанномъ почти уже былъ къ подписанію готовъ, но какъ аглинской посолъ не захотѣлъ за государя своего учинить присяги, то оный и не состоялся. Успѣлъ однако посолъ испросить аглинскимъ въ Россіи живущимъ 17 гостямъ жалованную отъ имени государя и патріарха Филарета о безпошлинной имъ торговлѣ грамоту[1]),

[1]) Грамота сія, отъ 11 мая 1612 года аглинскимъ гостямъ данная, была 8-ю равнаго во всемъ съ прежними содержанія, дозволяющая свободно и безпошлинно отправлять имъ въ Персіи торги. Копія съ оной въ Архивѣ въ реестрѣ аглинск. тракт. подъ № 7.

съ коею, получивъ отъ государя 12 мая отпускную аудіенцію, поѣхалъ 6 іюня обратно въ свое отечество.

1621 г. іюня 7 отправлены въ Англію посланники стольникъ Иванъ Семеновичъ Погожево и подьячій Ульянъ Власьевъ. Имъ велѣно 1) объявить королю, что посолъ аглинской Мерикъ не хотѣлъ постановляемаго между обоими государствами о союзѣ договора присягою подтвердить; 2) изъяснить причины, для коихъ аглинскаго купечества не можно допустить въ Персію торговать; 3) домогаться о высылкѣ изъ Лондона четырехъ боярскихъ дѣтей, для науки посланныхъ изъ Россіи въ 1603 году; 4) принести жалобу на бывшаго въ россійской службѣ князя Артемія Астона[1]), ссылающагося письменно съ измѣнниками капитаномъ шкотскимъ Дорнобеемъ, въ польской службѣ находящимся, и съ французомъ Яковомъ Маржеретомъ, а наипаче съ самимъ королемъ польскимъ; домогаться, дабы непремѣнно князь Артемій смертію казненъ былъ и 5) донесть о агличанинѣ Джанинѣ, который, приходя къ Архангелгороду, великіе причинилъ россіянамъ убытки и разореніе. Посланники сіи 20 іюля пришли на Двину; авг. 22 сѣли на корабль; окт. 9 пришли въ Лондонъ и 1 ноября были представлены королю.— **1622** г. іюня 2 получа отъ короля отпускъ, 12 числа выѣхали изъ Лондона, 19 іюля въ Архангелгородъ, а 8 сент. въ Москву пріѣхали съ королевскими отъ 1 іюня къ государю и къ патріарху грамотами, объясняющими всѣ посланниковы требованія съ увѣреніемъ, что онъ король желаетъ съ Россіею имѣть толь тѣсную дружбу, чтобы посредствомъ однихъ только грамотъ отправлять можно было всякія дѣла, не посылая взаимныхъ пословъ и посланниковъ, дѣлающихъ не малое въ дѣлахъ затрудненіе.

Съ Погожевымъ, уповательно, пріѣхалъ въ россійскую службу докторъ Артуръ Дее (Дей), вручившій сент. 8 о себѣ похвальную отъ короля къ государю (отъ 11 іюня 1621) грамоту.

Окт. 13 находившійся въ россійской военной службѣ нѣкто Іоганнъ Скрупъ (Scroope) поданною отъ короля (отъ 20 мая) грамотою просился объ увольненіи своемъ въ отечество.

1623 г. Въ семъ году упоминаются бывшіе въ Москвѣ 1) гонецъ Лукашъ, о коего комиссіи нѣтъ извѣстія; 2) Христофоръ Коксъ (или Кукъ), пріѣхавшій 9 ноября и представленный государю того жъ 16 числа съ королевскою (отъ 30 мая) грамотою, коею, благодаря король за подтвержденіе данныхъ подданнымъ его о торговлѣ привилегій, просилъ дозволить какъ прежней аглинской въ Россіи компаніи (разумѣя каждому порознь, а не всѣмъ 17 человѣкамъ, коимъ дана жалованная грамота) торговать въ Россіи, такъ и тѣмъ, кои вновь пріѣзжать будутъ для торговли. Коксъ сверхъ грамоты подалъ 9 ноября проектъ

---

[1]) По поводу посланниковой жалобы помянутый Артурій Астонъ былъ призыванъ въ парламентъ и 7 іюня 1622 года купно съ сыномъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. См. протоколъ парламентскій 1 въ аглинскихъ грамотахъ № 31.

о вѣчномъ между обоими государствами союзѣ въ 20 пунктахъ[1]). Ему велѣно въ Россіи пробыть года два или три для купеческихъ аглинскихъ дѣлъ.

1624 г. Въ февралѣ мѣсяцѣ писалъ государь къ аглинскому королю, что хотя агличане и имѣютъ въ торговлѣ преимущество въ Россіи, однако желается знать, кто именно тѣ гости, кои хотятъ порознь торговать, на сколько суммы и какая отъ нихъ будетъ Россіи прибыль? На сію грамоту не было отъ короля отвѣта.

Сент. 18 думный дьякъ Иванъ Грамотинъ писалъ къ бывшему въ Россіи аглинскому послу князю Ивану Мерику, прося его отыскать въ Гамбургѣ рудознатца и сдѣлать для государя возокъ.

Коксъ подавалъ письмо[2]) объ отпускѣ его въ отечество.

1625 г. Въ семъ году указалъ государь съ пріѣзжающихъ въ Россію для торга аглинскихъ купцовъ и гостей (кромѣ Фабіана Ульянова) таможенныя пошлины брать въ полы, а о другой пошлинѣ взять письмо до отзыва объ нихъ короля аглинскаго.

Марта 5 аглинскій король Іаковъ I умеръ, преемникомъ ему учинился сынъ его Карлъ I. Съ симъ извѣстіемъ пріѣхали въ Москву: окт. 14 гонецъ Яганъ Колнъ (Янъ Кули), а ноября 15 аглинской гость Фабіанъ Шмитъ[3]), объявившій себя агентомъ аглинскимъ при россійскомъ дворѣ. Сей подалъ государю отъ короля Карла I грамоту[4]), отъ 1 іюля, коею извѣщая о смерти родителя своего и о своемъ принятіи аглинскаго престола, сожалѣетъ о кончинѣ супруги государевой Маріи; благодаритъ за подтвержденіе привилегій аглинскимъ купцамъ и, сообщая чрезъ резидента Шмита именной списокъ торгующимъ въ Россіи его подданнымъ, проситъ о дозволеніи торговать въ Россіи безпошлинно всякому порознь аглинскому купцу, а не всей вмѣстѣ компаніи.

1626 г. Шмитъ и Келнъ были 25 апр. у государя на отпускѣ, просили по поданному списку дать жалованную новую грамоту 22 человѣкамъ аглинскимъ купцамъ для торга всякому порознь. 4 іюня дана имъ требованная грамота[5]).

1627 г. іюня 8 присланъ въ Москву аглинскій посланникъ Рихардъ Свифтъ; 13 того жъ мѣсяца вручилъ онъ отъ короля своего грамоту какъ государю, такъ и патріарху Филарету порознь (1 февраля 1626 года писанныя). Въ первой поздравляетъ король государя съ новымъ бракомъ; даетъ знать, что онъ приказалъ быть старшими надъ компаніею

[1]) Подлинный проектъ сей имѣется въ тракт. аглинскихъ подъ № 8.

[2]) Подлинное его письмо въ аглинск. грамотахъ подъ № 35.

[3]) Въ пріѣздѣ его имѣется обстоятельная выписка о торговлѣ въ Россіи агличанъ съ самаго начала.

[4]) Какъ сія, такъ и всѣ слѣдующія отъ короля Карла I къ государю грамоты, были съ титуломъ императорскимъ.

[5]) Грамота сія жалованная была 9-ю.

торгующихъ въ Россіи агличанъ Ивану Мерику Рихарду въ Англіи, а въ Россіи — агенту Шмиту и что греческіе архимандриты, о коихъ онъ, государь, къ нему писалъ, по волѣ его, царской, приняты отъ него любезно и отпущены въ свою землю; проситъ о дозволеніи уставить торгъ въ Россіи персидскимъ шелкомъ и вмѣсто померших и отставшихъ отъ торга купцовъ, упомянутыхъ въ жалованной грамотѣ, торговать ихъ наслѣдникамъ не запрещать; а притомъ взятую съ агличанъ пошлину возвратить и дать дозволеніе имъ въ разныхъ стоять дворахъ; а наконецъ благодаритъ за оказываемую имъ, государемъ, доктору Дею милость. Второю же грамотою благодаритъ патріарха за любовь его къ аглинскому купечеству и за подтвержденіе ихъ привилегій. Сент. 26 вторично пріѣхавшій въ россійскую службу докторъ Артуръ Дей вручилъ государю королевскую (отъ 2 іюня 1627) грамоту, рекомендательную какъ объ немъ, такъ и о присланныхъ съ нимъ двухъ рудознатцахъ Іог. Гильбертѣ и Іог. Мартинѣ. Нояб. 7 и генв. 8 дня Свифтъ и Шмитъ были у бояръ на конференціи.

Около сего времени пріѣхалъ въ Москву агличанинъ Робертъ Зимъ (Симъ) съ просительною отъ короля (отъ 12 апр. 1628) грамотою дозволить ему купить въ Россіи хлѣба кораблей шесть или семь и привезть оный въ Англію.

Іюня 12 пожалована отъ государя аглинскимъ въ Россіи 23 гостямъ Книхту съ товарищи новая грамота[1]) торговать имъ врознь безпошлинно.

1629 г. Въ семъ году упоминается о посылкѣ въ Англію въ гонцахъ Василія Дмитріева сына Есипова и при немъ переводчика Андрея Англера, которые, возвратясь, подали двѣ королевскія грамоты государю, а третью патріарху Филарету. Въ первой (отъ 23 апр. 1629) проситъ король дозволить аглинскимъ въ Россіи купцамъ россійскихъ при себѣ имѣть служителей; приходить большимъ кораблямъ въ Двину Березовскимъ устьемъ и пропустить изъ Персіи чрезъ Россію аглинскаго посланника Дормера Коттона; наконецъ увѣдомляетъ о присланномъ для наукъ изъ Москвы въ кембриджскій университетъ переводческомъ сынѣ Іоганнѣ Елмсонѣ, вывезенномъ изъ Россіи съ аглинскимъ посломъ Мерикомъ, который по возвращеніи изъ Франціи начнетъ учиться докторскому искусству. Второю (отъ 20 апр.) рекомендуетъ находящагося въ россійской службѣ шляхетной породы агличанина Іоганна Скрупа. Третьею грамотою (отъ 23 апр.) проситъ патріарха Филарета о продолженіи къ аглинскимъ купцамъ прежней своей милости.

1630 г. февр. 7 пріѣзжій аглинскій купецъ Томасъ Вейчъ (Вичъ, Wyche) вручилъ королевскія (отъ 31 окт. 1629) къ государю и къ патріарху Филарету грамоты просительныя дозволить ему для великой въ Ирландіи скудости купить въ Россіи до 100 тыс. четв. хлѣба, обѣщая за то при случаѣ равномѣрную являть благосклонность.

---

[1]) Грамота сія жалованная была 10-ю.

1631 г. пріѣзжали изъ Англіи въ Россію:

a) Генв. 5 посланникъ капитанъ Александръ Стуартъ съ грамотою (отъ 10 сент. 1630) просительною не запрещать купцу Ѳомѣ Чемберлину купить въ Россіи всякаго хлѣба до 100 четв. про его королевскій обиходъ и дозволить вступить ему въ россійскую службу.

b) Февр. 7 Эдуардъ Іонгстонъ (Джонсонъ) и Вилліамъ Гумберъ (Улберъ) съ грамотами къ государю и къ патріарху (отъ 10 авг. 1630) просительными выдать заслуженное достальное жалованье 9000 р. бывшимъ въ россійской при царѣ Шуйскомъ службѣ тремъ капитанамъ: Ѳомѣ Чемберлину, Гугѣ Кендрику и Іоганну Краулю со 100 рядовыми и дозволить первому, вмѣсто денегъ, отпустить 100 тыс. четв. пшеницы, для покупки коей присланы помянутые Іонгстонъ и Гумберъ.

c) Того жъ 7 февр. гонецъ поручикъ Іоганнъ (Джанъ) Ликтонъ съ прошеніемъ отъ короля въ грамотѣ (отъ 30 сент. 1630) дозволить ему вывезть изъ Россіи хлѣба на 14 корабляхъ. Всѣ они трое изъ Москвы 6 марта выѣхали, бывъ по нѣскольку удовольствованы.

d) Апр. 16 пріѣзжалъ аглинскій купецъ Іоганнъ Пальмеръ съ двумя къ государю и къ патріарху (отъ 17 сент. 1630) просительными грамотами — вывезть изъ Россіи 100 тыс. четв. хлѣба.

e) Есть еще королевская къ государю (отъ 20 авг. 1630) просительная грамота — дозволить купить въ Россіи до 100 тыс. четв. всякаго хлѣба по причинѣ крайней дороговизны онаго въ Ирландіи, въ Палатинатѣ и въ другихъ княженіяхъ.

f) Іюня 14 аптекарь Филиппъ Байротъ (Бріотъ) подалъ государю и патріарху двѣ грамоты. Въ первой (отъ 5 генв. 1630) къ обоимъ извѣщаетъ король о смерти аглинскаго въ Персіи (о пропускѣ коего чрезъ Россію онъ прежде просилъ) посланника и о многихъ жалобахъ подданныхъ его, короля, въ Россіи торгующихъ; проситъ дозволить по прежнему покупать въ Россіи смолу, ходить кораблямъ его новымъ устьемъ Мурманскимъ и Березовымъ и повелѣть агличанину Абраму Шегосту торговать въ Россіи вмѣсто умершаго Вилима Ровли, вписавъ въ жалованную грамоту имя его. Второю же (отъ 8 генваря 1630) рекомендуетъ его, Байрота, принять въ службу на мѣсто умершаго аптекаря Вардлія. Отвѣтъ отъ 12 іюля на все сіе съ нѣкоторымъ удовлетвореніемъ посланъ въ Архангелгородъ для отдачи аглинскому агенту.

g) Дек. 16 поданы въ посольскомъ приказѣ королевскія двѣ къ государю и къ патріарху (отъ 20 мая 1631) грамоты о дозволеніи аглинскимъ кораблямъ приходить въ Двину Мурманскимъ устьемъ, о мускетахъ и о обучавшемся въ Англіи и во Франціи врачебной наукѣ Іоганнѣ Елмстонѣ, коего отецъ у него, государя, главнымъ переводчикомъ служитъ въ Москвѣ.

1632 г. Переписка въ семъ году аглинскаго съ россійскимъ дворомъ была слѣдующая:

a) Февр. 5 умершаго аглинскаго гостя Фабіана Ульянова братъ Елеазаръ Ульяновъ подалъ въ посольскомъ приказѣ дьякамъ королев-

скую (отъ 20 мая 1631) грамоту, коею онъ благодаря государя за отпускъ 30 тыс. четв. хлѣба безпошлинно, проситъ о присылкѣ обѣщаннаго въ дополненіе 100 тыс. остальнаго числа.

b) Февраля 20 гонецъ Ралегъ Сандерсонъ, сынъ полковника Томаса Сандерсона, поданною патріарху Филарету (отъ 19 мая 1631) грамотою рекомендованъ былъ въ россійскую службу.

c) Окт. 8 гонецъ французъ Гастонъ Дешаронъ пріѣзжалъ съ грамотою отъ аглинскаго короля къ патріарху Филарету (отъ 20 генв. 1631) просительною исходатайствовать у государя свободу венгерскому послу, уроженцу французскому, маркизу д'Асседевилю, по оговоркѣ служителя его Якова Русселя, содержащемуся подъ стражею въ Костромѣ. О томъ же и тогда же просилъ и оранскій князь штатгалтеръ голландскій.

d) Окт. 10 подполковникъ Джемсъ (Яковъ) Боннатинъ подалъ рекомендательную отъ короля къ государю (отъ 4 мая 1632) грамоту удостоить принять его въ россійскую службу.

e) Ноября 1 аглинской купецъ Иванъ Картъ Врейтъ явился съ грамотою (отъ 18 іюня 1632) просительною дозволить ему вывезть изъ Англіи въ Россію нѣсколько мушкетовъ и шпагъ безпошлинно и причислить его, Врейта, въ списокъ россійскихъ гостей.

f) Дек. 12 аглинской гость Томасъ Вейчъ (Wich) съ двумя королевскими (отъ 18 іюня 1632) грамотами: первою прося дозволить быть ему въ Россіи агентомъ на мѣсто умершаго Фабіана Шмита (по сей грамотѣ онъ, Вейчъ, 13 дек. принятъ въ агенты); второю предлагая о дозволеніи полковнику Сандерсону нанять въ Англіи 2000 людей въ россійскую службу и вывезть нѣсколько ружей, аглинскимъ же кораблямъ дозволить ходить къ Архангелгороду новымъ Березовымъ, а не старымъ Пудожемскимъ устьемъ.

g) Того жъ дек. 12 подалъ капитанъ Томасъ Линдезей двѣ грамоты къ государю и патріарху (отъ 12 авг. 1632 года) просительныя принять его въ службу россійскую полковникомъ.

h) Дек. 23 полковникъ Генрикъ (Андрей) Аштонъ, находившійся прежде въ россійской службѣ, вручилъ въ посольскомъ приказѣ королевскую (отъ 19 авг. 1632) грамоту, коею король, отпуская его изъ Англіи, выхвалялъ изрядныя его качества, заслуживающія быть приняту въ россійскую службу.

i) Дек. 24 онъ же, полковникъ Аштонъ, вручилъ грамоту государю отъ лондонскаго доктора Франца Антонія (писанную на пергаментѣ 22 авг. 1632), при коей онъ, посылая два лѣкарства, изъ золота составленныя, къ государю, въ употребленіи оныхъ ссылается на царскаго главнаго доктора Артура Дея и на препровождаемую книгу.

Въ концѣ сего года агличанинъ Аврамъ Юрьевъ Ашъ пожалованъ россійскимъ гостемъ.

1633 г. въ февралѣ мѣсяцѣ аглинскій агентъ Вейчъ поданною челобитною просилъ о бытіи аглинскимъ гостямъ и приказчикамъ ихъ, по

прежнимъ привилегіямъ судимымъ не индѣ гдѣ, какъ въ посольскомъ приказѣ.

Въ семъ году упоминается о посылкѣ въ Англію гонца Семена Львова. Но съ чѣмъ – неизвѣстно.

1634 г. мая 7 находившійся въ Москвѣ въ службѣ у государя чрезъ 12 лѣтъ докторъ Артуръ Дій (Dee) поданною королевскою грамотою (отъ 24 дек. 1633) просилъ дозволить ему возвратиться въ Англію съ обѣщаніемъ присылки изъ Лондона лучшаго доктора.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ аглинской агентъ Вейчъ именемъ всѣхъ аглинскихъ въ Россіи гостей просилъ о дозволеніи по прежнему получать на Вологдѣ солодъ, муку и прочіе припасы и владѣть имъ тамошнимъ ихъ подворьемъ.

Авг. 18 посланъ въ Англію, Францію и Голландію переводчикъ Иванъ Англеръ съ извѣстіемъ о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира и о кончинѣ патріарха Филарета Никитича. Изъ Двины поѣхалъ онъ 11 сент.; возвратясь же въ Москву, вручилъ государю королевскую отвѣтную (отъ 5 генв. 1635) поздравительную съ миромъ грамоту.

Дек. 16 онъ же, агентъ, подалъ государю королевскую (отъ 22 іюня 1634) грамоту, содержащую жалобы торгующихъ въ Россіи агличанъ, а паче въ недозволеніи имъ съ кораблями ходить Березовскимъ устьемъ.

1635 г. въ генварѣ и въ слѣдующихъ мѣсяцахъ агентъ Вейчъ жаловался на притѣсненіе торговыхъ агличанъ таможенными головами и цѣловальниками и просилъ объ отпускѣ изъ Россіи какъ его, такъ и нѣкоторыхъ аглинскихъ гостей съ ихъ приказчиками.

Іюня 13 докторъ Артемій Дій просился объ увольненіи его въ отечество.

Авг. 5 въ Архангелгородъ, а 23 дек. въ Москву пріѣхалъ аглинскій дворянинъ Симонъ Дигой агентомъ на мѣсто Вейча, коему велѣно ѣхать въ Англію.

1636 г. генваря 3 дня имѣлъ онъ аудіенцію, а 4 февраля былъ онъ же съ аглинскими гостями у государя для поднесенія даровъ царевнѣ Татіанѣ Михайловнѣ и съ благодареніемъ за дозволеніе купить имъ за Ильинскими воротами дворъ[1]) доктора Дія.

Декабря 8 пріѣхалъ аглинской дворянинъ Петръ Валтенсонъ (Генрихъ Турстонъ), а 14 декабря подалъ королевскую (отъ 25 марта 1636) рамоту просительную – дозволить ежегодно покупать въ Россіи по 3 или по 4 тыс. бочекъ смолы для королевскихъ кораблей. — Онъ отпущенъ 11 генваря.

[1]) Царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ аглинскимъ торговымъ гостямъ дворъ въ Китаѣ-городѣ на Варварскомъ крестцѣ, у церкви Максима Юродиваго, на 30 саженяхъ вдоль и на $20^1/_2$ поперегъ. Строеніе деревянное сами агличане строили, а прежде всего оный дворъ былъ московскаго гостя Юшкова. — Другой дворъ (о коемъ здѣсь упоминается) купили они у доктора Дія въ Бѣломъ каменномъ городѣ, вдоль 60 сажень, а поперегъ 32 Но въ 1649 г. ноября 6, при высылкѣ изъ Россіи агличанъ, первый дворъ у Максима Юродиваго проданъ окольничему Ивану Андреевичу Милославскому за 500 руб. (см. столпъ о высылкѣ изъ Россіи агличанъ).

1637 года іюля 12 пріѣхалъ аглинскій посланникъ Яганъ Картеретъ съ грамотою (отъ 12 декабря 1636) просительною, дабы ему за убытки, при вывозѣ въ Россію ружья и табаку понесенные отъ приказныхъ людей, учинено было награжденіе. — О семъ датскій король и шведская королева просили государя. — Въ іюлѣ 1638 г. отпущенъ онъ изъ Москвы съ удовлетвореніемъ.

Октября 16 полковникъ Александръ Лесли, бывшій въ россійской службѣ и посыланный въ Англію для найму людей, возвратился въ Москву съ королевскою (отъ 7 марта 1636) грамотою объ немъ рекомендательною.

1638 г. въ генварѣ мѣсяцѣ просили россійскіе купцы на аглинскихъ и другихъ націй торговыхъ людей въ недопущеніи ихъ торговать внутри Россіи, оставляя только имъ торгъ въ Архангелгородѣ. — Обѣщано разсмотрѣть сіе дѣло.

Генваря 22 подалъ аглинскій агентъ Дигби государю королевскую (отъ 20 декабря 1636) грамоту просительную — отпустить изъ Москвы шляхетную агличанку Анну Бернелееву, — въ чемъ ему отказано было.

Декабря 15 дворъ на Вологдѣ аглинскаго гостя Бедля былъ зажженъ Матвѣемъ Зубовымъ и всѣ въ ономъ пожитки разграблены, о чемъ долгое время было слѣдовано.

1639 г. апр. 6 тотъ же агентъ поднесъ государю королевскую (отъ 13 декабря 1638) грамоту просительную — дать агличанину Томасу Вейчу на откупъ на 8 лѣтъ смолу на таковыхъ же условіяхъ, какъ у гонца Вилкинсона оный откупъ имѣется. — На словахъ же просилъ въ посольскомъ приказѣ не взыскивать съ подданныхъ аглинскихъ людей проѣзжей пошлины, ни головщины, ни мостовщины.

1640 г. агентъ Дигби апрѣля 27 приносилъ жалобу о удержанномъ въ Псковѣ гонцѣ Валесѣ, посланномъ къ нему отъ короля съ письмами. — А мая 16 онъ же вручилъ государю королевскую (отъ 17 дек. 1639) грамоту о дозволеніи выслать изъ Россіи четырехъ аглинскихъ купцовъ Рафа Бладвеля съ товарищи за ослушаніе ими королевскихъ указовъ.

Іюня 2 подалъ онъ же объявительное письмо, будто агличанинъ Джонъ Картеретъ знаетъ, гдѣ находится въ Россіи золотая и серебряная руда. — Вслѣдствіе сего тогда жъ послана къ королю отъ государя просительная грамота дозволить оному агличанину пріѣхать въ Россію съ рудокопными мастерами и по оной грамотѣ іюля 24 на Двину, а 5 генваря **1641** г. пріѣхалъ въ Москву помянутый Картеретъ съ одиннадцатью мастеровыми, кои и посланы искать руды. Но какъ нигдѣ оной не отыскали, то 3 сентября 1643 года отпущены были всѣ они въ Англію, по взысканіи съ нихъ денегъ, на нихъ издержанныхъ, о чемъ государь и къ королю отъ 16 сентября 1643 г. съ жалобою писалъ.

1642 г. агентъ Дигби подалъ государю февраля 3 грамоту королевскую (отъ 13 генваря 1640) просительную — уволить въ Англію десять

лѣтъ бывшаго въ россійской службѣ лѣкаря Эдуарда Ровлана, а марта 3 другую грамоту (отъ 4 іюня 1641) о разсмотрѣніи дѣла аглинскаго гостя Картерета въ обидѣ ему отъ боярина Стрешнева, нанесенной по табачному откупу, и объ немъ агентѣ Дигбіи.

Въ семъ же 1642 г. началась вражда и несогласіе между аглинскимъ королемъ Карломъ I и парламентомъ.

1643 года генваря 13 агентъ Дигби поднесъ государю двѣ грамоты отъ своего короля:

Первую (отъ 1 іюня 1642) о причисленіи аглинскаго купца Спинцера Бретона привилегированнымъ въ Россіи купцомъ на мѣсто умершаго Веніамина Декрова по причинѣ учиненнаго между имъ и княземъ Черкасскимъ условія поставить въ Россію 900 половинокъ аглинскаго сукна.

Вторую (отъ 6 іюня 1642) съ извиненіемъ, что по желанію государеву не послалъ онъ, король, доктора Петра Чамберлена, для того что обучавшійся въ Англіи докторской наукѣ россіянинъ (Елмесъ) Зиновьевъ поѣхалъ въ Москву.

Іюня 20 дана отъ государя жалованная грамота агенту Дигби на заводъ золяныхъ промысловъ въ ярославскомъ, вологодскомъ и въ тотемскомъ уѣздахъ.

Въ концѣ сего года агентъ Дигби въ Москвѣ умеръ; вслѣдствіе сего по данному **1644** года въ генварѣ мѣсяцѣ отъ всѣхъ аглинскихъ купцовъ челобитью велѣлъ государь быть въ Россіи агентомъ купцу Спенсеру Бретону до присылки новаго изъ Англіи консула.

Августа 15 по челобитью агентовой жены, вдовы Дарьи, переписана жалованная грамота о золяномъ на 10 лѣтъ въ Россіи заводѣ на имя ея и племянника ея Ивана Ульянова Хоита и товарищей ихъ Францишка Аша и Джона Доуфта.

Ноября 11 полковникъ Александръ Крафтеръ получилъ дозволеніе жечь на 7 лѣтъ въ муромскомъ лѣсу золу и дѣлать поташъ.

1645 года іюля 12 скончался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, оставивъ наслѣдникомъ престола сына своего царя Алексѣя Михайловича. Съ симъ извѣстіемъ 13 августа поѣхалъ въ Англію въ гонцахъ дворянинъ Герасимъ Дохтуровъ. — По пріѣздѣ своемъ 27 ноября въ Лондонъ, не нашелъ онъ короля Карла I, ибо онъ укрывался по причинѣ бывшихъ съ парламентомъ ссоръ по разнымъ городамъ, а хотя 1 мая **1646** г. и желалъ онъ съ парламентомъ въ Оксфордѣ примириться, однако гонецъ не былъ къ нему допущенъ, а потому 23 іюня выѣхалъ изъ Лондона, прибылъ 23 іюля на Двину, а потомъ въ Москву. Онъ привезъ къ государю отъ всего парламента (отъ 10 марта 1646) грамоту[1], въ коей, извѣщая о междоусобіи своемъ, просили у государя быть къ нимъ и къ аглинскому въ Россіи купечеству милостивымъ, про-

[1]) Съ титуломъ императорскимъ.

должать доброе съ ними согласіе, подтвердить аглинскому купечеству привилегіи прежнія, позволить кораблямъ ихъ ходить Двинскимъ устьемъ.

Въ декабрѣ (1645 г.) назначено было отъ новаго государя въ Англію великое посольство съ разными представленіями, но по причинѣ бывшаго тогда въ Лондонѣ смятенія оное не состоялось.

1646 г. въ генварѣ приказалъ государь аглинскому гостю Спенсеру Бреттону быть по прежнему агентомъ, а іюля 22 объявленъ указъ, повелѣвающій для пополненія казны на жалованье ратнымъ людямъ брать на него, государя, торговую пошлину со всѣхъ торговыхъ людей, въ томъ числѣ и съ агличанъ, и съ 1 сентября велѣно пошлину оную взыскивать непремѣнно. — Хотя и были отъ агличанъ сильныя объ уничтоженіи сего указа просьбы, но оныя оставлены безъ уваженія.

Апрѣля 6 объявлено аглинскихъ купцовъ агенту Спенцеру о недержаніи у себя крѣпостныхъ россійскихъ людей.

1647 года присланы были отъ короля Карла I въ Москву два посланника:

a) Іюня 12 Лука Нейтингаль, а съ нимъ французъ князь Степанъ... Онъ присланъ тайно съ объявленіемъ государю о измѣнѣ къ нему, королю, подданныхъ его и съ прошеніемъ, чтобы онъ съ находящихся въ Россіи агличанъ, кои ему недоброхоты, приказалъ имать пошлину за товары. Сверхъ того подалъ онъ отъ короля (писанную 7 дек. 1646) грамоту, прося дозволить ему, Лукѣ, купить въ Россіи 300 тыс. четвертей хлѣба, обѣщая за оный платить аглинскими сукнами. — Однако ему дозволено только 30 тыс. четв. пшеницы купить.

b) Іюня 23 Томасъ Бонде (Бунтъ), который 27 числа подалъ государю грамоту королевскую (отъ 31 марта 1647). Во оной сожалѣетъ король, что гонцу Дохтурову не удалось по причинѣ безпокойствъ, бывшихъ въ Англіи, видѣть его и обѣщаетъ вскорѣ прислать посла своего для подтвержденія новой жалованной аглинскимъ въ Россіи купцамъ грамоты; жалѣетъ, слыша, будто государь приказалъ съ аглинскихъ купцовъ имать пошлину и благодаритъ объ опредѣленіи имъ въ агенты при россійскомъ дворѣ Спенцера Бретона. — На сію грамоту отвѣтствовалъ государь 12 іюля, что аглинскихъ купцовъ отъ пошлинъ уволить нельзя по причинѣ начавшейся съ татарами войны. — Того жъ года 15 іюля выѣхали изъ Москвы въ Англію посланники Нейтингаль, Бонде и агентъ Бретонъ.

1648 г. пріѣзжали въ Россію изъ Англіи:

a) Генваря 31 капитанъ Джонъ Боберъ (Вевертъ) съ королевскою (отъ 9 генваря 1646) грамотою о принятіи его купно съ полковникомъ Григорьемъ Кромвелемъ и маіоромъ Бинганомъ въ россійскую службу. — 10 іюля отпущенъ онъ съ товарищи изъ Москвы.

b) Сентября 10 вторично посланникъ Лука Нейтингаль съ королевскою (отъ 1 іюня 1648) грамотою, писанною на островѣ Вейтѣ, коею, благодаря за отпускъ въ Англію 30 тыс. четвертей хлѣба и за сни-

схожденіе подданнымъ его агличанамъ въ учиненномъ въ Архангелгородѣ безчинствѣ ихъ и явномъ законовъ россійскихъ нарушеніи, проситъ паки дозволить ему, Лукѣ, вывезть изъ Новагорода и Пскова 300 тыс. четвертей хлѣба къ Нарвскому и Рижскому портамъ, гдѣ удобнѣе можно на обмѣнъ получить аглинскія сукна, олово и спіатеръ. — Сентября 13 предлагалъ сей посланный, что аглинскіе въ Москвѣ гости имѣютъ злой умыселъ и для того бы примѣчать за ихъ поведеніемъ и что они привозятъ въ Россію тайно табакъ и другіе заповѣдные товары, также и шелкъ вывозятъ тайно. — Государь, снисходя на просьбу королевскую, приказалъ отпустить хлѣба только 30 тыс. четвертей, а помянутаго Нейтингаля призвавъ 19 ноября въ посольскій приказъ, повелѣлъ учинить ему выговоръ, что онъ въ бытность свою въ Россіи оба раза ложно посланникомъ назывался, а потому 30 ноября отпущенъ былъ изъ Москвы безъ отвѣтной грамоты; но 16 декабря паки въ Москву онъ возвращенъ, гдѣ и пробылъ до 29 марта слѣдующаго года.

1649 г. февр. 27 пріѣхали въ посланникахъ Генрихъ Кроа Іоганнъ Оборнъ и полковникъ Демолинъ съ грамотою къ государю отъ находившагося въ Гагѣ королевскаго сына Карла (отъ 16 дек. 1648), коею, извѣщая о учиненной отцомъ его, королемъ аглинскимъ, ему своего королевства уступкѣ, просилъ дозволить купить и отпустить въ Ирландію 40 т. четв. всякаго хлѣба. 6 мая были они у государя на отпускѣ, а 10 іюня выѣхали съ обѣщаніемъ исполнить просьбу.

Между тѣмъ аглинскій король Карлъ I, имѣя вражду съ парламентомъ съ 1642 года, убѣжавъ къ шотландцамъ въ 1646, а въ слѣдующій годъ бывъ отъ нихъ выданъ аглинскому парламенту, отъ коего въ 1648 году нареченъ безбожникомъ, а 31 генваря / 10 февраля 1649 г. въ Лондонѣ на эшафотѣ лишенъ жизни; агличане тогда же огласили правителемъ своимъ Оливера Кромвеля, а шотландцы нарекли королемъ своимъ Карла II, сына убіеннаго короля.

Царь Алексѣй Михайловичъ, бывъ увѣдомленъ о таковомъ богопротивномъ и безчеловѣчномъ съ королемъ поступкѣ, а съ другой стороны разсматривая поданное ему отъ россійскихъ купцовъ челобитье, что они отъ иноземцевъ, а паче отъ агличанъ[1]), во всѣхъ торгахъ и промыслахъ своихъ обѣдняли, — 1 іюня (1649) издалъ указъ выслать всѣхъ агличанъ изъ россійскихъ городовъ, дозволяя только имъ жить въ Архангелгородѣ и то съ платежемъ пошлинъ торговать по уставу; въ Москвѣ же и по другимъ городамъ отнюдь никакихъ не производить имъ торговъ; данные имъ дворы отнять у нихъ и имѣніе ихъ конфисковать за злой ихъ противу короля своего поступокъ; о долгахъ же

---

[1]) Агличане съ 1556 торговали въ Россіи всякими товарами безпошлинно, а съ 1646 велѣно у аглинскихъ гостей и купцовъ и ихъ приказчиковъ пошлины съ торговъ брать сполна.

ихъ на россійскихъ купцахъ и о дворахъ велѣно сыскныхъ дѣлъ приказа боярину князю Юрію Долгорукову изслѣдовать, что и продолжалось до 1653 года.

1650 г. въ маѣ пріѣхалъ отъ короля Карла II въ чинѣ чрезвычайнаго посла лордъ Кулпеперъ съ полномочною отъ короля, жившаго тогда во французскомъ городѣ Сенъ-Жерменѣ, (отъ 16 сент. 1649) грамотою[1]), которую поднесши 7 мая государю, объявилъ о бывшемъ въ Англіи бунтѣ и объ убійствѣ короля, родителя его, агличанами; просилъ въ долгъ взаймы сто тысячъ рублей и вспоможенія на мятежниковъ и измѣнниковъ королевскихъ и, наконецъ, ходатайствовалъ о возстановленіи по прежнему агличанамъ, въ Россіи торгующимъ, торговли. Послѣдняя просьба не принята была, ибо за непристойное почтено жить въ Москвѣ обагрившимъ руки въ крови короля своего. Касательно же [вспоможенія учинена 30 мая запись съ посломъ, по силѣ которой выдано ему заимообразно собольми на 15 т. рублей да 5000 четвертей хлѣба. Мая 22 получивъ посолъ отпускъ, 22 іюня изъ Москвы уѣхалъ.

1655 г. февр. 5 присланъ отъ протектора Оливарія Кромвеля въ Москву посланникъ Гуліельмъ Придаксъ (Wilhelm Prideaux) съ прошеніемъ къ государю, дабы аглинскимъ купцамъ дозволено было паки торговать въ Россіи безпошлинно и заплачены бы были имъ изъ государевой казны всѣ должныя россійскимъ купечествомъ деньги. Февраля 22 и марта 11 былъ онъ у государя, а 2 іюля изъ Москвы уѣхалъ безъ исполненія требованій своихъ.

Въ семъ же году получены отъ короля Карла II изъ Кельна двѣ грамоты (отъ 20 и 30 іюля 1655): первою рекомендовалъ онъ нѣкоего полковника Вилліама...., желающаго въ россійской служить арміи; второю же благодарилъ государя за милостивое посла его Кулпепера принятіе и за присылку къ нему заимообразно мягкой рухляди и хлѣба на 40 т. рублей.

1656 г. іюля 21 пріѣхавшій въ Москву генералъ поручикъ Томасъ Даліель подалъ государю (отъ 14 апр.) отъ короля Карла II, въ Кельнѣ тогда жившаго, грамоту рекомендательную о принятіи его купно съ генералъ-маіоромъ Дромонтомъ и полковникомъ Джонстономъ въ россійскую службу, яко весьма искусныхъ людей въ знаніи военныхъ дѣлъ.

1657 г. мая 10 протекторъ аглинскаго народа Кромвель заключилъ въ Парижѣ съ французскимъ королевствомъ мирный договоръ. Въ томъ же маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Ригу посланный отъ Кромвеля къ государю Рихардъ Братчау (Bradshau) для примиренія его государя съ шведскимъ королемъ. Но какъ вскорѣ повѣтріе тамъ учинилось, то 26 іюля опредѣлено, дабы оный посолъ въ Россію не ѣздилъ, а побылъ бы до

---

[1]) Всѣ грамоты сего короля Карла II къ государю были съ титулами императорскими.

времени въ Курляндіи. Братчовъ при письмѣ своемъ отъ 19 сент. изъ Гольдингена къ думному дьяку Алмазу Иванову прислалъ Кромвелеву къ государю отъ **1658** г. 10 апр. грамоту (которая 10 февр. подана въ посольскомъ приказѣ), совѣтующую убѣдить государя, дабы не терялъ благовременнаго къ примиренію случая и назначилъ бы въ Курляндіи быть съѣзду посольскому. Вскорѣ потомъ (то-есть 13 авг.) умеръ протекторъ аглинскій Кромвель и хотя преемникомъ ему случился сынъ его Рихардъ Кромвель, однако правительствовалъ не долго, былъ народомъ изгнанъ изъ города, а по возвращеніи парламента въ прежнее достоинство призванъ былъ въ Лондонъ и король Карлъ II.

1659 г. іюня 28 аглинскій купецъ Самгли Атаевъ съ товарищи просилъ дозволенія о пріѣздѣ ему и прочимъ съ товарами въ Москву, о чемъ велѣно учинить разсмотрѣніе.

1660 г. отправленъ въ чинѣ резидента въ разныя государства для разныхъ дѣлъ агличанинъ Иванъ Гебдонъ[1]). По пріѣздѣ въ Лондонъ нашелъ онъ, что агличане короля Карла II возвели на престолъ. Онъ предложилъ ему государево желаніе нанять въ Англіи въ россійскую службу 3000 конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ офицерами. Король дозволилъ и парламентомъ 29 марта **1661** г. сіе утверждено было. Съ симъ извѣстіемъ резидентъ Гебдонъ тогда жъ отправилъ въ Москву сына своего Ивана Гебдона, который 13 іюля подалъ государю двѣ королевскія (отъ 10 мая 1661) грамоты. Первою, извѣщая король о своемъ на аглинскій престолъ послѣ долговременнаго изгнанія возвращеніи и окончаніи уже всѣхъ безпокойствъ, объявляетъ свое согласіе на резидентово желаніе въ наймѣ 3000 войскъ для россійской службы и проситъ возвратить паки агличанамъ безпошлинную въ Россіи торговлю и дозволить купить 500 берковцевъ пеньки. Второю просилъ отпустить въ отечество дѣвицу Розу, выѣхавшую изъ Англіи въ Россію съ полковникомъ Гибсономъ и съ женою его, въ Москвѣ уже умершими. Государь, поблагодаривъ за все сіе короля письменно, 28 іюля отпустилъ Гебдона паки въ Англію. Извѣстясь же вторично отъ него, резидента, что уже наняты въ Лондонѣ въ его службу генералъ князь Вилимъ Келетравъ, полковники и разные офицеры съ 3000 рядовыхъ, приказалъ ѣхать въ Архангелгородъ для принятія ихъ и препровожденія въ Москву стольнику Ѳедору Лодыженскому и дворянину Лихачеву съ товарищи.

Въ томъ же 1661 году, по челобитью агличанъ Самойла Мевреля и Ивана Домбеля, дозволено имъ на 5 лѣтъ пріѣзжать изъ Архангелгорода въ Москву съ товарами съ платежемъ однако обыкновенной пошлины.

1662 г. марта 22 отправленъ въ Англію въ гонцахъ жилецъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Бохинъ, а съ нимъ толмачъ Андрей Роленъ съ обвѣ-

[1]) Въ 1647 г. упоминается онъ толмачемъ при аглинскихъ въ Россіи жившихъ тогда гостяхъ.

щеніемъ о ѣдущемъ къ королю россійскомъ великомъ посольствѣ. Въ Ригу 8 мая, а въ Лондонъ 22 іюня пріѣхали они и, бывъ у короля 28 іюня и 18 іюля, того жъ 24 выѣхали оттуда; здѣсь они услышали, что въ 1661 году нѣкто, называвшійся бѣлорусскимъ царевичемъ, Фридерикъ Альбертъ разсказывалъ о себѣ, что онъ изъ Россіи выгнанъ, зналъ многіе языки и слышно будто оный самозванецъ отъ своихъ людей убитъ. 14 сент. возвратясь въ Москву, подали они королевскую отъ 14 іюля грамоту.

Еще до пріѣзда ихъ назначенные 20 февраля россійскіе послы стольники князь Петръ Семеновичъ Прозоровскій и Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій да тайныхъ дѣлъ подьячій Юрій Ивановъ сынъ Никифоровъ, а съ ними для переводу полковникъ Андрей Ѳоретъ съ грамотою къ королю отъ 3 мая выѣхали изъ Москвы 3 іюня. Сему посольству поручено было: 1) поздравить короля съ принятіемъ престола; 2) увѣрить его въ взаимной любительной дружбѣ и пріятной перепискѣ; 3) предложить о склонности государевой въ подтвержденіи агличанамъ, въ Россіи торгующимъ, привилегій прежнихъ и въ возвращеніи имъ отнятыхъ дворовъ и пожитковъ и о семъ для договора прислалъ бы король своихъ въ Москву пословъ; 4) развѣдать о самозванцѣ, бѣлорусскимъ царевичемъ называвшемся, и 5) Желябужскому поручено тайно занять въ разныхъ государствахъ 31 т. ефимковъ, а въ Англіи 10 тысячъ пудъ[1]) оныхъ же ефимковъ.

27 ноября пріѣхали они въ Лондонъ, 29 дек. были у короля, увѣрившаго ихъ, что онъ дружбу съ Россіею готовъ имѣть, что пословъ своихъ вышлетъ въ Москву; что хотя въ Англіи и былъ Фридерикъ Альбертъ, называвшійся московскимъ царевичемъ, но онъ, король, отпустилъ его въ свою землю и на дорогѣ онъ убитъ и что за приключившимся въ Англіи отъ междоусобій разореніемъ не можетъ онъ, король, услужить ссудою денегъ. 3 февр. **1663** г. Желябужской и подьячій Иванъ Давидовъ, простясь съ королемъ, отправились въ Венецію и Флоренцію; князь же Прозоровскій, 30 мая получа отпускъ, взялъ отъ короля (3 іюня) 40 т. ефимковъ, кои заняты имъ у россійскаго двора, полковникъ же Форретъ приговорилъ и вывезъ съ собою въ россійскую службу пять офицеровъ шотландцевъ. Іюня 8 князь Прозоровскій выѣхалъ изъ Лондона и 20 сент. въ Москвѣ подалъ государю три королевскія грамоты.

Въ первой (отъ 25 мая 1663) благодарилъ король за поздравленіе его съ вступленіемъ на прародительскій престолъ и увѣдомлялъ о поѣздкѣ въ Италію Желябужскаго. Во второй (отъ 27 мая), признавая съ благодареніемъ оказанную ему, королю, отъ него государя во время его несчастія благосклонность и вспоможеніе, обнадеживалъ вѣчно пребывать съ нимъ, государемъ, въ дружбѣ и братствѣ. Третьею грамо-

---

[1]) Уповательно фунтовъ стерлинговъ.

тою (отъ 2 іюня) похвалялъ полковника Форрета, яко благороднаго шотландца и честнаго поведенія.

1664 г. февр. 6 прибылъ въ Москву великій и полномочный аглинскій посолъ Карлъ графъ Карлиль[1]) съ женою, сыномъ, секретаремъ Андреемъ Морвелемъ и резидентомъ Иваномъ Гебдономъ. Въѣздъ въ городъ имѣлъ онъ ночью при факелахъ. 11 февр. былъ у государя и предлагалъ о подкрѣпленіи между обоими государствами дружбы и любви, о возстановленіи повольной безпошлинной агличанамъ въ Россіи торговли и о государевомъ титулѣ. На третій день и резидентъ Гебдонъ явился къ государю съ королевскою отъ 7 іюля грамотою, увѣдомляющею, что онъ его, резидента, за вѣрную его къ нему, царю, службу въ присутствіи россійскаго въ Лондонѣ посла князя Прозоровскаго пожаловалъ кавалеромъ и своимъ камеръ-юнкеромъ[2]).

Государь, дозволяя десяти торговымъ агличанамъ (коихъ бы выбралъ самъ король) изъ Архангелгорода въ Москву пріѣзжать съ товарами, соглашался купить имъ для пріѣзда ихъ къ Москвѣ дворъ и брать пошлину съ товаровъ ихъ по примѣру другихъ иностранныхъ купцовъ, а сіе чинить до тѣхъ поръ, пока Россія съ Польшею и съ Крымомъ ведетъ войну; по окончаніи же оной обѣщалъ учинить о пошлинахъ разсмотрѣніе, старой же аглинской компаніи торговать въ Россіи совсѣмъ отказано. 17 мая пріѣхалъ къ послу изъ Англіи въ чинѣ посланника Леонтій Марселисъ, коего онъ 9 іюня отпустилъ въ Архангелгородъ; вслѣдъ за симъ, простясь 14 іюня съ государемъ, и самъ того жъ 24 іюня изъ Москвы отправился, оставивъ вмѣсто подъ-агента (вицеагента) агличанина Томаса Брейна.

Февраля 23 отпущены, по грамотѣ королевской, изъ Россіи бывшіе въ службѣ генералъ Томасъ Даліель и генералъ-маіоръ Вилимъ Домонтъ.

Съ сего 1664 года по 1690 агличане, которые оставались у города Архангельскаго отъ кораблей за торговою раздѣлкою, имѣли дозволеніе пріѣзжать въ Москву и съ Москвы чрезъ Новгородъ за море безъ товаровъ и съ товарами, платя пошлины, въ годъ человѣка по 2 и по 3.

Августа 11 отправлены въ Англію въ посланникахъ стольникъ Василій Яковлевичъ Дашковъ и дьякъ Дмитрій Шипулинъ съ жалобою на бывшаго въ Москвѣ аглинскаго посла, графа Карлиля, чинившаго вмѣсто дѣлъ пустые споры и многія на письмѣ боярамъ досадительства, а потому и не вѣрилъ бы ему король, если онъ о чемъ клеветать будетъ; притомъ велѣно изъяснить, для чего государь не дозволяетъ паки агличанамъ торговать въ Россіи безпошлинно. Сент. 25 пошли

[1]) Сей посолъ былъ человѣкъ безпокойный и производилъ великія ссоры и споры при домогательствахъ агличанамъ имѣть въ Россіи прежнюю свободную торговлю. См. кн. агл. № 8.

[2]) О службѣ Гебдона, см. въ агл. кн. № 8, л. 730.

они моремъ изъ Двины; 24 окт. въ Амстердамъ, а 22 дек. въ Лондонъ пріѣхали. Король между прочимъ далъ знать Дашкову, что если царь дозволитъ прежней аглинской компаніи безпошлинно въ Россіи торговать, то онъ примиритъ его съ Польшею.

1665 г. апрѣля 17 дня получивъ они отъ короля отпускъ, 4 мая выѣхали изъ Лондона, а 28 іюня въ Псковъ. Государь, извѣстясь о оказавшемся въ Англіи повѣтріи, запретилъ Дашкову ѣхать изъ Пскова, грамоты же королевскія приказалъ къ себѣ прислать; а 25 авг. того жъ года послана была отъ государя къ королю грамота, что по причинѣ повѣтрія въ Лондонѣ запрещено отъ него, государя, впущать корабли въ Архангелгородъ и производить торговлю съ Англіею.

Въ томъ же 1665 февр. 19 упоминается о посылкѣ чрезъ Ригу въ Англію, по королевской просьбѣ, полковника Аѳанасія Траурнихта, который того жъ года возвратился купно съ докторомъ фонъ-Фрондекомъ.

Іюня 25 по договору съ агентомъ Гебдономъ пріѣхалъ въ Россію докторъ Томасъ Вильсонъ.

Между тѣмъ Дашковъ 13 окт. прислалъ изъ Пскова двѣ королевскія къ государю грамоты: первою (отъ 20 марта 1665) оправдаетъ король посла своего графа Карлиля бывшее въ Москвѣ поведеніе, изъясняетъ — съ какою честію былъ принятъ въ Лондонѣ князь Прозоровскій и проситъ возвратить агличанамъ старыя ихъ привилегіи и дворы. Во второй (отъ 12 апр.) изъясняетъ о напрасномъ голландскаго купца Рутца на Томасѣ Гебдонѣ иску 14 т. ефимковъ.

1666 г. марта 9 находившійся въ Москвѣ аглинскій купецъ Томасъ Бреенъ (Бріеръ) подалъ государю королевскую (отъ 29 дек. 1665) грамоту просительную, что поелику между Англіею и голландцами происходитъ война, то запретилъ бы государь давать голландцамъ изъ Россіи мачтовыя деревья, смолу и прочіе припасы, а напротивъ того дозволилъ бы все сіе на 5 лѣтъ покупать агличанину Гебдону.

На сіе требованіе того жъ іюня 24 съ рейтарскимъ полковникомъ Петромъ (Патрикъ) Гордономъ посланъ былъ отъ государя къ королю отвѣтъ, что голландцамъ подъ смертною казнію запрещено въ Россіи продавать корабельные припасы, агличанамъ же на откупъ отдавать нельзя по причинѣ свирѣпствующаго въ Англіи повѣтрія.

1667 г. 25 генв. отпускную имѣлъ Гордонъ отъ короля аудіенцію и возвратился въ Москву 10 іюня съ королевскою (отъ 25 генв. 1667) грамотою, коею, благодаря государя за учиненное запрещеніе продавать голландцамъ всякіе корабельные припасы, увѣряетъ, что язва во всемъ его королевствѣ пресѣклась и проситъ не вѣрить непріятельскимъ газетамъ, но дозволить паки продолжать съ подданными его коммерцію.

Мая 11 назначенъ въ Англію и Голландію въ гонцахъ стряпчій Михайла Никитичъ Головнинъ и подьячій Ѳедька Акишевъ съ грамотою отъ государя объявительною о заключенномъ съ Польшею въ Андру-

совѣ на 13 лѣтъ перемиріи. 14 іюня выѣхавъ изъ Москвы, 23 авг. прибыли они въ Лондонъ. 28 авг. да 13 и 25 сент. были у короля на аудіенціи. 31 дек. возвратясь въ Москву, вручили королевскую (отъ 20 сент. 1667) грамоту, коею, поздравляя государя съ мирнымъ съ Польщею постановленіемъ, увѣдомлялъ король и о своемъ съ Франціею, Даніею и Голландіею примиреніи.

Въ томъ же 1667 г. сент. 16. пріѣхали въ Москву: 1) торговый агличанинъ Вилліамъ Паркеръ съ просительною королевскою (отъ 20 февр. 1667) грамотою объ отдачѣ ему товаровъ, пожитковъ и долговъ умершаго въ Россіи приказчика его Эдмонда Бедингфельда.

2) Чрезвычайный аглинскій посланникъ и кавалеръ Иванъ Гебдонъ и секретарь Томасъ Рихонтъ, который, того жъ 20 числа подавъ о себѣ вѣрющую королевскую (отъ 28 апр. 1667) грамоту, предлагалъ о склонности короля своего къ примиренію съ голландцами посредствомъ щведскаго двора и просилъ возвратить торгующимъ въ Россіи агличанамъ прежнія привилегіи и выслать голландскихъ купцовъ изъ Россіи. 9 іюля 1668 г. отпуская государь Гебдона, обѣщалъ впредь разсмотрѣть всѣ его бывшія требованія.

1669 г. іюня 9 пріѣхалъ въ Москву чрезвычайный аглинскій посланникъ и кавалеръ Петръ Вейчъ (Вичъ), того жъ 17 іюня вручилъ онъ государю вѣрющую о себѣ королевскую (отъ 15 генв. 1668 г.) грамоту, а притомъ домогался о возвращеніи агличанамъ прежнихъ привилегій касательно торговли ихъ въ Россіи и предлагалъ, дабы исправлены были тѣ статьи, кои въ постановленномъ съ Швеціею договорѣ подданные россійскіе нарушили. 5 авг. получа отпускъ, выѣхалъ изъ Москвы.

1671 г. генв. 18 пріѣзжалъ изъ Англіи посланникъ Жоржъ Голмесъ. Февр. 3 поднесъ онъ государю королевскую (отъ 16 авг. 1670) грамоту просительную объ отпускѣ изъ Москвы генералъ-маіора Филиппа Альберта фонъ-Букговена съ женою и съ семьею, Каспера Калтона и купца Паркера. 16 марта имѣлъ онъ отпускъ. Но какъ въ королевской грамотѣ посланникомъ онъ не названъ, то и не былъ за такового признанъ. Отвѣтныя государевы о немъ Голмесѣ и о Букговенѣ грамоты хотя и опредѣлено было отправить съ гонцомъ россійскимъ, подьячимъ Иваномъ Кононовымъ, однако даны были Марселису для пересылки въ Англію.

1672 г. въ сент. отправленъ въ Англію, Францію и Испанію посольскаго приказа переводчикъ Андрей Виніусъ[1]), а съ нимъ подьячій Петръ Виніусъ и толмачъ Ѳедоръ Ѳедоровъ. Поручено было ему просить, дабы оные дворы сдѣлали польскому королю противу турокъ помощь, давъ знать: гдѣ, сколько и когда оная помощь явится въ полѣ?

---

[1]) Сего благоразумнаго мужа посольство можетъ служить примѣромъ и на нынѣшнее время. См. кн. аглинск. № 16.

1673 г. 5 марта пріѣхалъ онъ въ Лондонъ, а 15 апр. выѣхавъ оттуда, отправился въ Парижъ и Мадридъ, но въ Москву не прежде возвратился, какъ 23 генваря **1674** г. На третій день вручилъ онъ государю королевскую (отъ 9 апр. 1673) грамоту, въ коей, изъявляя король порадованіе свое объ утоленіи мятежа въ Россіи, соболѣзнуетъ, что турки отняли у поляковъ Каменецъ-Подольскій, извиняется въ недачѣ Польшѣ вспоможенія отдаленіемъ и другими причинами и проситъ о возстановленіи привилегій, данныхъ прежде аглинскому въ Россіи купечеству.

1676 г. генваря 29 скончался царь Алексѣй Михайловичъ; по немъ принялъ россійскій престолъ сынъ его, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Съ симъ извѣстіемъ посланъ былъ 15 февр. въ Пруссію, Голландію и Англію подьячій Трифонъ Нѣмчиновъ. Авг. 3 пріѣхалъ онъ въ Лондонъ и 9 числа былъ у короля, а 11 сент. получа отпускъ, выѣхалъ 26 сент., и 10 дек. въ Москву возвратился. Король въ отвѣтной своей (отъ 7 сент. 1676) грамотѣ[1]), сожалѣя о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, поздравляетъ государя Ѳеодора Алексѣевича съ принятіемъ родительскаго престола и проситъ о возвращеніи аглинскимъ въ Россіи купцамъ прежнихъ привилегій касательно безпошлинной торговли.

1677 г. генв. 4 прибылъ въ Москву чрезвычайный аглинскій посланникъ и кавалеръ Иванъ Гебдонъ, а съ нимъ секретарь Христофоръ Людброкъ. 28 апр. подалъ онъ государю королевскую (отъ 16 сент. 1676) грамоту поздравительную съ принятіемъ россійскаго престола. 22 мая вторично былъ къ государю допущенъ, поднесъ другую королевскую (отъ 16 сент.) грамоту просительную о возвращеніи торгующему въ Россіи аглинскому купечеству прежнихъ привилегій. Съ 16 іюня велѣно сему посланнику жить на своемъ содержаніи, а 9 сент. имѣлъ онъ отпускную аудіенцію. Долгое его въ Москвѣ пребываніе навело государю неудовольствіе и потому писалъ государь (14 ноября) къ королю, чрезъ почту, на него жалобу, что онъ, бывъ отпущенъ изъ Москвы, не ѣдетъ, что за отца своего въ долгахъ считаться не хочетъ и о долгахъ отца своего бивъ челомъ безстыдно, великую ему государю навелъ докуку. Неудовольствіе государево еще больше умножилось, когда 4 генв. **1678** г. учинилась въ домѣ его драка и смертоубійство стрѣльцу отъ служителя его Чарлуса Джордона, который за сіе приговоренъ былъ къ смерти и 12 марта положенъ на плаху, но поднятъ, прощенъ и отпущенъ въ свое отечество вслѣдъ за посланникомъ Гебдономъ, 5 марта выѣхавшимъ изъ Москвы. Государь писалъ о семъ происшествіи къ королю 27 февр. 1678 г., а 26 окт. получилъ отъ короля отвѣтную (отъ 30 іюня 1678) грамоту, обѣщающую, изслѣдовавъ худые онаго посланника поступки, наказать его.

1679 г. генв. 3 на сію грамоту государь королю отвѣтствовалъ съ благодареніемъ.

---

[1]) Всѣ грамоты аглинскія къ царю Ѳеодору Алексѣевичу были писаны съ титуломъ императорскимъ.

Іюня 1 аглинской купецъ Самуилъ Меверель подалъ государю королевскую (отъ 9 апр.) грамоту просительную — дозволить ему владѣть оставшимся послѣ вдовы Маріи Гебдонши, по ея духовной, имѣніемъ.

1680 г. окт. 3 отправленнымъ изъ Москвы во Францію и Испанію посланникамъ стольнику Петру Потемкину и дьяку Степану Полкову (который въ дорогѣ умеръ) велѣно заѣхать и въ Англію къ королю для обновленія и укрѣпленія братской дружбы и любви. Изъ Мадрида возвращаясь, пріѣхали они въ Лондонъ 21 ноября 1681 г.; къ королю былъ допущенъ Потемкинъ 24 ноября; изъ Лондона выѣхалъ 15 февр., а 4 авг. **1682** г. въ Москву прибылъ, вручилъ отвѣтную (отъ 9 генв. 1682) грамоту[1]), коею, благодаря король за присылку къ нему его посланника (коему равная честь съ послами всякихъ державъ и императоровъ оказана была), поздравлялъ государя съ заключеннымъ съ Польшею миромъ.

Іюня 24 прислана отъ аглинскаго короля чрезъ Архангелгородъ къ царю Ѳеодору Алексѣевичу грамота (отъ 12 апр. 1682), коею, изъясняя о многихъ жалобахъ торгующихъ въ Россіи подданныхъ его, просилъ учинить удовольствіе имъ въ обидахъ и притѣсненіяхъ ихъ отъ воеводъ и гостей, возвратить имъ прежнія купеческія привилегіи и дозволить привозить имъ свои товары къ Москвѣ[2]).

Въ томъ же 1682 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, произошла въ Россіи перемѣна въ правленіи. Послѣ кончины царя Ѳеодора Алексѣевича вступили на престолъ два брата, царь Іоаннъ Алексѣевичъ и царь Петръ Алексѣевичъ. Съ симъ обвѣщеніемъ поѣхалъ въ Англію іюня 9 въ гонцахъ подьячій Дмитрій Симоновскій. Поздравительный на сіе (отъ 24 ноября 1682) королевскій отвѣтъ привезенъ былъ онымъ гонцомъ въ началѣ слѣдующаго года.

1683 г. мая 10 торгующіе въ Россіи агличане подали государямъ челобитную о дозволеніи имъ пріѣзжать изъ Архангелгорода во всѣ россійскіе города съ товарами и безъ товаровъ.

1684 г. февр. 16 король Карлъ II безъ потомства умеръ. Преемникомъ ему учинился братъ его Іаковъ II.

1686 г. сент. 15 голландскій въ Москвѣ резидентъ фонъ-Келлеръ подалъ государямъ королевскую (отъ 29 мая 1686) грамоту просительную уволить изъ россійской службы подданнаго его генер.-поруч. Патрика Гордона для полученія послѣ отца его наслѣдства.

По заключеніи въ семъ же 1686 году между Россіею и Польшею вѣчнаго мира и союза противу турокъ отправленъ былъ 3 марта **1687** г. въ Пруссію, Англію, Голландію и Флоренцію въ посланникахъ дьякъ

---

[1]) Въ сей и слѣдующихъ грамотахъ аглинскій король Карлъ II не давалъ уже государямъ титула императорскаго, но писалъ Czar and gread Duke, то-есть царь и великій князь.

[2]) На сію грамоту отвѣта не послано, а учинена выписка о торговомъ дѣлѣ.

Василій Тимоѳеевичъ Посниковъ. Ему поручено было просить помянутыя державы приступить къ оному же союзу, посылая ежегодно къ цесарю вспомогательныя войска, пока съ турками война продолжится. 12 сент. пріѣхалъ Посниковъ въ Англію, 8 ноября и 9 декабря былъ у короля, который не токмо никакой склонности къ Россіи не оказалъ, но и посланника принялъ съ безчестіемъ. Изъ Лондона отправился онъ въ Ливорно 13 дек., а въ Москву пріѣхалъ 29 іюля **1688** г. съ отвѣтною королевскою (отъ 4 дек. 1687) грамотою, что онъ, король, радуется, слыша о заключеніи мира и союза противу турокъ; обѣщаетъ молитвами къ Богу споспѣшествовать въ войнѣ его, государя, съ иновѣрными и наконецъ проситъ, дабы возвращены были аглинскимъ въ Россіи купцамъ прежнія ихъ привилегіи и посылаемымъ отъ него посланникамъ никакой бы впредь не производилось въ Россіи дачи ни денежной, ни съѣстной.

Дек. 20 король аглинской Іаковъ II съ королевою и съ принцемъ валлійскимъ тайно изъ Лондона уѣхали въ Парижъ, гдѣ онъ 17 сент. 1701 г. умеръ; преемникомъ въ правленіи государства учинился зять его Вильгельмъ III князь Оранскій или, лучше сказать, Марія Стюартъ, жена его, а короля Іакова II дочь.

1689 г. Въ семъ году дана жалованная грамота агличанину Осипу Вульфу – ѣздить ему съ братомъ и съ приказчиками въ Москву и въ иные города съ товарами, съ платежемъ, однако, пошлинъ.

1690 г. апрѣля 11, по указу государеву, велѣно пріѣзжать изъ Архангелгорода къ Москвѣ съ товарами пяти аглинскимъ гостямъ: Филиппу Вульфу, Андрею Стельсу, Якову Пендику, Николаю Кою и Вилиму Ланту, съ платежемъ пошлинъ по торговому уставу.

Ноября 22 голландскій въ Москвѣ резидентъ фонъ-Меллеръ прислалъ въ посольскій приказъ списокъ съ грамоты новаго аглинскаго короля Вильгельма III, а 24 генв. **1691** г., испрося аудіенцію у государей, и подлинную (отъ 3 іюня 1690) подалъ грамоту извѣстительную о вступленіи его, купно съ королевою Маріею супругою своею, въ правленіе Великобританіи и увѣрительную о желаніи его съ россійскимъ дворомъ содержать дружбу и любовь. Отвѣтъ на сіе благодарительный и поздравительный посланъ чрезъ него жъ, резидента, отъ 9 марта.— **1696** г. дек. 8 умерла королева аглинская Марія Стюартъ.

1697 г. марта 9 отправлены изъ Москвы въ Бранденбургію, Голландію, Англію и въ Цесарію великіе и полномочные послы генералъ-адміралъ Лефортъ, бояринъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Возницынъ (въ свитѣ ихъ былъ и самъ государь Петръ I инкогнито) съ разными предложеніями. Авг. 20 посольство сіе въ препровожденіи амстердамскаго бургомистра Николая Витзена изъ Амстердама въ Утрехтъ прибыло, гдѣ имѣли они съ аглинскимъ королемъ Вильгельмомъ III свиданіе. Окт. 14, въ бытность онаго посольства въ Гагѣ, аглинскіе послы графъ Пеймброкъ, Билліерсъ и Виліамсонъ по-

давали меморіалъ или предложеніе[1]), съ прошеніемъ, дабы дружба между обоими дворами и торговля между обоими народами возвращена и обновлена была и дабы агличане по прежнему вольный безъ налоговъ употребляли торгъ въ Россіи и во всѣхъ городахъ и пристаняхъ свободно бы торговали, а паче табакомъ. Ноября 9 аглинской король подарилъ государю фрегатъ, называемый Королевскій транспортъ, состроенный славнымъ адмираломъ Картмартеномъ. — Благодарительное за сіе письмо послано отъ государя съ гвардіи-маіоромъ Адамомъ Вейде, который того жъ 23 ноября посыланъ былъ въ Лондонъ къ королю съ грамотою государевою, извѣстительною, объ одержанной россійскимъ войскомъ надъ татарами побѣдѣ.

1698 г. генв. 7 изъ того жъ великаго посольства шестнадцать человѣкъ волонтеровъ (въ числѣ коихъ и самъ государь Петръ I былъ) ѣздили изъ Амстердама въ Лондонъ. Марта 4 учиненъ договоръ[2]) съ аглинскимъ лордомъ Картмартеномъ о привозѣ ему въ Россію чрезъ семь лѣтъ на продажу ежегодно по 10 тыс. бочекъ табаку, считая каждую бочку по 500 фунт. аглинск. вѣсу, съ платежемъ пошлины съ каждаго фунта по 4 коп. О семъ 16 апр. обнародовано въ Москвѣ торговать оному лорду табакомъ во всей Россіи, кромѣ малороссійскихъ городовъ. Апр. 27 волонтеры возвратились изъ Лондона въ Амстердамъ.

1699 г. апр. 10 послана отъ государя Петра I къ королю Вильгельму III грамота просительная о нечиненіи препятствія торгующей въ Россіи табакомъ аглинской компаніи.

1700 г. ноября 23 получена королевская къ государю (отъ 23 окт.) грамота, совѣтующая прекратить всѣ ссоры, съ Швеціею начавшіяся, и сжалиться надъ своими подданными.

Дек. 13 отвѣтствовано грамотою, что государь посовѣтуется о семъ съ польскимъ королемъ.

1701 г. въ мартѣ мѣсяцѣ паки король аглинской напомянулъ государю о примиреніи съ шведскимъ королемъ, а мая отъ 29 грамотою просилъ о облегченіи аглинскихъ купцовъ, торгующихъ въ Россіи табакомъ, дозволяя имъ и въ Сибири онымъ торговать и не требуя накладныхъ пошлинъ.

Мая 12 вторично государь отвѣтствовалъ аглинскому королю, что Польша соглашается къ примиренію съ шведами и требуетъ назначить мѣсто для переговоровъ о семъ дѣлѣ.

Упоминается въ Россіи аглинской консулъ Карлъ Гутфель, который королевскою (отъ 29 мая) грамотою изъяснялся государю о табачномъ въ Россіи откупѣ.

---

[1]) Оное на латинскомъ языкѣ въ реестрѣ аглинск. тракт. подъ № 9.

[2]) Оригинальный договоръ на рос. языкѣ, съ переводомъ лат. и нѣм., имѣется въ тракт. палатѣ подъ № 10.

1702 г. марта $^{8}/_{19}$ скончался Вильгельмъ III, король аглинскій. Анна Стюартъ, вторая дочь короля Іакова II, пріемлетъ Аглинскаго королевства правленіе. О сей перемѣнѣ прислана была авг. 8 къ государю Петру I отъ королевы (отъ 20 іюля) извѣстительная грамота.

Апр. 17 аглинскому консулу Гутфелю отданъ на 5 лѣтъ откупъ льномъ во всей Россіи и вывозъ онаго повсюду и на сіе дана ему и компаніи жалованная (31 іюля) грамота. А 13 генв. 1705 г. паки взятъ отъ него оный льняной откупъ и велѣно россійскимъ промышлять подданнымъ.

1703 г. генв. 13 аглинская въ Россіи купеческая компанія получила изъ посольскаго приказа записку о вызовѣ въ Москву добрыхъ шпажныхъ мастеровъ для наполненія цейхгауза, въ томъ году въ Москвѣ заложеннаго.

Генв. 25 велѣно находившемуся въ Голландіи послу, ближнему окольничему Андрею Артамоновичу Матвѣеву, ѣхать въ Англію для поздравленія Анны королевы съ вступленіемъ ея на престолъ. 31 марта указъ о семъ полученъ въ Гагѣ съ Темиревымъ. Но сіе посольство не состоялось, ибо послу не дозволено было пріѣхать въ каретѣ во дворецъ, а притомъ велѣно ему жить на своемъ содержаніи. Вслѣдствіе сего государева къ королевѣ поздравительная грамота (отъ 24 дек. 1702) отдана 17 мая Матвѣевымъ въ Гагѣ аглинскому министру.

Іюня 9 консулъ Гутфель подалъ королевину (отъ 20 генв.) грамоту просительную о продолженіи аглинскимъ купцамъ Стритфорту съ компаніею срока для продажи достальнаго въ Россіи табаку и уплаты пошлинъ.

1704 г. марта 15 государь Петръ I требовалъ отъ аглинской компаніи ссудить его для пособія польскому королю 100 тыс. ефимковъ.

Апр. 28 консулъ Гутфель пожаловался государю о напрасномъ ратушею взысканіи съ аглинскихъ въ Россіи купцовъ ефимочной пошлины.

1705 г. февр. 17 пріѣхалъ въ Москву чрезвычайный аглинскій посланникъ Карлъ Витфортъ и секретарь Вейсбротъ. 18 февр. подавъ на аудіенціи отъ королевы вѣрющую о себѣ (отъ 20 сент. 1703) грамоту, объявилъ желаніе ея содержать древнюю съ Россіею дружбу и любительную имѣть переписку, а притомъ и способствовать въ дѣлѣ примиренія Россіи съ Швеціею. Въ мартѣ мѣсяцѣ подалъ онъ меморіалъ о притѣсненіи аглинскихъ въ Россіи купцовъ. Іюля 11 велѣно ему, посланнику, ѣхать за государемъ въ литовскій походъ, куда онъ 29 іюля и отправился.

Мая 31 писалъ государь къ королевѣ, прося дать Георгію Гудвину убылое при церкви мѣсто изъ трехъ въ Лондонѣ главныхъ приходовъ.

1706 г. авг. 11 велѣно находившемуся въ Цесаріи генер.-аудитору Фридриху Гизену ѣхать для государевыхъ дѣлъ въ Лондонъ, но послѣ отмѣнено, а вмѣсто того 6 ноября увѣдомлялъ государь королеву о присылкѣ въ Лондонъ своего изъ Гаги посла Матвѣева, который 27 дек.

получилъ указъ ѣхать туда и склонять королеву къ посредству примиренія Россіи съ шведами и къ принятію оной въ союзъ чинимаго на сѣверѣ мирнаго договора. Вслѣдствіе сего, **1707** г. мая 8, посолъ Матвѣевъ прибылъ въ Лондонъ съ секретаремъ Ланчинскимъ и 17 мая былъ допущенъ къ королевѣ; предлагалъ о учиненіи съ Англіею союза, изъявлялъ всѣ неправды саксонскаго курфирста и просилъ не признавать Станислава Лещинскаго польскимъ королемъ.

Мая 27, въ бытность государя Петра I въ польскомъ городѣ Жолквѣ, писалъ онъ къ королевѣ пространно, жалуясь на польскаго короля и его министровъ, выдавшихъ въ шведскія руки россійскаго генерала и посла Паткуля и просилъ употребить ходатайство объ освобожденіи какъ его, такъ и россійскихъ плѣнныхъ офицеровъ.

Сент. отъ 14 писала королева къ государю чрезъ своего въ Россіи посла Витфорта, извѣщая, что она просила голландцевъ призвать россійскій дворъ въ союзъ и что о взаимной коммерціи охотно она желаетъ учинить договоръ для общей подданныхъ прибыли и, отъ 22 ноября повторяя о томъ же, давала знать, что безъ общаго согласія союзниковъ своихъ не можетъ она призвать государя въ свой союзъ; для договора же о взаимной коммерціи не замедлитъ прислать своихъ въ Россію пословъ.

Ноября... находившіеся въ Лондонѣ россійскихъ купцовъ приказчикъ Аѳанасій Погуткинъ и посланные для морской науки туда ученики Иванъ Кошелевъ съ товарищи просили: первый объ опредѣленіи его къ ученію той же морской науки, а вторые о выдачѣ имъ жалованья.

1708 г. Получа Матвѣевъ указъ паки ѣхать въ Голландію, 18 іюля имѣлъ у королевы отпускъ, а 21 числа того жъ іюля былъ онъ остановленъ чернью на улицѣ, взятъ подъ стражу за долгъ 50 фунт. стерл., но на крикъ его, посла, находившійся у Опернаго дома народъ, остановивъ карету, освободилъ его, посла, отъ черни. Давали ему за сіе безчестіе въ подарокъ 1000 гиней, но онъ не взялъ и, получа паспортъ, 30 іюля выѣхалъ изъ Лондона. Передъ отъѣздомъ же своимъ просилъ онъ тамошняго жителя Руперта Бека, дабы онъ, предохраняя пользу россійскаго двора, писалъ почаще въ Россію, обѣщая за то ему резидентское мѣсто. Бекъ по сему условію служилъ Россіи два года и три мѣсяца.

Отъ 19 сент. писала королева къ государю съ сожалѣніемъ о безчестіи, россійскому послу нанесенномъ, а 9 ноября извѣщала о смерти супруга своего, датскаго принца Георгія (обѣ сіи грамоты приняты въ Сумахъ въ бытность тамъ государя 25 генв. слѣдующаго года). **1709** г. на присланную отъ государя Петра I извѣстительную о побѣдѣ шведовъ подъ Полтавою грамоту отвѣтствуя (отъ 9 окт.), королева даетъ знать о пріемлемомъ ею въ оной побѣдѣ участіи и о готовности ея споспѣшествовать въ возвращеніи Европѣ мира.

1710 г. февр. 5 аглинскій въ Россіи министръ Витфортъ въ чинѣ чрезвычайнаго посла и полномочнаго комиссара имѣлъ у государя аудіенцію и поданною (отъ 15 авг. 1709) грамотою торжественное приносилъ отъ имени королевы соболѣзнованіе о злодѣйствѣ, учиненномъ въ Лондонѣ отъ черни россійскому послу Матвѣеву, а 29 марта отпущенъ онъ изъ Москвы чрезъ Смоленскъ, оставивъ консула Гутфеля и секретаря Вейсброта.

Марта 31 учинена въ Гагѣ декларація[1]) между цесарскимъ и аглинскимъ дворами и Голландскими статами о содержаніи въ Римской имперіи нейтралитета, по случаю бывшей тогда на сѣверѣ войны. Копія съ сей деклараціи сообщена въ Гагѣ отъ Голландскихъ статовъ россійскому послу Матвѣеву.

Авг. 9 и 30 учинено въ С.-Петербургѣ взаимное между россійскими министрами и аглинскимъ консуломъ Гутфелемъ и секретаремъ посольства Вейсбротомъ обнадеживаніе[2]) о равномъ плавающимъ по морю отъ сѣверныхъ береговъ до рѣки Темзы обѣихъ націй кораблямъ и судамъ платежѣ буевыхъ, маятныхъ, вожевыхъ и якорныхъ денегъ.

Окт. 19 комнатный и гвардіи подполковникъ въ чинѣ полномочнаго министра князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ изъ Гаги отправленъ въ Лондонъ, куда 24 окт. пріѣхавъ, 6 ноября приватную у королевы имѣлъ аудіенцію, домогаясь, дабы Англія выслала свой участокъ, въ 6-ти баталіонахъ состоящій, къ содержанію въ имперіи нейтралитета; а **1711** г. 11 генв. дана ему вѣрющая грамота на чинъ полном. министра, съ предписаніемъ стараться отвлечь аглинскій дворъ отъ шведовъ. Апр. 29 писалъ государь къ королевѣ изъ Яворова (польскаго мѣстечка) въ пространной грамотѣ, сильно домогаясь, дабы участокъ аглинскихъ войскъ оборонительно поспѣшалъ въ имперію для удержанія, по силѣ генеральнаго договора, нейтралитета; въ противномъ случаѣ почтено будетъ знакомъ недоброжелательства къ Россіи.

Мая 11 князь Куракинъ въ конференціи съ статскимъ секретаремъ предложилъ желаніе государя своего: дабы Англія купно съ цесаремъ и Голландскими статами приняла на себя посредство примирить его, государя, съ шведскимъ и турецкимъ дворами, обѣщая за сіе Англіи дать вспомогательнаго войска 30 тыс. противъ французовъ.

Іюня 12 присланъ къ князю Куракину отъ 25 мая указъ ѣхать въ армію къ государю, куда, получа отъ королевы отвѣтную (отъ 21 іюня) рекредитивную грамоту, онъ уѣхалъ, а его мѣсто велѣно заступить надворному совѣтнику фонъ-деръ-Литу, бывшему при прусскомъ дворѣ чрезвычайнымъ посланникомъ, который 14 окт. пріѣхавъ въ Лондонъ, имѣлъ у королевы аудіенцію.

---

1) Оригинальная за 11 печатями въ трактатахъ цесарскаго двора онаго года; а копія въ аглинскихъ подъ № 11.

2) Оригинальное на нѣм. языкѣ обнадеживаніе въ трактатной палатѣ подъ № 12, а копія съ онаго съ россійской стороны подъ № 13.

Іюля отъ 23 отвѣтствовала королева къ государю, что она съ Голландскими статами, единожды навсегда принявъ намѣреніе содержать въ имперіи опредѣленное войскъ своихъ число, не допуститъ шведскаго короля до непріязненныхъ въ оной противъ россіянъ поступковъ.

Сент. 29, въ бытность государя Петра I въ Карлсбадѣ, явился аглинскій министръ Витфортъ въ чинѣ чрезвычайнаго посла съ предложеніемъ о учиненіи на сѣверѣ мира и договора о торговлѣ. 9 окт. данъ ему на сіе отвѣтъ въ Дрезденѣ.

1712 г., въ бытность государя Петра I въ Берлинѣ, аглинскій посолъ Витфортъ подалъ его величеству двѣ грамоты отъ королевы: первую окт. 1 поздравительную о супружествѣ царевича Алексѣя Петровича, а другую, ноября 19, отзывную (отъ 27 сент.) объ немъ; на послѣднюю оный посолъ тогда жъ и рекредитивную получилъ.

Въ томъ же году пріѣхалъ въ Лондонъ изъ Греціи ѳиваидскій митрополитъ Арсеній съ архимандритомъ Геннадіемъ и подалъ королевѣ отъ патріарха александрійскаго Самуила просительную грамоту о милостынѣ. Ему выдано 300 фунт. стерл. Арсеній потомъ уѣхалъ въ Голландію, куда переводчикъ Сенявичъ 10 окт. 1716 писалъ, прося онаго митрополита отпустить въ Лондонъ архимандрита Геннадія. Сей, пріѣхавъ туда въ ноябрѣ съ племянникомъ своимъ Варфоломеемъ Кассано, получилъ отъ лондонскаго епископа дозволеніе отправлять на греческомъ языкѣ божественную службу.

1713 г. генв. 15 послана къ королевѣ государева грамота, коею, извѣщая о вѣроломномъ Оттоманскою Портою нарушеніи заключеннаго посредствомъ ея въ Константинополѣ министровъ мира, проситъ предписать тому же своему министру, дабы онъ постарался отвратить сію войну.

Февр. 12 просилъ государь грамотою королеву не мѣшаться въ шведскую съ Россіею войну къ предосужденію ея королевы и ея союзниковъ; въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ онъ употребить оборону, призвавъ на помощь своихъ союзниковъ.

Февр. 28 послана отъ государя къ королевѣ отзывная о посланникѣ Литѣ (который тогда же и отъ службы россійской уволенъ) грамота. На его мѣсто назначенъ принятый въ россійскую службу датскій камергеръ баронъ Шанъ съ чиномъ тайн. сов. и чрезв. посланника. Сей 22 апр. пріѣхалъ въ Лондонъ и 5 мая оба они были допущены къ королевѣ и первый изъ нихъ получилъ отпускную отъ нея грамоту.

1714 г. генв. 24 пущенною къ королевѣ грамотою далъ знать государь, что ежели назначенная ею въ Балтійское море эскадра предпріиметъ каковое-либо непріятельское противъ Россіи дѣйствіе, въ такомъ случаѣ оборона и защита неминуемо будетъ съ россійской стороны.

Февр. 28 аглинскій консулъ Гутфель отпущенъ изъ Москвы въ Лондонъ съ рекредитивною грамотою, а резидентъ и министръ аглинскій Георгій Макензи подалъ государю вѣрющую о себѣ (отъ 26 апр.) грамоту и 20 сент. въѣздъ имѣлъ публичный.

Въ апр. посланъ въ Англію Өедоръ Степановичъ Салтыковъ для набора въ россійскую службу морскихъ офицеровъ и матросовъ и для найма кораблей.

Апр. 24 посланъ къ министру Шаку указъ готовиться въ Голландію на мѣсто посла, князя Куракина, на брауншвейгскій конгресъ назначеннаго.

Того жъ 24 апр. баронъ Шакъ подалъ аглинскому министерству объявленіе о Лифляндіи, издревле Россіи принадлежащей.

Авг. 22. скончалась королева аглинская Анна; преемникомъ ея сдѣланъ курфирстъ ганноверскій Георгій I, сент. 20 въ Лондонъ пріѣхавшій. Съ извѣстіемъ о сей перемѣнѣ присланъ 24 сент. изъ Ганновера въ Москву отъ новаго короля камеръ-юнкеръ его россійскій дворянинъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, который 16 окт. отпущенъ въ Англію съ поздравительною грамотою.

Окт. 7 чрезвычайный въ Гагѣ посолъ князь Куракинъ, получа указъ ѣхать въ Англію, 5 ноября прибылъ въ Лондонъ съ вѣрющею (отъ 2 окт.) грамотою для постановленія съ королемъ плана, какимъ образомъ шведовъ изъ имперіи выгнать, княжество Беременъ и Ферденъ ему, королю, получить, а завоеванные Россіею шведскіе всѣ города оставить вѣчно во владѣніи россійскомъ.

Окт. 26 писано въ Лондонъ къ барону Шаку — ѣхать ему, по прибытіи туда князя Куракина, въ С.-Петербургъ, а 19 ноября паки ему Шаку велѣно остаться въ Лондонѣ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника; князю же Куракину ѣхать на брауншвейгскій конгрессъ.

Дек... камергеръ, генералъ-адъютантъ и капитанъ отъ гвардіи Семенъ Нарышкинъ посланъ въ Англію поздравить короля съ вступленіемъ его на аглинскій престолъ; 20 генв. (1715) пріѣхалъ онъ въ Лондонъ, 25 генв. былъ у короля и въ іюнѣ мѣсяцѣ оттуда выѣхалъ.

Дек., находившійся въ Лондонѣ россійскій дворянинъ графъ Николай Головинъ взятъ за долги въ тюрьму.

Дек. 23 король аглинскій барону Шаку совѣтовалъ ѣхать въ Данію съ представленіемъ: сколь великой есть важности для датскихъ интересовъ приступленіе курфирста ганноверскаго и короля прусскаго и съ требованіемъ отъ датскаго двора за сіе коронѣ аглинской Бремена. 25 дек. Шакъ поѣхалъ въ Данію, куда 20 генв. **1715** прибывъ, возвратился паки въ Лондонъ 28 марта съ безплоднымъ отвѣтомъ.

Генв. 24 написанъ былъ въ С.-Петербургѣ планъ о учиненіи на сѣверѣ мира чрезъ примиреніе съ шведами и о объявленіи Англіи и Голландіи за ихъ миротвореніе особливыхъ купеческихъ привилегій.

Марта 10 ганноверскій резидентъ Веберъ по волѣ аглинскаго короля имѣлъ у государя отпускную аудіенцію, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ изъ Москвы поѣхалъ.

Апр. 12 князь Куракинъ изъ Лондона обратно въ Гагу отправился съ рекредитивною отъ 10 іюня грамотою.

Мая 14 онъ же, князь Куракинъ, паки прибылъ въ Лондонъ для постановленія договора о оборонительномъ союзѣ и о коммерціи. Іюня 9 имѣлъ онъ у короля отпускъ, а 18 числа отправился чрезъ Гагу въ Берлинъ для трактованія о тѣхъ же дѣлахъ.

Іюня 25 тайный секретарь Остерманъ посылалъ въ Ревель къ аглинскому адмиралу Норрису для убѣжденія его не выходить съ аглинскимъ флотомъ въ море до прибытія туда государя Петра I.

Іюля 17 аглинской король писалъ къ прусскому королю Фридерику о вспоможеніи россійскому флоту противу шведовъ.

Авг. 2 бывшій въ Лондонѣ Өедоръ Салтыковъ водяною болѣзнію умеръ, письма его отданы капитану Синявину, 10 ноября въ Англію пріѣхавшему.

Окт. 17/28 въ Грибсвальдѣ учинена между россійскимъ государемъ и аглинскимъ королемъ, яко курфирстомъ ганноверскимъ, конвенція[1]) въ 8 статьяхъ о постановленіи между обоихъ государствъ ближайшаго союза для склоненія къ миру короля шведскаго; о общихъ дѣйствіяхъ въ бывшей тогда войнѣ и о постановленіи впредь концерта (согласія) съ королями датскимъ и прусскимъ, на какомъ основаніи заключить съ Швеціею миръ, и о взаимной безопасности обоихъ государствъ земель. Подписана сія конвенція россійскимъ министромъ княземъ Куракинымъ и ганноверскимъ въ Берлинѣ резидентомъ Гейшемъ. Ратификація на сей договоръ со стороны ганноверской[2]) подписана 23 ноября, съ россійской же стороны послана 13 ноября изъ С.-Петербурга съ капитаномъ Остергарденомъ, но оная[3]) не состоялась, а учинена другая 13 дек. въ С.-Петербургѣ по причинѣ домогательства аглинскаго короля, дабы министры порознь подписали договоры.

1716 г. марта 16 чрезвычайный въ Голландіи посолъ князь Куракинъ по волѣ государевой изъ Гаги прибылъ въ Лондонъ, а 6 апр. паки уѣхалъ въ Голландію. Предлагалъ онъ способы постановить съ аглинскимъ дворомъ союзъ и условія о взаимной коммерціи, но успѣха въ семъ дѣлѣ не было.

Апр. 24 пріѣхалъ въ Лондонъ секретарь посольства Өедоръ Веселовскій для домогательства о Висмарскомъ дѣлѣ. Мая 23 велѣно ему остаться при аглинскомъ дворѣ съ жалованьемъ по 3000 ефимковъ.

Баронъ Шакъ получилъ указъ объ отзывѣ своемъ отъ аглинскаго двора и о увольненіи изъ россійской службы.

Іюня 6, въ бытность государя Петра I въ Пирмонтѣ, посланный отъ аглинскаго короля тайный совѣтникъ и полномочный на брауншвейгскомъ конгрессѣ министръ Фабриціусъ подалъ государю королевскую (отъ 11/22 мая) грамоту заступительную о герцогѣ мекленбургъ-

---

[1]) Оригинальная, на французскомъ языкѣ, хранится въ Архивѣ подъ № 14.

[2]) Оригинальная ратификація отъ 22 ноября/3 дек. въ трактатной палатѣ подъ № 15.

[3]) Оригин. рос. не состоявшаяся ратификація отъ 13 дек. и отпускъ второй отъ 18 дек. хранятся въ Архивѣ подъ № 16.

стрелицкомъ касательно освобожденія тягостей, чинимыхъ ему отъ войскъ россійскихъ. Іюня 16 имѣлъ отъ государя отпускъ.

Тогда же находившагося въ Россіи резидента Вебера братъ взятъ въ Нарвѣ подъ стражу и привезенъ въ С.-Петербургъ.

Въ бытность аглинскаго короля въ Ганноверѣ, посланъ отъ государя въ іюлѣ мѣсяцѣ тайный совѣтникъ баронъ Шлейницъ для предохраненія россійскихъ интересовъ и для мекленбургскихъ дѣлъ, получивши 31 генваря 1717 года у короля отпускъ.

Сент. 9, въ бытность государя Петра I въ Копенгагенѣ, аглинскій ген.-пор. Ботмаръ подалъ отъ короля своего вѣрющую грамоту. Онъ посыланъ съ прошеніемъ быть свидѣтелемъ при дессантѣ россійскихъ войскъ въ Шоны.

Ноября 3, въ бытность его жъ, государя, въ Любекѣ, ганноверскій министръ Ландростъ фонъ-Верпупъ подалъ королевскую отъ 22 окт. грамоту увѣрительную о продолженіи къ нему, государю, своей дружбы и истинно добраго намѣренія. — Потомъ вторично онъ же Верпупъ присыланъ къ государю съ грамотою отъ 27 ноября. — 24 ноября отпущенъ съ благодарительнымъ отзывомъ.

Дек. 6 тайный совѣтникъ Петръ Андреевичъ Толстой посыланъ въ Ганноверъ для учиненія договора касательно вспоможенія Россіи аглинскимъ флотомъ противу Швеціи. Король отложилъ о семъ договариваться не индѣ гдѣ, какъ въ Лондонѣ. Вслѣдствіе сего Толстой выѣхалъ изъ Ганновера 7 генв. 1717 г. въ Гагу. Въ проѣздъ королевскій симъ городомъ онъ же Толстой имѣлъ (11 генв.) переговоры съ министромъ Беренсдорфомъ о выходѣ войскъ изъ имперіи. — Но и сія негоціація вскорѣ пресѣклась. — Того жъ 14 генв. велѣно указомъ, дабы Толстой и князь Куракинъ, испросивъ у аглинскаго короля, въ Гагѣ тогда бывшаго, аудіенцію, вручили ему проектъ о разрывѣ негоціаціи, но король, за скорымъ будто своимъ отъѣздомъ, не согласился допустить ихъ къ себѣ. Желалъ и самъ государь съ нимъ, королемъ, видѣться, но и сіе не дозволено.

Генв. 29 арестованъ въ Лондонѣ шведскій министръ графъ Гилленборгъ, а въ Голландіи шведскій же министръ баронъ Герцъ съ ихъ секретарями и всѣми бумагами.

Февр. 1 уволенный отъ званія министерскаго баронъ Шакъ отдалъ въ Лондонѣ всѣ бумаги секретарю Веселовскому.

Февр. 20 Веселовскому дано знать отъ аглинскаго министерства, будто государь Петръ I помогаетъ ихъ претенденту и будто лейбъ-медикъ Арескинъ о семъ дѣлѣ съ графомъ Маромъ переписывался. На сіе Веселовскій поданнымъ (20 марта) меморіаломъ отвѣтствовалъ, что сіи коварно вымышленныя разглашенія отъ шведскихъ произошли министровъ Гилленборга и Герца.

Марта $^{15}/_{26}$ нѣкто неизвѣстный писалъ изъ Лондона къ государю Петру I въ осторожность: яко бы ганноверское правительство имѣетъ

намѣреніе при отъѣздѣ его, государя, изъ Голландіи его особу задержать и тѣмъ воспрепятствовать, дабы онъ не могъ исполнить того, о чемъ между имъ и прусскимъ королемъ противу ганноверскаго двора учиненъ договоръ.

Іюня 9 Веселовскій пожалованъ резидентомъ при томъ же аглинскомъ дворѣ, а баронъ Бонмазари посланъ въ Лондонъ для принятія въ россійскую службу аглинскаго адмирала Висгарта.

Іюня 24 писано къ Веселовскому пріискать въ Лондонѣ какого-либо иностранца для посылки въ Неаполь присматривать за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.

Іюля 26 въ бытность государя Петра I въ Амстердамѣ явились отъ аглинскаго короля 1) кавалеръ Норисъ въ чинѣ чрезвычайнаго полномочнаго посланника и 2) полномочный его при Голландскихъ статахъ посолъ Витфортъ, оба съ королевскими отъ $^{4}/_{15}$ іюля полномочіями. Они, имѣя съ государемъ переговоры, ни на что не согласились, а взяли на донесеніе къ королю; а потомъ объявивъ, что они имѣютъ отъ короля повелѣніе производить врученное имъ о примиреніи сѣвера дѣло при датскомъ дворѣ, выѣхали 21 авг. изъ Амстердама.

Авг. 20 послана отъ государя къ королю грамота отзывная барону Шлейницу, въ Ганноверѣ при немъ бывшему.

Окт. 8 писали къ государю Петру I и къ канцлеру графу Головкину духовныя аглинскія особы епископъ Іеремія Коліеръ, Архибальдъ Кампбель и Патрисъ Пакбумъ, изъявляя желаніе свое касательно соединенія аглинской съ россійскою церковію. Они притомъ дѣлали вопросъ александрійскому патріарху Самуилу о соединеніи аглинской съ восточною церковію и о учиненіи единой православной и апостольской церкви. Но все сіе кончилось нерѣшимостію.

Въ семъ 1717 году учреждено въ Лондонѣ богослуженіе[1]) греческой церкви.

Дек. 1 вторично пріѣхалъ въ Россію аглинскій секретарь посольства Веберъ, который 18 марта аккредитованъ при россійскомъ дворѣ резидентомъ.

1718 г. генв. 3 принятому въ россійскую службу въ Англіи генералу-фискалу Спинолѣ, посланному въ Мекленбургію для освидѣтельствованія въ той землѣ жалобъ на россійскія войска и проживающему въ Лондонѣ къ предосужденію россійскаго двора, велѣно оттуда выѣхать.

1719 г. генв. 2 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ аглинскій резидентъ Яковъ Жефридъ (Jefferges), а 9 генв. имѣлъ у государя аудіенцію.

По причинѣ заключеннаго въ Вѣнѣ (5 генв.) между Англіею, цесаремъ и Польшею трактата писалъ государь 15 марта къ аглинскому королю съ великимъ о семъ дѣлѣ нареканіемъ.

---

[1]) См. о семъ дѣлѣ аглинскаго двора въ бумагахъ 1712 года.

На сію грамоту отвѣтствовалъ (отъ $^1/_{12}$ мая) король: что союзъ оный, яко оборонительный, не долженъ безпокоить его, государя, тѣмъ паче, что онъ, король, никакого мирнаго съ Швеціею не учинилъ доселѣ постановленія.

Апр. 17 состоялась въ С.-Петербургѣ государева декларація о вольной на Балтійскомъ морѣ коммерціи.

Іюня 28 вторичная о томъ же пополнѣе издана декларація, къ чему подала поводъ аглинскаго адмирала Норриса эскадра, разъѣзжавшая на Балтійскомъ морѣ съ неблагонамѣреніемъ къ Россіи и ея союзникамъ.

Сверхъ того аглинскому купцу Аскину учинено отъ россійскаго министерства объявленіе о невыѣздѣ его съ товарами изъ С.-Петербурга до тѣхъ поръ, пока въ Англіи россійскому народу не будетъ дозволено обучаться навигаціи и другимъ наукамъ.

Сент. 15 Жефридъ и Веберъ подали государю меморіалы объ отпускѣ ихъ изъ С.-Петербурга во Гданскъ къ королю для принятія новыхъ наказовъ. Они 1 окт. были отпущены отъ государя, а 9 числа изъ города выѣхали, оставя въ Москвѣ Веберова секретаря Каспара Гилземана. А хотя и сему велѣно тогда жъ оставить Россію, но онъ пріѣхалъ въ Петербургъ будто для отысканія Веберовыхъ долговъ. За таковое ослушаніе 22 генв. 1720 года взятъ онъ въ полицію, а 12 февраля въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; потомъ отосланъ въ крѣпость, а оттуда въ Шлиссельбургъ, гдѣ былъ до 1727 года и въ томъ году посланъ въ Сибирь, гдѣ и содержался по 1743 годъ.

Государь, усматривая, что аглинскій король, оставя съ Россіею союзъ, договаривается тайно съ Швеціею, приказалъ своему въ Лондонѣ резиденту подать о семъ (который 19 дек. и поданъ) меморіалъ.

1720 г. На оный меморіалъ отвѣтствовано двумя меморіалами же: первымъ отъ 21 генв./1 февр., яко отъ курфирста ганноверскаго, а вторымъ отъ 11 февр., яко отъ аглинскаго короля.

На сіи оба меморіалы посланъ отъ 11 іюля отвѣтъ, который велѣно подать статскому секретарю, что 6 окт. и исполнено.

Генв. $^{10}/_{21}$ (въ томъ же 1720 году) заключенъ въ Стокгольмѣ трактатъ между Швеціею и Англіею, по силѣ коего аглинскій король, яко курфирстъ, получилъ Бременъ и Ферденъ и за то обязался противу Россіи помогать шведской коронѣ.

Марта 16 опредѣлено резидента въ Англіи Ѳедора Веселовскаго смѣнить Михайлу Бестужеву и въ чинѣ же резидента быть ему въ Лондонѣ, развѣдывая, не тамъ ли укрывается секретарь Аврамъ Веселовскій, коего оттуда и выслать.

Апр. 8 издана въ С.-Петербургѣ декларація о свободномъ въ Россіи агличанамъ купечествѣ.

Іюня 3 Ѳедоръ Веселовскій, а 6 іюня Бестужевъ имѣли у короля аудіенціи и хотя 4 іюля и 12 авг. писано было къ помянутому Ѳедору

Веселовскому, дабы онъ ѣхалъ въ Данію въ чинѣ секретаря посольства, а 30 сент. подтверждено было Бестужеву скорѣе его оттуда выслать или, если поупрямится, арестовать; однако Веселовскій письменно къ Бестужеву изъ Марбурга отъ 19 окт. отвѣтствовалъ, что какъ отзывъ его не въ Данію назначенъ, но для брата его Аврама хотятъ и его арестовать, то онъ, извиняясь невинностію своею, увѣряетъ, что въ Россію никогда не поѣдетъ.

Ноября 15 на держанномъ въ Лондонѣ чрезвычайномъ совѣтѣ положено и резиденту Бестужеву объявлено выѣхать изъ владѣнія аглинскаго чрезъ 8 дней за то, что онъ въ отсутствіе короля изъ Лондона подалъ меморіалъ аглинскимъ министрамъ. Вслѣдствіе сего Бестужевъ 23 ноября выѣхалъ изъ Лондона въ Гагу, гдѣ онъ и находился по 18 мая 1721 года, въ который день велѣно ему ѣхать въ Россію, куда онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и прибылъ.

1721 г. генв. 29 выдана въ С.-Петербургѣ вторая декларація о свободной агличанамъ въ Россіи торговлѣ.

Дек. 8 агличанинъ Генрихъ Стирлингъ отъ имени аглинскаго претендента Іакова III подалъ въ С.-Петербургѣ меморіалъ о вспоможеніи возвесть принципала его на аглинскій престолъ и послать въ Англію 10 тыс. россійскаго войска. Отзыву на сіе не было.

1722 г. іюня 15 вторично претендентъ аглинскій Іаковъ просилъ государя Петра I подать ему руку помощи въ доставленіи ему аглинскаго престола. Ту же самую просьбу повторилъ онъ и 12 сент. къ россійскому въ Даніи послу князю Долгорукову, убѣждая его склонить государя къ оказанію ему милости.

1723 г. генв. 18 паки претендентъ Іаковъ писалъ къ государю Петру I изъ Рима, прося о возведеніи его на аглинскій отеческій престолъ.

Того жъ генваря мѣсяца находившійся въ Россіи французскій министръ Кампредонъ предлагалъ именемъ короля своего ходатайство и посредство къ примиренію Россіи съ Англіею, желая, дабы ему объявлены были причины разрыва бывшей между оными дворами дружбы.

Ноября 2 сообщены отъ россійскаго министерства помянутому министру Кампредону 5 пунктовъ о тяжкихъ обидахъ, нанесенныхъ государю отъ аглинскаго и ганноверскаго дворовъ, а потомъ въ 7 пунктахъ объявлено, чѣмъ можетъ Англія удовлетворить россійскій дворъ.

1724 г. іюля 10 французскій министръ Кампредонъ на сообщеніе отвѣтствовалъ россійскимъ министрамъ, что Франція инако примирить обѣихъ державъ не можетъ, развѣ взаимныя оныя обиды преданы будутъ съ обѣихъ сторонъ вѣчному забвенію.

1725 г. февр. 12 императрица Екатерина I объявила грамотою королю о кончинѣ государя императора Петра I и о своемъ на россійскій престолъ вступленіи. На сіе объявленіе аглинскій король (отъ 18 марта) отвѣтствовалъ поздравленіемъ.

Іюня 7 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ аглинской капитанъ Янъ Денъ, съ патентомъ отъ аглинскаго короля, дозволяющимъ ему быть генеральнымъ консуломъ въ Россійской имперіи и донесъ онъ генералу-адмиралу Апраксину готовность великобританскаго короля къ примиренію съ Россіею; однако 15 іюня высланъ былъ изъ города для того, что не имѣлъ къ императрицѣ вѣрющей грамоты; что онъ, бывъ прежде въ россійской морской службѣ, подвергъ себя за вины свои военному суду и что аглинское въ Россіи купечество, яко несвѣдущаго о коммерціи, принять его за консула не желало.

1726 г. мая 23 показался при Ревелѣ аглинскій флотъ въ 23 корабляхъ (къ коему и датская присовокупилась эскадра) подъ командою аглинскаго адмирала Вейгера, приславшаго съ поручикомъ Бернетомъ отъ короля къ государынѣ грамоту (отъ 11 апр.) извѣстительную о причинахъ его пріѣзда, на которую 15 іюня отвѣтствовано; но флотъ сей стоялъ противу Ревельской гавани по 20 сент. безъ всякаго дѣйствія.

Іюня 1 третья декларація въ С.-Петербургѣ издана о позволеніи агличанамъ въ Россіи купечествовать.

Въ іюлѣ архимандрита греческаго, при лондонской церкви[1]) находившагося, Геннадія племянникъ Варѳоломей Кассано посланъ въ Петербургъ для посвященія во священника, откуда онъ паки въ Лондонъ возвратился.

Въ концѣ сего года аглинскій претендентъ Іаковъ III писалъ изъ Рима (отъ 3 авг. 1726 г.) къ князю Меншикову, прося его ходатайствовать у императрицы доставить ему аглинскій престолъ. Отвѣта на сіе не находится.

Апр. 20 четвертая декларація издана въ С.-Петербургѣ о свободной агличанамъ въ Россіи торговлѣ, о чемъ тогда же дано знать всѣмъ приморскимъ городамъ.

Мая 19 отправлена въ Лондонъ грамота отъ императора Петра II извѣстительная о кончинѣ императрицы Екатерины I и о его на россійскій престолъ вступленіи.

Іюня $^{1}/_{11}$ аглинскій король Георгій I умеръ, преемникомъ ему послѣдовалъ сынъ его Георгій II, отъ коего и двѣ грамоты (отъ 24 іюня) получены 3 авг.: первая поздравительная съ принятіемъ престола, вторая — извѣстительная о кончинѣ родителя его и о наслѣдствованіи его по немъ.

Авг. 19 послана къ новому королю аглинскому поздравительная съ его на престолъ аглинскій вступленіемъ грамота.

1728 г. мая отъ 21 аглинскій претендентъ Іаковъ III поздравлялъ императора съ принятіемъ россійскаго престола.

Авг. 16 писалъ аглинскій король къ императору о приключившейся (14 авг.) смерти дядѣ его князю Эрнесту, оснабрикскому епископу.

---

[1]) Описаніе греческой въ Лондонѣ церкви см. въ 1741 году аглинск. двора.

Авг. 19 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ аглинскій консулъ Томасъ Вардъ, а съ нимъ секретарь Клавдій Рондо. А какъ въ сообщенномъ имъ съ королевскаго патента отъ 26 марта спискѣ усмотрѣно, что аглинскій король не просилъ государя о принятіи его консуломъ въ Россіи для содержанія дружбы и вѣрной переписки между россійскими и аглинскими купечествующими людьми, то вслѣдствіе сего сказано ему, что не прежде онъ будетъ признанъ въ семъ характерѣ, пока по введенному обыкновенію не отзовется объ немъ король письменно.

Ноября 16 послана отъ государя Петра II сожалительная отвѣтная къ королю грамота о кончинѣ принца оснабрикскаго, а 29 того жъ мѣсяца объявительная о воспослѣдовавшей 22 ноября кончинѣ сестрѣ императорской великой княжнѣ Натальѣ Алексѣевнѣ.

1729 г. апр. 27 консулъ Вардъ паки словесно домогался о признаніи его въ ономъ чинѣ, давая знать: не въ его ли персонѣ имѣетъ россійскій дворъ какое затрудненіе? На что ему отвѣтствовано: что не онъ лично причиняетъ затрудненіе въ принятіи своемъ, но что королевской о томъ къ государю просьбы нѣтъ.

Мая 16 прислана отъ короля отвѣтная (отъ 28 февр.) сожалительная о кончинѣ сестры императорской грамота.

Авг. 31 консулъ Вардъ подалъ въ коллегію новый патентъ королевскій на чинъ свой отъ 28 іюня съ прошеніемъ принять и признавать его за консула, что 19 окт. и утверждено коллежскимъ опредѣленіемъ.

Ноября 9 заключенъ трактатъ въ Севиліи между Гишпаніею, Англіею и Франціею.

Дек. 26 писалъ императоръ къ королю, извѣщая о своемъ обрученіи съ принцессою Екатериною Алексѣевною княжною Долгоруковою.

1730 г. февр. 28 императрица Анна Іоанновна по избраніи своемъ на россійскій престолъ и по пріѣздѣ изъ Митавы въ Москву увѣдомляла короля о смерти императора Петра II и о своемъ воцареніи.

Мая 15 аглинскій претендентъ Іаковъ писалъ изъ Рима (отъ 1 апр.) поздравительное съ принятіемъ престола къ императрицѣ письмо.

Іюня 23 аглинскій король отвѣтствовалъ (отъ 20 апр.), поздравляя императрицу съ возведеніемъ на россійскій престолъ.

Окт. 21 получена отъ короля грамота (отъ 14 авг.) извѣстительная о приключившейся 12 числа смерти пратеткѣ его Генріеттѣ-Филиппинѣ герцогинѣ брауншвейгъ-люнебургской.

Окт. 26 отвѣтствовано на извѣщеніе о смерти герцогини.

1731 г. апрѣля... учиненъ въ Вѣнѣ трактатъ между цесаремъ и Англіею, а того жъ года 22 іюля заключена тамъ же конвенція между цесаремъ, Англіею и Испаніею.

Окт. 14 извѣщала императрица короля о кончинѣ сестры своей царевны Прасковьи Іоанновны, съ 8 на 9 число умершей.

Ноября 11 секретарь Рондо, въ С.-Петербургѣ находившійся, подалъ императрицѣ королевскую (отъ 31 авг.) грамоту, коею онъ при-

знанъ въ чинѣ резидента при россійскомъ дворѣ. Въ витіеватой рѣчи своей увѣрилъ онъ императрицу о своемъ радѣніи и споспѣшествованіи къ содержанію между обоими дворами добраго согласія, чрезъ 200 лѣтъ продолжавшагося, и къ показанію милости къ народу, введшему въ Россію полезную коммерцію.

Дек. 24 императрица писала къ королю, благодаря за изустное резидента его обнадеживаніе доброй его, короля, къ ней дружбы и, увѣдомляя о назначеніи въ Лондонъ своего резидента, просила вѣрить ему во всѣхъ будущихъ отъ него представленіяхъ.

Вслѣдствіе сего того жъ дек. 27 подписана инструкція гвардіи поручику князю Антіоху Дмитріевичу Кантемиру ѣхать въ Англію въ чинѣ резидента съ жалованьемъ по 3000 р. въ годъ, почтовыхъ 300 р. и на проѣздъ до Лондона 2000 р.

1732 г. февр. 28 аглинскій резидентъ сообщилъ 15 статей о обидахъ, нанесенныхъ аглинскому отъ россійскихъ подданныхъ купечеству, а 10 мая подалъ пространный меморіалъ, прося отмѣнить въ поданномъ 5 мая манифестѣ статьи, угрожающія смертною казнію тѣмъ, кои бы вздумали утайкою пошлинъ учинить россійскому государству ущербъ или бы имѣть у себя въ дому товары, либо оные въ рознь продавать. Въ противномъ же случаѣ иностранные въ Россіи купцы не малому подвержены будутъ разоренію; а притомъ увѣрялъ онъ, что всѣ аглинскіе купцы письменно обяжутся не провозить никакихъ товаровъ тайно подъ штрафомъ конфискаціи оныхъ, но не подъ лишеніемъ жизни или тѣлеснаго наказанія; что необходимо нужно пространнѣйше изъяснить статью касательно продажи товаровъ на дому и въ рознь, поелику нѣкоторые товары погребовъ или сухаго требуютъ мѣста и лучшаго, нежели каковы купеческіе амбары и что не должно принуждать аглинскихъ купцовъ другъ на друга доводить, чего честный купецъ никогда учинить не можетъ безъ поврежденія своей чести, также отмѣнить жестокій поступокъ въ смотрѣ купеческихъ домовъ, погребовъ, сундуковъ, ящиковъ и пр.

Марта 30 князь Кантемиръ пріѣхавъ въ Англію, 6 апр. имѣлъ у короля аудіенцію.

Ноября 11 писано къ князю Кантемиру, что въ разсужденіи знатнаго рожденія его и показанныхъ имъ тамо радѣтельныхъ поступковъ и искусства, дворъ намѣренъ ему дать чинъ чрезвычайнаго посланника.

Въ концѣ сего 1732 года резидентъ князь Кантемиръ при реляціи своей прислалъ проектъ агличанина Елтона о китовой ловлѣ и о исканіи корабельнаго Сѣвернымъ моремъ хода отъ города Архангельска въ Японію, Китай и Америку [1]).

---

1) Каковъ воспослѣдовалъ отъ россійскихъ министровъ на сіе, повидимому, пустое предпріятіе отвѣтъ, сего по дѣламъ въ аглинскомъ дворѣ не видно; извѣстно же только, что сей Елтонъ прибылъ въ Россію, опредѣленъ былъ при оренбургской экспедиціи морскимъ

1733 г. апр. 26 нѣкто неизвѣстный писалъ изъ Лондона къ императрицѣ съ жалобою на обрѣтавшихся тамо при россійской церкви архимандрита Геннадія и священника Варѳоломея о чинимыхъ ими во время священнодѣйствія противныхъ греческому обряду церемоніяхъ.

Мая 27 резидентъ Рондо сообщилъ министерству королевскій отъ 4 мая рескриптъ, согласующій на избраніе въ польскіе короли саксонскаго курфирста, коему онъ, король, съ помощію Россіи и цесаря будетъ стараться доставить польскую корону, отъ чего, уповательно, и прусскій дворъ не отстанетъ.

Іюня 7 въ Кронштадтъ, а 9 въ С.-Петербургъ пріѣхалъ аглинскій полномочный министръ лордъ Жорнъ Форбесъ, іюля 1 подавшій императрицѣ на аудіенціи вѣрющую о себѣ (отъ 9 апр.) королевскую грамоту.

Іюня 17 посланъ указъ къ резиденту князю Кантемиру и грамота къ королю (30 авг. имъ поданная) о пожалованіи ему чина полномочнаго министра.

Іюня 21 послана отъ императрицы къ королю грамота объявительная о приключившейся 14 сент. сестрѣ ея мекленбургской герцогинѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ въ Москвѣ кончинѣ.

На сію грамоту съ сожалѣніемъ король отъ 13 сент. отвѣтствовалъ.

Авг. 4 дано съ россійской стороны аглинскому въ Россіи министру Форбесу обнадеживаніе: что какъ онъ, помянутый министръ и будущіе по немъ, слѣдуя введенному въ Россіи обычаю, приступая къ императрицѣ и къ ея императорской фамиліи, обѣщаетъ цѣловать ихъ руку, то равнымъ образомъ и россійскіе въ Англіи министры ту же честь королю, королевѣ и всей королевской фамиліи воздавать будутъ.

Того жъ 4 авг. аглинскій резидентъ Рондо поданнымъ меморіаломъ приносилъ жалобу: что какъ въ противность установленія государя Петра I и къ разоренію купечества отдаются въ Россіи всѣ почти лучшіе товары на откупъ, а паче пенька и желѣзо, то и просилъ, дабы всѣ товары продаваемы были съ публичнаго торга, а паче желѣзо, нужное всякому вмѣсто баластра, и чтобы всѣ казенные товары инако

капитаномъ и, получивъ увольненіе отъ службы, принятъ былъ агличанами-купцами вмѣсто агента или фактора и отправленъ изъ Астрахани на суднѣ, нагруженномъ товарами въ Гилянь.

Но какъ онъ, по пріѣздѣ въ Персію, вступилъ въ службу къ персидскому шаху подъ названіемъ Джемана-бека, обязался обучать персіянъ мореплаванію, заводить строеніе судовъ и цѣлый флотъ, обѣщая всѣ инструменты изъ Англіи выписывать, россійскому же въ Персіи купечеству всякія показывалъ озлобленія, то россійскій дворъ, извѣстясь о семъ и почитая сіе вреднымъ для интересовъ своихъ дѣломъ, далъ знать аглинскому въ Россіи и россійскому въ Англіи министрамъ, дабы сей вредный человѣкъ не токмо изъ Персіи былъ вызванъ, но и за такое злодѣйство наказанъ былъ.

Но какъ все сіе никакого не произвело успѣха, то въ 1746 году пресѣчена была вся аглинская коммерція изъ Россіи въ Персію; построенные имъ, Елтономъ, корабли истреблены и онъ самъ въ 1751 году при замѣшательствахъ отъ персіянъ умерщвленъ, а вскорѣ за нимъ и другой факторъ-агличанинъ въ Ряшѣ Бордесакъ, участвовавшій съ Елтономъ, захваченъ и въ Россію привезенъ былъ.

продаваемы не были, какъ на наличныя деньги и безъ публикаціи никакихъ не продавать товаровъ.

Тотъ же агентъ просилъ вице-канцлера о исходатайствованіи ему квартирныхъ денегъ, поелику и въ Лондонѣ россійскій министръ ежегодно по 200 фунт. стерл. на квартиру получаетъ.

1734 г. мая 2 помянутый лордъ Форбесъ, подавъ отзывную о себѣ (отъ 5 марта) грамоту, имѣлъ отпускную аудіенцію, по отъѣздѣ же его остался резидентъ Рондо.

Сент. $^{19}/_{30}$ въ Вестминстерѣ заключенъ трактатъ между Англіею и Даніею на три года.

Дек. 2, по размѣнѣ полномочій [1]), данныхъ россійскимъ министрамъ графу Остерману, князю Черкасскому и барону Шафирову съ аглинскимъ резидентомъ Рондо, заключенъ въ С.-Петербургѣ трактатъ [2]) между россійскимъ и аглинскимъ дворами о дружбѣ и о взаимной коммерціи и навигаціи на 15 лѣтъ въ 30 слѣдующихъ статьяхъ:

1) Быть миру, дружбѣ и доброму согласію между обоими государствами.

2) Свободную имѣть навигацію и купечество обѣимъ сторонамъ въ европейскихъ другъ друга дозволенныхъ областяхъ.

3) Пріѣзжать и отъѣзжать купечеству и пребываніе имѣть подданнымъ одной стороны (включая и чужестранныхъ въ ихъ экипажѣ) въ другого пристаняхъ и городахъ съ дозволеніемъ покупать и исправлять суда; въ службу же неволею ни матросовъ, ни пассажировъ отъ обѣихъ сторонъ не брать.

4) Свободно привозить подданнымъ въ области другого позволенные свои товары и вещи, покупая и отвозя изъ тамошнихъ незапрещенные съ платежемъ пошлинъ тамо обыкновенныхъ.

5) Агличанамъ за неимѣніемъ ефимковъ платить серебряными деньгами, считая по 125 копѣекъ каждый.

6) Дѣлать вспоможеніе аглинскимъ кораблямъ и подданнымъ къ нагрузкѣ, выгрузкѣ и вывозу ихъ товаровъ по регламентамъ; принимать у нихъ въ коллегіи товары и вещи по контрактамъ на сроки и оканчивать съ ними счеты.

7) Агличанамъ въ россійскихъ городахъ за товары россійскими платить деньгами.

8) Дозволить агличанамъ свои товары въ Персію и оттуда чрезъ Россію провозить съ платежемъ пошлины по 3 процента.

9) Свободно отвозить въ обѣихъ сторонахъ купленные незаповѣдные товары съ платежемъ пошлины.

10) Не имать въ обѣихъ сторонахъ пошлинъ съ провозныхъ и вывозныхъ товаровъ больше другихъ народовъ, утаенные же конфисковать.

---

[1]) Аглинск. полном. грамота отъ 12 іюля съ печатью, въ серебряномъ ковчегѣ, хранится въ тракт. палатѣ подъ № 17.

[2]) Оригинальный трактатъ на франц. языкѣ въ тракт. палатѣ подъ № 18.

11) Не запрещать проѣзда и купечества обѣихъ сторонъ подданнымъ даже и въ области, въ войнѣ съ которою стороною обрѣтающіяся, извѣстивъ однако о воинскихъ амуниціяхъ и припасахъ и о тѣхъ мѣстахъ, которыя будутъ въ осадѣ.

12) Конфисковать на корабляхъ излишнюю военную амуницію безъ удержанія тѣхъ кораблей и пассажировъ съ другими товары.

13) Быть свободнымъ людямъ, кораблямъ и товарамъ во время разрыву мира, назначивъ срокъ къ выѣзду въ годъ.

14) Не отбирать у купецкихъ и корабельныхъ людей товаровъ; не брать никого въ службу въ неволю; бѣглыхъ же отдавать.

15) Вспомогать въ обѣихъ сторонахъ разбитымъ кораблямъ, храня выброшенные товары и отдавая оный за умѣренное награжденіе.

16) Какъ аглинскимъ купцамъ дозволяется имѣть свои дворы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и у города Архангельскаго съ увольненіемъ отъ постою, а индѣ съ постоемъ, такъ и россійскимъ въ Англіи безъ постоевъ и съ свободнымъ отправленіемъ Божіей службы по греческому исповѣданію.

17) Давать агличанамъ паспорты изъ коммерцъ или другой коллегіи безъ порукъ, объявляя о томъ за два мѣсяца, а равномѣрно то жъ и россійскимъ въ Англіи.

18) Аглинскимъ купцамъ дозволяется въ Россіи людей нанимать по однимъ паспортамъ, отвѣтствуя за поведеніе ихъ порукамъ оныхъ, а не агличанамъ. Россійскимъ же купцамъ въ Англіи служителей нанимать по тамошнимъ правамъ.

19) Вѣдать судомъ и расправою агличанъ въ одной коммерцъ или другой коллегіи, а россійскихъ купцовъ въ Англіи противъ другихъ иностранныхъ купцовъ подъ защищеніемъ и судомъ по правамъ того королевства.

20) Не принуждать аглинскихъ купцовъ (кромѣ что предъ судомъ надлежать будетъ) книгъ и писемъ показывать и имѣніямъ ихъ, кромѣ банкротства, никакой экзекуціи не подлежать, дѣлая то же и съ россійскими въ Англіи.

21) Въ случаѣ процессовъ къ разсмотрѣнію книгъ и писемъ челобитческихъ опредѣлить отъ коммерцъ-коллегіи нарочныхъ изъ иноземцевъ.

22) Приказчикамъ россійскихъ и аглинскихъ купцовъ въ таможняхъ при запискѣ торговъ безъ повѣренныхъ отъ хозяевъ писемъ не вѣрить.

23) Аглинскимъ купцамъ взыскивать долги на россійскихъ, отлучившихся по троекратному позыву и опредѣленному къ тому довольному сроку.

24) Записывать въ таможнѣ россійскимъ купцамъ привозъ и продажу товаровъ ихъ числомъ, мѣрою и вѣсомъ по регламентамъ.

25) Учредить справедливый бракъ товарамъ, отвѣтствуя въ томъ браковщикамъ.

26) Споры разбирать между купцами въ увязкѣ и вывязкѣ товаровъ въ таможнѣ.

27) Имать пошлину съ шерстяныхъ аглинскихъ товаровъ ефимками, съ солдатскихъ суконъ и съ кострожей по 2 к., съ фланелей широкихъ по 1 к., съ фланелей узкихъ по 3/4 к.

28) Являть вспоможеніе россійскимъ кораблямъ на морѣ Британскомъ и въ пристаняхъ.

29) Быть сему коммерческому трактату на 15 лѣтъ и наконецъ

30) Размѣну ратификацій въ три мѣсяца или и ближе учинить. Ратификаціями[1]) размѣна учинена 28 февр. 1735 года.

1735 г. Нѣкто проекторъ Лакоста (бывшій послѣ россійскимъ маіоромъ, Петръ Артеміевичъ) вздумалъ изъ Англіи прислать проектъ объ экспедиціи въ Америку мимо Архангелгорода и Камчатки. Съ изъясненіемъ о семъ проектѣ присланы были 23 февр. **1736** г. отъ него изъ Англіи два капитана Опи и Карлъ Каніони, уроженецъ неаполитанскій. Первый скоро отпущенъ былъ паки въ Англію, а послѣдній остался въ Россіи. Но аглинскій въ С.-Петербургѣ резидентъ Рондо (окт. 1737) подалъ меморіалъ, дабы Россія никакъ не предпринимала намѣреній о сей американской экспедиціи.

Апр. отъ 28 писалъ король императрицѣ, объявляя о супружествѣ принца Валлиса съ принцессою саксенъ-готскою. Отвѣтъ съ поздравленіемъ 7 іюня посланъ.

Въ томъ же году пріѣзжалъ изъ Англіи Яганъ Гаргисъ и Диркъ Крамеръ съ проектомъ объ установленіи коммерціи въ Остъ-Индіи и Китаѣ.

Окт. 9 писано къ князю Кантемиру принять въ россійскую службу бывшаго при немъ домоваго секретаря Гросса, употребляя его при своей канцеляріи.

1737 г. февр. 3 бывшій въ Лондонѣ греческій архимандритъ Геннадій умеръ и племянникъ его попъ Варѳоломей Кассано[2]) заступилъ его мѣсто; но вскорѣ посланъ въ помощь ему іеромонахъ Іоаннъ Ястрембскій.

Въ мартѣ писалъ изъ Лондона агличанинъ Готманъ проектъ о учрежденіи въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ денежныхъ банковъ.

Окт. 7 аглинскій король поздравлялъ графа Бирона съ избраніемъ его въ курляндскіе герцоги.

Ноября отъ 30 писалъ король, извѣщая о кончинѣ 20 ноября супруги его королевы.

1738 г. генв. 17 отвѣтствовала государыня на грамоту королевскую съ изъявленіемъ своего соболѣзнованія о его королевской печали.

---

[1]) Оригин. аглин. короля на латин. языкѣ ратификація отъ 31 генв. въ тракт. палатѣ подъ № 19, а россійская ратификація въ копіи подъ № 20.

[2]) Сей иногда на аглинскомъ языкѣ служилъ въ Лондонѣ литургію.

Февр. 18, по случаю дошедшаго въ Англіи наслѣдства бывшему въ россійской службѣ генер.-лейтенанту Кейту, просилъ государь короля заступить его въ ономъ наслѣдномъ дѣлѣ.

Апр. 18 министръ князь Кантемиръ пожалованъ камергеромъ и велѣно ему ѣхать изъ Лондона къ французскому двору въ томъ же характерѣ. 27 авг. имѣлъ онъ у короля аудіенцію, а 2 сент. выѣхалъ въ Парижъ.

Того жъ числа на мѣсто его назначенъ былъ камергеръ князь Сергѣй Долгоруковъ. Но мая 27 **1739** г. посылка его отмѣнена, а вмѣсто его посланъ юстицъ-коллегіи президентъ дѣйств. стат. сов. князь Иванъ Щербатовъ въ чинѣ полномочнаго министра.

Іюня отъ 11 извѣщалъ король о разрѣшеніи отъ бремени снохи его, родившей 24 мая молодого принца. Отвѣтствовано съ поздравленіемъ 16 іюля.

Сент. 8 пріѣхалъ министръ князь Щербатовъ въ Лондонъ, а 13 числа допущенъ былъ къ королю съ вѣрющею отъ 20 іюня грамотою.

1739 г. генв. 14 заключенъ въ Пардѣ мирный трактатъ между Англіею и Испаніею.

Марта 8 резидентъ Рондо подалъ россійскимъ министрамъ проектъ къ оборонительному между обоими дворами союзу въ генеральныхъ терминахъ. Потомъ онъ же подалъ новый проектъ къ трактату, но приключившеюся ему (5 окт.) смертію сіи переговоры пресѣклися.

Марта отъ 20 увѣдомлялъ король чрезъ грамоту о рожденіи невѣсткою его, принцессою валлійскою, 14 марта второго принца.

Апр. 24 отвѣтъ на сіе поздравительный посланъ при рескриптѣ къ министру.

Іюня 19 увѣдомляла императрица о намѣреніи совершить супружество между племянницею ея прицессою мекленбургскою Анною и принцемъ брауншвейгъ-люнебургскимъ Антономъ Улрихомъ.

Іюля 19 отвѣтствовалъ король чрезъ поздравительную о семъ сговорѣ грамоту. Окт. 5 умеръ въ С.-Петербургѣ аглинскій резидентъ Рондо.

1740 г. февр. 1 извѣщала императрица о заключенномъ съ Оттоманскою Портою мирѣ.

Отвѣтъ на сіе (отъ 28 марта) поздравительный полученъ въ С.-Петербургѣ 17 апр.

Іюня 1 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ полномочный аглинскій министръ и академіи кембриджской членъ Эдуардъ Финшъ, который 8 іюня былъ допущенъ къ императрицѣ съ вѣрющею отъ 29 февр. грамотою, а 6 авг. возобновилъ подаванный умершимъ Рондомъ проектъ о постановленіи съ Россіею союзнаго договора.

Іюня отъ 21 извѣщалъ король о совершившемся въ Касселѣ супружествѣ дочери его принцессы Маріи съ принцемъ Фридерикомъ гессенкассельскимъ.

Іюля 10 поздравительный къ королю на сію грамоту посланъ отвѣтъ.

Авг. 4 находившійся въ С.-Петербургѣ агличанинъ Іоганнъ Гаррисъ подалъ проектъ о учрежденіи россійскаго торга, просилъ снабдить его жалованною грамотою, которая хотя и была изготовлена, но не состоялась.

Авг. 13 возвѣстила императрица грамотою къ королю о разрѣшеніи отъ бремени племянницы его принцессы Анны брауншвейгской рожденіемъ принца Іоанна.

Отвѣтъ на сію грамоту поздравительный $^{3}/_{14}$ сент. поданъ отъ министра Финча 20 сент.

Окт. 18 и ноября 11 писано къ королю отъ принца Іоанна и отъ матери его принцессы Анны о кончинѣ императрицы Анны Іоанновны и объ отрѣшеніи герцога Бирона отъ правленія, которое ей послѣ него ввѣрено.

Ноябр. отъ 24 король поздравлялъ принца Іоанна съ принятіемъ россійскаго престола. Грамоту сію (25 генв. 1741) министръ аглинскій подалъ на аудіенціи правительницѣ.

Дек. 26 поздравлялъ онъ же, король, со врученіемъ матери его управленія.

1741 г. генв. отъ 9 извѣщалъ король о рожденіи невѣсткою его 30 дек. принцессы.

Февр. 20 поздравительная на сіе объявленіе послана грамота.

Апр. 3 заключенъ въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и аглинскимъ дворами чрезъ россійскихъ министровъ адмирала графа Остермана, канцлера князя Алексѣя Черкасскаго и вице-канцлера графа Михайла Головкина, съ аглинской же стороны чрезъ полномочнаго министра Финша трактатъ[1]) мира, дружбы и взаимнаго оборонительнаго чрезъ 20 лѣтъ союза въ 22 пунктахъ съ однимъ секретнѣйшимъ и тремя сепаратными артикулами. Въ трактатѣ договаривающіяся стороны обязались: аглинской для Россіи помощи состоять въ 12 военныхъ линейныхъ корабляхъ и на нихъ 4560 человѣкъ или 100 тыс. фунт. стерл. на годъ чрезъ все время обезпокоиванія отъ непріятелей; съ россійской же стороны дается помощь Англіи въ 10 тыс. пѣхоты и въ 2000 конницы или также денежная помянутая сумма.

І-мъ секретнѣйшимъ сепаратнымъ артикуломъ увѣрялъ россійскій дворъ, что въ случаѣ имѣющей открыться между Англіею и Гишпаніею войны помощь съ россійской стороны готова будетъ для Англіи.

ІІ-мъ сепаратнымъ артикуломъ склоняется аглинскій дворъ по домогательству россійскаго двора давать россійскому государю титулъ

---

[1]) Оригин. сей трактатъ на франц. языкѣ съ артикулами за подписаніемъ министра Финша въ тракт. палатѣ подъ № 21 и три ратификаціи королевскія на оный, на латин. языкѣ, подъ № 22, 23 и 24. Но какъ вскорѣ послѣ того (ноября 25) воспослѣдовала въ Россіи перемѣна правленія, то и трактатъ сей со всѣми артикулами, по учиненнымъ отъ министровъ россійскихъ примѣчаніямъ, въ 1742 году недѣйствительнымъ объявленъ

императора и его наслѣдникамъ, не требуя преимуществъ въ разсужденіи ранга министровъ.

III-мъ артикуломъ подтверждается трактатъ коммерціи, въ 1734 году дек. 4 постановленный на 20 же лѣтъ.

IV-мъ артикуломъ постановлено пригласить польскаго короля, яко саксонскаго курфирста, и его включить въ свой союзный трактатъ.

Ратификованъ королемъ аглинскимъ сей трактатъ $^{9}/_{20}$ іюня, а съ россійской стороны — 7 ноября. При размѣнѣ же оныхъ учиненъ еще новый сепаратный между ними артикулъ, что, въ случаѣ имѣющейся между Англіею и Гишпаніею войны, если бы аглинскій дворъ занятъ былъ еще войною съ какимъ-либо европейскимъ дворомъ, не должна уже Россія ожидать помощи отъ Англіи ни деньгами, ни кораблями.

Іюня 17 писано отъ принца Іоанна къ королю о разрѣшеніи отъ бремени матери его рожденіемъ принцессы.

На сію грамоту отвѣтствовано отъ $^{7}/_{18}$ поздравительною грамотою.

Авг. 8, объявляя принцъ Іоаннъ о начатой отъ шведовъ противу россіянъ безъ всякой причины войнѣ, просилъ о присылкѣ, по силѣ заключеннаго союза, помощи.

Авг. 12 князь Щербатовъ, бывшій въ Лондонѣ министръ, пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ.

Въ томъ же августѣ бывшій въ Швеціи министръ Бестужевъ-Рюминъ посланъ въ Ганноверъ къ аглинскому королю для нѣкоторыхъ предложеній.

Ноября 25 вступивъ на россійскій престолъ, императрица Елисавета Петровна дала знать о семъ грамотою къ королю 28 того жъ ноября.

Дек. 11 россійскіе министры вице-канцлеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ и тайный совѣтникъ Бревернъ, размѣнясь вѣрющими съ аглинскимъ министромъ Вейчемъ грамотами, постановили на 15 лѣтъ оборонительный союзный между обоими дворами трактатъ[1]) и при ономъ одинъ сепаратно-секретный и четыре сепаратные артикулы, то-есть:

I. О взаимной помощи.

II. О признаніи императорскаго титула императрицѣ и ея наслѣдникамъ.

III. О возобновленіи и подтвержденіи на 15 лѣтъ коммерческаго между обоими государствами трактата, 2 дек. 1734 года заключеннаго.

IV. О включеніи въ упомянутый союзный трактатъ короля польскаго съ республикою голландскою.

Трактатъ сей со всѣми артикулами ратификованъ[2]) съ аглинской стороны 24 генваря, а размѣненъ 10 февраля.

---

[1]) Оригинальный на франц. языкѣ трактатъ въ Архивѣ подъ № 25.

[2]) Оригинальные на сей трактатъ артикулы и ратификаціи (на латинск. языкѣ) подъ № 26, 27, 28, 29 и 30.

Дек. 26 посланы къ аглинскому королю двѣ грамоты: первая — отзывная полномочному въ Лондонѣ министру тайному совѣтнику князю Ивану Андреевичу Щербатову, а вторая — вѣрющая преемнику его (бывшему тогда въ Парижѣ) Семену Кирилловичу Нарышкину съ характеромъ чрезвычайнаго посланника съ чиномъ дѣйствительнаго камергера и съ жалованьемъ по 6000 р. ежегодно да на проѣздъ и на экипажъ 5000 руб.

1742 г. февр. 3 аглинскій министръ Финшъ отпускную у императрицы имѣлъ аудіенцію.

Февр. 12 вышеупоминаемый Нарышкинъ прибылъ въ Лондонъ и купно съ предмѣстникомъ своимъ княземъ Щербатовымъ (16 февр.) имѣлъ у короля аудіенцію — первый вступительную, а второй отпускную.

Февр. 29 статскій аглинскій секретарь милордъ Картеретъ именемъ королевскимъ за величайшій секретъ объявилъ князю Щербатову, дабы онъ по пріѣздѣ въ Россію немедленно самой императрицѣ донесъ, чтобы она изъ С.-Петербурга въ Москву отнюдь не отлучалась, а ежели уже поѣхала, то возвратилась бы, ибо отсутствіемъ ея шведы и французы хотятъ воспользоваться, отнять земли и уменьшить россійскую силу. (Реляція о семъ помянутаго князя Щербатова отъ 2 марта получена императрицею въ Москвѣ уже 25 марта).

Въ семъ году аглинская купеческая въ Россіи компанія просила дозволить имъ вновь торгъ чрезъ Россію въ Персію.

Мая 20 прибывшій въ Москву аглинскій посланникъ баронетъ Кирилъ Вейчъ вступительную у императрицы имѣлъ аудіенцію.

Авг. 5 князь Щербатовъ выѣхалъ изъ Лондона, получивъ при отпускѣ подарокъ 500 фунт. стерлинговъ.

1743 г. іюня 20 велѣно камергера Нарышкина отозвать изъ Лондона, а на его мѣсто паки отправить тайнаго совѣтника князя Щербатова въ характерѣ полномочнаго министра съ ежегоднымъ по 6000 р. жалованьемъ да на проѣздъ и на экипажъ 5000 р.

Вслѣдствіе сего оба они (11 окт.) отпущены были къ королю на аудіенцію и подали (отъ 15 іюля) грамоты отзывную и вѣрющую.

Сент. 10 увѣдомляла императрица короля о возстановленіи съ Швеціею мира и согласія.

Окт. 28 отвѣтствуя, король поздравлялъ императрицу съ примиреніемъ съ нею шведскаго двора.

Окт. 29 писано къ министру князю Щербатову, дабы онъ домогался смѣнить аглинскаго въ Россіи министра Вейча по причинѣ приключившагося ему легкаго паралича.

Ноября 1 заключенъ въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и аглинскимъ министрами актъ[1]) приступленія императрицы всероссійской

---

[1]) Оригинальный съ аглинской стороны актъ, за подписаніемъ министра Вейча, въ Архивѣ подъ № 31.

къ бреславскому мирному трактату, 11 іюня 1742 г. между королевою венгеро-богемскою, королемъ аглинскимъ и королемъ прусскимъ постановленному.

Ноября отъ 25 увѣдомлялъ король о разрѣшеніи отъ бремени невѣстки своей, принцессы валлійской, рожденіемъ принца.

Дек. 11 посланникъ Семенъ Нарышкинъ, возвратясь въ С.-Петербургъ, подалъ королевскій о себѣ (отъ 18 окт.) рекредитивъ.

1744 г. генв. 18 аглинскій министръ Вейчъ подалъ королевскую (отъ 16 дек.) грамоту о бракосочетаніи принцессы Луизы съ датскимъ кронпринцемъ.

Генв. 18 посланы къ королю двѣ грамоты, отвѣтныя и поздравительныя, 1) съ разрѣшеніемъ отъ бремени валлійской принцессы и 2) о совершившемся съ датскимъ дворомъ брачномъ союзѣ.

Генв. 19 аглинскій посланникъ Вейчъ, при отбытіи двора изъ С.-Петербурга въ Москву, былъ допущенъ на отпускную аудіенцію, а отзывную о себѣ (отъ 6 дек.) грамоту получа, отправилъ въ Москву марта 16.

Апр. 26 прибылъ въ Россію великобританскій лордъ Тиравли въ характерѣ чрезвычайнаго полномочнаго посла и 29 того жъ мѣсяца подалъ канцлеру копію вѣрющей о себѣ королевской (отъ 6 дек.) грамоты, а 7 мая былъ допущенъ къ императрицѣ на аудіенцію и поздравлялъ императрицу со вступленіемъ ея на прародительскій престолъ и заключеніемъ съ Швеціею мира.

Авг. 13, по представленію князя Щербатова, прибывшему изъ острова Минорки священнику, просившему дозволить построить тамъ грекороссійскаго исповѣданія церковь для пріѣзжающихъ торговыхъ грековъ, дозволено сіе предпріятіе и о построеніи таковой церкви велѣно министру всячески у аглинскаго двора домогаться.

Окт. 22 писано отъ канцлера къ князю Щербатову отыскать въ Лондонѣ для комнаты ея величества женщину искусную стряпать хорошее кушанье.

1745 г. февр. 15 аглинскій посолъ Тиравли отпускную имѣлъ аудіенцію и, подавъ королевскую объ отзывѣ своемъ (отъ 14 сент. 1744) грамоту, получилъ рекредитивъ отъ 22 февр.

Марта 30 великобританскій лордъ Гиндфортъ подалъ приватно вѣрющую о себѣ (отъ 22 февр.) въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла грамоту.

Іюня 20 князь Щербатовъ на мѣсто умершаго секретаря своего партикулярнаго Брининга принялъ Генрика Риміуса изъ Бранденбургіи.

Авг. 26 увѣдомляла императрица короля о совершившемся (21 авг.) бракѣ великаго князя всероссійскаго Петра Ѳедоровича съ великою княжною ангальтъ-цербстскою Екатериною Алексѣевною.

Ноября 6 подалъ аглинскій посолъ королевскую (отъ 11 окт.) грамоту отвѣтную и поздравительную съ бракосочетаніемъ ихъ императорскихъ высочествъ.

Дек. 29 аглинскій посолъ на приватной аудіенціи подалъ королевскую (отъ 11 ноября) грамоту о разрѣшеніи отъ бремени валлійской принцессы четвертымъ принцемъ.

1746 г. генв. 13 императрица отвѣтствовала королю съ поздравленіемъ новорожденнаго четвертаго принца.

Апр. 26 велѣно канцеляриста Николая Некрасова выслать изъ Лондона по причинѣ мотовства его и шалостей, но сей Некрасовъ отъ 30 іюня въ оправданіе свое писалъ къ императрицѣ и ко всѣмъ министрамъ пространную на князя Щербатова жалобу о нерадѣніи его въ дѣлахъ государственныхъ, о частыхъ пирушкахъ и пьянствѣ.

Авг. 16 послана отзывная грамота министру тайному совѣтнику князю Щербатову и того жъ числа велѣно бывшему тогда въ Берлинѣ министромъ камергеру и кавалеру ордена св. Александра графу Петру Григорьевичу Чернышеву ѣхать въ Лондонъ въ характерѣ полномочнаго министра. Графъ Чернышевъ 9 сент. въ Лондонъ пріѣхалъ, а 30 сент. какъ онъ, такъ и князь Щербатовъ имѣли у короля аудіенцію — первый вступительную, а другой отпускную, и окт. 23 изъ Лондона князь Щербатовъ съ королевскимъ (отъ 7 окт.) рекредитивомъ возвратился (18 генв. 1747) въ Россію.

1747 г. Сего года заключены въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и аглинскимъ дворами чрезъ министровъ: съ россійской стороны канцлера графа Бестужена-Рюмина и вице-канцлера графа Воронцова, съ аглинской же — чрезъ посла лорда Гиндфорта три конвенціи, изъ коихъ:

Первая іюня 1/12 [1]) въ четырехъ статьяхъ: о содержаніи на лифляндскихъ въ Литвѣ границахъ тридцатитысячнаго россійскихъ войскъ корпуса и 50 галеръ въ одинъ годъ за данныя отъ аглинскаго двора вспомогательныя деньги, полагая на годъ 100 тыс. фунт. стерл. Ратификована отъ аглинскаго короля іюля 10 числа, отъ россійскаго же — 24 августа.

Вторая ноября 8/19 [2]) съ аглинскимъ же помянутымъ посломъ и съ голландскимъ резидентомъ Шварцемъ, въ 17 статьяхъ: о перепущеніи изъ Россіи въ Германію на Рейнъ на помощь и въ службу на два года аглинскому королю и Голландскимъ статамъ 30-тыс. корпуса россійскихъ войскъ съ таковымъ обязательствомъ, что сверхъ принятаго ими на себя содержанія онаго корпуса въ пропитаніи, обязываются оба двора: 1) давать на каждый годъ по 300 тыс. фунт. стерл., считая съ вступленія онаго россійскаго войска изъ россійскихъ границъ по день возвращенія ко онымъ, 2) за пропитаніе онаго корпуса на походѣ Польшею въ оба пути 300 тыс. фунт. стерл. и 3) за пропитаніе на зимнихъ же квартирахъ въ Богеміи 200 тыс. червонныхъ голландскихъ. Ратификована конвенція сія аглинскимъ королемъ въ дек. мѣсяцѣ.

---

[1]) Оригинальныя конвенціи на франц. языкѣ въ Архивѣ подъ № 32, а ратификація на латинск. языкѣ подъ № 33.

[2]) Оригинальная конвенція на франц. языкѣ подъ № 34, за подписаніемъ аглинскаго и голландскаго министровъ, а ратификація на аглинскомъ языкѣ подъ № 35.

Третья ноября 27/дек. 9[1]) съ аглинскимъ посломъ въ восьми и съ однимъ секретнымъ артикулами[2]) о содержаніи вновь въ слѣдующемъ 1748 году на лифляндскихъ въ Литвѣ границахъ 30 тыс. россійскаго войска и 50 галеръ за назначенныя вспомогательныя деньги 100 т. фунт. стерл. Ратификована королемъ 29 генв. 1748 года.

1749 г. генв. отъ 16 ходатайствовалъ король за аглинскихъ купцовъ, коимъ несмотря на заключенное съ генералъ-бергъ-директоромъ условіе не отдается купленное ими въ Россіи желѣзо.

Въ февралѣ мѣсяцѣ живущіе въ Англіи греки письменно просили императрицу о исходатайствованіи имъ у аглинскаго двора построить въ Лондонѣ греко-россійскую публичную церковь.

Іюня 21 императрица, на королевскую о желѣзѣ грамоту отвѣтствуя, дала знать королю, что встрѣтившіяся немалыя по дѣлу отпуска онаго желѣза препятствія удержали до сихъ поръ рѣшить дѣло сіе.

Іюля 30 посолъ Гиндфортъ поднесъ императрицѣ (отъ 24 марта) извѣстительную отъ короля грамоту о разрѣшеніи отъ бремени принцессы валлійской принцессою.

Авг. 6 поздравительный посланъ отъ императрицы къ королю отвѣтъ о рожденіи внучки его принцессы.

Авг. 27 аглинскій посолъ Гиндфортъ, получа отъ короля отзывную о себѣ (отъ 14 іюля) грамоту, вручилъ оную императрицѣ на отпускной аудіенціи; при отъѣздѣ дано ему въ подарокъ 8000 р. и драгоцѣнный бриліантовый перстень. Императрица же въ грамотѣ своей (отъ 2 сент.) къ королю увѣдомляла его, что она съ сожалѣніемъ посла его отпускаетъ.

1750 г. генв. 7 новоприбывшій въ Россію чрезвычайный аглинскій посланникъ Мелхіоръ Гвидекенсъ подалъ императрицѣ на пріемной аудіенціи вѣрющую о себѣ (отъ 24 авг. 1749) грамоту.

Іюня отъ 22 король увѣдомлялъ императрицу о разрѣшеніи отъ бремени невѣстки своей, принцессы валлійской, пятымъ принцемъ. Но какъ сія грамота не прежде прислана, какъ 8 дек., то при подачѣ оной канцлеру извинялся въ томъ посланникъ.

Окт. 30 за подписаніемъ аглинскаго посла Гвидекенса данъ россійскимъ министрамъ актъ[3]) приступленія аглинскаго двора къ трактату оборонительнаго союза, заключенному 22 мая 1746 г. въ 18 статьяхъ между россійскимъ и вѣнскимъ дворами. При врученіи же сего акта дана тогда же отъ него же, посла, декларація[4]) въ томъ, что поста-

---

[1]) Оригинальная конвенція на франц. языкѣ подъ № 36, а ратификація на аглинскомъ языкѣ подъ № 37.

[2]) Содержаніе неизвѣстно, ибо 27 іюля 1748 года оный секретный артикулъ потребованъ въ С.-Петербургъ къ канцлеру графу Бестужеву для обратной съ аглинскимъ посломъ размѣны.

[3]) Оригинальный актъ на франц. языкѣ подъ № 38.

[4]) Декларація на франц. языкѣ подъ № 39.

новленнымъ сего числа актомъ аглинскій король приступаетъ только къ одному помянутому трактату, а въ постановленныхъ при ономъ секретныхъ или сепаратныхъ артикулахъ никакого участія не пріемлетъ и впредь принимать не будетъ. Ратификованъ сей актъ отъ короля того жъ года 12 дек.[1]).

1751 г. генв. 12 пріѣхавшій вновь въ Россію баронъ Яковъ Вульфъ подалъ канцлеру королевскую (отъ 14 дек. 1750) грамоту о бытіи ему при россійскомъ дворѣ резидентомъ, а 2 февр. былъ къ императрицѣ на пріемную аудіенцію допущенъ.

Генв. 18 императрица отвѣтствовала королю, поздравляя съ рожденіемъ внука.

Марта 29 увѣдомлялъ король о кончинѣ сына его, принца валлійскаго; грамоту сію подалъ (13 мая) канцлеру посланникъ Гвидекенсъ.

Іюня 18 императрица отвѣтствовала съ признаніемъ сожалѣнія о кончинѣ принца валлійскаго.

Сент. 17 подана канцлеру королевская къ императрицѣ (отъ 31 іюля) грамота о разрѣшеніи отъ бремени вдовствующей принцессы валлійской четвертою принцессою.

Окт. 8 поздравительный отъ императрицы посланъ къ королю комплиментъ съ новорожденною внучкою.

1752 г. Живущее на островѣ Миноркѣ купечество греческое, получивъ ходатайствомъ россійскаго двора у аглинскаго короля дозволеніе построить тамъ церковь греческаго исповѣданія, просили 28 февр. чрезъ министра графа Чернышева быть имъ зависимымъ отъ святѣйшаго синода, не осмѣливаясь на требованіе александрійскаго патріарха согласиться быть подъ его вѣдомствомъ. Указомъ, отъ 17 марта къ графу Чернышеву посланнымъ, дано имъ на волю — у кого они хотятъ быть подъ начальствомъ.

Іюля 21 посланъ гвардіи подпоручикъ князь Андрей Бѣлосельскій въ Англію къ министру для обученія въ министерскихъ дѣлахъ и обхожденіяхъ.

1753 г. генв. 4 паки живущіе на островѣ Миноркѣ греки отозвались прошеніемъ чрезъ министра графа Чернышева о принятіи ихъ подъ благословеніе святѣйшаго синода.

Авг. 5 посланъ въ Англію коллежскій юнкеръ Иванъ Воронцовъ для обученія аглинскому языку и упражненія въ переводахъ.

1754 г. сент. 4 пребывающій въ Лондонѣ министръ графъ Чернышевъ пожалованъ генералъ-поручикомъ.

Сент. 20, по случаю рожденія великаго князя Павла Петровича, писала императрица и великій князь Петръ Ѳеодоровичъ къ аглинскому королю извѣстительныя о семъ происшествіи грамоты.

---

[1]) Королевская ратификація на агл. языкѣ въ Архивѣ подъ № 40.

1755 г. марта 20 послана отзывная къ министру графу Чернышеву грамота и на путевыя издержки 2000 р. Іюня 15-го выѣхалъ онъ изъ Лондона въ Ганноверъ, гдѣ имѣлъ у короля 11 авг. отпускъ и, получа рекредитивную (отъ 19 авг.) грамоту, 11 окт. вручилъ оную въ С.-Петербургѣ императрицѣ.

Того жъ марта 20 на мѣсто графа Чернышева велѣно находящемуся въ Голландіи канцеляріи совѣтнику князю Александру Михайловичу Голицыну ѣхать въ Лондонъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, который по прибытіи короля изъ Ганновера допущенъ былъ 8 сент. къ королю на пріемную аудіенцію.

Іюня 22 бывшій партикулярный при графѣ Чернышевѣ секретарь Өедоръ Людерсъ пожалованъ секретаремъ посольства съ жалованьемъ по 500 р. и велѣно ему остаться въ Лондонѣ.

Іюня 12 аглинскій посланникъ Гвидекенсъ на отпускной аудіенціи подалъ императрицѣ и великому князю королевскія грамоты: первую (отъ 20 генв.) — поздравительную съ рожденіемъ великаго князя Павла Петровича; вторую — отзывную о себѣ (отъ 10 апр.) и получилъ отъ императрицы рекредитивъ отъ 30 іюня.

Того жъ іюня 12 новоприбывшій изъ Англіи Гамбури Виліамсъ имѣлъ пріемную аудіенцію въ характерѣ чрезвычайнаго посла.

Іюля 29 учиненъ между россійскими министрами и аглинскимъ резидентомъ Вульфомъ актъ[1]), коимъ россійское министерство уполномочиваетъ его, резидента, принимать чрезъ своихъ корреспондентовъ отъ великобританскаго двора денежныя вспомогательныя по трактату деньги, а онъ, резидентъ, обѣщаетъ принимать оныя въ Англіи, а платить въ С.-Петербургѣ или гдѣ потребовано будетъ.

Сент. 19 россійскіе министры канцлеръ графъ Бестужевъ и вице-канцлеръ графъ Воронцовъ, по размѣнѣ[2]) съ аглинскимъ посломъ Виліамсомъ вѣрющихъ грамотъ, учинили конвенцію[3]) съ двумя сепаратно-секретными артикулами. Конвенціею въ 15 артикулахъ договорились возобновить на четыре года оборонительный союзный между обоими дворами трактатъ, заключенный 11 дек. 1742 года, и содержать на лифляндскихъ въ Литвѣ границахъ корпусъ вспомогательныхъ россійскихъ войскъ, изъ 55 тыс. состоящій, а сверхъ того отъ 40 до 50 галеръ съ экипажемъ, за что обѣщаетъ Англія платить 500 тыс. фунт. стерл. на годъ.

Въ 1-мъ сепар. секр. артикулѣ обязывается аглинскій дворъ давать ежегодно вспоможеніе на содержаніе россійскихъ войскъ и галеръ по 100 тыс. фунт. стерлинговъ.

Во 2-мъ обѣщаютъ обѣ договаривающіяся стороны сообщать другъ другу о всѣхъ поступкахъ и будущихъ съ непріятелемъ ихъ перего-

[1]) Оригин. на россійск. языкѣ, за подписаніемъ резидента, въ Архивѣ подъ № 41.
[2]) Происходившіе о семъ дѣлѣ переговоры имѣются въ Архивѣ подъ № 43.
[3]) Оригинальная на франц. языкѣ конвенція въ Архивѣ подъ № 42.

ворахъ, употребляя въ противномъ случаѣ всѣ силы для доставленія полезнаго себѣ мира.

Ратификаціи[1]) королевскія на оную конвенцію и на помянутые два артикула подписаны 15 ноября.

1756 г. генв. 30 опредѣлено министру князю Голицыну на наемъ дома въ Лондонѣ посылать по 400 фунт. стерлинговъ.

1757 г. іюня 28 аглинскій посолъ Виліамсъ, отпускную имѣя у императрицы аудіенцію, подалъ отъ короля грамоту (отъ 25 генв.), на которую и рекредитивъ отъ императрицы данъ ему отъ 10 іюля.

20 сент. министръ князь Голицынъ камергеромъ пожалованъ.

Дек. 11 по случаю рожденія великой княжны Анны Петровны посланы къ королю аглинскому извѣстительныя отъ императрицы и отъ великаго князя грамоты.

1758 г. февр. 14 бывшій въ Россіи аглинскій резидентъ Вульфъ подалъ отъ короля извѣстительную (отъ 3 генв.) грамоту о кончинѣ принцессы Каролины Елисаветы.

Февр. 27 вновь изъ Лондона прибывшій Робертъ Кейтъ на пріемной аудіенціи подалъ королевскую отъ 15 сент. 1757 г. вѣрющую о себѣ грамоту въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

1759 г. окт. 2 Кейтъ подалъ канцлеру грамоту королевскую (отъ 11 сент.) извѣстительную о кончинѣ королевской внуки принцессы Елисаветы Каролины. Сожалительный на оную отвѣтъ 14 окт. посланъ.

1760 г. марта 8 объявленъ генеральнымъ аглинскимъ въ Россіи консуломъ Томасъ Ратонъ и подалъ канцлеру королевскій на чинъ свой отъ 7 дек. 1759 г. указъ.

Авг. 23 секретарь Людерсъ пожалованъ совѣтникомъ посольства съ жалованьемъ по 1200 р.

Окт. 25 н. с. умеръ аглинскій король Георгъ II, а на мѣсто его вступивъ внукъ его, Георгъ III, прислалъ извѣстительныя къ императрицѣ и ихъ высочествамъ (отъ 27 окт.) грамоты, которыя на аудіенціи посланникомъ Кейтомъ 27 дек. поданы были; Кейтъ и вѣрющую о себѣ грамоту тогда же подалъ.

Дек. 30, отвѣтствуя императрица и ихъ высочества новому аглинскому королю, поздравляли его съ принятіемъ престола.

1761 г. ноября 5 на аудіенціи министръ Кейтъ подалъ королевскія (отъ 9 сент.) къ императрицѣ и ихъ высочествамъ извѣстительныя грамоты о брачномъ его сочетаніи съ принцессою мекленбургъ-стрелицкою Шарлоттою.

Дек. 25 скончалась императрица Елисавета Петровна и вступилъ на престолъ императоръ Петръ III. О сей перемѣнѣ правленія, такъ какъ и объ отзывѣ изъ Лондона князя Голицына и о бытіи ему преем-

---

[1]) Оригинальныя три ратификаціи на агл. языкѣ подъ № 44, 45, 46.

никомъ тайному совѣтнику Гроссу въ характерѣ полномочнаго министра посланы 28 дек. къ королю отъ императора грамоты.

1762 г. генв. 23 вторичный посланъ къ князю Голицыну указъ ѣхать въ С.-Петербургъ, поручивъ дѣла совѣтнику посольства Людерсу.

Февр. 8 писано къ князю Голицыну употребить стараніе, дабы вмѣсто аглинскаго въ Россіи консула Ратона, на время въ Лондонъ уѣхавшаго, аккредитованъ былъ въ томъ же качествѣ генеральнымъ въ Россію консуломъ аглинскій купецъ Самойло Шваловъ, съ 1738 года въ Россійскомъ живущій государствѣ.

Февраля отъ 9-го аглинскій король, отвѣтствуя императору Петру III, поздравлялъ его съ принятіемъ Россійской имперіи.

Хотя назначенъ былъ тайный совѣтникъ Гроссъ ѣхать въ Лондонъ, но какъ аглинскій посланникъ Кейтъ объявилъ, что король имъ не будетъ доволенъ, то марта 8 послана вѣрющая къ королю грамота о бытіи въ Лондонъ камергеру и повѣренному въ дѣлахъ при вѣнскомъ дворѣ графу Александру Романовичу Воронцову (марта 23 изъ Вѣны выѣхавшему) въ характерѣ полномочнаго министра съ жалованьемъ годовымъ по 6000 р. да на наемъ двора по 2000 р., на исправленіе экипажа 5000 р. да на дорожный проѣздъ 2000 р; а притомъ велѣно быть при немъ совѣтнику посольства Людерсу.

Марта 9 князь Голицынъ изъ Лондона выѣхавъ, прибылъ мая 7 въ С.-Петербургъ и подалъ два рекредитива королевскіе отъ 1 марта, яко отъ аглинскаго короля, и отъ 11 марта, яко отъ ганноверскаго курфирста, грамоты.

Апр. 12 по желанію государя императора аглинскій купецъ Шваловъ объявленъ въ Россіи консуломъ на мѣсто Ратона.

Апр. 30 повѣренный въ дѣлахъ Людерсъ доносилъ канцлеру, что аглинскій дворъ не намѣренъ мѣшаться въ дѣло, касающееся до требованія россійскаго двора на Данію по дѣламъ голстинскимъ.

Іюня 29 полномочный министръ графъ Воронцовъ въ Лондонъ пріѣхалъ и 4 іюля имѣлъ у короля пріемную аудіенцію.

Іюля 3 королевскимъ указомъ назначенъ въ Россію графъ Букингамъ въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла.

1764 г. дек. 31 аглинскій посолъ графъ Букингамъ отпускную, а чрезвычайный посланникъ Макартней пріемную имѣли въ С.-Петербургѣ аудіенціи.

1766 г. марта 24 прибылъ въ Лондонъ на мѣсто умершаго (въ ноябрѣ 1765 г.) министра (съ 18/29 февраля 1764 г.) Гросса чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Мусинъ-Пушкинъ.

Іюня 20 заключенъ въ С.-Петербургѣ между Россійскою имперіею и короною Великобританскою чрезъ уполномоченныхъ съ россійской стороны дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Никиту Ивановича Панина, графа Эрнста Миниха, вице-канцлера князя Александра Голицына и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григорія Николаевича Те-

щлова, съ стороны же аглинской — чрезъ находившагося тогда въ Россіи чрезвычайнаго посланника Георгія Макартнія въ 26 артикулахъ трактатъ[1]) о мирѣ, дружбѣ, согласіи и взаимной коммерціи на 20 лѣтъ. Трактатъ сей ратификованъ и ратификаціи размѣнены 23 авг. того жъ года.

1772 г. іюня 17 полномочный посолъ Каткартъ отпускную, а чрезвычайный посланникъ Гуннингъ пріемную имѣли аудіенціи.

1776 г. Полномочный въ Лондонѣ министръ статскій совѣтникъ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ.

1777 г. дек. 20 чрезвычайный посолъ и полномочный министръ Гаррисъ имѣлъ пріемную аудіенцію.

1783 г. авг. 3 посланникъ Гаррисъ, получа отпускъ, уѣхалъ въ Лондонъ, а 7 окт. преемникомъ ему былъ полномочный министръ Фицъ Гербертъ.

1784 г. февр. 2 министръ въ Лондонѣ тайн. сов. Симолинъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго.

1788 г. ноября 24 чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Витвортъ, получа пріемную аудіенцію, уѣхалъ на время въ Лондонъ.

1791 г. іюня 15 пріемную имѣлъ аудіенцію въ званіи полномочнаго посланника Факнеръ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ паки упоминается Витвортъ.

1793 г. марта 14/25 постановлено въ Лондонѣ между императрицею всероссійскою и королемъ великобританскимъ чрезъ уполномоченныхъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра генералъ-поручика графа Семена Романовича Воронцова и чрезъ барона Гренвиля, статскаго секретаря, управляющаго иностранныхъ дѣлъ департаментомъ, конвенція[2]) въ V статьяхъ, содержащихъ предварительное условіе о выгодахъ торговли взаимныхъ подданныхъ (пока оба двора согласятся объ окончательномъ торговаго договора постановленіи), а именно: 1) постановленному въ 1766 году торговому договору (коему срокъ въ 1787 году кончился) во всемъ содержаніи наблюдаему быть, какъ бы онъ здѣсь внесенъ былъ; 2) понеже коммерцъ-коллегія уже не судебное мѣсто, то тяжбы аглинскихъ въ Россіи купцовъ будутъ разбираемы въ другихъ присутствіяхъ; 3) британскимъ подданнымъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ всѣ выгоды и сбавки пошлинъ по тарифу даруются; 4) постановленію сему купно съ прежнимъ трактатомъ 1766 года продолжаться на 6 лѣтъ и 5) о ратификованіи сего акта.

1795 г. февр. 7/18 заключенъ въ С.-Петербургѣ между всероссійскимъ и великобританскимъ дворами чрезъ уполномоченныхъ россійскихъ министровъ вице-канцлера графа Ивана Андреевича Остермана, оберъ-гофмейстера графа Александра Андреевича Безбородко и тайнаго со-

---

[1]) Печатный на рос. и франц. языкѣ въ Архивѣ имѣется подъ № 47.

[2]) Конвенція сія на рос. и франц. языкахъ печатана въ С.-Петербургѣ, имѣется въ Архивѣ подъ № 45.

вѣтника Аркадія Ивановича Моркова, съ аглинской же стороны чрезъ полномочнаго въ Россіи министра и чрезвычайнаго посланника Карла Витфорта, въ XXIII статьяхъ договоръ[1]) союзный и оборонительный, полагая въ случаѣ нужды состоять аглинской помощи изъ 12 линейныхъ кораблей съ пушками и людьми, россійской же въ 10 тыс. пѣхоты и въ двухъ конницы, или превратя оную помощь въ денежную сумму ежегодно по 500 тыс. рублей; вспомогательнымъ войскамъ быть на содержаніи просимаго двора, союзу сему не относиться до могущей быть войны между Россіею и азіатскими народами, равнымъ образомъ между Англіею, Испаніею, Португаліею и Италіею, а тѣмъ менѣе внѣ Европы и пр. Сей трактатъ ратификованъ императрицею 28 апр. того жъ года.

1797 г. февр. 10/21 постановленъ въ С.-Петербургѣ между Россійскою имперіею и короною Великобританскою чрезъ уполномоченныхъ съ россійской стороны графа Александра Безбородко, вице-канцлера князя Александра Куракина и коммерцъ-коллегіи президента Петра Соймонова, съ аглинской же стороны чрезъ посланника и министра полномочнаго Карла Витфорта въ XXVII статьяхъ трактатъ[2]) о мирѣ, дружбѣ, добромъ согласіи, о торговлѣ и мореплаваніи съ платежемъ положенныхъ съ товаровъ пошлинъ на восемь лѣтъ, считая съ 25 марта 1793 года. Ратификованъ сей трактатъ съ россійской стороны 30 апр.

1800 г. окт. 26 россійскій императоръ Павелъ I, извѣстясь[3]), что островъ Мальта, бывшій во владѣніи французовъ, сдался аглинскимъ войскамъ и бывъ тогда неизвѣстенъ еще, исполнено ли при семъ случаѣ постановленіе, сдѣланное въ С.-Петербургѣ 1798 г. декабря 30 дня, коимъ островъ сей по взятіи его долженъ быть возвращенъ ордену св. Іоанна Іерусалимскаго, коего императоръ всероссійскій великій магистръ, для сохраненія правъ своихъ и принадлежащаго ко онымъ соизволилъ наложить секвестръ во всѣхъ портахъ своей имперіи на всѣ аглинскія суда, въ оныхъ находящіяся, до тѣхъ поръ, покуда исполнена будетъ во всей силѣ вышепомянутая кондиція.

Ноября 22 даннымъ указомъ повелѣно остановить платежъ впредь до расчета состоящихъ на россійскихъ купцахъ долговъ агличанъ и запретить продажу имѣющихся въ лавкахъ и магазинахъ аглинскихъ товаровъ.

Ноября 25 повелѣно для долговыхъ между россійскими и аглинскими купцами расчетовъ учредить въ С.-Петербургѣ ликвидаціонную контору на основаніи изображенныхъ въ указѣ IX пунктовъ.

Декабря 3 высочайшимъ указомъ дано знать, дабы по случаю открывшейся въ Англіи заразительной болѣзни принять надлежащія пре-

---

[1]) Договоръ сей съ ратификаціею на рос. и франц. языкѣ печатанъ въ С.-Петербургѣ, имѣется въ Архивѣ подъ № 49.

[2]) Трактатъ съ ратификаціею на рос. и фран. языкѣ печатанъ въ С.-Петербургѣ, имѣется въ Архивѣ подъ № 50.

[3]) Статья сія напечатана въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», въ № 86.

досторожности и имѣть повсемѣстное наблюденіе сообразно узаконеніямъ, противъ моровой язвы бывшимъ, начиная отъ приморской границы Финляндіи и продолжая къ югу по западнымъ предѣламъ и по берегамъ Чернаго моря.

1801 г. генв. 25 изданнымъ указомъ повелѣно всѣмъ аглинскимъ въ Россіи купцамъ вступать по желаніямъ ихъ въ россійское подданство съ тѣмъ однако, чтобы имѣніе ихъ и платежъ долговъ по общему запрещенію оставались подъ секвестромъ до расчета ликвидаціонной конторы.

По вступленіи на престолъ государя императора Александра Павловича изданы объ агличанахъ слѣдующія постановленія:

Марта 26: „по уваженію настоящаго положенія дѣлъ признаемъ мы за благо до будущаго впредь повелѣнія учрежденной въ С.-Петербургѣ ликвидаціонной конторѣ операціи свои прекратить, оставя въ вѣдомствѣ своемъ товары и прочее имущество агличанъ, также и деньги, которыя продажею части изъ тѣхъ товаровъ выручены и за удовлетвореніемъ россійскихъ кредиторовъ остались; о чемъ извѣстить таковыя же конторы рижскую и архангельскую къ равномѣрному сего исполненію“.

Мая 6: „причины, удерживавшія доселѣ насъ отъ разрѣшенія аглинскихъ купеческихъ кораблей и прочаго имущества ихъ отъ наложеннаго на нихъ амбарго, которое мы почитаемъ болѣе отяготительнымъ частнымъ людямъ, нежели правительству, теперь уже не существуютъ. Аглинскій флотъ вступленіемъ своимъ въ Балтійское море и наконецъ приближеніемъ къ Ревельскому порту мѣру сію, нами предположенную, наиболѣе остановившій, по требованію нашему удалился съ изъясненіями, что въ поступкѣ его не имѣлъ никакого виду непріязненнаго покушенія на наши берега, но руководствовался тѣми же мирными расположеніями, въ коихъ аглинское правительство дало намъ ясныя удовлетворенія. Происшествіе сіе поставило насъ въ возможности безъ нарушенія достоинства имперіи Россійской удовлетворить вмѣстѣ и справедливости правилъ нашихъ и взаимности мирныхъ сближеній и вслѣдствіе того повелѣваемъ наложенное на аглинскіе купеческіе корабли амбарго во всѣхъ портахъ имперіи снять и имущества, агличанамъ принадлежащія, отъ секвестра, на нихъ положеннаго, повсемѣстно освободить, предоставляя государственной коммерцъ-коллегіи сдѣлать удобнѣйшее и кратчайшее положеніе къ окончанію расчетовъ между подданными обѣихъ державъ со всевозможнымъ взаимныхъ ихъ пользъ и выгодъ соблюденіемъ“.

Мая 17 прибылъ въ С.-Петербургъ полномочный аглинскій посолъ лордъ Сентъ-Эленъ.

III.

Переписка съ Венгерскимъ дворомъ.

1485 г.[1]) Около сего времени венгерскій король Матіасъ присылалъ къ великому князю Ивану Васильевичу посольство, предлагая ему свою любовь, братство и союзъ. О семъ тогда жъ учинена договорная грамота[2]).

1486 г. посланъ въ Венгрію дьякъ Өедоръ Курицынъ. Ему поручено было привесть короля Матіаса на договорной, въ Москвѣ заключенной, грамотѣ къ присягѣ и взять у него на оный договоръ подтвержденную грамоту. Курицынъ, возвращаясь изъ Венгріи, попался въ руки туркамъ въ Бѣлѣгородѣ, потомъ отвезенъ въ Крымъ къ хану Менгли-Гирею, откуда едва могъ свободиться.

Между тѣмъ тотъ же венгерскій король присылалъ человѣка своего Климента съ прошеніемъ, дабы государь не мирился съ польскимъ королемъ.

Съ отвѣтомъ на сіе требованіе ѣздилъ въ Венгрію Өедоръ Кузминскій, коему поручено увѣдомить короля, что между государемъ россійскимъ и польскимъ королемъ нѣтъ мира. Возвратился онъ въ Москву въ сентябрѣ.

1487 г. сент... пріѣхалъ съ Кузминскимъ отъ венгерскаго короля посолъ Иванъ дьякъ для развѣданія, подлинно ли Курицынъ не возвратился еще въ Россію съ отвѣтными его короля грамотами. При отпускѣ его 29 іюля 1488 г. изъ Москвы наказано ему отъ государя просить у короля, „дабы присланы были въ Москву мастера лить пушки, изъ оныхъ стрѣлять и добывать городовъ, также знающіе раздѣлять золотую и серебряную руду, серебрянаго дѣла мастера и каменьщики, умѣющіе церкви, палаты и города строить“.

Въ іюлѣ съ венгерскимъ посломъ Иваномъ поѣхали въ Венгрію и россійскіе послы Штиборъ и Василій Карамышевъ, съ коими увѣдомлялъ государь короля: 1) о полученіи съ Курицынымъ подтвержденной договорной его грамоты, прося, дабы по силѣ оной никакъ не скло-

---

[1]) О семъ упоминается въ книгѣ цесарск. стат. списка № 1, листы 172—184.

[2]) Ни оригинальной, ни списка сей грамоты не видно въ архивскихъ бумагахъ.

нялся онъ, король, къ постановленію съ Польшею мира, но продолжалъ бы обще съ нимъ, государемъ, нападать на Польшу и 2) что какъ великій князь тверской Михаилъ доброжелательствовалъ польскому королю Казимиру, то онъ, государь, взялъ всю Тверскую землю и мать его и братей забралъ въ Москву; но князь Михаилъ несмотря на сіе убѣжалъ въ Польшу къ королю и успѣлъ нѣсколькими городами и волостьми польскими овладѣть. Въ подарокъ съ ними послами къ королю посланъ соболь черный, ноготки золотомъ окованы съ 20 жемчужинами новгородскими. Штиборъ возвратился въ Москву 9 апрѣля съ грамотою **1489** г. короля Матіаса къ государю (отъ 16 дек. 1488), увѣряющею о дружбѣ и непремѣнномъ желаніи воевать съ поляками и безъ его государева согласія въ мирные съ нимъ не вступать договоры[1]).

1501 г. По просьбѣ великаго князя литовскаго Александра присылалъ венгерскій король Владиславъ, братъ его, въ Россію посла своего постельничаго Матвѣя Цезелицкаго[2]) просить о примиреніи россійскаго двора съ литовцами. На сіе сказано, что хотя братъ его самъ подалъ причину къ войнѣ, принуждая супругу свою, а дщерь его, государя, къ римскому закону и не дозволяя ей построить домовой церкви, но ежели есть его къ поправленію сего дѣла склонность, то государь охотно на миръ соглашается.

1502 г. Венгерскаго короля посолъ Сигизмундъ Сантай[3]) именемъ своего государя и папы Александра VI предлагалъ въ Москвѣ посредство къ примиренію государя съ польскимъ королемъ Александромъ и просьбу о учиненіи войсками пособія противу турокъ; въ первомъ успѣлъ, ибо тогда жъ заключено на 6 лѣтъ перемиріе съ Польшею, а во второмъ отказано.

1629 г. Бывшіе въ Царьградѣ россійскіе послы Яковлевъ и Овдакимовъ писали къ венгерскому королю Гаврилу Бетлеему Таборѣ, что царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, государь ихъ, желаетъ съ нимъ вступить въ переписку.

Вслѣдствіе сего **1630** г. мая ...пріѣхали изъ Венгріи послы Талерандъ, называемый маркизъ Асседевиль маркграфъ Изедомскій, да Яковъ Руссель. Предлагали они, во-первыхъ, примирить государя съ Оттоманскою Портою и съ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ, потомъ сдѣлать четверной между собою союзъ противу общихъ ихъ непріятелей, а паче цесаря, Гишпаніи и Польши, давая притомъ знать, что онъ, венгерскій король, съ бранденбургскимъ и шведскимъ свояки, наконецъ просили о пропускѣ своемъ въ Швецію. Дважды (25 мая и 6 іюня) бывъ они у государя, подали грамоты отъ голландскаго въ Царѣградѣ посла Корниліуса и отъ турецкаго Режепа паши. Сіи послы когда напослѣ-

---

1) См. въ той же цесарск. стат. списка книгѣ № 1, листъ 180.
2) Упом. въ польск. стат. книгахъ № 2.
3) См. тамъ же въ польскихъ книгахъ.

докъ между собою поссорились и другъ на друга вступили въ доносы (ибо сказано, будто Талерандъ хотѣлъ ѣхать изъ Россіи прямо въ Гишпанію и поссорить тамошній дворъ съ султаномъ), то 6 іюля оный Талерандъ взятъ подъ стражу со всѣми при немъ находившимися людьми и бумагами и 31 авг. сосланъ въ Галичъ, бывшіе же при свитѣ его Моисей Мантелеръ съ прочими четырьмя — въ Кострому; а Яковъ Руссель того жъ числа, простясь съ государемъ, поѣхалъ въ Швецію. О помянутомъ Талерандѣ писано было къ султану: прикажетъ ли его отпустить въ Гишпанію? Но султанъ ничего на сіе не отвѣтствовалъ. **1632** г. окт. 8 аглинскій король и оранскій князь ходатайствовали о семъ Талерандѣ, яко французскомъ вельможѣ, оклеветанномъ ложно отъ слуги своего француза же Русселя, но обоимъ отказано, давъ знать, что безъ согласія султанова не будетъ онъ выпущенъ.

1633 г. дек. 8 тоже писалъ къ государю и царьградскій патріархъ съ посломъ Прончищевымъ, но и сему тоже сказано въ грамотѣ отъ 28 февр. 1634 г.

1634 г. марта... венгерскій посолъ Руссель отпущенъ изъ Москвы чрезъ Царьградъ.

Ноября 30 посланъ въ Галичъ указъ прислать помянутаго венгерскаго посла Талеранда въ Москву, куда онъ 29 окт. отправился.

1656 г. авг. 4 пріѣзжалъ къ государю отъ венгерскаго князя Ракоція Георгія посланникъ Рачъ Георгъ съ товарищи и поданною грамотою просилъ, дабы государь содержалъ его въ своей любви и пріязни, обѣщая быть покорнымъ ему, государю.

Окт. 2 отправленъ изъ-подъ Риги въ походѣ государевомъ къ Ракоцію Григорій Васильевичъ Волковъ съ объявленіемъ, что государь пріемлетъ его въ свою пріязнь; съ нимъ послано въ подарокъ соболей на 1060 р., а притомъ велѣно его уговаривать, дабы онъ ни въ чемъ не помогалъ польскому королю и крымскому хану противу Россіи, но жилъ бы съ гетманомъ Хмельницкимъ дружно, шведамъ бы никакого не чинилъ пособія и прислалъ бы къ государю пословъ своихъ. Волковъ 15 февр. 1657 г. возвратился въ Москву съ Ракоціевою отъ 17 генв. грамотою, обѣщающею ни съ шведами, ни съ татарами, ниже съ поляками никакого не имѣть сообщенія. Но какъ Ракоцій не устоялъ въ словѣ, а соединясь съ шведскимъ королемъ, россійскимъ врагомъ, взялъ городъ Люблинъ, россійскому покоренный оружію, и пошелъ въ Литву, тогда Россіи принадлежавшую, то вслѣдствіе сего мая 26 посланы къ нему въ посланникахъ Иванъ Аѳанасьевъ Желябужскій, подьячій Александръ Титовъ и толмачъ Дмитрій Остафьевъ съ грамотою государевою, въ коей, по учиненіи выговора, что онъ и государево требованіе и свое презря обѣщаніе пошелъ на Литву воевать, совѣтовалъ государь отстать ему отъ шведовъ, не помогать имъ ни людьми, ни деньгами, ни порохомъ, не ходить въ Литву и быть въ союзѣ съ нимъ, государемъ. Желябужскій іюня 1 отправился изъ Москвы, а 26 іюля

въ Бузуевскѣ услышавъ, что Ракоціево войско разбито татарами и онъ самъ отведенъ въ Польшу, на третій день возвратился въ Кіевъ, а 10 августа велѣно ему быть въ Москву.

1660 г. апрѣля... присланъ отъ Ракоція въ Кіевъ посланникъ Юрій Степановъ съ грамотою къ государю и къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву съ объявленіемъ, что шестой уже разъ онъ къ государю пишетъ, обѣщая (если то для Россіи надобно) соединить съ россійскими и свои войска противу враговъ имени христіанскаго.

Въ **1687** году Венгрія учинилась наслѣднымъ королевствомъ австрійскаго дома.

1690 г. ноября 8 семиградскій князь Текелій писалъ къ государю Петру I съ молдавскимъ посланникомъ стольникомъ Белевичемъ, что онъ отобралъ у непріятелей помянутое Молдавское княжество, избранъ княземъ оной земли подъ покровительствомъ Порты и готовъ исполнить все то, что отъ него, государя, поручено ему будетъ.

1707 г. марта 31 посыланъ въ Венгрію къ князю Франциску II Ракоцію маіоръ Дюпре, а вскорѣ за нимъ (апр. 21) принятый въ россійскую службу волошанинъ надворный совѣтникъ Давидъ Корбе съ предложеніемъ, что государь Петръ I охотно склоняется, дабы онъ, Ракоцій, былъ въ числѣ кандидатовъ къ достиженію польской короны на мѣсто отрекшагося короля Августа II.

Вслѣдствіе сего іюля 29 пріѣхали къ государю въ Варшаву полномочные венгерскіе послы генералъ графъ Берчини, баронъ Клабучицкій, сенаторъ Бертоти, гофмаршалъ Недецкій и совѣтникъ Радай; имъ поручено было учинить съ государемъ Петромъ I договоръ касательно достиженія принципалу ихъ польскаго престола, отъ коего король Августъ II отрекся. По размѣнѣ полномочій[1]) сочиненъ былъ 4 сент. въ Варшавѣ между россійскими министрами верховнымъ комнатнымъ Гавриломъ Головкинымъ, комнатнымъ князь Григорьемъ Долгоруковымъ и тайнымъ секретаремъ Петромъ Шафировымъ и между помянутыми полномочными Ракоціевыми послами договоръ[2]) въ слѣдующихъ 17 статьяхъ: 1) какъ въ доставленіи ему, князю Ракоцію, польской короны, такъ и въ защищеніи его на ономъ престолѣ оружіемъ, деньгами и всѣми пособіями россійскій дворъ поможетъ; 2) признавать его, Ракоція, по достоинству королевскому, но ему въ мирное и военное время все чинить съ общаго совѣта; въ небытность же при войскѣ государя Петра I верховную надъ войсками команду ему, Ракоцію, поручить; 3) ежели шведскій король въ нынѣшнюю кампанію въ Польшу не дойдетъ, то обѣ договаривающіяся стороны соглашаются отложить на 4 мѣсяца элекцію и искать посредничества французскаго и баварскаго дворовъ

---

[1]) Оригинальныя на латинскомъ языкѣ двѣ полномочныя (отъ 5 и 10 августа 1707) грамоты въ дѣлахъ венгерскихъ подъ № 1 и 2.

[2]) Оригинальный на латинскомъ языкѣ договоръ въ тракт. палатѣ подъ № 3.

въ примиреніи съ шведами; 4) въ случаѣ неудачи посредничества или прихода шведскаго въ Польшу, князь Ракоцій, не вмѣняя того за препятствіе, польскую корону принять долженъ будетъ; 5) обоимъ дворамъ (по избраніи его, Ракоція, въ короли) миру не чинить съ шведскимъ королемъ безъ включенія другъ друга; 6) ежели шведскій король вступитъ въ Венгерскую землю, россійскія войска на своемъ (корму) иждивеніи подадутъ помощь венгерскаго королевства чинамъ; 7) пособіе съ стороны россійской денежное князю Ракоцію дастся, 8) 5000 ружья, 500 центнеровъ пороху и сто тыс. ефимковъ; 9) россійскій дворъ употребитъ къ цесарю всѣ способы возвратить вольность венгерскимъ и семиградскимъ жителямъ, 10) удержать его, Ракоція, при княженіи семиградскомъ; 11) ежели шведскія войска вмѣшаются въ имперскія дѣла, въ такомъ случаѣ посредствомъ союзовъ тайныхъ и явныхъ между обѣими договаривающимися сторонами учинить о семъ постановленіе; 12) въ случаѣ изгнанія князя Ракоція съ престола польскаго Россія обѣщаетъ дать ему въ своемъ государствѣ провинцію и убѣжище для друзей и вѣрныхъ его; 13) свободный дозволить провозъ Польшею чрезъ россійскія войска въ Венгрію для полученія всякихъ вещей; 14) резидентовъ имѣть обоюдныхъ; 15) сей договоръ прежнимъ и будущимъ между Россіею и Польшею договорамъ ни въ чемъ вредить не имѣетъ; 16) для будущаго избранія остаться для договора съ Польшею послу Александру Недецкому, и 17) договоръ сей чрезъ 6 недѣль ратификовать. Къ сему договору тогда жъ на концѣ прибавлено: дабы жителямъ венгерскимъ и семиградскимъ вольный промыслъ и проѣздъ изъ нѣмецкой земли съ россійскими паспортами дозволить.

Сей трактатъ ратификованъ[1]) отъ Ракоція 10 окт., а отъ государя дек. 10 числа; статьи же отданы послу Недецкому въ Витебскѣ 16 апр. 1708 г. Во все время бытности сихъ пословъ въ Варшавѣ находился при нихъ приставомъ князь Осипъ Щербатовъ.

1708 г. мая 23 посланъ къ венгерскому князю Францу Ракоцію посольскаго приказа думный дьякъ Емельянъ Украинцовъ для предложенія ему государева посредства къ примиренію его, Ракоція, и венгерскихъ чиновъ съ цесаремъ. Авг. 14 пріѣхалъ онъ въ городъ Егру и былъ у князя, но въ слѣд. сентябрѣ мѣсяцѣ онъ, Украинцовъ, въ Венгріи умеръ.

Іюня 28 прибылъ отъ Ракоція къ государю въ Смоленскъ генералъ-адъютантъ его Матвѣй Талиба съ грамотою (отъ 21 марта) вѣрющею остаться ему въ Россіи резидентомъ.

1709 г. іюля 24 пріѣхалъ къ государю изъ Венгріи Александръ Недецкій въ чинѣ чрезвычайнаго посланника. — Въ августѣ упоминается присыланный отъ него же, Ракоція, посланникъ Ламаръ. — Въ октябрѣ присыланъ отъ него же министръ Бреннеръ.

---

[1]) Оригинальная ратификація съ венгерской и копія съ россійской въ той же трактатной палатѣ подъ № 4 и 5.

1711 г. іюля 15 явился къ государю венгерскій полковникъ Салліянъ съ грамотою отъ князя Ракоція рекомендательною о принятіи его, полковника, въ россійскую службу. Онъ же, князь Ракоцій, къ канцлеру графу Головкину письменно изъявлялъ желаніе свое видѣться съ государемъ Петромъ I.

1712 г. генв. 22 венгерскій князь Ракоцій писалъ къ государю Петру I, совѣтуя ему назначить съѣздъ, на коемъ бы можно было убѣдить шведскаго короля къ примиренію съ Россіею.

1714 г. апр. 17 отправленъ въ Венгрію капитанъ Параскева и унтеръофицеръ Карсаковъ съ сибирскими товарами и для покупки про обиходъ дворца венгерскаго вина.

1716 г. грекъ Савва Григорьевичъ посыланъ въ Венгрію за винами для россійскаго двора.

1719 г. генв. 30 пріѣхалъ въ Россію полковникъ Адамъ Маріаси съ просьбою отъ князя Ракоція, дабы россійскій дворъ при постановленіи съ Оттоманскою Портою мирныхъ договоровъ приложилъ стараніе и объ немъ, князѣ.

1722 г. генв. отъ 30 поздравлялъ государя князь Ракоцій письменно съ заключеннымъ съ Швеціею миромъ.

1724 г. февр. 24 венгерскій шляхтичъ Адамъ Ягорки и вмѣсто курьера докторъ Семенъ Пиларенъ пріѣзжали съ письмами отъ князя Ракоція просительными о примиреніи его съ Портою.

IV.

Переписка съ Гишпанскимъ дворомъ.

Дальность разстоянія между сими двумя дворами не подавала случая входить въ общія государствъ связи чрезъ нарочныя до половины седьмого-надесять столѣтія посольства, хотя впрочемъ имѣются слѣды о бывшей издавна перепискѣ, а именно:

1505 г. іюня 16 Филиппъ I-й, гишпанскій король, просилъ грамотою своею великаго князя Іоанна Васильевича объ отпускѣ плѣнныхъ лифляндцевъ[1]).

1667 г. Первое въ семъ году изъ Россіи въ Гишпанію упоминается посольство. Іюля 7-го велѣно ѣхать въ Гишпанію и Францію въ посланникахъ стольнику Петру Ивановичу Потемкину и дьяку Семену Румянцову съ объявленіемъ о заключенномъ съ Польшею на 13½ лѣтъ перемиріи и съ предложеніемъ любительной пріязни и братственной дружеской переписки. Съ ними послано мягкой рухляди на 5000 руб. Декабря 4-го пріѣхали они въ Кадиксъ, а 27-го февр. **1668** г. въ Мадридъ. 7-го и 15-го марта имѣли аудіенцію – прежде у семилѣтняго короля Карла II-го, потомъ у правительницы, вдовствующей королевы, матери его донны Маріанны астурійской, а 7-го іюня выѣхали изъ Мадрида во Францію. Отвѣтная къ государю отъ короля и отъ матери его (мая 1668 г. писанная) грамота[2]) содержала благодареніе за присылку онаго посольства и увѣреніе о допущеніи россіянъ къ свободному торгу по всѣмъ морямъ и портамъ гишпанскимъ. Потемкину подарены портреты королевскій и королевинъ да запана алмазная въ 11500 ефимковъ, а Румянцову тоже два портрета и запонъ въ 6500 ефимковъ.

1672 г. окт. 30-го голландскій купецъ Гутманъ подалъ въ посольскомъ приказѣ гишпанскаго короля Карла II-го грамоту отъ 20-го мая 1672[3]) просительную – дозволить вывезть изъ Россіи для корабельнаго строенія

---

[1]) См. цесарскій дворъ оныхъ лѣтъ.

[2]) Грамота сія, въ коей былъ титулъ: Czari et magno Duci, т.-е. царю и великому князю, на латинскомъ языкѣ, безъ подписанія королевскаго, въ Архивѣ подъ № 1-мъ.

[3]) Подлинная на гишпанскомъ языкѣ, за подписаніемъ правительницы, королевской матери, подъ № 2-мъ.

нѣсколько лѣсу и увѣрительную въ признательности за присылку въ Мадридъ бывшаго въ 1668 году россійскаго посольства.

Въ томъ же 1672 году посланному въ Англію и Францію переводчику Андрею Виніусу велѣно изъ Парижа ѣхать въ Мадридъ и, увѣдомивъ о нападеніи турковъ на Польшу и о взятіи ими Каменца-Подольскаго, просить о вспоможеніи королевству польскому гишпанскими войсками. **1673** г. іюня 14-го изъ Парижа поѣхалъ онъ въ Мадридъ, куда 6-го іюля явясь, былъ допущенъ къ королю 20-го іюля съ государевою (отъ 18-го октября) грамотою просительною о помощи. Августа 15-го получа отъ короля отпускъ, того жъ 17-го числа отправился въ Англію. Привезенная имъ 26-го генв. **1674** г. (отъ 16-го авг. 1673) королевская отвѣтная грамота состояла въ благодарнѣйшемъ признаніи за порученную ему, королю, довѣренность и въ увѣреніи, что сколько по свойственническому съ польскою королевою союзу, столько и по ходатайству его, государя, не преминетъ онъ, король, въ требованіи удовлетворить, желая ему, государю, наилучшаго противу турковъ въ войнѣ успѣха.

1680 г. въ концѣ октября посланъ въ Англію, Францію и Гишпанію въ посланникахъ (вторично) стольникъ и намѣстникъ углицкій Петръ Ивановичъ Потемкинъ и дьякъ Степанъ Полковъ, коимъ велѣно объявить гишпанскому королю о смерти царя Алексѣя Михайловича и о перемиріи съ Польшею и просить о учрежденіи взаимнаго купечества. **1681** г. іюля 25-го пріѣхали они изъ Парижа въ Мадридъ; 2-го августа были у короля съ государевою (отъ 20-го окт.) грамотою, а 9-го сент. возвратились въ Лондонъ, откуда пріѣхавъ въ Москву, подали 8 авг. **1682** г. королевскую (отъ 12-го сент. 1681) грамоту увѣдомительную, что полученное чрезъ нихъ непріятное о кончинѣ государя, отмѣнно имъ королемъ почитаемаго, извѣстіе, сколько его, короля, опечалило, столько обрадовало вступленіе его, государя, на россійскій престолъ и что онъ, король, всегда готовъ радѣть о крѣпчайшемъ его съ нимъ, государемъ, союзѣ и взаимной перепискѣ.

1687 г. февраля 18-го отправленъ во Францію и Гишпанію въ гонцахъ стряпчій Никита Епифановъ сынъ Бехтеевъ съ объявленіемъ о ѣдущемъ въ оныя государства россійскомъ полномочномъ посольствѣ для трактованія и сообщенія разныхъ статей касательно войны противу турковъ. Сент. 20-го гонецъ пріѣхалъ въ Мадридъ; 30-го ноября былъ у короля съ государскою (отъ 30-го генв.) грамотою, а 1-го генв. **1688** г. изъ Мадрида выѣхавъ, явился въ Москвѣ 19-го мая съ королевскою (отъ 26 дек. 1687) грамотою увѣрительною, что онъ будущихъ къ нему россійскихъ пословъ съ великимъ приметъ удовольствіемъ.

Февр. 14-го (1687) отправленнымъ во Францію и Гишпанію полномочнымъ посламъ князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукову, стольнику князю Якову Ефимовичу Мышецкому и дьяку Кириллѣ Алексѣеву велѣно объявить гишпанскому королю о заключенномъ съ Польшею и

Россіею вѣчномъ мирѣ и союзѣ и приглашать его, короля, къ общему вспоможенію противу турокъ и татаръ; послы 26 ноября пріѣхали въ Мадридъ, а 1 и 28 декабря были у короля съ государскою (отъ 25-го февраля) грамотою. Они, предложивъ о союзѣ съ Польшею, просили для вспоможенія и поддержанія онаго взаймы трехъ или по крайней мѣрѣ двухъ милліоновъ ефимковъ безъ процентовъ или съ платежемъ, по окончаніи съ турками войны, поташомъ, смалчюгомъ и пенькою изъ Архангелгорода. На сіе король отвѣтствовалъ, что онъ радуется, слыша о заключенномъ съ Польшею союзѣ; но какъ онъ цесарю единороденъ и единокровенъ, то всегда ему и помогаетъ и войсками, и деньгами, также и галерами, кои безпрестанно съ турками на морѣ сражаются, и что ссудить деньгами ихъ, государей, также не можетъ, поелику много послалъ казны цесарю, а больше того издержано на морскія галеры. Въ королевской же отвѣтной (отъ 4 генваря 1688) къ государямъ грамотѣ, похваляя благоразумное россійскихъ пословъ при его дворѣ поведеніе, ссылается на учиненный имъ, королемъ, отвѣтъ на всѣ ихъ посольскія предложенія. Послы 15 мая 1688 г. возвратились въ Москву.

1717 г. ноября 1 бывшій въ Голландіи россійскій посолъ князь Куракинъ далъ знать гишпанскому въ Гагѣ министру, что донынѣ съ ихъ стороны переписка упущена, что по вступленіи въ 1700 году короля Филиппа V на гишпанскій престолъ грамотою въ Россію не объявлено, что отзывъ гишпанскаго короля весьма пріятенъ будетъ его царскому величеству и что, наконецъ, взаимное сихъ государствъ сношеніе не малый принесетъ плодъ обѣимъ націямъ въ коммерціи.

Дек. 24 гишпанскій во Франціи посолъ Келемари въ письмѣ своемъ къ помянутому послу князю Куракину далъ знать, увѣряя его, что гишпанскому королю весьма пріятно слышать отзывъ и желаніе россійскаго государя вступить во взаимную съ королемъ его письменную переписку и учредить между ихъ подданными коммерцію.

1718 года. Нерѣшимость обоихъ дворовъ кому начать или лучше возобновить переписку рѣшилась наконецъ слѣдующимъ случаемъ: марта 31 родилась у гишпанскаго короля дочь инфантина Викторія. Радость сію возвѣстить рѣшился гишпанскій король Филиппъ V чрезъ грамоту, писанную (отъ 25 апр.) къ государю Петру I, извѣщая о новорожденной. Грамота сія отдана была въ Гагѣ отъ гишпанскаго россійскому послу князю Куракину, который оную вскорѣ ко двору доставилъ.

Іюля 5 отвѣтствовалъ государь королю, поздравляя его съ новорожденною инфантиною и пріемля участіе въ его по сему случаю порадованіи.

Авг. 13 писано въ Голландію князю Куракину о перемѣщеніи изъ Венеціи въ Гишпанію россійскихъ гардемариновъ.

Сент. 10 писалъ государь къ королю гишпанскому, извѣщая о рожденіи 20 авг. дочери принцессы Наталіи Петровны.

Отвѣтъ на сію грамоту (отъ 23 ноября) состоялъ во взаимномъ поздравительномъ отъ короля комплиментѣ.

Сент. 27 находившійся въ Гагѣ россійскій министръ князь Куракинъ предлагалъ гишпанскому тамъ послу марки(зу) Беретти Ланди, дабы онъ донесъ королю о желаніи государя вступить съ гишпанскимъ королемъ въ союзъ.

Въ концѣ 1718 года бывшій въ Голландіи гишпанскій посолъ предлагалъ россійскому послу князю Куракину, что король гишпанскій не токмо охотно желаетъ съ государемъ россійскимъ имѣть переписку и вступить въ союзъ противу цесаря и Англіи, но не отречется дать Россіи 30 военныхъ кораблей противу шведскаго короля.

Вслѣдствіе сего **1719** г. въ апрѣлѣ назначенъ былъ въ Гишпанію (инкогнито) Александръ Нарышкинъ[1]) подъ видомъ обученія навигаціи, въ самомъ же дѣлѣ для склоненія гишпанскаго короля, паче же министра его кардинала Алберони, къ принятію противу шведовъ оружія; въ совѣтахъ же велѣно ему, Нарышкину, употреблять учителя своего Ивана Гейкина (но посылка сія не состоялась).

Гишпанскій маршалъ и гвардіи поручикъ шевалье Лаулесъ посыланъ отъ гишпанскаго двора въ Швецію комиссіонеромъ для примиренія Карла XII съ государемъ Петромъ I.

1720 г. Около сего времени опредѣлено было ѣхать въ Гишпанію камергеру графу Михаилу Головкину, но и сія посылка не состоялась.

1721 г. сент. 16 посланъ въ Голландію, Францію и Гишпанію капитанъ командоръ отъ флота Бредаль съ объявленіемъ о заключеніи мира между Россіею и Швеціею. 11 генв. (**1722** года) поѣхалъ онъ изъ Парижа чрезъ Пиринейскія горы въ Мадридъ, куда 8 февр. явясь и не бывъ у короля, отдалъ государеву (отъ 15 сент.) объявительную о мирѣ съ Швеціею грамоту министру Грималди, а 25 февр. выѣхавъ изъ Мадрида и 30 іюня явясь въ С.-Петербургъ, подалъ королевскую (отъ 6 марта) отвѣтную поздравительную съ миромъ грамоту.

Февр. 11 получена въ Москвѣ грамота отъ гишпанскаго короля Филиппа (отъ 22 дек. 1721), увѣдомляющая о постановленіи двухъ супружествъ: 1) сына его съ племянницею его королевскою принцессою д'Орлеанъ, четвертою дочерью герцога орлеанскаго, и 2) дочери его Маріи Анны Викторіи съ французскимъ королемъ Лудовикомъ XV.

Апр. 12 отвѣтствуя государь королю на его увѣдомительную о двухъ брачныхъ постановленіяхъ грамоту, поздравлялъ съ столь счастливымъ происшествіемъ.

Еще въ началѣ сего 1722 года пріѣхалъ въ Россію патеръ донъ Франциско Арчелли. Комиссія его состояла въ слѣдующемъ: гишпанскій король, принявъ намѣреніе женить наслѣдника своего сына

---

[1]) Въ грамотѣ государевой названъ былъ Нарышкинъ графомъ.

инфанта дона Фердинанда на царевнѣ Натальѣ Петровнѣ, поручилъ сіе дѣло родственнику своему пармскому герцогу Франциску Фарнезе, который отправилъ отъ себя помянутаго свойственника же своего Арчелли съ изустнымъ донесеніемъ о ввѣренномъ ему по секрету дѣлѣ сватовства. Въ маѣ мѣсяцѣ того жъ года данъ былъ оному Арчелли портретъ помянутой царевны для отсылки въ Гишпанію. Арчелли, получа отъ короля и отъ герцога вѣрющія полномочія и къ императору Петру I отъ обоихъ письма[1]) заключить не токмо брачный, но и еще два договора о союзѣ и о коммерціи съ Россіею, предложилъ о семъ поданными государю отъ 4 и 22 ноября 1723 года меморіалами. Государь, благодаря пармскаго герцога, 16 февр. 1724 года далъ знать, что онъ о комиссіи Арчеллія не оставитъ впредь изъясниться.

Въ томъ же 1722 г. мая 2 и 14 іюля опредѣлено ѣхать въ Гишпанію камеръ-юнкеру и совѣтнику посольства князю Сергію Дмитріевичу Голицыну и съ нимъ ученику Петру Аргамакову.

1723 г. марта отъ 28 извѣщалъ король чрезъ грамоту къ государю радость свою о супружествѣ сына его дона Карла съ пятою дочерью орлеанскаго герцога Филиппою Изабеллою.

Мая 4 пріѣхалъ князь Голицынъ въ Мадридъ, а 12 мая былъ королю представленъ.

Ноября 11 получили патенты Алексѣй Вешняковъ и Яковъ Евреиновъ ѣхать въ гишпанскій городъ Кадиксъ консулами.

1724 г. генв. 14 гишпанскій король Филиппъ V отрекся отъ правленія, поручивъ оное сыну своему Лудовику I; о семъ возвѣщено было грамотою Лудовика (отъ 14 февр.) къ государю Петру I, отъ коего и отвѣтное 25 апр. послано было поздравленіе. Но какъ 31 авг. король Лудовикъ скоропостижно умеръ, то Филиппъ V, паки принявъ правленіе гишпанскаго королевства, писалъ о семъ къ государю отъ 15 окт., — на что и отвѣтствовано 13 дек. обыкновеннымъ комплиментомъ.

Генв. 24 гишпанскій статскій секретарь Перрати при письмѣ своемъ къ совѣтнику посольства князю Голицыну прислалъ проектъ, касающійся до пріисканія потребныхъ способовъ къ постановленію свободнаго и взаимнаго между россійскимъ и гишпанскимъ государствами купечества.

Февр. 11 предписано князю Голицыну купить въ Гишпаніи овецъ и нанять овчаровъ для завода въ Россіи.

Мая 15 помянутый камеръ-юнкеръ князь Голицынъ пожалованъ камергеромъ.

Дек. 4 велѣно послать въ гишпанскій городъ Кадиксъ со шкиперомъ Иваномъ Михайловымъ корабль и два фрегата съ казенными и купеческими товарами, которые въ маѣ 1725 г. и пошли въ море.

---

[1]) Грамоты къ государю: королевская безъ числа, а герцогова отъ 23 іюля 1723 г.

1725 г. генв. 14 послана къ консулу Якову Евреинову отзывная изъ Кадикса грамота.

Февр. 12 императрица Екатерина I увѣдомила короля о кончинѣ супруга своего, императора Петра I, и о своемъ на престолъ вступленіи.

На сію грамоту король (отъ 9 дек.) отвѣтствовалъ съ поздравленіемъ.

Февр. 17 того же 1725 года патеръ донъ Арчелли паки подтвердилъ свою просьбу къ императрицѣ Екатеринѣ I и вручилъ проектъ супружественнаго договора между дономъ инфантомъ Фердинандомъ и царевною Натальею Петровною. Но какъ въ слѣдующемъ мартѣ мѣсяцѣ 4 числа оной царевнѣ приключилась кончина, то тѣмъ дѣло сіе и кончилось.

Апр. 30 заключенъ въ Астуріи трактатъ между гишпанскимъ дворомъ и цесаремъ.

Сент. 14, по челобитью гостиной сотни Матвѣя Евреинова для старости и слѣпоты его, а паче по причинѣ лишенія въ іюлѣ мѣсяцѣ сего жъ года двухъ его сыновъ Ильи и Михаила смертію, велѣно отозвать изъ Кадикса сына его Якова Евреинова, а вмѣсто его быть консуломъ Алексѣю Вешнякову.

1726 г. февр. 5 посланъ указъ объ отзывѣ изъ Мадрида камергера князя Голицына, который 21 апр. бывъ допущенъ съ грамотою (отъ 2 февр.) къ королю и получа отъ него отпускъ и рекредитивъ (отъ 21 апр.), пріѣхалъ въ Петербургъ 19 ноября. На его мѣсто опредѣленный (12 февр.) коммерціи совѣтникъ князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ, въ Кадиксѣ тогда находившійся, пріѣхалъ въ Мадридъ 14 мая, а 22 дня имѣлъ у короля пріемную аудіенцію, на коей и вѣрющую (отъ 28 февр.) подалъ о себѣ грамоту.

Въ томъ же году находившійся въ Кадиксѣ повѣренный Левъ Семенниковъ учинилъ духовное завѣщаніе.

1727 г. мая 19 о вступленіи на россійскій престолъ императора Петра II дано знать королю Филиппу извѣстительною грамотою.

Сент. 20 состоялся именной указъ — не быть въ Гишпаніи и во Франціи россійскимъ консуламъ, о чемъ 26 дек. писано къ министру князю Щербатову.

Ноября 12 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ гишпанскій полномочный министръ, грандъ перваго класса, камергеръ фельдмаршалъ и Золотаго Руна кавалеръ дюкъ Делирія. 19 дек. приватную у государя имѣлъ онъ аудіенцію, на которой по произнесеніи на латинскомъ языкѣ рѣчи вручилъ королевскую вѣрющую (отъ 21 іюля) грамоту.

1728 г. генв. отъ 31 писалъ король къ государю, увѣдомляя о двойномъ супружественномъ между имъ и португальскимъ домомъ союзѣ, то-есть сына своего принца астурійскаго съ инфантою португальскою донною Маріею и дочери своей инфанты донны Маріи Анны Витторіи съ принцемъ бразильскимъ.

Мая 19 отвѣтствовано на сію грамоту съ поздравленіемъ.

Сент. 4 министръ дюкъ Делирія подалъ императору королевскую (отъ 8 авг.) грамоту поздравительную съ вступленіемъ его на россійскій престолъ.

Ноября 29 по случаю кончины великой княжны Наталіи Алексѣевны послана отъ императора къ королю извѣстительная грамота.

Дек. 17 бывшій при свитѣ министра гишпанскаго капитанъ Ювалъ, отъѣзжая въ Мадридъ, испросилъ у императора рекомендательную о себѣ къ королю грамоту.

1729 г. ноября 9 въ Севиліи заключенъ трактатъ мира, дружбы, соединенія и оборонительнаго союза между Гишпаніею, Франціею, Англіею и Голландскими статами.

1730 г. февр. 28 императрица Анна Іоанновна возвѣстила королю чрезъ грамоту о своемъ на россійскій престолъ восшествіи.

Королевское на сію грамоту (отъ 26 мая) поздравленіе министръ дюкъ Делирія подалъ въ селѣ Измайловѣ на аудіенціи 12 іюля.

Апр. 20 посланъ указъ объ отзывѣ изъ Мадрида князя Щербатова, который, 23 іюня подавъ отзывную о себѣ (отъ 15 апр.) грамоту и получа отъ короля рекредитивную (отъ 25 іюля), выѣхалъ 29 авг. изъ Мадрида и чрезъ Парижъ и Берлинъ пріѣхалъ въ Москву 9 февраля 1731 г. и былъ на другой день императрицѣ представленъ; а 12 сент. получилъ отъ испанскаго секретаря посольства Каскосса при письмѣ министра гишпанскаго маркиза Делапаце королевскій портретъ, алмазами осыпанный.

Окт. 30 гишпанскій министръ дюкъ Делирія имѣлъ у императрицы отпускную аудіенцію, на коей вручивъ отзывную о себѣ (отъ 25 іюня) грамоту и принявъ отъ императрицы рекредитивную отъ 26 окт., отправился изъ Москвы, оставивъ въ Россіи секретаря своего Декаскоса.

1731 г. окт. 14 по случаю кончины царевны Прасковьи Іоанновны послана къ королю извѣстительная грамота.

1733 г. іюня 14 скончалась царевна мекленбургская герцогиня Екатерина Іоанновна, о чемъ того жъ 21 числа писано къ королю, который сент. отъ 12 отвѣтною грамотою изъявлялъ свое о томъ прискорбіе.

1739 г. марта отъ 31 увѣдомлялъ король о супружествѣ сына своего инфанта донъ Филиппа съ перворожденною французскою принцессою.

Іюня 6 посланъ поздравительный съ симъ бракомъ отвѣтъ.

Іюня 19 писано къ королю о супружествѣ принцессы Анны съ принцемъ брауншвейгскимъ Антономъ Ульрихомъ.

На сію грамоту отвѣтствовалъ король отъ 24 сент.

1740 г. авг. 13 возвѣщено было королю о рожденіи принца Іоанна.

Авг. 21 получена королевская (отъ 22 іюля) грамота о кончинѣ тетки его вдовствующей королевы гишпанской донны Маріанны.

Сент. 2 на сію грамоту посланъ къ королю печальный комплиментъ.

Окт. 18 и ноября 11 посланы грамоты къ королю увѣдомительныя о кончинѣ императрицы Анны Іоанновны и объ отрѣшеніи регента Бирона.

На обѣ сіи грамоты одна отъ 10 марта 1741 года прислана была отвѣтная.

1741 г. іюля 17 писано къ королю о разрѣшеніи отъ бремени великой княгини и правительницы Анны принцессою Екатериною.

Окт. 30 назначенъ въ Гишпанію полномочнымъ министромъ бывшій тогда въ Даніи камергеръ Чернышевъ.

Ноября 28 императрица Елисавета Петровна по принятіи престола извѣщала о томъ короля грамотою, которая отправлена въ Парижъ къ послу князю Кантемиру для врученія гишпанскому приономъ дворѣ министру.

1742 г. генв. отъ 18 отвѣтствовалъ король, поздравляя императрицу со вступленіемъ на престолъ.

Февр. 6 по учиненному съ гишпанскимъ королемъ чрезъ россійскаго въ Парижѣ посла князя Кантемира условію императрица повелѣла отправить въ Гишпанію вмѣсто назначеннаго въ прошломъ году камергера графа Чернышева дѣйствит. камергера Алексѣя Пушкина въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра; о семъ послана тогда жъ къ королю увѣдомительная грамота и вѣрющая дана Пушкину.

Пушкинъ по пріѣздѣ 1 окт. 1742 г. въ Гагу получилъ повелѣніе остановиться тамъ и ожидать, пока назначенный въ Россію гишпанскій посолъ графъ Дельбене изъ Парижа отправится въ Россію. Сему Дельбене дана инструкція не только возстановить переписку и утвердить доброе согласіе между обоими дворами, но и сочинить торговый трактатъ; но какъ сей посолъ не могъ скоро рѣшиться на отъѣздъ свой въ Россію (уповательно потому, что король, отмѣнивъ посылку его въ Россію, назначилъ его своимъ въ Варшаву министромъ), то 15 іюня 1743 г. Пушкинъ указомъ опредѣленъ въ губернаторы въ Архангелгородъ и дано ему на проѣздъ 1000 р. Экспедицію же свою отдалъ онъ въ Гагѣ графу Головкину, коему и переводчика Зимина поручилъ, а самъ 18 февраля выѣхалъ изъ Гаги.

Іюня отъ 27 увѣдомлялъ король грамотою императрицу о воспослѣдовавшей въ Парижѣ 16 іюня кончинѣ невѣстки его вдовствующей королевы французской.

Авг. 24 отвѣтствуя императрица на сію грамоту, увѣряла короля въ раздѣленіи съ нимъ печали его.

1743 г. сент. 10 увѣдомляла императрица короля о заключеніи съ Швеціею мира.

1745 г. августа 26 послана къ королю грамота извѣстительная о бракосочетаніи ихъ высочествъ великаго князя Петра Θеодоровича съ великою княгинею Екатериною Алексѣевною.

Прислана была на сію грамоту и отвѣтная, но какъ въ оной не написано было императорскаго титула, то россійскій въ Парижѣ министръ не принялъ оной, а возвратилъ обратно; король же гишпанскій не хотѣлъ отмѣнить прежняго титула.

1759 г. сент. 10 гишпанскій король Филиппъ V скончался. На мѣсто его вступилъ на престолъ братъ его, неаполитанскій король Карлъ III, отъ коего увѣдомительная о семъ (отъ 23 сент.) прислана грамота.

Окт. 6 онъ же король Карлъ III увѣдомлялъ императрицу, что неаполитанское королевство вручилъ сыну своему Фердинанду III.

Окт. 9 и 30 императрица въ отвѣтъ на обѣ грамоты писала съ поздравленіемъ какъ его, короля, такъ и избраннаго имъ наслѣдника.

Въ ноябрѣ отозвался гишпанскій король чрезъ своего въ Парижѣ министра къ россійскому тамо послу графу Бестужеву, что онъ охотно желаетъ возстановить взаимное между обоими дворами содержаніе министровъ, предоставляя императрицѣ назначить имъ характеръ.

Вслѣдствіе сего **1760** г. іюля 4 генералу-поручику камергеру и кавалеру князю Петру Ивановичу Репнину повелѣно ѣхать въ Гишпанію въ званіи полномочнаго министра съ жалованьемъ по 10 тыс. рублей да на экипажъ и проѣздъ 7000 р.

Авг. 16 дана ему вѣрющая грамота; съ нимъ посланы коллежскій совѣтникъ Сукинъ, актуаріусъ Штоксе и студентъ Алексѣй Вершицкій. 21 окт. выѣхалъ онъ изъ С.-Петербурга.

Въ семъ же году былъ въ Мадридѣ гвардіи измайловскаго полка подпрапорщикъ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, который въ письмѣ своемъ къ канцлеру дядѣ своему (отъ 4 авг. изъ Парижа) обстоятельно изобразилъ всю гишпанскаго двора систему.

Сент. 30 король увѣдомлялъ императрицу о кончинѣ супруги своей Маріи Амаліи.

Дек. 30 отвѣтствовала императрица на сію грамоту съ засвидѣтельствованіемъ прискорбія своего.

1761 г. іюля 20 прибылъ въ С.-Петербургъ въ характерѣ полномочнаго министра маркизъ Д'Альмодаваръ, а 23 авг. на пріемной аудіенціи подалъ вѣрющую о себѣ грамоту[1]).

Сент. 25 на бывшей у канцлера конференціи помянутый гишпанскій министръ получилъ отъ канцлера требуемый имъ реверсъ, что даемое отъ гишпанскаго двора россійскому признаніе императорскаго титула употребляемому между обоими дворами церемоніалу предосудительно быть не имѣетъ.

Дек. 28 писано къ гишпанскому королю отъ императора Петра III о принятіи имъ россійскаго престола.

1762 г. генв. 18 князь Сергѣй Мещерскій въ характерѣ секретаря посольства отправленъ въ Мадридъ съ жалованьемъ по 600 р.

Генв. 28 на мѣсто коллежскаго совѣт. Сукина посланъ въ Гишпанію Наумовъ.

---

[1]) Въ грамотѣ сей (отъ 31 дек. 1760) данъ былъ отъ короля государынѣ титулъ: императрица всея Россіи.

Февр. 5 объявлено гишпанскому министру, что въѣзжающіе въ Россію министры при первомъ ихъ ко двору пріѣздѣ отъ платежа пошлинъ съ привезенныхъ имъ вещей увольняются.

Февр. 16 пріѣхалъ князь Репнинъ въ Мадридъ, а 23 имѣлъ у короля аудіенцію и новую о себѣ отъ императора Петра III вѣрющую подалъ грамоту.

Марта 11 гишпанскій министръ сообщилъ канцлеру копію съ королевской отъ 17 февр. къ государю грамоты[1]) поздравительной съ принятіемъ престола.

Дек. 13 по прошенію князя Репнина повелѣно его изъ Мадрида отозвать и на дорогу дать ему 3000 р., а на его мѣсто назначить камергера графа Петра Александровича Бутурлина въ характерѣ полномочнаго министра съ жалованьемъ по 10 тыс. да на проѣздъ и экипажъ 7000 р.; при немъ велѣно быть актуаріусу Михаилу Новикову.

1763 г. іюня 26 министръ Д'Альмодавара былъ допущенъ на отпускную аудіенцію и того жъ дня преемникъ его виконтъ де-ла-Герреира имѣлъ пріемную аудіенцію.

1765 г. марта 22 князь Мещерскій по причинѣ болѣзни своей отозванъ изъ Мадрида.

1771 г. іюня 9 виконтъ Герреира объявилъ на приватной аудіенціи о смерти инфанта гишпанскаго Франциска Ксаверія. Сент. 4 имѣлъ отпускную аудіенцію.

1772 г. сент. 14 полномочный гишпанскій министръ графъ Лассій пріемную имѣлъ аудіенцію.

1778 г. въ сент. мѣсяцѣ графъ Лассій испросилъ дозволеніе отлучиться въ свое отечество.

1782 г. іюня 26 полномочный гишпанскій министръ де ла Торре имѣлъ первую у императрицы аудіенцію.

1785 г. На мѣсто де ла Торре прибылъ изъ Гишпаніи министръ Норминдецъ.

1788 г. іюля 16 Норминдецъ имѣлъ отпускную, а полномочный министръ шевалье де-Гальвецъ пріемную аудіенцію.

1789 г. февр. 4 Гальвецъ новый кредитивъ подалъ отъ короля Карла IV.

1790 г. марта... гишпанскій консулъ Пантелеонъ Кумель изъ С.-Петербурга уѣхалъ.

1793 г. генв. 2 полномочный министръ шевалье д'Онисъ имѣлъ пріемную аудіенцію.

1799 г. іюля 15 въ данномъ отъ императора Павла I манифестѣ обнародовано слѣд.: „Въ маломъ числѣ державъ европейскихъ, наружно приверженныхъ, но въ самой истинѣ опасающихся послѣдствій мщенія

---

[1]) Для подачи оригинальной грамоты государю не могъ министръ испросить себѣ аудіенціи для того, что уклонялся отдать первой визиты дядѣ императора, голстинскому принцу Георгію.

французскаго издыхающаго нынѣ богомерзкаго правленія, Гишпанія обнаружила болѣе прочихъ страхъ и преданность ея ко Франціи — не содѣйствіемъ съ нею, но пріуготовленіями къ оному. Употребя тщетно всѣ способы къ открытію и показанію сей державѣ истиннаго пути къ чести и ко славѣ совокупно съ нами, но видя ея упорно пребывающею въ пагубныхъ для ея самой правилахъ и заблужденіи, изъявили мы наконецъ ей негодованіе наше, отославъ пребывающаго при дворѣ нашемъ гишпанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Ониса. Теперь же узнавъ, что и нашъ повѣренный въ дѣлахъ совѣтникъ Бицовъ въ положенный срокъ принужденъ былъ выѣхать изъ владѣній короля гишпанскаго, принимая сіе за оскорбленіе величества нашего, объявляемъ ему войну, повелѣвая во всѣхъ портахъ имперіи нашей наложить секвестръ и конфисковать всѣ купеческія гишпанскія суда, въ оныхъ находящіяся, и послать всѣмъ начальникамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ нашихъ повелѣніе поступать непріязненно вездѣ и со всѣми подданными короля гишпанскаго“.

V.

Переписка съ Голландскою республикою.

Коммерція, производимая голландцами по всему свѣту, познакомила тамошнихъ жителей съ Россіею въ шестомъ-надесять столѣтіи. Доказательства сему слѣдующія:

I. Въ государствованіе царя Іоанна Васильевича Голландской земли гость Иванъ Бѣлобородъ нашелъ корабельный ходъ въ Двину рѣку Пудожемскимъ устьемъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ лежитъ Архангелгородъ, и за то дана ему жалованная грамота, коею велѣно съ него въ полы имать пошлину.

II. При государѣ Өеодорѣ Іоанновичѣ дана въ той же силѣ грамота жалованная голландцу Марку Юстрову сыну Фоглеру и Андріану Лукьянову сыну Эбрехту и съ того времени ругодивскій торгъ умалился, но архангелогородскій возрастать началъ.

III. **1606** г. При царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ вновь дана жалованная грамота тѣмъ же голландцамъ Эбрехту и Фоглеру о свободной имъ въ Россіи торговлѣ.

IV. **1608** г. Дана жалованная грамота голландскимъ гостямъ Марку Фоглеру и Юрію Клинкину, дозволяющая имъ пріѣзжать въ Россію съ товарами.

1613 г. іюня... отправленнымъ чрезъ Архангелгородъ къ цесарю на голландскихъ корабляхъ посланникамъ Степану Михайловичу Ушакову и дьяку Семену Заборовскому велѣно заѣхать въ Голландію и вручить статамъ и статгалтеру ихъ оранскому принцу Маврицію отъ царя Михаила Өеодоровича грамоты, въ коихъ, увѣдомляя государь о своемъ на россійскій престолъ избраніи, просилъ у нихъ вспоможенія въ примиреніи его съ шведами. Авг. 14 **1614** г. возвратясь они въ Москву, подали отъ статовъ отъ 27 марта[1]) грамоту, коею, поздравивъ они государя съ воцареніемъ, описывали состояніе ихъ земли, правленіе и торговлю, благодарили за оказываемую голландскимъ купцамъ въ Россіи

---

[1]) Въ сей и въ слѣдующихъ потомъ по 1638 годъ грамотахъ голландцы и ихъ статгалтеръ всегда давали государямъ россійскимъ титулъ: aller Russen Kayser, то-есть всея Россіи цесарь.

милость, увѣдомляли о посылкѣ къ Архангельскому порту большаго числа, нежели прежде, кораблей и о данномъ имъ отъ турецкаго двора дозволеніи свободно во всѣхъ его областяхъ торговать, обѣщали всякую вольность дать россійскому въ Голландіи купечеству и просили наконецъ, дабы и имъ то же учинено было снисхожденіе; сверхъ грамоты привезли посланники данный имъ на ихъ предложеніе отъ генеральныхъ статовъ отвѣтъ, обѣщающій впредь учинить помощь противу шведовъ и поляковъ, и подарки къ государю. Статгалтеръ же оранскій и нассаускій принцъ Маврицій въ грамотѣ (отъ 8 іюня) просилъ государя о пропускѣ амстердамскихъ купцовъ Витцена съ товарищи чрезъ россійскія земли въ Арменію и Персію для торговли.

Авг. 31 съ посланнымъ къ цесарю гонцомъ Иваномъ Ѳоминымъ благодарилъ государь статовъ голландскихъ за присланные съ Ушаковымъ дары и просилъ учинить ему помощь противу шведовъ и поляковъ, помянутаго же гонца къ цесарю препроводить.

Марта 27 того жъ 1614 г. дана отъ государя гонцамъ Марку Фоглеру и Юрію Клинку съ третьимъ ихъ будущимъ товарищемъ жалованная о свободной имъ въ Россіи торговлѣ грамота.

1615 г. генваря 3 пріѣхалъ въ Москву голландскій посланникъ Исакъ Аврамовъ сынъ Массъ; бывъ у государя, поздравилъ его съ принятіемъ россійскаго престола, предлагалъ желаніе статовъ въ примиреніи его, государя, съ шведами и просилъ дозволить голландцамъ водою и сухимъ путемъ торговать въ Россіи и ѣздить голландской компаніи съ товарами чрезъ Россію въ Персію, Арменію и Бухарію; при отпускѣ его изъ Москвы 10 іюля поручилъ государь донесть статамъ, дабы они учинили ему деньгами и пушечными запасами противу поляковъ и шведовъ помощь, касательно же коммерціи ихъ въ Персію обѣщано впредь учинить разсмотрѣніе.

Въ маѣ мѣсяцѣ дана отъ царя Михаила Ѳеодоровича, по просьбѣ аглинскаго посла князя Мерика, жалованная грамота голландскому купцу Еремѣю Иванову для его бѣдности и претерпѣннаго отъ Литвы разоренія въ томъ, что, живучи ему у Архангельскаго города, держать мостъ по прежнему, по чему товары изъ судовъ катать, пріѣзжать въ Москву и по разнымъ городамъ съ товарами и дать ему въ долгахъ льготы.

Іюля 10 отправлены въ Голландію и Францію послы Иванъ Гавриловичъ Кондыревъ и дьякъ Михайло Невѣровъ; въ грамотѣ, съ ними посланной къ статамъ и оранскому принцу Маврицію, просилъ государь снабдить его денежною казною и пушечными запасами и запретить, дабы ихъ подданные не вступали въ службу у недруговъ его, шведскаго и польскаго королей, обѣщая имъ за то всякую въ торговлѣ повольность. 30 августа отправясь изъ Колмогоръ съ посланникомъ Массомъ, 9 октября въѣхали они въ Гагу, а 12 имѣли аудіенцію у статовъ; ноября 11 пустились моремъ во Францію.

Въ ноябрѣ пріѣхали на границу голландскіе послы Рейнгольдъ фонъ-Бродеротъ съ товарищемъ, яко посредники со стороны шведской, для миротворенія шведскаго короля съ россійскимъ государемъ. Они, остановясь на съѣзжемъ мѣстѣ межъ Осташкова и Старыя-Русы, присылали 10 декабря къ государю въ Москву гонца фонъ-деръ-Херина съ обвѣщеніемъ о своемъ пріѣздѣ.

1616 г. въ февралѣ паки присылали послы сіи гонца капитана Бродерота, который того жъ 21 февраля отпущенъ къ нимъ.

Въ мартѣ третично присыланъ отъ нихъ гонецъ Левонтій Массъ съ объявленіемъ, что они пословъ Кондырева съ товарищи проводили во Францію, а сами изъ Дедерина разъѣхались. — Апрѣля 17 посыланъ къ нимъ посламъ отъ государя тулянинъ Богданъ Карповъ. Іюля 10, когда россійскіе послы находились въ Тихвинѣ съ шведскими, присыланъ отъ нихъ же, голландскихъ пословъ, секретарь ихъ Яганъ Данкартъ съ извѣстіемъ о несклонности шведскихъ пословъ къ принятію всѣхъ условій у россійскаго посольства; напослѣдокъ съѣзды сіи кончились 27 февр. 1617 г. въ деревнѣ Столбовѣ заключеніемъ между Швеціею и Россіею вѣчнаго мира.

Сентября 19 пріѣхалъ изъ Архангелгорода въ Москву (вторично) голландскій посланникъ Массъ (а съ нимъ докторъ Іовъ Полидanусъ и аптекарь Иванъ Андреевъ въ россійскую службу). — **1617** г. апр. 6 подалъ онъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 28 мая 1616), коею, благодаря за присылку посланника Кондырева, увѣдомляли они, что пріѣхавшій къ нимъ изъ Россіи аптекарскій сынъ Яковъ Аренсенъ отданъ для наученія медицины въ школу; на словахъ же сказалъ Массъ, что статы его не смѣли учинить ему, государю, помощи противу шведовъ, а употребляли посредство свое къ примиренію обоихъ дворовъ и что великое бы государь сдѣлалъ удовольствіе статамъ, дозволивъ голландскимъ купцамъ повольный въ Россіи торгъ и принять ихъ въ дружбу и союзъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ отпущенъ посланникъ изъ Москвы съ тремя государевыми грамотами просительными о помощи противу Польши; 28 іюля прибылъ онъ къ Архангелгороду.

Ноября 14 посланъ въ Швецію, Данію и Голландію дворянинъ Иванъ Ивановъ Баклановскій просить противу поляковъ вспоможенія. Мая 16 **1618** г. изъ Копенгагена отправился онъ въ Гагу, куда 29 мая прибывъ, 1 іюня и 6 іюня былъ у статовъ, обѣщавшихъ въ грамотѣ (отъ 15 іюня) прислать къ государю 1100 пудъ пороху и три тысячи пудъ свинцу. 30 іюня выѣхавъ изъ Гаги, 11 августа въ Архангелгородъ, а 7 генваря слѣдующаго года прибыли въ Москву.

Августа 28 пріѣхалъ голландскій посолъ Исакъ Массъ (въ третій разъ) съ увѣреніемъ всего того, что Баклановскому сказано было касательно обѣщаннаго пороха и свинцу.

1619 г. октября отъ 25 писали статы къ государю, прося его дозволить вольныхъ имперскихъ городовъ купцамъ прежнюю торговлю на восточномъ и сѣверномъ россійскомъ морѣ.

1621 г. мая 29 оранскій князь Маврицій просилъ отпустить изъ Москвы доктора Іова Полидана въ его отечество Голландію.

1623 г. мая отъ 6 писалъ къ государю оранскій князь Маврицій, давая знать, что россійскому комиссіонеру въ принятіи въ службу ремесленныхъ людей помогать будетъ и прося о покровительствѣ голландской въ Россіи коммерціи.

1624 г. августа 7 пріѣзжалъ городового дѣла мастеръ голландецъ Кузьма Демушеронъ и бархатнаго дѣла мастеръ Кашпаръ Ѳедоровъ съ грамотами отъ статовъ (отъ 9 іюня) и отъ князя Маврицiя рекомендательными объ нихъ.

Августа 22 пріѣхалъ голландскій посланникъ Исакъ Аврамовъ сынъ Массъ. 30 сентября и 4 октября бывъ у государя, просилъ, дабы ежегодно дозволено было покупать въ Россіи по два корабля хлѣба и вывозить въ Голландію съ платежомъ пошлинъ и отпустить изъ Москвы доктора Матвѣя. При отпускѣ его изъ Москвы въ декабрѣ мѣсяцѣ дозволено ему только купить 3000 четв. хлѣба; возвратясь въ Голландію, сообщалъ онъ оттуда часто къ государю и въ посольскій приказъ извѣстія о политическихъ въ Европѣ происхожденіяхъ.

1625 г. мая мѣсяца пріѣхавшій въ Москву голландскій купецъ Вракъ просилъ именемъ статовъ о дозволеніи купить хлѣба цѣлый корабль. 4 іюня отвѣтствовано на сіе съ дозволеніемъ.

Въ семъ же году упоминается[1]) о голландскомъ купцѣ Дебиттерѣ, торговавшемъ въ Россіи близъ 22 лѣтъ.

1626 г. сентября 1 писалъ государь къ оранскому князю Генриху съ жалобою на голландскихъ купцовъ Ивана Выдерса и Константина Корнилова, ушедшихъ изъ Россіи безъ платежа пошлинъ за привезенные товары.

1627 г. пріѣзжали въ Москву изъ Голландіи: a) въ генварѣ гость Карлъ де-Мулинъ, который 28-го февраля и отпущенъ изъ Москвы; b) февраля 21 гонецъ Рынгонъ Ягансонъ съ грамотами отъ статовъ и отъ князя оранскаго (октября „ “ и 4 ноября 1626) по дѣлу купцовъ Фоглера и Юрья Клинка съ россійскимъ купцомъ Свѣтошниковымъ въ икряномъ промыслѣ на 10 тысячъ рублей. Марта 5 отпущенъ изъ Москвы съ помянутымъ Юрьемъ Клинкомъ.

Въ семъ году упоминается[2]), что государь подарилъ голландцамъ 3000 пудъ селитры.

1628 г. Въ семъ году пріѣзжали изъ Голландіи:

a) Генваря 6 купецъ Карлъ де-Мулинъ съ просительными отъ князя оранскаго Генриха къ государю и къ патріарху Филарету (отъ 1 ноября 1627) грамотами—пожаловать сему купцу привилегію касательно свободнаго ему въ Россіи торгу дорогими камнями и не взыскивать бы

---

[1]) Голланд. книга № 1-й, листъ 300.

[2]) Въ той же книгѣ листъ 157.

съ купцовъ Валеурсовыхъ долговыхъ за брата ихъ бывшаго въ Москвѣ денегъ, но дозволить и имъ свободно въ Россіи торговать.

b) Генваря 13 купцы Павелъ Стерлингъ и Яковъ Кузартъ подали патріарху Филарету отъ принца оранскаго Генриха грамоту отъ 10 іюня просительную исходатайствовать имъ жалованную грамоту для произвожденія въ Россіи свободной торговли.

c) Въ октябрѣ и ноябрѣ гость Яганъ Бернансъ Арнольдъ фонъ-Либергенъ съ сыномъ и прикащикъ ихъ Андрей Кокъ съ просительными отъ оранскаго князя къ патріарху Филарету грамотами исходатайствовать жалованныя грамоты для свободной въ Россіи торговли.

Февраля 28 дана жалованная грамота[1]) амстердамскому купцу Ягану Бернерсу о свободной ему въ Россіи торговлѣ съ платежемъ обыкновенной пошлины и о бытіи ему въ вѣдомствѣ по всякимъ дѣламъ въ посольскомъ приказѣ.

Апрѣля 1 пріѣзжалъ голландскій гость Юрій Клинкъ съ товарищи просить поданною государю отъ оранскаго князя Генриха (генв. 1629) грамотою о покупкѣ въ Россіи хлѣба.

Въ семъ году посыланъ въ Голландію золотыхъ дѣлъ мастеръ Юлисъ фонъ-Экселъ для найму всякихъ мастеровъ; въ грамотѣ, съ нимъ посланной, просилъ государь прислать въ Россію 10 тысячъ стволовъ мушкетныхъ.

Августа 21 съ отвѣтомъ на требованіе Экселя присланъ въ Москву изъ Голландіи фонъ-Рингенъ; въ грамотѣ къ государю отъ статовъ (25 мая 1629), благодаря они за присылку трехъ тысячъ пудъ селитры, просили дозволить оному Рингену вывезть изъ Россіи еще нѣсколько селитры по пристойной цѣнѣ, обѣщая притомъ выслать вскорѣ требуемое число мушкетныхъ стволовъ.

Въ концѣ года голландскіе купцы: 1) Юрій Клинкъ подалъ государю отъ оранскаго князя Генриха (отъ ... ноября 1629) грамоту просительную дозволить ему докупить хлѣба, отъ прошлаго года оставшагося; 2) Яганъ Мерманъ просилъ именемъ статовъ дозволить о свободной ему въ Россіи торговлѣ.

1630 г. апрѣля 16 пріѣхалъ голландскій гонецъ Лаврентій Лаврентьевъ Кузортъ съ увѣдомленіемъ о ѣдущемъ въ Москву полномочномъ изъ Голландіи посольствѣ и съ прошеніемъ дозволить амстердамскому купцу Беерланту купить въ Россіи 2000 ластовъ хлѣба.

Помянутое же посольство составляли послы Альбертъ Конрадъ фонъ-деръ-Бургъ и Яганъ фонъ-Фельтдриль, при нихъ 16 дворянъ и 30 людей; они пріѣхали въ Архангелгородъ 17 авг., въ Москву 1 декабря, а 14 числа видѣли государя и патріарха. Въ поданныхъ ими отъ статовъ и отъ князя оранскаго Генриха (отъ 30 іюня 1630) грамотахъ

---

[1]) Въ трактатной палатѣ подъ № 1.

уполномочиваемы они были поздравить государя съ новорожденнымъ царевичемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Чинимыя ими въ посольскомъ приказѣ 22 декабря, генваря 1 и 16 февраля **1631** г. предложенія сіи были: 1) чтобъ всѣмъ голландцамъ дозволено было пріѣзжать и во всѣхъ россійскихъ городахъ торговать,— отказано; 2) дозволить пріѣзжимъ голландцамъ пустыя въ Россіи земли распахивать, — отказано; 3) дозволить однимъ только голландцамъ покупать и вывозить селитру и хлѣба по 200 тысячъ четвертей, обѣщая за то россіянамъ покупать дозволить въ Голландіи всякую збрую, — отказано, а велѣно только отпустить 23 тысячи пудъ хлѣба; 4) не запрещать покупать на Двинѣ корабельнаго лѣсу, — дозволено, и 5) имѣть въ Москвѣ голландцамъ своего агента, — не запрещено. Съ таковымъ отвѣтомъ выѣхали изъ Москвы послы: Фельдритъ 10 марта, а фонъ-деръ-Бургъ 10 іюля.

Марта 4 писалъ государь къ статгалтеру князю оранскому[1]), прося по учиненному съ торговымъ голландцемъ Томасомъ Сваномъ условію купить и вывезть въ Россію для ратнаго дѣла 500 мушкетовъ, нѣсколько протазановъ[2]), алебардъ, пистолей и иныхъ разныхъ запасовъ.

Въ семъ году посыланы къ статамъ Голландскимъ въ послахъ Григорій Олябьевъ и дьякъ Григорій Ларіоновъ просить противу Польши вспоможенія; мая 14 получили они отъ статовъ и отъ принца оранскаго отвѣтныя отъ 14 мая грамоты, коими извинялись они, что за имѣющеюся у нихъ съ гишпанцами войною не въ состояніи дать государю помощи ни войсками, ни деньгами.

Октября 27 присланъ изъ Голландіи Демолина человѣкъ Елисѣй Ивановъ Бурмансъ съ грамотою къ государю отъ статовъ (отъ 31 іюля 1631) извѣщательною, что по приказанію его царскаго величества велѣли они изготовить 3000 стволовъ и 3000 мушкетовъ.

Въ семъ году дана жалованная грамота гостю голландскому Андрею Денисову сыну Виніусу о свободной ему въ Россіи торговлѣ.

1633 г. Были въ пріѣздѣ изъ Голландіи: a) августа 10 гонецъ Аврамъ Картаценъ (неизвѣстна причина его пріѣзда); b) декабря 26 торговый голландецъ Юстъ Вилимсонъ съ прошеніемъ о дозволеніи купить 5 или 6 тысячъ ластовъ ржи, — отказано и онъ 19 августа 1634 выѣхалъ.

1634 г. въ мартѣ отпущенъ изъ Москвы голландскій купецъ Исакъ Массъ, писавшій изъ дороги къ государю, предостерегая его о бывшемъ тогда въ Москвѣ иноземцѣ Яковѣ Русселѣ по причинѣ дурныхъ его поведеній.

Марта 31 по прошенію голландскаго гостя Андрея Виніуса дана

---

[1]) Копію съ сей грамоты прислалъ изъ Гаги посолъ князь Куракинъ въ 1719 году. См. протоколы его посольства, № 7, стр. 70.

[2]) Слово французское pertuisane значитъ родъ оружія съ ратовищемъ, бердышъ.

ему отъ государя новая гостинная жалованная грамота[1]) о свободной ему торговлѣ во всѣхъ россійскихъ городахъ.

Августа 18 посыланъ въ Голландію, Англію и Францію переводчикъ Иванъ Англеръ съ двумя извѣстительными отъ государя грамотами: 1) о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира и 2) о смерти патріарха Филарета.

Въ семъ же году умеръ въ Москвѣ шведъ Елисѣй Коетъ, пушечный и колокольный мастеръ, получавшій на мѣсяцъ кормовыхъ денегъ по 100 р.; на мѣсто его опредѣленъ фрисландецъ Ганцъ Фалькъ[2]).

Голландскій гость Андрей Виніусъ просилъ у государя жалованной грамоты для свободнаго въ Россіи торгу имѣть во Псковѣ дворъ, выписывать изъ-за моря на тульскіе желѣзные заводы мастеровъ и не быть нигдѣ кромѣ посольскаго двора судиму.

1636 г. іюня 6 былъ въ Москвѣ голландецъ Герменъ Фенцель съ грамотою отъ статовъ (отъ 27 марта) просительною дозволить купить въ Россіи 25 тысячъ пудъ селитры.

Въ томъ же мѣсяцѣ голландскій гость Андрей фонъ-Рингенъ просилъ жалованной грамоты, дозволяющей на 10 лѣтъ дѣлать въ Новѣгородѣ селитру.

Въ декабрѣ писали статы къ государю, жалуясь на кольскаго воеводу князя Щербатова о наносимыхъ голландцамъ обидахъ въ рыбной ловлѣ, въ отнятіи табаку и пр.

1637 г. Были въ пріѣздѣ изъ Голландіи:

a) Февраля 17 купецъ Вегвизеръ съ остальными для казны пушечными ядрами.

b) Марта 2 вторично гость Герменъ Фенцель, просившій грамотою отъ статовъ (отъ 31 декабря 1636) и отъ князя оранскаго дозволить купить селитры 25 тысячъ пудъ и 100 тысячъ четвертей ржи.

c) Декабря 10 докторъ Ренинъ Пауда съ грамотою отъ статгалтера нассаускаго принца рекомендательною о принятіи его въ службу россійскую.

d) Декабря 20 Петръ де-ля-Тверъ съ грамотою отъ статовъ отъ 5 іюня просительною дозволить ему торговать въ Россіи.

Въ семъ году голландскіе гости Фенцель, Иванъ Ивановъ сынъ Рекъ и Томасъ Сваль просили у государя на россійскихъ купцовъ въ неплатежѣ ими должныхъ денегъ и о дозволеніи построить для себя въ россійскихъ нѣкоторыхъ городахъ дворы.

1638 г. мая 4 пріѣхалъ голландскій купецъ Томасъ Свиденъ съ грамотою (отъ 23 ноября 1637[3]) отъ статовъ, просившихъ государя выдать

---

[1]) Копія въ тракт. палатѣ подъ № 2.

[2]) Сей получилъ на мѣсяцъ кормовыхъ по 50 р. и хотя Коета превосходилъ въ мастерствѣ, но былъ отъ бояръ утѣсняемъ. См. гол. книгу № 4, листъ 369.

[3]) Голландскіе статы, писавшіе доселѣ въ грамотахъ своихъ къ государю, именуя его

наслѣдникамъ онаго Томаса остальныя деньги за привезенныя имъ въ Архангелгородъ пушки и ядра для употребленія казеннаго.

Іюля отъ 1 и 20 писали къ государю статы и статгалтеръ просительныя письма пособить подданному ихъ купцу Демулину во взысканіи съ фонъ-Рингена денегъ за проданный ему въ Москвѣ дворъ.

Августа 30 дана жалованная отъ государя грамота[1]) амстердамскому купцу Арнольду фонъ-Либергену свободно торговать въ Россіи съ платежемъ пошлинъ.

1639 г. марта 20 пріѣзжалъ голландецъ Абрамъ Гольманъ, прикащикъ де-ля-Твера съ грамотою къ государю отъ статовъ, просившихъ оному де-ля-Тверу привозить и продавать въ Москвѣ товары свои.

1641 г. мая 2 упоминается о пріѣздѣ въ Москву голландскаго гонца Ягана фонъ-Дриса съ грамотами къ государю отъ статовъ и отъ оранскаго князя просительными, дабы данныя издревле голландскимъ гостямъ Фоглерамъ и Клинку жалованныя грамоты не нарушаемы были и взятая пошлина возвращена бы была имъ. Мая 30 отпущенъ онъ съ отказомъ касательно пошлинъ.

Мая 30 писалъ государь къ Голландскимъ статамъ съ ихъ гонцомъ Дрисомъ, дабы они, изслѣдовавъ, запретили голландцамъ дѣлать изъ ефимковъ рубли россійскіе и привозить оные въ Россію.

1642 г. марта 3 голландскій купецъ Петръ Деледаль пріѣзжалъ съ грамотою отъ статгалтера просительною не взыскивать съ голландскихъ гостей Фоглеровъ, Клинка и его, Деледаля, половинныхъ пошлинъ.

1643 г. марта 20 онъ же, Деледаль, вторично пріѣзжалъ просить именемъ статовъ и статгалтера, дабы дозволено было пріѣзжать къ Архангелгороду другимъ устьемъ.

1644 г. генв. 14 явился въ Москвѣ голландскій купецъ Григорій Ракъ (Говертъ фонъ-деръ-Ракъ) съ грамотою къ государю отъ оранскаго князя Фридерика (отъ 8 ноября 1643) просительною о немъ, Ракѣ, и о купцѣ Марменѣ, коимъ въ пошлинахъ учинено въ Россіи притѣсненіе.

1645 г. авг. 19 посланъ въ Голландію къ статамъ и къ принцу оранскому Генриху гонецъ Матвѣй Спиридоновъ и толмачъ Карпъ Романовъ съ извѣстіемъ о вступленіи на россійскій престолъ царя Алексѣя Михайловича и о будущемъ вскорѣ въ Голландію посольствѣ. 12 сент. изъ Архангелгорода моремъ они поѣхавъ, ноября 1 пришли въ Гагу и 5 числа у статовъ, а 24 у князя оранскаго были; получа же 20 дек. отпускъ, 28 декабря изъ Амстердама отправились чрезъ Гамбургъ и Лифляндію. – 12 февр. (1646) пріѣхавъ въ Москву, подали государю отъ статовъ и отъ оранскаго князя поздравительныя (отъ 12 декабря 1645) грамоты; сверхъ того поднесли государю еще двѣ грамоты отъ нихъ же, статовъ.

цесаремъ, вдругъ перемѣнили титулъ и вмѣсто Keyser зачали писать Tzar ende grost Furst, то-есть царь и великій князь.

[1]) Копія въ тракт. палатѣ подъ № 3.

Въ первой (отъ 16 декабря) просили они, дабы гостей ихъ, давно уже въ Россіи живущихъ, Марка Маркова де-Фоглера, Юрья Иванова Клинка, товарища ихъ Петра Делавала содержáлъ государь въ особливой милости, дозволяя имъ всѣ вольности, отъ царя Ѳеодора Іоанновича данныя, употреблять и жалованную имъ отъ царя Михаила Ѳеодоровича грамоту переписать на его государево имя, дабы они во всѣхъ россійскихъ городахъ довольствовались оными преимуществами.

Второю же грамотою (отъ 28 дек.) просили, дабы государь дозволилъ голландцамъ приходить и отходить въ Архангелгородъ Березовскимъ устьемъ, которое способнѣе и глубже, а не Пудожемскимъ, мелистымъ и неспособнымъ къ проходу большихъ кораблей, и симъ избавилъ бы ихъ отъ морскихъ разбойниковъ, на малыхъ судахъ часто имъ встрѣчающихся.

1646 г. іюля 19 отправлены въ Голландію полномочные послы стольникъ Илья Даниловичъ Милославскій и дьякъ Иванъ Байбаковъ; въ данномъ имъ наказѣ велѣно предложить статамъ утвердить продолжающуюся доселѣ между ими и Россіею дружбу и любовь; пріискать въ россійскую службу военныхъ офицеровъ [1]) и разныхъ мастеровыхъ людей и изъяснить жалобу на тульскихъ заводчиковъ Акема и Марселиса [2]). — 10 сент. отправились они изъ Архангелгорода въ Гагу, куда 19 ноября прибывъ, на другой день были допущены къ статамъ и къ князю оранскому. — Послы еще находились въ Гагѣ, когда прі-

[1]) О пріѣздѣ въ россійскую службу изъ Голландіи офицеровъ и солдатъ см. гол. кн. № 2, листъ 333 и № 4, листъ 362.

[2]) По указу государеву 1632 февраля 29 и по грамотѣ изъ приказу большія казны велѣно голландскому гостю Андрею Денисьеву сыну Виніусу, брату его Авраму и Елисею Вилькенсу всякое желѣзное дѣло дѣлать въ тульскомъ уѣздѣ десять лѣтъ и устроить оное во всей прочности, русскихъ людей оному научить и товарищей къ себѣ никого не принимать; на заведеніе сего дано ему отъ казны 3000 р. Въ 1639 году Виніусъ допустилъ къ оному заводу къ себѣ въ товарищи Петра Марселиса и Филимона Акема, кои обще просили изъ казны еще 3000 р., что и дано имъ; а сверхъ того приписана къ тому заводу дворцовая соломенская волость. Находясь они при томъ желѣзномъ заводѣ лѣтъ съ 14, въ Тулѣ стволовъ мушкетныхъ и карабинныхъ и дощатаго и листоваго желѣза и проволоки, латъ, шишаковъ, наручей и иныхъ многихъ надобныхъ по договору дѣлъ не завели и пушки дѣлали въ казну не противъ договора и многимъ противъ нѣмецкаго хуже и потому заводы сіи были отъ нихъ отняты, а велѣно вѣдать оный заводъ въ приказѣ ствольнаго дѣла боярину и оружейничему Григорію Гавриловичу Пушкину и дьяку Крылову. Указъ о семъ послѣдовалъ 30 ноября 1647 года, а декабря 2 посланъ Юрій Телепневъ описать оные заводы; 15 марта 1648 на мѣсто Телепнева посланъ Пушкинъ. Того жъ году 19 апрѣля били челомъ Марселисъ и Акема въ ствольномъ приказѣ объ отдачѣ имъ онаго завода по прежнему безъ оброку, и 27 апр. имъ двумъ оный заводъ отданъ на 20 лѣтъ безоброчно и безпошлинно.—Авг. 2 просилъ Виніусъ, чтобъ ему заводы оные на 20 лѣтъ же отданы были и тогда жъ велѣно у Марселиса взять заводъ и отдать Виніусу; но какъ 9 авг. паки Марселисъ и Акема били челомъ объ отдачѣ имъ завода тульскаго, то велѣно дать имъ очную ставку съ Виніусомъ; — и 28 авг. по разспроснымъ рѣчамъ велѣно тульскій желѣзный промыселъ отдать имъ на 20 лѣтъ, считая съ 1 сент. 1648 года безоброчно и безпошлинно (см. гол. книгу № 3, листъ 180, и № 4, листъ 120).

ѣхалъ къ нимъ посланный изъ Москвы московскаго торговаго человѣка Андрея Кельдермана сынъ Томасъ съ двумя государевыми отъ 21 февр. **1647** грамотами въ отвѣтъ о купцахъ Фоглерахъ; при отпускѣ онаго Кельдермана учинено въ посольскомъ приказѣ того жъ 21 февр. опредѣленіе: „въ государевыхъ къ Голландскимъ статамъ грамотахъ отставить отъ, а писать мы“ [1]). Кельдерманъ не засталъ уже въ живыхъ оранскаго князя Генриха, 4 марта скончавшагося, на мѣстѣ коего былъ сынъ его Вильгельмъ. Мая 7 подали послы статамъ присланныя съ Кельдерманомъ грамоты, 28 іюня были на отпускѣ, а 2 іюля уѣхали изъ Гаги и моремъ прибыли въ Пудожемское [2]) устье 2 авг. Возвратясь въ Москву 9 октября, подали они государю отъ статовъ три грамоты (отъ 22 іюня и отъ 16 іюля 1647).

Первою оранскій князь Вильгельмъ, извѣщая о смерти родителя своего, благодарилъ государя за приписанную ему въ грамотѣ честь начатіемъ оной великій государь и просилъ о подтвержденіи голландскимъ купцамъ Фоглеру и Клинку привилегій.

Второю благодарили статы государя за показанную подданнымъ ихъ милость и за приписанную имъ честь, титулуя князя ихъ великій государь; просили не взыскивать больше пошлинъ отъ ихъ подданныхъ, какъ сколько отъ агличанъ берется.

Въ третьей, сожалѣя о худыхъ поступкахъ заводчика Марселиса и Акема, объявляли, что за отсутствіемъ ихъ не могутъ они государеву удовлетворить требованію.

Августа 12 пріѣхалъ въ Москву голландскій гонецъ Яганъ фонъ-Гордерсонъ съ вѣдомостью о ѣдущемъ изъ Гаги въ Россію великомъ посольствѣ и съ прошеніемъ посылки указа въ Архангелгородъ дозволить голландцамъ торговать безъ мѣшкоты.

Между тѣмъ окт. 31 пріѣхалъ на рубежъ полномочный голландскій посолъ Альбертъ Бурхъ съ сыномъ и съ 36 человѣками свиты; ноября 6 въѣхалъ въ Новгородъ, тамъ занемогъ и 16 декабря умеръ. Сынъ его Конрадъ Бурхъ просилъ дозволенія пріѣхать въ Москву со всею свитою и съ тѣломъ отца своего. Ему пріѣхать дозволено, а тѣло отца его велѣно остановить въ Новѣгородѣ, которое 27 февр. **1648** отправлено во Псковъ и далѣе съ гонцомъ Гордерсономъ. Молодой Бурхъ по пріѣздѣ своемъ 10 генв. того жъ 1648 въ Москву прислалъ 25 февр. въ посольскій приказъ двѣ грамоты (отъ 3 и 16 генв.) къ государю отъ князя оранскаго и отъ статовъ просительныя о Акемѣ и Марселисѣ, напрасно у его величества обнесенныхъ, дабы возвращены были имъ и Виніусу конфискованные у нихъ желѣзные, великимъ ихъ иждивеніемъ построенные, заводы и уволены бы были отъ положенныхъ на

---

[1]) См. голланд. кн. № 2, листъ 231.

[2]) Мая 7 указалъ государь голландцамъ ходить къ городу Архангельскому въ Березовское устье, а Пудожемское за мелью оставить. — Гол. кн. № 2, листъ 282.

нихъ пошлинъ. Іюня 2 пріѣхавшій изъ Гаги къ Конраду Бурху гонецъ Юстусъ Юніусъ привезъ къ нему отъ статовъ дозволеніе править государю вмѣсто умершаго своего отца посольство и вѣрющую (отъ 29 марта 1648) объ немъ грамоту, съ коею онъ 20 іюня былъ представленъ государю, а 4 іюля предлагалъ боярамъ о причинѣ своего посольства, увѣдомляя о кончинѣ оранскаго князя Генриха и о преемникѣ его сынѣ Вильгельмѣ, прося дозволить голландцамъ во всѣхъ россійскихъ городахъ торговать, отставить новую большую пошлину[1]), запретить россіянамъ чинить голландскому купечеству обиды по городамъ, дозволить построить въ Москвѣ ихъ закона для голландцевъ кирку[2]), не запрещать голландцамъ нанимать русскихъ людей въ услуги и сдѣлать удовольствіе Акемѣ и Марселису по дѣлу отнятаго у нихъ напрасно тульскаго завода, о чемъ и грамоту отъ статовъ (16 апр. 1648) писанную подалъ. Посолъ, получа 22 іюля отпускную у государя аудіенцію и отвѣтъ не во всемъ удовлетворительный, выѣхалъ 8 августа изъ Москвы, а 13 сент. изъ Архангелгорода.

Дек. 23 голландскій заводчикъ Акема подалъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 17 іюня) просительную о возвращеніи ему тульскихъ заводовъ.

1649 г. были въ пріѣздѣ изъ Голландіи:

a) Мая 1 купецъ Захарій Гортценъ съ двумя отъ статовъ грамотами (отъ 7 дек. 1648 и 2 генв. 1649) о взысканіи съ россійскихъ купцовъ долгу и объ отдачѣ онаго голландцамъ Лютцену и Рохусу деньгами или хлѣбомъ.

b) Декабря 25 товарищъ Фоглера и Клинка голландецъ Андрей Деладаль съ грамотою отъ оранскаго князя Вильгельма (отъ 9 ноября 1648) о дозволеніи вывесть изъ Россіи 15 или 20 кораблей всякаго хлѣба.

1651 г. Въ семъ году пріѣзжали въ Москву:

a) Мая 12 голландскіе въ Россіи гости Фоглеръ, Клинкъ и Сванъ съ прошеніемъ государя не взыскивать по городамъ пошлины съ посланной ими за границу золы.

b) Іюня 21 голландскій комиссаръ Александръ Гольстъ, который поданною 24 іюня государю отъ статовъ грамотою (отъ 1 апр.) просилъ о рѣшительномъ окончаніи дѣла тульскихъ заводчиковъ Акема и Марселиса[3]). 2 авг. имѣлъ онъ отпускъ и повезъ отвѣтную государеву (отъ 13 іюля) грамоту увѣрительную, что помянутые заводы паки имъ же на 20 лѣтъ отданы.

c) Декабря 26 голландскій офицеръ Янъ Марешаль съ грамотою

---

[1]) О учрежденіи въ Архангелгородѣ собирать пошлину см. въ столбцѣ пріѣзда посла Бурха.

[2]) Въ 1648 году сломана была нидерландская въ Москвѣ кирка; потомъ паки построена была у Земляного валу; но въ 1653 году паки сломана. См. агл. кн. № 5, листъ 357.

[3]) См. обстоятельное описаніе о заводахъ сихъ въ столпу пріѣзда Гольстова въ Москву.

отъ статовъ къ государю (отъ 26 іюня 1651) рекомендательною о принятіи его въ россійскую службу полковникомъ.

1652 г. генваря 19 опредѣлено послать въ Голландію, Цесарію, Флоренцію и Венецію купчинъ Ивана Лента и Ивана Гебдона съ писаремъ Андреемъ Бушемъ для покупки про дворцовый обиходъ узорочныхъ товаровъ на 10 тыс. рублей.

Генваря 29 голландскіе статы писали къ боярину Борису Морозову съ торговымъ человѣкомъ Фонъ-Троеномъ о исходатайствованіи у государя дозволенія голландцу де-Свану купить въ Москвѣ 1000 ластовъ ржи.

Іюля 15 вологодскіе купцы били челомъ государю на голландцевъ, въ Россіи торгующихъ, о запрещеніи имъ мелочные производить товарами торги.

Въ августѣ мѣсяцѣ посланъ въ Данію и Голландію въ гонцахъ Сила Зерцаловъ звѣровщикъ и переводчикъ Яковъ Алферьевъ съ грамотою къ статамъ о бѣжавшихъ изъ Москвы въ 1644 году подьячихъ Тимошкѣ Анкидиновѣ и Костькѣ Конюховѣ и о выдачѣ ихъ, яко самозванцевъ, если они въ Голландіи укрываются.

1653 г. Посыланы въ Голландію:

a) Марта 22 московскій иноземецъ гость Андрей Денисовъ сынъ Виніусъ и Иванъ Морсовъ для покупки про дворцовый обиходъ разныхъ заморскихъ товаровъ.

b) Іюня 29 иноземецъ Романъ Болдвиновъ для покупки же разныхъ товаровъ.

c) Августа 31 капитанъ Іустъ Фонъ-Керкъ Говенъ для покупки карабиновъ и пистолетовъ.

d) Октября 17 гонецъ помѣстнаго приказа подьячій Герасимъ Головнинъ и толмачъ Дрябинъ съ просительною къ статамъ грамотою о присылкѣ 20 тысячъ мушкетовъ и столько же пороху и свинцу. — Апрѣля 23 (1654) пріѣхалъ онъ въ Амстердамъ и того жъ 29 былъ у статовъ, а 21 іюня получа отпускъ, возвратился въ Москву 29 декабря съ отвѣтною отъ статовъ грамотою (отъ 20 іюня 1654), обѣщающею по желанію государя прислать въ Москву 20 тысячъ мушкетовъ и 30 тысячъ пудъ пороху и свинцу.

e) Дек. 6 гонецъ Матвѣй Ивановъ сынъ Поливановъ, толмачъ Вернеръ и подьячій Аѳанасій Букаровъ съ грамотою къ статамъ, изъявляющею жалобу на польскихъ королей Владислава и Яна Казимира, допустившихъ печатать у себя книги съ великою о Россіи укоризною и тѣмъ обругавшихъ россійское государство. Апр. 24 дня **1654** г. пріѣхали они въ Амстердамъ, а 29 апр. были допущены къ статамъ и, получивъ отвѣтную (отъ 20 іюня 1654) грамоту 20 іюня, пріѣхали въ Архангелгородъ 20 августа.

1655 г. Посыланы въ Голландію: a) мая 1 московскій иноземецъ Вестовъ для продажи казеннаго хлѣба, поташу и ревеню; b) іюня 17 гонецъ подьячій Иванъ Амиревъ и торговый иноземецъ Андрей Бушъ

съ просительною грамотою о присылкѣ 20 тысячъ мушкетовъ безпошлинно. 27 августа пріѣхали они въ Амстердамъ, а 29 въ Гагу. 31 августа и 13 сент. были у статовъ; 20 сентября изъ Амстердама выѣхавъ, прибыли въ окт. во Псковъ съ отвѣтною (отъ 17 сент. 1655) грамотою, обѣщавшею всякое удовольствіе.

1656 г. февр. 4 писалъ государь къ Голландскимъ статамъ, требуя дабы голландскіе купцы фонъ-деръ-Свелины уплатили должныя по кабалѣ Ивану Буйкову, россійскому купцу, за поташъ деньги съ пошлинами 3193 р.

1657 г. августа отъ 28 присланъ отвѣтъ къ государю отъ амстердамской компаніи о исполненіи ими возложенной на нихъ комиссіи въ покупкѣ разныхъ для него, государя, заморскихъ вещей.

1658 г. марта 21 отправленъ въ Голландію съ чиномъ комиссара иноземецъ Иванъ Ивановъ сынъ Гебдонъ съ сыномъ Рихардомъ для покупки ружья и призыву въ Россію офицеровъ, доктора и аптекаря; данный ему отъ статовъ (отъ 20 августа) отвѣтъ о дозволеніи ему, Гебдону, купить по 20 тысячъ мушкетовъ и шпагъ да 30 тысячъ аршинъ разныхъ суконъ прислалъ онъ въ Москву съ поручикомъ Тормо 14 марта **1659** г., а самъ возвратился въ Москву того жъ 1659 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ съ грамотою статовъ отъ 21 іюля 1659 года.

Марта 10 (1659) отправленъ въ Голландію и въ Гамбургъ иноземецъ Иванъ фонъ-Своденъ для покупки ружей и всякой посуды про обиходъ государевъ.

Іюля 9 поданнымъ государю отъ голландскихъ гостей, Фоглеровъ и Клинкина, челобитьемъ просили они возобновить данныя имъ прежнія жалованныя грамоты, имая пошлину положенную и оставя за ними находящіяся въ Москвѣ возлѣ печатнаго дома дворы.

Декабря отъ 8 писали Голландскіе статы къ государю, благодаря за присылку къ нимъ Гебдона, за всѣ дружескіе знаки и за полезную обѣимъ сторонамъ переписку.

1660 г. Въ семъ году отправлены въ Голландію и въ Гамбургъ:

a) Февраля 15 голландскій купецъ Иванъ фонъ-Своденъ въ чинѣ комиссара для покупки ружей.

b) Марта 17 купецъ Матвѣй Свеллингребель для покупки 10 тыс. солдатскихъ мушкетовъ и бандероловъ.

c) Марта 30 гость Петръ Микляевъ для покупки 300 пушекъ, ружей, пистолетовъ и прочихъ военныхъ снарядовъ.

d) Іюня 16 иноземецъ Иванъ Гебдонъ въ чинѣ резидента съ грамотами государевыми къ статамъ и къ амстердамской компаніи просительными дозволить купить всякаго ружья и пороху и нанять въ россійскую службу генераловъ, офицеровъ, рейтаръ, солдатъ и всякихъ мастеровыхъ.

Іюля 31 даны отъ государя двѣ жалованныя грамоты[1]) амстердам-

---

[1]) Копіи въ трактатной палатѣ подъ № 4 и 5.

скимъ купцамъ: 1) Петру ванъ-Блюнцину и 2) Данилу и Ивану Барновзаловымъ о дозволеніи имъ за оказанное ими радѣніе и услуги къ россійскому въ Голландіи резиденту Гебдону писаться гостиннымъ именемъ и о пожалованіи имъ по сороку соболей.

Сентября 5 извѣщалъ государь статовъ чрезъ грамоту свою о учиненіи казни амстердамскому жителю Индрику Индриксону за дѣланіе имъ воровскихъ мѣдныхъ денегъ, коими обманутъ былъ россійскій купецъ Филатьевъ.

Сентября 15 пріѣхалъ въ Амстердамъ посыланный въ Данію стряпчій Яковъ Кокошкинъ, а 27 сент. выѣхалъ.

1662 г. Пріѣхали въ Москву нанятые комиссаромъ Гебдономъ въ Голландіи генералъ-поручикъ Карлъ Эргартъ и разные офицеры.

Іюня 16 поѣхали въ Данію и въ Голландію послы дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащокинъ и дьякъ Абрамъ Кащеевъ съ предложеніемъ статамъ, дабы они по прежнему были съ Россіею въ пріятствѣ, дружбѣ и любви и не умаляли бы въ грамотахъ своихъ государева титула; а притомъ знали бы, что въ Россіи наложена вновь на всѣ привозимые въ границу товары пошлина. Въ Копенгагенъ пріѣхали они 20 ноября, гдѣ исполнивъ повелѣнное, отправились въ Гагу апр. 10 дня **1663** г., пославъ предварительно туда гонца Ермолу Иванова сына Байкова. На требованіе статовъ о титулѣ государевѣ дали послы списокъ съ онаго и 12 августа возвратились во Псковъ съ отвѣтною отъ статовъ грамотою (отъ 16 іюня 1663), коею, поблагодаривъ государя за присланные подарки, увѣдомляли, что и отъ нихъ въ скоромъ времени будетъ въ Россію посольство.

1664 г. декабря 9 пріѣхалъ голландскій купецъ капитанъ Клефъ фонъ-Корбетъ съ извѣстительною отъ статовъ грамотою (отъ 11 іюля) о слѣдующемъ отъ нихъ въ Россію послѣ Борелѣ. 23 февраля **1665** г. отпущенъ онъ изъ Москвы.

Генваря 10 ожидаемый посолъ Якубъ Борель, а съ нимъ 14 дворянъ и 32 человѣка свиты его въ Москву пріѣхали. 23 генваря былъ онъ представленъ государю, а потомъ имѣлъ съ боярами въ разныя времена сношеніе по ввѣреннымъ ему дѣламъ, предлагая оныя въ 29 статьяхъ, а именно: 1) дабы обновлены и подтверждены были всѣ дѣла, о коихъ нѣкогда голландскій посолъ Кондратъ Бурхъ представлялъ; 2) дабы съ россійской стороны въ грамотахъ государевыхъ писанъ былъ титулъ статовъ, подобно какъ пишутъ къ нимъ всѣ государи, то-есть высокомочные; 3) не запрещать голландцамъ торговать въ Россіи безпошлинно[1]) столько лѣтъ, сколько торговали агличане; 4) дозволить построить въ Москвѣ ихъ закона кирку (церковь) и проч.

---

[1]) Въ 1667 г. марта 20 объявленъ торговый уставъ въ 7 статьяхъ, въ коемъ означено брать пошлину по 10 съ рубля; въ іюнѣ же мѣсяцѣ состоялся новый торговый уставъ въ 24 статьяхъ. См. гол. кн. № 6, листъ 112-й.

Сверхъ того подалъ онъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 3 декабря 1664) по торговому дѣлу голландцевъ Октавія Тенцына и Говерта фонъ-Дерата съ Яганомъ фонъ-Сведеномъ, Андреемъ Свеллингребелемъ касательно разрѣшенія всѣхъ ихъ споровъ. Апр. 21, получа отъ государя отпускъ и отъ бояръ отвѣтъ на свои предложенія, выѣхалъ посолъ изъ Москвы 8 мая.

Мая 30 писали изъ Голландіи купцы Фоглеръ и Клинкинъ къ гостю Бихлингу объявить думному посольскому дьяку Алмазу Иванову: не согласится ли государь принять посредства Голландскихъ статовъ въ примиреніи съ польскимъ дворомъ?

1666 г. іюня 13 назначенъ былъ ѣхать въ Голландію посольскаго приказа переводчикъ Тимоѳей Англеръ съ выговоромъ статамъ, что тамошніе издатели газетъ, говоря о государѣ, назвали его великимъ княземъ, а не царемъ; однако голландскіе въ Москвѣ купцы упросили государя не посылать таковой грамоты, взявъ на себя исходатайствовать у статовъ желаемое удовлетвореніе.

Сентября отъ 30 писали къ государю статы, прося принудить купца Артема Свеллингребеля заплатить долгъ амстердамскому купцу Пемеру.

Декабря отъ 13 тѣ же статы писали къ государю съ жалобою на Марселиса, беззаконно домогающагося денегъ съ амстердамскаго купца Реміамма.

1667 г. марта 1 голландскій купецъ Мартинъ Бихлингъ подалъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 20 апрѣля 1665 г.) просительную взыскать съ купца Гангельта деньги, издержанныя прикащикомъ его Эртманомъ Свеллингребелемъ.

Мая 31 посланъ въ Голландію и въ Англію въ гонцахъ стряпчій Михайло Головнинъ съ обвѣщеніемъ о заключенномъ въ Андрусовѣ съ Польшею на 13 лѣтъ съ половиною перемиріи. Грамота о семъ въ Гагѣ подана въ октябрѣ мѣсяцѣ, на которую статы (отъ 29 октября) отвѣтствуя, поздравляли государя съ прекращеніемъ съ поляками военныхъ дѣйствій. Головнинъ 31 декабря возвратился.

1668 г. февраля 16 писалъ государь къ статамъ о взысканіи задаточныхъ денегъ съ нанятыхъ въ Голландіи купцомъ фонъ-Сведеномъ мастеровыхъ людей за непоѣздку ихъ въ Россію.

1669 г. октября 4 пріѣхалъ изъ Голландіи чрезъ Новгородъ посланникъ Николай Гейнсъ съ секретаремъ Келлеромъ; частью за болѣзнью, а частью за упорствомъ своимъ, не прежде, какъ 7 марта **1670** г. удостоился онъ видѣть государя. Онъ присланъ былъ въ чинѣ чрезвычайнаго депутата для примиренія россійскаго съ шведскимъ дворомъ и для предложенія о торговыхъ дѣлахъ. Предлагалъ онъ многажды: изволитъ ли государь принимать ихъ, статовъ, посредство и гдѣ велитъ назначить съѣзжее для переговоровъ мѣсто? Условія, однако, на коихъ быть миру съ шведами, не были достаточны согласиться государю на Гейнсово домогательство.

Іюня 17 подалъ онъ отъ статовъ грамоту (отъ 20 февраля 1669 г.), наполненную жалобъ на таможеннаго въ Архангелгородѣ цолнера Осипова, причинившаго въ 1668 году голландскимъ шкиперамъ великія обиды взысканіемъ тягостныхъ пошлинъ. Сверхъ того домогался посланникъ о дачѣ титула статамъ высокомочные. Вслѣдствіе сего (27 іюня) опредѣлено въ грамотахъ къ статамъ писать: высокомочные господа статы. Августа 5 назначенъ Гейнсу отпускъ отъ государя, но за болѣзнію своею онъ не могъ онаго получить.

Іюня 21 дана государева грамота голландцу Вахрамею Миллеру о дачѣ ему на отпускъ на 10 лѣтъ корабельныхъ деревьевъ съ дозволеніемъ вывозить оныя въ Голландію.

Іюля 12 назначено было ѣхать въ Голландію въ посланникахъ стряпчему Кириллѣ Пущину и дьяку Андрею Шахину съ грамотою, новый статамъ титулъ изображающею; но сіе не состоялось и грамота отдана была Гейнсу.

Августа 1 посланы въ Голландію и въ Гамбургъ купчины иноземецъ Томасъ Кельдерманъ и садовникъ Володимеръ Воронинъ для покупки товаровъ. Въ тайномъ же наказѣ поручено имъ занять у голландцевъ 15 сотъ тысячъ гульденовъ, считая гульденъ по 6 алтынъ и 4 деньги ефимками. О хорошемъ ихъ поведеніи свидѣтельствовали статы отвѣтною къ государю (отъ 19 декабря) грамотою, а о дѣлѣ займа сказано, чтобъ они о семъ договаривались съ голландскими купцами.

1671 г. іюля 5 голландецъ Петръ Гассеніусъ подалъ государю отъ статовъ грамоту отъ 13 мая съ жалобою на россіянъ въ 12 статьяхъ касательно притѣсненія, обмановъ и обидъ отъ торгующихъ въ Россіи купцовъ.

1672 г. апрѣля 4 получена отъ статовъ вторичная чрезъ почту жалоба (въ грамотѣ отъ 5 февраля) на архангелгородскаго воеводу Аѳанасья Нестерова, причинившаго обиду голландскимъ купцамъ и флота ихъ капитану.

Окт. 11 посланъ въ Швецію, Данію и Голландію посольскаго приказа подьячій Емельянъ Украинцовъ, коему предписано было просить вспоможенія Польшѣ, разоряемой отъ турковъ и татаръ. 20 іюня статы дали Украинцову на сіе отвѣтъ неудовлетворительный.

1673 г. марта... амстердамскій факторъ фонъ Гервиннеръ подалъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 8 дек. 1672 г.) съ жалобою на россійскаго цолнера Панкратьева, причинившаго оному фактору въ Архангелгородѣ несносную обиду.

1675 г. генваря 21 состоялся государевъ указъ о иманіи пошлинъ съ голландцевъ, гамбургчанъ и проч.[1]).

Въ февралѣ присланы къ государю двѣ грамоты (отъ 20 генв.): первая отъ князя оранскаго Вильгельма съ прошеніемъ дозволить

---

[1]) См. гол. кн. № 8, листъ 350.

гостю Конраду Юргенсону фонъ Кленку покупать въ Россіи до 60 тысячъ четвертей ржи для вывоза въ Голландію; вторая отъ бургомистровъ города Амстердама, просящихъ равнымъ образомъ дозволить купцу ихъ Диркъ-Блому вывезть изъ Россіи разнаго хлѣба до 1200 ластовъ.

Іюля 20 пріѣхалъ въ Москву голландскій гонецъ капитанъ Рихардъ Генрихъ Рейзеръ съ извѣстіемъ о слѣдующемъ въ Россію великомъ и чрезвычайномъ голландскомъ посольствѣ. 24 іюля поднесъ онъ государю въ Коломенскомъ селѣ отъ оранскаго князя грамоту (отъ 12 мая), о семъ посольствѣ извѣщающую. Августа 8 получилъ отпускъ.

Въ томъ же авг. 27 числа пріѣхалъ въ Архангелгородъ, а 11 генв. **1676** г. въ Москву великій и полномочный посолъ Конрадъ фонъ Кленкъ съ немалою свитою; получа отъ государя 17 генв. аудіенцію, предлагалъ онъ боярамъ о слѣдующемъ: 1) поелику шведы, соединясь съ французами, напали на Голландію, то не согласится ли россійскій дворъ учинить имъ вспоможеніе по примѣру прочихъ державъ войсками, отправивъ оныя въ Швецію или хотя на границы оной, — отказано, дабы не нарушить учиненнаго съ шведами вѣчнаго мира; 2) учрежденный новый торговый уставъ, яко вредительный для россійскихъ и иностранныхъ купцовъ, отставить, а дать всѣмъ чужестраннымъ купцамъ волю торговать вездѣ свободно; 3) учредить съ Персіею торгъ шелковымъ сырцомъ[1]), яко весьма для Россіи выгодный, привозя оный изъ Персіи и отпуская изъ Россіи, поелику для онаго шелку всѣ пріѣзжать будутъ иностранные; о семъ 23 февраля трактовано было съ персіянами и армянами, куда приглашенъ былъ посолъ голландскій и многіе россійскіе гости[2]), но ничѣмъ не рѣшено; 4) торги въ Архангелгородѣ производить только до сентября мѣсяца; 5) дозволить купить ему въ россійскихъ городахъ 40 тыс. четвертей хлѣба; 6) въ грамотахъ государевыхъ къ статгалтеру писать въ титулѣ пресвѣтлому или высочеству и вмѣсто князю оранскому писать принцу оранскому; 7) дозволить голландскимъ посламъ и гонцамъ ѣздить чрезъ Россію въ Китай и Хиву и 8) наконецъ (14 апр.) подалъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 24 дек. 1675 г.) съ жалобою на гостя Володимера Воронина, удержавшаго въ Архангелгородѣ корабль голландца Корнеліуса Якобса по неправедному своему иску. Мая 1 имѣлъ посолъ у государя отпускъ, а 8 іюня изъ Москвы выѣхалъ, получивъ отъ думныхъ бояръ на предложенія свои отвѣтъ въ 29 статьяхъ и оставивъ своего маршалка Ягана Вильгельма фонъ-Келлера[3]) на мѣсто резидента на своемъ иждивеніи до полученія о семъ отъ статовъ подтвержденія.

---

[1]) О персидской торговлѣ учинены съ армянами договоры 31 мая 1667 года и 7 февр. 1673 года. См. гол. кн. № 9, листы 560 и 575.

[2]) Въ той же книгѣ листъ 339.

[3]) Келлеръ съ сего времени жилъ резидентомъ въ Москвѣ по смерть свою въ мартѣ 1698 года.

Въ февралѣ посланъ въ Бранденбургію, Голландію и Англію въ гонцахъ подьячій Трифонъ Нѣмчиновъ съ извѣстительною грамотою о кончинѣ царя Алексѣя Михайловича и о преемничествѣ царя Ѳеодора Алексѣевича. Привезенная имъ 12 дек. въ Москву отвѣтная отъ статовъ Голландскихъ грамота (отъ 20 іюня 1676 г.) состояла въ обыкновенномъ изъявленіи сожалѣнія объ одномъ и порадованія о другомъ происшествіи.

1678 г. генв. 11 оставленный въ Москвѣ отъ голландскаго посла маршалъ фонъ-Келлеръ далъ знать въ посольскомъ приказѣ о полученіи имъ отъ статовъ грамоты къ государю, дозволяющей ему быть въ Москвѣ резидентомъ. 23 генв. грамоту сію (отъ 3 сентября 1677 г.) поднесъ онъ государю въ чинѣ резидента голландскаго.

18 февр. представлялъ онъ о дозволеніи купить въ Россіи хлѣба и о жалобахъ на россіянъ, дѣлающихъ голландцамъ многія обиды и налоги.

Мая 29 торговый голландецъ Данила Гартманъ вручилъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 28 генв.) просительную изслѣдовать и справедливо окончить дѣло о напрасномъ оклеветаніи голландскихъ купцовъ, фальшивыми будто бы ефимками платящихъ въ государеву казну пошлинныя деньги.

Мая 29 торговый голландскій иноземецъ Данила Гартманъ подалъ государю отъ статгалтера Вильгельма грамоту (отъ 19 февр.) увѣрительную о точной добротѣ привезенныхъ изъ Голландіи въ Россію ефимковъ, которые въ московскомъ монетномъ дворѣ недостойными признаны.

1682 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ посланъ въ Голландію и въ Англію въ гонцахъ подьячій Дмитрій Симоновскій съ объявленіемъ о вступленіи на престолъ царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Возвратясь въ Москву 24 апр. 1683 подалъ государямъ отвѣтную грамоту поздравительную съ помянутымъ происшествіемъ.

1683 г. Голландскій въ Россіи купецъ Тарбетъ подавалъ просьбу о дозволеніи завесть въ Россіи суконную и шерстяную фабрики.

1688 г. генв. 31 пріѣзжалъ голландскій гонецъ Ананія Дикенсонъ съ грамотою къ государямъ отъ статовъ.

1690 г. генв. 31 амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ писалъ къ резиденту Келлеру о донесеніи государямъ средствъ касательно заведенія въ Персіи и Китаѣ россійскимъ и голландскимъ купцамъ торговли.

1691 г. мая 27 отвѣтствовали государи къ помянутому бургомистру, что требуемая торговля въ Персіи и Китаѣ великаго стоитъ труда и размышленія.

1695 г. Около сего времени посланы въ Голландію Томасъ Андреевъ сынъ Кельдерманъ и гость Патрикѣевъ съ грамотами къ статамъ о дозволеніи купить тамъ карабиновъ и ружей.

1696 г. Голландскій резидентъ баронъ фонъ-Келлеръ подалъ го-

сударю отъ статовъ отвѣтную (отъ 13 апр.) грамоту объ отпускѣ къ городу Архангельскому ружья, въ Амстердамѣ купленнаго.

1697 г. марта 9 пріѣхали изъ Москвы въ Голландію и въ другія государства великіе послы: генералъ Лефортъ, бояринъ Θедоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Возницынъ, въ коихъ свитѣ и государь Петръ I находился. 25 сент. имѣли они у статовъ аудіенцію. Главнѣйшее ихъ пребываніе было въ Амстердамѣ для найма военныхъ и мастеровыхъ всякаго званія людей.

1698 г. Въ бытность сего великаго посольства въ Голландіи подаваны были отъ тамошнихъ жителей разныя статьи, а именно:

a) Февр. 16 — отъ Небеля о дачѣ ему на 15 л. привилегіи торговать въ Лапландіи около Колы рыбною ловлею, ворваннымъ саломъ и проч.

b) Апр. 30 — отъ неизвѣстнаго о порядкѣ и соблюденіи находящимся на корабляхъ офицерамъ и матросамъ.

c) Мая 14 — отъ купца Ивана Тессинга о печатаніи въ Голландіи морскихъ на россійскомъ языкѣ картъ и книгъ съ отвозомъ оныхъ въ Россію.

Того жъ мая 14 получивъ послы отъ статовъ отпускную аудіенцію, отправились въ Вѣну, пославъ къ амстердамскому бурмистру Витзену благодарительное (отъ 17 мая) письмо за учиненный имъ дружескій пріемъ и препровожденіе.

Мая 14 учиненъ въ Гагѣ союзъ между Голландіею, Англіею и Швеціею.

Въ семъ году находившійся долгое время въ Россіи голландскій резидентъ баронъ Келлеръ умеръ; на мѣсто его 19 мая выѣхалъ изъ Гаги голландецъ Андрей Яковлевъ сынъ фонъ-деръ-Гулстъ въ чинѣ резидента.

Іюня отъ 20 голландецъ Кашпаръ Швертнеръ писалъ къ государю о присылкѣ формы для дѣланія ракетъ.

Ноября отъ 3 амстердамскіе бургомистры просили государя письменно о дозволеніи купить въ Россіи 1000 ластовъ сухой ржи.

Дек. 24 пріѣхалъ голландскій купецъ Кинсіусъ съ грамотою отъ амстердамскихъ бургомистровъ о покупкѣ ржи.

1699 г. апр. 9, въ бытность государя въ походѣ на Воронежѣ, объявлено ближнему окольничему Андрею Артамоновичу Матвѣеву ѣхать въ Голландію въ чинѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла и быть при немъ дьяку Ивану Волкову съ осьмью дворянами. Изъ Москвы отправились они 6 авг., получивъ на годъ жалованья 3000 р.

Іюля 29 послана къ статамъ государева грамота о заключеніи съ Оттоманскою Портою двухлѣтняго перемирія и просительная, дабы статы приказали своему въ Царѣградѣ послу помогать россійскому, тамъ же находящемуся, посланнику Украинцеву всякое чинить пособіе въ продолженіе перемирія.

Окт. 18 чрезъ почту поздравительный на сіе отвѣтъ (отъ 24 сент.) препровожденъ былъ увѣреніемъ статовъ, что они своему послу по-

велятъ стараться, дабы посланнику Украинцеву пособлялъ онъ въ постановленіи вѣчнаго мира между оною Портою и Россійскимъ государствомъ.

1700 г. генв. 22 посолъ Матвѣевъ пріѣхалъ въ Гагу, на третій день имѣлъ у статовъ аудіенцію.

По случаю открывшейся между государемъ и шведскимъ королемъ въ августѣ мѣсяцѣ войны писали голландцы къ государю (отъ 29 сент.), извиняя шведскаго короля въ невинности его противу Россіи, увѣряя о желаніи его быть съ нимъ, государемъ, въ прежней дружбѣ и согласіи и, наконецъ, прося прекратить съ Швеціею войну.

Изъяснительный на сіе отвѣтъ 15 ноября посланъ.

1700 г. февр. 10 дана жалованная государева грамота[1]) амстердамскому жителю Ивану Тесенгу о печатаніи ему въ Голландіи ландкартъ, чертежей, кунштовъ, математическихъ и военныхъ книгъ на славянскомъ, латинскомъ и на голландскомъ языкахъ съ привозомъ оныхъ на продажу въ Россію и съ платежемъ пошлинъ по 8 денегъ съ рубля.

1701 г. отъ 14 іюля вторично статы совѣтовали государю примириться съ шведскою короною, давая знать, что они не могутъ отступить отъ учиненнаго съ шведскимъ королемъ союза.

На сіе 19 авг. отвѣтствовано о имѣющейся съ россійской стороны по сему дѣлу склонности.

1702 г. въ маѣ посланъ въ Голландію любчанинъ Адамъ Брантъ для покупки мушкетовъ и разныхъ про обиходъ государевъ вещей.

Послано изъ Архангелгорода въ Голландію 150 молодыхъ дворянъ для ученія матросскаго дѣла подъ смотрѣніемъ голландца Іоганна фонъ-денъ-Бурга.

Сентября ... голландскій въ Россіи резидентъ фонъ-деръ-Гулстъ объявилъ, что голландскій статгалтеръ, великобританскій же король Вильгельмъ III, скончался, оставивъ преемникомъ сына своего Гуліельма Іакинфа принца оранскаго.

1703 г. Посланы въ Голландію для службы Божіей священникъ Аѳанасій Георгіевъ съ жалованіемъ по 100 р. въ годъ, къ послу же переводчикъ Николай Швыммеръ и подьячій Иванъ Леонтьевъ.

Голландскіе купцы Любсъ и Брантъ вывезли въ Россію множество ружья и часовую колокольную игру (доселѣ въ Москвѣ на Троицкой башнѣ имѣющуюся).

Апр. 13 по просьбѣ резидента фонъ-деръ-Гулста отпущенъ чрезъ Россію въ Персію голландецъ де Бріинъ.

Дек. отъ 14 вышепомянутый статгалтеръ Гуліельмъ жаловался государю на чинимыя ему отъ прусскаго и шведскаго дворовъ притѣсненія въ недопущеніи его до наслѣдства, прося защиты и признанія его за оранскаго князя.

---

[1]) Списокъ имѣется въ трактатной палатѣ подъ № 6.

1705 г. мая 16 отправлено къ послу Матвѣеву[1]) полномочіе учинить съ голландцами договоръ купеческій и о морскомъ ходу.

Іюня 2 резидентъ голландскій подалъ государю отъ статовъ грамоту отъ 6 мая просительную, дабы пощаженъ былъ отъ бомбардированія городъ Рига, поелику во ономъ находятся многіе голландскіе торговые люди и съ дорогими ихъ пожитками.

Іюля 21 отвѣтствовалъ государь, что онъ снисходя на ихъ статовъ просьбу отложилъ бомбардировать Ригу.

Дек. 29 онъ же резидентъ другую подалъ отъ статовъ своихъ (отъ 10 іюля) грамоту просительную умягчить издаваемый плакатъ о наказаніяхъ за утайку пошлинъ, поелику торговля подъ толь жестокими наказаніями не можетъ чиниться и наказанія ни въ которыхъ земляхъ за торговлю не чинятся.

Въ августѣ мѣсяцѣ получа Матвѣевъ указъ ѣхать скрытнымъ образомъ въ Парижъ, 4 сент. туда изъ Гаги отправился, поручивъ писать реляціи переводчику Швыммеру.

1706 г. отъ 24 сент. писали статы къ государю, прося освободить купца ихъ фонъ-деръ-Горста съ товарищемъ и удержанныя деньги отдать имъ.

Окт. 29 въ Гагу паки пріѣхалъ Матвѣевъ, а дек. 27 получилъ повелѣніе ѣхать въ Англію.

1707 г. февраля 28 бывшій при Матвѣевѣ переводчикъ Швыммеръ, уроженецъ шведскій, по причинѣ пьянства уволенъ, а на мѣсто его въ мартѣ мѣсяцѣ принятъ въ переводчики изъ поляковъ Людовикъ Ланчинскій.

Апрѣля 16 отправился Матвѣевъ изъ Гаги въ Лондонъ, поручивъ дѣла голландцу фонъ-деръ-Бургу, бывшему надъ россійскими матросами надзирателю, а потомъ агенту.

Въ бытность государя въ Варшавѣ подана отъ Голландскихъ статовъ грамота (отъ 21 іюня) просительная возвратить амстердамской вдовѣ Фадемрехтовой удержанныя въ Ригѣ мачтовыя деревья.

Ноября отъ 9 благодарили статы государя за увѣдомленіе чинимыхъ при польскомъ королѣ Августѣ дѣлъ, объявляя, что они намѣрены съ агличанами сочинить новый о коммерціи трактатъ.

1708 г. Князь Иванъ Борисовичъ Львовъ посланъ для надзиранія учениковъ, въ Голландіи обучавшихся.

Генваря отъ 16 писали къ государю статы, прося сборъ ластовыхъ денегъ съ купеческихъ кораблей оставить; на сіе отвѣтствовано, что доимка оныхъ денегъ оставляется на сей разъ за доброжелательство ихъ къ россійскому двору и за непризнаніе Станислава Лещинскаго королемъ польскимъ.

Мая 2 амстердамскій бургомистръ Николай Витценъ присланнымъ къ государю письмомъ, извиняя долгое въ Голландіи пребываніе Андрея Виніуса, свидѣтельствуетъ объ немъ съ похвалою.

---

[1]) Въ реляціяхъ Матвѣева упоминается планъ Петербурга.

Бывшій чрезвычайнымъ у ганноверскаго курфирста посланникомъ князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ комнатный стольникъ и гвардіи семеновскаго полка подполковникъ присланъ въ Гагу съ указомъ быть ему при послѣ Матвѣевѣ для пріученія политическихъ дѣлъ, безъ чина, но вскорѣ потомъ отправленъ посольствомъ въ Англію, гдѣ около года пробывъ, паки въ Гагу возвратился.—Августа 19 посолъ Матвѣевъ изъ Лондона паки пріѣхалъ въ Гагу.

1709 г. ноября отъ 19 статы поздравляли государя чрезъ грамоту съ одержанною надъ шведами подъ Полтавою побѣдою.

1711 г. іюня отъ 2 писали статы къ государю, прося выслать изъ Россіи подданнаго ихъ Герарда Грена, распутно тамъ живущаго, съ имѣніемъ даннымъ ему отъ отца его около 10 тысячъ.

Іюня отъ 15 отвѣтствовали статы на государеву изъ Яворова писанную грамоту, что они крѣпко намѣрены содержать нейтралитетъ между шведскими и россійскими военными дѣйствіями.

Августа 16, въ бытность государя Петра I-го въ польскомъ городѣ Ярославлѣ, присланъ былъ голландскій чрезвычайный посланникъ баронъ Краненбургъ съ вѣрющею отъ 21 февраля грамотою и съ предложеніемъ постановить съ Россійскимъ государствомъ трактатъ коммерціи о пошлинахъ въ Гагѣ и о нанесенныхъ россіянами голландскимъ купцамъ обидахъ; отвѣтствовано на все сіе учинить современемъ рѣшительную отповѣдь.

Въ томъ же августѣ голландскій резидентъ Яковъ де-Біе подалъ вѣрющую о себѣ отъ статовъ (отъ 29 іюля) грамоту о бытіи ему въ Россіи на мѣстѣ резидента фонъ-деръ-Гульста.

Сентября 1, въ бытность государя въ Торунѣ, хотя и посланъ былъ къ послу Матвѣеву указъ объ отзывѣ его изъ Голландіи и о бытіи тамо тайному совѣтнику барону Урбиху, въ Вѣнѣ тогда бывшему, но 17 окт. опредѣленіе сіе перемѣнено, а дана въ Торгау инструкція гвардіи семеновскаго полка подполковнику князю Борису Куракину ѣхать въ чинѣ полномочнаго министра въ Гагу (куда онъ 29 октября прибылъ) и обще съ посломъ Матвѣевымъ отправлять дѣла.

Октября отъ 29 писали статы, прося государя не отнимать маетностей у подданнаго ихъ, подъ Нарвою нѣсколько лѣтъ живущаго, Георгія Турденфельда и у сестры его; того жъ отъ 31 октября ходатайствовали статы у государя за амстердамскаго мѣщанина Титсена, прося наградить его за понесенный убытокъ.

Декабря 26 дано князю Куракину полномочіе быть ему на съѣздѣ въ Утрехтѣ министромъ съ россійской стороны.

1712 г. марта... къ находившемуся въ Голландіи князю Львову еще прислано изъ Россіи 43 человѣка учиться мореплаванію[1]).

---

[1]) Списокъ россійскимъ гардемаринамъ, въ Венецію и во Францію посланнымъ, въ протоколѣ князя Куракина, посла въ Голландіи. Кн. 1715, стр. 102.

Марта отъ 14 Голландскіе статы просили государя грамотою о снятіи ластовыхъ денегъ съ голландскихъ кораблей, а отъ 18 числа ходатайствовали о купецкомъ человѣкѣ Янѣ Пальмѣ, у коего при осадѣ Риги взято много мачтовыхъ деревьевъ и корабельнаго лѣсу.

Въ апрѣлѣ же мѣсяцѣ отъ 21 числа жаловались государю въ нанесенномъ убыткѣ амстердамскому купцу фонъ-Тессенгу въ отнятомъ у него въ Курляндіи хлѣбѣ на 3893 ефимка.

Іюля 11 велѣно князю Куракину ѣхать къ государю въ Эльбингъ, куда онъ 27 іюля и выѣхалъ; но 17 августа имѣвъ съ государемъ въ Волгастѣ свиданіе, паки 17 октября пріѣхалъ въ Амстердамъ съ чиномъ генералъ-маіора, а 27 октября въ Гагу въ чинѣ полномочнаго министра купно съ секретаремъ Ѳедоромъ Веселовскимъ.

Сентября 11 велѣно послу Матвѣеву ѣхать въ Карлсбадъ съ переводчикомъ Ланчинскимъ, а на его мѣстѣ быть князю Куракину[1]) посломъ. Матвѣевъ получилъ отъ статовъ отпускную (отъ 4 октября) грамоту, 5000 гульденовъ въ подарокъ и, поручивъ дѣла агенту фонъ-денъ-Бургу, въ послѣднихъ числахъ октября выѣхалъ изъ Гаги и 11 ноября видѣлся съ государемъ въ Дрезденѣ, бывъ отъ него за долговременную службу пожалованъ (13 ноября) тайнымъ совѣтникомъ.

Сентября отъ 28 просили статы государя запретить жениться сыну купецкаго ихъ человѣка Вернера Грена, который отправленъ былъ съ товарами къ городу Архангельскому и тамъ по распутству много промоталъ денегъ.

Декабря... послано въ Голландію 29 человѣкъ молодыхъ офицеровъ учиться военному искусству.

1713 г. іюня 15 подъ Гельсингфорсомъ въ Финляндіи сожжены россіянами пять кораблей голландскихъ съ ихъ грузомъ.

Отъ 26 августа статы писали къ государю, прося: 1) повелѣть ревельскому коменданту отпустить ржи, купленной тамо голландскими купцами Титсеномъ и Шродеромъ, и 2) имѣющійся въ Гельсингфорсѣ голландскихъ купцовъ лѣсной товаръ дозволить вывезть на берегъ и взять подъ охраненіе.

Резидентъ де-Біе іюня 12 подалъ государю отъ статовъ грамоту (отъ 22-го мая), коею они, изъявляя свою досаду о взятыхъ у города Архангельскаго матросахъ съ голландскихъ кораблей, просили подтвердить кому надлежитъ, дабы ихъ подданнымъ во всѣхъ россійскихъ пристаняхъ досады чинить никто не дерзалъ; а 12 августа другую грамоту (отъ 23 іюля) просительную — повелѣть доплатить подданнымъ ихъ проценты, слѣдующіе изъ пошлинъ рижскихъ, до будущаго объ нихъ впредь расчета.

---

1) Въ протокольн. книгѣ Куракина сего года, листъ 188 и 1713 г. на листѣ 24 упоминается объ учрежденіи ордена св. Екатерины освобожденія.

Іюля 27 посолъ князь Куракинъ прислалъ къ канцлеру пункты съ рѣшительнымъ на оные отвѣтомъ о вступленіи въ переговоры съ морскими державами касательно совершеннаго мира.

Ноября... голландскій купецъ Христофоръ Брантъ прислалъ къ государю Петру I яхту.

1714 г. генваря 24 извѣстясь государь о принятомъ Голландскими статами, по учиненному отъ Англіи требованію, рѣшеніи отправить въ Балтійское море эскадру подъ предлогомъ свободнаго купеческихъ кораблей ходу и приведенія будто въ безопасность голландскихъ кораблей отъ всѣхъ шведскихъ нападеній, приказалъ послу своему въ Гагѣ князю Куракину дать знать грамотою или на словахъ, что посылка сія ему, государю, подозрительна кажется, поелику она явно противу Россіи стремится; посолъ отвѣтствовалъ, что онъ и безъ подачи грамоты успѣетъ уговорить статы не посылать оной эскадры.

Апрѣля 24 писано къ министру въ Англіи Шаку, чтобъ, поелику князь Куракинъ назначенъ въ брауншвейгскій конгрессъ, готовился онъ ѣхать въ Гагу; въ семъ городѣ 8 сентября имѣлъ князь Куракинъ у новаго аглинскаго короля аудіенцію и представлялъ о дѣлахъ, а 27 октября поѣхалъ изъ Гаги въ Лондонъ.

1715 г. генваря отъ 14 просили статы государя о награжденіи хозяевъ за сожженіе россійскими войсками въ Гельсингфорсѣ пяти кораблей, на коихъ и ранено довольное число людей; а мая отъ 17 увѣдомляли государя о намѣреніи ихъ послать въ Балтійское море 12 военныхъ кораблей для конвоя торговыхъ голландскихъ кораблей.

Апрѣля 16 князь Куракинъ паки прибылъ изъ Англіи въ Гагу для учиненія договора (который однако не состоялся) касательно торговли и оборонительнаго между обоими владѣніями союза, а 10 мая паки въ Лондонъ поѣхалъ, откуда 15 іюля возвратясь, отправленъ 26 іюля въ Берлинъ.

Іюня... отправленъ въ Голландію капитанъ-командоръ Шлехтингъ для найму морскихъ служителей.

Октября отъ 8 Голландскіе статы повторили просьбу свою о награжденіи хозяевъ за сожженіе при Гельсингфорсѣ отъ россійскихъ войскъ пяти торговыхъ голландскихъ кораблей.

Генваря... Михайла Салтыковъ и графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ[1]) посланы въ Голландію для обученія политическимъ дѣламъ, куда они 17 іюля пріѣхали.

Генваря 22 князь Куракинъ изъ Помераніи возвратился въ Гагу, а 29 февраля поѣхалъ въ Лондонъ.

---

[1]) Рекомендательное къ послу кн. Куракину о Пушкинѣ государево письмо слѣдующаго было содержанія: «Господинъ подполковникъ! Посылаемъ мы къ вамъ для обученія политическихъ дѣлъ племянника нашего Платона, котораго вамъ яко свойственнику свойственника рекомендую. Петръ». См. въ голландск. дѣлахъ протокольную записку 1715 г., стр. 59 обор.

Апрѣля 16 онъ же князь Куракинъ возвратился паки изъ Лондона въ Гагу.

Мая отъ 22 извѣщали статы государя грамотою о намѣреніи своемъ отправить въ Балтійское море только шесть военныхъ кораблей для защищенія купеческихъ своихъ судовъ, прося притомъ, дабы онымъ нигдѣ напрасной задержки не было и чтобы они обратно того жъ лѣта могли возвратиться.

Іюня 15 отправленъ въ Голландію совѣтникъ канцеляріи Андрей Остерманъ для осмотрѣнія новаго въ ботаникѣ изобрѣтенія.

Іюля 30, въ бытность государя Петра I въ Копенгагенѣ, находившійся тамо Голландскихъ статовъ министръ Гусъ (Goës) подалъ государю вѣрющую отъ статовъ (отъ 4 іюля) грамоту съ засвидѣтельствованіемъ истинной ихъ склонности добрую съ нимъ, государемъ, содержать дружбу.

Августа отъ 3 статы Голландскіе повторили просьбу свою о позволеніи въ Ригѣ и Ревелѣ всякіе товары и соль выгружать и въ амбары складывать по примѣру прошлогоднему.

Декабря 6 государь Петръ I прибылъ въ Амстердамъ.

1717 г. генваря 2 царица Екатерина I, во время пребыванія своего въ Везелѣ, родила царевича Павла Петровича и государь Петръ I, извѣщая о семъ грамотою своею отъ 5 числа статовъ генеральныхъ, приглашалъ ихъ быть воспріемниками новорожденному.

Отвѣтная статовъ на сіе (отъ 21-го генваря) къ государю грамота содержала поздравленіе и увѣреніе въ принятіи ими участія во всѣхъ его государя интересахъ.

Генваря... находившемуся при князѣ Куракинѣ въ Гагѣ Карлу Карадину данъ чинъ секретаря посольства.

Марта 18 государь Петръ I съ государынею прибылъ въ Гагу; имѣли квартиру у князя Куракина.

Князь Куракинъ послалъ тайно въ Швецію Томаса Бараліона для развѣданія о тамошнихъ поведеніяхъ.

Апрѣля 7 состоялся именной указъ, дабы послы и министры съ сего времени писали ко двору о всякихъ дѣлахъ не письмами, но реляціями на имя его величества.

Мая 24 нѣкто Барбутъ подалъ канцлеру графу Головкину проектъ о учрежденіи персидской изъ Голландіи чрезъ Россію компаніи.

Съ 20 іюля по 18 августа находясь князь Куракинъ въ Гагѣ, Амстердамѣ и Лоо, трактовалъ съ генералъ-пор. Понятовскимъ, шведскимъ министромъ барономъ Герцомъ и шведскимъ же при статахъ секретаремъ Прессомъ о заключеніи между Россіею и Швеціею мира, а притомъ онъ же далъ барону Герцу паспортъ съ тѣмъ, чтобъ чрезъ три мѣсяца быть въ Финляндіи для сего дѣла съѣзду, не пріемля въ посредство французскаго двора.

Августа 20 бывшему въ Голландіи агенту фонъ-денъ-Бургу за его службу данъ государевъ портретъ и учинена придача жалованья.

Августа... отправлены въ Голландію, Англію, Францію и въ Богемію россійскіе ученики для разныхъ наукъ съ монахомъ Ѳеофиломъ Кроликомъ.

Ноября 21 резидентъ де-Біе вручилъ государю статовъ своихъ грамоту (отъ 8 ноября) просительную освободить голландскій купеческій корабль Галей, взятый за арестъ по причинѣ найденнаго на ономъ шведскаго унтеръ-офицера, коего не хозяева онаго корабля, но шкиперъ принять дозволилъ.

1718 г. марта 9 узнавъ государь, что статы по сильному отъ шведовъ наущенію намѣрены въ Балтійское море выслать флотъ, въ 30 корабляхъ состоящій, для принужденія военною силою дать ходъ свободной торговлѣ голландцамъ, совѣтовалъ имъ не входить въ сіе дѣло, не слушать шведовъ или убѣдить ихъ, дабы они не мѣшали коммерціи; въ противномъ же случаѣ обѣщалъ государь силою своею и союзниковъ своихъ готовность свою къ отпору.

Іюня 18 князь Куракинъ былъ въ конференціи съ депутатами статовъ и предлагалъ о непотребныхъ поступкахъ резидента ихъ въ С.-Петербургѣ Дебія, прося, дабы онъ отозванъ былъ.

Іюля 14 допрашиванъ былъ въ С.-Петербургѣ голландскій резидентъ Дебій о непозволительной съ статами перепискѣ по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, а равно и голландскій купецъ Борстъ по тому же дѣлу.

Іюня 12 князь Куракинъ ѣздилъ въ Германію для употребленія минеральныхъ водъ, откуда 19 августа возвратился.

По случаю взятаго россійскимъ флотомъ идущаго изъ Стокгольма въ Амстердамъ купеческаго голландскаго съ желѣзомъ, мѣдью и проволокою галіота, зовомаго де-Юфрафъ Катерина, три грамоты къ государю отъ статовъ (6 генваря, 27 мая и 22 сентября) присланы съ усильнѣйшею просьбою о увольненіи и галіота и всей клажи на ономъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ переводчикъ Петръ Ларіоновъ посаженъ въ Амстердамѣ въ тюрьму за долги.

1720 г. февраля 23 отвѣтствуя государь пространнѣйше на грамоту статовъ отъ 22 сентября, изъяснялъ, что голландскія купеческія суда сами причиною конфискованія, когда употребляютъ запрещенный товаровъ провозъ, что галіотъ Катерина, назначенный въ Кенигсбергъ, взятъ на пути къ Стокгольму, который однако для показанія снисхожденія имъ статамъ велѣно освободить и за продажу груза деньги возвратить хозяевамъ.

Марта 19 голландскій купецъ Борстъ подалъ грамоту отъ статовъ (отъ 4 марта) просительную - возвратить купцамъ голландскимъ товары, конфискованные россійскимъ флотомъ на ихъ судахъ, въ Стокгольмъ шедшихъ.

Апрѣля 8 писано къ князю Куракину, дабы онъ склонялъ своего секретаря Кародина ѣхать въ Петербургъ и занять должность при коллегіи.

Апрѣля 27 купецъ голландскій Бодыско подалъ двѣ грамоты отъ статовъ, первую (отъ 4 марта) просительную — приказать оставшуюся въ Петербургѣ послѣ купца Колленси на 22 тысячи соль отдать амстердамскимъ купцамъ Булемѣ, Норти и Детроту; вторую (отъ 23 марта) — о возвращеніи удержанныхъ капитаномъ Вильбоу во Гданску двухъ кораблей голландскихъ, купленныхъ въ Швеціи и нагруженныхъ будто россійскими пушками, взятыми во время войны отъ шведовъ въ Польшѣ.

Апрѣля 30 капитанъ отъ флота Бенсъ посланъ въ Голландію и Англію для привоза въ Россію обучавшихся тамъ навигаціи и разнымъ мастерствамъ учениковъ.

Мая 29 писано къ князю Куракину ѣхать на время тайно въ Парижъ и тамъ съ Шлейницомъ трактовать о нѣкоторомъ союзѣ.

Августа 6, при спускѣ галеръ въ С.-Петербургѣ, голландецъ Вильгельмъ де-Вильде подалъ государю отъ статовъ двѣ грамоты: первую, вѣрющую (отъ 1 іюня) о бытіи ему при россійскомъ дворѣ резидентомъ; вторую (отъ 13 іюля) — съ жалобою, чтобъ онъ, государь, приказалъ всѣ нидерландскіе корабли, въ С.-Петербургѣ, Нарвѣ, Выборгѣ и Ревелѣ задержанные, освободить.

Декабря... надворный совѣтникъ Баммазарій посланъ въ Голландію для найма въ россійскую службу разныхъ художествъ мастеровъ.

Декабря 29 посланъ въ Гагу къ послу князю Куракину ученикъ изъ Кенигсберга Иванъ Пановъ.

1721 г. Съ сего времени упоминается россійскій въ Амстердамѣ резидентъ фонъ-Брантъ.

Февраля 10 посланъ указъ къ секретарю Кародину о бытіи ему въ службѣ при коллегіи. Мая 21 отправился онъ изъ Гаги, а въ С.-Петербургъ не прежде пріѣхалъ, какъ 1 мая 1722 года.

Сентября 16 отправленъ къ Голландскимъ статамъ капитанъ отъ флота Бредаль съ грамотою отъ государя (отъ 14 сентября), извѣщающею о заключеніи съ Швеціею въ Нейштатѣ вѣчнаго мира.

На сію грамоту статы писали поздравительный отъ 21 ноября комплиментъ.

Ноября 12 писалъ государь къ лейденскому купцу Лакту, благодаря его за присылку ананасовъ.

1722 г. апрѣля... Голландскіе статы рѣшились дать государю Петру I титулъ императора всероссійскаго. Первая съ симъ титуломъ (отъ 25 мая) грамота содержала просьбу объ уплатѣ остальныхъ 46 тысячъ хозяевамъ-голландцамъ за сожженіе въ 1713 году подъ Гельсингфорсомъ пяти голландскихъ кораблей.

Въ ноябрѣ отправился посолъ князь Куракинъ изъ Гаги въ Парижъ, откуда въ концѣ декабря возвратился паки въ Гагу.

1723 г. въ мартѣ пріѣхавшій въ Москву голландскій пасторъ Абдіасъ Гаттингъ съ ландкартами американскихъ земель предлагалъ о вестиндской экспедиціи и о завладѣніи провинціями, въ Америкѣ лежащими,

Гвайры и Параны; онъ же подалъ проектъ о разселеніи Петербурга и о устроеніи рудокопныхъ минъ.

Ноября 15 посланъ къ князю Куракину указъ во Францію для соглашенія тамошняго двора дать Россіи взаймы денегъ, куда онъ въ половинѣ декабря и отправился, поручивъ дѣла агенту Фонъ-денъ-Бургу.

Передъ отъѣздомъ своимъ въ Парижъ договорился князь Куракинъ съ статами за сожженіе россіянами подъ Гельсингфорсомъ пяти голландскихъ кораблей заплатить отъ всѣхъ ихъ запросовъ половину, то-есть 79829 гульденовъ и 19 штиверовъ.

1725 г. Февраля 12 императрица Екатерина I извѣщала статамъ Голландскимъ о кончинѣ супруга своего государя императора Петра I и о своемъ на россійскій престолъ вступленіи.

Въ мартѣ мѣсяцѣ находившійся при канцеляріи посольской въ Гагѣ ученикъ Пановъ, забравъ болѣе 400 гульденовъ въ долгъ, уѣхалъ тайно въ Россію и 10 мая явился въ коллегіи.

Апрѣля 10 отвѣтъ къ императрицѣ поздравительный (отъ 27-го марта) поданъ въ коллегіи отъ резидента де-Вильде, а 20 апр. онъ же резидентъ подалъ о себѣ новую вѣрющую грамоту.

Іюня 3 бывшій въ Берлинѣ тайный совѣтникъ графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ опредѣленъ полномочнымъ въ Голландіи министромъ, куда 22 августа прибылъ и вѣрющую о себѣ (отъ 15 іюня) подалъ грамоту.

Августа отъ 31 послана къ статамъ отзывная грамота бывшему въ Гагѣ послу князю Борису Куракину, на которую грамоту и отвѣтъ отъ 15 ноября присланъ съ великою объ немъ похвалою.

1727 г. въ началѣ апрѣля нанятъ графомъ Головкинымъ въ Роттердамѣ корреспондентъ для аглинскихъ дѣлъ съ жалованьемъ въ годъ по 400 р.

Мая 17 возвѣщено Голландскимъ статамъ отъ императора Петра II о вступленіи его на россійскій престолъ.

Іюля 15 резидентъ де-Вильде подалъ на аудіенціи отъ статовъ (отъ 28 іюня) двѣ грамоты: первую — поздравительную съ восшествіемъ его, государя, на престолъ, вторую — вѣрющую оному резиденту.

Сентября 5 посланъ къ графу Головкину указъ ѣхать въ Россію, а 11 августа отзывная къ статамъ грамота.

Октября 3 писано къ нему жъ, министру, отказать роттердамскому корреспонденту и не имѣть больше съ нимъ никакой переписки.

Октября 5 умеръ въ Лейденѣ Готфридъ Стелингъ, назначенный въ с.-петербургскую академію наукъ въ профессоры.

1728 г. сентября 6 министръ графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ, получа у статовъ отпускную аудіенцію и рекредитивную (отъ 17 сентября) грамоту, 21 того жъ мѣсяца выѣхалъ въ Россію; оставилъ въ Амстердамѣ резидента Христофора Фонъ-Бранта, въ Гагѣ же агента

фонъ-денъ-Бурга[1]), секретаря Гейцельмана (коему и реляціи писать поручено), іеромонаха Іеронима и учениковъ Бориса Ларіонова и Андріана Неплюева.

Ноября 29 возвѣщено статамъ чрезъ грамоту о кончинѣ великой княжны Наталіи Алексѣевны.

1729 г. Даны чины находившимся въ Амстердамѣ агенту фонъ-денъ-Бургу коммерціи совѣтника, а резиденту Бранту надворнаго совѣтника; при послѣднемъ жилъ Янъ Швейдеръ вмѣсто секретаря.

Марта... голландскій въ С.-Петербургѣ резидентъ Вильгельмъ де-Вильде скоропостижно умеръ; статы грамотою (отъ 28 марта) къ государю назначили дѣла исправлять секретарю его Шварту, умершаго шурину.

Ноября 21 учиненъ въ Гагѣ актъ приступленія Голландскихъ статовъ къ заключенному 9 ноября въ Севиліи между Гишпаніею, Франціею и Англіею оборонительному союзу.

1730 г. Февраля 28 извѣстила императрица Анна Іоанновна статамъ о избраніи ея по общему всего государства желанію на всероссійскій престолъ.

Іюля 23 новый чрезвычайный голландскій посланникъ Даніилъ де-Біе имѣлъ у императрицы аудіенцію и подалъ двѣ (отъ 11 апрѣля) грамоты отъ статовъ: первую — поздравительную съ принятіемъ престола, вторую — вѣрющую о себѣ.

Сентября 19 опредѣлено находившагося въ Польшѣ камергера Михаила Бестужева-Рюмина отправить въ Голландію въ чинѣ полномочнаго министра.

Октября 8 посланникъ де-Біе поданнымъ меморіаломъ отъ 7/18 сентября касательно причины упадка голландской въ Россіи коммерціи представлялъ: 1) дозволить торговать голландцамъ у тѣхъ портовъ, гдѣ они заблагоразсудятъ; 2) перемѣнить купеческій тарифъ и регламентъ, въ 1724 году состоявшійся; 3) не взыскивать платежа пошлинъ полновѣсными въ 50 коп. ефимками; 4) запретить юстиціи чинить продолженіе дѣламъ; 5) предписать, дабы конфискація съ виновнымъ только имѣла дѣло, не трогая имѣнія другихъ купцовъ и 6) не позволять партикулярнымъ людямъ, а паче армянамъ, привозъ и отвозъ заповѣдныхъ товаровъ и не отягощать купцовъ солдатскими постоями. А 16 декабря онъ же посланникъ подалъ челобитную отъ имени всѣхъ торгующихъ

---

[1]) Подъ его смотрѣніемъ находились въ Голландіи россійскіе ученики: для медицины — Стелинъ, въ 1727 году умершій; архитектуры — Иванъ Коробовъ, Иванъ Мордвиновъ; живописи — Андрей Матвѣевъ; трое бѣжало въ Остъ-Индію; Гаврило Новиковъ — канатнаго дѣла въ Сардамѣ, паруснаго — Иванъ и Емельянъ Оконнишниковы, въ садовомъ искусствѣ Никодимъ Жеребцовъ и Михайла Кондаковъ; каменнаго дѣла Михайла Башмаковъ, Семенъ Трубенинъ, Григорій Сербуковъ и Никодимъ Соколовъ, который ушелъ; Иванъ Мичуринъ архитектуры ученикъ; для садовъ и оранжерейной науки Филиппъ Пермяковъ.

въ Россіи иностранныхъ купцовъ объ охраненіи отъ акцизной каморы, требующей съ нихъ за прошедшіе и предбудущіе годы двойной пошлины за привезенныя ими въ Россію вина.

1731 г. марта 14 голландскій посланникъ де-Біе подалъ министрамъ россійскимъ проектъ трактата о коммерціи, а притомъ почасту напоминалъ о приведеніи въ лучшее состояніе упадшей въ Россіи голландской коммерціи.

Іюля 29 опредѣлено бывшаго на соасонскомъ конгрессѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла графа Александра Гавриловича Головкина паки послать въ Голландію въ чинѣ посольскомъ; въ сентябрѣ онъ пріѣхалъ въ Гагу съ вѣрющею отъ 21 іюля грамотою.

Ноября 27 агентъ россійскій въ Амстердамѣ фонъ-денъ-Бургъ умеръ; по смерти его продолжалъ писать реляціи бывшій при немъ бухгалтеръ Генрихъ Олдекопъ.

1732 г. іюля 16 посланникъ де-Біе отпускную имѣлъ аудіенцію у государыни и, получа отъ 30 іюля рекредитивъ съ увѣреніемъ о хорошемъ своемъ поведеніи, выѣхалъ изъ Россіи.

Ноября... капитанъ Риго просился на мѣсто умершаго агента фонъ-денъ-Бурга въ Амстердамъ; прошеніе сіе повторялъ онъ въ 1734 и 1735 годахъ.

1733 г. сентября 27 голландскій въ Россіи секретарь посольства Шварцъ подалъ отъ статовъ грамоту (отъ 3 февраля) о бытіи ему при ономъ дворѣ резидентомъ, а 5 октября вручилъ россійскому министерству промеморію просительную о уплатѣ 164,175 гульденовъ и 14 штиверовъ, яко остатокъ капитала 750 тыс. гульденовъ, который шведскій король Карлъ XII въ 1702 году за гарантіею Голландскихъ статовъ на рижскіе пошлинные сборы занялъ съ приписанными въ заемномъ обязательствѣ процентами, о чемъ отъ давнихъ уже временъ голландскіе въ Россіи министры неотступно домогаются.

1734 г. сентября... бывшій при послѣ графѣ Головкинѣ 12 лѣтъ секретаремъ Іона Христофоръ Берндисъ послалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы.

1735 г. сентября 5 резидентъ Шварцъ подалъ императрицѣ грамоту отъ статовъ (отъ 27 августа), коею, ходатайствуя за протестантовъ, въ Польшѣ и Литвѣ подъ именемъ диссидентовъ живущихъ и тяжко отъ римлянъ утѣсняемыхъ, просили общими силами доставить имъ свободу и права, имъ принадлежащія.

1736 г. сентября 18 опредѣленъ въ должность агента Олдекопъ съ жалованьемъ по 500 р.

Въ ноябрѣ учиненъ резиденту Шварцу отъ россійскихъ министровъ платежъ за рижскія пошлины, заложенныя имъ въ 1702 году отъ шведскаго короля Карла XII.

1737 г. февраля 1 секретарь Берндисъ повторилъ прошеніе о увольненіи его отъ службы.

1738 г. іюня 25 капитанъ Риго, прописывая службы свои Россіи, просилъ опредѣлить его въ Амстердамъ резидентомъ или агентомъ.

1739 г. іюня отъ 19 писала императрица къ статамъ о постановленіи брака между племянницею своею принцессою Анною мекленбургскою и брауншвейгскимъ принцемъ Антономъ Ульрихомъ.

Статы (отъ 21 іюля) поздравительнымъ на сіе отозвались отвѣтомъ.

1740 г. февраля 1 писано къ статамъ о заключенномъ между Россіею и Портою Оттоманскою мирѣ.

Марта отъ 28 отвѣтствовали на сіе статы поздравленіемъ.

Августа 13 дано знать статамъ чрезъ грамоту о разрѣшеніи отъ бремени принцессы Анны брауншвейгской принцемъ Іоанномъ.

Сентября отъ 13 поздравительный о семъ отъ статовъ присланъ комплиментъ.

Октября 18 по случаю кончины императрицы Анны Іоанновны писано къ статамъ Голландскимъ о семъ происшествіи отъ принца Іоанна и отъ регента Бирона.

Ноября отъ 22 на сію извѣстительную грамоту писали статы съ изъявленіемъ прискорбія.

Ноября 11 по отрѣшеніи отъ регентства Бирона возвѣщено было о семъ грамотами отъ принца Іоанна и отъ матери его принцессы-правительницы Анны.

Ноября 27 пожалованъ послу графу Головкину орденъ св. Андрея.

Декабря отъ 12 отвѣтствовали статы какъ принцу Іоанну, такъ и матери, съ поздравленіемъ.

1741 г. марта 21 прибавлено послу графу Головкину жалованья 2000 р.

Іюля 7 капитанъ Риго принятъ въ службу и порученъ послу графу Головкину для употребленія къ дѣламъ съ придачею жалованья по 600 р.

Іюля отъ 17 увѣдомлялъ принцъ Іоаннъ статовъ Голландскихъ о разрѣшеніи матери его отъ бремени принцессою.

Поздравительный на сіе отъ 21 августа комплиментъ присланъ чрезъ резидента Шварца.

Августа отъ 15 писано къ статамъ о объявленной 24 іюля въ Стокгольмѣ противъ Россіи войны съ совѣтованіемъ, дабы они поспѣшили способствовать возстановленію тишины въ сѣверѣ.

Сентября отъ 28 резидентъ Шварцъ подалъ отвѣтную отъ статовъ грамоту отъ 20 сентября, коею, изъявляя сожалѣніе о воспослѣдовавшей на сѣверѣ войнѣ, изъясняются они, что не участвовали въ семъ дѣлѣ, но паче искренно желаютъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій.

Ноября 28 императрица Елисавета I писала къ статамъ Голландскимъ, увѣдомляя ихъ о своемъ на россійскій престолъ вступленіи.

Декабря (отъ 30) отвѣтствовали статы, поздравляя императрицу съ принятіемъ престола.

1742 г. генваря 7 посланы въ Голландію дворянами посольства дѣти дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Михаила Голицына князь Александръ и князь Сергѣй.

Генваря 12 указомъ велѣно послу графу Головкину уволить отъ себя секретаря Гейнцельмана, а опредѣлить вмѣсто его къ дѣламъ секретаря Олдекопа, позволяя ему быть по дѣламъ и въ Амстердамѣ.

Августа 6 и 9 голландецъ Фешъ просилъ императрицу и канцлера князя Черкасскаго о опредѣленіи его резидентомъ въ Амстердамѣ; отказано.

1745 г. апрѣля 16 вторично пріѣхалъ изъ Голландіи въ Россію въ чинѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла Дедіе, а 20 апрѣля имѣлъ у императрицы аудіенцію.

Августа 26 послана грамота къ статамъ о бракосочетаніи ихъ высочествъ великаго князя Петра Ѳеодоровича съ великою княжною Екатериною Алексѣевною.

Сентября отъ 25 отвѣтствовали статы, поздравляя императрицу симъ благополучнымъ происшествіемъ.

1746 г. февраля 20 посолъ Дедіе отпускную имѣлъ аудіенцію и подалъ увольнительную о себѣ отъ статовъ (отъ 5 ноября 1745) грамоту; при отпускѣ получилъ онъ отъ императрицы рекредитивъ, 22 февраля подписанный.

1747 г. Въ семъ году с.-петербургской академіи наукъ членъ Руссетъ началъ присылать въ коллегію всякаго рода вѣдомости къ сочиненію для газетъ и ему плачено по 250 гульденовъ ежегодно.

Іюня 2 принцъ оранскій Вильгельмъ Карлъ Генрихъ Фризо увѣдомлялъ императрицу о избраніи его статгалтеромъ соединенныхъ Нидерландовъ съ чиномъ капитанъ-генерала надъ военною морскою и сухопутною голландскою силою.

Отвѣтъ императрицынъ на сіе увѣдомленіе посланъ 23 декабря.

Ноября 11 резидентъ Шварцъ подалъ вѣрющую о себѣ (отъ 26 октября 1747 г.) грамоту о бытіи ему чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ въ Россіи министромъ.

Ноября 19 заключена въ С.-Петербургѣ конвенція[1]) въ 17 артикулахъ чрезъ россійскихъ министровъ канцлера графа Бестужева-Рюмина и вице-канцлера графа Воронцова съ аглинскимъ посломъ и голландскимъ резидентомъ Шварцомъ о перепущеніи въ Германію на помощь аглинскому двору и Голландскимъ статамъ 30 тысячъ россійскаго войска за постановленныя къ тому вспомогательныя деньги. Статы ратификовали[2]) конвенцію сію 15 генваря 1748 года.

1748 г. марта отъ 9 увѣдомлялъ статгалтеръ о рожденіи у него сына принца. Отвѣтъ на сіе поздравительный посланъ 10 мая.

---

[1]) Оригинальная съ голландской стороны на французскомъ языкѣ данная, за подписаніемъ англинскаго и голландскаго министровъ, въ Архивѣ между трактатами подъ № 8.

[2]) Ратификація оригинальная въ Архивѣ подъ № 9.

Апрѣля 21 резидентъ Шварцъ, яко посланникъ соединенныхъ Нидерландъ, имѣлъ у императрицы аудіенцію.

Іюня 28 графъ Головкинъ назначенъ въ Акень на конгрессъ полномочнымъ министромъ для прекращенія бывшей тогда между Франціею, Англіею и Голландіею войны, но по прошествіи мѣсяца, т.-е. іюля 28, отмѣнена сія посылка.

1750 г. октября 22 князь оранскій скончался. Супруга его того жъ дня писала о семъ къ императрицѣ, отъ коей 24 декабря сожалительный посланъ комплиментъ.

1752 г. сентября 20 секретарь и повѣренный въ Амстердамѣ въ россійскихъ дѣлахъ Олдекопъ умеръ. На мѣсто его пожалованъ (декабря 14) сынъ его юнкеромъ коллегіи съ жалованьемъ по 300 р.

Декабря 14 переводчикъ Григорій Коробовъ пожалованъ секретаремъ посольства при статахъ.

1754 г. сентября 20 посланы грамоты къ Голландскимъ статамъ и къ оранской вдовствующей принцессѣ увѣдомительныя о рожденіи великаго князя Павла Петровича.

Декабря 9 отвѣтныя на сіи грамоты подалъ резидентъ Шварцъ отъ республики отъ 5 числа, а отъ принцессы оранской отъ 6 ноября.

1756 г. іюля 6 резидентъ Шварцъ для пользованія себя карлсбадскими водами поѣхалъ изъ С.-Петербурга, оставя дѣла производить племяннику своему секретарю Шварцу.

1758 г. октября 9 и 22 ноября писано къ послу Головкину, дабы онъ подъ опасеніемъ императорскаго гнѣва старался объ отзывѣ изъ Россіи голландскаго посланника Шварца за злостныя онаго намѣренія и всякаго рода непозволенные происки.

1759 г. генваря 31 отзывная послана грамота дѣйствительному тайному совѣтнику послу графу Александру Головкину.

Февраля... оранская принцесса скончалась.

Мая 14 и іюня 8 повторено къ послу графу Головкину употребить стараніе объ отзывѣ резидента Шварца изъ Россіи.

Іюня 15 послано графу Головкину 3000 рублей на дорожный путь изъ Гаги въ Россію.

1760 г. Въ семъ году голландскій резидентъ Шварцъ изъ С.-Петербурга уѣхалъ, а отзывная объ немъ (отъ 19 іюня) грамота отъ статовъ прислана изъ Акена при письмѣ къ ея величеству помянутаго резидента. На сію грамоту отвѣтъ къ нему купно и рекредитивъ 1 ноября посланъ съ подаркомъ 2700 р.

Ноября 7 посланъ въ Гагу указъ вторительный къ послу графу Головкину, повелѣвающій непремѣнно ѣхать ему оттуда въ Россію; но онъ 14 ноября умеръ въ Гагѣ, поручивъ дѣла совѣтнику посольства Коробову. По полученіи о семъ извѣстія писано въ Парижъ (15 декабря) совѣтнику канцеляріи Черневу, дабы онъ изъ Парижа ѣхалъ въ Гагу на мѣсто Головкина. Но какъ Черневъ за слабостію здоровья ѣхать

туда не могъ, то титулярному совѣтнику Хотинскому велѣно ѣхать изъ Парижа въ Гагу и до будущаго министра принять дѣла.

Декабря 31 вновь выѣхавшій въ Россію голландскій посланникъ Мейнертсгагенъ на первой у императрицы аудіенціи подалъ вѣрющую о себѣ (отъ 30 іюля) грамоту въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

1761 г. февраля 1 состоялся именной указъ назначить тайнаго совѣтника и кавалера Гросса въ Гагу полномочнымъ министромъ съ жалованьемъ по 8000 рублей и при немъ быть 1) племяннику его Фридерику Гроссу съ пожалованіемъ его въ совѣтники посольства, и 2) коллегіи юнкеру Балку.

Августа 2 посланникъ Гроссъ пріѣхалъ въ Гагу.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ на мѣсто Гросса назначенъ совѣтникъ канцеляріи графъ Александръ Ларіоновичъ Воронцовъ полномочнымъ министромъ.

Декабря 25 скончалась императрица Елисавета Петровна, о чемъ дано знать грамотою къ Голландскимъ статамъ отъ государя императора Петра III.

Декабря 28 отзывная послана грамота министру Гроссу, назначенному въ Англію въ характерѣ полномочнаго министра, куда на проѣздъ дано ему 5000 р., а камергеру графу Воронцову на проѣздъ изъ Вѣны въ Голландію и на экипажъ послано 5000 р., а пока въ Голландію пріѣдетъ графъ Александръ Воронцовъ дѣла исправлять поручено совѣтнику посольства Гроссу.

Но вскорѣ потомъ графъ Воронцовъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ и опредѣленъ ѣхать ко двору аглинскому.

1762 г. генваря 22 писано къ посланнику Гроссу, дабы онъ больше не ѣздилъ никуда изъ Гаги, но остался бы тамъ. Между тѣмъ февраля 8 Гроссъ получилъ отъ статовъ рекредитивъ, отъ 17 февраля выѣхалъ было изъ Гаги въ Лондонъ, но, получа на пути указъ, возвратился паки въ Гагу.

Марта 21 паки аккредитованъ Гроссъ въ томъ же характерѣ при Голландскихъ статахъ.

Апрѣля 28 посланникъ Мейнертсгагенъ подалъ на аудіенціи грамоту (отъ 4 февраля) поздравительную съ вступленіемъ на престолъ императора Петра III.

Августа 2 умеръ въ Гагѣ членъ с.-петербургской академіи Руссетъ де-Мисей и тѣмъ пресѣклась пересылка рукописныхъ отъ него вѣдомостей.

1765 г. въ іюлѣ пріѣхалъ въ Россію графъ Рехтеренъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

1772 г. ноября 25 графъ Рехтеренъ отпускную имѣлъ аудіенцію.

1780 г. августа 25 подали вѣрющія отъ статовъ грамоты полномочные министры баронъ де-Вассенаеръ-Старенбургъ и баронъ Гекеренъ-де-Бранденбургъ, изъ коихъ послѣдній 2 мая 1781 года отпускную получилъ аудіенцію.

Декабря 24 учиненъ актъ[1]) приступленія генеральныхъ статовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ, въ XII артикулахъ состоящимъ, конвенціямъ (заключеннымъ 28 іюня и 21 іюля сего 1780 года въ Копенгагенѣ и въ С.-Петербургѣ между Россійскою Имперіею и королями датскимъ и шведскимъ, къ коимъ сіи оба государя взаимно приступили декларацiями, собственноручно отъ нихъ подписанными въ Фриденсбургѣ 7 іюля и въ Спа 9 сентября 1780 года и размѣненными въ С.-Петербургѣ посредствомъ россійскаго министерства) въ С.-Петербургѣ чрезъ министровъ россійскихъ графа Панина, вице-канцлера графа Остермана, генералъ-маіора Безбородко и члена коллегіи Бакунина, съ голландской же стороны чрезъ уполномоченныхъ барона Вассенаера и барона Гекерена, пословъ при россійскомъ дворѣ, и Сварта резидента; тамъ же симъ актомъ статы приняли прямое участіе въ положеніяхъ, между ими условленныхъ, для защищенія невинной навигаціи взаимныхъ своихъ подданныхъ. Ратификаціи сего акта размѣнены въ С.-Петербургѣ 22 февраля 1781 года.

1785 г. іюня 29 баронъ Вассенаеръ отпускную имѣлъ въ Петергофѣ аудіенцію, а 20 сентября – пріемную графъ Рехтеренъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

1789 г. апрѣля... графъ Рехтеренъ получилъ отпускную аудіенцію.

1791 г. мая 4 голландскій чрезвычайный посланникъ баронъ Гоггеръ пріемную имѣлъ аудіенцію.

---

[1]) Печатный на французскомъ и россійскомъ языкахъ въ Архивѣ подъ № 10.

VI.

Переписка съ Датскимъ дворомъ.

Что переписка между россійскимъ и датскимъ государствами изъ давнихъ лѣтъ началась, доказательствомъ сему упоминаемыя въ Архивѣ по дѣламъ извѣстія, а именно:

I. Въ правленіе великаго князя Іоанна Васильевича чинимы были договоры съ датскимъ королемъ Іоанномъ (владѣвшимъ отъ 1481 по 1514 годъ) о торговлѣ.

II. **1503—1506** г. Упоминается въ польскихъ статейныхъ книгахъ о бывшихъ въ Россіи датскихъ посольствахъ.

III. **1516** августа 2 учиненъ союзный между великимъ княземъ Василіемъ Іоанновичемъ и датскимъ королемъ Христіерномъ II договоръ [1]) о нечиненіи обидъ въ обоюдныхъ земляхъ промышленникамъ.

IV. **1517** г. іюля... даны съ россійской стороны привилегіи датскимъ купцамъ свободно торговать въ Россіи, имѣть имъ мѣста свои въ Новѣгородѣ и Ивангородѣ и дозволить имъ поставить тамъ кирку.

V. **1519** г. іюля... при отпускѣ изъ Москвы синайскія горы старца Клементія (коему велѣно ѣхать чрезъ Данію) писалъ великій князь Василій Іоанновичъ съ датскимъ человѣкомъ Фролкомъ къ королю Христіерну II двѣ грамоты: первую о пропускѣ цесарскаго человѣка Гануса и вторую о препровожденіи онаго старца Клементія.

1559 г. генваря 13 пріѣхалъ въ Москву датскій посланникъ секретарь Власъ Менденъ. На другой день подалъ онъ государю отъ короля Христіерна III грамоту (отъ 26 сентября 1558 г.) просительную, дабы государь унялъ воеводъ своихъ, нападающихъ на принадлежащее ему княжество эстонское, землю Геріентъ и Вирляпть съ бискупствомъ колыванскимъ въ Ливонской землѣ и дозволилъ бы пріѣхать въ Россію полномочному его посольству. О семъ и датскіе послы къ государю писали, для коихъ дана отъ государя проѣзжая въ Россію грамота, съ помянутымъ секретаремъ 15 генваря отправленная.

Послы еще не пріѣхали въ Москву, какъ король датскій умеръ (1 генваря 1559 г.) и мѣсто его заступилъ сынъ его Фридерикъ II. Съ симъ извѣстіемъ пріѣхавшій въ Москву 15 марта гонецъ Лаврикъ

---

[1]) Въ стат. датской книгѣ № 4, листъ 293, упоминается, что сего договора не отыскано.

подалъ государю отъ новаго короля увѣдомительную о вступленіи его на датскій престолъ грамоту.

Наконецъ марта 19 и помянутое датское великое посольство въѣхало въ Москву. Оное составляли: Клаусъ Вернемъ Бельтемберскій, Водиславъ Бобисеронъ Тройборскій, Петръ Бильдовъ Швальномгальскій, и Іеронимъ Тернецкій. Марта 28 и 4 апр. бывъ у государя, во-первыхъ просили они, дабы изъ Лифляндіи, датской коронѣ принадлежащей, выведены были россійскія войска; не вступался бы государь въ княжество Эстонское, въ земли Геріентъ и Вирлянтъ съ бискупствомъ Колыванскимъ ему королю принадлежащимъ владѣніемъ; а потомъ предлагали учредить взаимную между обоими государствами коммерцію. 12 апр. имѣли они отъ государя отпускъ, а 15 апр. съ Москвы поѣхали, не получивъ желаемаго.

1561 г. Около сего времени былъ въ Москвѣ датскій посолъ Дедерикъ Бернъ съ прошеніемъ объ Эзелѣ островѣ и Виску.

1562 г. мая 22 пріѣхалъ датскій гонецъ Клаусъ Петровъ съ прошеніемъ дозволить въ Москву пріѣхать датскимъ полномочнымъ посламъ. — Іюня 10 былъ онъ у государя и 15 отпущенъ съ желаннымъ отвѣтомъ. — Іюля 6 и помянутые послы пріѣхали: Эллеръ Герденбергъ гофмейстеръ, Яковъ Броконгузъ, Янсъ Улштантъ и писарь докторъ Захарій Велинкъ, а съ ними королевскаго брата Арцымагнуса писарь Фридерикъ Гротъ и семь королевскихъ мызниковъ. Изъ Москвы отправлены они были въ Можайскъ, гдѣ государь тогда находился, коему они 10 іюля и были представлены. Они, предложивъ государю подлинныя старинныя съ собою привезенныя грамоты въ доказательство на нѣкоторую часть Лифляндіи, просили, дабы государь въ Эзельскую, Вицкую и въ Курляндскую земли не вступался, объявляя притомъ, что многія державы побуждаютъ датскаго короля къ принятію противу Россіи оружія и ходатайствуя о Арцымагнусѣ, коему бы государь явилъ пріязнь свою.

Авг. 7 учиненъ съ сими послами договоръ[1]) о бытіи вѣчной между обѣими державами дружбѣ; о недачѣ помощи другъ противъ друга ни польскому королю, ни шведскому; о спокойномъ владѣніи каждому своими въ грамотѣ договорной упоминаемыми городами — государю въ Лифляндіи, а королю въ Эстляндіи; о свободной съ обѣихъ сторонъ подданнымъ торговлѣ съ платежемъ установленной пошлины и объ уступкѣ въ сторону датскую острова Эзеля, Вики со всѣмъ уѣздомъ, острова Апсаля, Пидежа монастыря, Курляндіи и проч. — 9 авг. получа отпускъ, выѣхали послы изъ Можайска.

Для взятія у короля подтвержденной грамоты на помянутый въ Можайскѣ заключенный договоръ 18 авг. отправлены въ Копенгагенъ

---

[1]) Списокъ съ договорной грамоты въ книгахъ № 1 и 4, листъ 127, и особо имѣется въ трактатной палатѣ подъ № 1.

послы князь Антонъ Михайловичъ Ромодановскій-Ряполовскій, Иванъ Михайловъ Висковатаго и дьякъ Петръ Григорьевъ сынъ Совинъ. — Сент. 15 сѣли они въ Нарвѣ на корабль; окт. 14 прибыли въ Копенгагенъ; ноября 7 были у короля, который 3 дек. ратификовалъ[1]) учиненный послами его въ Можайскѣ договоръ, а на другой день въ монастырь Лунду отправились, откуда 9 авг. выѣхавъ, 2 ноября прибыли въ Москву.

1563 г. дек. 29 пріѣхалъ въ Москву датскій посланникъ Захарій Велинкъ докторъ, а **1564** г. 4 февраля представленъ государю. Предложенія его были сіи: 1) поелику шведскій король дѣлаетъ нападеніе на Лифляндію, то дозволилъ бы государь королю датскому преслѣдовать его своими войсками; 2) учинить договоръ о лифляндскихъ двухъ мызахъ Старыхъ и Новыхъ Колкахъ, уступивъ оныя датской коронѣ и 3) отдать четыре мызы датскимъ же подданнымъ. — Получа мая 3 отказъ и у государя отпускъ, выѣхалъ изъ Россіи.

Сент. 29 онъ же Захарій Велинкъ вторично присыланъ былъ въ Ругодивъ (Нарву) ставить по договору гостинный для датскихъ купцовъ дворъ. Оттуда прислалъ онъ къ государю королевскую (отъ 23-го авг.) грамоту съ напоминаніемъ паки просьбы объ отдачѣ Старыхъ и Новыхъ Колковъ. Но какъ Велинкъ неспокойно жилъ въ Нарвѣ и новыя вычиталъ пошлины, то 17 февр. **1565** года велѣно выслать его оттуда.

1571 г. іюня 1 писалъ къ государю голдовникъ (вазалъ) его лифляндскій король Арцымагнусъ[2]) съ человѣкомъ своимъ Кашпаромъ, прося о дачѣ на датскаго посланника проѣзжей въ Россію грамоты, съ которою и отъѣхалъ. Вслѣдствіе сего іюля 19 прибылъ въ Александрову слободу датскій посланникъ Еліасъ Изенбергъ. Предложенія его государю (22 іюля) состояли въ трехъ статьяхъ: 1) объявилъ онъ волю короля своего содержать ненарушимо постановленный въ Можайскѣ взаимный мирный договоръ; 2) просилъ дозволить цесарскимъ посламъ въ Москву пріѣхать и 3) запретить россійскимъ подданнымъ вступаться въ норвежскія пограничныя мѣста. Получа желаемый на все сіе отвѣтъ, 27 іюля отпущенъ.

1573 г. іюня 3 вышепомянутый Арцымагнусъ вторично писалъ къ государю о дозволеніи пріѣхать въ Россію цесарскому гонцу Павлу Магнусу.

Іюля 17 съ посланнымъ къ цесарю чрезъ Данію гонцомъ Скобельцынымъ писалъ государь къ датскому королю двѣ грамоты: 1) о про-

---

[1]) Ратификація сія на пергаминѣ писана по-русски, печати нѣтъ; хранится въ тракт. палатѣ подъ № 2.

[2]) Магнусъ, князь голстинскій, сынъ датскаго короля Христіана III, рожденный 14 авг. 1540 г., былъ дорпатскій епископъ въ Лифляндіи, губернаторъ Эзеля и Вика. Онъ женился въ 1573 г. на княжнѣ Маріи, дочери князя Володимера Андреевича, двоюроднаго брата царя Іоанна Васильевича; умеръ въ 1583 году.

пускѣ въ Вѣну онаго гонца; 2) чтобъ онъ не дозволялъ польскому королю Генриху ѣхать въ Варшаву чрезъ его земли.

1574 г. дек. 29 получены съ датчаниномъ Спенсковомъ отъ датскаго короля двѣ грамоты[1]). Первою (отъ 24 сент.) отвѣтствуя на присланную съ слугою его Покаделомъ грамоту объ Эзелѣ и Викѣ и о напрасномъ на него нареканіи, якобы онъ помогалъ шведамъ, просилъ прислать къ нему укрывающагося въ Россіи саксонца Антона Флюга, хотѣвшаго умертвить саксонскаго курфирста Августа, для выдачи онаго измѣнника ему, курфирсту. Второю (отъ 30 сент.) просилъ о возвращеніи Эрнесту Фитингофу отнятыхъ у него наслѣдныхъ маетностей.

1575 г. Пріѣзжалъ въ Россію датскій посланникъ Елисей Зенборхъ съ жалобою, что россійскіе подданные вступаются въ датскій уѣздъ Варгову и на датской землѣ монастыри строятъ. — Отказано посланнику.

Тогда же присылалъ къ государю датскій статгалтеръ надъ штифтомъ Эзелемъ Клаусъ фонъ-Унгернъ грамоту (отъ 19 окт. 1574[2]), прося государя примирить датскаго короля Фридерика II съ избраннымъ лифляндскимъ королемъ Магнусомъ, причиняющимъ на оный островъ Эзель нападеніе.

1578 г. По случаю происшедшей между обоими дворами размолвки за лапландскія мѣста мирный въ Можайскѣ 1562 г. августа 7 постановленный договоръ почитался нарушеннымъ Датскій король требовалъ дозволенія пріѣхать въ Москву посламъ его и учинить новый мирный договоръ.

Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ Александровой слободѣ, когда пріѣхали туда датскіе послы Якубъ Вольфольтъ, Грентъ Прутцанъ, Арендъ Умгуртъ и Павелъ Верникъ печатникъ и секретарь. Подавъ они вѣрющую о себѣ грамоту[3]), жаловались, во-первыхъ, на россіянъ, поселившихся на норвежскихъ къ городу Варгачу принадлежащихъ земляхъ; потомъ предложили учинить вѣчный между обоими государствами договоръ, который за споромъ не состоялся; наконецъ, по долговременныхъ переговорахъ, заключили 28 авг. договоръ[4]) о перемиріи съ обѣихъ сторонъ на 15 лѣтъ, начиная оное съ 1 сент., о нечиненіи датчанамъ нападенія на лифляндскіе и курляндскіе россійскіе города, включая въ то число Ригу, Ревель, Нарву, Нейшлотъ и Дерптъ; чухонъ и латышей на обѣ стороны не перезывать, бѣглецовъ возвращать; острову Эзелю съ прикосновенными къ нему островами быть въ датской сторонѣ; споры о Лапландской землѣ разобрать высланными къ Петрову

---

[1]) Изъ сихъ грамотъ (въ коихъ данъ государю отъ короля императорскій титулъ, т.-е. Kayser aller Rüssen) одна хранится въ оригиналѣ въ трактатной палатѣ подъ № 1, а другая для доказательства о титулѣ послана 5 марта 1722 года въ Данію, но оттуда въ Архивъ не возвращена.

[2]) Подлин. грамота, съ императорскимъ титуломъ, въ Архивѣ подъ № 2.

[3]) Оригинальная грамота писана на россійск. языкѣ, въ Архивѣ подъ № 3.

[4]) Списокъ съ онаго въ датск книгѣ № 4, листы 141—161 и въ тракт. палатѣ подъ № 3.

дню на границу обоюдными межевыми судьями; въ случаѣ войны у одной изъ договаривающихся сторонъ съ Швеціею либо Польшею не должна другая помогать непріятелямъ ни оружіемъ, ни деньгами; посламъ и гонцамъ, гостямъ и купцамъ обѣихъ сторонъ имѣть свободный пріѣздъ и отпускъ; другихъ державъ купцовъ и докторовъ, ѣдущихъ въ Россію, пропускать вездѣ.

Для взятія у короля датскаго подтвержденной[1]) на оное перемиріе грамоты поѣхали въ Данію послы Алексѣй Давыдовъ и дьякъ Тимоѳей Петровъ; но король отрекся подтвердить оный договоръ, будто бы послы его сдѣлали оный въ Москвѣ по неволѣ.

1585 г. Пріѣзжали изъ Даніи два гонца и оба съ королевскими грамотами. Первый, Юрій Индриковъ, о Лопской землѣ и о зашедшихъ объ оной спорахъ; второй (имени не извѣстно) подалъ 23 авг. королевскую (отъ 19 мая) грамоту сожалительную о кончинѣ царя Іоанна Васильевича и поздравительную царя Ѳеодора Іоанновича съ вступленіемъ его на россійскій престолъ.

Въ семъ году поставленъ въ Колѣ россіянами острогъ; вслѣдствіе сего датскій капитанъ Томасъ Норманъ присылалъ гонца Юста фонъ-Дека съ требованіемъ, дабы россіяне сошли съ того мѣста, ибо земля то датская. Государь съ выговоромъ и съ жалобою писалъ о семъ къ датскому королю тогда же.

1586 г. Присыланъ въ Москву датскій гонецъ Юстъ съ прошеніемъ отъ короля, дабы государь приказалъ выслать на границу судей для размежеванія спорныхъ земель межъ Норвежскія и Лопскія (Лапландіи) земли.

Вслѣдствіе сего тогда же велѣно ѣхать въ Малміусъ (Колу) на съѣздъ дворянину князю Ивану Михайловичу Борятинскому, Григорію Васильчикову и подьячему Ивану Максимову. Имъ предписано было положить рубежъ въ Лопской землѣ межъ Колы и межъ Варгава рѣку Полную, а съ Норвежскою землею рубежъ Лопской земли старинной Ивге. Съ датской стороны назначены были на сей съѣздъ послы Кристернъ Фризъ, Лаврентій Крузъ и Томасъ Норманъ. А какъ они не хотѣли дождаться пріѣзда россійскихъ пословъ и вскорѣ отправились въ Данію, то и россійскіе послы по прибытіи въ Колу, не заставъ датскихъ, возвратились въ Москву 6 ноября того же года.

1590 г. Посланъ въ Данію гонецъ Гаврило Салмановъ, а при немъ толмачъ Юшка Юрьевъ съ требованіемъ, дабы король шведскому королю Ягану ни въ чемъ не помогалъ, а прислалъ бы пословъ своихъ въ Россію подтвердить старые мирные договоры.

1592 г. авг. 13 пріѣзжалъ датскій купецъ Павелъ Мейтеръ съ товарами.

---

[1]) Оригиналъ договора, посыланный въ Данію для подписанія королю и возвращенный обратно, въ тракт. палатѣ подъ № 4.

1595 г. въ іюлѣ вторично посланы въ Колу на съѣздъ послы князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородскій и дьякъ Иванъ Максимовъ для постановленія договора о спорной Лопской землѣ и для размежеванія оной; авг. 7 пришли они въ Колу и, услышавъ, что датскіе межевые судьи, 25 іюля пріѣхавъ въ Колу и не дождався россійскихъ, уѣхали, и сами въ Москву отправились.

1596 г. генв. 3 пріѣхалъ датскій гонецъ Борисъ Григорьевъ съ жалобою на россійскихъ пословъ, не пріѣхавшихъ въ Колу къ положенному сроку; государь отвѣтствовалъ королю, что новые судьи для размежеванія спорныхъ земель конечно высланы будутъ въ Колу въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Вслѣдствіе даннаго королю обѣщанія поѣхали изъ Москвы 7 мая послы князь Семенъ Звенигородскій и дьякъ Василій Нелюбовъ въ Колу, гдѣ они должны были учинить договоръ о рубежахъ. Но какъ въ іюлѣ мѣсяцѣ вторично посланъ былъ изъ Даніи гонецъ, тотъ же Борисъ Григорьевъ, съ прошеніемъ, что поелику датскіе послы не могли поспѣть на положенный срокъ къ іюлю мѣсяцу, то благоволилъ бы государь прислать ихъ въ іюнѣ будущаго 1597 года, потому и россійскіе послы принуждены возвратиться въ Москву и сей третичный съѣздъ былъ безплодный.

1597 г. іюля... пріѣхалъ въ Москву датскій гонецъ Анцъ Михайловъ Умъ съ прошеніемъ о дачѣ проѣзжей грамоты назначеннымъ въ Россію полномочнымъ датскимъ посламъ.

Вслѣдствіе сего дек. 9 пріѣхали въ Москву датскіе послы Стенъ Матцинъ и Юрій Своnъ; 28 дек. были они у государя и хотя много говорили о спорныхъ Лопскихъ земляхъ, однако положительнаго о томъ не учиня договора, возвратились въ Данію.

1600 г. марта 21 посыланы въ Данію послы князь Ѳедоръ Петровичъ Борятинскій, Тимоѳей Грязного и дьякъ Иванъ Максимовъ съ извѣстіемъ о вступленіи на россійскій престолъ царя Бориса Годунова. Пріѣхавъ они въ Архангелгородъ, не застали уже датскихъ кораблей, а потому и возвратились въ Москву.

1601 г. апр. 27 вторичное въ Данію послано посольство, которое составляли дворянинъ Иванъ Степановичъ Ржевскій и дьякъ Посникъ Дмитріевъ. Сверхъ извѣщенія о воцареніи Бориса Годунова, предписано имъ учинить договоръ о срокѣ съѣзда въ Колу взаимныхъ судей для размежеванія спорныхъ тамошнихъ мѣстъ. Они возвратились изъ Копенгагена 4 марта 1602 года.

Мая 18 пріѣхалъ въ Ивангородъ датскій гонецъ Нилсъ Ириксонъ, а 27 мая въ Москву — просить о дачѣ проѣзжей грамоты будущему въ Россію датскому посольству. 21 іюня получа грамоту и отпускъ, выѣхалъ изъ Москвы 5 іюля.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ посланы на съѣздъ въ Колу дворянинъ Тимоѳей Васильевичъ Грязной и дьякъ Иванъ Максимовъ для размежеванія съ ожи-

даемыми туда (коихъ въ пріѣздѣ и не было) датскими комиссарами лопскихъ мѣстъ и для рѣшенія всякихъ расправныхъ дѣлъ.

Ноября пріѣхали въ Москву датскіе послы Ексельбрихъ, Карлъ Брусель и Симонъ фонъ-Зилинъ. Предложеніе ихъ состояло въ домогательствѣ, что вся Лопская земля за нѣсколько сотъ лѣтъ принадлежала Норвегіи, а слѣдовательно и коронѣ датской. 16 февр. 1602 изъ Москвы уѣхали, не получа ничего рѣшительнаго.

1602 г. марта 14 пріѣхали датскіе посланники Нилсъ Крихъ и Клаусъ Пишлихъ съ тѣми же о Лапландіи предложеніями. Марта 25 были они представлены царю Борису, а 14 апр. изъ Москвы отправились съ тѣмъ же отказомъ. Авг.... пріѣзжалъ датскій посланникъ Петръ Розмысловъ съ извѣстіемъ о ѣдущемъ въ Москву великомъ датскомъ посольствѣ.

Извѣстясь царь Борисъ о ѣдущемъ въ Москву съ послами датскомъ королевичѣ Яганѣ[1]), отправилъ (въ маѣ 1602) къ нему навстрѣчу въ Ивангородъ боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова и думнаго дьяка Аѳанасія Власьева, коимъ велѣно встрѣтить королевича на устьѣ Неровы рѣки у моря.

Авг. 10 помянутый королевичъ Яганъ, датскаго короля Христіерна IV родной братъ, а съ нимъ датскіе послы Аксель Гулденштернъ, Аксель Брикъ и Крестьянъ Олкъ на 6 корабляхъ пріѣхали къ Ивангороду; въ Москву въѣхали 18, а царю Борису представлены были 28 сент. Говорили они много о Лопской землѣ, чтобъ ее раздѣлить пополамъ вдоль отъ озера Андигера къ морю до Треноса; но ничего рѣшительнаго не учинили уповательно за приключившеюся въ ноябрѣ смертью реченнаго королевича Ягана, въ Москвѣ погребеннаго.

1603 г. въ іюнѣ посолъ Гулденштернъ подавалъ боярамъ меморіалъ о свободномъ въ Россію пріѣздѣ датскихъ купцовъ съ товарами.

Упоминается о бытности въ Москвѣ датскаго адмирала Герлофа.

Посыланъ въ Данію посольскій думный дьякъ Аѳанасій Власьевъ; предлагалъ онъ много о Лопской землѣ, но какъ ничего не было принято въ уваженіе, то наконецъ Власьевъ сказалъ, что Колскій острогъ, Варгуза и Кандалакша да и вся Лопская земля съ самаго начала къ Новугороду, а слѣдовательно Россіи принадлежала, чего и уступить никогда государь не согласится.

1613 г. іюля 15 отправлены въ Данію послы князь Иванъ Михайловичъ Борятинскій и дьякъ Гаврило Богдановъ. Сент. 14 пришли они къ Архангелгороду, а 21 окт. въ голштинскій городъ Крымтъ, гдѣ 10 ноября представлены были датскому королю Христіерну IV; оттуда перевезены были 1 мая въ Копенгагенъ и, объявивъ о избраніи на рос-

---

[1]) Сему королевичу назначено было жениться на царевнѣ Ксеніи Борисовнѣ, но за скоропостижною смертью не успѣлъ онъ совершить царскаго желанія. Какіе чинимы были ему отъ царя дорогіе подарки, имѣется въ Архивѣ переводъ съ книги, содержащей описаніе объ оныхъ.

сійскій престолъ царя Михаила Θеодоровича и о всѣхъ наглыхъ поступкахъ и неправдахъ шведскаго и польскаго королей, разорившихъ Россію, просили помощи деньгами, пушками и всѣмъ къ тому нужнымъ припасомъ. Въ помощи противу поляковъ, съ коими датчане были тогда въ миру, отказано посламъ, къ шведскому же королю обѣщано писать. Съ симъ отвѣтомъ 11 мая **1614** г. выѣхали они изъ Копенгагена, іюня 30-го пришли въ Архангелгородъ, а 15 сент. въ Москву.

Окт. 12 пріѣхалъ изъ Даніи съ россійскимъ посломъ княземъ Борятинскимъ датскій посланникъ секретарь Ивервинтъ, переводчикъ Николай Мучка и Мартынъ Голфенъ. Окт. 30 подали они государю двѣ королевскія грамоты. Первую (отъ 1 мая) поздравительную съ воцареніемъ его, вторую (отъ 20 апр.) просительную о принятіи въ россійскую службу датчанина Мартина Мартенсена. Потомъ предлагалъ посланникъ о окончаніи споровъ въ завладѣніи россіянами Лопской земли и о учиненіи оной рубежей для прекращенія обоюдныхъ споровъ; отвѣтствовано на сіе, чтобъ король прислалъ въ Москву своихъ пословъ для постановленія о Лопской землѣ договора[1]), по заключеніи коего пошлются тогда на съѣздъ съ обѣихъ сторонъ комиссары, кои и рѣшатъ всѣ происходившіе доселѣ споры. **1615** г. 2 февр. имѣлъ посланникъ отъ государя отпускъ, а 25 февр. изъ Москвы поѣхалъ.

1617 г. окт. 5 присланъ отъ короля датскаго голштинецъ Анцъ Матвѣевъ Лаксманъ для изученія россійскому языку съ рекомендательною объ немъ къ государю грамотою и съ другою (отъ 22 апр.) о датчанинѣ Мартинѣ Мартиновѣ Янсонѣ, въ россійской находившемся службѣ, просительною, дабы пропитаніемъ и милостію царскою онъ былъ пожалованъ[2]).

Ноября 14 отправленъ въ Швецію, Данію и Голландію посланникъ Иванъ Ивановъ сынъ Баклановскій, а съ нимъ для толмачества московскій нѣмчинъ Ефимъ Ефимовъ съ объявленіемъ о зломъ умыслѣ польскаго короля, въ Россію съ многимъ войскомъ идущаго, и съ прошеніемъ о помощи людьми, деньгами и порохомъ. Съ нимъ же послана польскаго короля къ государю грамота, ругательствомъ наполненная, для показанія онымъ дворамъ. Исполнивъ повелѣнное въ Стокгольмѣ, 9 мая **1618** г. пріѣхалъ посланникъ въ Копенгагенъ; 12 мая былъ у короля, отъ коего и получилъ отвѣтъ, что какъ съ Польшею въ дружелюбіи онъ, король, пребываетъ, то и не можетъ быть оной врагомъ, а напротивъ того требуетъ, дабы непремѣнно отдана была ему, королю, вся Лопская земля, о коей отъ толь давняго времени происходятъ междоусобныя ссоры. То же было писано и въ отвѣтной королевской отъ

---

[1]) О межеваніи Лапландіи и о границахъ оной выписка краткая въ датской книгѣ № 3, стр. 340-421. О сборахъ же пошлинныхъ и о погостахъ лопскихъ тамъ же, стр. 452—490.

[2]) И сія грамота съ титуломъ императорскимъ.

14 мая грамотѣ, въ коей особливо границы Лапландіи изъяснены. Другая же королевская грамота была о толмачѣ Лаксманѣ. 14 мая отправился Баклановскій изъ Даніи въ Голландію.

1619 г. іюня 22 пріѣхавшій въ Москву датскій гонецъ Вилимъ фонъ-деръ-Гуденъ подалъ государю королевскія двѣ грамоты: первою домогался онъ о рѣшительномъ отвѣтѣ на грамоту его съ Баклановскимъ, о Лапландіи писанную; а второю отъ 9 мая просилъ дозволить купцамъ его торговать на Двинѣ. 16 іюля изъ Москвы отпущенъ.

Іюля 16 съ отвѣтомъ на грамоту, чрезъ Гудена присланную, поѣхалъ въ Данію переводчикъ Еремѣй Еремѣевъ. Отвѣтъ оный состоялъ въ выговорѣ о царскомъ титулѣ, неосторожно въ королевской грамотѣ изображенномъ; въ увѣдомленіи, что съ Польшею учинилъ государь перемиріе; въ совѣтѣ, чтобъ впредь датскіе корабли пріѣзжали съ товарами къ Архангелгороду, а не къ Печорѣ рѣкѣ и, наконецъ, въ изъясненіи о Лапландіи и о способахъ къ прекращенію объ оной споровъ. Еремѣй 7 генв. 1620 года возвратился въ Москву.

Сент. 2 пріѣхали въ Колскій острогъ датчане Климъ Юрьевъ (Клементъ Блумъ) съ шестью товарищи и съ агличаниномъ, въ датской службѣ находящимся, Матвѣемъ Ивановымъ (Робертомъ Халмелемъ). Здѣсь оставивъ двухъ робятъ учиться русской грамотѣ, сами отправились на Печору въ Пустоозеро для торговли.

Поступокъ сей не показался государю и для того въ февр. 1620 года посланы были въ Колу князь Воинъ Михайловичъ Кропоткинъ и дьякъ Андрей Усовъ для забранія всѣхъ ихъ и писано было о семъ къ королю отъ государя съ жалобою, что датскіе купцы пріѣзжаютъ въ такое мѣсто, куда никто и никогда не пріѣзживалъ съ товарами; вслѣдствіе сего, по угрозамъ датскаго двора за Лапландію, чинимы были тогда съ россійской стороны пріуготовленія къ оборонѣ.

1620 г. генв. 7 съ переводчикомъ Еремѣемъ пріѣхалъ въ Москву датскій гонецъ Николай Крейль, привезшій къ государю отвѣтную (отъ 2 окт. 1619) грамоту, съ коею 11 генв. былъ у государя, а 18 февр. получилъ отпускъ.

1621 г. іюня 5 отпущенъ изъ Москвы пріѣзжавшій въ Колу съ датчанами агличанинъ (о коемъ выше сказано) Михайло Ивановъ. Онъ повезъ отъ 6 іюня государеву къ королю грамоту съ выговоромъ о таковомъ его подданныхъ нахальствѣ.

Дек. 23 пріѣхалъ вторично датскій гонецъ Вилимъ фонъ-деръ-Гуденъ съ двумя королевскими къ государю грамотами: первою требовалъ король учинить прямые въ Лапландіи рубежи; второю (отъ 12 сент.) просилъ возвратить товары, отнятые въ Россіи отъ подданнаго его Юргенсона и дозволить подданнымъ датчанамъ во всѣхъ россійскихъ торговать городахъ и, наконецъ, извинялся, что ошибка въ титулѣ его величества недосмотрѣніемъ канцелярскихъ служителей произошла. 20 генв. слѣдующаго года поѣхалъ онъ изъ Москвы.

Сент. 16 (того жъ 1621 года) повелѣно ѣхать въ Данію посламъ дворянину князю Алексѣю Михайловичу Львову и дьяку Ждану Михайлову Шипову 1) съ объявленіемъ о возвращеніи изъ польскаго плѣну родителя его величества патріарха Филарета и 2) для сгляданія и сватовства двухъ датскаго короля племянницъ въ невѣсты одной изъ нихъ ему, государю. 17 ноября пріѣхали они въ Ладогу, 26 февр. 1622 г. въ Копенгагенъ; марта 1 короля они видѣли, а 29 апр. отъ него отпущены и 4 іюня въ Москву возвратясь, подали двѣ королевскія (отъ 27 апр. 1622) грамоты: первою оправдаетъ король подданнаго своего Клемента Юргенсона, неповинно воеводами кольскимъ и колмогорскимъ обнесеннаго, прося возвратить отнятые у него оными воеводами товары и увѣряя государя, что подданные его никакихъ гамбургскимъ купцамъ не причиняли обидъ; второю — изъявляетъ свое мнѣніе объ учрежденіи между Норвегіею и Россіею границъ и о посылкѣ туда обоюдныхъ комиссаровъ.

1622 г. марта 11 упоминается о бывшемъ въ Москвѣ датскомъ гонцѣ Яганѣ Карпсѣ.

1623 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ пришедшіе въ Килдинъ островъ и въ Кольское станище шесть военныхъ датскихъ кораблей подъ командою Николая .... пограбили много государевой казны и многихъ побили.

Вслѣдствіе сего авг. 22 посланъ въ Данію гонецъ Богданъ Поликарповъ сынъ Лупандинъ и переводчикъ Игнатій Кучинъ съ грамотою отъ 28 авг., коею, жалуясь на шесть кораблей датскихъ, дѣлавшихъ нападеніе на всѣ россійскія морскія пристанища и пограбившихъ его государевой казны и купеческихъ товаровъ до 50 тыс. рублей, будто бы за пожитки датскаго купца Блума, въ Россіи удержанные, требуетъ государь отъ него, короля, извѣстія: съ его ли вѣдома чинимо было сіе грабительство?

1624 г. 25 генв. возвратясь Лупандинъ, подалъ королевскую отвѣтную (отъ 9 ноября) грамоту, въ коей король, напоминая о своемъ подданномъ Блумѣ и требуя отдать ему должныя жителями кольскими деньги, изъясняется, что онъ комиссаровъ своихъ на границу не пошлетъ, если между Норвегіею только и Россіею, а не между Варгусомъ и Малмусомъ (Колою) постановлены будутъ границы.

1627 г. въ мартѣ былъ въ Москвѣ датскій гонецъ Яганъ Крепсомъ съ грамотою королевскою просительною дозволить находящемуся въ Москвѣ датскихъ купцовъ приказчику Давиду Рутцу купить въ Россіи 10 кораблей хлѣба. 21 марта отпущенъ съ отвѣтомъ дозволительнымъ.

1628 г. февр. 25 пріѣхалъ въ Москву датскій гонецъ Хертъ Кулманъ съ королевскою (отъ 16 декабря 1627) грамотою, прося дозволить еще купить въ Россіи хлѣба приказному датскому Гаврилѣ Марселису да Альбрехту Бальцерову и ихъ повѣренному Давиду Рутцу.

1629 г. февр. 13 получена королевская (отъ 19 дек. 1628) грамота, коею принося жалобу на архангелогородскаго таможеннаго голову

(цолнера) Григорья Никитина, неотпустившаго Давиду Рутцу столько, сколько приказано отъ него государя, ржи, проситъ приказать доставить недомѣрку и дозволить фактору его вывозить изъ Россіи всякій годъ по 30 или по 40 тыс. четвертей ржи.

Сент. 5 пріѣхалъ датскій гонецъ Іонсъ Юрьевъ съ двумя королевскими къ государю отъ 28 февр. грамотами, прося первою дозволить черезъ три года покупать въ Россіи по 1500 ластовъ хлѣба, а второю отпустить сего года въ Данію 37500 четвертей онаго жъ хлѣба.

1630 г. февр. 5 бывшій въ службѣ россійской датскій дворянинъ Мартынъ Розенвингъ уволенъ на время въ Данію для полученія наслѣдства послѣ умершаго отца его; возвратясь оттуда, привелъ онъ къ государю въ даръ отъ короля нѣсколько жеребцовъ.

Мая 1 пріѣхали въ Москву датскіе толмачи Климентъ Блюхмеръ и Петръ Брунъ съ тремя королевскими грамотами: рекомендательною — о дозволеніи онымъ толмачамъ по-русски учиться и просительною — о изслѣдованіи торговыхъ дѣлъ по челобитью купцовъ бергенскихъ и проч.

1631 г. Въ началѣ сего года посыланъ въ Данію въ гонцахъ переводчикъ Андрей Англеръ съ прошеніемъ о помощи противу Польши. Королевская отвѣтная отъ 4 марта грамота, привезенная имъ 7 мая, содержала извиненіе его, короля, что онъ не можетъ дозволить чинить набору въ своемъ государствѣ солдатъ, а намѣренъ пребыть въ нейтралитетѣ.

Іюня 8 принятъ въ россійскую службу Рейнгольтъ Федерсонъ, бывшій въ датской службѣ сторожеставецъ (квартермистръ).

Іюля 10 прибылъ въ Москву полномочный датскій посолъ Малть Юель Бисингардскій. 17 іюля подавъ вѣрющую о себѣ королевскую (отъ 30 апр.) грамоту, увѣрялъ государя въ расположеніи короля своего содержать съ Россіею крѣпкую братскую дружбу, любовь и продолженіе вѣчнаго мира; просилъ дозволить датскимъ купцамъ пріѣзжать во Псковъ, Новгородъ, Архангелгородъ и въ Москву сухимъ путемъ и водою со всякими товарами и торговать имъ повольною торговлею безъ пошлинъ, обѣщая равнымъ образомъ и россійскимъ купцамъ безпошлинный въ Даніи торгъ; объявилъ королевское желаніе о бытіи въ Москвѣ датскимъ агентомъ Давиду Николаеву сыну Рутцу, предлагалъ, чтобъ дозволено было датскихъ купцовъ пропущать чрезъ Россію въ Персію безпошлинно и наконецъ просилъ обновить и подтвердить вѣчный мирный между обоими государствами договоръ. Грамоты договорныя о семъ были уже написаны, но какъ посолъ датскій не согласился, чтобъ въ его грамотѣ титулъ царскій прежде королевскаго поставленъ былъ, то сіе дѣло и не состоялось и посолъ 4 сент. имѣлъ отъ государя послѣднюю аудіенцію, на которой за упрямство его не дано ему скамейки.

Дек. 18 назначены въ Данію россійскіе послы Василій Гавриловичъ Коробьинъ, Иванъ Ивановичъ Баклановскій и дьякъ Иванъ Кирилловъ

сынъ Грязевъ. Генв. 8 1632 г. поѣхали они изъ Москвы, апр. 21 пришли въ Копенгагенъ, а 24 мая были у короля. Во-первыхъ жаловались они на упрямство бывшаго въ Москвѣ датскаго посла Марта Юеля, потомъ предлагали обновить вѣчный мирный договоръ. Но и они въ семъ дѣлѣ не успѣли, ибо король не согласился въ договорной своей грамотѣ царскій титулъ видѣть написаннымъ прежде своего. Они 4 іюля выѣхали изъ Даніи, а 25 авг. пришли въ Москву.

Окт. 9 съ посланнымъ въ Россію капитаномъ Адамомъ Колгазе писалъ король (отъ 23 іюля) рекомендуя его, яко вступающаго въ россійскую службу съ трехтысячнымъ полкомъ, принять по найму и употребить противу непріятелей, пожаловавъ онаго капитана чиномъ полковника.

Ноября 26 отправленъ въ Данію въ гонцахъ казанецъ Семенъ Аникіевичъ Львовъ, а съ нимъ переводчикъ Иванъ Вѣстовъ и подьячій Кручинка Айтарскій. 16 февр. **1633** г. пріѣхавъ они въ Копенгагенъ, 19 числа подали королю государеву грамоту такого содержанія, что хотя и не состоялось между ими, государями, подтвержденіе мирныхъ договоровъ, однако государь желаетъ съ своей стороны продолжать съ нимъ, королемъ, дружбу и письменную пересылку. Марта 14 имѣли они у короля отпускъ, а 24-го мая въ Москву возвратясь, подали королевскую (отъ 9 марта 1633) отвѣтную грамоту, въ коей обѣщалъ король, по желанію его, государя, пребывать съ нимъ, государемъ, во взаимной доброй дружбѣ.

Генв. 17 (того жъ 1633) пріѣхали датскіе бергенскіе купцы Яковъ Петерсонъ, Янъ Клаузенъ и Гиллесъ Янсенъ. 26 генв. подали они государю королевскую (отъ 20 ноября 1632) грамоту просительную — дозволить подданному его Эразмусу Лаврицену вывозить чрезъ 10 лѣтъ изъ Россіи по 30000 четвертей ржи, по 6000 четвертей пшеницы и по 4000 четв. солоду по прежней установленной пошлинѣ.

Марта 31 Мелхертъ Бекманъ датчанинъ просилъ письмомъ своимъ къ патріарху Филарету Никитичу дозволить ему за важныя россійскому государству оказанныя имъ службы, вывесть изъ Архангелгорода 20 или 30 тыс. четвертей хлѣба.

1634 г. февр. 10 былъ въ Москвѣ датскій гонецъ Иванъ Кашпировъ съ товарищи съ королевскою (отъ 30 ноября 1633) грамотою просительною о дозволеніи бергенскимъ жителямъ ежегодно чрезъ 10 лѣтъ вывозить изъ Россіи разнаго хлѣба и о свободномъ датскихъ кораблей пропускѣ къ Архангелгороду. Отвѣтъ на сіе посланъ 20 марта. Въ томъ же году бывшій въ Москвѣ датчанинъ Давидъ Николаевъ Рутцъ королевскою (отъ 28 мая) грамотою объявленъ датскимъ въ Россіи приказчикомъ.

Авг. 20 посланъ въ Данію нѣмчинъ Рудольфъ Ивановъ съ двумя къ королю государевыми грамотами: первою извѣщалъ государь о заключеніи съ Польшею вѣчнаго мира; второю увѣдомлялъ о смерти

патріарха Филарета Никитича. 19 марта возвратясь въ Москву, вручилъ государю двѣ королевскія (отъ 14 генв.) грамоты, изъ коихъ первою поздравлялъ съ постановленіемъ вѣчнаго съ Польшею мира, а другою изъявлялъ сожалѣніе о кончинѣ его царскаго родителя.

1635 г. апр. 16 датскій въ Россіи приказчикъ Давидъ Николаевъ Рутцъ просилъ о дозволеніи выѣхать за границу свояку своему Ивану Юстрову, бывшему въ Москвѣ пастору.

1637 г. генв. 29 пріѣхалъ въ Москву датскій гонецъ Николай Гольмеръ съ тремя королевскими къ государю грамотами. Первою (отъ 30 авг. 1636) просилъ король отпустить тѣло умершаго въ Москвѣ 1602 года датскаго королевича герцога Ягана въ Нарву. Второю просилъ же о дозволеніи копенгагенскимъ купцамъ Гольмеру и Анцу Трегарту свободно въ Новѣгородѣ и Псковѣ торговать льномъ и пенькою. Третьею (отъ 4 окт.) требовалъ, дабы находящаяся въ Москвѣ Илдерсова дочь Матта, увезенная датчаниномъ Яковомъ Вульфсономъ (который уже въ Польшѣ на другой женился) отпущена была въ свое отечество. Февр. 17 поручено князю Ивану Ивановичу Лобанову и дьяку... сыскивать въ Москвѣ королевичева тѣло. Они нашедъ одни кости, отдали оныя гонцу Гольмеру. Но какъ сіе учинили они безъ государева указу, то 19 февр. и посажены были на цѣлый день въ тюрьму. Марта 8 бояре провожали изъ посольскаго двора гробъ съ костьми королевича за городъ, а Никита Карамышевъ до города Нарвы, куда 22 марта пріѣхавъ, не прежде оттуда, какъ 20 мая отпустили они тѣло въ Данію.

1638 г. дек. 10 съ нѣмчиномъ Яганомъ Кребсомъ писалъ король (отъ 15 окт. 1637 г.) грамоту просительную отдать товары датскаго подданнаго Давида Бахерахта, жителями мѣстечка Рейды насильно удержанные, въ пріемѣ коихъ Яганъ Кребсъ уполномоченъ.

1639 г. сент. 5 вторично пріѣхалъ въ Москву датскій посланникъ Николай Гольмеръ. 13 сент. бывъ государю представленъ, подалъ четыре королевскія грамоты. Первую (отъ 10 іюля) о дозволеніи покупать въ Россіи селитру однимъ только датчанамъ. Второю (отъ 1 окт.) благодарилъ король за отпускъ изъ Москвы королевичева тѣла. Третьею (отъ 1 окт.) просилъ дать мѣсто подданнымъ его въ Архангелгородѣ и о иныхъ купецкихъ повольностяхъ. Четвертою (отъ 13 окт.) просилъ отпустить взятаго шведами въ полонъ и привезеннаго въ Москву датскаго подданнаго Андрея Якобсона. Сверхъ того просилъ посланникъ дозволить капитану Коку и Анцу Трейгарду завесть въ Россіи канатныя фабрики и торговать смолою. Окт. 9 посланникъ имѣлъ отъ государя отпускъ.

Дек. 25 датскій приказчикъ Давидъ Рутцъ подалъ государю двѣ королевскія (отъ 4 мая) просительныя грамоты: въ первой — защитить его Рутца отъ Никиты Бѣгляцова въ незаконномъ по закладной послѣ умершаго купца Рингена, по которомъ онъ былъ порукою, иску; во второй же — прибавить ему жъ Рутцу къ ежегодной покупкѣ нѣсколько селитры.

1640 г. ноября 22 посланъ въ гонцахъ въ Данію чрезъ Стокгольмъ переводчикъ Иванъ Ѳоминъ. 14 дек. отправился онъ изъ Москвы и чрезъ Орѣшекъ, Выборгъ и Абовъ пріѣхалъ 12 февр. въ Стокгольмъ. 17 февр. **1641** г. оттуда отправясь, 28 февр. въѣхалъ въ Копенгагенъ, а 12 марта въ Колинъ, гдѣ представленъ будучи королю 14 марта, жаловался на голстинскаго князя въ неплатежѣ имъ въ силу договора обѣщанныхъ денегъ. Главнѣйшая же была его посольства причина развѣдать о графѣ Христіанѣ Вальдемарѣ голстинскомъ[1]), каковъ онъ? — Отвѣтствовано ему на сіе отъ короля, что оный графъ можетъ пріѣхать въ Россію. Сей отвѣтъ получа гонецъ и простясь 22 апр. съ королемъ, 30 мая въ Москву возвратился.

Того жъ 1641 года генв. 31 посыланъ въ Данію датскаго и шведскаго дворовъ приказчикъ Петръ Марселисъ для привозу по договору 10 тыс. мушкетовъ.

Іюля 12 на границу россійскую, а 19 авг. въ Москву пріѣхали датскіе полномочные послы — помянутый королевскій сынъ графъ Христіанъ Вальдемаръ, Григорій Крабе и Петръ Марселисъ[2]), датскаго короля и шведской королевы приказчикъ, голстинскаго же князя комиссаръ. Авг. 22 бывъ у государя, подали они королевскую (отъ 13 іюня) вѣрющую грамоту, а 26 авг. и сент. 3 и 12 имѣли съ боярами переговоры, коимъ и предлагали: 1) возобновить прежній мирный между обоими государствами договоръ; 2) дозволить датчанамъ свободно вездѣ въ Россіи торговать; 3) во Псковѣ, Новѣгородѣ, Архангелгородѣ и на Колмогорахъ поставить датчанамъ дворы и кирки; 4) разбитаго по несчастію какого-либо датскаго корабля принесенныя къ берегу вещи возвращать безъ пошлины; 5) покупать однимъ только датчанамъ въ Россіи кожи или юфть съ платежемъ по 7 процентовъ на сто; 6) не запрещать вывозить изъ Россіи ежегодно хлѣба по 1000 ластовъ въ Данію и столько жъ въ Норвегію и 7) датской компаніи завесть въ Россіи промыслъ юфтою и дозволить оной компаніи покупать по 1000 ластовъ хлѣба. Грамота о подтвержденіи договора готова была къ подписанію, но не могли на оную послы согласиться, ибо не хотѣли видѣть, чтобъ въ договорной датской грамотѣ былъ написанъ царскій титулъ прежде королевскаго.

---

[1]) Христіанъ Вальдемаръ былъ сынъ датскаго короля Христіана IV, но сынъ рожденный не отъ королевы Анны Катерины бранденбургской, а отъ Христины Мунхъ, отъ коей рожденныя дѣти не имѣли права, по силѣ брачнаго договора съ нею, называться королевичами и князьями, но графами шлезвигскими и голстинскими. Сего-то графа царь Михаилъ Ѳеодоровичъ избралъ было зятемъ дочери своей царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ.

[2]) О Марселисовыхъ предкахъ и заслугахъ ихъ см. въ датской кн. № 21. У Петра Марселиса были три сына: Петръ, Гаврило и Петръ. Первый сынъ женатъ былъ на полковниковой дочери фонъ-Дельдена и умеръ 1675 года, оставивъ сына Христіана, посыланнаго учиться въ Данію (см. столпъ датской 1689); умеръ онъ 1690 года.

Сент. 8 Петръ Марселисъ былъ у государя съ предложеніемъ о размежеваніи Лапландіи и просилъ отпустить въ Данію 3000 пудъ селитры.

Сент. 12 были послы у государя на отпускѣ, а 15 сент. изъ Москвы поѣхали, оставивъ Марселиса приказчикомъ, коему поручено было говорить о размежеваніи земель въ Лопскихъ погостахъ и о дѣлѣ датчанина Бахерахта.

1642 г. генв. 20 помянутый Марселисъ имѣлъ у царя аудіенцію и подвелъ датскаго жеребца и 8 кобылицъ, присланныхъ отъ короля съ датскимъ дворяниномъ Юстомъ Кеслеромъ; іюня 4 просилъ онъ о дозволеніи поѣхать въ Данію и 14 числа туда отпущенъ.

Апр. 12 посланы въ Данію послы окольничій и намѣстникъ шацкій Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ и дьякъ Иванъ Исаковъ сынъ Патрикѣевъ. Предписано имъ въ большомъ наказѣ объ обновленіи дружбы и объ утвержденіи прежнихъ мирныхъ съ Даніею договоровъ. Въ тайномъ же наказѣ велѣно предложить, что у государя есть дочь царевна Ирина Михайловна и что ежели согласится король женить на ней сына своего Вальдемара, то отпустилъ бы его въ Россію, но съ тѣмъ, чтобъ онъ непремѣнно крестился въ Москвѣ и принялъ бы греческую вѣру. Послы, выѣхавъ изъ Москвы 17 мая, прибыли въ Копенгагенъ 18 іюля, а 27 числа были у короля. На послѣднее посольское предложеніе отвѣтствовали датскіе министры, что вѣры лютеранской ни для чего не можно королевичу перемѣнить и о сватовствѣ семъ больше и слушать не хотѣли. Король же сказалъ при отпускѣ ихъ 2 авг., что онъ благодаритъ государя за честь, сыну его предлагаемую, и почитаетъ оную высоко; но касательно вѣры — перемѣнить оной ему невозможно. Авг. 8 сѣли послы на корабль и поѣхали въ Ригу; 5 сент. пріѣхали во Псковъ, а 27 сент. въ Москву и подали государю отвѣтную королевскую (отъ 2 авг.) грамоту, изъявляющую благодареніе за чинимое о сватовствѣ предложеніе съ извиненіемъ, что оное едва ли возможетъ состояться, если домогательство о перемѣнѣ вѣры не будетъ отставлено.

Дек. 2 пріѣхавшій изъ Даніи графъ Матіасъ Сигизмундъ Шлаковъ для вступленія въ россійскую службу подалъ государю рекомендательную о себѣ королевскую (отъ 15 авг.) грамоту.

По причинѣ нерадѣтельнаго бывшими въ Даніи послами Проестевымъ и Патрикѣевымъ о сватовствѣ старанія, того жъ года дек. 4 позванъ былъ въ посольскій приказъ датскій комиссаръ Петръ Марселисъ, отъ коего по объявленіи въ тайнѣ о дѣлѣ сего сватовства требовано мнѣнія, какимъ бы образомъ оное въ совершенство привести? Тогда жъ положено было ему, Марселису, ѣхать въ Данію съ секретаремъ своимъ Христіаномъ Шимелеромъ и предложить королю: на какихъ условіяхъ жениться сыну его Вальдемару на царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ и какъ ему жить въ Россіи?

1643 г. генв. 4 Марселисъ былъ у государя на отпускѣ въ русскомъ платьѣ, а 16 генв. изъ Москвы поѣхалъ; марта 14 пріѣхалъ въ Копенгагенъ, а 20 бывъ у короля, предложилъ: что какъ бывшіе въ Даніи россійскіе послы по причинѣ привезеннаго ими нерѣшительнаго о сватовствѣ отзыва находятся у государя въ опалѣ, то для окончанія онаго присланъ онъ, Марселисъ, съ тѣмъ, что ежели королевичъ Вальдемаръ согласится на сей бракъ, то даны ему будутъ города Суздаль и Ярославль въ вѣчное и потомственное владѣніе и въ исповѣданіи вѣры какъ ему, королевичу, такъ и его свитѣ никакого принужденія не будетъ. Мая 1 имѣлъ Марселисъ у короля отпускъ, а 1 іюня возвратясь въ Москву въ чинѣ посланника съ вѣрющею отъ короля датскаго грамотою, донесъ (8 іюня) государю, что король соглашается дозволить сыну своему Вальдемару жениться на царевнѣ на слѣдующихъ условіяхъ: 1) содержать ему свою вѣру, 2) ни отъ кого кромѣ государя не зависѣть, 3) городамъ Суздалю и Ярославлю съ уѣздами вѣчно быть за нимъ въ потомственномъ владѣніи, 4) имѣть ему дворовый доходъ и 5) прислать его, королевича, паки въ Данію съ послами.

Съ отвѣтомъ на сіи королевскія статьи касательно бракосочетанія Вальдемарова и для испрошенія объ отпускѣ его, королевича, въ Москву вторично (9 іюля) посланъ въ Данію Петръ Марселисъ, который 28 авг. въ Копенгагенъ пріѣхалъ, а 1 сент. имѣлъ у короля аудіенцію и получилъ королевское согласіе отпустить съ нимъ королевича въ Россію.

Вслѣдствіе сего окт. 13 выѣхали изъ Копенгагена королевскій сынъ Вальдемаръ, датскіе послы Олофъ Пазбергъ рыцарь и думный Стенъ-Билле, съ ними же и посыланный отъ государя Марселисъ и при нихъ свиты 329 человѣкъ, на четырехъ корабляхъ. Ноября 7 пошли они изъ Гданска; 29 ноября пришли въ Вильну; съ извѣстіемъ о выѣздѣ Вальдемара присылалъ Марселисъ трехъ гонцовъ къ государю: 25 окт. — иноземца Исака Буколтова, 22 ноября — Колмака Иванова и 11 дек. — Вилима Грянзлова. Приставами отъ границы до Москвы были у Вальдемара и у пословъ Іовъ Нащокинъ, Степанъ Елагинъ и дьякъ Григорій Углѣвъ; во Псковѣ, куда они 23 дек. пришли, встрѣтили ихъ бояринъ князь Юрій Андреевичъ Сицкой и дьякъ Никифоръ Шипулинъ, изъ Москвы присланные; въ Твери встрѣтили дворяне и жильцы московскіе 300 человѣкъ. Марселисъ 27 дек. пріѣхалъ въ Москву и 2 генв. **1644** г. былъ у государя, а королевичъ Вальдемаръ и послы датскіе 21 генв. вступили въ Москву и 20 того жъ мѣсяца видѣли государя. Генв. 29 подали датскіе послы меморіалъ въ 10 пунктахъ. Февр. 1 меморіалъ поданъ о купечествѣ. Февр. 3 были послы на конференціи съ боярами и предлагали: 1) о времени свадьбы королевичевой; 2) о церковномъ чинѣ къ браку; 3) о исполненіи того, что съ Марселисомъ наказано было; 4) о построеніи въ Москвѣ лютеранской церкви; 5) о позволеніи имъ посмотрѣть Суздаль и Ярославль; 6) о невѣданіи королевича судомъ никому кромѣ государя самого и царевича; 7) какимъ образомъ помяну-

тые города въ титулахъ и гербахъ употреблять, и 8) въ случаѣ смерти будущей королевны Ирины останутся ли оные города за королевичемъ?

Февр. 4 государь былъ въ гостяхъ у Вальдемара.

Февр. 8 посылали къ королевичу Вальдемару патріархъ Іосифъ дворянина Дмитрія Францбекова, а государь дьяка Григорья Львова съ предложеніемъ, дабы онъ принялъ вѣру греко-россійскаго исповѣданія. Отвѣтъ былъ на сіе, что онъ никогда на то не согласится и если бы вѣдалъ, что будутъ отъ него о семъ домогаться, то никогда бы не поѣхалъ въ Россію.

Февр. 13 самъ государь предлагалъ Вальдемару о вѣрѣ.

Февр. 16 подалъ Вальдемаръ меморіалъ въ 8 статьяхъ, на который 22 февр. отвѣтствовано.

Февр. 22 паки послы прислали меморіалъ отъ 21 февр.

Февр. 26 еще присланъ отъ нихъ же меморіалъ, на который 3 марта отвѣтствовано.

Марта 1 и 6 послы паки подавали меморіалы и вся сія переписка касалась единственно до убѣжденія къ принятію вѣры съ одной стороны и до отрицанія съ стороны Вальдемара.

Марта 13 какъ королевичъ Вальдемаръ вѣры своей перемѣнить не хотѣлъ, а паче креститься въ три погруженія, то того же дня онъ и послы подали въ посольскій приказъ меморіалъ объ отпускѣ ихъ въ Данію.

Марта 19 пріѣхалъ отъ датскаго короля въ гонцахъ капитанъ Николай Гольмеръ съ извѣстительною къ государю (отъ 10 генв.) грамотою, что шведы безъ всякой причины миръ съ нимъ, королемъ, нарушили непріятельскимъ въ Голстинію впаденіемъ и просительною, дабы онъ, государь, помогъ ему въ отмщеніи противу шведовъ.

Марта 20 паки послы датскіе подали меморіалъ.

Марта 29 вторая пословъ конференція съ боярами, коимъ отъ нихъ и меморіалъ въ 6 статьяхъ поданъ.

Апр. 1 отвѣтствовано отъ бояръ письменно посламъ на меморіалъ ихъ, поданный 3 февр. въ конференціи.

Апр. 8 Вальдемаръ прислалъ къ государю грамоту, коею жалуяся на худое содержаніе людей его, просилъ дать знать ему, съ его ли государя вѣдома оное чинится?

Апр. 14 подали послы меморіалъ, прося отпустить ихъ въ свое отечество. Мая 6 паки просили меморіаломъ о своемъ отпускѣ, на что имъ 8 мая отвѣтствовано убѣдительно о принятіи государева совѣта касательно перемѣны Вальдемару закона своего.

Мая 9 королевичъ Вальдемаръ съ 45 человѣками свиты своей рѣшился ночью тайно уѣхать изъ города, но отъ дозора бывъ остановлены, вступили въ драку, въ коей, по невѣдѣнію, и его, королевича, палками побили и когда Марселисъ 11 мая о семъ нахальствѣ свиты его ему выговаривалъ, то получилъ въ отвѣтъ, что онъ радъ бы былъ тому, чтобъ не токмо всѣмъ его людямъ, но и ему самому шеи переломали.

Мая 11 поданъ отъ пословъ въ 5-ти статьяхъ меморіалъ.

Мая 12 прислана отъ королевича записка съ выговоромъ и сильнымъ объ отпускѣ его въ Данію домогательствомъ.

Мая 16 паки прислано прошеніе отъ королевича о его въ отечество отпускѣ.

Мая 19 третья конференція была у пословъ съ боярами.

Мая 21 Вальдемаръ писалъ къ государю письмо просительное о своемъ въ Данію увоненіи.

Мая 24 и 29 паки послы подавали боярамъ меморіалы объ отпускѣ ихъ.

Мая 30 королевичъ писалъ къ своему приставу о намѣреніи своемъ тайно уѣхать изъ Москвы.

Мая 31 послы о томъ же подавали меморіалъ, на который 4 іюня отвѣтствовано было.

Іюня 2 назначены были въ Данію послы князь Петръ Өедоровичъ Волконской и дьякъ Никифоръ Шипулинъ, но посольство сіе не состоялось.

Іюня 2, 8 и 10 подавали послы меморіалы, на которые имъ бояре 16 іюня отвѣтствовали.

Іюня 18 и 27 паки подаваны меморіалы отъ пословъ.

Іюля 3 писалъ Вальдемаръ къ государю, что онъ объ отпускѣ находящагося при немъ датскаго посланника въ Копенгагенъ не можетъ согласиться, пока самъ онъ отпущенъ изъ Москвы не будетъ.

Іюля 16 поданъ отъ пословъ меморіалъ въ 10 пунктахъ.

Сент. 10 и 15 былъ королевичъ у государя.

Сент. 17 государь съ царевичемъ обѣдали у королевича Вальдемара.

Сент. 19 паки королевичъ былъ у государя.

Ноября 29 имѣли послы съ боярами конференцію и подали государю двѣ королевскія грамоты. Первою (отъ 26 іюня) просилъ онъ, что ежели не угодно ему, государю, подтвердить о вѣчномъ между обоими государствами мирѣ договора и выдать царевны своей за сына его Вальдемара, то бы отпустилъ его съ послами въ Данію обратно. Второю (отъ 22 авг.) напоминалъ о томъ же: или окончить дѣло свадьбою сына его, или отпустить его со всею свитою къ нему обратно.

Дек. 15 царь Михаилъ Өеодоровичъ былъ у королевича Вальдемара и того же дня поданъ отъ него государю меморіалъ.

1645 г. генв. 18 посыланы бояре къ королевичу Вальдемару уговаривать его, дабы онъ отсталъ отъ буйной мысли умертвить себя за то, что его никуда не выпускаютъ, а дождался бы возвратнаго изъ Даніи россійскихъ пословъ пріѣзда.

Февр. 3 поданъ боярамъ отъ королевича меморіалъ.

Февр. 21 отъ него же прислано къ боярамъ письмо просительное исходатайствовать ему отъ государя отпускъ.

Іюня 6 учреждена комиссія для выписыванія изъ библейныхъ книгъ, какимъ образомъ обличить лютерскую вѣру? Членами оной были: чер-

ниговскій протопопъ Михайла Рогуевъ, большого Успенскаго собора ключарь Иванъ Насѣдка, костромской Геннадіевской пустыни строитель кіевлянинъ Исакій да книжнаго печатнаго дѣла справщики Шестакъ Мартемьяновъ сынъ Верещагинъ и Захарій Аѳанасьевъ сынъ Подосеновъ.

Іюня 13 находившійся тогда въ Москвѣ польскій посолъ Стемпковскій употребленъ былъ для склоненія королевича Вальдемара къ принятію греко-россійской вѣры.

Іюля 12 скончался царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, оставивъ преемникомъ сына своего царя Алексѣя Михайловича.

Авг. 6 дано отъ бояръ датскимъ посламъ письмо, что они съ королевичемъ скоро отпущены будутъ въ свое отечество.

Авг. 9 велѣно дворянину Василію Петрову сыну Апраксину ѣхать въ Данію къ королю съ увѣдомленіемъ о кончинѣ царя Михаила Ѳедоровича и о вступленіи на престолъ сына его царя Алексѣя Михайловича, также и объ отпускѣ въ Данію королевича Вальдемара съ послами датскими. Съ нимъ посланъ подьячій Юрій Зяблой и толмачъ Нечай Дрябинъ. Авг. 17 поѣхали они изъ Москвы, а 27 окт. имѣли у короля аудіенцію. Три недѣли держали ихъ въ Копенгагенѣ и не были къ королю на отпускную аудіенцію представлены; противъ же квартиры ихъ была поставлена висѣлица.

Авг. 17 отпускную имѣли аудіенцію у царя Алексѣя Михайловича Вальдемаръ и датскіе послы, а 20 авг. выѣхали изъ Москвы въ провожаніи до границы боярина Василія Петровича Шереметева и дьяка Онисима Трофимова. 28 пріѣхали они на рубежъ, на рѣчку Поляновку.

1646 г. генв. 19 возвратился Апраксинъ въ Москву съ отвѣтною королевскою (отъ 2 ноября 1645 г.) грамотою, коею поздравляя государя съ принятіемъ престола, обнадеживалъ король въ намѣреніи своемъ пребывать съ его величествомъ въ доброй дружбѣ.

Февр. 12 назначено было ѣхать въ Данію въ посольствѣ окольничему князю Петру Ѳедоровичу Волконскому и дьяку Ѳедору Степанову, но оное отмѣнено, а вмѣсто ихъ іюля 1 посланъ въ гонцахъ подьячій Максимъ Лихачевъ, а съ нимъ толмачъ Карпъ Карповъ съ объявительною отъ 17 іюля грамотою о будущемъ вскорѣ въ Данію россійскомъ посольствѣ, для котораго бы онъ прислалъ проѣзжую грамоту и съ выговоромъ, что гонецъ Апраксинъ не по чину и обряду принятъ въ Копенгагенѣ. 19 іюля поѣхалъ онъ изъ Москвы, 3 сент. пріѣхалъ въ Данію, ноября 7 былъ представленъ королю, 15 ноября изъ Копенгагена выѣхалъ, а генв. 18 **1647** г. пріѣхалъ въ Москву съ королевскимъ (отъ 12 ноября) отвѣтомъ и съ грамотою (отъ 12 ноября) проѣзжею для слѣдующихъ въ Данію россійскихъ пословъ[1]).

---

[1]) Возвратясь увѣдомилъ онъ государя, что въ Даніи и въ Польшѣ укрываются бѣжавшіе изъ Россіи Солтыковы.

1647 г. генв. 21 назначено ѣхать въ Данію въ чинѣ полномочныхъ пословъ дворянину Баиму Ѳедоровичу Болтину и дьяку Ѳедору Степанову, потомъ вмѣсто его дьяку Осипу Семенову сыну Пустынникову, а съ ними подьячему Ѳедору Порошину и Ивану Лукину. Предписано было имъ: 1) увѣрить короля въ дружбѣ и любви къ его датскому величеству и 2) подтвердить старый въ 1562 году заключенный съ Даніею мирный договоръ ихъ предками, слѣдуя тогдашнему въ изображеніи титуловъ государскихъ обряду, то-есть въ обѣихъ договорныхъ грамотахъ написать царское имя и титулъ прежде королевскаго. Послы бывъ 14 іюля у государевой руки, поѣхали изъ Москвы 8 авг. Въ Копенгагенъ пришли 9 окт., а 22 окт. и 2 ноября были у короля, несогласившагося подтвердить мирнаго договора, почитая непристойнымъ и невозможнымъ дѣломъ больше учинить великому россійскому князю, нежели европейскимъ государямъ, къ коимъ всегда въ договорахъ его королевскій титулъ первое занимаетъ мѣсто. Ноября 7 выѣхали они изъ Даніи, дек. 19 пришли въ Ригу, а 17 генв. **1648** г. въ Москву съ королевскою отвѣтною къ государю (отъ 28 окт. 1647 г.) грамотою, увѣдомляющею, что онъ за домогательствомъ пословъ россійскихъ касательно написанія царскаго титула выше королевскаго не могъ согласиться въ подтвержденіи прежнихъ мирныхъ договоровъ.

Марта 28 съ датскимъ гонцомъ Давидомъ Бахерахтомъ получены три королевскія грамоты. Первая (отъ 30 окт. 1647 г.) о возвращеніи изъ Сибири сосланнаго туда неповинно иностранца Вилима Беренблея. Вторая (отъ того жъ 30 окт.) о выдачѣ Марселису денегъ за селитру, наслѣдниками Дергендена купленную, и о защищеніи его отъ нападковъ Виніуса. Въ третьей (отъ 7 ноября 1647) просилъ король приказать помянутому Бахерахту 3844 еф. за искъ его. Касательно Беренблея отвѣтствовалъ государь, что какъ онъ родился въ Россіи, то слѣдовательно въ подданныхъ своихъ всякъ государь воленъ.

1650 г. генв. 7 пріѣхалъ въ Москву датскій посланникъ Ивертъ Крабъ. 9 числа поднесъ онъ государю двѣ грамоты отъ новаго датскаго короля Фридерика III. Первою (отъ 1 іюня 1649 г.) извѣщалъ онъ о смерти родителя его короля Христіана IV и о своемъ на датскій престолъ вступленіи. Второю (отъ 8 сент.) просилъ дозволить датскимъ въ Россіи купцамъ купить 12 кораблей ржи.

Генв. 30 къ нему жъ посланнику Крабу пріѣхалъ гонецъ Яковъ Тредеръ съ королевскою (отъ 7 дек.) грамотою о дозволеніи Марселису купить 1500 ластовъ ржи. Марта 7 оба они отпущены и дозволено нѣсколько купить ржи.

Іюня 13 явился въ Москвѣ датскій подполковникъ Яганъ Гундермаркъ съ четырьмя офицерами и съ рекомендаціею короля датскаго о принятіи ихъ въ россійскую службу. Они всѣ были приняты и отосланы въ иноземскій приказъ.

Дек. 28 подана государю королевская (отъ 6 ноября) грамота о дозволеніи подданнымъ его купить на ефимки 10 тыс. четвертей ржи.

1651 г. авг. 6 получена отъ датскаго короля грамота (отъ 15 мая) просительная дозволить Индрику Меллеру купить въ Россіи 200 ластовъ хлѣба.

Въ авг. **1652** г. отправленъ въ Данію и Голландію въ гонцахъ звѣровщикъ Сила Зерцаловъ, а съ нимъ переводчикъ Яковъ Алферьевъ и подьячій Матвѣй Игнатьевъ для сыскиванія, если тамъ укрываются, бѣжавшихъ въ 1644 году изъ Москвы подьячихъ Тимошки Анкидинова и Костьки Конюхова, изъ коихъ первый вездѣ назывался россійскимъ царевичемъ.

1653 г. Получена королевская (отъ 20 іюля) грамота подтвердительная о бытіи въ Москвѣ Давиду Николаеву сыну Рутцу у датскаго купечества приказчикомъ.

Ноября 29 отправленъ въ Данію и въ Швецію въ гонцахъ Аѳанасій Кокошкинъ, а съ нимъ переводчикъ Яковъ Ульфовъ съ жалобою на польскаго короля, ругающагося безвинно въ печатаемыхъ у себя книгахъ (изъ коихъ двѣ для обличенія посланы съ ними) какъ государствомъ, такъ и государями россійскими. 3 дек. пошли они изъ Москвы; іюня 16 дня **1654** г. были королю представлены, а 26 іюля въ Новгородъ возвратились.

1654 г. Получена королевская къ государю (отъ 22 апр.) грамота, ходатайствующая о датскомъ въ Москвѣ резидентѣ Давидѣ Рутцѣ, дабы ему уплачены были отъ должниковъ его всѣ деньги и дозволено бы было ему жить внутри города въ домѣ, для датскихъ резидентовъ выстроенномъ, а не на Кокуѣ.

1655 г. Писалъ къ государю (отъ 11 дек. 1654 г.) изъ Гамбурга датскій принцъ Вальдемаръ, благодаря за оказанную ему въ бытность его въ Россіи милость и прося о продолженіи оной навсегда.

1656 г. марта 13 отправленъ въ Курляндію, Пруссію и Данію въ посланникахъ стольникъ князь Данила Ефимовичъ Мышецкой, а съ нимъ для перевода московскій иноземецъ Ѳедоръ Мееръ. Посланная съ нимъ грамота[1]) къ королю была подписана рукою самого царя. Ему велѣно предложить королю, что за многія къ Россіи шведскаго короля неправды государь принялъ намѣреніе итти на него войною, а притомъ просить, дабы и онъ, датскій король, соединя свои съ россійскими войска, шелъ бы войною противу шведовъ. Мая 28 князь Мышецкой пріѣхалъ въ Копенгагенъ и 30 числа былъ допущенъ къ королю, отвѣтствовавшему, что онъ согласенъ на все и для договора о семъ дѣлѣ пришлетъ своего посланника Косса. 19 іюня выѣхалъ посланникъ изъ Даніи, а 9 авг. подалъ государю, бывшему тогда въ походѣ подъ Куконосомъ, королевскую отвѣтную грамоту.

---

[1]) Первый въ россійской дипломатикѣ примѣръ.

Авг. 10 представленъ былъ государю въ Лифляндіи у города Куконоса датскій посланникъ маіоръ Германъ Коссъ. Ему поручено было отъ короля, вручивъ государю вѣрющую о себѣ (отъ 12 іюля) грамоту, донесть, что онъ король никогда не допуститъ, чтобы шведскій флотъ на Варяжскомъ морѣ начальствовалъ и мѣшалъ торговлѣ, паче же причинялъ бы сосѣдямъ своимъ убытки; что если Россіи угодно, то онъ, король, вступитъ войною противу шведовъ, но съ тѣмъ, чтобы безъ общаго согласія мира съ шведами не заключать и что какъ скоро будутъ въ сборѣ датскія войска, то онъ не замедлитъ отправить оныя въ походъ противу шведовъ. Посланникъ 17 авг. съ благодарительною къ королю отпущенъ грамотою.

Авг. 17 вторично отправленъ изъ Куконоса въ Данію посланникъ князь Данило Мышецкій съ переводчикомъ Мееромъ и подьячимъ Алексѣемъ Перфирьевымъ. Сент. 7 пріѣхавъ посланникъ въ Копенгагенъ, а 9 бывъ представленъ королю, объявилъ государево желаніе обще съ нимъ королемъ итти войною на шведовъ и одному безъ другаго не мириться, а притомъ дозволить датскимъ въ Россіи купцамъ торговать безпошлинно. Во ожиданіи похода датскихъ на Швецію войскъ удержанъ былъ князь Мышецкій въ Даніи долгое время.

Вслѣдствіе сего **1657** г. авг. 23 послана отъ государя къ королю грамота съ выговоромъ: для чего доселѣ датскіе послы въ Москву не ѣдутъ? Для чего онъ король ратныхъ своихъ людей ни моремъ, ни сухимъ путемъ не посылаетъ противу Швеціи и для чего до сихъ поръ удерживаетъ у себя князя Мышецкаго?

Авг. 28 князь Мышецкій имѣлъ у короля отпускъ, а 20 сент. выѣхалъ изъ Копенгагена купно съ датскимъ посланникомъ; въ Москву же возвратился 16 генв. **1658** г. съ отвѣтною королевскою (отъ 10 іюня 1657) грамотою, что онъ по желанію его, царя, и по усильной посла его князя Мышецкаго просьбѣ объявилъ шведамъ войну и проситъ, чтобы государь безъ него не мирился съ ними.

Генв. 19 пріѣхали въ Москву: a) датскій полковникъ Николай Бауманъ съ прочими офицерами для принятія россійской службы; b) датскій посланникъ королевскій секретарь Ганцъ Ольделандъ, имѣвшій у государя аудіенцію 25 генв. Поданныя имъ статьи сіи были: 1) обоимъ имъ государямъ обще на шведскаго короля сухимъ путемъ и водою наступать; 2) Даніи итти флотомъ, а Россіи сухимъ путемъ въ Лифляндію и Ижерскую землю; 3) если Россія отниметъ у шведовъ островъ Езель и Колывань (Ревель), отдать оные Даніи, и 4) обѣимъ сторонамъ не мириться съ непріятелемъ, не предувѣдомивъ о томъ заранѣе другъ друга. Но первый датскій король не устоялъ въ словѣ, ибо 20 февр. заключилъ съ Швеціею миръ (о чемъ помянутый Ольделандъ 29 іюня изъ Копенгагена увѣдомилъ куконосскаго воеводу Аѳанасія Нащокина), хотя невзирая на сіе шведы въ августѣ мѣсяцѣ паки къ Копенгагену приступили.

Іюня отъ 29 уполномочилъ король комиссара Гаврилу Марселиса принять въ Архангелгородѣ 10 тыс. четвертей ржи.

1659 г. марта 23 вторично датскій посланникъ Ольделандъ въ Москву пріѣхалъ. На третій день бывъ у государя съ вѣрющею грамотою (отъ 14 ноября 1658 г.), предлагалъ королевскую къ государю жалобу на шведскаго короля, паки нарушившаго миръ съ Даніею, совѣтовалъ государю примириться съ Польшею и просилъ дозволить купить въ Россіи для короля хлѣба 10 тыс. четвертей и исходатайствовать курляндскому князю свободу изъ Швеціи. Мая 16 отпущенъ былъ помянутый посланникъ.

1660 г. іюня 17 отправленъ въ Данію въ посланникахъ стряпчій Яковъ Романовичъ Кокошкинъ, а съ нимъ подьячій Алексѣй Перфирьевъ и для перевода московскій торговый иноземецъ Павелъ Бальяръ съ грамотою къ королю увѣрительною о содержаніи съ нимъ братской дружбы и любви, требуя равномѣрно и отъ него, короля, того же, по примѣру предковъ его. 27 іюня поѣхалъ онъ изъ Москвы, 16 авг. изъ Архангелгорода, 9 окт. въ Копенгагенъ, а 11 окт. былъ у короля. При немъ окт. 17 числа учинилась перемѣна правленія въ Даніи, то-есть право избиранія короля перемѣнено въ наслѣдственное. Ноября 10 имѣлъ онъ у короля отпускъ, а 29 марта **1661** г. выѣхалъ изъ Копенгагена и 29 іюля возвратясь въ Москву, подалъ государю отвѣтную королевскую (отъ 24 окт. 1660 г.) грамоту.

1662 г. марта 13 посланъ въ Данію въ гонцахъ жилецъ Иванъ Пазухинъ съ извѣстіемъ о ѣдущихъ къ нему, королю, россійскихъ полномочныхъ послахъ. 24 марта выѣхалъ онъ изъ Москвы, 26 мая въ Копенгагенъ пріѣхалъ, іюня 5 былъ королю представленъ, а 4 іюля изъ Даніи выѣхалъ.

Назначенные же 21 февр. въ Данію послы дворяне Григорій Борисовичъ Нащокинъ, Богданъ Ивановичъ Нащокинъ, дьякъ Аврамъ Кощеевъ и подьячій Казариновъ марта 13 откланявшись государю, выѣхали 25 іюня и ноября 20 прибыли въ Копенгагенъ. Дек. 1 бывъ представлены королю, поздравили его съ перемѣною избирательнаго на наслѣдное правленіе. 12 марта **1663** г. отъ короля отпущены, апр. 11 изъ Копенгагена выѣхали и 25 іюня возвратились въ Москву.

Іюня 12 съ послами Нащокиными пріѣхалъ отъ короля переводчикъ Яковъ Андреевъ Штредеръ. На третій день подалъ онъ государю королевскую (отъ 29 марта) грамоту, просительную объ отпускѣ изъ Москвы Николая Баумана, а изъ Архангелгорода 5000 четв. ржи и за оную зачесть 8000 ефим. любскихъ по причинѣ убытковъ, дважды чинимыхъ имъ, королемъ, при посылкѣ въ Архангелгородъ за оною обѣщанною отъ него, государя, но не отпускаемою рожью.

1665 г. въ іюнѣ отправленъ въ Данію въ чинѣ полномочнаго посланника Петръ Марселисъ, а съ нимъ переводчикъ Тимоѳей Англеръ для испрошенія посредства въ примиреніи Россіи съ Польскимъ королев-

ствомъ. Ноября 7 возвратясь въ Москву, Англеръ подалъ королевскую (отъ 8 сент.) грамоту просительную отпустить изъ Архангелгорода 5000 четв. ржи, обѣщанной въ 1659 году посланнику его Ольделанду; въ дѣлѣ же примиренія обѣщалъ король подумать.

1666 г. окт. 9 государь писалъ къ королю Фридерику III о дозволеніи находившимся тогда въ россійской службѣ генер.-пор. Николаю Бауману и порохового дѣла мастеру Давиду Бахерахту побыть еще нѣсколько времени въ Россіи.

1667 г. мая 1 опредѣлено ѣхать въ Данію въ посланникахъ стряпчему Семену Ерофееву сыну Алмазову, подьячему Гаврилу Ѳедорову и для толмачества Трофиму Власову съ объявленіемъ о заключенномъ между Польшею и Россіею на 13½ лѣтъ перемиріи. 6 іюня поѣхали они изъ Москвы, а 21 іюля въ Копенгагенъ пришли. Того жъ 26 были у короля и 7 сент. возвратились въ Москву съ отвѣтною королевскою (отъ 17 авг.) поздравительною грамотою.

1668 г. отъ 12 сент. писалъ датскій король грамоту рекомендательную о докторѣ Нилсѣ Андрисонѣ, отправленномъ въ Россію.

1669 г. іюня 7 пріѣхавшій изъ Даніи морской капитанъ Петръ Марселисъ, сынъ жившаго тогда въ Россіи Петра Марселиса, подалъ 16 іюня государю грамоту королевскую (отъ 30 дек. 1668) рекомендательную о немъ.

1670 г. февр. 19 король датскій Фридерикъ III скончался, по немъ наслѣдовалъ сынъ его Христіанъ V. Извѣщающая о сей перемѣнѣ новаго короля грамота отъ 2 марта была подана государю 19 іюля, на которую тогда же и отвѣтствовано съ поздравленіемъ.

Дек. 30 отпущены въ Данію бывшіе у государя въ службѣ генералъ Николай Бауманъ и полковникъ Корниліусъ и фонъ-Подберговъ.

1671 г. окт. 11 родился у короля сынъ Фридерикъ, о рожденіи коего прислана къ государю (отъ 16 окт.) грамота, на которую и отвѣтъ посланъ поздравительный.

1672 г. мая 30 родился у царя Алексѣя Михайловича сынъ Петръ Алексѣевичъ, о чемъ королю датскому дано знать 26 іюля грамотою.

Іюля 22 въ Архангелгородъ, а 17 сент. въ Москву пріѣхалъ датскій резидентъ Магнусъ Геймъ (Mons Gioë), а съ нимъ секретарь Франсъ Шванъ (François Lefort). Сент. 22 былъ онъ государю представленъ, а 24 окт. велѣно ему называться посланникомъ, а не резидентомъ; а съ 26 окт. опредѣлено ему жить на своемъ содержаніи.

Окт. 11 отправленъ въ Данію, Швецію и Голландію посольскаго приказа подьячій Емельянъ Украинцовъ, коему, возвѣстивъ о нападеніи турковъ и татаръ на Польшу, велѣно просить о вспомогательномъ королю польскому войскѣ. Возвратился въ Москву 12 авг. 1673 года съ обѣщаніемъ исполненія просьбы.

1673 г. генв. 8 посланникъ Геймъ подалъ государю королевскую (отъ 12 сент. 1672) грамоту отвѣтную и поздравительную о рожденіи царевича Петра Алексѣевича.

Февр. 1 предлагалъ о кольской рыбной ловлѣ и о дозволеніи привозить изъ Даніи въ Россію мундирныя сукна, всякія питья и бумагу.

Февр. 18 увѣдомилъ государь объ учиненномъ въ Минстерѣ союзѣ.

Февр. 26 подалъ государю королевскую (отъ 1 дек. 1672) извѣстительную о рожденіи принца Вильгельма грамоту.

Іюня 13 онъ же посланникъ Геймъ дрался на поединкѣ съ полковникомъ Мейномъ, который ему разсѣкъ носъ и губу.

Авг. 7 велѣно его, Гейма, называть резидентомъ, а не посланникомъ.

Дек. 30 онъ же подалъ государю мнѣніе свое съ похвалою объ устройствѣ придворныхъ государевыхъ и воинскихъ людей съ ихъ снарядами.

1675 г. марта 10 подалъ резидентъ государю королевскую (отъ 25 генв.) грамоту просительную о продолженіи къ нему резиденту милости и благоволенія.

1676 г. генв. 30 скончался царь Алексѣй Михайловичъ, а на его мѣсто вступилъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Съ симъ извѣстіемъ въ Данію и Швецію посыланъ въ гонцахъ посольскаго приказа подьячій Семенъ Протопоповъ. Мая отъ 10 отвѣтствовалъ король съ поздравленіемъ вступленія его на родительскій престолъ, а отъ 13 извѣщалъ о побѣдѣ адмирала его надъ шведскими кораблями у острова Гохланда.

Мая 23 резидентъ Геймъ подалъ государю королевскую отъ 15 апр. грамоту объ отпускѣ своемъ изъ Россіи. Іюня 3 допущенъ къ государю и при отпускѣ просилъ онъ дозволить вывезть въ Данію 10 тыс. четв. ржи.

Ноября 9 пріѣхалъ въ Москву датскій чрезвычайный посланникъ Фридрихъ фонъ-Габель съ женою, съ секретаремъ Гильдебрантомъ фонъ-Горномъ и съ толмачемъ Юрьемъ Боемъ. 13 ноября бывъ онъ государю представленъ, подалъ королевскую (отъ 13 мая) грамоту извѣстительную объ одержанной имъ надъ шведскимъ флотомъ побѣдѣ и о взятіи города Визби, потомъ поздравилъ государя съ вступленіемъ на россійскій престолъ, представлялъ о злобныхъ шведскихъ на Россію намѣреніяхъ, просилъ, дабы государь соединилъ свои силы съ датскими войсками и разорвавъ съ шведами вѣчный миръ, напалъ бы на шведскіе предѣлы и захваченныя шведами земли Лифляндію и Ингерманландію старался бы къ себѣ присоединить, приказалъ бы выслать изъ Россіи всѣхъ шведскихъ купцовъ, поелику шведы съ французами коварные совѣты и союзы затѣваютъ, заключилъ бы съ нимъ, королемъ, наступательный и оборонительный противу шведовъ союзъ и принялъ бы его, короля, за посредника къ учиненію вѣчнаго между Россіи и Польши мира; однако изъ всѣхъ сихъ предложеній ни одно не имѣло успѣху.

1677 г. генв. 13 дано знать посланнику Габелю, дабы онъ готовился получить отъ государя отпускъ. Но Габель предложилъ, что король

велѣлъ ему еще побыть въ Россіи во ожиданіи присылки отъ него отвѣта на посланныя предложенія.

Іюня 16 паки ему объ отпускѣ напомянуто было и велѣно ему жить на своемъ содержаніи.

Авг. 20 отправленъ въ Данію въ гонцахъ подьячій Гаврила Ѳедоровъ сынъ Пономаревъ и толмачъ Иванъ Энакъ. Имъ велѣно увѣдомить короля о нерѣшимости посланника его фонъ-Габеля къ отъѣзду въ Данію. 29 авг. поѣхали они чрезъ Москву въ Польшу и Гданскъ, 28 въ Копенгагенъ пришли, 5 и 30 ноября короля видѣли, а 31 дек. сѣли на корабль и 20 марта 1678 г. въ Москву возвратились съ отвѣтною (24 ноября 1677) королевскою грамотою увѣрительною, что посланникъ его не замедлитъ изъ Россіи выѣхать.

Авг. 23 посланникъ Габель имѣлъ отпускную отъ государя аудіенцію. Сент. 15 прислалъ съ переводчикомъ Боемъ королевскую (отъ 20 генв.) грамоту о бытіи Андрею Бутману въ Москвѣ приказнымъ (комиссаромъ) и о дозволеніи купить ему 10 тыс. четв. ржи по данной ему на то отъ короля привилегіи.

1679 г. марта 28 велѣно ѣхать въ Пруссію и Данію въ посланникахъ стольнику Семену Ероѳеевичу Алмазову и дьяку Семену Румянцову. 13 мая поѣхали они изъ Москвы, 23 іюля въ Копенгагенъ пришли, авг. 10 и 13 были у короля, коего увѣряли въ крѣпкой дружбѣ и любви къ нему со стороны государя, просили, чтобъ онъ ни въ какія съ Швеціею мирные не вступалъ переговоры, не обослався съ Россіею, чтобъ принялъ на себя посредничество въ примиреніи государя ихъ съ Польшею и дозволилъ бы пріискать въ своихъ земляхъ достойныхъ въ россійскую службу военныхъ офицеровъ. Ноября 13 возвратились они чрезъ Берлинъ въ Москву и, подавъ государю королевскую (отъ 12 авг.) рекредитивную о себѣ грамоту, увѣдомили о королевскомъ на всѣ ихъ предложенія согласіи.

Апр. 7 датскій въ Москвѣ приказчикъ (факторъ) Генрихъ Бутенантъ (въ Россіи звали его Андреемъ) поданнымъ меморіаломъ просилъ о высылкѣ на шведскую границу въ Лифляндію хотя 20 тыс. россійскаго войска противъ шведовъ и о недопущеніи польскаго короля завладѣть лифляндскими городами, потомъ подалъ о себѣ вѣрющую королевскую (отъ 1 марта) грамоту и просилъ о покупкѣ 10 тыс. ржи безпошлинно. Съ нимъ же пріѣхали въ россійскую службу инженеръ-маіоръ фонъ-Люберасъ и ротмистръ Юрій Арнольтъ съ товарищи. Но они скоро были изъ Россіи отпущены.

Мая 16 онъ же Бутенантъ подалъ другую (отъ 25 февр.) грамоту, коею увѣдомляя, что шведскій флотъ отъ его войскъ, а сухопутная шведская армія отъ брандебургскаго курфирста поражена, усильнѣйше просилъ государя напасть на Лифляндію россійскими войсками, преслѣдуя вездѣ шведовъ.

Іюля 3 опредѣлено датчанина Андрея Бутенанта писать приказчи-

комъ короля датскаго, о чемъ тогда же и королю отъ государя дано знать.

1680 г. сент. 5 посланъ въ Данію въ гонцахъ разряднаго приказа подьячій Максимъ Алексѣевъ и толмачъ Иванъ Ивановъ съ просительною къ королю грамотою о высылкѣ къ 30 іюня слѣдующаго года въ Андрусово датскихъ комиссаровъ для посредства къ примиренію Польши съ Россіею. 21 сент. поѣхалъ онъ изъ Москвы, 8-го ноября въ Копенгагенъ пришелъ, 15 и 23 ноября былъ у короля, а 27-го ноября изъ Даніи выѣхавъ, въ Москву возвратились 3-го генв. **1681** г. съ отвѣтомъ королевскимъ (отъ 17 ноября) увѣрительнымъ, что требуемые датскіе послы будутъ къ назначенному времени высланы въ село Андрусово.

Февр. 14 послана чрезъ почту государева къ королю отъ 9-го числа грамота просительная, дабы назначенные для посредства датскіе комиссары прежде, нежели поѣдутъ въ Андрусово, пріѣхали въ Москву.

Іюня 4 пріѣхалъ въ Москву датскаго короля секретарь Гильдебрантъ фонъ-Горнъ. 18-го іюня былъ представленъ государю и 1) требовалъ изъясненія: съ какими предложеніями ѣхать датскимъ посламъ въ Андрусово для примиренія и какой договоръ намѣренъ государь съ польскимъ королемъ постановить,—дабы, вѣдая волю государеву, могъ онъ, король, посредствомъ своимъ доставить Россіи удовольствіе; 2) предлагалъ рѣшить споры, бываемые въ пріемахъ въ Россіи датскихъ пословъ и посланниковъ въ ихъ кормахъ, въ приниманіи грамотъ, въ отбираніи шпагъ и въ сниманіи шляпъ и 3) представлялъ объ отягченіяхъ, чинимыхъ въ Колѣ датскимъ торговымъ людямъ, о чемъ и посолъ датскій Магнусъ Гей домогался, дабы оныя тягости сняты были. Ноября 25 имѣлъ Горнъ отпускную аудіенцію, а 15 дек. изъ Москвы поѣхалъ, бывъ увѣренъ, что на всѣ его предложенія присланъ будетъ отвѣтъ съ россійскимъ посланникомъ.

1682 г. іюня 9 отправленъ въ Швецію и Данію гонецъ подьячій Никита Алексѣевъ, а для толмачества иноземецъ Тимоѳей Мейснеръ съ объявленіемъ о кончинѣ царя Ѳеодора Алексѣевича и о вступленіи на престолъ царей Петра Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича. Дек. 12 возвратясь, подалъ отвѣтную королевскую (отъ 28 окт.) поздравительную грамоту.

Окт. 16 вторично въ Москву пріѣхалъ датскій королевскій секретарь Гильдебрантъ фонъ-Горнъ въ чинѣ полномочнаго посланника. 19 окт. бывъ допущенъ къ государямъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ на аудіенцію съ вѣрющею (отъ 8 іюля), поздравилъ ихъ, государей, со вступленіемъ на россійскій престолъ и предложилъ учинить договоръ о торгу въ городѣ Колѣ, о посольскихъ церемоніяхъ и о кормахъ.

1684 г. іюля 11 онъ же Горнъ подалъ государямъ королевскую (отъ 26 апр.) грамоту объ отпускѣ своемъ изъ Москвы и объ учиненіи съ нимъ договора, о коемъ многажды онъ домогался.

Вслѣдствіе сего 10-го авг. заключенъ съ нимъ, посланникомъ, договоръ[1]) въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ: 1) быть посламъ, посланникамъ и гонцамъ датскимъ на аудіенціяхъ безъ шпагъ и шапокъ, а равнымъ образомъ и россійскимъ въ Даніи поступать; 2) кормъ имъ и питье производить съ обѣихъ сторонъ по учиненной росписи или натурою или деньгами, считая ежедневно послу по 50, посланнику по 25, а курьеру по 5 ефимковъ шведскихъ, кромѣ воды, дровъ и свѣчъ, такожъ квартиры и подводъ; 3) касательно же кольскаго торгу оное дѣло отложить до дальнѣйшаго времени и до учиненія о томъ справки. — Авг. 16 имѣлъ посланникъ отпускъ, а 7 сент. изъ Москвы выѣхалъ.

1685 г. генв. 12 датскій факторъ Бутенантъ подалъ государямъ королевскую (отъ 29 ноября 1684) грамоту просительную о бытіи ему датскимъ въ Россіи комиссаромъ и о дозволеніи купить и вывезть въ Данію 20 тыс. четв. ржи; того жъ числа велѣно ему именоваться и писаться комиссаромъ.

Генв. 27 отвѣтствовали государи къ королю, что дозволено купить 10 тыс. четв. хлѣба безпошлинно.

Марта отъ 28 просилъ король государей чрезъ грамоту дозволить датскому купцу Тормелену на проданныя имъ въ Архангелгородѣ сельди купить ржи.

1687 г. февр. 28 отправленъ въ Швецію и Данію въ гонцахъ подьячій Борисъ Михайловъ съ объявленіемъ о заключенномъ въ Москвѣ съ Польшею вѣчномъ мирѣ и союзѣ противъ турковъ и съ прошеніемъ учинить войсками или деньгами вспоможеніе противъ сихъ имени христіанскаго враговъ.

1688 г. генв. 2 гонецъ Борисъ Михайловъ, возвратясь въ Москву, подалъ государямъ королевскую отвѣтную (отъ 13 сент. 1687) грамоту, коею поздравляя съ заключеніемъ съ Польшею вѣчнаго мира, обѣщаетъ король воюющимъ съ турками державамъ въ случаѣ крайней нужды учинить флотомъ своимъ вспоможеніе.

1689 г. февр. 5 датскій комиссаръ Бутенантъ сообщилъ въ посольскій приказъ списокъ съ жалованной ему (24 мая 1688) грамоты о бытіи ему дворяниномъ съ прибавленіемъ фонъ-Розенбушъ.

1690 г. Тотъ же комиссаръ Розенбушъ подалъ государю королевскую (отъ 22 февр.) грамоту о наказаніи иноземца Богдана Пристава, который подданнаго его Христіана Марселиса фонъ-Винтеррозена, учившагося у Габеля въ Копенгагенѣ, по наущенію мачихи его, тайно увезъ въ Россію, и о дозволеніи оному Марселису жить у него, комиссара и вѣдать его заводами желѣзными и мѣдными.

1694 г. Помянутый комиссаръ датскій просилъ о дозволеніи покупать ежегодно въ Россіи по 8000 четв. хлѣба.

---

[1]) Оригинальный на нѣмецкомъ языкѣ договоръ въ Архивѣ подъ № 5, а съ россійской стороны копія подъ № 6.

1697 г. марта отправляющемуся въ европейскія государства великому россійскому посольству — генералу Лефорту и боярину Головину съ товарищи данъ былъ наказъ заѣхать и къ датскому королю; но послы въ Копенгагенъ не ѣздили для того, что не токмо пропущены были войска князя де-Контія мимо Даніи въ Польшу, но и король датскій не отвѣтствовалъ на государеву о семъ поступкѣ грамоту.

Іюля 16 писалъ государь къ датскому королю благодарительную грамоту за высылку кораблей навстрѣчу вышепомянутаго великаго (въ числѣ коего и самъ государь былъ) посольства и просилъ не допускать французскаго принца Конти къ избранію въ польскіе короли, а напротивъ того доставить польскую корону саксонскому курфирсту Августу.

На сію грамоту сент. 3 присланъ въ Амстердамъ королевскій отвѣтъ, что онъ не преминетъ всякое учинить вспоможеніе помянутому саксонскому курфирсту.

Іюля 17 пріѣхалъ въ Москву датскій чрезвычайный посланникъ Павелъ Гейнсъ съ женою. Но какъ онъ государя не засталъ въ Москвѣ, то и не хотѣлъ никому отдавать вѣрющей о себѣ грамоты; получа же отъ короля своего повелѣніе, подалъ оную 6 ноября въ посольскомъ приказѣ, а притомъ поздравлялъ съ успѣхами россійскаго противъ турковъ и татаръ оружія, просилъ продолжать съ датскимъ королевствомъ древнюю дружбу и переписку и настоялъ заключить между обоими дворами вѣчный оберегательный союзъ. Сему посланнику велѣно жить въ Москвѣ на своихъ кормахъ впредь до государева указу.

1698 г. генв. 20, въ бытность великаго посольства въ Амстердамѣ, бывшій тамъ датскій агентъ предлагалъ оному постановить между Россіею и Даніею трактатъ о коммерціи.

Сент. 4, по возвращеніи государя изъ чужихъ краевъ, датскій посланникъ Гейнсъ допущенъ былъ на аудіенцію въ домѣ Лефорта, а вскорѣ потомъ просилъ дозволенія въ рѣкахъ и ручьяхъ олонецкаго уѣзда искать жемчугу, — въ чемъ отказано ему.

1699 г. іюля 16 заключенъ въ Москвѣ съ датскимъ посланникомъ союзный договоръ[1]) въ 11 статьяхъ съ 2 сепаратными артикулами слѣдующаго содержанія: I) обновить и утвердить взаимные дружескіе бывшіе доселѣ договоры крѣпкимъ союзомъ; II) въ семъ союзѣ включаться должны всѣ обѣихъ сторонъ владѣнія и земли; III) въ случаѣ нападенія на одну изъ договаривающихся державу другая должна по объявленію чрезъ три мѣсяца безъ отговорокъ дать помощь; IV) дозволяется одной сторонѣ ходатайствовать за другую у непріятеля въ прекращеніи войны; V) при начатіи войны у которой-либо изъ договаривающихся другая сторона не должна имѣть съ непріятелемъ ея никакой

---

[1]) Оригинальныхъ статей за подписаніемъ посланника нѣтъ въ Архивѣ, имѣется же копія съ оныхъ на лат. и россійск. языкѣ, подъ № 7.

связи; VI) вѣрно другъ другу чрезъ министровъ обо всемъ часто сообщать; VII) не вступать ни съ какою державою въ союзъ сему договору противный; VIII) пригласить въ сей союзъ польскаго короля съ курфиршескими землями; IX) особый договоръ торговли для пользы обѣихъ державъ, не отлагая времени, установить для взаимной коммерціи; X) сему союзу продолжаться до смерти обоихъ государей; въ случаѣ же одного изъ нихъ смерти и безъ возобновленія сего союза наслѣдникъ помогать долженъ союзнику своему въ продолженіе его съ непріятелемъ войны, и XI) договоръ сей долженъ быть съ обѣихъ сторонъ ратификованъ.

Изъ сепаратныхъ двухъ артикуловъ — первый: поелику россійскій государь не имѣетъ на Балтійскомъ морѣ пристани, а потому и скорой помощи дать не можетъ такъ скоро своему союзнику, въ такомъ случаѣ можетъ онъ по прошествіи трехъ мѣсяцевъ дѣйствовать своими войсками противъ непріятеля въ томъ мѣстѣ, гдѣ ему удобнѣе и ближе; второй: условія сіи не прежде обязывается исполнить россійскій дворъ, какъ по заключеніи съ Оттоманскою Портою твердаго мира. Авг. 29 учинена размѣна ратификацій[1]) на сей трактатъ съ сепаратными артикулами.

Сент. 4 умеръ датскій король Христіанъ V, оставивъ преемникомъ сына своего короля Фридерика IV.

1700 г. февр. 18 извѣстительную о сей въ Даніи перемѣнѣ правленія отъ новаго короля грамоту (отъ 29 авг. 1699 г.) датскій посланникъ Гейнсъ подалъ государю.

Сент. 25 отправленъ изъ Москвы въ Данію ближній стольникъ Андрей Петровичъ Измайловъ съ поздравленіемъ короля о вступленіи его на датскій престолъ и съ представленіемъ о дозволеніи быть ему въ Копенгагенѣ въ чинѣ посла и стараться возбудить датчанъ противъ шведовъ. Февр. 1 пріѣхалъ онъ въ Копенгагенъ и 3-го числа былъ королю представленъ.

Сент. 25 учиненъ въ Дрезденѣ союзный трактатъ между датскимъ и польскимъ королями.

Сент. 29 получилъ Измайловъ указъ ѣхать въ Пруссію и поздравить новаго курфирста съ принятіемъ королевскаго достоинства. Того же дня получа отпускъ, 7-го окт. уѣхалъ въ Кенигсбергъ, гдѣ и пробылъ до 14-го сент. 1702 года.

Ноября 26 при размѣнѣ въ Москвѣ подписанной 5-го сент. новымъ королемъ Фридерикомъ IV ратификаціи[2]) на союзный оборонительный въ Москвѣ 16 іюля заключенный трактатъ учиненъ особливый артикулъ[3]) между боярами и посланникомъ датскимъ Гейнсомъ въ томъ, что на-

---

[1]) Оригинальныя ратификаціи порознь на трактатъ и на артикулы подъ № 8 и 9.

[2]) Оригинальная ратификація короля Фридерика IV на трактатъ и артикулы подъ № 10.

[3]) Оригинальный на нѣмецкомъ языкѣ, за подписаніемъ посланника Гейнса, подъ № 11.

ступательное нападеніе, въ 3 статьѣ оборонительнаго союзнаго трактата означенное, продолжено будетъ до окончанія настоящей съ шведами войны и до совершенія къ удовольствію обѣихъ сторонъ мира.

Сей особливый артикулъ ратификуя[1]) датскій король (13 генв. 1700 г.) во всемъ онаго разумѣ, увѣрялъ государя, что и онъ также приступилъ къ наступательному и оборонительному союзу, учиненному между имъ, государемъ, и польскимъ королемъ, обнадеживая обоимъ имъ совершенное съ своей стороны чинить удовольствіе.

1701 г. генв. 12 заключены въ Москвѣ между бояриномъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ и датскимъ посланникомъ Гейнсомъ новопоставленныя восемь статей[2]), главнѣйше о томъ: I) если агличане и голландцы – шведскіе союзники вздумаютъ помѣшать королю датскому явно помогать Россіи по силѣ союзнаго трактата, въ такомъ случаѣ долженъ датскій король постороннимъ образомъ дѣлать пособіе, перепустивъ по вскрытіи воды къ пристани Виндау къ нему, государю, датскихъ три полка (каждый считая по 1000 человѣкъ) пѣхоты и три полка драгуновъ безъ лошадей, а только съ сѣдлами (считая полкъ по 500), съ однимъ искуснымъ генералъ-маіоромъ, штабъ и оберъ-офицерами, коимъ всѣмъ плата и содержаніе будетъ съ россійской казны, а служба ихъ продолжится до окончанія войны, и II) если же шведскіе помянутые союзники будутъ имѣть съ Франціею войну, въ такомъ случаѣ датскій король исполнить долженъ во всей силѣ обязательства союзнаго (отъ 16 іюля 1699 г.) договора, начавъ противъ шведовъ войну сухимъ путемъ и водою.

1702 г. февр. 9 посланъ отъ государя въ Копенгагенъ датскій посланникъ Гейнсъ съ представленіемъ возбудить короля противъ шведовъ. Король отъ 18-го сентября съ тѣмъ же посланникомъ отвѣтствовалъ государю, крѣпко увѣряя постановленный союзъ паче и паче утвердить.

Мая 7 отправленъ въ Копенгагенъ къ датскому посланнику Гейнсу курьеръ сержантъ Аѳанасій Темиревъ.

Датскій въ Москвѣ комиссаръ Бутенантъ-Розенбушъ умеръ; на его мѣсто 15 сент. аккредитованъ отъ короля комиссаромъ сынъ его Генрихъ Бутенантъ-Розенбушъ.

Сент. 14 посолъ Измайловъ возвратился изъ Пруссіи въ Копенгагенъ.

1703 г. іюля 15 бывшій при послѣ переводчикъ Гельмеръ умеръ въ Копенгагенѣ; на мѣсто его посланъ переводчикъ Лука Мозалевскій.

Авг. 15 паки посланникъ Гейнсъ изъ Даніи возвратился въ Москву, но съ трудными о вспоможеніи противъ шведовъ запросами.

1704 г. генв. 22 писано къ послу Измайлову склонять всячески датскаго короля противъ Швеціи или по крайней мѣрѣ убѣдить его дать помощь полякамъ, хотя за деньги, а притомъ стараться выбрать 300

[1]) Оригинальная ратификація въ Архивѣ подъ № 12.

[2]) Копія съ сихъ статей въ Архивѣ подъ № 13.

матросовъ въ Даніи и прислать въ россійскую службу и пріискать офицеровъ-инженеровъ и мастеровыхъ людей, коихъ и отправить въ Россію.

1705 г. іюня 10 датскій въ Москвѣ посланникъ Гейнсъ умеръ. По смерти его аккредитованъ бывшій въ Москвѣ же секретарь посольства Христіанъ Шобе, при коемъ былъ секретарь Шрицмееръ.

Окт. 23, въ бытность государя въ Тикотинѣ, явился къ нему новый датскій чрезвычайный посланникъ Георгъ Грундъ, который на другой день приватную у государя имѣлъ аудіенцію, а вѣрющую о себѣ грамоту подалъ въ Гроднѣ 3 ноября, въ Москву же пріѣхалъ 1706 г. 15 генваря.

1706 г. марта 16 аккредитованный отъ короля датскій комиссаръ Генрихъ фонъ-Розенбушъ подалъ о себѣ королевскую грамоту.

Окт. посланъ въ Данію полковникъ Ланге для призыву въ россійскую службу генераловъ и инженеровъ. Ноября 9 подалъ онъ королю о семъ дѣлѣ государеву грамоту, въ коей между прочимъ повторялъ государь къ королю просьбу о нужномъ его пособіи при нынѣшнихъ смущенныхъ для Россіи случаяхъ.

1707 г. февр. 1 посолъ въ Даніи Измайловъ подалъ министрамъ меморіалъ съ жалобою на короля польскаго: 1) что онъ поносный миръ съ шведскимъ королемъ учинилъ; 2) россійскаго министра Паткуля арестовалъ и отдалъ на ругательную смерть и 3) изъ числа посланныхъ къ нему на помощь россійскихъ войскъ 1100 человѣкъ отдалъ въ неволю шведамъ; а въ заключеніе онаго меморіала просилъ, дабы датскій король къ польскому и шведскому отписалъ о возвращеніи солдатъ и министра. — Датскіе министры, отвѣтствуя на сіе, увѣдомляли о избраніи уже въ Польшѣ новаго короля Станислава, увѣряя, что король ихъ не отречется быть посредникомъ въ примиреніи Россіи съ Швеціею.

Марта... датскій въ Россіи посланникъ Грунтъ отправился къ государю Петру I въ Польшу.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ присланъ изъ Даніи съ королевскою (отъ 1 марта) грамотою полковникъ и комендантъ Фридрихъ Гартвигъ Ностицъ съ рекомендаціею о достоинствахъ его для россійской службы.

Апр.... датскій секретарь Петръ Дорнъ учинилъ съ посломъ Измайловымъ капитуляцію о бытіи ему въ россійской службѣ.

Въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ писалъ государь къ королю пространнѣйшую грамоту съ жалобою на польскаго короля, который, презрѣвъ всѣ его, государя, благодѣянія, выдалъ на жертву шведамъ россійскаго министра Паткуля, а шведскихъ плѣнныхъ, обѣщая ихъ размѣнять на россійскихъ, отпустилъ безъ размѣна; притомъ же безчестный, съ нимъ, шведскимъ королемъ, учинилъ миръ, не давъ даже для осторожности ему, государю, никакого о семъ извѣстія и пр. Напослѣдокъ просилъ государь короля исходатайствовать помянутому Паткулю

свободу и бывшимъ россійскимъ на Рейнѣ вспомогательнымъ войскамъ доставить свободный проходъ въ Россію какимъ-либо безопаснымъ путемъ.

Іюля 23 датскій адмиралъ Гюнденлей письменно благодарилъ государя за присланный къ нему съ полковникомъ Лангомъ его величества портретъ.

Сент. 4 подписанъ наказъ комнатному стольнику и намѣстнику бѣлозерскому князю Василью Лукичу Долгорукову[1]) ѣхать въ Данію посломъ на мѣсто Измайлова купно съ секретаремъ Григорьемъ Волковымъ. Вслѣдствіе сего князь Долгоруковъ 26 окт. пріѣхалъ изъ Польши въ Копенгагенъ и 31 окт. имѣлъ у короля аудіенцію, на коей домогался, дабы король по постановленному отцомъ его въ 1699 г. и отъ него самого короля подтвержденному съ Россіею союзу учинилъ противъ шведовъ и Станислава Лещинскаго или вспоможеніе или объявленіе имъ войны тѣмъ скорѣе, что сіи общіе непріятели повседневно усиливаются.

Ноября 11 генералъ-маіоръ Ностицъ посланъ отъ государя въ Данію для склоненія короля принять противъ шведовъ оружіе.

Дек. 5 Измайловъ имѣлъ отпускную аудіенцію, на коей рѣчь говорилъ на италіанскомъ языкѣ. — **1708** г. іюня 2 дня отправился онъ изъ Копенгагена; августа 26 въ Архангелгородъ, а 15 февраля 1709 года въ Москву возвратился.

Марта 27 (того жъ 1708) датскій совѣтникъ Миллеръ прислалъ къ россійскимъ министрамъ меморіалъ объ учрежденіи чрезъ Колу и Архангелгородъ съ Россіею коммерціи.

1709 г. февр. 2 дано послу князю Долгорукову полномочіе заключить съ Даніею договоръ.

Іюня 27 посланъ въ Данію секретарь Аврамъ Веселовскій съ государевымъ къ королю (отъ 28 іюня) письмомъ объ одержанной подъ Полтавою надъ шведами побѣдѣ. — Поздравительный на сіе отъ короля (отъ 27 авг.) былъ комплиментъ.

Іюня 28 заключенъ въ Дрезденѣ[2]) трактатъ въ XII статьяхъ между датскимъ и польскимъ королемъ, яко курфирстомъ саксонскимъ, о наступательномъ противъ Швеціи союзѣ.

Іюля 8 изъ-подъ обоза подъ Полтавою посланъ отъ государя генералъ-адъютантъ Рамзе къ датскому королю съ грамотою извѣстительною о всѣхъ обстоятельствахъ Полтавской баталіи.

Іюля 15 учиненъ въ Кёльнѣ союзный оборонительный договоръ между датскимъ, прусскимъ и польскимъ королями противъ Швеціи.

Къ сему союзу 11 сент. приступая, государь Петръ I подписалъ въ Солцѣ, что надъ Вислою, четверной договоръ[3]), въ XIV статьяхъ

---

[1]) Въ дѣлахъ датскаго двора сего года, подъ № 3 и 4, находится мнѣніе посла о датскомъ королевствѣ, онаго силѣ, власти и правленіи и описаніе поведенія его приономъ дворѣ.

[2]) Копія съ онаго (на фр. и нѣм. языкахъ) въ Архивѣ подъ № 14.

[3]) Копія съ четверного сего трактата въ дѣлахъ цесарскаго двора въ Архивѣ подъ № 15.

состоящій: I) не пропускать прусскому королю шведскихъ войскъ чрезъ свои земли въ области означенныхъ союзниковъ; II) союзникамъ вступаться за прусскаго короля въ случаѣ на него нападенія и не прежде къ миру приступать, пока не награжденъ будетъ прусскій король въ нанесенныхъ ему убыткахъ; III) наблюдая всѣмъ четыремъ союзникамъ искреннюю между себя пріязнь, взаимно защищать каждаго славу и пользу; IV) въ случаѣ нападенія на чье-либо изъ союзническихъ владѣніе дать ему вспомогательнаго войска 6000; V) защищать всѣ права наслѣдства союзниковъ въ Римской имперіи и внѣ оной; VI) союзническимъ министрамъ вездѣ между собою поступать откровенно; VII) вспомоществовать другъ другу въ имѣющихся притязаніяхъ при договорѣ генеральнаго мира; VIII) вести войну противъ шведскаго короля не для конечнаго его разоренія, но для введенія его въ справедливыя границы и для возведенія паки на польскій престолъ короля Августа II съ доставленіемъ ему отъ союзниковъ всякой безопасности; IX) сообщить отъ всѣхъ четырехъ договаривающихся владѣтелей всѣмъ союзникамъ ихъ, что симъ трактатомъ никакого интересамъ ихъ ущербу, ниже войнѣ ихъ съ Франціею помѣшательства не будетъ; X) королю прусскому вступить съ шведскимъ въ дѣйство, примирясь прежде съ Франціею, съ тѣмъ однако, что XI) какъ скоро польскій король шведскому войну объявитъ, тогда и прусскій король всѣ мѣры принять долженъ, дабы не впускать шведовъ въ нѣмецкія земли; XII) къ сему союзу да приступитъ и россійскій государь съ гарантіею сего трактата противъ взаимной отъ нихъ, королей, себѣ гарантіи; XIII) принудить къ сохраненію сего трактата всякаго изъ союзниковъ, намѣревающагося въ ономъ что-либо пренебречь, и XIV) сообщая другъ другу о намѣреніи съ кѣмъ-либо заключить касающійся до сего дѣла союзъ и не дѣлать договоровъ, сему постановленію противныхъ.

Авг. 23 пріѣхалъ въ Нарву датскій чрезвычайный посланникъ Юль, а въ Москву — 18 дек.

Окт. 11 по случаю усилившихся насильственныхъ поступковъ шведскаго короля и по учиненному отъ датскаго короля приглашенію россійскаго государя приступить къ оборонительному союзу, заключенному въ Кельнѣ 15-го іюля между датскимъ, прусскимъ и польскимъ дворами, поручено бывшему въ Копенгагенѣ россійскому послу князю Долгорукову заключить между россійскимъ и датскимъ дворами чрезъ министровъ россійскаго комнатнаго и полномочнаго посла князя Василія Лукича Долгорукова, датскихъ же — Крабе, Ленте, Вибе и Сегистета трактатъ[1]) наступательнаго и оборонительнаго союза (и за сіе дано отъ государя датскимъ министрамъ 20 тыс. ефимковъ) въ слѣдующихъ X статьяхъ: I) возобновить всѣ прежніе между ихъ государствами союзы,

---

[1]) Оригинальный съ датской стороны трактатъ въ Архивѣ подъ № 16, а копія съ россійской стороны даннаго — подъ № 17.

а особливо заключенный въ 1699-мъ г. іюля 16; II) датскому королю разорвать съ Швеціею миръ сея же осени и съ двухъ сторонъ въ Сканію и Норвегію высадить датскія войска, россійскимъ же войскамъ въ то время и тогда же напасть на Лифляндію; III) не принимать никому изъ договаривающихся ни чьей медіаціи, либо предложенія къ миру, не вступая ни съ какою державою въ договоры, какъ имъ, такъ и польскому королю, ниже заключая съ Швеціею миръ одному безъ другого; IV) не прерывать съ шведами войны, пока обѣ договаривающіяся стороны не будутъ удовлетворены; V) гарантировать будущій съ шведами договоръ тѣмъ владѣтелямъ, коихъ они изберутъ; VI) способствовать сему договору обѣихъ державъ министрамъ, поступая между собою искренно и совѣстно; VII) взаимно противостоять тѣмъ державамъ, кои бы захотѣли вмѣшаться въ шведскую войну какимъ-либо образомъ; VIII) составить другой оборонительный союзъ на основаніи сего и заключеннаго въ 1699-мъ году, который не токмо отъ нихъ, владѣющихъ государей, но и отъ преемниковъ ихъ во всемъ свято наблюдаемъ быть долженъ; IX) не токмо всякое пособіе учинить польскому королю Августу для утвержденія его на престолъ, но и общими съ нимъ силами дѣйствовать во всякихъ предпріятіяхъ, и X) наконецъ, стараться обѣимъ сторонамъ привлечь и прусскаго короля въ сей наступательный противъ шведовъ союзъ.

Сверхъ всего трактата учинены два сепаратные артикулы. Первый: навсегда взаимно защищать провинціи, острова, пристани и крѣпости, нынѣ отъ непріятеля завоеванныя или по будущимъ мирнымъ трактатамъ отъ него уступленныя, гарантируя оное пріобрѣтеніе между собою одинъ другому вѣчно; и второй: сей артикулъ содержать тайно.

Вслѣдствіе сего трактата изданъ 28-го окт. датскимъ королемъ манифестъ о начатіи противъ шведовъ войны.

Дек. 30 ратификовали[1]) оба государя вышепомянутый союзный договоръ.

1710 г. генв. 22 посланникъ Грундъ имѣлъ отпускную аудіенцію, а 6 февр. изъ Москвы чрезъ Кіевъ отправился въ Данію съ рекредитивною грамотою.

Апр. посланъ въ Данію гвардіи капитанъ Левъ Измайловъ съ государевою къ королю грамотою изъявительною сожалѣніе о разбитіи датскихъ войскъ.

Іюня 15 учиненъ въ С.-Петербургѣ концертъ или согласіе[2]) въ VII статьяхъ между россійскими министрами и датскимъ посланникомъ Юлемъ о взаимномъ флотовъ поздравленіи, во все время имѣющейся

---

[1]) Ратификація на помянутый договоръ и на оба артикула датская оригинальная въ Архивѣ подъ № 18, а россійская въ копіи подъ № 19-мъ.

[2]) Оригинальнаго съ датской стороны нѣтъ, а есть копія на россійскомъ языкѣ въ Архивѣ подъ № 20-мъ.

съ шведами войны наблюдаемое, съ показаніемъ гдѣ, когда и какое чинить поздравленіе. Окт. 30 ратификованъ.

Авг. 12 бригадиру Петру Яковлеву данъ наказъ, на какихъ условіяхъ итти россійскимъ чрезъ Гданскъ войскамъ на помощь къ датскому королю.

Съ полковникомъ Тегиллакомъ присланъ отъ короля къ князю Меншикову орденъ Слона.

Ноября отъ 18 числа писалъ король къ государю съ означеніемъ прискорбія своего о ложно вымышленной на него клеветѣ, будто онъ съ общимъ ихъ непріятелемъ тайныя имѣетъ сношенія, чему проситъ не вѣрить.

Ноября 22 датскій дворъ сообщилъ россійскому въ Даніи послу князю Долгорукову условія къ заключенію съ Швеціею мира.

Дек. 12 учиненъ въ Гамбургѣ договоръ между датскимъ королемъ и герцогомъ голштинскимъ.

1711 г. генв. 5 государь благодаря короля за увѣреніе въ содержаніи крѣпкой съ нимъ дружбы, проситъ и навсегда сохранять свято таковое расположеніе; увѣдомляетъ, что турецкій султанъ наконецъ не токмо допустилъ себя склонить, дабы шведскаго короля съ многочисленною арміею пропустить въ Польшу и нечаянно напасть на Каменецъ, но и ему, государю, объявилъ войну; что вслѣдствіе сего онъ, государь, отправивъ князя Меншикова съ войсками для удержанія завоеванныхъ мѣстъ, поспѣшитъ самъ съ арміею въ Турцію и что обѣщанныя ему, королю, вспомогательныя 6000 войскъ отправлены уже въ Гданскъ, откуда оныя и взять должно.

Апр. 17 датскій король писалъ къ князю Меншикову, рекомендуя принять въ россійскую службу двоюроднаго брата полковника Тегеллака.

Мая... въ бытность государя въ польскомъ городѣ Ярославлѣ датскій генералъ-адъютантъ фонъ-Левеноръ пріѣзжалъ къ государю узнать о рѣшительномъ положеніи дѣлъ противъ шведовъ и 30 мая отпущенъ съ изустнымъ отвѣтомъ.

Іюня 6-го учиненъ въ Копенгагенѣ чрезъ барона Шака и генералъ-маіора Арнштедта между россійскимъ и датскимъ дворами концертъ или согласіе въ XIX статьяхъ[1]) о продолженіи военныхъ противъ Швеціи дѣйствій.

Іюня 15 изъ обозу отъ Сороки извѣщая государь короля о переходѣ чрезъ Днѣстръ войскъ своихъ и о принятіи въ союзъ молдавскаго князя Кантемира, желалъ и ему успѣховъ въ начавшихся моремъ и сухимъ путемъ противъ общаго врага ополченіяхъ.

Іюля 15 увѣдомлялъ объ учиненіи съ турками вѣчнаго мира.

---

[1]) Оригинальнаго нѣтъ, а есть копія на нѣмецкомъ языкѣ въ Архивѣ подъ № 21-мъ.

На сію грамоту отъ 23-го сент. присланъ отъ короля поздравительный комплиментъ.

Сент. 1, въ бытность государя въ Торунѣ, посланъ въ Данію Ѳедоръ Солтыковъ для покупки нѣсколькихъ кораблей.

Сент. 18-го въ лагерѣ подъ Стральзундомъ учиненъ между союзныхъ дворовъ россійскаго, датскаго и польскаго концертъ или согласіе въ VII пунктахъ[1]), какимъ образомъ фуражировать ихъ войскамъ и какой въ томъ содержать порядокъ.

Того жъ 18-го сент. учиненъ тамъ же подъ Стральзундомъ концертъ или согласіе[2]) въ IX статьяхъ между польскими и датскими министрами въ присутствіи россійскихъ пословъ, бывшихъ при польскомъ и датскомъ дворахъ князя Григорія Ѳедоровича и князя Василія Лукича Долгоруковыхъ о томъ, какимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ производить имъ военныя въ Помераніи противъ шведовъ дѣйствія.

Тогда жъ писано къ послу князю Василію Лукичу Долгорукову, дабы онъ изъ Даніи пріѣхалъ къ государю, а дѣла поручилъ бы князю Григорію Ѳедоровичу Долгорукову; но 26 окт. паки онъ отпущенъ въ Данію.

Между тѣмъ изъявлялъ государь къ королю (отъ 24 сент.) удовольствіе свое о согласіи его съ королемъ польскимъ къ продолженію военныхъ дѣйствій и атаки города Стральзунда и острова Рюгена; а притомъ объявляя равномѣрно и свое желаніе видѣть его, короля, лицомъ къ лицу, давалъ ему на волю избрать удобное для сего и время и мѣсто.

Король отвѣтствуя на сіе государю (15 окт.), просилъ открыть адъютанту его Левенору мѣсто и время для свиданія съ нимъ.

Сент. 26-го при Стральзундѣ учиненъ въ XVIII статьяхъ трактатъ[3]) между датскимъ и польскимъ королемъ о раздѣлѣ завоеванныхъ впредь шведскихъ въ Германіи провинцій такъ, чтобъ датскому княжество Бременское и Верденское, а польскому княжество Померанское принадлежали; островъ же Рюгенъ и Стральзундъ обоимъ съ раздѣломъ тамъ будущихъ плѣнныхъ на двѣ половины; о согласіи общими силами дѣйствовать вездѣ противъ шведовъ и о пропускѣ вспомогательныхъ Даніи россійскихъ войскъ чрезъ польскія земли. Который трактатъ и государемъ Петромъ I гарантированъ[4]) того же дня.

Сент. 28 вторично въ Карлсбадъ пріѣхалъ датскаго короля генералъ-адъютантъ фонъ-Левенорь съ поздравленіемъ о мирѣ съ турками и съ представленіемъ о вспоможеніи Даніи деньгами и войсками противъ шведовъ.

---

[1]) Оригинальный (на французскомъ языкѣ) за подписаніемъ датскаго министра Шолтена въ Архивѣ подъ № 22.

[2]) Копія съ сего согласія (на нѣмецкомъ языкѣ) въ Архивѣ подъ № 23.

[3]) Копія съ онаго трактата и гарантіи (на россійскомъ языкѣ) въ Архивѣ подъ № 24 и 25.

[4]) Копія съ онаго и оригиналъ ратификаціи въ Архивѣ подъ № 25.

Октября отъ 14 извѣщалъ государь короля о совершившемся въ Торгау бракѣ сына его царевича съ брауншвейгскою принцессою, желая ему успѣховъ въ его противъ общаго непріятеля подвигахъ.

На сію грамоту отъ 14-го ноября присланъ поздравительный комплиментъ.

Октября... пріѣхали къ государю въ Кроссенъ датскій тайный совѣтникъ и оберъ-секретарь Вибе да камергеръ и чрезвычайный посланникъ Шакъ съ предложеніями, какимъ образомъ продолжать противъ Швеціи войну и съ прошеніемъ перепустить чрезъ Померанію въ Голстинію 15 тысячъ россійскаго вспомогательнаго войска; не прежде, однако, обѣщана съ россійской стороны сія помощь, развѣ взятъ будетъ сей осени Стральзундъ.

Ноября 11 писалъ государь къ королю, рекомендуя бывшаго въ его службѣ полковника Ланге.

Дек. отъ 21 писалъ король отпустить въ Копенгагенъ изъ Россіи посланника Юля, а дѣла поручить секретарю посольства и канцеляріи совѣтнику Петру Фаму, 6 февр. въ С.-Петербургъ пріѣхавшему съ вѣрющею (отъ 21 дек.) грамотою, въ коей увѣдомлялъ о разбитіи генералъ-лейтенантомъ Ранцау подъ Висмаромъ шведовъ.

1712 г. генв... присланы къ государю датскій тайный совѣтникъ и генералъ графъ Ревентлау и генералъ-адъютантъ Мееръ съ просительною отъ короля (отъ 1 генв.) грамотою, дабы государь согласился соединить свои войска съ польскою и датскою арміею.

На сіе отвѣтствуя государь королю (отъ 5 февр.), что онъ повелѣлъ князю Меншикову итти съ корпусомъ въ Померанію, просилъ его не вѣрить лживому слуху, будто ему отъ шведовъ предлагаемъ былъ партикулярный миръ.

Между тѣмъ въ Колдинѣ россійскій посолъ князь Долгорукой съ датскими министрами Выбеемъ, Сегестетомъ и генераломъ Шултеномъ и съ польскими графомъ Ланьяскомъ и генералъ-маіоромъ Сезаномъ учинили проектъ[1]), чтобъ россійскія и саксонскія войска добывали Стральзундъ и островъ Рюгенъ, а датскія блокировали Висмаръ и Бременъ.

Февр. 13 поздравлялъ государь короля съ одержанною при Висмарѣ надъ шведами побѣдою.

Марта 10 посланникъ Юль имѣлъ у государя отпускъ съ рекомендательною объ немъ къ королю грамотою.

Апр. 15 извѣщалъ государь короля, что на содержаніе и издержки вспомогательнаго датскаго флота повезена уже изъ Эльбинга казна и что въ Померанію велѣно итти съ двумя дивизіями генералу князю Репнину, куда и князь Меншиковъ отправился для принятія главной команды; да и самъ онъ, государь, туда же поспѣшать будетъ.

---

[1]) Переченъ съ проекта на россійскомъ языкѣ въ Архивѣ подъ № 26.

Апр. отъ 23 благодарилъ король государя за обнадеживаніе постояннаго союза, обѣщая и съ своей стороны оный наблюдать и просилъ прислать обѣщанныя на вооруженіе флота деньги.

Мая 12 увѣдомлялъ государь короля о заключенномъ въ Константинополѣ съ турками мирѣ.

Король 18 іюня отвѣтствовалъ на сіе съ поздравленіемъ.

Іюня 3 съ генералъ-адъютантомъ Нарышкинымъ писано къ королю выслушать предложенія, какія посолъ его князь Долгоруковъ учинитъ. — То же самое повторено было изъ Эльбинга посланною 13 іюля грамотою.

Авг. 5 по прибытіи въ Грибсвалдъ и по осмотрѣніи всѣхъ мѣстъ, отправилъ государь къ королю пункты, требуя на оныя его мнѣнія,— увѣряя его, что всѣ его, государя, въ семъ мѣстѣ предпріятія не для Россіи, но для пользы датской короны назначены, и жалуясь о замедленіи датской артиллеріи къ осадѣ Стральзунда.

Авг. отъ 19 отвѣтствуя король на сіе, извиняется, что медленность его произошла отъ медленности польскаго короля.

Авг. 20 вышепомянутый адъютантъ Мееръ отпущенъ обратно въ Данію съ предложеніемъ королю, какой учиненъ съ польскимъ королемъ планъ дѣйствія надъ островомъ Рюгеномъ и городомъ Стральзундомъ.

Въ концѣ августа пріѣзжалъ королевскій генералъ-адъютантъ фонъ-Клипингъ съ объявленіемъ о взятіи шведской крѣпости Штаде съ Швигеръ-Шанцомъ.

Государь, отпуская Клипинга, поздравлялъ короля (отъ 1 сент.) съ симъ благополучнымъ происшествіемъ.

Сент. 4, въ бытность государя Петра I въ Вомастѣ, датскій генералъ-адъютантъ фонъ-Левеноръ пріѣзжалъ къ государю съ грамотами (отъ 20 и 21 сент.); первою—давая знать о негодованіи на него аглинскаго двора за шведовъ и о высылкѣ аглицкой въ 17 корабляхъ эскадры въ Балтійское море, проситъ государя приказать сильное учинить о семъ своему въ Англіи министру представленіе и отвесть оный дворъ отъ сего предпріятія; а второю —упрекаетъ государя, что онъ, по наученію другихъ, перемѣнилъ планъ операцій и разсудилъ прежде на Штетинъ и Висмаръ напасть, нежели на Стральзундъ и Рюгенъ, важнѣйшія и нужнѣйшія мѣста. 28 сент. уѣхалъ Левеноръ съ двумя грамотами рекомендательною объ немъ и увѣдомительною, какія причины понудили его и польскаго короля отмѣнить намѣреніе учинить дессантъ на островъ Рюгенъ, оставляя однако на стражѣ свои войска и прося подкрѣпить оныя флотомъ датскимъ, Сегестету вице-адмиралу ввѣреннымъ.

Окт. отъ 2 извѣщалъ король государя о преслѣдованіи флотомъ его непріятельскаго шведскаго флота съ успѣхомъ.

Окт. отъ 18 отвѣтствуя король на государеву отъ 28 сент. грамоту, даетъ знать, что онъ позволилъ вице-адмиралу Сегестету съ частію

флота своего остаться у острова Рюгена на содержаніи россійской короны.

Окт. 26 принявъ государь желаніе видѣться съ королемъ лично и переговорить о дѣлахъ, затруднявшихъ померанскій походъ, писалъ къ королю, прося назначить мѣсто и время ихъ свиданія.

Отвѣтъ на сіе (отъ 18 ноября) состоялъ въ предложеніи, дабы государь въ городѣ Алтенау имѣлъ свиданіе съ нимъ.

Ноября 4 съ поручикомъ Пейчемъ писалъ государь изъ теплыхъ водъ къ королю, что назначенное съ нимъ, королемъ, на островѣ Ландѣ свиданіе отмѣняется за вторженіемъ шведовъ въ Померанію, куда онъ, государь, поспѣшая, и его, короля, туда жъ приглашаетъ соединиться съ войсками.

Ноября 12 то же самое повторяя государь къ королю, проситъ убѣдительнѣйше соединенными силами напасть на непріятеля, куда онъ и курсъ водъ оставляя поспѣшаетъ.

Ноябр... прибывъ государь съ войсками своими въ Мекленбургію, тотчасъ о семъ далъ знать королю чрезъ генералъ-адъютанта Павла Ивановича Ягужинскаго, извѣщая ему, что онъ съ Божіею помощію рѣшился всѣми силами напасть на непріятеля, дабы принудить его къ желаемому миру.

Король, благодаря государя отъ 9 дек. за сіе предпріятіе, увѣряетъ, что и онъ заутро же со всею силою вступитъ въ Мекленбургію.

Дек. 1 пріѣхалъ къ государю отъ датскаго короля тайный совѣтникъ Ревентлау съ полномочіемъ отъ 17 ноября и съ представленіемъ о походѣ россійскихъ войскъ.

Дек. 5 присланъ отъ короля къ бывшему въ Гистроу государю генералъ-адъютантъ Левеноръ съ письмомъ отъ 16 дек. и съ пунктами мнѣнія королевскаго, какимъ образомъ производить на шведовъ нападеніе и ихъ изъ Мекленбургіи вытѣснить.

Дек. 13 отпуская генералъ-адъютанта Меера обратно къ королю, извинялся государь въ долгомъ онаго задержаніи.

Дек. 9/20 происходило неудачное сраженіе датской съ шведами арміи съ потерею многихъ его людей. Сообщая король о семъ государю (отъ 23 дек.), увѣряетъ, что онъ тотчасъ отправитъ 24 эскадрона къ нему, государю, для соединенія съ саксонскими и россійскими войсками.

Дек. 20 повторяетъ государь предложеніе королю: не угодно ли видѣться съ нимъ въ мѣстечкѣ Анненбергѣ или гдѣ заблагоразсудитъ?

Дек. 20 получена отъ короля благодарительная къ государю (отъ 27 дек.) грамота за добрую и для общей пользы учиненную диспозицію воинскихъ его дѣйствъ противу шведовъ и проситъ учиненныя генераломъ Ревентлау предложенія за благо принять.

1713 г. генв. отъ 1 просилъ король государя о соединеніи немедленномъ своими и саксонскими войсками напасть на непріятельскую въ Голстиніи армію.

Генв. 5 по отъѣздѣ отъ государя датскихъ министровъ Ревентлау и Меера поручено отъ короля генералъ-поручику Девицу быть при государѣ.

Генв. отъ 5 двѣ грамоты королевскія получены: въ первой благодаритъ государя за ревность къ поправленію претерпѣннаго имъ, королемъ, урона, уповая на государево обнадеживаніе скоро обрадовать извѣстіемъ о пораженіи непріятеля и увѣряя, что онъ приказалъ снабдить государевы войска хлѣбомъ и фуражемъ; во второй рекомендуя посланнаго на время генералъ-лейтенанта Девица, проситъ свободный къ нему приступъ дозволить и всѣ случающіяся дѣла исправлять.

Генв. 7 увѣдомляетъ государь короля, что онъ, несмотря на объявленную ему паки турками, по наущенію шведовъ, войну, самъ идетъ своею особою съ лучшими войсками своими и саксонскими въ Голстинію преслѣдовать общаго непріятеля, надѣясь, что онъ, король, по силѣ союза поможетъ ему своею конницею.

Генв. 8 отправленъ въ Данію къ послу князю Долгорукову для посылокъ капитанъ гвардіи Измайловъ.

Генв. 15 королевскій генералъ-адъютантъ Левеноръ отъѣхалъ въ Данію.

Генв. 15 извѣщаетъ государь, что онъ, по прибытіи своемъ со всею соединенною арміею въ его королевскую крѣпость Рендсбургъ, собралъ совѣтъ со всѣмъ генералитетомъ, какимъ образомъ на непріятеля лучше наступить и проситъ назначить ему мѣсто и время для свиданія.

Генв. отъ 24 увѣряя король государя[1]), что онъ безконечно ему обязанъ за стараніе привесть къ окончанію намѣреніе, обѣщаетъ и самъ всѣми силами по возможности помогать и проситъ посланнаго генералъ-адъютанта Левенора, уполномоченнаго во всемъ, принять, и ему, какъ бы самому ему, королю, имѣть во всемъ вѣру и склонными снабжать отвѣтами.

Генв. 27, въ бытность датскаго короля въ Фридериціи, посолъ князь Долгорукій подалъ ему предложеніе въ V пунктахъ[2]), требуя совѣта: какимъ образомъ поступить россійскимъ въ Помераніи войскамъ въ случай неудачи при сраженіи съ шведами, гдѣ имъ укрыться и какая съ стороны датской будетъ имъ помощь? — На все сіе король отвѣтствовалъ.

Февр. 9 фельдмаршалъ князь Меншиковъ находясь съ россійскими войсками въ Фридрихштатѣ, послалъ къ государю предложеніе въ XI пунктахъ[3]), требуя наставленія: какимъ образомъ поступить ему, ежели шведы усилятся, или принудятъ его изъ имперіи выходить или въ случаѣ недостатка провіанта — какимъ образомъ атаковать Тонингъ, что

---

[1]) Грамота сія подана Левеноромъ 15 генв. ст. стиля.

[2]) Предложеніе съ отвѣтами на рос. языкѣ въ копіи имѣется въ Архивѣ подъ № 27.

[3]) Списокъ съ оныхъ и съ рѣшенія въ копіи въ Архивѣ подъ № 28.

чинить съ гарнизонами померанскими и ежели датскій король или потребуетъ помощи или отъ англичанъ принуждаемъ будетъ къ миру и пр.? Государь на всѣ его вопросы коротко благоволилъ отвѣтствовать тогда же.

Февр. 14 учиненъ въ Фридрихштатѣ между датскимъ и россійскимъ дворами договоръ [1]) о посылкѣ въ Польшу вспомогательныхъ 4000 датскаго войска и объ отдачѣ онаго въ команду россійскому государю или польскому королю.

Февр. 14 напоминалъ государь королю о распространеніи квартиръ войскамъ своимъ и о снабженіи онаго свѣжимъ мясомъ.

Февр. 18 дипломъ данъ отъ короля государю о причисленіи его въ кавалеры Слона за храбрыя его дѣйствія и за похвальныя въ свѣтѣ дѣла.

Марта отъ 1 въ двухъ грамотахъ къ государю писалъ король: въ первой, отвѣтствуя на государеву отъ 14 февр., даетъ знать, что онъ для распространенія квартиръ назначилъ двѣ провинціи Сидеръ-Дитмарскую и Голстинскую съ назначеніемъ довольнаго числа припасовъ; во второй, рекомендуя посланнаго канцеляріи совѣтника Петра Фалка, проситъ донесеніямъ его вѣрить и на оныя рѣшительные давать отвѣты.

Марта отъ 27 король увѣдомляя государя о полученномъ извѣстіи, будто россійскія въ Помераніи войска получили указъ оную землю сжечь, даетъ знать, что онъ писалъ къ князю Меншикову удержаться отъ сего опаснаго и предосудительнаго поступка и его, государя, остановить данное оное повелѣніе, въ коемъ онъ, король, не желая навесть на себя ненавистное имя предъ всѣмъ свѣтомъ, объявляетъ, что онъ непричастенъ въ семъ дѣлѣ.

Марта 29 государь, увѣдомляя о рожденіи дочери своей принцессы Наталіи, проситъ его, короля, быть ей воспріемникомъ.

Марта... канцеляріи совѣтникъ датскій Фалкъ пріѣхалъ въ Россію.

Апр. 17 увѣдомляя государь о возвращеніи своемъ изъ Голстиніи въ С.-Петербургъ, даетъ знать, что онъ паки къ воинскому походу, о коемъ онъ ему изустно при свиданіи объявилъ, въ скорости приготовляется и дѣйства чинить не оставитъ, желая слышать о счастливыхъ его, короля, при Тонингѣ успѣхахъ и сообщая ему чрезъ своего посла о дошедшихъ къ нему непріятныхъ извѣстіяхъ.

Іюня 9 въ Вандесбекѣ учиненъ въ XVI пунктахъ договоръ [2]) между датскимъ, россійскимъ и польскимъ дворами съ россійской стороны чрезъ фельдмаршала князя Меншикова, съ датской генер. комиссара Платена и съ польской фельдмаршала графа Флемминга слѣдующаго содержанія: I) оставить въ Помераніи 4000 россійскихъ войскъ подъ начальствомъ фельдмаршала Флемминга для дѣйствія при Стральзундѣ

[1]) Договоръ сей подписанъ канцлеромъ графомъ Головкинымъ.

[2]) Копія на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ въ трактатной палатѣ подъ № 29, а оригинальный въ дѣлахъ польскаго двора.

и на островѣ Рюгенѣ; II) подтвердить уступку Помераніи королямъ польскому и датскому и острова Рюгена по трактату (7 сент. 1711) съ условіемъ, ежели войска отъ оныхъ королей провіантомъ и деньгами удовольствованы будутъ; III) войскамъ жить порядочно; IV) довольствоваться провіантомъ въ Мекленбургіи собраннымъ; V) не дѣлать на Померанію и на Рюгенъ никакого впредь домогательства; VI) давать россійскимъ войскамъ ежедневно каждому по 2 фунта хлѣба или по 6 фенинговъ, а лошадямъ фуражъ послѣ апрѣля мѣсяца; VII) при выходѣ онымъ изъ Помераніи дать на 8 дней хлѣба и денегъ по условію; VIII) городъ Висмаръ держать въ осадѣ датскими войсками; IX) отправить съ Флеммингомъ датскій флотъ для прикрытія нападенія на Рюгенъ; X) выслать въ Померанію изъ Даніи мортиры съ порохомъ и бомбами; XI) отправить къ Стральзунду семь датскихъ полковъ; XII) по отдачѣ Помераніи въ секвестръ вывесть оттуда россійскія войска; XIII) взятыя пушки отдать въ россійскую сторону вмѣстѣ съ знаменами, литаврами и пр.; XIV) плѣнныхъ отпустить третью часть; XV) Флеммингъ долженъ отдать въ россійскую сторону нѣсколько мортиръ, и XVI) сберечь принадлежащую россійскимъ войскамъ артиллерію и ружье и пр.

Іюля 2 государь поручаетъ послу своему, при немъ королѣ бывшему, князю Долгорукому учинить нѣкоторое предложеніе, прося склонно оное принять.

Іюля отъ 10 поздравляетъ король государя о счастливомъ въ Финляндію съ знатнымъ своимъ корпусомъ дессантѣ и объявляя свое прискорбіе по полученному изъ Англіи слуху, будто бы онъ, государь, въ происшедшей между имъ, королемъ, и готторпскимъ домомъ ссорѣ никакого не пріемлетъ участія, проситъ не подавать причины къ несогласію.

Іюля 16 князь Долгоруковъ нанялъ въ Копенгагенѣ корабль для отвозу изъ Готторпа въ С.-Петербургъ мѣднаго глобуса, подареннаго государю отъ голстинскаго администратора.

Іюля 16 заключенъ въ Шветѣ концертъ или согласіе[1]) между россійскими, датскими и польскими повѣренными въ дѣлахъ по случаю декляраціи короля прусскаго, желающаго учинить съ оными державами трактатъ касательно условій при отдачѣ ему, королю прусскому, противу эквивалента короля польскаго въ секвестрацію города Штетина, Висмара, Помераніи и прочихъ шведскихъ въ Германіи провинцій.

Іюля отъ 17 вторично жалуясь король на администратора, герцога готторпскаго, уступившаго шведамъ крѣпость Тонингенъ и возбудившаго на него короля прусскаго, проситъ объявить всѣмъ, что онъ, государь, съ нимъ, королемъ, въ семъ дѣлѣ согласно поступаетъ, поелику сіе къ общему благу полезно будетъ.

---

[1]) Подлинный концертъ въ V пунктахъ хранится въ дѣлахъ польскаго двора, а копія при датскихъ трактатахъ подъ № 30.

Іюля 28 проситъ государь короля нѣкоторыя предложенія отъ посла его князя Долгорукова выслушавъ, скорымъ и полезнымъ снабдить его рѣшеніемъ.

Авг. отъ 7 третично жалуясь король по дѣлу герцога готторпскаго, жалуется и на князя Меншикова, имѣющаго тѣсное съ министрами голстинскими согласіе, будто бы съ позволенія его, государя, и проси́тъ министрамъ его при иностранныхъ дворахъ подтвердить о противномъ того дѣла состояніи.

Авг. 28 увѣдомляетъ государь короля о взятіи Абова и оторваніи отъ шведовъ всего Финскаго княжества.

Сент. 1 оправдаетъ государь въ своей грамотѣ князя Меншикова, отзывающагося, что онъ въ дѣлахъ между имъ, королемъ, и голстинскимъ княземъ никакъ участвовать не хочетъ; даетъ знать, что въ самомъ дѣлѣ не дано ему князю Меншикову никакого указа мѣшаться въ дѣла голстинскія да и онъ, король, въ то время не почиталъ его, князя, себѣ за непріятеля; однако увѣряетъ, что несмотря на все сіе дано отъ него повсюду уже министрамъ повелѣніе, чтобъ интересъ его короля въ семъ дѣлѣ сохраненъ былъ; а притомъ какъ другъ совѣтуетъ опаснѣе въ семъ дѣлѣ поступать, дабы новыхъ не нажить враговъ.

Сент. отъ 2 пространно король сообщаетъ государю о невозможности дать по просьбѣ польскаго короля датскія войска, отъ трудныхъ походовъ и такъ изнуренныя, для атакованія Висмара и Стральзунда, а притомъ проситъ государя, дабы часть стоящей въ Германіи россійской арміи оставлена была въ расположеніе его, короля.

Окт. отъ 9 прислана королевская грамота съ великимъ неудовольствіемъ и жалобою на князя Меншикова, допустившаго крѣпость Штетинъ отдать королю прусскому и готторпскому, непріязненному ему дому, въ секвестръ и съ прошеніемъ въ семъ дѣлѣ учинить помощь.

Отъ 20 окт. поздравлялъ король государя съ счастливыми войскъ его въ Финляндіи успѣхами.

Окт. 28 отвѣтствуя государь на королевскую отъ 2 сент. грамоту, упрекаетъ его, что согласясь сего года съ нимъ, государемъ, и съ польскимъ королемъ атаковать Стральзундъ, отрекается помогать въ семъ дѣлѣ; обѣщаетъ однако 4000 войска своего по требованію его, короля, въ его землѣ оставить, если оному исправно дастся пропитаніе.

Окт. отъ 31 вторично жалуясь король на князя Меншикова, вступившаго безъ его согласія въ договоры съ непріятельскимъ ему готторпскимъ домомъ при отдачѣ въ Помераніи Штетина, просилъ запретить ему никакъ больше не заключать договоровъ, причиняющихъ великое предосужденіе какъ ему, королю, такъ польскому и собственно ему, государю.

Ноября 4 извѣщалъ государь короля о одержанной россійскими войсками знатной побѣдѣ при рѣкѣ Пелкинѣ надъ шведами.

Ноября отъ 11 повторяя паки негодованіе свое на князя Меншикова за секвестрацію Штетина, проситъ король дать знать прусскому королю, что онъ готовъ возобновить съ домомъ готторпскимъ мирные договоры или обязать его, короля прусскаго, увѣреніемъ, что онъ для Голстиніи ничего дѣйствительнаго начинать не будетъ и въ сѣверныя ссоры мѣшаться не станетъ.

Ноября 13 посланъ къ королю адъютантъ Павелъ Ивановичъ Ягужинскій съ изустнымъ донесеніемъ о планѣ предпринимаемыхъ въ будущую кампанію воинскихъ дѣйствій.

Ноября 16 отвѣтствуя государь на королевскую (отъ 9 окт.) грамоту, защищаетъ поступокъ князя Меншикова въ секвестраціи Помераніи, яко по нуждѣ учиненный; увѣряя однако, что секвестраціи Стральзунда и Висмара не ратификуетъ онъ безъ воли его и польскаго короля; но отъ Штетина отректись не можетъ.

Ноября 19 проситъ государь короля дать знать въ откровенности: какія на весну противъ непріятеля начинать дѣйствія?

Ноября 20 препровождаетъ государь къ королю оправданіе князя Меншикова, побуждаетъ его отдать Померанію въ секвестрацію прусскому королю.

Дек. 10 генералъ-адъютантъ Ягужинскій вторично посланъ къ королю съ государевою грамотою для постановленія съ датскимъ дворомъ конвенціи о дѣйствіяхъ противу шведовъ.

Дек. 11 повторяя о невинности князя Меншикова въ допущеніи отдать прусскому королю подъ секвестръ Померанію, даетъ знать, что въ угодность его, короля датскаго, соглашается онъ, государь, ратификовать только объ одномъ Штетинѣ, совѣтуя королю прусскому, дабы онъ предосудительныя для него съ домомъ готторпскимъ пункты отвергъ; въ случаѣ же противнаго на сіе съ стороны прусской отзыва обѣщаетъ государь его, короля, яко союзника своего, безъ помощи не оставить.

Дек. отъ 23 отвѣтствуя на государеву отъ 4 ноября грамоту, поздравляетъ король съ одержанною надъ шведами при Пелкинѣ рѣкѣ въ Финляндіи побѣдою.

1714 г. генв. отъ 20 благодарилъ король государя за увѣдомленіе его поправить о померанской секвестраціи дѣло, испорченное княземъ Меншиковымъ, къ крайнему его, короля, предосужденію и великому вреду.

Генв. 24 упрекая государь короля за посылку въ Стокгольмъ тайнаго совѣтника Лерка для заключенія супружественнаго союза между принцессою Урлихою и братомъ его королевскимъ, проситъ извѣстить, какія къ тому побудили его причины, и проситъ не заключать партикулярнаго съ Швеціею мира; въ противномъ же случаѣ иныя мѣры долженъ будетъ онъ, государь, принять.

Февр. отъ 20 извѣщалъ король о взятіи 5 числа на акордъ у шведовъ крѣпости Тонинга.

Февр. 27 отвѣтствуя король на присланное отъ 28 ноября оправданіе

князя Меншикова въ учиненномъ въ Помераніи трактатѣ о секвестраціи, даетъ знать, что оное къ оправданію его, князя, не довольно и недостаточно, какъ увидитъ онъ, государь, съ краткаго на оное изъясненія.

Марта 4 сообщилъ государь королю чрезъ грамоту радость свою о одержанной 19 февр. въ Финляндіи подъ деревнею Лапала надъ шведами, генералъ-маіоромъ Аренфельдомъ предводительствуемыми, совершенной побѣдѣ со взятіемъ всей артиллеріи и багажа въ полонъ.

По предложенію съ стороны россійской датскому королю разныхъ способовъ о военныхъ въ слѣдующую кампанію противу шведовъ дѣйствіяхъ, согласились наконецъ датскіе министры Крабе, Вибе, Сегестетъ и Голстенъ съ россійскимъ въ Копенгагенѣ посломъ княземъ Долгоруковымъ и Ягужинскимъ учинить 6 марта конвенцію[1]) въ VIII артикулахъ: I) атаковать шведскую пристань Карскронъ и разорить флотъ; II) для сего дѣла въ маѣ мѣсяцѣ дастъ король датскій 18 линейныхъ кораблей, Россія же учинитъ вспоможеніе 200 тыс. талеровъ безъ процентовъ; III) помянутую пристань срыть до основанія; IV) всякая непріятельская добыча да будетъ пополамъ; V) съ россійской стороны быть у Абова готовымъ 12 кораблямъ для сей же экспедиціи; VI) высадить на шведскій берегъ 15 тыс. пѣхотнаго войска; VII) флотами обоими командовать государю Петру I съ военнымъ полнымъ совѣтомъ, а въ прибытіе во флотъ обоихъ государей, каждому своимъ управлять флотомъ, и VIII) россійскій государь обѣщаетъ склонить прусскаго короля не мѣшаться въ дѣла сѣверной войны.

Марта... посланъ въ Данію къ королю Виленъ Монсъ съ государевою (отъ 27 марта) грамотою, коею поздравляя короля взятіемъ на аккордъ Тоннинга, проситъ его какъ наискорѣе привесть къ окончанію голстинское дѣло чрезъ дружеское примиреніе.

Марта отъ 31 увѣдомляетъ король о кончинѣ матери его, 27 числа воспослѣдовавшей.

Апр. 13 генералъ-адъютантъ Ягужинскій возвратился изъ Даніи съ королевскою (отъ 3 марта) грамотою увѣрительною, что онъ съ особливымъ удовольствіемъ пріемлетъ все, онымъ Ягужинскимъ объявленное.

Апр. 24 двѣ грамоты государевы къ королю отправлены: первая сожалительная о смерти матери его, короля; вторая обѣщательная дать ему, королю, вспомогательныхъ денегъ 150 тыс. и провіантъ, если онъ флоту своему велитъ противу шведовъ дѣйствовать, а притомъ и прусскаго короля постарается уговорить, дабы отъ голстинскаго дѣла онъ отступилъ; въ противномъ случаѣ прусскаго короля отъ предпріятія по сему дѣлу удерживать не для чего будетъ.

Мая отъ 8 благодаритъ король государя (чрезъ Монса, 7 іюля возвратившагося) за сообщенное ему отъ прусскаго оберъ-шенка Шлипенбаха касательно разоренной крѣпости Тонинга мнѣніе и за участіе,

[1]) Оригинальная конвенція на французскомъ языкѣ, за четырьмя датскихъ министровъ печатями, въ Архивѣ подъ № 31.

пріемлемое въ учиненной ему отъ готторпскаго княжаго дома, при вступленіи шведовъ въ Голстинію, больше нежели непріятельскаго поступка.

Іюня отъ 4 пространно отвѣтствуя король на государеву отъ 24 апр. грамоту, жалуется, что онъ чрезъ ежедневное флота своего противу непріятеля вооруженіе оскудѣлъ въ деньгахъ; проситъ обѣщанныя вспомогательныя деньги 150 тыс. переслать къ нему въ Копенгагенъ поскорѣе и почитаетъ себя крайне одолженнымъ ему, государю, за стараніе умудрить прусскаго короля по дѣлу голстинскому.

Іюня 18 увѣдомлялъ государь короля о прибытіи съ флотомъ своимъ къ Ревелю, ссылаясь на посланнаго съ симъ извѣстіемъ капитана Розенъ-Палма, имѣющаго донесть подробно о снаряженіи и успѣхѣ онаго флота.

Іюня 30 упрекалъ государь короля, по содержанію отзыва его отъ 4 іюня, что онъ кампанію сію безъ дѣйства пропускаетъ, не могши постигнуть сему причины, крайне жалѣлъ, что вѣрности и добронамѣренію его толь худая отъ него награда и для того просилъ, ежели не можно всего выслать въ море Балтійское флота, по крайней мѣрѣ одну эскадру въ 5 или 6 корабляхъ.

Іюля 17 сообщилъ государь королю радость свою рожденіемъ внучки своей принцессы Наталіи.

Іюля 27 присланные въ С.-Петербургъ датскіе комиссары Генрихъ Шкіотъ и Фрессъ подали государю королевскую (отъ 5 мая) грамоту просительную дозволить мѣщанамъ датскихъ городовъ Дронтейма и Бергена купить въ Архангелгородѣ по 10 тыс. четвертей ржи и отпустить оныя съ помянутыми комиссарами.

Авг. 10 изъясняется король на неудовольство государево отъ 30 іюня о бездѣйствіи сего года его, короля, на морѣ; даетъ знать, что онъ не заслужилъ сихъ выговоровъ и что безъ вспоможенія денежнаго не вышлетъ онъ въ море своихъ кораблей да и не такъ легко оные выслать по причинѣ страху отъ непріятеля.

Сент. 20 двѣ государевы грамоты къ королю: въ первой увѣдомляетъ его государь о одержанной у Ангута великой на морѣ побѣдѣ надъ шведами и о прибытіи его съ большею частію флота въ Кронштатъ; во второй совѣтуетъ королю вступить въ союзъ съ аглинскимъ новымъ королемъ, несклоннымъ къ шведскому двору, для безопасности сѣвернаго союза.

Сент. 27 извѣщаетъ государь о рожденіи дщери принцессы Маргариты-Маріи.

Окт. отъ 9 поздравляетъ король государя съ новорожденною внучкою принцессою Наталіею.

Окт. отъ 30 даетъ знать государю, что онъ не препятствуетъ ему войти съ аглинскимъ королемъ въ союзъ и почитаетъ сіе очень сходнымъ дѣломъ выгодамъ россійскаго двора.

Ноября отъ 17 отвѣтствуетъ король на сообщеніе о рожденіи дщери государевой царевны Маргариты-Маріи.

Дек. 10 проситъ государь короля снабдить его отвѣтомъ: для какой причины онъ, король, отъ предложеннаго съ аглинскимъ дворомъ союза уклоняется, и сообщаетъ о вступленіи изъ турецкаго владѣнія короля Карла XII, который не преминетъ разныя чинить нынѣ нападенія.

Дек. 24 повторяя государь совѣтъ о скорѣйшемъ убѣжденіи прусскаго и аглинскаго королей къ принятію сѣвернаго союза противу отчаяннаго короля Карла XII, даетъ знать, что оба оные короли уже къ сему дѣлу расположены, а остается только онъ одинъ, король датскій, которому въ семъ случаѣ нужно приложить стараніе по сему дѣлу.

1715 г. генв. 24 повторяя государь содержаніе писаннаго къ нему, королю, отъ 20 сент. и 24 дек. прошлаго года, проситъ убѣдительнѣйше, не теряя времени, вступить въ союзъ съ аглинскимъ и прусскимъ королями для великихъ ему самому выгодъ и не допускать ихъ пристать къ шведской противной сторонѣ.

Февр... пріѣхалъ въ Россію датскій чрезвычайный посланникъ Вестфаль[1]) и 20 февр. первую у государя имѣлъ аудіенцію съ вѣрющею отъ 10 ноября 1714 г. грамотою.

Король отвѣтствуя (отъ 23 февр.) на государевы отъ 10 и 24 дек. грамоты, даетъ знать, что онъ уже отнесся къ аглинскому королю, дабы сей прислалъ полномочнаго своего въ Берлинъ и тамъ бы обще съ его посланнымъ тайнымъ совѣтникомъ Девицомъ заключить трактатъ о дальнѣйшихъ противу шведовъ операціяхъ; а между тѣмъ проситъ государя скорѣйшую подать ему на курляндскихъ границахъ помощь, какъ только шведская армія придетъ въ движеніе.

Онъ же, король, (отъ 26 марта) увѣдомляетъ, что сколько съ аглинскимъ королемъ близокъ онъ къ заключенію дружескаго трактата, столько находитъ отдаленнаго отъ себя прусскаго короля, прося убѣдить его своими совѣтами и приблизить къ прусскимъ границамъ россійскія войска.

Король (отъ 30 апр.) извѣщаетъ государя о одержанной на морѣ его войсками подъ командою шаухтбенахта Габеля надъ шведами около Фемера у голштинскихъ береговъ полной побѣдѣ.

Мая 22 датской канцеляріи совѣтникъ Фалкъ подалъ королевскую (отъ 4 мая) отзывную о себѣ грамоту.

Мая 24 государь благодаря короля за извѣстіе отъ 30 апр., толь радостное, желалъ ему, королю, дальнѣйшихъ успѣховъ въ пораженіи общаго врага ихъ.

Мая 26 датскій полковникъ генералъ-адъютантъ Павелъ Левеноръ подалъ государю королевскую (отъ 9 мая) грамоту вѣрющую ему для представленія о дѣйствіяхъ въ будущую кампанію и о походѣ россійскихъ войскъ въ Померанію.

Мая 28 извѣщалъ государь короля о кончинѣ дщери его принцессы

[1]) Сей въ Россіи былъ по 1733 годъ, въ которомъ и умеръ.

Наталіи. Отвѣтъ королевскій, изъявляющій его въ семъ случаѣ сожалѣніе, писанъ былъ отъ 27 іюля.

Мая 29 учиненъ договоръ между датскимъ и прусскимъ дворами наступательный и оборонительный противу шведовъ и о раздѣлѣ шведскихъ городовъ, въ имперіи лежащихъ.

Іюня 7 отпуская государь датскаго генералъ-адъютанта Левенора и совѣтника Фалка, отвѣтствовалъ королю въ грамотѣ своей, что войска россійскія, требуемыя отъ него и отъ короля прусскаго въ Померанію для атаки Стральзунда и Рюгена, инако вступить въ походъ не могутъ, пока не будетъ условлено о прокормленіи оныхъ и о семъ необходимо нужно постановить условіе.

Вслѣдствіе сего іюля 9/20 заключена въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и датскимъ дворами чрезъ канцлера графа Головкина, подканцлера барона Шафирова и Петра Андреевича Толстого съ датскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ Вестфаломъ въ VIII артикулахъ конвенція[1]), а именно: I) о посылкѣ съ россійской стороны въ Померанію для атаки острова Рюгена и городовъ Стральзунда и Висмара 30 баталіоновъ инфантеріи и 4-хъ полковъ конницы; II) о бытіи оному корпусу въ командѣ королей датскаго и прусскаго съ присовокупленіемъ въ совѣты россійскаго генерала; III) о хлѣбной дачѣ оному россійскому войску, ежели король прусскій на то склонится, по переходѣ рѣки Одера; IV) о пользованіи россійскимъ войскамъ всѣми контрибуціями наравнѣ съ датскими и прусскими войсками; V) по нерѣшительности съ обѣихъ сторонъ о пунктѣ команды оными войсками, сложить о семъ условіе до иного времени; VI) о дачѣ россійскимъ войскамъ зимнихъ квартиръ; VII) о исходатайствованіи со стороны датской и прусской свободнаго чрезъ Польшу россійскимъ войскамъ въ Померанію прохода, и VIII) о истребованіи оныхъ же дворовъ рѣшительнаго положенія касательно прокормленія конныхъ россійскихъ полковъ.

Іюля 28 гвардіи капитанъ Румянцевъ посланъ въ Данію.

Того жъ 28 увѣдомлялъ государь объ отправленіи чрезъ Польшу, съ позволенія польскаго короля, фельдмаршала графа Шереметева съ войсками въ походъ въ Померанію, прося учинить въ Копенгагенѣ съ россійскимъ посломъ княземъ Долгоруковымъ согласіе о содержаніи оныхъ войскъ.

Авг. 2 увѣдомлялъ государь о прискорбіи своемъ лишеніемъ дочери принцессы Маргариты-Маріи. Отвѣтъ на сію грамоту сожалительный полученъ отъ 9 окт.

Авг. 16 желая государь скорѣе выгнать изъ имперіи шведовъ посредствомъ вспомогательныхъ своихъ въ Даніи войскъ, отправилъ камергера и генералъ-адъютанта Ягужинскаго въ Померанію для за-

---

[1]) Оригинальная датская на нѣмецкомъ языкѣ въ Архивѣ подъ № 33, а копія съ россійской — подъ № 34.

ключенія съ датскимъ королемъ конвенціи[1]), которая по размѣнѣ вѣрющихъ грамотъ 6 сент. въ обозѣ при Стральзундѣ между россійскимъ и датскимъ министрами заключена въ XI статьяхъ слѣдующихъ: I) съ россійской стороны дается корпусъ въ 15 баталіонахъ пѣхоты и 1000 драгунъ; II) оный корпусъ поспѣшитъ какъ можно скорѣе, дабы еще сей осени могъ дѣйствовать противу непріятеля; III) симъ вспомогательнымъ россійскимъ войскамъ быть въ распоряженіяхъ датскаго короля, который и употребитъ ихъ къ дѣйствію въ Помераніи противу Рюгена, Стральзунда и Висмара; IV) по переходѣ чрезъ Одеръ россійскихъ войскъ должны они получить хлѣбъ и крупу отъ датскаго короля; V) мясо имъ тогда дастся, когда будетъ онаго раздача датскимъ войскамъ; но въ контрибуціи одному только датскому войску предоставляется; VI) распредѣляется, кому и когда надъ онымъ корпусомъ начальствовать; VII) обѣщаются зимнія квартиры, но съ соблюденіемъ строгой дисциплины; VIII) обѣщается выдача войскамъ фуража; IX) трофеи, отъ непріятелей въ добычу получаемые, да раздѣляются пополамъ; но взятые въ городахъ одному датскому королю будутъ принадлежать; X) король датскій исходатайствуетъ свободный россійскихъ войскъ пропускъ чрезъ польскія земли, и XI) заранѣе увѣдомитъ о ненадобности вспомогательныхъ сихъ войскъ. Въ сепаратномъ же артикулѣ постановлено о важныхъ военныхъ операціяхъ держать военный совѣтъ при россійскихъ генералахъ и отсылать на донесеніе королю датскому.

Сей договоръ ратификованъ былъ государемъ 30 окт., но какъ россійскія войска къ атакѣ Стральзунда не бывали, то датскіе министры размѣны ратификаціямъ[2]) учинить не согласились.

Авг. отъ 17 увѣдомлялъ король государя о одержанной 8 авг. (н. ст.) надъ шведскимъ флотомъ при Рюгенѣ подъ Ясмундомъ датскимъ адмираломъ Рабе побѣдѣ разсѣяніемъ непріятельскаго флота.

Сент. 10 отвѣтствуя государь на сіе сообщеніе, поздравлялъ короля съ успѣхомъ флота его, раздѣляя съ нимъ удовольствіе свое.

Окт. отъ 9 извѣщалъ король государя о счастливомъ чрезъ адмирала Сегестета учиненномъ входѣ въ такъ названный Ніендинъ и о прогнаніи непріятельской шведской флотиліи. Отвѣтъ государевъ поздравительный о семъ происшествіи 24 окт. къ королю посланъ.

Окт. 15 датскій король, уступивъ аглинскому королю княжество Бременское и Ферденское и тѣмъ присоединивъ оный дворъ къ сѣверному противъ шведскаго короля союзу, сообщилъ о семъ государю грамотою отъ 27 окт. Съ симъ великаго дѣла окончаніемъ поздравлялъ государь короля 13 ноября.

---

[1]) Оригинальная на французскомъ языкѣ конвенція отъ 6 сент. подъ № 35.

[2]) Оригинальная съ россійской стороны ратификація съ переводомъ французскимъ подъ № 36 въ Архивѣ.

Окт. 17 возвѣстилъ государь королю о рожденіи внука великаго князя Петра Алексѣевича и на сію грамоту получилъ отъ короля поздравительный отъ 27 ноября отзывъ.

Окт. 22 увѣдомлялъ государь короля о кончинѣ невѣстки своей, а 31 окт. о рожденіи царевича Петра Петровича и о бытіи ему, королю, у него воспріемникомъ. На обѣ сіи одною король отвѣтствовалъ отъ 4 дек. грамотою, соглашаясь назваться новорожденнаго принца воспріемникомъ.

Окт. 31 посолъ въ Даніи князь Долгоруковъ пожалованъ въ тайные совѣтники.

Ноября отъ 23 сообщалъ король государю удовольствіе свое, что онъ купно съ прусскимъ королемъ учиня 15 ноября дессантъ на островъ Рюгенъ, находившагося тамъ шведскаго короля съ великою его силою такъ сильно поразилъ, что онъ, оставя великое число побитыхъ и раненыхъ и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, принужденъ спастись бѣгствомъ, а тѣмъ весь островъ достался ему, королю. На сію грамоту отвѣтствуя, государь 16 дек. поздравлялъ его, короля, съ симъ счастливымъ произведеніемъ.

Дек. отъ 1 жаловался король на графа Шереметева, удержавшаго свои воинскія операціи во все лѣто противу непріятеля неизвѣстно по чьему наущенію, и совѣтовалъ государю не посылать больше въ Померанію своихъ войскъ по скудости въ содержаніи ихъ тамъ, но оставить на зиму въ Польшѣ для утушенія внутреннихъ тамъ безпокойствъ.

1716 г. генв. 8 камергеръ Ягужинскій возвратился изъ Даніи съ королевскою (отъ 27 дек.) грамотою, коею извѣщая о взятіи крѣпости Стральзунда и поручая ему о предбудущихъ воинскихъ дѣйствіяхъ нѣкоторыя учинить представленія, въ V пунктахъ состоящія, проситъ помочь ему на содержаніе флота суммою денегъ, мачтовыми деревьями, пенькою и пр.

Генв. 24 поздравляя государь короля съ взятіемъ Стральзунда и съ окончаніемъ померанской кампаніи, ссылается на посланную въ Копенгагенъ декларацію и мнѣніе — какимъ образомъ въ слѣдующее лѣто сильнѣе можно напасть на непріятеля.

Февр. 10 отправленною къ королю грамотою просилъ государь назначить время для свиданія съ нимъ въ Стральзундѣ.

Февр. 24 увѣдомляя о предпріятіи шведской вооруженной эскадры, поспѣшающей противу россійской подъ командою капитана Бредаля, проситъ государь короля выслать въ Категатъ нѣсколько датскихъ кораблей, дабы свободнѣе россійскую проводить въ Копенгагенъ флотилію.

Марта отъ 17 отвѣтствовалъ король на двѣ государевы отъ 10 и 24 февр. грамоты двумя же: въ первой съ прискорбіемъ извиняется, что онъ для свиданія съ государемъ въ Стральзундѣ не смѣетъ такъ далеко отъ своей отдалиться столицы, а проситъ государя пріѣхать

для сего дѣла въ Киль или въ Глукштатъ; во второй извиняется, что онъ въ разсужденіи толь опаснаго непріятеля короля шведскаго не можетъ раздѣлить своего воинскаго флота и онымъ помочь капитану Бредалю.

Марта 31 по просьбѣ мекленбургскаго герцога писалъ государь къ королю, прося его вывесть датскія войска изъ его столицы Ростока и оное мѣсто возвратить ему, герцогу.

Апр. 18 жалуясь государь на датскаго генерала Девица въ недопущеніи россійскихъ войскъ подъ командою князя Репнина къ блокадѣ висмарской, проситъ удовольствія въ оскорбленіи его, въ толь тѣсномъ съ Даніею союзѣ находящагося.

На сію грамоту отвѣтствуя король отъ 11 мая, защищалъ генерала Девица поступокъ тѣмъ, что о таковомъ требованіи, дабы оныя россійскія войска впустить въ крѣпость Висмаръ, не былъ онъ, король, предувѣдомленъ.

Въ бытность государя Петра I въ Шверинѣ явился датскій совѣтникъ и посланникъ Вестфаль съ королевскою (отъ 19 мая) грамотою просительною учинить положеніе касательно его государева съ нимъ, королемъ, если можно въ Люнебургѣ свиданія; а притомъ уволить отъ постоя россійскихъ войскъ два амта въ Мекленбургіи, для пропитанія матери его, короля, оставленные,— Ставенгагенъ и Даргунъ.

Мая 5 Ягужинскій паки посланъ къ датскому королю съ объявительною грамотою государева желанія видѣться съ нимъ, королемъ, и назначить мѣсто свиданія.

Мая 23, въ бытность государя въ Алтенау, при свиданіи съ датскимъ королемъ разсуждая о выгнанныхъ изъ имперіи Римской шведахъ и о необходимости перенесть войну въ Швецію для приведенія самого короля шведскаго къ пристойнымъ мирнымъ мыслямъ, послѣ различныхъ чрезъ министровъ конференцій, положено между обоими государями о предпринимаемыхъ противу Швеціи военныхъ операціяхъ учинить I) конвенцію[1]) въ 14 статьяхъ слѣдующихъ: 1) не токмо сего года высадить россійское войско въ Шоны, но и съ 20 тыс. вступить въ Швецію; 2) къ дессанту въ Шоны съ россійской стороны дано будетъ 40 баталіоновъ пѣхоты и 2000 конницы; съ датской же стороны 10 тыс. конницы и 20 баталіоновъ пѣхоты; 3) войскамъ россійскимъ въ Шонахъ пропитаніе получать отъ государя, а не отъ короля; 4) галеры для перевоза въ Шоны россійскихъ войскъ будутъ датскія и, ежели прусскій король согласится, прусскія; 5) транспортъ оный въ Шоны долженъ быть прикрытъ флотомъ датскимъ въ 18 корабляхъ, а россійскимъ въ 14 корабляхъ; 6) будущему въ море аглинскому флоту поручить запереть гавань Карлскрону; 7) команда надъ фло-

---

[1]) Оригинальная отъ 3 іюня на нѣмецкомъ языкѣ, за подписаніемъ датскаго короля, подъ № 37; съ россійской же стороны на росс. языкѣ копія подъ № 38.

томъ симъ по недѣлѣ между государемъ и королемъ перемѣняться должна, а фуражемъ и провіантомъ комиссары обѣихъ сторонъ снабжать оную будутъ армію; 8) войскъ изъ Шонъ безъ общаго согласія не отзывать; 9) Шоны, яко бывшее датское владѣніе, да возвратится ему, королю; но не запрещается тутъ учрежденіе и россійскихъ магазейновъ; 10) въ семъ дѣлѣ нужно пособіе аглицкаго и прусскаго дворовъ, коихъ по даннымъ отъ нихъ обязательствамъ и пригласить тотчасъ; 11) подробное воинскихъ операцій расположеніе предоставить обстоятельствамъ времени; 12) о содержаніи сей конвенціи союзникамъ, неучаствующимъ въ семъ дѣлѣ, не сообщать; 13) касательно гарантіи съ россійской стороны всѣхъ будущихъ датскихъ завоеваній оная основаться должна на союзномъ между обоими дворами въ 1709 году учиненномъ трактатѣ, и 14) 1000 коннымъ россійскимъ вступившимъ въ Голландію, а потомъ въ Голштинію, пропитаніе дастся въ ихъ переходѣ со стороны датской. — И II) декларацію[1]) объ уступкѣ съ согласія аглинскаго и прусскаго дворовъ города Висмара мекленбургскому и шверинскому герцогу съ условіемъ не требовать ничего за фуражъ изъ его земли, для датскихъ войскъ взятой, и учинить справедливость въ претензіи наслѣдства датской королевы съ ея сестрами.

Іюля 6 государь въ Копенгагенъ прибылъ.

Сент. 12 пущенною къ королю грамотою изъяснялъ государь причины, понуждающія его отсрочить дессантъ въ Шоны по нѣкоторымъ трудностямъ.

Сент. 20 жаловался король на россійскихъ генераловъ и министровъ, почитающихъ не за полезно учинить сего года дессантъ въ Шоны и тѣмъ чувствительно оскорбившихъ его, много бочекъ золота на сіе дѣло употребившаго. А отъ 23 того жъ сент. отвѣтствуя на государеву о семъ дессантѣ отъ 12 числа грамоту, проситъ перепустить къ нему 28 баталіоновъ войска въ собственное его, короля, расположеніе; а отъ 26 сент. съ прискорбіемъ изъясняяся на несклонность государеву учинить въ Шоны дессантъ и ему дать вспоможеніе 28 баталіонами, проситъ приказать вывесть всѣ россійскія войска, доселѣ тяготившія его подданныхъ изъ его областей.

Окт. отъ 2 дана отъ датскаго короля вѣрющая грамота о бытіи въ Россіи консуломъ Петру Иверсену Тиргольму для вспоможенія коммерціи.

Окт. 15 отъѣзжая государь изъ Копенгагена, оставилъ королю весьма пространную грамоту, наполненную прискорбными жалобами: что онъ, король, не токмо никакого съ нимъ, государемъ, не хотѣлъ чинить согласія въ пріемлемыхъ въ будущую кампанію дѣйствіяхъ, но даже по неосновательнымъ подозрѣніямъ явилъ ему, государю, нѣкоторые

---

[1]) Оригин. отъ 3 іюня на нѣмецкомъ языкѣ, за подписаніемъ королевскимъ, въ Архивѣ подъ № 39.

незаслуженные и жестокіе поступки; что онъ, государь, во все время союза съ нимъ, яко вѣрный и истинный поступалъ другъ, не жалѣя ни трудовъ, ни иждивеній, ни собственной своей особы; что онъ одинъ отвратилъ несчастливыя слѣдствія по дѣлу съ голстинскимъ домомъ ему, королю, готовленныя; что причины, побуждающія его, государя, отложить дессантъ въ Шоны до будущей весны сколь справедливы, столь по злостнымъ отъ недоброхотовъ внушеніямъ противны ему, королю, и наконецъ, что онъ, государь, весьма жалѣетъ, что чрезъ нынѣшнее ихъ разлученіе отнимается у него способъ дѣйствительное ему, королю, чинить вспоможеніе.

Дек. 15 посланы изъ Копенгагена въ Голландію для морской науки Иванъ Талызинъ и Алексѣй Пушкинъ при письмѣ князя Долгорукова къ князю Куракину.

Дек. отъ 19 писалъ король къ государю, заступая за камеръ-юнкера своего Вицлебена въ сговорномъ дѣлѣ съ дѣвицею Анною Поппе въ Гамбургѣ.

Дек. 22 извѣстясь король, что 600 человѣкъ россіянъ выступили изъ Мекленбургіи у Травеминда, принадлежащаго городу Любеку, писалъ къ государю, прося его къ благу общаго дѣла и собственнаго его благоповеденія повелѣть выйти онымъ изъ Травеминда.

1717 г. генв. отъ 5 король узнавъ, что ганноверскій дворъ совѣтовалъ государю часть россійскихъ войскъ изъ Мекленбургіи вывесть въ переднюю Померанію и въ княжіе готторпскіе амты, просилъ государя отмѣнить сіе намѣреніе; въ противномъ случаѣ грозилъ ему сію наносимую обиду силою оружія отражать и тѣмъ сѣверный союзъ прервать.

Генв. 8 государь получа въ Амстердамѣ таковую непріятную отъ короля грамоту, даетъ ему знать, что хотя и чинимо было ему таковое предложеніе, но оное имъ отвергнуто, помня дружбу и союзъ съ нимъ, королемъ; упрекаетъ его за толь колкую декларацію, проситъ не вѣрить впредь никакимъ неправеднымъ о немъ, государѣ, внушеніямъ и сообщить ему, государю, свое рѣшительное о предпринимаемыхъ противу общаго непріятеля мѣрахъ намѣреніе, коего онъ въ бытность свою въ Копенгагенѣ не могъ отъ него, короля, получить.

Того жъ числа писалъ государь къ королевѣ, извѣщая ее о рожденіи въ Везелѣ 2 числа принца и о бытіи ей оному воспріемницею.

Генв. отъ 30 король и королева, поздравляя государя съ новорожденнымъ принцемъ, чрезъ грамоты благодарятъ за удостоеніе ея, королевы, быть воспріемницею новорожденнаго принца.

Февр. 23 писалъ государь къ королю, прося дозволить продать имѣющіеся въ Копенгагенѣ привезенные для назначенныхъ къ дессанту въ Шоны россійскихъ войскъ хлѣбъ, муку и иные припасы, не требуя никакихъ пошлинъ.

На сіе требованіе отвѣтствовалъ король отъ 1 мая, что на продажу

запасовъ хлѣбныхъ онъ соглашается, но чтобы не брать пошлинъ, безъ нарушенія положительныхъ датскихъ законовъ, не можетъ согласиться, изъявляя притомъ сожалѣніе, что онъ, государь, поданнаго ему о будущихъ воинскихъ операціяхъ проекта принять не удостоилъ.

Іюня... датскій министръ Вестфаль поѣхалъ къ государю въ походъ и, получа въ Спаа отпускную аудіенцію, отправился въ Данію.

Авг. 20, пребывая государь въ Амстердамѣ, ходатайствовалъ письменно къ датскому королю, дабы посыланному въ Швецію тайно комиссару его Голтерлингу и въ Норвегію бурею занесенному заарестованное судно и товары возвращены были.

1718 г. генв. паки министръ Вестфаленъ изъ Даніи въ Россію возвратился.

Февр. 14 вторично пріѣхалъ въ Россію датскій комиссаръ Генрихъ Шкитъ (Шкіотъ) и подалъ государю вѣрющую о себѣ (отъ 4 іюня 1717) грамоту о пребываніи ему въ Россіи по дѣламъ взаимной коммерціи.

Мая 20 по случаю кончины сестры царевой Екатерины Алексѣевны, 1 числа воспослѣдовавшей, писано о семъ къ датскому королю и отъ него на сіе отъ 9 іюля сожалительный полученъ комплиментъ.

Сент. 10 увѣдомительная послана къ королю грамота о рожденіи дщери принцессы Наталіи.

Окт. отъ 31 отвѣтъ присланъ на сіе поздравительный.

1719 г. генв. отъ 3 возвѣщая король государю, что шведскій король Карлъ XII подъ крѣпостью Фридрихсштейномъ 11 дек. убитъ, объявляетъ свое порадованіе объ освобожденіи Норвегіи отъ шведскихъ войскъ, тотчасъ послѣ сего оттуда выступившихъ.

Генв. 30 отвѣтствуя государь на сіе объявленіе, поздравлялъ короля съ счастливымъ освобожденіемъ его королевства въ такое время, когда онъ, государь, къ сожалѣнію никакой помощи ему, королю, дать не могъ.

Марта 15 отправленъ въ Данію гвардіи поручикъ графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ съ государевою отъ 15 марта вѣрющею грамотою для вящшаго побужденія и склоненія датскаго короля къ возобновленію съ Россіею дружбы и союза и для учиненія въ слѣдующую кампанію о дѣйствахъ воинскихъ согласія. 25 апр. въ Копенгагенъ пріѣхалъ, а 2 авг. получа рекредитивъ отъ короля, явился къ государю на Аландскихъ островахъ.

Іюня 17 заключенъ въ С.-Петербургѣ между датскимъ консуломъ Тиргольмомъ, коммерціи совѣтникомъ Бакономъ и Бурнонвилемъ договоръ о вывозимыхъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ и взаимно всякихъ товарахъ.

Іюня 28 поручикъ графъ Николай Головинъ посланъ въ Данію съ рескриптами и навстрѣчу идущему со флотомъ въ Балтійское море аглинскому адмиралу Норрису.

Іюля 8 пріѣхали на Аландскіе острова два датскіе офицера съ королевскими къ государю грамотами.

Того жъ 8, въ бытность государя на Аландскихъ островахъ, подана королевская отъ 16 іюня грамота, коею предлагая о намѣреніи воинскихъ своихъ противу шведовъ дѣйствій, проситъ, дабы и онъ, государь, сообщилъ ему съ своей стороны планъ своего намѣренія.

На другой день отвѣтствовалъ государь королю (отъ 9 іюля), что онъ съ прискорбіемъ читалъ таковой его, короля, вопросъ вмѣсто ожиданнаго согласія о военныхъ дѣйствіяхъ и о предпринимаемыхъ въ миротвореніи мѣрахъ; что причины ему, государю, доселѣ неизвѣстны такой его, короля, къ себѣ холодности и что несмотря на все сіе намѣренъ онъ, государь, съ первымъ попутнымъ вѣтромъ предпринять дессантъ внутрь Швеціи и всѣми силами противу непріятеля дѣйствовать; а отъ 13 іюля извѣщалъ государь королю, что генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ съ галернымъ флотомъ вступилъ уже въ шведскія шкеры безъ всякаго отъ непріятеля препятствія.

Іюля отъ 19 увѣдомляетъ король государя о счастливомъ его оружія успѣхѣ надъ шведами при Стромстадѣ чрезъ сожженіе галеръ и транспортныхъ судовъ непріятельскихъ. — Вскорѣ потомъ отъ 28 того жъ іюля увѣдомлялъ о разбитіи подъ Марстрантомъ всей шведской флотиліи, изъ коей часть сожжена, а другая взята въ полонъ, иная же потоплена и наконецъ — о взятіи на аккордъ помянутой крѣпости Марстранта.

Авг. 31 отвѣтствуя государь на сію грамоту, изъявлялъ свое порадованіе о пораженіи непріятеля.

Авг. 22 возвратясь король изъ Норвегіи въ Данію благополучно, сообщаетъ о семъ государю, исчисляя побѣды свои и пораженіе надъ общими врагами.

Сент. 14 отвѣтствуя государь на сію королевскую грамоту, поздравлялъ его съ счастливымъ въ столицу свою возвращеніемъ и съ успѣхами его оружія нынѣшней кампаніи.

Окт. 30 король датскій по требованію великобританскаго двора учинилъ съ Швеціею на 6 мѣсяцевъ перемиріе.

1720 г. іюня 22 / іюля 3 датскій король чрезъ посредство Англіи и Франціи заключилъ въ Фридрихсбургѣ съ Швеціею мирный трактатъ, оставивъ безъ всякой причины въ томъ миротвореніи Россію. — Увѣдомляя же о семъ чрезъ грамоту отъ 17 авг., что онъ съ пользою и славою своею отъ сей войны отстать могъ, даетъ знать, что самъ государь многажды безъ его согласія вступалъ въ сепаратную съ шведами о примиреніи негоціацію, и обнадеживая, что въ мирномъ ономъ съ шведами трактатѣ ничего не заключено предосудительнаго россійскому двору, обѣщаетъ вѣчно пребыть съ нимъ, государемъ, въ дружбѣ.

Іюля 17 опредѣлено было отозвать изъ Копенгагена ко двору посла князя Долгорукова, а секретарю посольства въ Англіи Ѳедору Веселовскому ѣхать въ Данію; потомъ 25 сент. посланъ указъ къ послу князю Долгорукому (13 лѣтъ бывшему при датскомъ дворѣ) ѣхать по-

сломъ въ Парижъ, оставивъ въ Даніи переводчика Ѳедора Богданова впредь до указу и до пріѣзда изъ Англіи Веселовскаго; но какъ сей отрекся ѣхать въ Данію да и скрылся невѣдомо куда, то 20 ноября опредѣлено ѣхать въ Данію въ чинѣ резидента Алексѣю Петровичу Бестужеву-Рюмину, а Богданову ѣхать въ Петербургъ.

Окт. 1 увѣдомляя государь короля о чтеніи въ газетахъ перечнемъ заключеннаго между имъ и Швеціею договора (гдѣ между прочимъ сказано, что во время войны сей россійскимъ воинскимъ кораблямъ и армагорамъ не позволяется ни въ какія датскія входить гавани и никакихъ непріятельскихъ призовъ въ оныя не вводить, а напротивъ того шведскимъ будто все позволяется), проситъ откровенно объявить — подлинно ли такія предосудительныя учинены условія и дозволить россійскому въ Даніи послу оригинальный посмотрѣть трактатъ и списокъ онаго къ нему, государю, прислать.

Окт. 16 датскій посланникъ Вестфаль подалъ въ коллегію королевскую о своемъ отзывѣ отъ 9 сент. грамоту; а 30 ноября выѣхалъ изъ Петербурга, оставивъ секретаря и консула Петра Иверсона Тиргольма.

Ноября 29 посолъ князь Долгоруковъ имѣлъ у короля отпускную аудіенцію и подалъ рекредитивъ отъ 9 авг., а 7 дек. въ Парижъ отправился, получа отъ короля отпускную грамоту отъ 10 дек. съ похвалою тринадцатилѣтней при немъ его бытности.

1721 г. февр. 12 Бестужевъ пріѣхалъ въ Данію съ ученикомъ Васильемъ Яковлевымъ.

Марта 7 помянутый Тиргольмъ подалъ въ коллегію вѣрющую (отъ 18 февр.) о себѣ королевскую грамоту.

Марта 15 по случаю кончины датской королевы Луизы, онаго числа приключившейся, король писалъ къ государю извѣстительную о семъ грамоту, на которую отъ 23 апр. отвѣтствовалъ государь съ изъявленіемъ прискорбія.

Апр. 8 пріѣхалъ въ Ригу датскій чрезвычайный посланникъ Вестфаль и 13 числа подалъ бывшему тамъ государю королевскую о себѣ отъ 4 марта вѣрющую грамоту. Онъ старался не допустить государя къ заключенію брака царевны Анны Петровны съ голстинскимъ герцогомъ и къ постановленію какого-либо союза съ готторпскимъ домомъ. 22 мая имѣлъ въ С. Петербургѣ отпускную аудіенцію и рекредитивъ отъ 21 мая.

Іюня отъ 10 увѣдомлялъ король государя о вступленіи во второй бракъ съ герцогинею шлезвигскою Анною-Софіею и о коронованіи ея.

Авг. отъ 28 извѣщалъ король о вступленіи въ бракъ сына его и наслѣдника Христіана съ Софіею-Магдаленою маркграфинею бранденбургскою.

Сент. 14 о заключенномъ 30 авг. съ Швеціею въ Нейштатѣ мирѣ

послана къ королю государева грамота и на оную поздравительный отъ короля отъ 25 окт. присланъ отвѣтъ.

Сент. 18 поздравлялъ государь короля съ вторымъ его супружествомъ, а ноября 5 съ бракомъ сына и наслѣдника его.

Дек. 9 секретарь посольства датскаго и консулъ Тиргольмъ безвѣстно въ С.-Петербургѣ пропалъ.

1722 г. генв. 5 желая государь освободить подданныхъ своихъ, въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи живущихъ, отъ платежа пошлинъ при проходѣ чрезъ Зундъ, по привилегіямъ древнимъ, просилъ короля грамотою удовольствовать его въ сей справедливой претензіи.

Іюля 17 третично пріѣхалъ въ Россію датскій чрезвычайный посланникъ Вестфаль съ вѣрющею о себѣ (отъ 10 марта) грамотою.

1723 г. апр. отъ 3 увѣдомлялъ король государя о рожденіи у сына его принца, съ чѣмъ отъ 29 апр. и былъ отъ государя поздравленъ.

Окт. отъ 26 по случаю рожденія у короля дочери извѣщалъ о семъ король чрезъ грамоту, на которую и отвѣтствовано 18 дек. съ поздравленіемъ.

1724 г. февр. 3 посланникъ Вестфаль объявилъ, что ему велѣно отъ короля титуловать государя Петра І-го императоромъ.

Мая 15 резидентъ Бестужевъ изъ оберъ-камеръ-юнкеровъ герцогини Анны Іоанновны пожалованъ камергеромъ.

Іюня отъ 28 извѣщалъ король о рожденіи у сына его дочери — принцессы, съ чѣмъ 9 ноября и былъ отъ государя поздравленъ.

1725 г. февр. 12 увѣдомляла императрица короля о кончинѣ супруга своего императора Петра І и о своемъ на престолъ россійскій возведеніи.

Апр. отъ 17 отвѣтъ былъ королевскій поздравительный съ принятіемъ ею россійскаго престола.

Іюня 15 по представленію резидента Бестужева полковникъ Эйлерсъ принятъ въ россійскую службу съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ. Ему велѣно быть при немъ, резидентѣ, стараясь развѣдывать о намѣреніяхъ датскаго двора.

1726 г. іюня отъ 1 увѣдомлялъ король о рожденіи у него принца, а 9 іюля поздравительный на сіе посланъ былъ отъ государя отвѣтъ.

Окт. отъ 19 онъ же, король, далъ знать государю о рожденіи у него внуки и 29 ноября о семъ послано поздравленіе.

1727 г. февр. 26 Бестужевъ просилъ за семилѣтніе свои при датскомъ дворѣ труды чина чрезвычайнаго посланника; при немъ упоминается собственный его секретарь Георгъ Генрихъ Арнольдъ.

Мая 19 извѣщалъ императоръ Петръ ІІ грамотою о своемъ на россійскій престолъ вступленіи.

Іюля отъ 28 благодарилъ король императора поздравительнымъ отзывомъ.

1728 г. въ февралѣ мѣсяцѣ объявлялъ король о рожденіи у него принца.

Марта 26 императоръ отвѣтствовалъ съ поздравленіемъ о новорожденномъ.

Авг. 25 посланникъ Вестфаль поданнымъ меморіаломъ жаловался россійскимъ министрамъ на управляющаго дѣлами въ пограничномъ городѣ Малвейсѣ, что онъ посланнаго туда изъ Даніи Фохта для напоминанія о претензіи датскаго короля на норденфильдскія контрибуціи не токмо противу прежняго обыкновенія не принялъ, но и за проѣзжіе проторы не наградилъ.

9/20 окт. въ Копенгагенѣ былъ сильный пожаръ, три дня продолжавшійся; домовъ сгорѣло 3674, да 6 церквей, академія, библіотека и глобусъ славнаго Тихобрага; убытку причинилъ пожаръ сей болѣе нежели на 20 милліоновъ.

Окт. 15 посланною грамотою просилъ императоръ учинить удовольствіе пребывающему въ россійской службѣ генералу Бону взысканіемъ должныхъ ему отъ гауптмана Штуве съ 1716 года съ процентами болѣе 13 тыс. ефимковъ.

Ноября 29 по случаю кончины великой княжны Наталіи Алексѣевны возвѣщено было о семъ королю грамотою.

1729 г. въ іюлѣ увѣдомлялъ король императора о кончинѣ брата его Карла, 27 іюня воспослѣдовавшей.

Авг. 8 посланникъ Вестфаль предлагалъ россійскимъ министрамъ желаніе короля его заключить съ Россіею о взаимномъ поздравленіи обоихъ флаговъ и судовъ на морѣ. На сіе предложеніе 6 окт. отвѣтствовано даннымъ ему проектомъ въ XII статьяхъ трактата о салютаціи съ примѣчаніями.

Авг. 27 отвѣтъ посланъ къ королю, изъявляющій сожалѣніе о потерѣ онаго принца Карла.

1730 г. февр. 28 императрица Анна Іоанновна, вступя на россійскій престолъ, извѣстила о томъ и датскаго короля, который грамотою своею отъ 21 апр. поздравлялъ ее съ симъ происшествіемъ и просилъ давать во всемъ вѣру посланнику его въ Россіи Вестфалену.

Апр. 25 резидентъ Бестужевъ паки просилъ о пожалованіи его статскимъ совѣтникомъ и посланникомъ съ жалованьемъ по 5000 р.

Сент. 30 / окт. 11 король датскій Фридерикъ IV умеръ, а на его мѣсто вступилъ сынъ его Христіанъ VI. О сей перемѣнѣ возвѣщено грамотою отъ 17 окт. къ императрицѣ, которая 15 дек. отвѣтствуя, поздравляла его, короля, и просила о нятіи вѣры резиденту ея Бестужеву.

Окт. 30 заключенъ въ Москвѣ между Россіею и Даніею въ XIX артикулахъ трактатъ[1]) о взаимной салютаціи военныхъ флотовъ и ко-

---

[1]) Оригинальный трактатъ за подписаніемъ датскаго въ Россіи министра — въ Архивѣ подъ № 42, а ратификація подъ № 43 (россійская же подъ № 44) за подписаніемъ короля и пяти министровъ датскихъ, коимъ 8 іюня послано въ подарокъ каждому по 1000 червонныхъ.

раблей какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Сѣверномъ морѣ на вѣчныя времена, на равномъ основаніи и съ равнымъ ко обѣихъ сторонъ флагамъ почтеніемъ выстрѣлами (не спуская однако флага) на высотѣ границъ, начиная въ Балтійское море у острова Езеля до С.-Петербурга, а въ Сѣверномъ отъ Нордъ-Капа до Архангелгорода; а 11 генв. 1731 ратификованъ и 13 февр. размѣна была ратификаціямъ.

1731 г. февр. 1 опредѣлено резидента Алексѣя Бестужева-Рюмина перевесть въ Гамбургъ тѣмъ же чиномъ, а въ Копенгагенъ отправить принятаго (1 февр.) въ россійскую службу курляндскаго оберъ-рата дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Казимира Христофора Бракеля полномочнымъ министромъ, который 9 марта изъ Москвы отправился съ кавалеромъ посольства Христофоромъ фонъ-Мирбахомъ племянникомъ своимъ.

Іюня 13 Бестужевъ выѣхалъ въ Гамбургъ.

Іюля 10 Бракель въ Копенгагенъ прибылъ.

Іюля 17 посланникъ Вестфаль сообщилъ россійскимъ министрамъ списокъ съ королевскаго къ нему отъ 19 іюня рескрипта, повелѣвающаго объявить россійскому министерству, что чинимые между Даніею и Швеціею о союзѣ переговоры не должны ихъ безпокоить, ибо Данія представляемой себѣ отъ сосѣдей дружбы не можетъ неохотно принять; что хотя Россія давно уже въ нѣкоторыя противныя датскому двору обязательства вступила, но напротивъ того со стороны Даніи никакого предосудительнаго для Россіи поступка не учинено доселѣ; совсѣмъ тѣмъ желательно пребывать и съ россійскимъ дворомъ въ неотмѣнномъ добромъ согласіи и что отъ назначеннаго въ Данію россійскаго министра барона Бракеля ожидать будетъ король — какое онъ учинитъ предложеніе къ возстановленію и содержанію между обоими дворами дружбы и искренняго согласія.

Авг. 6 онъ же, посланникъ, вручилъ формальную отъ 6 сент. декларацію, коею повелѣно ему именемъ королевскимъ увѣрить россійское министерство, что пребывающій въ Швеціи датскій посланникъ Шметтау никогда тамо не подавалъ такого меморіала, который бы хотя однимъ словомъ могъ навесть россійскимъ выгодамъ какую противность.

1732 г. мая 26 оба императорскіе двора, желая всеобщей въ Европѣ тишины, разсудили дать надежное дѣламъ на сѣверѣ постановленіе и для того министры ихъ въ Копенгагенѣ цесарскій графъ Секендорфъ, россійскій же баронъ Бракель, бывъ снабдены полномочіями, заключили съ четырьмя датскими министрами Плессеномъ, Розенкранцомъ, Плессеномъ II и Бломе трактатъ[1]) дружбы и гарантіи въ 7 слѣдующихъ пунктахъ: а именно: 1) другъ другу желать всякаго блага, поспѣше-

[1]) Оригинальный датскій трактатъ съ двумя сепаратными артикулами въ Архивѣ подъ № 45.

ствуя равно какъ своему собственному и отвращая все наносящее вредъ; II) откровенную содержать между собою переписку, совѣтуя и соглашаясь искренно при являющихся какихъ-либо опасныхъ обстоятельствахъ; III) ни въ какое сему трактату противное обязательство съ другими державами не вступать, ничего къ предосужденію какой-либо стороны относящагося не принимать, взаимно между собою всѣ свои въ Европѣ владѣнія другъ другу гарантировать и себя противу всѣхъ и каждаго оборонять и защищать; IV) цесарскаго двора о наслѣдствіи гарантію принять, утвердить и, въ случаѣ чьего-либо за сіе нападенія на Австрію, защищать; V) обиженной отъ кого-либо или во владѣніяхъ утѣсненной сторонѣ другія обѣ договаривающіяся стороны помогать, представленіями отвращать и, въ случаѣ нужды, по силѣ сочиняемой о семъ конвенціи, оружіемъ помогать; VI) желающаго какого-либо государя къ сему приступить трактату не инако какъ съ общаго принимать согласія, и VII) всѣмъ тремъ договаривающимся сторонамъ на сей дружбы и гарантіи трактатъ имѣть экземпляры равногласящіе за подписаніемъ всѣхъ и съ приложеніемъ печатей.

При семъ трактатѣ учинены два сепаратныхъ и одинъ секретный слѣдующіе артикулы: первый, коимъ съ одной стороны датскій король обязывается заплатить голстинскому герцогу милліонъ ефимковъ, выдавъ половину тотчасъ въ Гамбургѣ, изъ остальныхъ же выдавая ежегодно по 100 тыс., какъ скоро оный герцогъ обязательную и съ соизволенія всѣхъ его наслѣдниковъ и сродниковъ утвержденную уступку и отреченіе всѣхъ своихъ бывшей княжеской части герцогства шлезвигскаго владѣній выдастъ и ему, королю, вручитъ; съ другой же стороны цесарь и россійская монархиня обѣщаютъ помянутаго герцога къ принятію сея уступки за себя и за наслѣдниковъ своихъ склонять; второй, коимъ цесарь и россійскій дворъ увѣряютъ датскаго короля, что они голстинскому герцогу къ принятію обѣщаннаго отъ него, короля, милліона ефимковъ оставшій срокъ отъ подписанія на сей трактатъ ратификаціи на два года поставить хотятъ и что ежели герцогъ по прошествіи онаго срока къ принятію сего предложенія не склонится, то датскій король ни къ чему больше не обязанъ, но отъ всякихъ притязаній, какія бы голстинскій герцогъ ни чинилъ, свободенъ вѣчно остаться имѣетъ; равнымъ образомъ цесарскій и россійскій дворы имѣютъ объявить, что они оба въ пользу онаго герцога въ принятомъ обязательствѣ больше пребыть не хотятъ.

Артикулъ секретный, со стороны россійскаго и цесарскаго министровъ данный датскому двору во увѣреніе, что обѣ помянутыя державы княжескую герцогства шлезвигскаго часть, коею датскій король нынѣ владѣетъ, равно какъ и всѣ прочія его государства земли сходно съ главнымъ трактатомъ гарантируютъ ему, королю, и его въ спокойномъ и безпомѣшательномъ оной владѣніи части противу всѣхъ содер-

жать хотятъ. Ратификованъ[1]) отъ государыни 10 іюня, а отъ короля датскаго 1 авг.

Авг. 18 россійскій министръ баронъ Бракель подалъ декларацію[2]) датскимъ министрамъ, что по признаніи датскимъ королемъ россійской самодержицѣ императорскаго титула во употребленномъ донынѣ между обоими государями и ихъ государствами церемоніалѣ и установленномъ равенствѣ никакой отмѣны чинено и ниже въ томъ какого преимущества требовано не будетъ. 21 авг. отвѣтная на сіе съ датской стороны декларація состояла въ томъ, что король, ихъ государь, бывъ отъ него, министра Бракеля, увѣренъ о равенствѣ обоихъ дворовъ и о нечиненіи никакихъ домогательствъ въ преимуществахъ, соглашается отнынѣ ея величеству всероссійскому титулъ императорскій безъ всякой впредь отмѣны признавать, давать и въ государствахъ и земляхъ своихъ твердо о томъ постановить, не домогаясь отъ него никакого по сему дѣлу преимущества.

Вслѣдствіе сего сент. 7 датскій министръ Вестфаль бывъ позванъ къ государынѣ на аудіенцію, донесъ, что король его отнынѣ впредь признаетъ ее, государыню, съ титуломъ императорскимъ.

1733 г. апр. 30 учинена въ Копенгагенѣ конвенція[3]) между Даніею и Россіею о условіяхъ въ подаваніи взаимной другъ другу помощи (по силѣ V пункта учиненнаго въ Копенгагенѣ 26 мая 1732 года между обоими императорскими и датскимъ дворами трактата) въ 9 пунктахъ, а именно: I) въ случаѣ, если бы одному или другому изъ договаривающихъ учинена была отъ какой-либо державы несправедливость какая или насиліе оружіемъ, по обвѣщенію чрезъ три мѣсяца дать вспоможеніе; II) съ датской стороны россійскому двору 4000 пѣхоты или 6 кораблей линейныхъ; а съ россійской стороны датскому 6000 съ артиллеріей или 4 корабля линейныхъ; III) помощь сію дѣйствительно начать по прошествіи трехъ мѣсяцевъ и по испытаніи у нападателя всякаго къ прекращенію войны старанія; IV) требующая помощи сторона помощныя войска снабдитъ хлѣбомъ, фуражемъ и квартирами; V) свобода вѣры вспомогательному войску предоставляется и въ совѣтъ для военныхъ дѣйствій долженъ быть призыванъ начальствующій надъ вспомогательными войсками; VI) продолженіе помощи до окончанія войны слѣдовать должно; VII) ни которой сторонѣ въ мирные не входить съ непріятелемъ договоры, не сообща о томъ прежде другъ другу; VIII) ратификаціи на сіе чрезъ три мѣсяца должны быть размѣнены, и IX) сего условія два равногласящіе экземпляра должны

---

[1]) Ратификація оригин. съ датской стороны на трактатъ и на два артикула порознь въ Архивѣ подъ № 48, 49 и 50, а съ россійской стороны въ копіи подъ № 47.

[2]) Протоколъ держанной между ними по случаю разсужденія о титулѣ конференціи 21 авг. и обоюдныхъ о семъ декларацій въ трактатной палатѣ подъ № 51.

[3]) Оригинальная на нѣмецкомъ языкѣ за подписаніемъ четырехъ датскихъ министровъ Плессена, Розенкранца, Плессена II и Бломе подъ № 52, а съ россійской стороны подъ—№ 53.

быть подписаны. — Ратификована[1]) въ Копенгагенѣ 11 мая, а въ С.-Петербургѣ 5 іюня.

Ноября 9 министръ Бракель купно съ цесарскимъ министромъ графомъ Вратиславомъ ѣздили въ Киль уговаривать голстинскаго герцога, дабы онъ отсталъ отъ домогательствъ, на датскій дворъ имъ чинимыхъ.

1734 г. датскій министръ Вестфаль умеръ въ С.-Петербургѣ, оставивъ секретаря посольства Куфута.

Іюня отъ 5 писалъ король къ государю, рекомендуя племянника своего князя Петра — Августа-Фридерика голштейнбекскаго въ россійскую военную службу.

Въ авг. пріѣхалъ въ Россію чрезвычайный датскій посланникъ тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Деенъ, а 19 авг. первую имѣлъ аудіенцію и подалъ вѣрющую королевскую (отъ 15 февр.) грамоту.

Ноября 28 опредѣлено министру Бракелю ѣхать изъ Даніи въ Берлинъ, о чемъ 31 окт. и отзывная къ королю послана грамота, а его мѣсто занять паки камергеру Алексѣю Бестужеву въ чинѣ чрезвычайнаго посланника, коему дек. 16 данъ орденъ св. Александра и который дек. 17 получивъ инструкцію, 29 дек. отправился изъ С.-Петербурга въ Копенгагенъ съ вѣрющею государевою (отъ 17 дек.) грамотою.

1735 г. генв. 13 министръ Бракель получа отъ короля отпускную аудіенцію и рекредитивъ отъ 28 генв., того жъ 26 числа выѣхалъ въ Берлинъ, оставивъ секретаря посольства Мирбаха для писанія ко двору реляцій.

Марта отъ 18 увѣдомлялъ король о кончинѣ тетки его Софіи Гедвиги принцессы датской.

Апр. 5 посланъ сожалительный къ королю комплиментъ о смерти тетки его.

Апр. 27 посланникъ Бестужевъ пріѣхалъ въ Копенгагенъ; онъ же аккредитованъ былъ и при нижнемъ Саксонскомъ округѣ.

Іюля 21 секретарь Мирбахъ отправился въ Берлинъ къ министру Бракелю.

1736 г. мая 15 Бестужевъ пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ.

Іюня... датскій посланникъ Деенъ подалъ отзывную (отъ 30 апр.) о себѣ грамоту, на которую и рекредитивъ 25 іюня получилъ.

Окт. 5 датскій резидентъ баронъ фонъ-Бакгофъ имѣлъ вступительную аудіенцію съ вѣрющею отъ 31 авг. грамотою.

1737 г. Въ семъ году король рекомендовалъ государю двумя своими (отъ 4 марта и 26 іюля) грамотами о принятіи въ россійскую службу и о помѣщеніи въ армію турецкую офицера Людвига фонъ-деръ-Остена и поручика фонъ-Рабена.

1739 г. мая отъ 4 подана императрицѣ королевская грамота гене-

---

[1]) Оригинальная на датскомъ языкѣ ратификація въ Архивѣ подъ № 54, а съ россійской копія подъ № 55.

ралъ-адъютантомъ и маеоромъ фонъ-Суковымъ, рекомендательная о помѣщеніи его при турецкой арміи.

Іюня 19 сообщено королю о бракѣ племянницы императрицыной Анны съ принцемъ Антономъ Улрихомъ брауншвейгскимъ.

Поздравительный о семъ отзывъ присланъ отъ короля въ грамотѣ отъ 7 авг.

1740 г. февр. 1 увѣдомляла государыня короля о заключеніи съ турками мирнаго договора, на который и турецкая получена ратификація.

На сіе поздравительный отъ короля присланъ (отъ 21 марта) отвѣтъ.

Марта 25 министръ Бестужевъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и отозванъ ко двору для присутствія въ кабинетѣ, а на его мѣсто въ Даніи и въ нижнемъ Саксонскомъ округѣ опредѣленъ 27 марта дѣйств. камергеръ и академіи наукъ президентъ Яганъ Албрехтъ Корфъ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника, коему и вѣрющая отъ 6 апр. дана грамота.

Мая 16 отпуская императрица въ Данію рекомендованнаго отъ короля генералъ-адъютанта и маеора фонъ-Сукова, похваляла поведеніе его въ бытность при турецкой арміи.

Мая 27 Бестужевъ изъ Копенгагена выѣхалъ, поручивъ дѣла секретарю Черневу; а 26 іюля вручилъ императрицѣ королевскій (отъ 6 мая) рекредитивъ.

Іюля 5 Корфъ пріѣхалъ въ Копенгагенъ, а при немъ изъ кадетскаго корпуса поручикъ Адамъ Олсуфьевъ.

Авг. 3 резидентъ Бакгофъ поданною на аудіенціи (отъ 18 іюля) королевскою грамотою признанъ въ чинѣ посланника.

Авг. 13 возвѣщено королю грамотою о рожденіи принца Іоанна брауншвейгскаго, на которую грамоту присланъ (отъ 30 сент.) королевскій поздравительный отвѣтъ.

Окт. 18 по случаю кончины императрицы Анны Іоанновны, а 11 ноября по случаю перемѣны опекунства въ правленіи государевомъ возвѣщено было о семъ королю датскому грамотами отъ принца Іоанна III.

1741 г. генв. 19 послана къ королю датскому отзывная грамота Корфу[1]), коему велѣно быть ко двору, а на его мѣсто опредѣленъ дѣйствительный камергеръ Петръ Григорьевичъ Чернышовъ въ чинѣ чрезвычайнаго посланника.

Февр. отъ 20 отвѣтствовалъ король съ засвидѣтельствованіемъ сожалѣнія о кончинѣ императрицы и съ возобновленіемъ довѣрія министру его Бакгофу; а отъ 10 апр. поздравлялъ съ перемѣною опекунства.

Марта отъ 13 писалъ король о юстицъ-совѣтникѣ Христіанѣ Антонѣ фонъ-Геклау, рекомендуя его въ россійскую принять службу.

---

[1]) Описаніе Корфовой службы въ реляціи его отъ 17 марта.

Мая 12 камергеръ Чернышовъ пріѣхалъ въ Копенгагенъ съ вѣрющею отъ 19 генв. грамотою.

Мая 30 заключена въ С.-Петербургѣ конвенція[1]) съ датскимъ министромъ Бакгофомъ въ двухъ артикулахъ: I) утверждается данная 8/17 сент. 1740 г. россійскаго двора резолюція, дабы ходящіе изъ гаваней россійскихъ чрезъ Орезундъ корабли съ грузомъ, для избѣжанія подлога, такъ названными именными о грузѣ паспортами были снабжены съ тѣмъ, что и датскій дворъ не оставитъ умалить и облегчить пошлину съ товаровъ на отходящихъ и проходящихъ Зундомъ судахъ, и II) датскій король объявляетъ свою готовность всѣ преимущества и выгоды россійскому купечеству дозволить. Конвенція сія ратификована отъ короля 21 іюля, а размѣнена 21 авг.

Іюля 2 велѣно Корфу еще побыть въ Даніи и обще съ Чернышовымъ производить дѣла.

Іюля 17 по случаю рожденія принцессы брауншвейгской извѣщено было о семъ королю чрезъ грамоту и поздравительный о семъ отзывъ отъ 21 сент. полученъ изъ Даніи.

Авг. 8 извѣщая принцъ Іоаннъ III королю о объявленной недавно отъ шведовъ россійскому двору войнѣ, требовалъ, по силѣ имѣющагося между ими союза, вспоможенія.

На сію грамоту сент. 15 отвѣтствуя, король увѣрялъ, что онъ готовъ всякую возможную въ семъ неожидаемомъ случаѣ подать помощь кромѣ сего года, ибо за позднимъ временемъ и въ разсужденіи другихъ обязательствъ не можетъ онаго исполнить нынѣ.

Окт. 13 принцъ благодаря короля за обнадеживаніе въ помощи, повторяетъ просьбу снабдить его планомъ или заключеніемъ концерта, въ чемъ и когда точно оная помощь состоять будетъ?

Окт. 31 посланъ къ Чернышову указъ ѣхать ему въ Гишпанію министромъ.

Ноября 10 полномочный датскій министръ Бакгофъ отпускную имѣлъ аудіенцію и 11 ноября уѣхалъ изъ Россіи съ грамотою къ королю, коему паки подтверждено было напоминаніе о скорѣйшемъ учиненіи плана въ подачѣ помощи противу Швеціи.

Ноября 28 императрица Елисавета I увѣдомляла короля о своемъ на россійскій престолъ вступленіи.

Дек. 12 повторено къ министру Чернышову, дабы онъ домогался у короля о присылкѣ, по силѣ трактата, помощи противу шведовъ.

Дек. 26. Поелику король прусскій россійскимъ министромъ Бракелемъ былъ недоволенъ, то велѣно изъ Копенгагена ѣхать въ Берлинъ посланнику Петру Чернышову (коему и отзывная тогда жъ послана грамота);

---

[1]) Оригинальная на нѣмецкомъ языкѣ, за подписаніемъ министра Бакгофа, въ Архивѣ подъ № 56, а ратификація королевская оригинальная подъ № 57, копія же съ россійской стороны подъ № 58.

въ Копенгагенѣ же остаться камергеру Корфу въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

1742 г. февр. 21 Чернышевъ выѣхалъ изъ Копенгагена къ прусскому двору.

Марта 11 посланнику Корфу велѣно вновь домогаться о помощи противу шведовъ, а 29 писано къ нему же склонять датскаго перваго министра Шулина къ россійскимъ интересамъ, обнадеживъ его хорошимъ за то подаркомъ.

Авг. 22 секретарь посольства Черневъ отправился изъ Копенгагена въ Берлинъ къ министру Чернышеву.

Ноября 8 бывшій при посланникѣ Корфѣ ростовскаго драгунскаго полку поручикъ Адамъ Олсуфьевъ переименованъ секретаремъ посольства съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ.

1744 г. генв. 20 прибылъ въ С.-Петербургъ датскій чрезвычайный и полномочный посолъ тайный совѣтникъ Карлъ Голштейнъ. Апр. 17 имѣлъ онъ въ Москвѣ вступительную у императрицы аудіенцію и при врученіи королевской (отъ 18 ноября 1743 года) грамоты увѣрялъ онъ отъ имени короля своего о желаніи продолжать договоръ имѣющагося между обоими дворами союза.

Генв. 21 секретарю Олсуфьеву велѣно ѣхать въ Берлинъ къ тамошнему министру, а на его мѣсто коллегіи юнкеръ Симолинъ опредѣленъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ датскій совѣтникъ Куфутъ, распродавъ пожитки умершаго въ Россіи датскаго посланника Вестфалена, выѣхалъ изъ Россіи.

Мая 7 посолъ Голштейнъ подалъ императрицѣ на приватной аудіенціи королевскую (отъ 13 дек. 1743 года) грамоту о совершившемся бракосочетаніи сына его кронъ-принца съ великобританскою принцессою Луизою. На сію грамоту отвѣтный (25 мая) посланъ отъ императрицы комплиментъ.

Іюля 26 посланъ барону Корфу орденъ св. Александра Невскаго.

Ноября 30 пріѣхалъ въ С.-Петербургъ графъ Ранцау для собственныхъ своихъ нуждъ, а не съ комиссіею королевскою, какъ ложно объ немъ въ чужестранныхъ тогда разглашено газетахъ.

1745 г. мая 28 велѣно посланнику Корфу тайно ѣхать въ Киль для обнародованія тамъ о совершеннолѣтіи великаго князя, яко герцога голстинскаго, и для приведенія тамошнихъ чиновъ къ присягѣ, а дѣла поручить секретарю Черневу, въ Копенгагенъ 16 іюня пріѣхавшему.

Іюня 22 баронъ Корфъ отправился въ Киль.

Іюля 1 посолъ Голштейнъ подалъ на отпускной аудіенціи королевскую (отъ 7 мая) о его отзывѣ грамоту; а 21 іюля на приватной аудіенціи онъ же поднесъ королевскую (отъ 9 іюля грамоту) о разрѣшеніи отъ бремени кронъ-принцессы принцомъ Христіаномъ.

Іюля 22 послана къ королю отвѣтная поздравительная съ новорожденнымъ принцемъ грамота.

Авг. 26 императрица увѣдомляла короля о совершившемся (21 августа) бракосочетаніи великаго князя Петра Ѳеодоровича съ великою княгинею Екатериною Алексѣевною.

Окт. 22 секретарю Черневу велѣно ѣхать въ Саксонію къ министру Бестужеву и быть при немъ.

Окт. 29 тотъ же посолъ Голштейнъ на приватной аудіенціи подалъ императрицѣ королевскую отвѣтную и поздравительную съ бракосочетаніемъ ихъ высочествъ грамоту.

Ноября 17 возвратился посланникъ Корфъ изъ Киля въ Копенгагенъ.

1746 г. генв. 22 послана къ Корфу отзывная грамота, повелѣвающая ему ѣхать министромъ въ Швецію. На мѣсто же его (23 генваря) опредѣленъ камергеръ Алексѣй Пушкинъ, бывшій въ Швеціи въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

Іюня 10 между датскимъ и россійскимъ дворами чрезъ обоюдныхъ министровъ заключены въ С.-Петербургѣ трактатъ и конвенція.

Трактатъ[1]) съ двумя секретными артикулами состоялъ въ слѣдующихъ IX пунктахъ:

1. Обѣимъ державамъ содержать между собою вѣчную дружбу и все, что до ихъ ущербу касается, всѣми отвращать силами.

2. Производить взаимную переписку и при могущихъ воспослѣдовать опасныхъ случаяхъ о всемъ, что до ихъ общей пользы касается, между собою разсуждать и соглашаться и обрѣтающихся при всѣхъ дворахъ своихъ министровъ потребными снабжать наставленіями.

3. Ни въ какой сему трактату противный союзъ впредь съ другими державами не вступать, обѣщаясь имѣющіяся нынѣ у нихъ во владѣніи королевства, земли и пр. всею силою защищать.

4. Герцогство Голштинское, нынѣ состоящее во владѣніи короля датскаго, въ разсужденіи имѣющейся на оное россійской великаго князя Петра Ѳеодоровича претензіи изъ настоящей генеральной гарантіи да исключится; напротивъ того россійская императрица да употребитъ все свое стараніе, дабы имѣющееся между королемъ датскимъ и его императорскимъ высочествомъ, участвующимъ во владѣніи герцогства Шлезвигскаго, несогласіе наискорѣе примирить и о томъ особую постановить конвенцію.

5. Если которой изъ договаривающихся державъ объявлена будетъ война, то другая одолжается стараться о прекращеніи оной; въ противномъ же случаѣ и оружіемъ до тѣхъ поръ вспомогать, пока обиженной сторонѣ надлежащее удовольствіе показано будетъ.

6. Всякая владѣтельная держава, къ сему трактату приступить желающая или къ тому приглашенная, не иначе какъ съ общаго согласія въ оный принята быть можетъ.

---

[1]) Оригинальный трактатъ съ двумя артикулами секретными на нѣмецкомъ языкѣ, за подписаніемъ и печатью датскаго посла, въ Архивѣ подъ № 59.

7. Трактату сему существовать пятнадцать лѣтъ, считая отъ дня подписанія онаго.

8. Сей возобновленный трактатъ отъ обѣихъ державъ имѣетъ быть ратификованъ въ три мѣсяца и ратификаціи должны быть размѣнены въ С.-Петербургѣ.

9. Изготовя два равные сего трактата экземпляры, каждый изъ оныхъ уполномоченными подписанъ, печатью утвержденъ и размѣненъ быть долженъ.

При семъ трактатѣ постановлены два секретные артикула:

Первый: россійская императрица обѣщаетъ королю датскому и въ разсужденіи герцогства Шлезвигскаго содержать противу всѣхъ и каждаго гарантію, выключая россійскаго великаго князя и его мужеска пола наслѣдниковъ.

Второй: въ случаѣ же, если бы Голштинское герцогство доставалось шведской коронѣ, обѣимъ договаривающимся сторонамъ никогда до сего не допущать, а напротивъ стараться ближайшему родственнику оное герцогство во владѣніе доставить и онаго противу всѣхъ предохранять и сему обязательству не назначается срокъ пятнадцати лѣтъ, но до тѣхъ поръ продолжаться оному, пока все постановленное въ дѣйствительное совершенство приведено будетъ.

Конвенція же[1]) имѣла слѣдующіе XI артикуловъ:

1. По возобновленному нынѣ договору дружбы и гарантіи, въ случаѣ нападенія отъ какой-либо державы на которую-либо изъ договаривающихся сторонъ, взаимная да дастся помощь.

2. Въ случаѣ угрожающей опасности одной изъ договаривающихся державъ другая въ четыре мѣсяца по востребованіи помогать должна 8 военными кораблями отъ 60 до 70 пушекъ и 4 фрегатами отъ 30 до 40 пушекъ съ экипажемъ и всѣмъ нужнымъ снарядомъ.

3. Вмѣсто помянутыхъ кораблей и фрегатовъ сухопутными войсками въ 9 тыс. пѣхоты и трехъ тыс. конницы.

4. Помощи сей тогда только быть, когда всѣ употребленныя къ сохраненію мира средства останутся тщетны.

5. Помянутыя суда взаимно должны быть впускаемы во всѣ гавани; съ оными поступать дружески и въ случаѣ какого-нибудь недостатка доставлять онымъ нужное за ту же цѣну, за какую каждая сторона изъ договаривающихся сама себѣ доставляетъ; а притомъ онымъ судамъ выходить въ Балтійское море въ началѣ мая, а возвращаться въ октябрѣ; если бы же онымъ случилось по причинѣ военныхъ дѣйствій остаться у требовавшей оныхъ стороны на осень и зиму, то ей оныя съ экипажемъ содержать и всѣмъ нужнымъ снабдѣвать на своемъ счетѣ.

6. Если бы на которую изъ взаимно-вспомогающихъ державъ въ случаѣ поданія другой помощи учинено было отъ кого-либо нападеніе, то

[1]) Оригинальная конвенція, на нѣмецкомъ языкѣ, въ Архивѣ подъ № 60.

позволяется отправленныя на помощь суда въ два мѣсяца обратно взять или оныхъ и не посылать.

7. Часто-поминаемымъ судамъ быть подъ командою своего начальника въ разсужденіи дѣйствій, судопроизводства и вольнаго отправленія вѣры; касательно же рангу назначаемой къ начальству особы предварительно между собою снестись.

8. Если бъ постановленной помощи не довольно было къ отвращенію опасности и къ доставленію полнаго удовлетворенія, въ такомъ случаѣ вспомогающая сторона по учиненіи договору имѣетъ вступить и въ самую войну съ нападающею стороною.

9. Буде случится обѣимъ договаривающимся сторонамъ вести вмѣстѣ съ кѣмъ войну, то ни которой изъ нихъ не вступать ни въ перемиріе, ни въ заключеніе мира безъ согласія другой.

10. Размѣнѣ ратификацій на сію конвенцію быть въ С.-Петербургѣ въ три мѣсяца или менѣе.

11. Сей возобновленной конвенціи два экземпляра заготовивъ, обѣихъ договаривающихся сторонъ министрамъ подписать, печати приложить и размѣняться онымъ между собою.

При размѣнѣ между министрами россійскими и посломъ датскимъ сего трактата съ конвенціею усмотрѣны выпущенные съ датской стороны въ IV пунктѣ трактата и въ I секретномъ артикулѣ въ титулѣ голстинскаго герцога слова владѣющій герцогъ; вслѣдствіе сего тогда жъ учинены о семъ двѣ взаимныя между ими записи[1]).

Іюля 29 датскій король ратификовалъ[2]) какъ трактатъ и два секретные артикулы, такъ и конвенцію.

Іюня 12 камергеръ Пушкинъ изъ Швеціи въ Копенгагенъ пріѣхалъ.

Іюля 1 посолъ Голштейнъ, получа отъ императрицы вторичный отпускъ, того жъ 17 уѣхалъ изъ Россіи, принявъ отъ императрицы рекредитивъ и оставивъ по дѣламъ секретаря своего Ессена.

Іюля 5 по случаю рожденія королевской внуки принцессы увѣдомлялъ о семъ король императрицу грамотою, которую секретарь Ессенъ подалъ 3 августа канцлеру графу Бестужеву-Рюмину.

Іюля 12 баронъ Корфъ выѣхалъ изъ Копенгагена въ Швецію, получивъ королевскій (отъ 15 іюля) рекредитивъ.

Іюля 26 датскій король Христіанъ VI скончался, преемникомъ ему вступилъ сынъ его король Фридерикъ V. О сей перемѣнѣ правленія прислана была къ императрицѣ отъ новаго короля увѣдомительная грамота, которую секретарь Ессенъ вручилъ канцлеру для поднесенія императрицѣ.

Сент. 14 камергеръ Пушкинъ вступительную имѣлъ у короля аудіенцію.

---

[1]) Протоколъ о сихъ записяхъ въ трактатной палатѣ подъ № 61.

[2]) Оригинальныя ратификаціи въ Архивѣ на трактатъ подъ № 62, на два артикула подъ № 63, на конвенцію подъ № 64.

Сент. 29 онъ же Пушкинъ вручилъ королю отъ императрицы двѣ грамоты: первую вѣрющую о себѣ, вторую отвѣтную и купно поздравительную съ принятіемъ престола.

1747 г. въ началѣ февраля прибылъ въ С.-Петербургъ новый датскій министръ Фридрихъ Генрихъ Шезъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, а 8 числа того жъ мѣсяца на приватной аудіенціи подалъ вѣрющую о себѣ королевскую (отъ 7 окт. 1746 года) грамоту.

Мая 8 учиненъ въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и датскимъ министрами актъ изъяснительный[1]) на заключенные въ С.-Петербургѣ 10 іюня 1746 года между обоими дворами союзный трактатъ и конвенцію въ слѣдующихъ XI статьяхъ:

1. Обязывается россійскій дворъ доставлять датскому, по требованію, опредѣленное число войскъ.

2. Если сосѣднія державы не позволятъ россійскимъ войскамъ проходить чрезъ свои области, въ такомъ случаѣ Данія обязывается перевезти оныя моремъ на своемъ иждивеніи и на своихъ корабляхъ.

3. По прибытіи войскъ въ Данію и во время ихъ прохода и пребыванія на квартирахъ, Данія должна снабжать оныя провіантомъ и фуражемъ.

4. Въ случаѣ нужды доставлять онымъ войскамъ извѣстное число лошадей, но съ россійской стороны будетъ давано имъ жалованье и довольствованіе амуниціею.

5. Сіи войска всегда должны въ дѣйствіи находиться вмѣстѣ и никогда не пошлются въ Норвегію.

6. Опасно-больныхъ или раненыхъ оставлять для излѣченія въ городахъ въ казенныхъ лазаретахъ.

7. Плѣнныхъ россійскихъ Данія обязуется выкупать и доставлять къ прочимъ войскамъ.

8. Транспортъ моремъ оныхъ войскъ какъ при отправленіи въ Данію, такъ и при возвращеніи долженъ начаться не прежде, какъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

9. Если внезапно Россія будетъ имѣть нужду въ семъ войскѣ, то оное возвратить и транспортъ оныхъ не позже сентября начать.

10. Ратификаціи сего акта должны быть размѣнены въ С.-Петербургѣ черезъ три мѣсяца или и ранѣе.

11. Приготовленные два экземпляра сего акта уполномоченными обѣихъ державъ министрами съ приложеніемъ печатей должны быть подписаны и размѣнены.

Мая 31 посланы отъ императрицы къ датскому королю двѣ грамоты: одна отзывная камергеру Пушкину, которому велѣно быть на

---

[1]) Оригинальный на нѣмецкомъ языкѣ актъ въ Архивѣ подъ № 65, а королевская на оный отъ 30 авг. на датскомъ языкѣ ратификація — подъ № 66.

Воронежѣ губернаторомъ, а другая вѣрющая камеръ-юнкеру Никитѣ Ивановичу Панину (выѣхавшему изъ Петербурга 21 іюля) въ характерѣ чрезвычайнаго посланника съ жалованьемъ по 6000 р. да на проѣздъ 5000 р.

Авг. 3 министръ Шезъ вручилъ канцлеру двѣ грамоты: первую, отъ 5 іюня, увѣдомительную о кончинѣ кронъ-принца, вторую (отъ 1 іюля) извѣщающую о рожденіи дочери-принцессы.

Авг. 31 посланы къ королю двѣ отвѣтныя отъ императрицы грамоты: первая съ сожалѣніемъ о смерти кронъ-принца, а другая съ поздравленіемъ о рожденіи принцессы.

Сент. 5 министръ Панинъ пожалованъ камергеромъ.

Сент. 24 писано къ министру Панину всячески стараться не допускать датскаго короля приступать къ заключенному въ Стокгольмѣ съ Пруссіею трактату.

Окт. 22 камергеръ Панинъ въ Копенгагенъ пріѣхалъ. Ноября 2 оба министра Пушкинъ и Панинъ имѣли у короля аудіенціи, первый отпускную, на коей и рекредитивъ королевскій (отъ 20 ноября) получилъ, а другой вступительную.

1748 г. генв. 31 именной указъ состоялся: отозвавъ камергера Панина изъ Даніи, послать его въ Швецію, а оттуда тайному совѣтнику и камергеру барону Іог. Албрехту Корфу паки ѣхать въ Копенгагенъ.

Марта 18 камергеръ Панинъ отпускную имѣлъ у короля аудіенцію и получа рекредитивъ (отъ 1 апр.) того жъ 16 выѣхалъ изъ Копенгагена въ Швецію, оставивъ съ дѣлами совѣтника посольства Николая Зимина.

Мая 21 прибылъ изъ Швеціи въ Копенгагенъ баронъ Корфъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

1749 г. іюля 30 датскій министръ Шезъ подалъ канцлеру королевскую (отъ 29 генв.) грамоту объявительную о рожденіи кронъ-принца.

Авг. 6 отвѣтствовала императрица королю, поздравляя его съ новорожденнымъ кронъ-принцемъ.

Ноября 21 онъ же министръ Шезъ вручилъ канцлеру королевскую (отъ 3 окт.) грамоту увѣдомительную о бракѣ сестры королевской съ герцогомъ Карломъ Эрнестомъ Фридрихомъ саксенъ-гилдбургсгаузенскимъ.

Дек. 14 на сію грамоту поздравительный отъ императрицы посланъ отвѣтъ.

1750 г. февр. 2 датскій посланникъ Шезъ имѣлъ отпускную, а новый полномочный министръ графъ Линаръ вступительную аудіенціи и оба подали королевскія (отъ 26 сент. 1749 года) о себѣ грамоты. — Посланникъ Шезъ, получивъ отъ императрицы (отъ 24 февр.) рекредитивъ, изъ Россіи уѣхалъ.

Февр. 15 министръ Линаръ вручилъ королевскую (отъ 2 февр.) грамоту увѣдомительную о рожденіи принцессы.

Марта 30 императрица, отвѣтствуя королю на сію грамоту, поздравляла его съ новорожденною принцессою.

Авг. 31 посланъ въ Данію для бытія при министрѣ Корфѣ поручикъ Павелъ Левашовъ.

1751 г. окт. 17 датскій министръ графъ Линаръ на отпускной аудіенціи подалъ королевскую отзывную о себѣ (отъ 5 іюня 1750 года) грамоту и, получа рекредитивъ (отъ 31 окт.), изъ Россіи уѣхалъ.

Того жъ окт. 17 камергеръ Малцанъ, бывъ къ императрицѣ допущенъ, подалъ королевскую (отъ 18 іюня) вѣрющую о себѣ грамоту въ характерѣ чрезвычайнаго посланника.

Дек. 17 велѣно капитана Левашова перевесть въ Дрезденъ.

1752 г. генв. 14 министръ Малцанъ на аудіенціи подалъ королевскую (отъ 21 дек. 1751) грамоту, увѣдомляющую о кончинѣ его супруги.

Февр. 20 на сію грамоту отвѣтствуя, императрица изъявляла свое сожалѣніе.

Іюля 24 онъ же Малцанъ вручилъ канцлеру королевскую (отъ 10 іюля) грамоту извѣстительную о вступленіи его короля во второй бракъ съ принцессою Іюліаною Маріею герцогинею брауншвейгъ-люнебургскою.

Авг. 10 въ отвѣтной грамотѣ императрица поздравляла короля съ пріятнымъ симъ происшествіемъ.

1753 г. окт. 26 датскій министръ Малцанъ вручилъ канцлеру королевскую (отъ 12 окт.) грамоту увѣдомительную о рожденіи у него сына принца.

Дек. 29 послана поздравительная о семъ къ королю грамота.

1754 г. сент. 20 императрица увѣдомляла короля о рожденіи великаго князя Павла Петровича.

Дек. 4 Малцанъ на приватной аудіенціи подалъ королевскую (отъ 11 ноября) грамоту отвѣтную и поздравительную съ рожденіемъ великаго князя.

Въ концѣ сего мѣсяца датскій министръ Малцанъ въ С.-Петербургѣ умеръ.

1757 г. февр. 1 указомъ велѣно секретаря Симолина отправить изъ Копенгагена въ Вѣну.

Февр. 24 на мѣсто умершаго министра Малцана присланный изъ Даніи чрезвычайный посланникъ и камергеръ Остенъ допущенъ былъ къ императрицѣ на аудіенцію съ королевскою (отъ 28 генв.) вѣрющею грамотою.

Іюля 21 приватный министра барона Корфа секретарь Гофманъ опредѣленъ быть при немъ канцеляристомъ съ жалованьемъ по 300 р.

Дек. 11 по случаю рожденія великой княжны Анны Петровны послана къ королю увѣдомительная грамота.

1758 г. мая 4 заключенъ въ Копенгагенѣ трактатъ съ двумя сепаратными артикулами между датскимъ и французскимъ дворами съ при-

ступленіемъ къ оному въ 20 окт. того жъ года и вѣнскаго двора, принявшаго на себя гарантію на постановленныя въ той конвенціи обязательства.

Мая отъ 12 отвѣтствовалъ датскій король на увѣдомительную грамоту о рожденіи великой княжны Анны Петровны.

1759 г. іюля 24 купецъ въ Ригѣ Петръ Ниссеръ объявленъ тамъ датскимъ консуломъ.

Сент. 16 именнымъ указомъ опредѣлено быть въ датскомъ городѣ Гелзинерѣ россійскимъ консуломъ переводчику Павлу Алединскому съ жалованьемъ по 600 р. да на проѣздъ 300 р. Онъ 8 окт. туда отправился.

Окт. 2 купецъ Линдеманъ объявленъ быть въ С.-Петербургѣ датскимъ агентомъ.

1760 г. марта 10 россійскій дворъ по приглашенію датскаго короля рѣшился приступить къ учиненному (4 мая 1758 года) въ Копенгагенѣ между датскимъ и французскимъ дворами трактату постановленнымъ въ С.-Петербургѣ актомъ [1]) чрезъ уполномоченныхъ съ россійской стороны — канцлера графа Воронцова и генералъ-поручика Шувалова, съ французской — маркиза Лопиталя, а съ датской — полномочнаго министра фонъ-деръ-Остена. Датскій же король ратификовалъ [2]) сей актъ приступленія съ двумя сепаратными секретными артикулами 15 авг. того жъ 1760 года.

Того жъ 10/21 марта цесарскій въ Россіи министръ графъ Эстергази учинилъ декларацію въ томъ, что императрица-королева распространяетъ свою гарантію какъ на сіе россійскаго двора приступленіе, такъ и на все то, что между Даніею и наслѣдникомъ россійскимъ великимъ княземъ постановлено будетъ.

Марта 17 заключенъ въ С.-Петербургѣ чрезъ уполномоченныхъ къ тому трехъ дворовъ министровъ: россійскаго — канцлера графа Воронцова, шведскаго — чрезвычайнаго посланника барона Морица Поссе и датскаго — чрезвычайнаго посланника Адольфа фонъ-деръ-Остена актъ приступленія [3]) датскаго короля къ конвенціи (9 марта 1759 г. въ С.-Петербургѣ между россійскимъ и шведскими дворами въ XVIII артикулахъ учиненной) о безопасности и свободности взаимной коммерціи и навигаціи въ Балтійскомъ морѣ съ увѣреніемъ, что для защищенія отъ каперовъ свободнаго всѣмъ тремъ державамъ по оному морю плаванія датской эскадрѣ состоять изъ толикаго же числа судовъ и фрегатовъ, въ коликомъ числѣ будутъ шведская и россійская на томъ же морѣ. Датскій король Фридерикъ V ратификовалъ [4]) актъ сей 15 авг. того жъ года.

При размѣнѣ (окт. 2) помянутыхъ двухъ (отъ 15 авг.) королевскихъ ратификацій датскій министръ въ Россіи бывшій — Остенъ далъ россій-

---

[1]) Оригинальный актъ приступленія въ дѣлахъ французскаго двора, переводъ же съ онаго въ датскихъ дѣлахъ подъ № 67.

[2]) Оригин. ратификація въ Архивѣ подъ № 69.

[3]) Оригинальный актъ, на французскомъ языкѣ, въ Архивѣ подъ № 68.

[4]) Оригинальная ратификація, на датскомъ языкѣ, подъ № 70.

скимъ министрамъ декларацію[1]), яко нераздѣльную съ помянутыми ратификаціями, въ томъ, что король его, видя желаніе россійской императрицы способствовать въ справедливомъ распоряженіи къ доставленію ему спокойнаго владѣнія тою частію Голстиніи, которая у наслѣдника россійскаго великаго князя во владѣніи имѣется, подписалъ съ довѣренностію оную на сей актъ ратификацію, однако съ тѣмъ, чтобъ предоставленіе правостей и претензій помянутаго великаго князя, внесенное въ актъ приступленія императрицы, никакого вреда, ни предосужденія не причинило правостямъ и владѣніямъ датскимъ, которыя ему, королю, многими державами гарантированы.

Апр. 1 по королевской просьбѣ принятъ купецъ Яковъ Кебке датскимъ въ Россіи консуломъ.

Дек. 31 посланникъ баронъ Остенъ имѣлъ отпускную у императрицы аудіенцію и подалъ королевскую (отъ 28 ноября) о своемъ отзывѣ грамоту; получивъ же обыкновенный подарокъ 3000 р., а 12 генв. рекредитивъ, уѣхалъ изъ Россіи.

1761 г. въ началѣ мая прибылъ въ Россію, а 27 того жъ мѣсяца первую имѣлъ аудіенцію датскій графъ Гакстгаузенъ въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посланника и подалъ королевскую о себѣ (отъ 16 марта) вѣрющую грамоту.

Дек. 25 вступивъ на престолъ императоръ Петръ III, далъ знать королю о семъ происшествіи грамотою.

1762 г. марта 1 въ рескриптѣ къ посланнику Корфу дано знать слѣдующее: „Противно ожиданію нашему чрезвычайный датскій посланникъ графъ Гакстгаузенъ объявилъ здѣсь именемъ короля своего государя на конференціи съ канцлеромъ нашимъ въ 6 день окт. прошлаго 1761 года, что какъ его датское величество усматриваетъ изъ послѣдняго съ нашей стороны отвѣта на поданный въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года секретаремъ Шумахеромъ меморіалъ, что мы, удаляясь отъ всякаго соглашенія и не дѣлая съ своей стороны никакихъ предложеній, опровергаемъ и критикуемъ только датскія, то его величество принужденъ уже сталъ почитать неизбѣжными тѣ несчастія, которыхъ онъ всегда опасался".

Вслѣдствіе сего велѣно оному барону Корфу спросить датскихъ министровъ: „намѣренъ ли его величество жить съ Россіею въ согласіи и удовольствовать справедливыя наши на герцогство Шлезвигское требованія, ибо въ противномъ случаѣ какъ по нуждѣ, такъ и для произведенія неоспоримыхъ нашихъ правостей, принуждены мы будемъ поступить на такія мѣры, отъ которыхъ, къ сожалѣнію нашему, могутъ крайнія, но легко еще теперь упреждаемыя, послѣдовать бѣдствія.

Марта 9 посланникъ баронъ Корфъ пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

---

[1]) Оригинальная декларація на французскомъ языкѣ, за подписаніемъ датскаго министра, въ Архивѣ подъ № 71.

Марта 10 датскій министръ графъ Гакстгаузенъ на приватной аудіенціи подалъ императору королевскія (отъ 1 февр.) двѣ грамоты: первую поздравительную о вступленіи его величества на россійскій престолъ, а другую вѣрющую объ немъ, посланникѣ.

Апр. 22 императоръ благодаря короля за поздравленіе, увѣрялъ, что онъ всегда согласно съ намѣреніемъ его, короля, станетъ во всемъ ему поспѣшествовать.

Мая 18 даннымъ учрежденной при дворѣ конференціи рескриптомъ предписано отъ императора: „понеже способа нѣтъ дружескимъ образомъ отъ Даніи получить наши наслѣдныя (голстинскія) земли, кои неправильно у насъ похищены, то стараться получить оныя силою, и слѣдовательно не токмо все къ тому потребное тотчасъ пріуготовить, но и дѣйствительно за дѣло приниматься". А 24 мая въ посланномъ министру барону Корфу рескриптѣ таковыя предписано донесть датскому министерству статьи: 1) представленный намъ отъ датскаго двора конгрессъ для соглашенія распрей принять; 2) мѣсто оному конгрессу назначить въ Берлинѣ; 3) срокъ собранію и отворенію переговоровъ положить 1 число іюля стар. штиля; 4) на сей конгрессъ, на которомъ никакіе церемоніалы наблюдаемы быть не долженствуютъ, назначиваются съ россійской стороны полномочными онъ, баронъ Корфъ, и конференцъ-совѣтникъ Салдернъ; 5) самыя первыя съ россійской стороны на семъ конгрессѣ чинимыя предложенія, кои вамъ какъ министрамъ нашимъ отсюда даны будутъ, долженствуютъ служить ультиматомъ и непринятіе оныхъ разрушаетъ уже весь конгрессъ; по чему 6) отъѣзжая на сей конгрессъ изъ Копенгагена, имѣете тамошнему двору объявить, что понеже мы изъ угодности къ королю и дабы показать свѣту нашу къ миру склонность согласились на учрежденіе конгресса, то по меньшей мѣрѣ не хотимъ, чтобъ сей конгрессъ послужилъ токмо къ безплодному упущенію времени; слѣдовательно и требуемъ, чтобъ датскіе министры конечно на срокъ въ Берлинѣ находились и такими полными инструкціями снабдѣны были, чтобъ дѣло конечно безъ новой къ дворамъ переписки въ семь дней такимъ или другимъ образомъ окончено было, и 8) сверхъ того, въ доказательство нашей особливой къ его величеству королю прусскому дружбы и вниманія, назначимъ мы нѣсколько изъ нашихъ справедливыхъ притязаній, отъ коихъ мы согласимся отступить, если его величество заблагоразсудитъ для успѣха имѣющихъ быть переговоровъ оныя употребить.

Іюня 27 генералъ-поручикъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ объявилъ конференціи: „что его императорское величество соизволилъ предпринять скорый отъѣздъ своею высочайшею персоною къ арміи (противу датскаго короля назначенной) и для того указалъ немедленно приготовить на каждой станціи отсюда до Митавы по 150, а отъ Митавы чрезъ Пруссію на Тильзитъ, Кенигсбергъ и Гданскъ до главной квартиры графа Румянцева по 136 подводъ"; и во исполненіе сего

высочайшаго указа опредѣлено послать рескрипты въ сенатъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Іюня 28 вступила на престолъ императрица Екатерина II, о чемъ тогда же дано знать датскому королю грамотою.

Іюля 5 россійскій при датскомъ дворѣ бывшій министръ баронъ Корфъ и конференціи совѣтникъ Салдернъ доносили въ реляціи своей, что они пріѣхали въ Берлинъ на конгрессъ, что съ датской стороны назначены туда же министры тайный совѣтникъ Юель и вице-канцлеръ камергеръ Ранцау и что съ прусской, яко медіаторской стороны, опредѣленъ статскій министръ графъ Финкенштейнъ.

1763 г. іюня 26 датскій министръ баронъ Гакстгаузенъ отпускную, а баронъ Остенъ пріемную получили отъ императрицы аудіенцію.

1765 г. окт. 27 баронъ Остенъ на имѣвшейся аудіенціи имѣлъ отпускъ, а камергеръ фонъ-деръ-Ассебургъ принятъ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

1766 г. генв. 11 скончался датскій король Фридерикъ V, о чемъ министръ Ассебургъ объявилъ 22 генв. на аудіенціи и наложенъ при дворѣ на 6 недѣль камерный трауръ.

Апр. 7 умеръ въ Копенгагенѣ россійскій полномочный министръ Іоганъ Албертъ баронъ Корфъ на 70 году отъ рожденія; находился при датскомъ дворѣ съ 1740 года.

1768 г. генв. 13 датскій министръ Ассебургъ допущенъ былъ на отпускную, а 9 апр. графъ Шель — на пріемную аудіенцію.

1770 г. Въ семъ году въ Даніи упоминается россійскій министръ Философовъ.

1772 г. сент. 16 пріемную получилъ аудіенцію чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Намсенъ.

1776 г. въ ноябрѣ датскій посланникъ камергеръ фонъ-Алефелдъ имѣлъ пріемную аудіенцію.

1779 г. мая 21 россійскій въ Даніи чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Карлъ Остенъ-Сакенъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Въ концѣ сего года посланникъ Алефелдъ отъѣхалъ въ Данію.

1780 г. въ генв. оставленный въ Россіи повѣреннымъ въ дѣлахъ Шумахеръ вручилъ россійскому министерству королевскій патентъ о бытіи въ Архангелгородѣ консуломъ купцу Христіану Бекеру.

По поводу учиненной (28 февр. и 8 іюля сего года) отъ россійскаго и датскаго дворовъ воюющимъ державамъ декларацій касательно составленія ненарушимой системы правъ, предѣловъ и обязательствъ нейтралитета, заключена въ Копенгагенѣ іюня 28/іюля 9 между обоими дворами чрезъ министровъ россійскаго — Остенъ-Сакена, датскихъ — Тотта, Ратлау, Ейкстета и Бернсторфа морская конвенція[1]) въ XII артикулахъ: I) сохраняя дружбу и согласіе съ воюющими нынѣ дер-

[1]) Печат. на французскомъ и россійскомъ языкахъ въ Архивѣ подъ № 72.

жавами и наблюдая точнѣйшій нейтралитетъ, наблюдать строго за подданными своими относительно торговли заповѣдными товарами; II) какіе товары входятъ подъ названіемъ контрабанды или заповѣдные товары; III) впрочемъ всякой другой торговлѣ быть совершенно свободной подъ четырьмя условіями касательно кораблеплаванія у береговъ воюющихъ націй, товаровъ на оныхъ, блокированнаго порту и суда и расправы на оныхъ; IV) для покровительства коммерціи вооружить порознь число кораблей и фрегатовъ; V) купеческимъ кораблямъ, встрѣчающимся съ симъ флотомъ, подавать всякую помощь; VI) конвенціи сей не относиться на прошедшее время; VII) въ случаѣ отъ кого-либо обиды военнымъ кораблямъ или арматорамъ министру обиженной стороны всякая помощь отъ другой договаривающейся стороны чинима быть должна; VIII) если по поводу сей конвенціи одна или обѣ вмѣстѣ державы атакованы отъ кого будутъ, обѣ державы взаимно защищать себя должны; IX) постановленія сей конвенціи должны служить не токмо въ теченіе нынѣшней войны, но и на будущее время; X) обѣимъ сторонамъ стараться приглашать къ сему договору и другія равномѣрно неутральныя державы; XI) принимаемыя по сей конвенціи взаимныя мѣры сообщаемы должны быть воюющимъ державамъ, и XII) сію конвенцію ратификовать съ обѣихъ сторонъ. Ратификаціи на сію конвенцію размѣнены въ Копенгагенѣ 5/16 сент. того жъ года.

1782 г. сент. 28 повѣренный въ датскихъ дѣлахъ конференціи совѣтникъ Петръ Христіанъ Шумахеръ подалъ кредитивъ на характеръ чрезвычайнаго и полномочнаго министра.

Окт. 8/19 заключенъ въ С.-Петербургѣ между обоими дворами чрезъ министровъ: съ россійской стороны — вицеканцлера графа Остермана, тайнаго совѣтника графа Александра Воронцова и членовъ коллегіи Безбородка и Бакунина, съ датской же стороны чрезъ совѣтника Шумахера трактатъ [1]) о дружбѣ и торговлѣ на двѣнадцать лѣтъ въ 37 артикулахъ, содержащихъ свободу купцамъ, пошлины ихъ и поборы, выгоды разныя, наказаніе за провозъ заповѣдныхъ товаровъ, учрежденіе консуловъ и проч.

1784 г. ноября 20 допущенъ былъ къ императрицѣ на аудіенцію пріемную чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Сенъ-Софоринъ.

1789 г. авг. 30 отпускную получилъ аудіенцію посланникъ Софоринъ.

1790 г. окт. 13 бывшій въ Россіи резидентъ Розенкранцъ подалъ вѣрющую о себѣ грамоту на званіе полномочнаго министра и чрезвычайнаго посланника.

1792 г. въ маѣ бывшій въ Россіи датскій министръ де-Галвецъ уѣхалъ.

1794 г. февр... министръ Розенкранцъ отправился на время въ Данію.

[1]) Печатный на французскомъ и россійскомъ языкахъ въ Архивѣ подъ № 73.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I.

Отличія другого списка (пожертвованнаго въ Архивъ княгинею М. А. Мещерскою).

*Стр. 30, примѣч.**** такъ читается: Оригиналъ онаго на лат. языкѣ между грамотами цесарскими подъ № 72.

Стр. 47—48. Извѣстіе о дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича въ другомъ экземплярѣ изложено иначе. Словъ: „въ концѣ сего года... цесаревича Веселовскому“ (стр. 47) и „въ началѣ марта вслѣдъ за... охотно все выполнитъ“ (стр. 48) нѣтъ и вмѣсто этого послѣ всѣхъ извѣстій 1717 г. помѣщено слѣдующее сообщеніе: „Въ семъ 1717 году цесаревичъ Алексѣй Петровичъ, уѣхавъ изъ Москвы подъ видомъ въ армію, скрылся въ Неаполѣ и отдалъ себя въ покровительство цесарю. Для отысканія его посыланы туда тайн. совѣтн. Петръ Андреевичъ Толстой и гвардіи капитанъ Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Толстой 5 дек. въ Вѣну пріѣхалъ съ цесаревичемъ, а 7 генв. 1718 оттуда выѣхавъ, прибылъ съ нимъ же 3 февр. въ Москву, гдѣ и государь Петръ I въ то время находился“.

Стр. 59, строка 20 сверху. Вмѣсто „сентября 29“ въ этомъ экземплярѣ читается: „декабря 28“.

Стр. 60, примѣч. 4 читается: оригинальной декларацiи не видно.

Стран. 61, стр. 27—29 св. Словъ: „въ Вѣнѣ же попрежнему.... съ жалованьемъ по 500 р.“ нѣтъ.

Стран. 62, стр. 25—29 св. Словъ: „Ноября 29... тайнымъ совѣтникомъ“ нѣтъ.

Стран. 62, стр. 33—39 св. и страница 63, стр. 1—21 св. Словъ: „въ генварѣ мѣсяцѣ посланъ..., а оттуда министромъ въ Берлинъ“ нѣтъ, а вмѣсто того находится слѣдующее: „іюня 1/11 подписаны въ Бреславлѣ прелиминарныя статьи мирнаго договора между королевою венгеро-богемскою Маріею Терезіею и королемъ прусскимъ Фридерикомъ II при посредствѣ короля аглинскаго Георгія II, а 28 іюля и рѣшительный о семъ учиненъ въ Берлинѣ договоръ, коимъ Верхняя и Нижняя Силезія отданы прусскому королю. — Въ сентябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ въ Москву цесарскій посланникъ баронъ Нейгаузъ“.

Стран. 63, стр. 22—38 и стран. 64, стр. 1—10 св. Здѣсь изложено такъ: „Ноября 30 по случаю преступленія находившійся въ Россіи венгеро-богемскій министръ маркизъ Ботта высланъ изъ Россіи. Рав-

нымъ образомъ и россійскому въ Вѣнѣ министру, тайному совѣтнику Ланчинскому, тогда же велѣно изъ Вѣны выѣхать въ Россію". Къ этому сдѣлано примѣчаніе: „Манифестъ печатный о семъ изданъ въ томъ же году авг. 29, въ коемъ между прочимъ дано знать, что онъ, Ботта, „сообщась съ бывшимъ генералъ-поруч. Степаномъ Лопухинымъ... буду у него о томъ стараться" и пр. См. стран. 62, стр. 25—38 и стран. 64, стр. 1—6.

Стран. 64, стр. 15—39 и стран. 65, стр. 1—22. Изложено такъ: „1744 генв. 4 римско-императорскій посланникъ баронъ Нейгаузъ имѣлъ вступительную аудіенцію, увѣряя въ говоренной имъ рѣчи о доброй склонности и о дружескихъ сентиментахъ цесаря къ россійской императрицѣ".

„Въ концѣ августа пріѣхалъ въ Москву венгеро-богемскій чрезвычайный посолъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Урсинъ фонъ-Розенбергъ для засвидѣтельствованія россійскому двору удовольствія по причинѣ преступленія предмѣстника его, министра марки(за) Ботты. Вслѣдствіе сего окт. 23 подалъ онъ россійскимъ министрамъ декларацію, что венгеро-богемская королева Марія Терезія, поступокъ въ Россіи помянутаго маркиза Ботты почитая мерзостнымъ и проклятія достойнымъ преступленіемъ, осудила его въ ссылку въ Грацъ на столько времени, сколько россійской императрицѣ угодно будетъ, — а ноября 14 имѣлъ онъ вступительную аудіенцію".

Стран. 65, стр. 27—30, 35, 36 нѣтъ.

Стран. 66, стр. 8—13 такъ читается: „Къ особливому ея величества удовольствію вскорѣ воспослѣдуетъ. Гмелинъ 4 ноября пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, а Кейзерлингъ 24 апр. слѣдующаго года пожалованъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

Стран. 66, стр. 16—21 нѣтъ.

Стран. 66, стр. 28 такъ читается: „...достоинства. Мая въ послѣднихъ числахъ первую онъ имѣлъ у цесаря и у цесаревы аудіенцію, а 24-го іюня отпускную".

Стр. 66. Примѣчанія нѣтъ.

Стран. 69, стр. 26—30. Словъ: „...а 16 авг.... возвратился" нѣтъ.

Стр. 69. Примѣчанія 3-го нѣтъ.

Стран. 70, стр. 2—7 такъ читаются: „...воспріемницею. 21 іюня имѣлъ онъ отпускную аудіенцію".

Стран. 70, стр. 10—13 нѣтъ.

„ „ „ *14—20* такъ читаются: „Дек. 13 камергеръ графъ Андрей Алексѣевичъ Бестужевъ-Рюминъ отправленъ въ Вѣну для поздравленія съ новорожденнымъ эрцгерцогомъ Леопольдомъ. 1748 г. мая 7 пріѣхалъ онъ въ Вѣну. 16 мая имѣлъ съ посланникомъ Ланчинскимъ пріемную, а 30 числа отпускную аудіенцію".

Стран. 70. Примѣчанія нѣтъ.

„ *71, стр. 3—20* нѣтъ.

„ „ „ *21—27* такъ читаются: „Окт. 30 къ заключенному

между россійскимъ и вѣнскимъ дворами (22 мая 1746 г.) союзному трактату приступилъ аглинскій дворъ. Дек. 20 актъ сей ратификованъ римскою цесаревою, венгеро-богемскою королевою".

Стран. 71, стр. 28—37, 41—44, стран. 72, стр. 1—4, 11—25, 38—43 и стран. 73, стр. 1—26 нѣтъ.

Стран. 74, стр. 5—3 снизу нѣтъ.

" *76,* " *7—5* " нѣтъ.

" *78,* " *1—33, 39—42 св.* нѣтъ.

" *84,* " *20—39, стран. 85 и стран. 86, стр. 1—19* нѣтъ.

Между 1762 и 1772 гг. вставлено: „1767 г. пребывающій въ Россіи римско-императорскій полномочный министръ, камергеръ, генералъ-фельдмаршалъ, поручикъ и кавалеръ князь Лобковичъ подалъ объявительную отъ императора Іосифа II грамоту о кончинѣ родительницы его, вдовствующей императрицы Маріи Терезіи".

Стран. 86, стр. 26—36 нѣтъ.

" *87,* " *10* нѣтъ.

" " " *17.* Послѣ словъ: „...державъ нейтральныхъ" слѣдуетъ: „къ сей деклараціи по приглашенію императрицы россійской цесарь Іосифъ II, учиненнымъ въ Вѣнѣ 9 окт. 1781 года актомъ приступивъ, обѣщалъ исполнять и гарантировать оныя статьи. Сей актъ приступленія[1]) размѣненъ былъ на бывшей того жъ 19 окт. конференціи между взаимными полномочными министрами: съ цесарской — графомъ Кобенцелемъ, съ россійской же — вице-канцлеромъ графомъ Остерманомъ, генералъ-маіоромъ Безбородкою и дѣйствит. статскимъ совѣтникомъ Бакунинымъ на актъ принятія[2]) императорскаго россійскаго двора". Къ сему сдѣланы примѣчанія: „1) Печатный имѣется въ Архивѣ подъ № 82" и „2) Печатный сей актъ въ Архивѣ подъ № 83".

Стран. 87, стр. 25—26 нѣтъ.

" *88,* " *17—21, 34—36* нѣтъ.

" *89,* " *1—3, 21—23, 37—38, 44; стран. 90* нѣтъ.

" *132,* " *11—7 сн.* такъ излагаются: „Генв. 3 принятому въ россійскую службу въ Англіи генералу фискалу Спинолѣ велѣно ѣхать въ Мекленбургію для освидѣтельствованія въ той землѣ жалобъ на россійскія войска".

Стран. 137 и 138. Нѣтъ находящагося здѣсь примѣчанія.

" *145, стр. 1—12 св.* нѣтъ, а *строки 13—20* иначе изложены.

" " " *25—39 св.* нѣтъ.

" *146,* " *4—5 св.* нѣтъ, а *стр. 6 и 7* иначе изложены.

" " вмѣсто *стр. 8—30* подъ 1744 годомъ записано слѣдующее: „Апр. аглинскій посланникъ Вейчъ имѣлъ у императрицы отпускную въ Москвѣ аудіенцію".

„Мая 7 великобританскій чрезвычайный и полномочный посолъ лордъ Тиравли, бывъ допущенъ на аудіенцію, поздравлялъ императрицу съ вступленіемъ ея на прародительскій престолъ, съ избраніемъ наслѣдника и съ заключеніемъ съ Швеціею мира".

Стран. 146, стр. 31—36 иначе изложены, а *строкъ 37—44* совсѣмъ нѣтъ.

Стран. 147, вмѣсто *строкъ 4—19* подъ 1746 годомъ имѣется только слѣдующая запись: „Въ семъ году упоминается въ Англіи россійскій министръ графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ".

Стран. 148, вмѣсто *строкъ 6—25,* подъ 1749 г. только: „Авг. 27 посолъ лордъ Гиндфортъ получилъ отпускную аудіенцію при отъѣздѣ изъ Россіи".

Стран. 148, стр. 26—28 иначе изложены, а *строкъ 29—32* совсѣмъ нѣтъ; но имѣется слѣдующее добавленіе: „Въ Лондонѣ упоминается тотъ же россійскій полномочный министръ графъ Чернышевъ".

Стран. 149, стр. 6—9 иначе изложены.

„ „ „ *10—41, стран. 150, стр. 1—20* нѣтъ.

„ *151, стр. 5—20* нѣтъ; вмѣсто нихъ только слѣдующее: „1758 г. февр. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ полномочный аглинскій министръ Кейтъ".

Стран. 151, стр. 21—42 и стран. 152, стр. 1—36 нѣтъ.

„ *153,* „ *5—20* нѣтъ.

„ *154 со стр. 21* и до конца переписки съ Аглинскимъ дворомъ (стр. 155) нѣтъ.

Стран. 169, стр. 6. Прибавлено: „но сіе не состоялось". Дальнѣйшихъ извѣстій, напечатанныхъ выше на стр. 169—172 (со стр. 7 „ноября 28 императрица..." до конца переписки съ Гишпанскимъ дворомъ) нѣтъ. Имѣется только одно слѣдующее извѣстіе: „1768. Въ семъ году упоминается въ Россіи полномочный гишпанскій министръ виконтъ де-ла-Герреріа".

Стран. 203, стр. 41—44 и стран. 204, стр. 1—6 нѣтъ.

„ *204,* „ *12* послѣ слова „аудіенцію" здѣсь далѣе слѣдуетъ: „однако, в(по)слѣдствіи, 1746 г. апр. 22 получа отпускъ, обратно уѣхалъ въ Голландію. 1747 г. ноября 19 заключена въ С.-Петербургѣ конвенція" и пр.

Стран. 204, стр. 40 и 41 нѣтъ.

Съ 3-й строки стран. 205 и всей стран. 206 нѣтъ.

Стран. 207, стр. 17—22 нѣтъ.

„ *272, стр. 10—4 сн.* нѣтъ.

„ *273, стр. 1—13, 20—44 св.* нѣтъ.

„ *274, стр. 1—13* нѣтъ.

„ *276, стр. 26* нѣтъ.

„ вмѣсто *стр. 27—41 и стран. 277, стр. 1—10* здѣсь читается: іюля 1 посолъ Голштейнъ получа отъ императрицы отпускъ, уѣхалъ изъ Россіи; на его мѣсто пріѣхалъ въ С.-Петербургъ 8 февраля 1747 г. чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Фридерикъ Генрикъ Шейзъ, который съ россійскими министрами 8 мая учинилъ актъ изъяснительный на заключенные въ С.-Петербургѣ 10 іюля 1746 г...

Стран. 277, стр. 4—3 сн. нѣтъ.

„ *278, стр. 1—37 св.* нѣтъ.

„ *стр. 38—42* такъ читаются: 1749 г. февр. 2 датскій посланникъ Шейзъ имѣлъ отпускную аудіенцію, а того же дня новый полномочный министръ графъ Линаръ имѣлъ вступительную.

Стран. 278, стр. 43—44, стран. 279, стр. 1—42, стран. 280, стр. 3—11, стран. 281, стр 11—42, стран. 282, стр. 1—44, стран. 283, стр. 1—33 нѣтъ. Подъ 1780 г. здѣсь читается: въ семъ году упоминается въ Даніи россійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Карлъ Остенъ-Сакенъ.

Стран 284, стр. 22—24 такъ читаются: въ семъ году упоминается датскій въ Россіи чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ конференціи совѣтникъ Петръ Христіанъ Шумахеръ.

Стран. 284, стр. 33—41 нѣтъ.

II.

Дополнительныя свѣдѣнія о лицахъ, принимавшихъ участіе во внѣшнихъ сношеніяхъ государствъ.

1. Австрія.

Свѣдѣнія по сношеніямъ Россіи съ Австріей были напечатаны уже С. А. Бѣлокуровымъ въ 5-мъ выпускѣ Сборника Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (М. 1893 г.) въ статьѣ „Списки дипломатическихъ лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ при русскомъ дворѣ" (съ начала сношеній по 1800 г.), на стр. 219—290 (и отдѣльно М. 1893 г., 8°, стр. 1 - 72).

2. Англія.

1621 г. въ январѣ посланы въ „нѣмецкія государства" Юрій Родіоновъ и Андрей Кекурлинъ для тайнаго разузнанія о невѣстахъ царю Михаилу и для доставленія ихъ портретовъ. Прибыли въ Англію изъ Парижа, куда пріѣхали 14 мая 1621 г. Изъ Англіи возвратились въ Москву вмѣстѣ съ поѣхавшимъ туда же докторомъ Артемьемъ Діа.

1667 г. Съ Головнинымъ толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ.

1676 г. Съ Нѣмчиновымъ толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ.

1680 г. Съ Потемкинымъ и Полковымъ подьячіе: Малороссійскаго приказа Внифантей Парѳеньевъ, Посольскаго — Степ. Волковъ, Помѣстнаго — Епифанъ Протопоповъ.

1682 г. Съ Симановскимъ „для толмачества" иноземецъ Андрей Геницъ.

1687 г. Съ Посниковымъ „во дворянехъ": дворянинъ Степанъ Сулеймановъ и жилецъ Яковъ Григоровъ, подъячіе: Посольскаго приказа Мих. Ларіоновъ, приказа Большого Дворца Спиридонъ Аврамовъ, приказа Казанскаго Дворца Евдокимъ Вяземскій и толмачъ Андрей Генсъ.

1697 г. Вейде былъ посыланъ изъ Амстердама въ Англію также и для разузнанія о кораблѣ, предназначенномъ королемъ въ подарокъ царю. Въ Амстердамъ возвратился 26 декабря.

Полный списокъ членовъ великаго посольства см. въ I выпускѣ „Списковъ дипломатич. лицъ русскихъ за границей и иностранныхъ при русскомъ дворѣ“, сост. С. А. Бѣлокуровымъ, М. 1893 г., стр. 49—50.

1698 г. іюня 27 въ Вѣнѣ великимъ посламъ англійскій резидентъ Штарлатъ предлагалъ о посредничествѣ въ заключеніи мира съ турками.

1710 г. Съ Куракинымъ въ Англіи переводчикъ Ѳедоръ Веселовскій.

1715 г. въ апрѣлѣ выѣхалъ изъ Россіи англійскій резидентъ Джоржъ Макензи.

1728 г. Объ отъѣздѣ изъ Россіи консула Томаса Варда свѣдѣній нѣтъ; съ 1730 г. о немъ уже не упоминается.

1742 г. Эдуардъ Финшъ отозванъ въ отечество за слабостью здоровья.

1745 г. Лордъ Джемсъ Тиравли отозванъ для опредѣленія въ армію.

Въ мартѣ прибылъ въ Россію англійскій генеральный консулъ баронъ Яковъ Вульфъ; умеръ въ Россіи въ 1759 г.

1746 г. Кн. Щербатовъ отозванъ для употребленія къ другимъ дѣламъ.

1749 г. Лордъ Джонъ Карлъ Гиндфортъ отозванъ за слабостью здоровья.

1755 г. Графъ П. Г. Чернышевъ отозванъ для употребленія къ другимъ дѣламъ.

1762 г. Князь А. М. Голицынъ отозванъ въ Россію, бывъ пожалованъ вице-канцлеромъ.

Генрихъ Гроссъ былъ назначенъ на мѣсто кн. Голицына, но, не выѣзжая изъ Гаги, получилъ повелѣніе остаться тамъ попрежнему.

Самуилъ Швалловъ (Свеллоу, Svallow) заступилъ мѣсто консула Ратона во время поѣздки его въ Англію.

Въ августѣ Робертъ Кейтъ (Robert Keith) уволенъ по собственному прошенію.

Августа 13 прибылъ въ Россію лордъ Букингамъ (John Earl of Buckingamshire).

1763 г. графъ А. Р. Воронцовъ переведенъ въ Гагу. Выѣхалъ 18/29 февраля 1764 г.

1764 г. съ 18/29 февраля полномочный министръ тайный совѣтникъ Генрихъ Гроссъ.

Октября 24 д. Георгъ Макартней (George Macartney) прибылъ въ Россію.

1765 г. съ 15 декабря совѣтникъ посольства Фридрихъ (Ѳедоръ) Гроссъ по Высочайшему повелѣнію исправлялъ должность посланника до прибытія Мусина-Пушкина.

1766 г. съ 15/26 марта по 15 іюня 1768 г. полномочный министръ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ (переведенъ въ Гагу).

1768 г. Макартни отозванъ для употребленія къ другимъ дѣламъ.

Въ маѣ de Visme, secrétaire d'ambassade, chevalier envoyé extraordinaire присланъ на время отсутствія Macartney.

Въ іюлѣ Ширлей повѣренный въ дѣлахъ; выѣхалъ изъ Россіи въ ноябрѣ 1770 г.

Іюля 24 прибылъ въ Англію чрезвычайный полномочный посолъ генералъ-поручикъ, дѣйствительный камергеръ, членъ адмиралтейцъ-коллегіи и шефъ галерной эскадры графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ для заключенія союзнаго трактата съ Англійскимъ дворомъ и для пребыванія при немъ. Въ ноябрѣ 1769 г. выѣхалъ изъ Англіи.

Чрезвычайный и полномочный посланникъ лордъ Каткартъ (lord Charles Cathcart). Принятъ 10 августа 1768 г. Отозванъ по собственному прошенію въ маѣ 1772 г.

1769 г. въ ноябрѣ прибылъ (вторично) чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ А. С. Мусинъ-Пушкинъ. Выѣхалъ 4/15 октября 1779 г. (переведенъ въ Стокгольмъ). Къ нему въ 1769 г. опредѣленъ переводчикомъ его племянникъ Александръ Арсеньевъ.

1774 г. консулъ Александръ Бакстеръ.

1775 г. въ ноябрѣ Робертъ Гуннингъ (Robert Gunning) уволенъ на нѣсколько мѣсяцевъ по собственному прошенію, а 12 ноября 1776 г. уволенъ совершенно (для употребленія къ другимъ дѣламъ).

1775 г. съ декабря повѣренный въ дѣлахъ Оксъ (sieur Oakes) на время отсутствія Гуннинга. Въ январѣ 1778 г. выѣхалъ.

1777 г. октября 4 прибылъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Джемсъ Гаррисъ (James Harris). Въ іюлѣ 1783 г. отозванъ по собственному желанію (переведенъ въ Гагу).

1779 г. октября 4/15 прибылъ въ Англію чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ. Въ февралѣ 1785 г. выѣхалъ изъ Англіи (переведенъ въ Парижъ).

1783 г. августа 19 прибылъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Аллейнъ Фитцъ-Гербертъ (Alleyn-Fitz-Herbert). Въ сентябрѣ 1788 г. уволенъ по собственному прошенію (отозванъ въ Англію).

1785 г. Повѣренный въ дѣлахъ канцеляріи совѣтникъ Василій Григорьевичъ Лизакевичъ.

1785 г. іюня 4/15 прибылъ въ Лондонъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ. Въ іюнѣ 1800 г. выѣхалъ.

1787—1788 гг. повѣренный въ дѣлахъ секретарь посольства Фразеръ (Frazer).

1788 г. сентября 12 прибылъ Карлъ Витвортъ (Charles Whitworth).

1791 г. апрѣля 26 прибылъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Фокенеръ (Weliam Fawkener) для переговоровъ о принятіи мѣръ къ возстановленію спокойствія въ Европѣ. Въ октябрѣ отозванъ по окончаніи возложеннаго на него порученія.

3. Венгрія.

Напечатаны тамъ же, гдѣ и по сношеніямъ съ Австріей.

4. Гишпанія.

1667 г. Съ Потемкинымъ и Румянцевымъ были посланы: „для письма“ подьячіе: приказа Новой Чети Андрей Сидоровъ, Рейтарскаго — Ив. Прохоровъ, Большого Дворца — Иванъ Болвановъ; „для толмачества“ толмачъ Яковъ Эглинъ, „во дворянехъ“ Степанъ Потемкинъ.

1672 г. Съ Андреемъ Виніусомъ „для письма“ подьячій Петръ Виніусъ и „для толмачества“ толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ.

1680 г. Съ Потемкинымъ толмачъ Ив. Туръ.

1687 г. Съ кн. Долгоруковымъ, кн. Мышецкимъ и Алексѣевымъ ѣздили въ Испанію подьячіе: Посольскаго приказа Ст. Волковъ и Осипъ Павловъ, Новгородскаго — Лаврентій Протопоповъ и Казанскаго Дворца — Петръ Сафоновъ.

1697 г. окт. 10 „великихъ пословъ“ въ Гагѣ поздравляли съ пріѣздомъ испанскіе послы Франциско Борнардо де-Квиросъ и Лаувисъ Александеръ де-Шоккартъ графъ фонъ-Тиремонтъ. 16 окт. „великіе послы“ отдали визитъ.

1731 г. въ февр. кн. Ив. Андр. Щербатовъ пріѣхалъ въ Москву.

1763 г. Маркизъ д'Альмодаваръ отозванъ по собственному желанію.

1765 г. Полномочный министръ графъ Петръ Александровичъ Бутурлинъ уволенъ къ цѣлительнымъ водамъ (іюня 22 / іюля 3), а въ 1766 г. совсѣмъ отозванъ.

Съ 22 іюня / 3 іюля повѣренный въ дѣлахъ, секретарь посольства Николай Константиновичъ Хотинской. Управлялъ посольствомъ до (17 / 28 апр. 1767 г.) прибытія барона Штакельберга.

1767 г. Полномочный министръ Герреира переведенъ въ Голландію.

Апрѣля 17 / 28 прибылъ въ Испанію полномочный министръ, камергеръ баронъ Отто Магнусъ Штакельбергъ (лифляндскій дворянинъ). Въ маѣ 1771 г. выѣхалъ. Отправленъ потомъ въ Варшаву въ томъ же качествѣ.

1767—1771 гг. Повѣренный въ дѣлахъ дель-Ріо.

1771 г. съ мая повѣренный въ дѣлахъ переводчикъ Иванъ Севастьяновичъ Рикманъ. Управлялъ посольствомъ по 21 мая / 1 іюня 1773 г.

1772 г. Испанскій повѣренный въ дѣлахъ Эммануилъ де-Литала.

1773 г. мая 21 / 1 іюня прибылъ въ Испанію полномочный министръ и чрезвычайный посланникъ, камеръ-юнкеръ Степанъ Степановичъ Зиновьевъ. Выѣхалъ въ іюлѣ 1792 г.

1779 г. Полномочный министръ графъ Ласси отбылъ на время въ Испанію, а въ слѣдующемъ 1780 г. совершенно былъ отозванъ и пожалованъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

1779—1781 гг. Повѣренный въ дѣлахъ Нормандесъ.

1780 г. Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ былъ назначенъ въ Испанію, но не пожелалъ туда ѣхать и испросилъ позволеніе вернуться въ Россію.

1783 г. съ октября повѣренный въ дѣлахъ совѣтникъ посольства Николай Львовичъ Никитинъ. По случаю отбытія г. Зиновьева на годъ отъ своего мѣста управлялъ посольствомъ по май 1785 г.

1784 г. Полномочный министръ маркизъ делла-Торре отозванъ въ Испанію.

1784—1785 гг. Повѣренный въ дѣлахъ капитанъ д'Азанза.

1787—1788 гг. ноября 15. Повѣренный въ дѣлахъ Маканацъ.

1792 г. въ маѣ выѣхалъ изъ Россіи полномочный министръ кавалеръ Галвезъ, оставивъ повѣреннымъ въ дѣлахъ кавалера д'Аматъ.

Съ іюля повѣренный въ дѣлахъ надворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Бицовъ. Исправлялъ должность послѣ отъѣзда Зиновьева до пріѣзда Криднера.

1794 г. по февраль **1797** г. полномочный министръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Алексѣй Ивановичъ Криднеръ.

1797 г. по май **1799** г. Повѣренный въ дѣлахъ Н. Н. Бицовъ.

5. Голландія.

1614 г. Гонцу къ императору римскому Матьяшу Ивану Елзину дана была грамота къ статамъ объ его пропускѣ и велѣно говорить, чтобы „Мавриціусъ князь и статы" прислали въ Москву своихъ пословъ.

1653—1654 г. (162). Гонецъ московскій торговый иноземецъ Иванъ Вильнеръ.

1667 г. Съ Головнинымъ Устюжской четверти подьячій Ѳедоръ Акишевъ и толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ.

1672 г. Съ Украинцовымъ толмачъ Яковъ Эглинъ. Въ Новгородъ прибыли 1 ноября вмѣстѣ съ маіоромъ Павломъ Менезіусомъ (Миніусомъ). Подъ Амстердамъ пришли 15 апрѣля 1673 г., 19-го въ Гагу. Украинцовъ принятъ былъ 14 мая въ Гагѣ.

1677 г. Съ Нѣмчиновымъ толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ. Изъ Пскова въ Ригу отпущены 5 марта.

1678 г. Резидентъ баронъ Іоганнъ Вильгельмъ Келлеръ.

1682 г. Съ Симановскимъ (подьячимъ Посольскаго приказа) посланъ „для толмачества" иноземецъ Андрей Геницъ. Грамота отъ 9 іюня. Отвѣтная грамота отъ 27 октября.

1686—1687 гг. Посланникъ дьякъ Вас. Тим. Посниковъ. См. выше, стр. 122—123.

1697 г. „Великіе" послы пришли въ Нимвегенъ 11 августа, въ Амстердамъ 16-го и 19-го были „на Остинскомъ дворѣ преображенскаго полку у начальныхъ людей, для того, что они въ тотъ домъ пріѣхали для ученія морского дѣла" („начальные люди" изъ г. Шеренбека по-

ѣхали въ Голландію впереди пословъ). 16 сентября послы изъ Амстердама поѣхали въ Гагу, куда пріѣхали на другой день. 20 октября выѣхали изъ Гаги въ Амстердамъ (куда прибыли 21-го), 26-го вернулись въ Гагу, а 29 опять пріѣхали въ Амстердамъ.

1760—1761 гг. Коробовъ повѣренный въ дѣлахъ до пріѣзда Хотинскаго (въ маѣ 1711 г.).

1760 г. Марселисъ Швартъ отозванъ за слабостью здоровья; послѣ него остался повѣреннымъ въ дѣлахъ секретарь Свартъ.

1764 г. въ февралѣ выѣхалъ Генрихъ Гроссъ изъ Гаги; дѣлами посольства (съ 13/24 февраля) завѣдывалъ до прибытія графа Воронцова (27 марта/7 апрѣля) баронъ Ферзенъ.

1764—1765 гг. Повѣренный въ дѣлахъ секретарь посольства Свартъ.

1764 г. марта 27/7 апрѣля принятъ былъ полномочный министръ графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ. Въ 1768 г. отозванъ въ Россію. Отпускъ имѣлъ 12/23 августа.

1768 г. августа 12/23 принятъ былъ повѣренный въ дѣлахъ совѣтникъ посольства Иванъ Воронцовъ. Завѣдывалъ дѣлами посольства до прибытія Мусина-Пушкина.

1769 г. въ февралѣ прибылъ въ Гагу полномочный министръ Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ. Въ октябрѣ того же года уѣхалъ.

Переводчикъ Андріанъ Дубровскій завѣдывалъ дѣлами посольства по отъѣздѣ Мусина-Пушкина.

1770 г. марта 15/26 принятъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ князь Дмитрій Алексѣевичъ Голицынъ. Въ 1782 г. назначенъ былъ въ Туринъ, но по своему желанію уволенъ былъ отъ службы съ пенсіею. Выѣхалъ 2 ноября 1782 г.

1772—1773 гг. Повѣренный въ дѣлахъ секретарь Свартъ, съ 1773 по 1780 г. онъ же резидентъ.

1782 г. 20 февраля/4 марта принятъ министръ, канцеляріи совѣтникъ Аркадій Ивановичъ Морковъ. Назначенъ былъ въ помощь князю Голицыну. Въ 1782 г. аккредитованъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ. Въ 1783 г. переведенъ въ Стокгольмъ, но предъ тѣмъ отправленъ въ Парижъ. Выѣхалъ изъ Гаги въ апрѣлѣ 1783 г.

1783 г. съ апрѣля по августъ повѣренный въ дѣлахъ Якимъ Ефимовичъ Данилевскій. Завѣдывалъ дѣлами посольства до прибытія Колычева.

Августа 18/29 принятъ чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ. Въ январѣ 1795 г. выѣхалъ.

1789—1791 гг. По отъѣздѣ голландскаго посланника графа Рехтерена резидентъ Свартъ исправлялъ дѣла до пріѣзда посланника барона Гогера.

1794 г. въ апрѣлѣ выѣхалъ изъ Россіи голландскій резидентъ Свартъ.

1795 г. въ апрѣлѣ уѣхалъ изъ Россіи голландскій посланникъ баронъ Гогеръ; дѣлами посольства завѣдывалъ консулъ Багге.

1795 г. Повѣренный въ дѣлахъ Михаилъ Новиковъ (по отъѣздѣ Колычева).

1794—1795 гг. Назначенъ былъ въ Данію чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ графъ Никита Петровичъ Панинъ; но потомъ отправленіе это было отмѣнено.

1797—1799 гг. Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ — вторично чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ.

6. Данія.

О сношеніяхъ съ Даніей см. „Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ (1326 1690 гг.) и собранные Ю. Н. Щербачевымъ",— напечатанные въ первой книгѣ 1893 г. Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

1493 г. ноября 8. Докончаніе между вел. княземъ Иваномъ III и королемъ датскимъ Гансомъ.

1494—1495 гг. Грамота короля Ганса къ вел. князю Ивану III.

1499 г. Датское посольство въ Москвѣ.

1501 г. Русскіе послы въ Даніи вели переговоры о пограничныхъ недоразумѣніяхъ, размѣнѣ плѣнныхъ, присылкѣ въ Россію мастеровъ и сватовствѣ дочери вел. князя за сына короля.

1506 г. Посланникъ къ кор. Гансу Истома съ грамотой извѣстительной о смерти вел. князя Ивана III и съ предложеніемъ заключить новое докончаніе.

1506 г. Датскіе въ Москвѣ послы съ отвѣтной грамотой короля Ганса.

Грамота кор. Ганса объ отпускѣ съ посланнымъ его Георгомъ плѣннаго финляндца Сиварда.

1513 г. Датскій посланникъ въ Россіи герольдъ Давидъ фанъ-Кокенъ (?) или фанъ-Коранъ (Mysyr David van Koran).

1514 г. Русскіе послы въ Даніи сынъ боярскій Иванъ Микулинъ Заболоцкой и дьякъ Василій Александровъ.

Датскій посланникъ въ Россіи герольдъ Давидъ фанъ-Коранъ.

1515 г. Послы сынъ боярскій И. М. Заболоцкой и дьякъ Василій Александровъ.

1516 г. Съ посломъ къ цесарю Григоріемъ Загряжскимъ отпущенъ въ Данію датскій посланникъ Сидоръ.

Давидъ фанъ-Коранъ въ Москвѣ.

Посолъ дьякъ Некрасъ Володимеровъ Харламовъ.

1518 г. Ролофъ Андерсонъ съ грамотой короля Христіерна II къ вел. князю Василію Ивановичу.

1519 г. Посланникъ герольдъ Давидъ фанъ-Коранъ.

1521 г. Русскіе послы въ Даніи.

1523 г. Грамота вел. князя Василія III къ королю Христіерну II.

1523—1528 гг. Сэренъ Норбій въ Россіи.

1558—1559 гг. Датскіе послы въ Россію Клаусъ Урне, Водиславъ Вобисеръ, Петръ Бильде и Іеронимъ Теннеръ. Съ ними секретарь Власій Мельденъ и слуга Шведеръ Пельманнъ.

1560 г. Грамота короля Фредерика II къ царю Ивану IV.

1561—1562 гг. Датскій посолъ Дидрихъ Бэръ. Съ нимъ Христофоръ и писарь Францъ.

1562 г. Датскіе послы Эйлеръ Гарденбергъ, Яковъ Броккенгусъ, Енсъ Ульфстандъ и Захарій Фелингъ.

1563—1564 гг. Захарій Фелингъ.

1567 г. Гость Иванъ Аѳанасьевъ и Смываловъ съ грамотой о свободномъ пропускѣ ихъ чрезъ Данію въ Антверпенъ.

1568 г. Грамота короля Фредерика II къ царю Ивану IV съ королевскимъ слугою Христіаномъ Махабеусомъ (?).

1569 г. Датскіе послы Христофъ Валькендорфъ и Эліасъ Эйзенбергъ.

Русскій гонецъ въ Данію Дан. Мих. Левшинъ захваченъ ливонцами въ плѣнъ.

1571 г. Яковъ Шаблыкинъ сынъ боярскій привезъ грамоту короля Фредерика II къ царю Ивану IV.

Эліасъ Эйзенбергъ.

1572 г. Грамоты короля Фредерика II къ царю Ивану IV.

1573 г. Королевскій человѣкъ Мартынъ съ грамотой того же короля къ царю Ивану IV.

1574 г. Юргенъ доставилъ царю королевскую грамоту о валашскомъ воеводѣ Богданѣ Александровѣ, преслѣдуемомъ турками за вѣру.

Датскій посланникъ Георгій Покатель.

1575 г. Русскій посланникъ Данила Обариновъ.

Датскій посланникъ Еліасъ Эйзенбергъ.

Датскій посланникъ Павелъ Вернике.

Гонецъ Мартынъ съ королевскими грамотами.

1576 г. Кн. Сугорскій и дьякъ Арцыбашевъ, послы къ цесарю, имѣли грамоты къ королю объ ихъ пропускѣ чрезъ Данію (но чрезъ нее не поѣхали).

Датскій посланникъ печатникъ Павелъ Вернике и гонцы Мартынъ фанъ-Пирнъ и Петръ Андреяновъ.

1577—1578 гг. Датскій посланникъ Гансъ Кликъ.

1577 г. Посланнику къ цесарю Ждану Квашнину дана грамота къ королю о пропускѣ его чрезъ Данію.

1578 г. Послы Яковъ Ульфельдъ, Грегерсъ Трутценъ, Арильдъ Угерунъ и секретарь Павелъ Вернике.

Квашнинъ привезъ грамоту королевскую о себѣ.

1579 г. Датскій гонецъ Мартынъ фанъ-Пирнъ.

1580 г. Посланъ къ царю датскій капитанъ Peter Adrian.

Русскій посланникъ къ королю Ѳедоръ Потемкинъ.

Гонецъ къ цесарю Аѳ. Резановъ имѣлъ грамоту къ королю о своемъ пропускѣ чрезъ Данію.

1580 г. Гонецъ къ цесарю Истома Шевригинъ тоже.

1581 г. Аѳ. Резановъ писалъ королю о присылкѣ ему опаса.

Петръ Адреяновъ гонецъ датскій.

Бенедиктъ Крюгеръ съ королевской грамотой по своему дѣлу.

Гонецъ Ѳеодоръ Филипповъ, посланный въ Любекъ и Прагу, имѣлъ грамоту къ королю о своемъ пропускѣ.

1582 г. Я. С. Молвяниновъ и подьячій Тишина Васильевъ, посланные къ цесарю, имѣли тоже грамоту.

1586 г. Послы Христіанъ Фрисъ, Лоренцъ Крусъ, капитанъ Норманъ и Симонъ фонъ-Салингенъ.

1592 г. Послы въ Колѣ С. Г. Звенигородскій, Г. Б. Васильчиковъ и дьякъ И. Максимовъ.

1595 г. Послы въ Колу Ове Лунге, Пребенъ Гюльденстернъ, Лоренцъ (Лаврентій) Крусъ и Симонъ фонъ-Салингенъ.

1597—1598 гг. Послы къ царю Стенъ Матценъ и Георгъ Своъ (Sten Matzen und Jurgen Svab).

1601—1602 гг. Послы Эске Броккъ, Карлъ Брюске и Симонъ фонъ-Салингенъ.

1602 г. Послы Нилосъ Крагъ, Клаусъ Пасселихъ.

1602—1603 гг. Послы Аксель Гюльденстіерне, Аксель Браге и Христіанъ Голкъ.

Съ принцемъ Гансомъ профоссъ Туксенъ (Heinrich Tucksen vonn Schleszwigh), цирюльникъ и фельдшеръ (barbir unnd wundtartz) Давидъ Шонъ (Schon).

1603 г. Толмачъ Михаилъ Юрьевъ съ грамотой царя Бориса къ королю. Съ нимъ датскій адмиралъ Герловъ До.

1613 г. Съ послами къ цесарю С. М. Ушаковымъ и дьякомъ С. Заборовскимъ была отправлена грамота къ королю объ ихъ пропускѣ.

1614 г. Тоже съ переводчикомъ Ив. Ѳом. Елмзинымъ, посланнымъ туда же.

1615 г. Датско-королевскій секретарь Николай Фрисъ съ грамотой къ царю.

1616 г. Съ Л. М. Мяснымъ и подьячимъ Ѳ. Посниковымъ, посланными къ цесарю, была отправлена грамота къ королю объ ихъ пропускѣ.

1618 г. Яковъ и Могенсъ Петерсены присланы въ Москву для изученія русскаго языка.

Гансъ Лакманъ.

1619 г. Вильгельмъ фонъ-деръ-Гуде.

1621 г. Съ И. Ѳоминымъ (Елмзинымъ) и Б. Борисовымъ, посланными въ Англію, была отправлена грамота къ королю датскому о пропускѣ ихъ чрезъ Данію.

1622 г. Тоже съ Назаромъ Чистымъ, посланнымъ въ Голландію и Нидерланды.

1627 г. Габріель Марселисъ и Альбрехтъ Беренсъ (Бертьсенъ).

1630 г. Мартынъ Мартыновъ (Marten Martensen).

1631 г. Мальте Юль (Malthe Juel).

1636 г. Съ Гельмеромъ Гансъ Трегоръ.

1639 г. Никелькокъ прибылъ въ Москву.

1643—1645 гг. Послы Олафъ Парсбергъ и Стенъ Билле.

1644 г. Къ нимъ въ Москву посланъ Адамъ Генрикъ Пенцъ.

1647 г. Грамота короля о Вильгельмѣ Барнеслеѣ, сосланномъ въ Сибирь.

1654 г. Съ И. И. Баклановскимъ и дьякомъ И. Михайловымъ, посланными къ цесарю, была отправлена грамота къ королю объ ихъ пропускѣ.

1672 г. Магнусъ Гэ.

1676 г. Съ Протопоповымъ толмачъ Алексѣй Плетниковъ.

1679 г. Съ Алмазовымъ и Румянцевымъ подьячіе — посольскаго приказа Кириллъ Кокоревъ и Ив. Тороповъ и помѣстнаго приказа Ѳедоръ Никитинъ.

1706 г. Николай Ланге.

1711 г. Павелъ Вендельбо фонъ-Лёвенъ-Оренъ.

Детлефъ Вибе и баронъ Бертрамъ Шакъ.

Графъ Христіанъ Детлевъ Ревентлоу.

1712 г. Семенъ Нарышкинъ.

По отъѣздѣ Юля дипломатическую переписку поручено было временно отправлять секретарю посольства (впослѣдствіи канцеляріи совѣтнику) Петру Фальку, 7 іюня 1715 г. имѣвшему отпускъ.

1714 г. въ іюлѣ Монсъ отпущенъ королемъ.

Петръ Янсенъ Фрессъ.

1715 г. Румянцевъ Александръ Ивановичъ.

Гансъ Георгъ Вестфаленъ.

1720 г. Къ Долгорукову отправлены курьеръ Алексѣй Межаевъ съ 2-мя школьниками Колушкинымъ и Аргамантовымъ и ученикомъ Вас. Яковлевымъ.

1734 г. Графъ Конрадъ Детлееръ фонъ-Деенъ.

1741 г. Баронъ Іоганнъ Фридрихъ фонъ-Бакхофъ отозванъ для употребленія къ другимъ дѣламъ. По его отъѣздѣ дѣла поручено исправлять секретарю посольства Куфуту (до прибытія Голстейна въ 1744 г.).

1747 г. Пушкинъ Алексѣй Михайловичъ отозванъ въ Россію для употребленія къ другимъ дѣламъ.

1751 г. Графъ Рохусъ Фридрихъ Линаръ отозванъ для употребленія къ другимъ дѣламъ.

Іоганнъ Лотаріусъ Фридрихъ фонъ-Мальцанъ.

1752 г. Отправленъ въ Копенгагенъ подпоручикъ Ив. Келерманъ.

1755 г. Отправленъ для покупки лошадей оберъ-берейторъ де-ла-Ривіеръ.

1760—1761 гг. По отъѣздѣ барона Адольфа фонъ-деръ-Остена повѣреннымъ въ дѣлахъ остался секретарь посольства Шумахеръ.

1761 г. Графъ Брегерсъ Христіанъ Гаксттгаузенъ.

1763 г. Баронъ Адольфъ Зигфридъ Остенъ.

1766 г. До пріѣзда Философова повѣреннымъ въ дѣлахъ былъ совѣтникъ посольства баронъ Ферзенъ (съ іюня по 11 декабря).

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ генералъ-майоръ Михаилъ Михайловичъ Философовъ. Принятъ 11 декабря 1766 г.; отпущенъ 4 іюня 1770 г. Вмѣстѣ съ нимъ былъ, но единственно для голштинскихъ дѣлъ, чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ тайный совѣтникъ Гаспаръ Сальдернъ (съ 1766 г.), который 20 января 1771 г. былъ назначенъ въ Варшаву чрезвычайнымъ посланникомъ, а въ 1772 г. отозванъ.

1767 г. По отъѣздѣ барона Акаца Фердинанда Ассебурга повѣреннымъ въ дѣлахъ остался Дрейеръ

1770 г. Совѣтникъ посольства Григорій Меркъ управлялъ посольствомъ (съ 4 по 26 іюня) до прибытія Ивана Иван. Местмахера, бывшаго повѣреннымъ въ дѣлахъ до пріѣзда (въ ноябрѣ 1772 г.) Симолина.

1772 г. Умеръ посланникъ графъ Шель.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Иванъ Матвѣевичъ Симолинъ. Принятъ въ ноябрѣ 1772 г.; отпущенъ 9 мая 1775 г. Переведенъ въ Стокгольмъ.

1775 г. Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Карлъ Ивановичъ фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ. Принятъ 9 мая 1775 г.; отпущенъ 13 февраля 1784 г. Отозванъ въ Россію для употребленія къ другимъ дѣламъ.

1776 г. По отпускѣ въ мартѣ датскаго посланника Христіана Фридриха Нюмсена повѣреннымъ въ дѣлахъ остался секретарь посольства фонъ-Бергеръ.

1778—1779 гг. Повѣренный въ дѣлахъ (по случаю увольненія Сакена на годъ отъ своего мѣста) Петръ Петровичъ Чекалевской.

1779 г. Посланникъ баронъ Гансъ Адольфъ Алефельдъ, отбывъ на время въ Данію, оставленъ былъ тамъ для присутствованія въ военной коллегіи.

1784 г. Повѣренный въ дѣлахъ секретарь Бекманъ до пріѣзда посланника Армана Франсуа Санъ-Сафорина, въ 1789 г. переведеннаго въ Вѣну.

1784—1785 гг. По отозваніи Остенъ-Сакена изъ Даніи повѣреннымъ въ дѣлахъ остался Иванъ Михайловичъ Васильевъ, который и управлялъ посольствомъ (съ 13 февраля 1784 г. по 24 іюня 1785 г.) до прибытія графа Разумовскаго.

1785 г. Канцеляріи совѣтникъ Аркадій Ивановичъ Морковъ посланъ былъ по дѣлу бракосочетанія наслѣднаго принца датскаго съ англійскою принцессою (съ 23 января по 2 марта).

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ графъ Андрей Кирилловичъ Разумовскій. Принятъ 24 іюня 1785 г.; отпущенъ 23 сентября

1786 г. Переведенъ въ Стокгольмъ. По отъѣздѣ его до прибытія барона Крюднера управлялъ посольствомъ повѣренный въ дѣлахъ Иванъ Михайловичъ Васильевъ (съ 23 сентября 1786 г. по 7 января 1787 г.)

1787 г. Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ баронъ Алексѣй Ивановичъ Крюднеръ. Принятъ 7 января 1787 г.

1788 г. Датскій агентъ Константинъ Брунъ.

1789 г. По отъѣздѣ резидента Софорина — резидентъ Розенкранцъ.

1792 г. Повѣренный въ дѣлахъ Фурсманъ.

1794 г. Полномочный министръ баронъ Иванъ Штакельбергъ.

1795 г. Посланникъ Розенкранцъ отпущенъ въ Данію.

1797 г. Датскій повѣренный въ дѣлахъ Фурсманъ.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Родіонъ Александровичъ Кошелевъ.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка сверху*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
1	27	державу	дружбу
3	10 и 11	договорной грамотѣ	договорной съ послами присланной грамотѣ
—	26	генваря 23	генваря 15
4	24	противъ ихъ	противъ общаго ихъ
—	36	за ихъ	его за ихъ
7	24	17 февраля	17 февраля 1574 г.
—	36	остался	оставался
11	26	императорскихъ	имперскихъ
15	17	намѣреніе	на мѣрѣ
16	19	царя	цесаря
17	28	царскимъ	цесарскимъ
28	16	Сенюковъ	Венюковъ
31	32	послѣ	по силѣ
—	38	общее... соглашеніе	обще... соглашенось
34	12	изъявляли о	изъявляли свое порадованіе о
45	38 и 39	не получено	не учинено
49	1	цесаря	цесарей
—	11	Помаровичахъ	Пассаровичахъ
—	42	1000 тал.	1000 руб.
50	12	царю	цесарю
51	8	царю	цесарю
55	4	іюля 19-го	1731 г. іюля 19-го
66	35	цесаревны	цесаревы
67	11	дается	дастся
—	18	фунт., соли	фунт., крупъ, соли
68	27	по квартирамъ на границахъ	на квартирахъ по границамъ
87	31	нейтралитетѣ	неутральствѣ
—	37	потщиться	потщатся
91—96	—	англійскій	аглинскій
92	19	1565 г.	1568 г.
94	39	столы	стопы
96	16	но его	коего
98	9	причиненныхъ	причиняемыхъ
—	38	царя	цесаря
99	32	іюня...	1600 г. іюня...
—	35	іюля 28	1601 г. іюля 28
103	26	аудіенціи. Король	аудіенціи король
104	42	1612 года	1621 года
—	44	Персіи	Перміи
110	27	Дигой	Дигби
—	40	всего	сего
112	22	по данному	по поданному
135	3	имперіи и	имперіи, а хотя тайно и
—	26	Апр. 20	1727 г. апр. 20
137	16	въ поданномъ	въ изданномъ
139	3	Тотъ же	Дек. 13 тотъ же
141	1	не требуя преимуществъ	не требуя никакихъ преимуществъ
—	37 и 38	польскаго съ республикою	польскаго, яко курфирста саксонскаго, а равномѣрно и короля польскаго съ республикою
177	11	февраля 28	1629 г. февраля 28
201	19 и 26	де-Біе	де-Діе
202	4 и 15	де-Біе	де-Діе